

**КНИГА
ДЛЯ ЧТЕНИЯ
ПО
МАРКСИСТСКОЙ
ФИЛОСОФИИ**

ГОСПОЛИТГОЗДАТ

1960

КНИГА
ДЛЯ ЧТЕНИЯ
ПО
МАРКСИСТСКОЙ
ФИЛОСОФИИ

Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1960

Предлагаемая вниманию читателей «Книга для чтения по марксистской философии» имеет задачей просто и доходчиво рассказать о некоторых важнейших вопросах диалектического и исторического материализма. В ее основу положены получившие положительную оценку читателей брошюры по философии из серии «Популярная библиотечка по марксизму-ленинизму», соответствующим образом переработанные и дополненные. В процессе обработки этих брошюр не ставилась задача полностью устранить повторения в различных статьях. Редакция стремилась сохранить самостоятельное значение отдельных статей, чтобы каждая из них могла быть прочитана и понята независимо от других. Это не учебник, а книга для чтения. Однако само собою разумеется, что последовательное изучение содержания этой книги наиболее целесообразно и плодотворно. В создании книги приняли участие: доктор философских наук М. М. Розенталь («Что такое философия», «Что такое марксистская теория познания»), доктор философских наук Т. И. Ойзерман («В чем сущность и значение материалистической философии»), кандидат философских наук А. И. Уемов («Что такое материя и каково ее строение»), кандидат философских наук А. Е. Фурман («Материалистическая диалектика как метод познания и практической деятельности»), доктор философских наук В. П. Тугаринов («Законы природы и общества»), доктор философских наук Г. Е. Глезерман («Способ производства и его роль в развитии общества»), профессор П. С. Черемных («Что такое классы и почему происходит классовая борьба», «Диктатура пролетариата — главное орудие преобразования общества»), доктор философских наук Д. И. Чесноков («Государство и его роль в истории общества»), кандидат исторических наук С. М. Ковалев («В чем состоит коммунистическое воспитание трудящихся»), кандидат философских наук П. К. Гальдяев («Что такое научный социализм»). Общая редакция книги принадлежит профессору М. М. Розенталю.

Книга рассчитана на широкие круги читателей, интересующихся вопросами марксистско-ленинской философии. Она окажет помощь изучающим диалектический и исторический материализм в системе партийного просвещения.

ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ

1. ЧЕМ ЗАНИМАЕТСЯ ФИЛОСОФИЯ И ПОЧЕМУ ЕЕ ВАЖНО ИЗУЧАТЬ?

Философия возникла в глубокой древности, задолго до появления таких наук, как физика, химия, биология и другие. Происходит понятие «философия» от греческих слов «филео» и «софия», что в переводе на русский язык означает «любовь к мудрости». Можно подумать, что философия возникла просто из-за потребности «порассуждать» от нечего делать. Так иногда в обыденной жизни и употребляется это понятие. Когда хотят прервать ненужные рассуждения собеседника, ему говорят: «Брось философствовать». И это не случайно. В прошлом, например в средние века, в период господства богословия, философия часто превращалась в никчемное, пустопорожнее рассуждательство. Она использовалась для того, чтобы обосновать всякие религиозные, фантастические представления. Такое понимание философии могло только унижить ее, и порочащее слово «философствование» осталось как память о тех временах.

В действительности же, конечно, философия как наука ничего общего не имеет с подобным взглядом на нее. Ведь не даром она возникла раньше многих других наук, как только человек начал серьезно размышлять об окружающем его мире. Всякая наука, в том числе и философия, возникает из глубоких потребностей познать и практически воздействовать на этот мир. Если философия — наиболее древняя наука, то это имеет свои

основания в тех особенностях, которые отличают ее от других наук, таких, как физика, химия и так далее.

Уже само ее название — «любовь к мудрости» — объясняет многое. Конечно, дело не просто в каком-то праздном любопытстве, в стремлении «помудрствовать». Человек, побуждаемый потребностями практически овладеть силами природы, с давних пор стал основательно задумываться о природе и ее законах, о своей жизни, пытался проникнуть до самых корней окружающей его действительности. Целый ряд вопросов возникал перед ним. Вечно ли существовал этот мир, или он когда-то возник? Если он вечен, то всегда ли был таким, как сейчас, или то, что вечно существует, претерпевает изменения, развивается от одних состояний к другим? Что представляет собой многообразие природных явлений: возникло ли оно из какого-то одного «начала», из какого-то единого «строительного» материала, или каждое явление природы построено из особого вещества? Имеется ли какой-то порядок, закономерность в природе, или она есть хаотическое, беспорядочное нагромождение явлений и процессов, не связанных между собой, следующих один за другим в произвольной последовательности? Что такое сам человек, размышляющий о природе, какое место он занимает в ней? Как относятся друг к другу такие разные его стороны и качества, как тело и душа, тело и сознание? Если сознание человека указывает, как ему поступать, то нет ли такой силы и в природе, не существует ли некоей «мировой души», определяющей все, что происходит в природе?

Как видим, эти и многие другие подобные вопросы далеки от того, чтобы быть предметом праздного любопытства. В действительности они имеют чрезвычайно важное, жизненное значение для человека. Без ответа на них ему трудно ориентироваться в окружающих его явлениях и осмысливать их. В самом деле, возьмем только один из вышеперечисленных вопросов, которые возникали перед человечеством на заре его жизни. Мы имеем в виду вопрос о том, существует ли природа сама по себе, развивается ли она по собственным материальным законам, или ею управляет какая-то таинственная «мировая душа», бог и тому подобное. Ведь ясно, что различное решение этого вопроса по-разному направляет всю нашу жизнь, поступки, определяет способы и

пути нашего познания. Если за природой, за природными явлениями существует высшая духовная сила в виде бога или «мировой души», то человек должен, очевидно, считаться с ее повелениями, преклоняться перед ней, ставить ее выше природы. В этом, как известно, состоит сущность религии. Напротив, если установлено, что существует только материальная природа, что никаких таинственных духовных сил, управляющих ее процессами, нет, то человеческие знания и практическая деятельность будут направлены на то, чтобы проникнуть в суть самих материальных вещей, познать законы их развития и подчинить их жизненным нуждам людей. В том и другом случаях у человека будет совершенно различный взгляд и отношение к жизни, будут, как говорят, различные мировоззрения, способы и методы подхода к действительности.

Конечно, было бы упрощением понимать изложенное выше таким образом: некогда люди стали размышлять над указанными вопросами, и в результате этих размышлений появились те или иные воззрения на мир. На самом деле все происходило значительно сложнее. Мысли и взгляды людей не существуют в безвоздушном пространстве. Они зависят от многих и многих обстоятельств и прежде всего от условий материального существования человека, от его общественного положения или, как говорят философы, от его бытия. Вера в высшую духовную силу возникла на почве бессилия человека перед грозными стихиями природы, вследствие низкого уровня производительных сил общества и вытекающей отсюда всесторонней зависимости человека от природы.

Когда долго нет дождя, орошающего жалкий клочок земли, от которого зависит все существование человека, он поневоле склонен думать, что есть какая-то высшая сила, которая решает его судьбу.

К зависимости от природы уже в раннюю пору существования общества прибавилась зависимость раба от рабовладельца, крепостного от помещика. Социальный, классовый гнет еще больше усилил те причины, которые питают неправильное представление о мире. Не случайно, например, такая религия, как христианство, возникла на почве рабовладельческого общества. Карл Маркс — великий учитель пролетариата — сказал, что религия — это вздох угнетенной твари. В этих нескольких

словах метко и точно определены источники веры в сверхъестественные силы.

Ко всему сказанному нужно еще добавить, что господствующие эксплуататорские классы, особенно после того, как они закрепили свою власть, заинтересованы в существовании ложных представлений о мире. Это помогает им угнетать и держать в повиновении народные массы.

Следовательно, те или иные воззрения на мир возникают сложным путем и имеют различные причины. Однако ясно одно: уже в сравнительно раннюю эпоху перед людьми всем ходом их жизни, их взаимоотношением с природой, положением в обществе порождаются сложные вопросы о сущности мира, о силах, управляемых им, и так далее.

Философия и возникла как наука, которая пыталась дать ответы на эти вопросы. Именно этим объясняется то обстоятельство, что она появилась уже в глубокой древности и раньше многих других наук. Философы древнего мира стремились как бы единым взглядом охватить все явления и процессы природы и объяснить их самые коренные причины, те законы, которым они подчиняются. Это стремление было вполне естественным. Люди в своей повседневной жизни имеют дело, конечно, не с миром в целом, а с отдельными явлениями природы, общественной жизни. Но каждое явление есть часть целого. Поэтому если известно целое, то легче познать его проявления. Скажем, если известен общий закон, по которому протекает какая-нибудь болезнь у всех людей, то тем легче лечить каждого отдельного человека. Если мы знаем тот общий закон, по которому — если взять другой пример — земля притягивает к себе все тела, то нам нетрудно будет понять и объяснить каждый случай падения тела на землю.

Вот этой огромной ролью знания целого, общего и объясняется возникновение философии как особой науки. Но читатель вправе тут нас прервать и сказать: верно, что знание целого, общего помогает лучше знать и правильнее подходить к отдельному явлению; но откуда берется знание самого целого, разве без знания отдельных явлений можно узнать что-либо о всех явлениях, о целом? И читатель будет прав. Это очень важный вопрос, который поможет нам лучше и глубже понять, что та-

кое философия и каково ее значение для познания и практической деятельности.

Бесспорно, что знание целого зависит от знания отдельного, как и наоборот. В самой природе мир в целом и его проявления взаимосвязаны. Человек, например, не существует вне всего общества, как и общество не существует вне отдельных людей. Нет планеты или звезды, которые бы не были так или иначе связаны с другими планетами или звездами и не зависели от них. Поэтому и между знанием тех или иных явлений и знанием мира как целого, его общих законов существует тесная, неразрывная связь. Одно без другого невозможно.

Эта связь объяснит нам, чем была философия, как только она возникла, как она развивалась впоследствии и что представляет собой сейчас, ибо нельзя говорить о философии вообще. Как и все на свете, эта наука развивается, изменяется, и мы должны подходить к ней исторически, то есть рассматривать ее в определенных исторических условиях.

Выше было сказано, что философия возникла задолго до многих специальных, конкретных наук. Конечно, уже в ряде стран древнего Востока, в древней Греции наряду с философией существовали такие науки, как астрономия, механика, математика. Но они сами были еще в пеленках, а многих и многих современных наук и в помине не было. Понятно поэтому, что попытки древних философов дать представление о мире в целом, найти какие-то наиболее общие законы, которым подчиняется живая и неживая природа, а также общество, не могли иметь серьезного успеха. Они не имели возможности опираться на достижения конкретных наук, которые позволили бы на основании знаний об отдельных областях природы сделать правильные обобщения о мире в целом. Поэтому свои представления древние философы строили больше на догадках, чем на знании явлений природы.

Конечно, большую роль в их учениях играли непосредственные наблюдения, практическая деятельность. Но и то и другое имело очень узкую, ограниченную базу, не позволявшую делать верные выводы по многим вопросам. Так, например, отвечая на вопрос о том, что представляет собой многообразие природных явлений,

что лежит в основе этого многообразия, многие древние философы правильно пытались найти какую-то единую основу, единое «начало». Но, не имея еще конкретных научных знаний о природе, они считали таким началом воду, или огонь, или воздух и тому подобное. Наблюдая факты, древние философы видели, что, скажем, огонь дает тепло, согревает, есть источник жизни, огонь же и разрушает все. Отсюда они строили философское обобщение, согласно которому мир есть вечно воспламеняющийся и затухающий огонь, из него все возникает и в нем все погибает, чтобы снова возникнуть.

Теперь любой школьник знает о природе больше, чем иные знаменитые философы древности. Вместе с тем нельзя не удивляться их гениальной проницательности, их многим удивительным догадкам. Конечно, это очень наивный взгляд, будто все состоит из огня или воды. Но бессмертная заслуга этих философов в том, что они искали основу мира в материальном начале. Они были твердо убеждены, что мир не возник из ничего, что никакого сверхъестественного начала в природе не существует, и все совершается по собственным естественным законам.

Философская наука может гордиться тем, что за много веков до открытий естествознания один из древнегреческих философов — Демокрит, живший в V веке до нашей эры, утверждал, что все в мире состоит из атомов. Правда, он имел смутные представления о самом атоме. Более того, эти представления с точки зрения сегодняшних знаний весьма наивны. Но какую силу обобщения нужно было иметь, какой полет мысли должен был быть, чтобы в тех условиях сделать такой изумительный вывод.

Мы можем сослаться на пример другого древнегреческого философа — Гераклита, жившего еще раньше, чем Демокрит. Этот знаменитый философ (ему, между прочим, принадлежит мысль о том, что все есть огонь) доказывал в то время, что в мире все находится в состоянии вечного и беспрестанного развития и изменения. Он учил, что в основе этого развития лежит борьба противоположных сил и стремлений. В каждом предмете, говорил он, имеется положительное и отрицательное, и борьба между ними приводит к изменению этого предмета, к возникновению новых предметов и явлений. Эта

догадка древнего философа нашла в новое время свое блестящее подтверждение.

Здесь нет возможности более подробно осветить многие замечательные мысли философов далекого прошлого. Но, преклоняясь перед силой их ума, умевшего на ограниченной основе тогдашних знаний и практики делать столь важные выводы, мы прекрасно понимаем основную их слабость. Она, повторяем, заключалась в том, что конкретные науки о тех или иных сторонах природы делали только первые свои шаги, а многих из них еще совсем не было. Вот здесь и сказалась тесная зависимость философии от конкретных наук.

К тому же следует учесть, что ввиду отсутствия этих наук философия брала на себя их функции. Она пыталась недостающие знания возместить чистым размышлением, не основанным на конкретных знаниях о природе. Философия стремилась стать как бы единственной и всеобъемлющей наукой. Величайший мыслитель древности Аристотель (жил в IV веке до нашей эры) так и строил свою философию: ее частями были у него и физика, и биология, и наука об обществе.

Понятно, что потребности производства, техники, всей жизни общества требовали конкретных знаний о природе. Весь последующий период после древнего времени, особенно период, начавшийся примерно с XV—XVI столетий, характеризуется ростом конкретных наук, исследовавших разные стороны природы. Мы выделяем период с XV—XVI веков по той причине, что с этого времени начинает развиваться капитализм. Капиталистический же строй основан на развитии промышленности, требовавшей быстрого роста техники производства. Последняя в свою очередь невозможна без развития таких наук, как механика, физика, химия и другие. Новое время и отличается небывалым взлетом естествознания, глубоким проникновением человеческих знаний в тайны природы.

Это, разумеется, не могло не сказаться на судьбах философии. В связи с развитием специальных наук, все-сторонне изучающих природу, а также разные проявления общественной жизни, философия все более утрачивает характер всеобъемлющей науки. Правда, даже еще в начале прошлого столетия известный немецкий философ Гегель пытался создать охватывающую все

области природы и общества философскую систему. Но это был, пожалуй, последний отзвук прежней философии, претендовавшей быть «наукой наук».

К середине XIX века положение коренным образом изменилось. Естествознание к этому времени прочно встало на собственные ноги. Наука открыла ряд важнейших законов, объяснявших многие и многие явления неживой и живой природы. Был открыт, например, закон сохранения и превращения энергии, согласно которому все, что есть в природе, все ее процессы представляют собой не что иное, как различные формы движения материи. Одни формы по этому закону превращаются в другие, низшие — в более высокие, и все многообразие природы есть многообразие форм движения материи. Уже не огонь, не вода или воздух, а материя, по новейшим воззрениям науки, представляет собой основу и начало всего существующего. Развиваясь от низших форм к высшим, материя порождает все богатство природы, включая сложный мир растений и животных и, наконец, самого человека.

Великий естествоиспытатель Дарвин выпустил в 1859 году свою знаменитую книгу «Происхождение видов». В этой книге впервые на огромном фактическом материале было доказано, что не бог или какая-то другая чудесная сила создала современные растения и животных, они возникли в результате длительного развития от простейших организмов к высшим по вполне естественным законам.

К этому времени наука стала фактами доказывать, что между неживой и живой природой вовсе нет какой-то непроходимой пропасти, как учит религия, что, следовательно, жизнь возникла сложным путем из самой неорганической, то есть неживой, материи.

Подтвердилась догадка Демокрита об атомном строении материи. Но, конечно, представления об атоме изменились, стали научными.

Невозможно здесь даже перечислить все те великие загадки природы, которые наука шаг за шагом раскрывала, снимая с них печать таинственности. Важно только подчеркнуть, что эти тайны она раскрывала уже не просто философским размышлением — хотя и оно играло свою роль, — а на базе опыта, изучения конкрет-

ных фактов, на широкой и богатой основе производственной практики.

Что же стало с философией как наукой в этих условиях? Не означало ли быстрое развитие конкретных наук, что философия отжила свой век, что она стала излишней? Зачем нужна философия, когда уже физика, астрономия, химия, биология, физиология, политическая экономия, история и другие науки вполне справляются с задачей познания природы и общества?

Нужно заметить, что так думали и даже сейчас думают некоторые ученые. Видя огромные успехи конкретных наук, они решают, что эти науки сами для себя есть философия и не нуждаются ни в какой особой философской науке. Такое представление называется **позитивизмом**. Позитивисты считают, что задача всякого научного исследования заключается в положительном изучении фактов, то есть того, что можно видеть, наблюдать, осязать и тому подобное. Философия же с их точки зрения, якобы не есть «позитивная», то есть положительная, наука, так как она занимается не фактами, а «абстракциями», то есть тем, что руками не пощупаешь, глазами не увидишь, носом не понюхаешь.

Этот взгляд получил особенно широкое распространение в современной буржуазной философии. Но он в корне ошибочен и опасен.

Развитие конкретных наук не только не приводит к ликвидации философии, а, напротив, создает благоприятные условия для превращения ее в строгую науку, имеющую свой предмет изучения и выполняющую особую роль. Развитие знаний о природе приводит лишь к отрицанию той философии, которая пыталась возместить собой пробелы в человеческих представлениях, заменить все конкретные науки. На месте старой возникает новая, строго научная философия, которая так же нужна конкретным наукам, как и они ей. Без этих наук невозможна сама философия.

В самом деле, вспомним наши рассуждения о «целом» и «части», об «общем» взгляде на мир и знании отдельных явлений, о неразрывной связи того и другого. Разве дробление человеческих знаний на множество специальных наук, изучающих тот или иной круг явлений природы и общества, снимает задачу выработки единого взгляда на объективный мир? Разве сейчас

стало менее важным найти и понять то общее и существенное, что находит свое выражение в самых разнообразных проявлениях природы, исследуемых отдельными науками? Ответ на эти вопросы, нам кажется, совершенно ясен. Более того, в новых условиях значение общего философского взгляда на мир, философского мировоззрения выросло во много раз по сравнению с прошлым.

Это можно объяснить следующим образом.

Именно дробление человеческих знаний на многие самостоятельные научные отрасли требует более, чем когда-либо, не упускать из виду и видеть их связь и единство. Эти связь и единство состоят прежде всего в том, что каждая отдельная наука изучает одну и ту же природу, только разные ее стороны, одну и ту же материю, только различные ее виды и формы. Далее, каждая отрасль знания исследует какие-то особые, «отдельные» формы и законы развития природы. Например, физика изучает законы развития неорганической материи — молекул, атомов, электронов; биология — законы развития жизни, начиная с простейшей клетки и кончая сложными растениями и животными; астрономия — законы развития звезд, планет, солнечных систем. Однако так как каждая из этих областей природы является звеном, частью единого целого, то есть материального мира, их законы представляют собой проявление каких-то самых общих законов развития, которые свойственны всему миру, начиная от атомов и электронов и кончая человеческим обществом. Так, например, всеобщим свойством всех явлений, какими бы науками они ни изучались, является их движение, развитие, изменение. Существует ряд общих законов этого движения и изменения. Одним из них является, например, закон, о котором высказал гениальную догадку еще древнегреческий философ Гераклит. Это закон, в силу которого развитие, изменение имеет своим источником внутренние противоречия предметов, борьбу между старым и новым, положительным и отрицательным, отмирающим и нарождающимся.

Теперь возникает вопрос: могут ли изучить эти наиболее общие законы развития всего материального мира такие науки, как физика, химия, биология, физиология или какие-либо другие? Нет, не могут. Ибо каждая кон-

кретная наука имеет дело с определенным кругом явлений, исследование которых не позволяет вывести наиболее общие законы, присущие всей природе. Физика, астрономия и другие науки изучают неживую, а биология — живую природу. Ясно, что нельзя законы неживой или живой природы возвести во всеобщие. Общество, например, развивается по своим особым законам, непохожим на законы физики или биологии.

Между тем общие всей природе, всему объективному миру законы развития существуют, и знание их имеет великое значение для всего человеческого познания, какой бы стороной или частью этого мира оно ни занималось. Это знание дает в наши руки правильный способ, или, как говорят философы, метод подхода к явлениям. Если я знаю, что все развивается и изменяется, то соответствующим образом подойду к тому или иному явлению. Знание этих законов развития дает каждой науке, а также практической деятельности верный компас, сила которого в том, что он правильно указывает путь преобразования мира.

Чтобы сделать яснее сказанное, рассмотрим еще один вопрос, который можно считать самым главным, коренным. Мы его уже затронули в начале, когда показали, какое значение для человеческого знания и практической деятельности имеет вопрос о том, существует ли природа сама по себе, или она создана и управляется какой-то высшей, неприродной силой. Этот вопрос формулируется так: что первично и что вторично — природа, материя, или дух, сознание? Он является главным по той причине, что определяет весь характер нашего мировоззрения, нашего взгляда и практического подхода к миру. Не случайно с первых шагов науки и философии до сегодняшнего дня по этому вопросу шла и идет ожесточенная борьба. Те, кто считает, что мир материален, то есть состоит из вечно развивающейся и изменяющейся материи, что природа первична, а сознание вторично, то есть является порождением материи, те в философии называются материалистами. Напротив, те, кто считает первичным сознание, дух (в виде ли человеческого сознания или бога), а вторичным материю, природу, называются идеалистами.

Невозможно отрицать всю важность этого вопроса. Без правильного решения его наука не может двигаться

вперед, невозможно иметь научное мировоззрение. Но кто, какая отрасль знаний занимается им? Несомненно, исследование каждой науки имеет важное значение для решения этого вопроса и всех вопросов нашего мировоззрения. Скажем, такая наука, как физика, изучая строение неорганической материи, исследуя атомы, электроны, протоны, дает ясное представление о том, что материю никто не сотворил, что она не зависит ни от какой духовной силы, развивается по собственным законам и так далее. Казалось бы, физика и может дать ответ на указанный выше вопрос. Но это не так. Во-первых, физика, хотя и имеет неоценимое значение для его решения, не ставит задачу искать это решение. Во-вторых, можно возразить физикам и утверждать, что неживая материя, которой они занимаются, есть нечто низшее, неодухотворенное, а вот жизнь, как более высшее, уже не может возникнуть без некоего творца. Так и поступают идеалисты и проповедники религии. Наконец, в-третьих, физика не исследует вопрос о том, как относится сознание ученого к изучаемой им материи, она вообще не имеет своим предметом сознание. Между тем под влиянием идеалистов некоторые, иногда даже выдающиеся физики утверждают, будто атомы, электроны и другие частицы материи существуют лишь постольку, поскольку мы их познаем.

То, что сказано о физике, относится и к другим конкретным наукам. И это понятно. Чтобы решить вопрос об отношении материи к сознанию, недостаточно выводов одной науки. Нужно обобщить результаты всех наук, результаты человеческого опыта, историю развития природы, общества.

Таким образом, мы ясно видим, что этот коренной вопрос нашего мировоззрения, вопрос о наиболее общих законах развития всей природы, всего реального мира, не в силах решить никакая наука, изучающая лишь ту или иную область явлений. А ведь мы называли только некоторые главные вопросы. Между тем существует еще немало других, для изучения которых требуется особая наука. Возьмем, например, познание. Любая наука есть вид его; и физика, и биология, и физиология и все другие науки познают реальный мир. Но они не занимаются вопросами о том, что такое познание, как оно совершается, каковы его законы. Каждая наука и ее опыт

имеют важное значение для ответа на эти вопросы. Но только обобщение опыта всех наук может позволить понять сущность познания и как оно протекает.

Из всего сказанного следует бесспорный вывод. Он заключается в том, что наряду со многими науками, исследующими отдельные стороны, звенья объективного мира, должна существовать еще одна, задача которой состоит в том, чтобы, опираясь на достижения всех конкретных наук, на многовековой опыт развития человеческого общества и познания действительности, дать общий, единый взгляд на мир в целом, на его сущность и наиболее общие законы развития, тем самым вооружить нас научным методом, инструментом познания и практической деятельности.

Этой наукой и является философия. Значение философии состоит в том, что она как бы связывает в единый узел все результаты познания мира и человеческой практики и дает цельное мировоззрение.

Но, в отличие от прошлого, в современных условиях философия строит свои общие выводы уже не на догадках, а на прочном фундаменте достигнутых знаний. Она уже не стремится, как некогда, заменить собой все другие науки. Путь, проделанный за две с лишним тысячи лет, закономерно привел философию к ее современному состоянию, когда она уже не выступает в роли «науки наук», а ставит свои определенные цели и задачи.

2. МАРКСИСТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ — ЕДИНСТВЕННО НАУЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Тысячелетний путь развития философии не был легким и гладким. Мы уже говорили, что философы разделились на два основных лагеря в соответствии с разным решением главного вопроса философии: что считать первичным и что вторичным — материю, природу или сознание, дух. Борьба между двумя лагерями — материалистами и идеалистами — заполняет всю историю философии. Острота этой борьбы объясняется не только тем, что в ней решались коренные вопросы мировоззрения. За каждым из этих лагерей стояли определенные общественные силы, классы и политические партии, пресле-

дующие свои цели. Философия и общественная, классовая борьба тесно связаны между собой. Сейчас уже редко кто верит в то, что философ — это человек не от мира сего, далекий от треволнений жизни, уединившийся от людей и их забот и предающийся заоблачным размышлениям.

На протяжении всей истории философии эта связь ее с жизнью проявилась совершенно ясно. Если философия есть мировоззрение, если она представляет собой сгусток знаний и опыта каждой исторической эпохи, то естественно, что она выражала интересы определенных общественных сил, была идеологическим знаменем этих сил, обобщая их отношение к миру, их стремления и цели.

Разве случаен тот факт, что идеалистическая философия, как правило, была связана с интересами отсталой или реакционной части общества, а материалистическая философия, наоборот, выражала передовые интересы общественного развития? Конечно, он не случаен. Это не нужно понимать так, что среди идеалистов не было выдающихся мыслителей, сделавших серьезный вклад в философское развитие. Такие люди были, и мы их высоко ценим, несмотря на их идеалистические заблуждения. Мы говорим: как правило, идеализм философски обосновывал интересы отсталых и реакционных классов, он так или иначе связан с религией и есть вид утонченной религии. Идеализм отвлекает взоры и деятельность людей от материальных условий их жизни, преувеличивает значение духовной стороны. Но известно, что, как ни важна роль этой стороны, невозможно одним сознанием изменить условия человеческой жизни.

Материалистическая философия выступала против религии и выражала интересы передовых классов. Когда, например, в конце XVIII века во Франции назревала буржуазная революция, направленная против реакционного и отжившего строя феодализма, то ее подготавливали в умах людей материалисты, такие, как Гольбах, Гельвеций, Дидро и другие. То же мы видим и в России 60-х годов прошлого века. Во главе революционеров, боровшихся против крепостничества, стояли такие материалисты, как Герцен, Чернышевский, Добролюбов, Писарев и другие.

Ввиду этого нетрудно понять, почему в середине XIX века, когда созрели все условия для возникновения строго научной философии, ее сумели создать лишь Маркс и Энгельс — учителя и идеологи самого революционного класса — пролетариата. Мы справедливо считаем создание марксистской философии величайшим революционным переворотом в истории общественной мысли. Это не означает, что Маркс и Энгельс строили свою философию на голом месте. Они опирались на лучшие достижения всей предшествующей науки и философии. Их философское учение явилось результатом развития передовой мысли.

Почему же мы называем создание марксистской философии революционным переворотом в истории общественной мысли? Да потому, что она не была простым продолжением старых теорий. Взяв и критически переработав лучшее из них, обобщив великие достижения новейшей науки, Маркс и Энгельс создали новую философию, которая каждым своим положением, каждой своей идеей отражает великую правду самой жизни.

Марксистская философия была затем развита применительно к новым открытиям науки и новой общественной практике XX века В. И. Лениным. Ленин так много сделал для творческого развития философии, что мы по праву называем ее сейчас марксистско-ленинской. Эта философия называется диалектическим и историческим материализмом. Попробуем кратко рассказать о том, что это означает и почему мы считаем ее единственно научной философией современности.

Марксистская философия — философия *материалистическая*. Это значит, что она решительно отвергает какие бы то ни было идеалистические взгляды на мир. Опираясь на достижения научных знаний, на исторический опыт человечества, она доказала, что идеалистическая философия враждебна науке и интересам трудящихся. Главный, основной вопрос философии она решает в духе строжайшего материализма, то есть утверждает, что материя, природа первичны, а сознание, идеи вторичны. Не сознание человека или какое-то сверхъестественное духовное существо породило природу и весь окружающий мир, а материя, развиваясь и изменяясь, является творцом всего существующего.

Поэтому марксистская философия несовместима с религией, которая ставит природу и деятельность людей в зависимость от бога.

Религия в изумлении останавливается перед человеческим сознанием и заявляет, что такое чудо могла создать только какая-то высшая сила. Марксизм говорит: да, мышление человека действительно чудесная сила. С помощью своего сознания, мышления люди познают природу и преобразуют ее. Но это «чудо» появилось в результате длительного развития материи. Сознание невозможно без мозга, то есть чрезвычайно сложного и тонкого материального тела.

Марксистская философия ясно и неопровержимо доказала, что человеческое мышление достигло такой высокой ступени, что люди не просто берут от природы готовые блага. Если бы было так, то человек не отличался бы от животного. Они создают орудия труда и посредством их подчиняют себе природу. Именно в процессе производства средств существования сознание людей все более и более совершенствовалось, становилось способным познавать природу.

Марксистская материалистическая философия вооружает человека ясным взглядом, свободным от всякой таинственности и чертовщины. Она ему говорит: в мире существует только материя и ее законы, познавая их, ты познаешь самую глубокую сущность природы, за которой уже ничего нет. Тем самым она развязывает силы человека, вселяет в него уверенность в том, что он может всего достигнуть, что нет перед ним таинственных преград, перед которыми он должен бессильно опустить руки.

Современная жизнь показывает всю правоту материалистического взгляда на природу. Разве запуск в Советском Союзе искусственных спутников Земли и Солнца, посылка на Луну советской ракеты, полеты космических кораблей не подтверждают тот факт, что не фантастический бог, а человек — подлинный герой, могущество которого нет и не может быть границ.

Материалистическая философия существовала до возникновения марксизма. Марксистская философия продолжила учение старых материалистов, как самую истинную и плодотворную линию в философском развитии прошлого. Но она не просто переняла их взгляды,

а используя новые знания о природе, достигнутые наукой, подняла их на высшую ступень. Заслуга старых материалистов, таких, как английские философы Бэкон и Гоббс, голландский философ Спиноза, французские материалисты Гольбах, Дидро, немецкий философ Фейербах и другие, состояла в том, что они твердо отстаивали положение о первичности материи и производности, вторичности сознания.

Но у них были и ошибочные утверждения. Они считали, что природа существовала всегда такой же, как сейчас, что в ней все неизменно или же изменения и развитие касаются несущественных ее сторон. Домарксистский материализм был метафизическим. Слово «метафизический» в этом смысле означает отрицание развития и изменения, утверждение, что в природе все постоянно и неизменно.

Старых материалистов нельзя винить за метафизичность, так как состояние науки и общественной практики в то время (вплоть до начала и даже середины XIX века) не давало возможности видеть, что в природе, как и в обществе, нет ничего неизменного, застывшего, неразвивающегося.

Марксистская философия преодолела эту слабость старого материализма. Обобщив новейшие достижения науки, а также опыт развития человеческого общества, она доказала, что материи, природе, всей действительности свойственно изменение. Поэтому философия марксизма называется *диалектическим* материализмом. Слово «диалектический» и означает развитие, изменение.

Переход от метафизического к диалектическому материализму имел огромное революционное значение. Старому материализму трудно было бороться против идеализма, так как он не мог объяснить, откуда взялось все многообразие и богатство явлений природы. Пользуясь этой слабостью старого материализма, идеалистам легче было защищать взгляд, согласно которому мир был некогда создан сразу в готовом виде. Диалектический материализм лишил идеалистов этой возможности; он доказал, что развитие идет от низшего к высшему, от простого к сложному. И это полностью объясняет современное состояние природы.

Революционное значение перехода от метафизического к диалектическому материализму заключалось и в

том, что была разбита легенда, будто существующий капиталистический строй вечен и никогда не изменится, не уступит место другому строю. Марксизм открыл трудящимся людям широкий путь борьбы за новый строй жизни, без эксплуатации, без всех ужасов старого общества.

Наконец, еще одна очень важная сторона отличает философию марксизма от всей предшествующей философии. Все мыслители до Маркса и Энгельса были идеалистами в понимании жизни и законов человеческого общества. Это относится даже к материалистам, утверждавшим, что природа материальна и не зависит ни от какого сознания или духа. Они думали, что в отличие от природы в обществе главное и решающее значение имеют сознание, идеи, взгляды людей. Каковы идеи, взгляды, таковы и общественные порядки — так думали все мыслители до возникновения марксистской философии.

Незабываема заслуга Маркса и Энгельса, впервые доказавших всю ошибочность подобного воззрения. Будучи строжайшими и последовательными материалистами, они показали, что и общественную жизнь, законы развития общества можно понять лишь с позиций материалистического понимания. Они с успехом применили свой материализм к истории общества, оттого их философия называется не только диалектическим, но и *историческим* материализмом.

Исторический материализм утверждает, что подобно тому, как в природе материя первична, а сознание вторично, в обществе решающее значение в жизни людей имеют материальные условия. Общественный строй, в котором живут люди, зависит не от их сознания, а от достигнутого уровня производства, от того, какой, выражаясь философским языком, способ производства существует в тот или другой период. Почему, например, первобытные люди жили страшно бедно, разве они не хотели жить лучше? Но одного сознания, желания жить лучше недостаточно. Все дело в том, что уровень производства тогда не позволял жить богаче.

А почему мы, современные люди, не только стремимся, но и на практике строим такое общество — коммунистическое, — которое сможет удовлетворить самые высокие материальные и духовные потребности чело-

века? После сказанного нетрудно ответить на этот вопрос. Современные условия таковы, что, используя новейшую технику, электричество, атомную энергию, общество в состоянии достигнуть небывалого уровня производства, когда все потребности человека смогут быть легко удовлетворены.

Утверждая, что материальные условия играют главную роль в жизни общества, исторический материализм нисколько не снижает значение сознания, идей. Ведь ясно, что без познания законов общественного развития нельзя было бы сознательно строить коммунизм. Или можно ли сознательно двигаться к коммунизму, не уничтожив в человеке многих старых привычек, возникших при капитализме, не разделившись с буржуазной моралью? Если бы исторический материализм недооценивал роль сознания, то Коммунистическая партия не придавала бы такого огромного значения воспитанию советских людей в духе коммунизма.

Положение о первичности материальных условий и вторичности общественного сознания людей означает лишь одно: жизнь нельзя переделать одним сознанием, нужно изменить общественные отношения, создать новые заводы, фабрики, поднять сельское хозяйство, построить хорошие жилища для людей — без всего этого ничего невозможно достигнуть.

В том и вред идеалистического понимания общества, что оно запутывает сознание человека, указывает ему ложный путь. Это понимание подобно религии, которая учит, что только в царстве небесном люди начнут жить счастливо. Указывая, что сознание — главная сила, идеализм оставляет в стороне материальные условия как второстепенные, неважные. Легко понять, в чьих интересах такая философия. Она в интересах тех, кто хочет увековечить капиталистические порядки, частную собственность на средства производства. Рабочий же класс, все трудящиеся хотят изменить сами условия, в которых они живут.

Вот почему Маркс, выразивший интересы пролетариата, уже в одной из своих ранних работ провозгласил: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его».

В этих нескольких словах выражено все революционное существо марксистской философии. Объясняя мир,

она от начала до конца направлена на то, чтобы изменить его, ибо без этого невозможно построить новую, действительно человеческую жизнь. Потому марксизм учил и учит рабочий класс взять власть в свои руки, чтобы это изменение осуществить на деле. Ибо, пока власть находится в руках капиталистов, никакие революционные изменения немислимы.

Коммунистическая партия Советского Союза во всей своей деятельности руководствуется марксистско-ленинским мировоззрением, философией диалектического и исторического материализма, марксистско-ленинским учением в целом. Коммунизм не создается стихийно, как старые общества. Он строится сознательной волей миллионов и десятков миллионов людей по научно обоснованному плану, под руководством Коммунистической партии. Знание марксистской философии имеет неоценимое значение для сознательного участия в этом строительстве, для борьбы за светлую жизнь человечества.

В ЧЕМ СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Начинающим изучение философии приходится сталкиваться с той трудностью, что одни и те же слова, встречающиеся как в философской литературе, так и в разговорном языке, обозначают зачастую разные вещи. Так, в быту мы называем материей различные ткани (ситец, шелк, сукно и тому подобное). В философии же слово «материя» обычно обозначает все окружающие нас предметы. Словом «качество» в философии обозначают отличие одной вещи от другой. В домашнем же обиходе, когда говорят о качестве вещи, имеют в виду отсутствие в ней изъянов, пригодность ее к употреблению.

Слова «материалист» и «идеалист» мы также встречаем в обычном, разговорном языке, в речи людей, не изучавших философии. Но здесь они имеют иной раз совершенно превратный смысл, никак не соответствующий их действительному, философскому содержанию. «Материалистом» иногда называют человека своекорыстного, расчетливого, чуждого возвышенным, идейным побуждениям. «Материалист» — это-де человек без идеалов. Другое дело «идеалист»; некоторые даже само это слово производят от слова «идеал». «Идеалистами» зачастую называют благородных, но практически неприспособленных к жизни людей, людей, которые полны благих порывов, стремятся к достижению неосуществимых идеалов.

Такое понимание материализма и идеализма Энгельс в своей знаменитой книге «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» называет предрас-судком, укоренившимся в сознании человека под влиянием многолетней религиозной пропаганды, направ-ленной против материализма.

Читатель, естественно, может спросить: к чему мы упоминаем об этом заведомо ложном словоупотреблении? Прежде всего, конечно, потому, что это неправильное словоупотребление и связанное с ним нелепое представ-ление о материализме и идеализме, издавна свойственное дворянам и буржуазии, в известной мере сохранилось и в нашем языке — языке советских людей. Оно сохрани-лось как пережиток теперь уже далекого прошлого, пере-житок, о существовании которого сплошь и рядом даже не подозревают.

Чем же объясняется, из чего проистекает эта клевета на материализм в условиях буржуазного общества? Она, конечно, не случайна. Все дело в том, что в своем по-давляющем большинстве по причинам, которые станут ясны ниже, имущие, эксплуататорские классы обычно были и остаются в настоящее время сторонниками идеалистической философии и ярыми противниками ма-териализма. Не удивительно поэтому, что буржуазный обыватель обвиняет материалистов во всех смертных грехах, всячески восхваляя идеализм. К идеалистам он прежде всего причисляет самого себя. Но, объявляя себя сторонниками идеализма, дворяне и буржуа, как из-вестно, никогда не были бескорыстными людьми. Умно-жая собственные богатства, имущие, эксплуатирующие классы выжимали и выжимают все соки из крестьян и рабочих, беспощадно подавляя всякое сопротивление своему произволу.

Те же немногочисленные представители дворянства и буржуазии, которые проповедовали материалистическую философию и которых обычно чернили как безнравствен-ных мыслителей, были, как правило, благородными, са-моотверженными борцами за прогресс, за просвещение. Выдающийся итальянский материалист второй половины XVI века Джордано Бруно за свою просветительскую деятельность был по приговору папской инквизиции сожжен на костре. Французский материалист XVIII века Дени Дидро попал в тюрьму за свои прогрессивные

взгляды. Русский материалист А. Н. Радищев, выступавший против самодержавия и крепостничества, был отправлен в ссылку. Эти примеры неопровержимо свидетельствуют о несостоятельности всех попыток изобразить материализм как безнравственное учение, а материалистов — как людей, лишенных нравственных идеалов.

Значит ли это, что, опровергая клевету на материализм, мы должны стать на ту точку зрения, что все материалисты — благородные люди, а все идеалисты — заведомые подлецы? Отнюдь нет. Слова «материалист» и «идеалист» обозначают не какие-то индивидуальные нравственные качества человеческой личности. Они обозначают принадлежность к различным философским учениям: материалист — сторонник материалистической философии, идеалист — сторонник идеалистической философии. Материализм и идеализм — два противоположных друг другу философских учения, дающие различное объяснение, истолкование окружающей действительности, природы и процесса познания. И наша задача состоит прежде всего в том, чтобы понять, какое объяснение миру дает материализм, а какое — идеализм, какая из этих теорий согласуется с наукой и практикой, а какая противоречит им.

Итак, что такое материализм? Что такое идеализм? Почему философы делятся на материалистов и идеалистов? Чему учит материалистическая философия? Чему учит идеалистическая философия? Какое из этих двух противоположных друг другу мировоззрений является научным, а какое враждебно науке? Какая философия — материалистическая или идеалистическая — наиболее отвечает интересам трудящихся, интересам строителей коммунизма? Вкратце об этом уже было сказано, но теперь на все эти вопросы мы постараемся дать подробный ответ.

1. ЧТО РАЗДЕЛЯЕТ ФИЛОСОФОВ НА МАТЕРИАЛИСТОВ И ИДЕАЛИСТОВ

Всякий нормальный человек, как известно, отличает самого себя от окружающих его предметов, чувствует это свое отличие от всего другого и в связи с этим сознает себя как определенную личность, индивидуальность. Так,

например, идя по улице, вы воспринимаете своими органами чувств окружающие явления: дома, деревья, прохожих, автомашины и т. п. И вы, конечно, сознаете, что все эти явления не составляют вашего «я». Никому из людей не придет в голову считать себя деревом, камнем, рекой, облаком и так далее. Отличая себя от других предметов, в том числе и от других людей, мы тем самым проводим различие между **субъективным** и **объективным**, то есть между тем, что свойственно сознанию человека, субъекта, и тем, что относится к внешнему миру, объекту.

К объективному мы относим все предметы, от которых мы себя отличаем,— дома, деревья, облака, других людей и тому подобное.

К субъективному мы относим наше сознание, свойственные людям чувства, мысли, переживания, желания, надежды. То, что мы называем субъективным, не есть нечто призрачное, кажущееся, в действительности не существующее. Наше сознание, духовная жизнь людей, являются несомненным фактом, несомненной реальностью.

Итак, существуют два рода явлений: субъективные и объективные.

Понятия субъективного и объективного указывают на самые общие различия, имеющиеся между явлениями. Какое бы явление мы ни стали рассматривать, оно, несомненно, относится или к субъективному, или к объективному. Но из этого вовсе не следует, что все люди согласны друг с другом в определении того, что называется субъективным, а что — объективным. Вполне возможны расхождения во мнениях относительно отдельных явлений: один будет считать данное явление субъективным, духовным, существующим лишь в сознании человека, а другой, напротив, будет называть то же явление объективным, существующим вне и независимо от сознания субъекта. Так, например, некоторые буржуазные естествоиспытатели ошибочно полагали, что атом, электрон и другие мельчайшие физические частицы не существуют сами по себе, объективно, вне нашего сознания, а являются чем-то вроде условных знаков и символов, созданных наукой. Но, отвергая объективность атома, объявляя атом понятием, лишенным объективного содержания, эти ученые все же вынуждены проводить различие между объективным и субъективным.

Представьте себе путешественников в пустыне. Они сбились с пути, изнемогают от жажды. Вдруг один из них радостно вскрикивает и указывает рукой вперед. Там, среди желтых безжизненных песков, видны зеленые пальмы на берегу небольшого спокойного озера. Один из путешественников уверенно говорит, что это оазис, другой возражает ему: к сожалению, это мираж, иллюзия, часто возникающая в пустыне вследствие отражения в воздухе действительно существующего оазиса, находящегося за сотни километров от путешественников. И в данном случае, как мы видим, встает вопрос о субъективном и объективном: действительно ли путешественники находятся возле оазиса или же им только так кажется? Двигаясь вперед, туда, где им видится оазис, путешественники, конечно, рано или поздно смогут ответить на этот вопрос: один из них окажется прав, а другой признает свою ошибку на основании убедительных фактов.

Но представьте себе, что спор идет не об одном отдельном предмете — материален он или идеален, существует ли он в моем сознании или же вне и независимо от него, — а о мире в целом, о всей окружающей нас действительности. Тогда этот спор нельзя уже решить ссылкой на тот или иной отдельный факт, явление, ибо речь идет о всей совокупности окружающих нас явлений. В таком случае для опровержения ошибочной точки зрения недостаточно одного, хотя бы и абсолютно очевидного факта. Таким образом, спор идет не о том, существует ли субъективное и объективное (с этим согласны почти все), а о том, **какие** явления субъективны, а какие — объективны. И материалисты и идеалисты признают существование субъективных и объективных явлений. При этом большинство философов, как материалистов, так и идеалистов, считает, что субъективное — это сознание, мышление, чувственное восприятие. Что же представляет собой объективное? Является ли оно материальным или, наоборот, духовным? Существует ли оно независимо от сознания или же является производным от него? По этим вопросам среди философов различных направлений имеются серьезные расхождения. В особенности же предметом спора, борьбы между материализмом и идеализмом является вопрос об **отношении** между субъективным и объективным, духовным и материальным, или, как еще говорят в философии, между сознанием и бытием.

Понятия материального и духовного являются предельно широкими понятиями. Все, что мы видим, слышим, переживаем, воображаем, все то, что мы обнаруживаем вне нас и в самих себе, представляет собой нечто объективное или субъективное, материальное или духовное. Предельная широта этих понятий, охватывающих все, что существует, создает большие трудности для их научного определения. Обычно не составляет труда дать определение той или иной вещи, если мы знаем, к какому роду явлений она принадлежит. Мы говорим: собака есть животное, определяя частное (собака) через общее (животное). Но такой способ определения нельзя применить к понятиям материального и духовного, поскольку это предельно широкие понятия. Однако это вовсе не значит, что эти понятия вообще не поддаются определению; они, как указывал В. И. Ленин, могут быть определены через выяснение их отношения друг к другу. Иначе говоря, мы можем ответить на вопрос, что такое материальное и что такое идеальное, если выясним, в каком отношении они находятся друг к другу.

Вопрос об отношении духовного к материальному, сознания к природе и есть, как впервые указал Ф. Энгельс, **основной, главный вопрос всей философии**. Этот вопрос можно сформулировать следующим образом: как относится сознание к бытию, духовное к материальному? Что чему предшествует, что от чего зависит? Является ли материя первичной, а сознание вторичным, производным, или же, наоборот, сознание первично, а материя есть следствие сознания, духа? Если вы считаете материю первичной, значит, вы признаете ее независимость от сознания, или иначе говоря, признаете независимо от сознания существующую реальность. Поэтому основной вопрос философии можно также сформулировать следующим образом: существует ли независимая от сознания объективная реальность? Или даже проще: существует ли окружающая нас природа сама по себе или она является следствием чего-то другого, например, как говорят религиозные люди, создана богом?

Этот вопрос называется главным, основным вопросом философии потому, что то или иное его решение служит исходным пунктом основных, противоположных друг другу направлений в философии — материализма и идеализма. Соответственно этому существуют два принци-

пиально отличных, противоположных друг другу решения вопроса об отношении духовного к материальному — материалистическое и идеалистическое.

Материалистическая философия исходит из того, что материя существовала и тогда, когда не было никакого сознания. Материя не зависит от сознания, сознание же, наоборот, без материи не существует. Сознание порождается материей, или, как обычно говорят в философии, материализм считает, что материя первична, а сознание вторично, производно. Идеалистическая философия, напротив, исходит из того, что прежде всего существует дух, сознание, которое порождает весь мир, то есть идеализм считает, что сознание первично, а материя вторична, производна от сознания.

Остановимся подробнее на характеристике материалистического решения основного вопроса философии.

Рассмотрим сначала простой пример. Мы можем представить себе дерево, реку, камень. Но зависит ли существование деревьев, камней и рек от наших представлений о них? Будут ли существовать дерево, камень, река, если мы не будем ни представлять, ни ощущать их? Философ-материалист отвечает: «Да, будут». Это означает, что существование дерева, камня, реки не предполагает существования ощущений, представлений, понятий: оно возможно и без них. Наличие же ощущений, представлений предполагает существование вызвавших их предметов, которые воздействуют на наши органы чувств. Значит, сначала существует физическое, а после него — психическое.

Конечно, мы можем вообразить, представить себе то, чего нет. Но и в этом случае мы лишь более или менее произвольно соединяем, преувеличиваем, приукрашиваем то, что существует или существовало в действительности, то, что мы видели, слышали, воспринимали. Так, сказочные образы чудовищ создаются воображением, фантазией из признаков, частей, свойственных обычным живым существам. Например, как в сказках изображают дракона? Рисуют образ огромной змеи с открытой пастью, из которой вырывается пламя. Все составные части этого образа заимствованы из действительности, но преувеличены и соединены друг с другом более или менее произвольно.

Значит, наша фантазия исходит из того, что дают нам чувственные восприятия. Попробуйте, например, вообра-

зять цвет, которого нет в природе, это вам никак не удастся. Подобно тому как в природе ничто не возникает из ничего, так и человеческое сознание ничего не создает из себя самого. Поэтому мы не можем чувственно воспринимать то, чего не существует. Так, например, ощущение запаха не может возникнуть, если нет пахнущего предмета. Некоторые философы, правда, пытаются доказать, что цвет, запах, звук существуют только в сознании и, следовательно, не свойственны вещам самим по себе. Однако не трудно показать, что такой взгляд является грубой ошибкой. Получается в таком случае, что роза пахнет лишь тогда, когда ее нюхают, а предмет обладает цветом потому, что на него смотрят. Но в действительности роза благоухает и тогда, когда ее никто не нюхает, а небо сине и там, где на него никто не смотрит. Поэтому, как говорил великий немецкий поэт Гёте, незачем ездить вокруг света, для того чтобы убедиться, что небо везде сине.

Материалистов иногда обвиняют в том, что они отрицают существование духовного, идеального, психического. Это обвинение совершенно несостоятельно. Материализм, как уже разъяснялось выше, считает, что сознание вторично по отношению к материи. Как же можно после этого утверждать, что материалисты не отличают сознания от материи и ничего другого, кроме материи, не признают? Раз ставится вопрос о том, что первично, а что вторично, значит между материей и сознанием проводится различие. В противном случае сам вопрос не имел бы никакого смысла. Следовательно, материализм не отрицает сознания, духовного и не только признает реальное существование психического, но и ставит своей задачей объяснить происхождение сознания из материи.

Правда, в XIX веке были отдельные представители материализма, которые, действительно, говорили, будто ничего, кроме материи, не существует, а сознание, мышление — та же материя и мозг выделяет мысль, как печень — желчь. Маркс и Энгельс решительно критиковали этих материалистов, отмежевывались от них, называя их вульгарными материалистами. Против вульгарного материализма решительно выступал В. И. Ленин. Поэтому было бы ошибкой отождествлять материализм вообще с вульгарным материализмом.

В самом деле, разве тот факт, что сознание возникает

из материи, свидетельствует о том, что между материей и сознанием нет никакого различия? Напротив, этот факт свидетельствует о другом, об отличии сознания от материи. Известно, например, что живая материя возникла из неживой. Но можно ли на этом основании смешивать их друг с другом? Конечно, нет. То же имеет место и в отношении материи и сознания. Подчеркивая, что материя существует независимо от сознания, мы тем самым указываем, что нельзя смешивать их друг с другом. В. И. Ленин говорил: назвать мысль материальной — значит совершить грубую ошибку. Этим смазывается различие между материей и сознанием, что совершенно недопустимо.

Итак, утверждения идеалистов о том, что материализм считает одним и тем же сознание и материю, лишены основания. Понимая неосновательность такого рода обвинений против материализма, некоторые идеалисты приписывают материалистической философии принижение, недооценку сознания. Но и это обвинение построено на песке. Ведь материалисты учат, что сознание существует не всегда, не везде, не при любых условиях, что оно представляет собой **высший продукт материи**, высшую ступень ее развития. Конечно, такой взгляд на сознание несколько не принижает его значения.

Рассмотрим теперь исходное положение идеалистической философии. Идеалистическое решение основного вопроса философии прямо противоположно материалистическому. Если материализм признает существование внешнего, независимого от сознания мира, иначе говоря, объективной реальности, то идеализм, напротив, утверждает, что все существующее имеет духовную первооснову, неотделимо от сознания. Таким образом, идеалистическое положение о первичности духа означает, что природа зависит от духа. Сторонники идеалистической философии не считают необходимым объяснять возникновение, происхождение духовного, психического. Они пытаются доказать, что духовное вечно, существует всегда и везде. Существование духовного — это для них не требующий объяснения факт. Идеалисты говорят, что необходимо объяснить не возникновение сознания, а возникновение материи.

Одни идеалисты заявляют, что духовное первоначало, порождающее, по их мнению, все явления природы и

общества, существует вне и независимо от человека, субъекта. Их называют **объективными идеалистами**. Другая разновидность идеализма — **субъективный идеализм** считает первичным человеческое сознание («Я», как они его называют).

Объективный идеализм утверждает, что существует какой-то сверхчеловеческий, сверхприродный дух, который все порождает, все определяет. Объективные идеалисты, следовательно, говорят, что природа есть нечто низшее, что она произведена чем-то более высоким, духовным, и называют это «что-то» то «мировым духом», то «абсолютной идеей», то просто богом.

Объективные идеалисты обычно пытаются доказать, что за пределами природы, чувственно воспринимаемой действительности находится другой, идеальный мир. Об этом таинственном, потустороннем мире ничего не говорят нам зрение, слух, осязание, его существование не только не удостоверяется, а, напротив, опровергается данными науки и практики. Но идеалисты твердят, что он все же существует и не только существует, но порождает, определяет земной мир. Это удвоение мира на земной и потусторонний (проще говоря, загробный) прямо или косвенно наблюдается у всех идеалистов. Оно называется мистикой, мистицизмом.

Субъективные идеалисты пытаются доказывать, что окружающие нас предметы, скажем горы, леса, моря и тому подобное, лишь кажутся нам существующими независимо от нас, от нашего сознания. По мнению субъективных идеалистов, все те предметы, которые мы ощущаем, воспринимаем нашими органами чувств, представляют собой не более чем ощущения, комбинации, то есть сочетание ощущений. Одна комбинация ощущений называется яблоком, другая — лошадью, третья — мрамором и так далее.

Вот что, например, писал английский субъективный идеалист Дж. Беркли: «Я вижу вишню, я осязаю ее, я пробую ее... она **реальна**. Устрани ощущение мягкости, влажности, красноты, терпкости — и ты уничтожишь **вишню...** **Вишня**, я утверждаю, есть не что иное, как соединение чувственных впечатлений или представлений, воспринимаемых разными чувствами...». С точки зрения Беркли, вишни существуют лишь как содержание наших

ощущений, подобно тому как боль, которую мы ощущаем, не существует вне нас.

Если следовать за Беркли, то неизбежно придешь к выводу, что и другие люди, которые мной воспринимаются (я вижу их, слышу, как они говорят, осязаю, пожимая им руки), также являются комбинацией моих ощущений. Значит, и мои родители существуют лишь потому, что я их ощущаю? В таком случае вообще существую лишь я один, а все остальное есть мои ощущения, комбинации моих ощущений. Вот к каким нелепым выводам приводит субъективный идеализм. Если субъективный идеалист будет рассуждать последовательно, он обязательно придет к тому, что, кроме его «Я», ничего не существует.

Конечно, субъективные идеалисты избегают такого рода выводов, но это говорит лишь об их непоследовательности. Ярким примером такой непоследовательности идеалиста может служить все тот же Беркли. Сначала он утверждает, что все существующее представляет собой лишь ощущения субъекта, а затем вопреки самому себе заявляет, что вещи существуют прежде всего как восприятия бога, а уж затем как восприятия каждого отдельного человека. Так Беркли, не удержавшись на позициях субъективного идеализма, переходит на позиции идеализма объективного.

Рассмотрим противоположность материализма и идеализма на примере отдельных философских учений.

Одним из наиболее выдающихся представителей материализма древности был грек Демокрит, живший более двух тысяч лет тому назад. По учению Демокрита, мир бесконечен, то есть не имеет начала или конца ни во времени, ни в пространстве. Отсюда следует вывод, что нет ничего вне природы и до нее, что нелепо даже ставить вопрос о сотворении мира. **Сотворить можно лишь то, что раньше не существовало, то, что ограничено пределами.** Мир же не имеет начала во времени и бесконечен в пространстве.

Демокрит учил, что все окружающие нас предметы, тела, являются не простыми, а сложными. Все сложное состоит из частей, из мельчайших (далее уже неделимых, по мнению философа) частиц, которые Демокрит называл атомами. Существует бесконечное количество атомов, отличающихся друг от друга лишь по форме и располо-

жению. Атомы находятся в постоянном движении, движутся они в незаполненном пространстве, в пустоте. Различные сочетания, соединения атомов образуют различные вещи, которые затем вновь распадаются на составляющие их атомы.

Представление Демокрита о неделимых, последних частицах всего существующего оказалось ошибочным. Современная наука доказала, что не только атом, но и составляющие его частицы разрушаемы, делимы. Не существует также и абсолютной пустоты, то есть ничем не заполненного пространства. Но разве не заключает в себе теория Демокрита гениального предвосхищения позднейших открытий естествознания? Ведь современная наука доказала, что все тела природы состоят из атомов. Соединения атомов образуют молекулы различных веществ. Правда, вопреки мнению Демокрита оказалось, что атомы можно разрушить. Но ведь главная мысль Демокрита состояла в том, что нельзя уничтожить материю, вещество. А эта мысль полностью подтверждена современной наукой, которая установила, что разрушение атома ведет не к уничтожению материи, а к превращению одного вещества в другое. Так, например, в результате распада радия образуется радиоактивный газ — радон.

Источник всех человеческих знаний Демокрит видел в воздействии предметов природы на наши органы чувств. Он выдвигал и обосновывал положение о том, что сознание людей отражает внешний мир. Правда, философ думал, что от всех предметов отделяется внешняя поверхность, внешний слой атомов. Это и есть образы предметов: эти образы, соприкасаясь с органом зрения, позволяют видеть предметы на расстоянии. Конечно, такое объяснение нас сейчас не удовлетворит, но мы ценим правильную мысль философа о том, что наши органы чувств дают нам образы предметов.

Демокрит является одним из наиболее ярких и выдающихся представителей материалистической философии, ввиду чего В. И. Ленин называл это философское направление «линией Демокрита». Одним из наиболее видных представителей идеалистической философии является Платон, бывший младшим современником Демокрита и боровшийся против его учения. Идеалистическое направление в философии В. И. Ленин называет «линией Платона».

В своей философии Платон исходит из того, что существуют, с одной стороны, отдельные вещи, которые воспринимаются нашими чувствами, и, с другой стороны, имеются понятия о вещах, которые Платон называет идеями. Так, наши чувства дают нам, например, представление об отдельных деревьях, столах, лошадях и так далее. Наряду с этим существуют понятия, или идеи, дерева, стола, лошади. И Платон ставит вопрос: что чему предшествует — предмет ли идее или же идея предмету? Ссылаясь на то, что изготовлению стола предшествует определенный план, замысел, идея, Платон говорил, что идея стола предшествует реальному столу. Переходя от предметов домашнего обихода к таким вещам, которые не сделаны человеком, а существовали до него и помимо него, Платон утверждал, что и они также представляют собой продукт идей, понятий. Эти идеи, которые, согласно учению Платона, предшествуют вещам, существуют не в человеческой голове, а в каком-то вымышленном, фантастическом, потустороннем мире. Что же касается реальных лошадей, деревьев и других явлений, то они якобы копируют, отражают идеи. Не понятие, с точки зрения Платона, представляет собой изображение, отражение природы; нет, сами природные явления — только тени, бледные отражения понятий, идей, существующих якобы извечно в потустороннем мире в качестве некоего идеального образца.

Платон противопоставил друг другу вымышленный «мир идей», как якобы первоначальный, существующий вне времени и пространства, и реальный, чувственно воспринимаемый «мир вещей». «Мир идей» Платон объявил божественным царством, в котором до рождения человека пребывает его якобы бессмертная душа. Затем душа попадает на бренную Землю, где, находясь в человеческом теле, как в темнице, она смутно вспоминает о «мире идей», где была раньше, и таким образом познает то, что существует на Земле.

На примере философии Платона наглядно обнаруживается несостоятельность всякого идеализма вообще. Платон переворачивает, ставит вверх ногами реальные отношения вещей. Образы предметов он считает причинами их существования, в то время как в действительности отражение не может предшествовать предмету, который отражается, копия всегда предполагает наличие

оригинала. Понятие о предмете возможно лишь тогда, когда, с одной стороны, существует мыслящее существо, а с другой стороны, предмет, о котором идет речь. У Платона же понятия существуют вне мыслящей головы, оказываются самостоятельными, неземными сущностями. Природа рассматривается как что-то низшее, пассивное, а идеи — как высшее, творческое начало.

В. И. Ленин указывал, что идеалистическая философия Платона, созданная свыше двух тысяч лет тому назад, и современные идеалистические учения в своих основных, исходных пунктах ничем существенно друг от друга не отличаются. В этом смысле основные черты идеализма Платона свойственны всякому идеализму вообще.

Мы рассмотрели противоположность материализма и идеализма на примере философских учений Демокрита и Платона. Мы видим, что материализм и идеализм существуют уже более двух тысяч лет. И на протяжении всей истории человечества, истории науки и философии идет борьба между материализмом и идеализмом. Для того чтобы правильно и глубоко разобраться в этой борьбе, необходимо рассмотреть, как относятся материализм и идеализм к науке, с одной стороны, и к религии — с другой.

Наука и религия непримиримо враждебны друг другу на всем протяжении их многовекового существования. Наука изучает мир, природу, историю общества. Она опирается на систематические, постоянно проверяемые наблюдения, опыты, логически доказывает, обосновывает свои положения, уточняет их на основе новых фактов. Религия же в отличие от науки обращается не к разуму, а к вере в сверхъестественное. Обращаясь к человеческим чувствам, религия сулит людям загробное блаженство или же угрожает им наказанием, проклятием, ужасами ада. Возбуждая в людях страх и надежду, она призывает их к покорности судьбе. Религия ничего не изучает, не исследует каких бы то ни было фактов и тем не менее отвергает научный взгляд на мир, ссылаясь на «священное писание», в котором якобы записано слово божие. Основные положения христианства, ислама, буддизма, иудейской и других религий были провозглашены многие сотни лет назад, когда еще фактически не существовало наук о природе и обществе. С тех пор воз-

никло и развилось множество наук, человеческие знания увеличились в сотни раз, а религиозные учения и сейчас в основном повторяют то же, что они провозглашали тысячу и более лет назад.

Данные науки проверяются жизнью, практикой, производством: применяя научные данные, люди достигают громадных успехов, подчиняя себе стихийные силы природы, заставляя законы природы действовать в интересах человечества, преобразуя и совершенствуя общественные отношения, как это происходит в социалистических странах.

Что же касается религии, то она не только не помогает людям в деле овладения законами природы или преобразования общественной жизни, а, напротив, затемняет сознание людей. Практика не подтверждает, а опровергает религиозные догмы. Каждое новое открытие науки является новым ударом по религии. Поэтому религия тормозит развитие науки. Известно, что религиозные организации, например католическая церковь, на протяжении многих веков сурово преследовали передовых ученых, стремясь искоренить научный взгляд на мир.

Как же относятся материализм и идеализм к той великой и благородной борьбе, которую наука неустанно и бесстрашно ведет против религии?

2. КАК ОТНОСЯТСЯ МАТЕРИАЛИЗМ И ИДЕАЛИЗМ К НАУКЕ И РЕЛИГИИ?

В XVII—XVIII веках, да и в начале XIX века, идеалисты обычно не скрывали своего духовного родства с религией. В те времена идеалисты прямо говорили, что именно религия, а не наука дает самое глубокое понимание действительности.

Так, идеалист Беркли откровенно винил материалистов в том, что они подрывают основы религии и проповедуют безбожие, атеизм. Беркли полагал, что если показать враждебность материализма религии, то влияние материализма будет подорвано. Ныне времена изменились, и обвинение материалистов в безбожии не только не подрывает авторитета материалистической философии, а, напротив, укрепляет ее позиции. Да и сами идеалисты теперь предпочитают говорить не о своем родстве с религией, а о своей близости к науке.

Раньше идеалисты стремились доказать, что, кроме научного, по их мнению, поверхностного, недостаточно достоверного знания, существует сверхнаучное знание, которое не зависит от науки, не считается с нею и является, так сказать, истинной высшего порядка. Теперь восхваление «знаний», якобы не зависящих от науки и тем более противоречащих ей, вызывает лишь насмешливую улыбку: в существование такого рода знаний мало кто ныне верит. В современную эпоху, когда значение науки признано всеми и правильность ее выводов вновь и вновь подтверждается достижениями промышленности, откровенные идеалистические выступления против науки стали сравнительно редки. Теперь уже идеалисты сплошь и рядом стремятся доказать, что их взгляды не заключают в себе ничего сверхнаучного, не противоречат, а согласуются с наукой.

Современная идеалистическая философия всячески пытается затушевать, завуалировать свою несомненную связь с религией, с одной стороны, и неразрывную связь материализма с наукой — с другой. Некоторые идеалисты доходят даже до того, что объявляют идеалистические воззрения единственно научными, а материализму пытаются приписать чуть ли не религиозное, мистическое представление о мире. Именно поэтому необходимо рассмотреть действительное отношение материализма и идеализма к той борьбе между наукой и религией, которая происходит на протяжении всей истории научного знания.

Исторические факты говорят о том, что материалистическая философия возникла в борьбе против религии. Так, древнегреческие материалисты противопоставили религиозному объяснению мира глубокие научные догадки: они доказывали, что не бог Посейдон вызывает морскую бурю, не Зевс извергает молнии, не богиня Деметра дает обильный урожай — все это имеет естественные причины, которые и надо изучать.

Древнегреческие материалисты сами были выдающимися естествоиспытателями. Они поставили ряд важных естественнонаучных вопросов, решением которых занимались ученые последующего времени. Один из первых древнегреческих философов — Фалес изучал действие магнита, занимался астрономией и предсказал солнечное затмение. Его ученик Анаксимандр утверждал, что Земля шарообразна. Заметив, что в разное время дня тень пред-

метов, освещаемых солнцем, имеет различную длину, он устроил так называемые солнечные часы, измерявшие время по длине тени. Анаксимандр высказал ряд глубоких естественнонаучных догадок. Так, например, он полагал, что человек произошел от животных другого вида. Демокрит занимался геометрией, географией, астрономией, медициной и другими науками.

В то время как древнегреческие материалисты делали первые шаги по пути научного объяснения явлений природы, древнегреческие идеалисты стремились доказать, что наука о природе вообще не нужна, да и невозможна. Так, известный идеалист Сократ утверждал, что богам прискорбно видеть старания человека разгадать то, что угодно было им самим навсегда скрыть от него непроницаемой завесой. Ученик Сократа Платон был одним из создателей религиозной легенды о существовании независимой от тела, бессмертной человеческой души. Души, утверждал он, «существовали прежде, чем начали существовать в образе человека, и существовали без тел, но имели разумение».

В то время как материалисты опровергали религиозные предрассудки, идеалисты, напротив, стремились доказать, что религиозная вера в сверхъестественное может быть согласована с разумным взглядом на мир, может быть оправдана, обоснована разумными доводами. Не удивительно поэтому, что христианская религия в период своего возникновения непосредственно опиралась на идеалистические учения древности, в особенности на философию Платона.

Если сравнить то, чему учит религия, с тем, что проповедуют идеалисты, то станет ясно, что оба эти учения в своих исходных пунктах весьма близки друг другу.

Христианская религия, например, учит, что в начале не было ни земли, ни неба, никаких предметов вообще, ничего, кроме бога — бестелесного духа, который создал все существующее, в том числе и человека. Вселенная, по утверждению евангелия, возникла потому, что бог повелел ей существовать, причем на сотворение мира богу понадобилось всего несколько дней.

Каково же отношение идеализма к религиозному учению о сотворении мира? Достаточно вдуматься в основное положение идеализма — сознание первично, а материя вторична, — чтобы заметить коренное сходство между

основным положением идеализма и христианской легендой о сотворении мира. Сказать: дух первичен или природа сотворена богом — в сущности одно и то же. Тот, кто признает, что природа всегда существовала, тем самым отрицает ее сотворение, возникновение из ничего. Тот, кто признает, что природа бесконечна, то есть не имеет ни начала, ни конца, отрицает тем самым существование чего бы то ни было вне природы, сверх природы, то есть существование бога. А это и есть материализм. И, наоборот, тот, кто признает, что природа имела начало во времени, приходит к выводу, что было время, когда природы, материи не было. Кто доказывает, что мир, природа ограничены в пространстве, конечны, признает тем самым существование чего-то вне природы, вне материи. Отсюда же всего лишь один шаг до идеалистического утверждения, что материя возникла из нематериального, из духа.

Совершенно очевидно, что идеалистическое представление о сверхприродном, сверхчеловеческом сознании, духе в конечном счете совпадает с обычным религиозным представлением о боге. Поэтому идеалистическая философия и в своем исходном пункте и в своих конечных выводах согласуется с религией. Идеализм, как указывал В. И. Ленин, есть утонченная, приукрашенная поповщина, религия.

Но если большинство религиозных учений изображает бога каким-то человекоподобным существом (ведь «священное писание» говорит, что человек был создан по образу божью), которое имеет разум, волю, добродетели и тому подобное, то идеалистическая философия предлагает нам более утонченное, абстрактное представление о боге. Идеалисты говорят о «мировом разуме», или об «абсолютной идее», или просто о «сознании», как о первопричине всего того, что существует в природе и обществе. Но и «мировой разум», и «абсолютная идея», и «сознание» — все это не что иное, как другие наименования того же бога.

Французский материалист XVIII века П. Гольбах остроумно и правильно указал на прямую связь между невежественными религиозными представлениями и «учеными» идеалистическими и богословскими теориями. «Спросите дикаря, — писал Гольбах, — что заставляет двигаться часы? Он вам ответит: дух. Спросите наших

докторов богословия — что заставляет двигаться вселенную? Они вам ответят: дух».

Многие из современных идеалистов избегают прямо, открыто выдвигать исходное положение идеализма: сознание — первично, материя — вторична. Они утверждают, что не существует ни духовного, ни материального, что дух и материя — просто слова, лишенные смысла, которые не стоит даже употреблять. Некоторые из идеалистов, пытаясь обойти основной вопрос философии, заявляют, что и материя и дух являются разновидностями энергии, ввиду чего нет смысла ставить вопрос, что здесь первично, а что — вторично. Нетрудно понять, что эти идеалисты пытаются доказать, что первична энергия, а материальное и духовное вторичны. Но, оттого что понятие первичного заменяется понятием энергии, ничего по сути дела не изменяется, вопреки заявлениям идеалистов. Ведь и об энергии следует спросить: существует ли она вне и независимо от сознания, или, иначе говоря, материальна ли она? Если энергия существует вне и независимо от сознания, следовательно, вы просто заменили слово «материя» словом «энергия». Если же энергия есть нечто духовное, субъективное, то значит, вы подменяете слово «дух» словом «энергия». Ясно, что от перемены названий существо вопроса измениться не может и никакая игра словами, которой часто занимаются идеалисты, не может заменить действительного решения основного вопроса философии: об отношении сознания к бытию, к материи.

Что бы ни утверждали идеалисты, ясно, что основной вопрос философии нельзя отбросить, объявив его вопросом о словах, наименованиях. Ведь в философии речь идет прежде всего об отношении человеческого сознания к окружающей нас действительности. Как же обойтись без понятий о материи и сознании? Как же избежать ответа на вопрос: существует ли природа вне и независимо от сознания, мышления? Существовала ли природа тогда, когда не было никакого сознания, никаких живых существ? Является ли наше сознание, наше мышление отражением предметов, существующих вне и независимо от сознания, мышления? А именно к этим вопросам сводится вопрос об отношении духовного к материальному. Уильнуть от решения этих вопросов не может ни один идеалист.

Правда, многие современные идеалисты не говорят о существовании какого-либо сверхприродного, или сверхчеловеческого, духа, а выводят все существующее из «Я», из человеческого сознания, из человеческих ощущений.

На первый взгляд может показаться, что субъективно-идеалистическое положение о том, что единственной реальностью является человеческое сознание, не имеет ничего общего с религией, считающей бога сверхприродной, сверхчеловеческой силой. На деле же и субъективный идеализм весьма близок к религиозному миропониманию. Ведь одной из основных религиозных догм является вера в существование бессмертной человеческой души, независимой от смертного, тленного человеческого тела. А это в сущности исходный пункт субъективного идеализма, так как он полагает, что человеческое сознание, ощущения создают материальные тела. Следовательно, идеализм враждебен науке не только тогда, когда он допускает существование сверхприродного духа, но и тогда, когда он утверждает, что все существующее является порождением человеческого сознания. И в этом случае идеализм также проповедует утонченную религию. Религиозная догма о бессмертии человеческой души и положение идеализма о независимости человеческого мышления от материальных предметов в сущности совпадают.

В противоположность идеализму материализм рассматривает сознание, мышление в полном согласии с наукой. Еще задолго до того, как возникла биология, материалисты доказывали, что в духовном нет ничего сверхъестественного, сверхприродного. В дальнейшем материалисты всегда рассматривали мышление, сознание в соответствии с данными современной им науки. Так, например, выдающийся русский материалист первой половины XIX века В. Г. Белинский писал: «Вы, конечно, очень уважаете в человеке ум? — Прекрасно! — так останавливайтесь же в благоговейном изумлении и перед массой его мозга, где происходят все умственные отправления, откуда по всему организму распространяются через позвоночный хребет нити нерв, которые суть органы ощущений и чувств и которые исполнены каких-то до того тонких жидкостей, что они ускользают от материального наблюдения и не даются умозрению. Иначе вы будете

удивляться в человеке следствию мимо причины, или — что еще хуже — сочините свои небывалые в природе причины и удовлетворитесь ими».

Не все, конечно, в этом утверждении правильно с точки зрения современной науки. Но главная мысль Белинского — мышление есть функция мозга — полностью совпадает с данными биологической науки и, в частности, физиологии высшей нервной деятельности и анатомии животных и человека.

Итак, на всем протяжении своей истории материализм неустанно боролся против религиозных представлений о якобы независимом от тела, нематериальном духе. И наука полностью подтвердила положения материалистической философии.

Наука доказала, что живое возникло из неживого, что органической, ощущающей и мыслящей материи предшествовала неорганическая материя, не обладающая ощущением, мышлением. Но разве не это же издавна утверждал материализм? И разве не против этого выступали всегда идеалисты, учившие, что духовное предшествует материи?

Естествознание учит, что живое существует не всегда, а лишь при определенных условиях. Было время, когда на нашей планете не было живых существ. Наука установила, что и в настоящее время на других планетах солнечной системы (за исключением разве только Марса) нет необходимых для жизни условий. Жизнь возникает лишь там, где имеются определенная температура, влажность, где есть кислород, углерод, азот и многие другие химические вещества. Когда на Земле много миллионов лет тому назад сложились все эти условия, тогда и зародились первые простейшие живые существа.

Наука доказала, что у простейших живых существ уже имелась так называемая раздражимость, то есть способность отвечать на воздействия внешней среды, усваивать определенные вещества и перерабатывать их. Понадобились многие миллионы лет, прежде чем раздражимость, свойственная простейшим живым существам, превратилась в способность ощущения. Последняя проявилась первоначально как способность осязания, в дальнейшем у живых существ развились зрение, обоняние, слух и ощущение вкуса.

Живые существа становились все более и более слож

ноорганизованными. У них постепенно вырабатывалась нервная система, совершенствование которой в свою очередь привело к образованию головного мозга. Вместе с развитием головного мозга происходило и развитие способности мыслить, которая в полной мере проявляется лишь у человека.

Таким образом, мышление есть свойство высокоорганизованной материи, свойство мозга. Современная медицина полностью подтверждает такое понимание сознания, поскольку повреждения, изменения, заболевания мозга вызывают ослабление, а иногда и полную потерю сознания. Но если, как об этом свидетельствует медицина, человек не может мыслить без мозга, а повреждения головного мозга вызывают нарушение сознания, мышления, то какое основание имеют идеалисты утверждать, что «мышление вообще» или ощущение, или воля являются источником всего материального, телесного?

Мы видим, следовательно, что материалистическая философия тесно связана с наукой, ставит перед ней важные теоретические вопросы и помогает их решению. Идеализм же, напротив, противопоставляет науке ложное, весьма родственное религиозному представление о процессах, совершающихся в природе и обществе, и тем самым тормозит развитие научного познания, уводит его в сторону от истины.

Приведем некоторые примеры для подтверждения этой мысли.

Наиболее выдающиеся представители материалистической философии еще в XVIII веке выдвинули положение о неразрывной связи движения и материи. Движение, учили эти материалисты, есть форма существования материи; нет материи без движения; нет движения без материи. Материалисты решительно отвергали религиозное понимание мира, разъясняя, что материя для своего движения не нуждается ни в какой сверхприродной, нематериальной силе, ни в каком перводвигателе, первотолчке. Правда, в условиях XVIII века положение материализма о неотделимости движения от материи еще не могло получить глубокого научного обоснования, поскольку наука тогда еще не исследовала таких форм движения материи, как теплота, химические, электрические процессы, не доказала еще, что все формы движения материи превращаются друг в друга. Но именно это об-

стоятельство еще ярче подчеркивает значение материалистической философии, которая таким образом предвосхищала естествознание будущего, прокладывая ему дорогу.

В противоположность материализму идеалисты выступали против положения о движении как форме существования материи. Идеалисты доказывали, что материя сама по себе пассивна, не способна к движению, деятельности, что силы, приводящие материю в движение, нематериальны, независимы от материи.

Однако к середине XIX века наука доказала, что материя и движение при всех происходящих в природе изменениях не исчезают, не уничтожаются, что различные формы движения материи (механическая, физическая, химическая, электромагнитная и так далее) лишь превращаются друг в друга. Таким образом, наглядно обнаружилась теснейшая связь материализма с наукой, с одной стороны, и идеализма с религией — с другой, поскольку религия, подобно идеалистической философии, рассматривает материю как пассивный материал для творческой деятельности сверхприродного духа.

Современное естествознание открыло в недрах материи, в атомном ядре, колоссальную энергию. И это вновь и вновь подтверждает положение материализма о том, что материя не нуждается ни в каком внешнем источнике движения; источник движения материи находится в ней самой.

Современная наука (биология, биохимия) ставит перед собой задачу искусственного получения (синтезирования) живого вещества. Разрешение этой сложной задачи — дело нелегкое. Однако наука успешно приближается к ее решению. Большие успехи достигнуты в изучении химического состава и структуры живого белка, из которого состоят живые организмы. Науке и промышленности уже удалось синтезировать тысячи видов органических веществ, которые в обычных, природных условиях образуются лишь в живом организме. Эти факты подтверждают материалистическое положение о происхождении живого из неживого, о первичности материи. Но вопреки фактам многие идеалисты по-прежнему твердят, что напрасно ученые тратят свое время и средства на создание живого белка: задача эта принципиально-де неразрешима.

Идеалисты пытаются уверить людей науки, что живое отличается от неживого не своей особой, весьма сложной структурой, а присутствием так называемой «жизненной силы». Эту неуловимую силу нельзя якобы не изучить, ни даже обнаружить. Но спрашивается, на каком основании идеалисты говорят о существовании «жизненной силы», если обнаружить ее существование нельзя? Само собой разумеется, что «жизненная сила» у идеалистов является не предметом знания, а лишенной каких бы то ни было научных оснований верой в сверхъестественное. И то, что идеалисты называют «жизненной силой», есть лишь иное название для обычных религиозных представлений о нематериальной душе.

Религия утверждает, что жизненный процесс в любом живом организме совершается не на основе каких бы то ни было законов природы, а на основе божественного предустановления. Но не то же ли говорит идеалист, доказывающий, что сущность жизни, жизненного процесса сверхматериальна, непостижима для науки?

Наука открывает законы природы и общества. Наука вскрывает причины наблюдаемых нами явлений, показывая, от чего зависит их существование, при каких условиях они изменяются, перестают существовать и так далее. Наука указывает пути практического использования законов природы и общества в интересах человека.

В противоположность науке религия ставит на место законов природы и общества, на место реальных причин божественную волю или чудо. Чудеса — это нечто сверхъестественное, противоречащее законам природы и, следовательно, здравому смыслу. Такими чудесами полно, например, христианское «священное писание»: тут и непорочное зачатие сына божия, и воскрешение умершего Лазаря, и хождение по морю, как по суше, и так далее.

Естественно возникает вопрос, какие имеются основания для допущения существования чудес? Некоторые религиозные люди говорят, что кто-то где-то видел чудо, ссылаются даже на своих ближайших родственников и знакомых, которые-де не могут солгать. Однако известно, что каждый раз, когда производилась проверка объявляемых некоторыми служителями религиозного культа чудес, обнаруживалось обыкновенное шарлатанство. Таким образом, никто никогда чудес не наблюдал. Почему же мы должны верить в чудеса? Христианство утвер-

ждает, что мы должны верить в чудеса, ибо об этом написано в «священном писании», которое является откровением Божиим, записанным святыми апостолами. Но верить в чудеса — значит верить в то, о чем мы ничего не знаем, и не верить тому, о чем говорит опыт, наука, здравый смысл. Чудеса необходимы религии для доказательства существования сверхъестественного. Религия, следовательно, пытается доказать сверхъестественное путем ссылки опять-таки на сверхъестественное.

Естественные процессы, причины которых ныне известны каждому школьнику, религия «объясняет» сверхъестественными обстоятельствами. Ссылаясь на бога для объяснения явлений природы, религия тем самым фактически отказывается от их объяснения, ибо нельзя же объяснять неизвестное еще более неизвестным. Чем более познают люди природу, тем очевиднее становится несостоятельность религиозных утверждений о существовании сверхприродного существа — бога. Нельзя не согласиться поэтому с остроумным замечанием одного из материалистов XVIII века, что лучше было бы считать богом солнце: не было бы тогда споров о его существовании.

С религиозной точки зрения все, что совершается в природе и обществе, является осуществлением некоей заранее поставленной цели; все существует ради этой цели. Виноградные лозы растут и приносят плоды для того, чтобы люди делали вино, а пробковые деревья — для изготовления пробок, которыми затыкают бутылки с вином.

По мнению верующих, ни один волос с человеческой головы не упадет без божественного на то повеления. С этой точки зрения сторонники религии обычно пытаются объяснить и оправдать любое общественное зло, любую несправедливость. Существование бедных и богатых, говорят они, необходимо для испытания человеческих добродетелей, для того чтобы богатые оказывали благодеяния бедным, а бедные не завидовали богатым. Безработица, по мнению некоторых, наиболее ретивых буржуазных проповедников религии, существует для того, чтобы предоставить людям свободное время для молитв. Ясно, что такое религиозное истолкование мира все оправдывает, со всем примиряется, все благословляет. Кому оно выгодно и кем оно поощряется, нетрудно понять. Ведь если все существующее в мире — от бога,

то человек не должен думать об изменении этого божественного миропорядка. Заявляя, что общественные порядки установлены богом, его повелением, проповедники религии тем самым говорят трудящимся: не боритесь против капиталистической эксплуатации и угнетения, несите покорно крест свой, пути господни неисповедимы.

Как же относятся материалисты и идеалисты к этому реакционному идеалистическому учению о всеобщей божественной целесообразности, якобы господствующей в мире?

Материалисты всегда решительно выступали против религиозных представлений о целесообразности всего того, что совершается в природе и обществе. Они указывали, что стихийные силы природы не обладают сознанием, не преследуют в своем действии никакой цели. Так, если камень, поднятый на определенную высоту, падает вниз, то это происходит вследствие земного притяжения, то есть определенного закона природы, а не какой-то цели.

Конечно, и этого никогда не отрицали материалисты, животные и растения обычно более или менее целесообразно приспособлены к условиям жизни: птица обладает крыльями, рыба — плавниками и так далее. Но такого рода целесообразность никоим образом не доказывает того, что животные и растения были сотворены богом: она проистекает, как доказал великий английский естествоиспытатель Ч. Дарвин, из стихийного процесса развития животных, естественного отбора и постепенного приспособления организмов к окружающей среде.

Понятие цели, с точки зрения материализма, применимо лишь к сознательной деятельности людей, например к их трудовой деятельности. Лишь человек ставит перед собой определенные цели и стремится их осуществить.

Выдающиеся материалисты прошлого в противоположность идеалистам справедливо указывали на то, что признание всеобщей целесообразности в природе и обществе направлено на примирение человека с несправедливым устройством общественной жизни, ибо, если все целесообразно, значит целесообразно и существование угнетения, нищеты, невежества.

Идея всеобщей целесообразности фактически совпадает с призывом целиком положиться на бога и отказаться от изменения общественной жизни в интересах

угнетенных и эксплуатируемых. Конечно, идеалисты, так же как и религиозные проповедники, не признают этого прямо, но этот вывод неизбежно следует из их учений. Например, немецкий идеалист Лейбниц говорил, что мир, в котором человек живет, наилучший из всех возможных миров. Следовательно, надо удовлетвориться тем, что есть. Другой известный немецкий идеалист — Фихте, писал, что философия (речь шла об идеалистической философии) «признает все необходимым и потому благим и примиряется со всем существующим, как оно существует, потому что оно должно быть таким ради высшей цели».

Всякий, кто наблюдает природу, изучает историю, следит за современной международной жизнью, легко убедится в том, что идеалистическое учение о всеобщей целесообразности противоречит неопровержимым общественным фактам.

Так, например, в периоды экономических кризисов капиталисты уничтожают товары, в том числе и продукты питания, хотя миллионы людей голодают. Конечно, уничтожая товары, капиталисты преследуют определенную цель — не допустить невыгодного для них падения цен. Однако никакой всеобщей целесообразности тут, конечно, нет. О какой всеобщей целесообразности, иначе говоря, гармонии может идти речь, когда те цели, которые преследуют капиталисты, противоречат интересам широких народных масс? Буржуазия стремится получить как можно больше прибыли. Чтобы осуществить эту цель, она снижает заработную плату рабочих, заставляя их вместе с тем работать с еще большим напряжением. Буржуазия экономически наиболее развитых капиталистических стран эксплуатирует народы менее развитых стран, прибирая к рукам их естественные богатства. И правильно поступают трудящиеся капиталистических стран, когда они отбрасывают лживые религиозные и идеалистические теории о всеобщей целесообразности, гармонии и решительно выступают против экономического и политического угнетения. Столь же разумно поступают и народы колониальных стран, низвергая колониальный гнет и вступая на путь самостоятельного, независимого развития. Так трудящиеся массы на практике опровергают утверждения идеалистов и церковников о всеобщей целесообразности, осознавая на собственном опыте, что за

справедливое общественное устройство необходимо бороться, само собою оно не придет.

Итак, если идеалистическая философия, подобно религии, принижает человека, пытаясь примирить его с любым социальным злом, то материалистическая философия, в особенности же марксистский материализм, вопреки религии внушает трудящемуся человеку веру в свои силы, убеждает его в том, что он может изменить к лучшему свою жизнь, уничтожить социальную несправедливость.

Идеалисты пытаются убедить народные массы капиталистических стран в том, что для изменения общественной жизни достаточно изменить сознание людей, изменить мораль. По мнению идеалистов, социальная несправедливость коренится не в материальных условиях жизни людей, не в существовании частной собственности, а в нравственных недостатках людей. Некоторые идеалисты, например, утверждают, что социальная несправедливость существует потому, что люди злы, завистливы, эгоистичны, честолюбивы и так далее. Но откуда эти отрицательные качества? Христианская религия говорит: вследствие грехопадения Адама и Евы. Не лучший ответ дают на этот вопрос идеалисты, которые считают, что в самой человеческой природе лежит некое неискоренимое зло. Нет, отвечает на это философ-материалист: люди от природы не злы, не завистливы, не эгоистичны. Все эти дурные качества являются не причиной, а следствием.

Что же в таком случае является причиной этих отрицательных качеств людей?

Этой причиной является существование частной собственности на средства производства и связанного с ней разделения общества на противоположные — эксплуатируемые и эксплуататорские — классы, что и порождает такие отрицательные черты, как эгоизм, алчность, корыстолюбие, стремление поживиться за чужой счет и так далее. С устранением частной собственности частнособственническая мораль сменяется новой, коммунистической моралью, характерными чертами которой являются: коллективизм, стремление к общему благу, сознание своей ответственности перед обществом за порученное дело, героизм в труде и так далее.

Таким образом, на всем протяжении человеческой истории идеализм в общем и целом является союзником

религии. Но значит ли это, что можно безоговорочно ставить знак равенства между идеалистической философией и религией? Нет. Полностью приравнивать идеализм к религии нельзя. Подчеркивая, что исходные положения идеализма в конечном счете совпадают с религиозными, следует вместе с тем проводить различие между теми и другими. Каковы же эти различия? Религия, как известно, не является формой познания окружающей действительности. Что же касается идеалистической философии, то при всех своих ошибках она все же связана с развитием познания, с теми трудностями, которые познание встречает на своем пути.

В. И. Ленин говорил, что идеализм представляет собой пустоцвет, растущий на живом дереве познания и питающийся его соками. Это значит, что идеализм связан с трудной, сложной, противоречивой историей научного познания, которая не есть прямой путь к истине. Поэтому и в идеалистических учениях, обосновывающих в конечном счете религиозный взгляд на мир, могут ставиться и обсуждаться важные вопросы науки, истории познания, общественной жизни. В некоторых идеалистических учениях рядом с нелепыми фантастическими вымыслами встречаются глубокие догадки относительно природы, общества и их познания.

Ярким примером этого может быть идеалистическая философия выдающегося немецкого философа конца XVIII — начала XIX века Гегеля. Маркс, Энгельс, Ленин высоко оценивали историческое значение идеалистической философии Гегеля, критически изучали ее и материалистически перерабатывали то ценное, глубокое, что в ней имелось.

Идеалистическое учение Гегеля содержало в себе глубокие догадки относительно диалектических законов развития, действующих в природе и обществе, относительно процесса познания.

Ясно, что если какие-то стороны действительности или процесса познания открыты философом-идеалистом, то в его учении, таким образом, обнаруживаются частицы действительного знания, которые необходимо освободить от идеалистической оболочки. Вот почему Ленин подчеркивал, что идеализм не просто чепуха. Ленин требовал серьезной критики идеалистических теорий, изучения их связи с историей познания, а также выделения

всего ценного, что содержится в учениях наиболее выдающихся представителей идеалистической философии.

Если бы идеализм не имел никакого отношения к истории науки, не был бы связан с познанием, то критика идеализма не представляла бы никакого труда. Но путь познания длительный, очень сложный, извилистый, зигзагообразный; на этом пути, конечно, неизбежны заблуждения, которые в определенных исторических условиях принимают вид идеалистической философии.

Конечно, трудности, с которыми сталкивается наука, ошибки, неизбежные на ее пути, противоречия, порождаемые развитием познания, отнюдь не всегда должны приводить к идеалистическому пониманию мира. Трудности, ошибки, противоречия в развитии познания заключают в себе лишь **возможность** идеалистического отклонения науки от действительности, возможность идеалистического извращения действительной картины мира, не больше. Эта возможность превращается в действительность, то есть приводит к возникновению и распространению идеалистической философии там, где имеются общественные силы, заинтересованные в насаждении религии и родственной ей идеалистической философии. Этим объясняется, в частности, существование идеализма в современном буржуазном обществе, несмотря на то что данные науки и практики полностью опровергают эту глубоко ошибочную философию.

Таково в основных чертах отношение материализма и идеализма к науке, с одной стороны, к религии — с другой. Наука и материализм неотделимы друг от друга — об этом свидетельствует вся история познания с древнейших времен по настоящее время. И так же неразрывно связаны друг с другом религия и идеалистическая философия. На протяжении нескольких тысячелетий философы-материалисты постоянно выступали против религиозного объяснения природы и человеческой истории, за научное исследование окружающей действительности. Эта великая заслуга материалистической философии станет еще более очевидной, наглядной, если мы кратко рассмотрим историю материализма.

3. КАКОЯ БЫЛА ДОМАРКСИСТСКАЯ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ?

Когда современные буржуазные философы-идеалисты говорят о материалистической философии, они изображают дело так, будто бы между материалистическими учениями разных времен нет никакого существенного различия, будто бы на протяжении своего многовекового существования материализм топтался на месте, не двигался вперед, не обогащался новыми положениями. Зачем враги материализма сваливают в одну кучу материалистические учения различных исторических эпох? Они делают это для того, чтобы опорочить материализм, чтобы смазать, затушевать достижения марксистско-ленинской материалистической философии и тем облегчить себе борьбу с ней.

Однако действительная история материалистической философии полностью опровергает эти выдумки. Материализм всегда был прочно связан с наукой и практикой, и именно поэтому он никогда не стоял на месте, а непрерывно развивался, совершенствовался, обогащался новыми теоретическими положениями. Марксистский материализм является высшей ступенью развития материалистической философии: он преодолел недостатки, присущие предшествующему материализму. Но для того чтобы стало ясно, чем отличается марксистский материализм от предшествующей материалистической философии, необходимо хотя бы вкратце рассказать о наиболее выдающихся материалистических учениях прошлого.

Материалистическая философия возникла свыше 2500 лет тому назад. Она существовала и развивалась в Древнем Египте, Вавилоне, Китае и других странах. Высокого развития достиг материализм в то время в Греции. Выше уже говорилось о материализме Демокрита, одного из выдающихся представителей древнегреческой материалистической философии. Древнегреческий материализм существовал в то время, когда еще не было наук о природе и обществе. Это был первоначальный, наивный материализм, опиравшийся на повседневный опыт людей.

Древнегреческие материалисты не знали, например, что вода — сложное вещество (соединение водорода и кислорода), что огонь представляет собой особого рода

химический процесс, а земля состоит из множества качественно отличных друг от друга элементов. Не удивительно поэтому, что одни из них думали, что все существующее произошло из воды, другие полагали основой всех явлений воздух, третьи утверждали, что первоосновой, первоисточником всего существующего является огонь. Такие представления у современного читателя вызывают, конечно, улыбку. Но было бы ошибкой не видеть в них глубокого смысла, замечательной догадки о материальности окружающего мира. Главное во всех этих учениях — признание, что мир по природе своей материален и все явления, предметы, существующие в нем, связаны друг с другом, возникают, изменяются, развиваются.

Древнегреческие материалисты поставили вопрос о происхождении вещей, явлений, о едином материальном источнике всего того, что существует. Они полагали, что ничто в природе не остается неизменным; каждое явление изменяется, превращается в другое, противоположное ему. Солнце, говорил, например, древнегреческий материалист-диалектик Гераклит, каждый день новое. Такой подход к природе, такое истолкование природных явлений называется диалектическим.

Диалектика учит, что явления не обособлены, не отделены друг от друга, они внутренне связаны между собой. Чтобы понять то или иное явление, надо рассматривать его в связи с другими, в движении, изменении, развитии.

Древнегреческие материалисты были первоначальными, наивными диалектиками. Гераклит, например, писал, что «мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим». Гераклит, следовательно, подчеркивал, что мир материален, несотворим, неуничтожим, что все в мире происходит из единого материального источника — огня; все в мире «горит», то есть находится в состоянии движения, изменения, развития. Огонь, по учению Гераклита, переходит в воздух, воздух — в воду, вода — в землю, а земля вновь порождает огонь. Ничто не остается неизменным, все течет, все изменяется. «Холодное,— говорит Гераклит,— становится теплым, теплое холодным, влажное сухим, сухое влажным».

Как видно на этом примере, диалектика Гераклита —

наивная, то есть научно не обоснованная диалектика. Во времена Гераклита не было еще научных представлений о химических элементах и соединениях, о законах природы вообще. Однако значение диалектики Гераклита для последующего развития философии было очень велико.

Если древнегреческий материализм существовал и развивался в то время, когда науки о природе и обществе еще были неразвиты, то материализм нового времени сложился на основе выдающихся открытий естествознания XVII—XVIII веков. В этом заключается главное преимущество материализма передовых мыслителей эпохи раннего капитализма перед материализмом эпохи рабовладельческого строя.

Материалисты XVII—XVIII веков уже не говорили, что все происходит из воды или из огня. Они отказались от попыток свести все виды материи к одному какому-либо веществу. Материю они понимали как совокупность тел природы, веществ. Все тела природы имеют определенную длину, ширину, высоту; следовательно, все они существуют в пространстве. Но материя существует не только в пространстве, но и во времени: все имеет свое прошлое и свое будущее. Пространство и время неотделимы от материи: никогда не было времени без материи, так же как не было никогда пустого, незаполненного материей пространства. Опираясь на достижения науки, материалисты этой эпохи выдвинули и обосновали положение о всеобщей причинной зависимости явлений. Всякое действие, говорили они, вызывается определенной причиной, и всякая причина обязательно вызывает определенное действие; беспричинных явлений не существует.

Однако материалистические учения этих мыслителей все же страдали существенными недостатками. Дело в том, что в XVII—XVIII веках науки о природе занимались преимущественно накоплением материала, описанием отдельных веществ, растений, животных. Ведь для того, чтобы исследовать возникновение и развитие, например млекопитающих, необходимо было прежде всего описать различные виды этих животных, изучить их отличия от рыб, птиц и других живых существ. Чтобы вскрыть взаимосвязь и единство химических элементов, необходимо отличить их друг от друга, установить, ска-

жем, чем отличается железо от меди, медь — от золота и так далее. Для изучения свойств отдельных веществ, растений, животных, для отличения их друг от друга ученые должны были выделять их по возможности в чистом виде, рассматривать каждое в отдельности, независимо от другого. Поэтому естествознание XVII—XVIII веков не интересовалось еще всеобщей связью явлений, не изучало их изменения, взаимопревращения, развития. Естествоиспытатели, как правило, полагали, что изучаемые ими предметы всегда существовали и притом всегда находились в одном и том же состоянии. Короче говоря, в естествознании XVII—XVIII веков господствовал метафизический подход к явлениям природы. И материализм передовых мыслителей того времени также был **метафизическим**. В этом заключалась его главная ограниченность, его основной порок.

Материалисты XVII—XVIII веков рассматривали мир преимущественно как совокупность неизменных, готовых вещей, которые и в будущем останутся такими же, как теперь. Изменение, развитие допускалось ими, скорее, как исключение, чем как правило. Сущность явлений считалась неизменной. Всегда существовала Земля и различные растения и животные, населяющие ее, всегда существовал человек — так полагали метафизические материалисты. Правда, у наиболее выдающихся представителей материализма XVII—XVIII веков мы встречаем иногда глубокие догадки относительно происходящих в природе изменений, развития. Так, например, великий французский материалист XVIII века Д. Дидро не соглашался с теми учеными, которые утверждали, что животные всегда были такими же, какими мы их видим теперь. Он писал по этому поводу: «Какая бессмыслица! Ведь совершенно же неизвестно, чем они были прежде, равно как неизвестно и то, чем они будут впоследствии. Невидимый червячок, который возится в грязи, находится, может быть, на пути к превращению в большое животное...». Но такого рода догадки не изменяют в целом метафизического характера материализма XVIII века.

Следует также иметь в виду во избежание упрощения, что метафизические материалисты XVII—XVIII веков не отрицали движения в природе. Они обычно говорили, что все тела природы находятся в движении.

Французские материалисты XVIII века даже выдвинули важное положение о неотделимости движения от материи. Но движение тогда понималось лишь как перемещение тел в пространстве, лишь как перемена места, вследствие которой ничего по существу не изменяется, ничего нового не возникает.

В XVII—XVIII веках из всех наук о природе наиболее развитой была механика, изучавшая перемещение тел в пространстве, и материализм того времени, основываясь главным образом на данных механики, не видел других, немеханических форм движения материи. Но одно дело изучать перемещение тел в пространстве, а другое — считать перемещение единственно возможной формой движения материи. Последняя ошибка как раз и допускалась метафизическими материалистами, так же как и естествоиспытателями того времени. Все они пытались понять даже наиболее сложные процессы в природе как механические, изображая, например, человека в виде машины, системы рычагов, блоков и так далее.

Так, великий английский материалист XVII века Т. Гоббс следующим образом объяснял работу сердца. «...Что такое **сердце**, — писал Гоббс, — как не **пружина**? Что такое нервы, как не такие же **нити**, а суставы, как не такие же колеса, сообщающие движение всему телу так, как этого хотел мастер?» Конечно, такое понимание процессов, происходящих в живом организме, является весьма упрощенным. Таким образом, материализм XVII—XVIII веков — и это составляет второй его недостаток — был не только метафизическим, но и **механистическим**.

Третьим серьезным недостатком этого материалистического направления был **идеализм в понимании общественной жизни**. Материалисты XVII—XVIII веков, так же как и их предшественники, были материалистами лишь в понимании природы. Никто из них не мог материалистически объяснить общественную жизнь, историю человечества; все они в этой области оставались идеалистами.

Ярким примером могут служить французские материалисты П. Гольбах, Д. Дидро, К. Гельвеций. Эти мыслители не понимали того, что основной движущей и определяющей силой общественной жизни и всей истории человечества является производство материальных

благ. Они полагали, что события, происходящие в человеческом обществе, имеют своей причиной чувства, желания, мнения людей, в особенности же выдающихся людей. Именно в сознании людей французские материалисты видели главную, определяющую причину общественных событий, не понимая, что сознание людей обусловлено их бытием, материальной жизнью общества, уровнем развития производства. Так, например, они объясняли возникновение войн честолюбием королей и полководцев, наличием религиозной нетерпимости, не догадываясь о существовании материальных, экономических условий, порождающих войны.

Выступая против религии, французские материалисты видели в ней лишь продукт невежества и обмана. С помощью религиозного дурмана, говорили они, дворяне и церковники пытаются сделать так, чтобы люди потеряли ясное представление о том, что не вызывает у них сомнения, и поверили тому, что совершенно невероятно. Материалист Гольбах говорил, что религия служит аристократам для того, чтобы держать народ в узде. Так, например, христианская легенда о том, будто бедность предпочтительнее богатства, нужна дворянам для того, чтобы заставить простых людей ходить на четвереньках, дабы дворянам было удобнее ездить на них. Гольбах, конечно, был весьма далек от представления, что и буржуазии также понадобится религия со всеми ее легендами для обуздания народа, что буржуа, так же как и помещики, будут эксплуатировать, угнетать народные массы. Французские материалисты не видели, что религия имеет глубокие материальные корни в существовании частной собственности на средства производства. Они думали, что всему причиной темнота, невежество масс, которыми пользуются в своих интересах всякие проходимцы и тираны.

Французские материалисты решительно выступили против религиозного взгляда на историю, объяснявшего все события в человеческом обществе божественным предопределением, божественным вмешательством в ход человеческой жизни. Материалисты XVIII века осмеивали поповские выдумки о том, что цари поставлены господом богом, что от бога происходят различия между сословиями, власть помещиков и так далее. Они резко критиковали религиозную мораль и уверения церковников,

будто нравственное поведение невозможно без религии, без веры в бога. Люди сами делают свою историю, говорили французские материалисты, и события, составляющие историю, происходят не по велению свыше, а в силу человеческих стремлений, интересов, чувств. Не бог, а мнения самих людей определяют ход событий в обществе, говорили они.

Эти взгляды на историю были шагом вперед по сравнению с религиозными воззрениями. Но можно ли сказать, что такое понимание истории является научным, материалистическим? Конечно, нет. Ведь, с точки зрения французских материалистов, причины исторических событий коренятся в сознании людей, а не в материальных условиях их жизни. Нельзя, конечно, отрицать, что чувства, мнения, идеи побуждают людей к действию в том или ином направлении. Однако сами эти чувства, мнения, идеи являются не причиной, а следствием: они порождены определенными материальными условиями, отражают эти условия. Значит, в конечном счете события истории вызваны материальными причинами. Этого не видели французские материалисты. Ясно, что французские материалисты XVIII века, несмотря на свою борьбу против религиозного понимания общественной жизни, оставались, так же как и их предшественники, на позициях идеалистического понимания истории.

Одним из наиболее выдающихся представителей домарксистской материалистической философии был немецкий мыслитель Л. Фейербах, который жил в XIX веке. Фейербах дал очень меткую и остроумную критику философии Гегеля и других идеалистических учений. Он обстоятельно показал, что идеалистическая философия родственна религии, а основное положение идеализма — духовное первично, материальное вторично — в конечном счете совпадает с религиозным догматом о сотворении мира богом. Критику идеализма Фейербах сочетал с критикой религии, в особенности христианства. В своей книге «Сущность христианства» он решительно выступал против мнения, будто религия прирождена человеку. В таком случае, говорил он, следует допустить, что человек рождается со специальным органом суеверия. Правда, немецкий материалист не видел связи религии с экономическим и политическим угнетением народных масс. Как и другие атеисты того времени, он видел

корни религии лишь в чувствах страха и надежды, в невежестве масс.

Критикуя идеалистическую философию Гегеля, объявлявшую мышление (понятие, идею) источником всего существующего, Фейербах доказывал, что нет ничего выше природы, так же как нет ничего ниже природы. И человек, и присущий ему разум являются продуктом природы, не могут быть отделены от нее. Вопреки Гегелю, который отрывал мышление от материи, от человеческого мозга и принижал значение органов чувств для познания, Фейербах, напротив, подчеркивал связь мышления с материальным миром, с чувственным восприятием окружающей действительности. Но, отбросив идеализм Гегеля, Фейербах не заметил диалектики, которую разрабатывал этот мыслитель. Не усвоив диалектического подхода к явлениям, он остался на позициях метафизического материализма.

Много сделали для развития и пропаганды материалистического мировоззрения русские мыслители XIX века В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и другие. Будучи продолжателями материалистических учений западноевропейских и русских материалистов XVIII века, они стремились преодолеть ограниченность этих учений. Они учитывали достижения диалектиков-идеалистов, и в их трудах мы находим плодотворные попытки диалектического истолкования мира, то есть изучения мира с точки зрения всеобщей связи и развития явлений.

Например, Чернышевский, перерабатывая в материалистическом духе идеалистическую диалектику Гегеля, учил, что отвлеченной, оторванной от условий действительности истины нет, истина всегда конкретна. Это значит, разъяснял Чернышевский, что всякое суждение должно быть определенным, конкретным, то есть должно учитывать обстоятельства, условия существования предмета, о котором идет речь. Даже на такой простой вопрос, как, например, полезен или вреден дождь, нельзя ответить без учета условий времени и места. В период жатвы дождь, конечно, не принесет пользы и лишь затруднит уборку урожая. В других условиях дождь, наоборот, крайне необходим для роста растений и, следовательно, полезен.

Русские материалисты середины XIX века были вдох-

новителями революционной крестьянской борьбы против самодержавия и помещиков. В борьбе против реакционных теорий, доказывавших «вечность» и «неизменность» эксплуататорских порядков, они говорили, что развитие обязательно включает в себя уничтожение старого. Диалектику — теорию развития — Герцен называл «алгеброй революции».

Однако русские революционные демократы не смогли разработать диалектику в систематической научной форме; не сумели они также преодолеть непоследовательность предшествующего материализма в учении об обществе. В своих взглядах на общество русские революционные демократы, несмотря на серьезные материалистические элементы, остались в целом идеалистами. Общественное развитие они объясняли прогрессом познания, достижениями науки. Чернышевский, например, писал, что «знание — основная сила, которой подчинены и политика, и промышленность, и все остальное в человеческой жизни».

На самом же деле человеческие знания, наука развиваются прежде всего благодаря материальной деятельности людей, практике и особенно производству и лишь затем в свою очередь воздействуют на производство. Из того, например, факта, что производство атомной энергии было бы невозможно без науки об атоме, нельзя делать вывод, что наука является определяющей силой. Ведь само развитие физики атомного ядра стало возможным прежде всего благодаря громадным успехам производства и созданию специальной технической аппаратуры. Производство ставит перед наукой вопросы, требующие ответа, задачи, нуждающиеся в решении, и тем самым движет познание вперед.

Подытоживая краткое изложение развития домарксистского материализма, мы приходим к следующему выводу: материализм на протяжении нескольких тысячелетий своего существования непрерывно развивался, обогащался новыми данными, все более и более углублялось материалистическое понимание природы и познания. Достижения домарксистского материализма в деле материалистического объяснения окружающей действительности сыграли важную роль в исторической подготовке высшей формы материалистической философии — марксистского материализма.

4. ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ МАРКСИСТСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ ОТ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЙ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ?

Мы рассмотрели учения философов-материалистов прошлого и нашли в них много ценного, достойного изучения. Вместе с тем мы видели, что их представления о природе, о материи и движении, о процессе познания были ограничены рамками науки того времени. Особенно несовершенны были взгляды материалистов прошлого на общественную жизнь и причины исторических событий: в этих вопросах, как уже подчеркивалось выше, домарксовские материалисты не смогли преодолеть идеализма.

Марксистский материализм сделал новый крупный шаг в развитии материалистической теории. Материалистическая философия, созданная основоположниками марксизма-ленинизма, качественно отличается от того материализма, который существовал раньше. Она не только освободилась от свойственных ему недостатков, но и сумела ответить на те вопросы, которые составляли непреодолимую трудность для материалистов прошлого. Этого обычно не желают видеть буржуазные «критики» марксистско-ленинской философии; для них все кошки серы, все материалисты, начиная с глубокой древности и кончая современностью,— на одно лицо.

Почему основоположники марксизма смогли сделать такой крупный шаг в развитии материализма и философии в целом, шаг, который по своему значению равен революции в философии?

Прежде всего потому, что марксистская философия — это мировоззрение рабочего класса.

Материалисты древности были представителями класса рабовладельцев. Материалисты XVII—XVIII веков — представителями прогрессивной еще в то время буржуазии. Что же касается марксистского материализма, то эта философия (об этом знают и буржуазные «критики» марксизма) является философией рабочего класса. Рабочий класс отличается от всех других ранее существовавших эксплуатируемых классов тем, что он связан с новой, более высокой ступенью развития производства. Орудия труда, которыми пользовались рабы, были до крайности примитивны. Крестьянские орудия труда в условиях фео-

дального общества также были довольно примитивны. Только в эпоху капитализма появилось машинное производство, механизация труда. Это бурное развитие производства, производительных сил оказало громадное влияние на все стороны общественной и личной жизни людей. Наиболее передовые буржуазные ученые стали высказывать догадки о великой роли труда, производства в истории человечества. Но буржуазные ученые в силу своего классового положения не могли показать действительную роль материального производства, роль трудящихся масс в истории, так как это противоречило интересам буржуазии. Только вожди рабочего класса, великие пролетарские революционеры и гениальные ученые Маркс и Энгельс смогли создать научную теорию, раскрывающую роль материального производства, решающую роль народных масс в истории, создать материалистическое понимание истории.

Во-вторых, превосходство марксистского материализма над всеми предшествующими материалистическими учениями связано с тем, что марксистский материализм обобщил достижения естествознания XIX—XX веков и постоянно опирается на новые данные науки.

Материализм древнего мира создавался тогда, когда еще не было наук о природе, ввиду чего материалистическая философия могла опираться лишь на зачатки естественнонаучных знаний и на повседневный практический опыт людей. Материализм буржуазной эпохи складывался в XVII—XVIII веках, когда из всех наук о природе была развита главным образом механика, когда не было еще химии, биологии и других отраслей современной науки. Ясно, что это ограничивало возможности развития философского материализма. Что же касается марксистского материализма, то он при своем возникновении опирался на достижения физики, химии, биологии, истории, политической экономии и так далее. Укажем, в частности, на великие открытия естествознания XIX века.

Первым из этих великих открытий было открытие **закона сохранения и превращения энергии**. Было доказано, что различные формы движения материи взаимно превращаются друг в друга. Так, например, определенное количество теплоты переходит в определенное количество механического движения, электричества и так далее. Отсюда следует, что движение материи, присущая ей

энергия никогда не исчезают, не уничтожаются, а лишь переходят из одной формы в другую. Если, например, прекращается механическое движение тела, это означает лишь то, что присущая ему энергия превратилась в другую форму, а отнюдь не исчезла. Это и есть закон сохранения и превращения энергии. Не трудно понять, что открытие закона сохранения и превращения энергии имеет большое значение для дальнейшего развития материализма: оно показывает, что все существующее в природе представляет собой различные формы движения материи; все в природе изменяется, переходит из одной формы в другую, и в этом источник всего многообразия явлений природы.

Второе великое открытие естествознания XIX века — **открытие клетки** — доказало, что все живые существа — и растения, и животные — состоят из мельчайших, видимых лишь в микроскоп частичек живого — **клеток**. Развитие каждого животного или растительного организма, начиная с зародыша, происходит путем так называемого деления, то есть размножения клеток. Значит, все живые существа, как ни разнообразны их формы, имеют единое клеточное строение и, следовательно, связаны друг с другом единством происхождения. До клеточной теории ученые не видели внутренней связи между животным и растительным миром. Клеточная теория указала на эту связь. Было доказано, что существуют примитивные организмы, состоящие из одной или нескольких клеток, но существуют также сложные, высокоразвитые организмы, состоящие из миллиардов этих элементарных живых частиц. Естественно, стали возникать предположения, что сложные, высокоразвитые организмы возникли из сравнительно простых, одноклеточных.

Теперь уже нельзя было отрицать внутреннюю взаимосвязь явлений в природе, ибо на примере клеточной теории наглядно обнаружились единство, взаимосвязь всего живого. Таким образом, клеточная теория, как и закон превращения энергии, наглядно опровергала метафизический взгляд на мир, доказывая правоту диалектики.

Третьим великим открытием естествознания XIX века была **теория эволюции**, созданная великим английским биологом Ч. Дарвином. Дарвин поставил вопрос о происхождении различий между видами животных и растений. о том, чем объясняется и каким образом возникло все

богатейшее многообразие современного животного и растительного мира. Отвечая на этот вопрос, Дарвин на основе громадного фактического материала, собранного им в течение более чем двадцати лет, доказывал, что все видовые различия возникают в результате непрерывного изменения живых существ, их приспособления к окружающей их среде. Дарвин решительно выступил против идеалистического учения о том, что виды животных и растений созданы богом, о чем-де свидетельствует целесообразное устройство живых организмов и их удивительная приспособленность к окружающей среде. По учению Дарвина, относительная целесообразность, наблюдающаяся среди живых существ, является результатом развития в течение многих тысячелетий, результатом естественного отбора, когда наименее приспособленные к среде организмы погибали, а более приспособленные выживали, размножались. Открытие Дарвина и работы его последователей подтвердили то, о чем издавна говорили философы-диалектики: все течет, все изменяется.

Таким образом, марксистский материализм возник на такой естественнонаучной базе, которой не могло быть в XVII—XVIII веках. Дальнейшее развитие созданной Марксом и Энгельсом философии было осуществлено Лениным в связи с такими, в частности, великими открытиями естествознания, как открытие радиоактивности, электрона, превращения одних элементов в другие, благодаря которым появилась возможность еще глубже раскрыть движение, изменение материи, а также важные особенности процесса познания мира.

Каковы же основные черты марксистско-ленинской философии, отличающие ее от предшествующих материалистических учений?

Марксистский материализм называется **диалектическим** материализмом, и это указывает на его главную отличительную особенность. Выше уже разъяснялось, что такое диалектика. Диалектический материализм тем-то и отличается от материализма метафизического, что он рассматривает природу, общество и познание диалектически, с точки зрения их движения, изменения, развития.

Домарксовские материалисты говорили: материя — первична, сознание — вторично. Однако это правильное положение излагалось, истолковывалось ими обычно

метафизически, так как они не рассматривали вопроса о возникновении, развитии сознания. Некоторые из них даже полагали, что способность ощущать, чувствительность свойственны всем состояниям материи. Дидро, например, предполагал, что мельчайшие частицы вещества — молекулы обладают чувствительностью. Великий голландский материалист Спиноза утверждал, что материя всегда и везде обладает, с одной стороны, протяжением, с другой — мышлением.

Но если сознание существует всегда, везде, при всех условиях, то в таком случае отпадает вопрос о его возникновении, развитии, о переходе от материи неощущающей к материи ощущающей. Материализм же учит, что сознание — вторично, что оно порождается материей.

Говоря о вторичности сознания, домарксовские материалисты имели в виду его зависимость от материи и, в частности, зависимость мышления от мозга. Дальше этого они обычно не шли, поскольку они не рассматривали отношение между сознанием и материей с точки зрения развития. Только диалектический материализм, основываясь на данных естествознания, доказал, что сознание есть свойство высокоорганизованной материи. Сознание является следствием длительного развития материи, результатом все большего и большего усложнения ее структуры.

Однако диалектико-материалистическое понимание действительности не ограничивается одним лишь положением о возникновении и развитии сознания как свойства высокоорганизованной материи. Все существующее находится в непрерывном движении, изменении, развитии. Но разве домарксовские материалисты отрицали тот факт, что все находится в движении и нет ничего неподвижного? Нет, они этого не отрицали. Недостаток домарксистского материализма, как уже было разъяснено, заключался не в отрицании движения, а в ограниченном, крайне узком его понимании. На вопрос, в чем сущность движения, домарксовские материалисты отвечали: сущность движения в перемещении тела в пространстве. То, что все тела перемещаются в пространстве, меняют свое местонахождение, не вызывает сомнений. Но, если движение сводится лишь к перемещению тел, значит, изменяются не тела, а лишь их местонахождение. Если вы передвинули предмет с одного места на другое, пере-

несли его, например, из одной комнаты в другую, ничего в нем от этого не изменится.

Отсюда ясно, что от признания всеобщности движения как перемещения до признания всеобщности изменения, развития еще очень далеко. Диалектический материализм, исходя из учения естествознания о существовании различных форм движения, подверг глубокой критике представление о движении, лишь как о перемещении в пространстве. Сущность движения не в простом изменении места. Если рассматривать такие процессы, как горение, жизнь, мышление, то нетрудно убедиться в том, что здесь имеет место не одно лишь перемещение тел, частиц. Марксистский философский материализм учит, что перемещение представляет собой наиболее простую форму движения материи, которая получила название механического движения. Механическое движение тела вызывается определенной внешней силой, действующей на него, например толчком, давлением. Но ведь и в самом теле, независимо от каких бы то ни было толчков извне, происходит движение как определенное **внутреннее** состояние.

Движение в действительности есть изменение материи, то есть возникновение одних и уничтожение других качеств, следствием чего является возникновение нового, возникновение того, чего раньше не было, короче говоря, развитие. Выше уже говорилось, что любая форма движения материи при определенных условиях переходит в другую форму материального движения. И благодаря этому непрерывному процессу движения, изменения, развития, основой которого является взаимопревращение различных форм движения материи друг в друга, в мире существует бесконечное качественное многообразие явлений.

Чем, например, определяется качественное различие между водой, льдом и паром? Ведь химический состав у них одинаков. Это различие между жидким, твердым и газообразным состоянием воды обусловлено особенностями движения молекул воды. На этом примере наглядно видно, что различие между явлениями имеет своим источником движение, изменение.

Мир бесконечно разнообразен, то есть существует бесконечное количество отличающихся друг от друга вещей, явлений, процессов. Но можно ли в таком случае опре-

делить понятие материи? Можно ли дать такое понятие материи, которое охватило бы все бесконечное многообразие ее форм, состояний? На первый взгляд такое понятие материи кажется невозможным: ведь ни одно физическое, химическое свойство материи не может рассматриваться как первоначальное и абсолютно всеобщее. Однако диалектический материализм дает такое философское понятие материи, которое охватывает, включает в себя все бесконечное многообразие ее состояний. Это определение понятия материи было дано В. И. Лениным, который учил: материя есть объективная реальность, которая существует вне и независимо от сознания и отражается в наших ощущениях, представлениях, понятиях. Само собой разумеется, что объективная реальность, отражаемая ощущениями, обязательно обладает определенными механическими, физическими, химическими или иными свойствами.

Руководствуясь ленинским определением материи, наука успешно решает вопросы, которые в прошлом, например в конце XIX — начале XX века, ставили в затруднительное положение многих естествоиспытателей. Так естествознание обнаружило, что существуют такие явления природы, которые не могут быть подведены под понятие вещества. Эти явления, например свет, электромагнитные волны, конечно, обладают определенными физическими свойствами, подчиняются определенным физическим законам. Однако они не являются веществом, которое, как известно, находится в твердом, жидком или газообразном состоянии, состоит из определенных молекул, атомов и так далее. Некоторые представители естествознания, не разобравшись в философском значении этих открытий науки и находясь под влиянием идеалистической философии, стали утверждать: то, что не является веществом, не является и материей. Отсюда в свою очередь следовал вывод, что свет, электромагнитные волны нематериальны.

С точки зрения ленинского определения материи несостоятельность этих идеалистических выводов совершенно очевидна. Материя есть объективная реальность, существующая вне и независимо от сознания и отражаемая в сознании. Нельзя поэтому отождествлять бесконечно многообразную материю с веществом, которое представляет собой определенное состояние материи.

Всякое вещество является материей, но материя не всегда представляет собой вещество.

Диалектический материализм решительно выступает против метафизического представления о раз навсегда данных, абсолютно неизменных свойствах материи. Понятие материи, как уже разъяснялось выше,— предельно широкое понятие. И понятие вещества, естественно, уже понятия материи. Потому-то и неправильно, ошибочно утверждение о том, что свет, электромагнитные волны нематериальны.

Если домарксовский материализм отождествлял материю с веществом, то диалектический материализм доказал, что единственное «свойство» материи, с которым связано существование материалистической философии,— это «свойство» быть объективной реальностью, существовать вне и независимо от наших ощущений, сознания.

Ленинское определение материи относится не только к природе, но и к обществу. Домарксовские материалисты, как уже говорилось выше, не могли применить свою материалистическую теорию к пониманию общественной жизни; они были материалистами лишь в понимании природы, а в понимании общественной жизни оставались на позициях идеализма. Марксистский материализм не ограничивается материалистическим пониманием природы. Он дает также материалистическое объяснение общественной жизни.

Для того чтобы материалистически понять общественную жизнь, необходимо выяснить, что в обществе составляет материальную основу жизни людей. Но, как известно, материальную, экономическую основу общественной жизни, образует не то или иное вещество, например земля, а производство материальных благ.

Производство есть изменение, преобразование людьми окружающей их действительности с помощью материальных средств — орудий труда. Человек отличается от животного прежде всего тем, что он трудится, создает орудия труда и благодаря этому изменяет окружающую природу, создавая необходимые для жизни общества материальные блага. Именно поэтому труд, производство материальных благ является главной определяющей силой в общественной жизни, в истории общества. Отсюда следует, что трудящиеся массы — создатели всех

материальных благ — являются главной, решающей силой общественной жизни.

Величайшее значение материалистического понимания истории состоит в том, что оно позволяет трудящимся, руководимым Коммунистической партией, сознательно и планомерно изменять, преобразовывать общественные отношения. Социалистическое преобразование общества невозможно без знания законов общественного развития, без понимания определяющей роли материальной основы общества — материального производства. Социалисты-утописты ставили вопрос о необходимости перехода от капитализма к социалистическому обществу, но они не видели реальных путей к социализму, ибо были идеалистами в понимании общественной жизни. Так, например, утопические социалисты полагали, что главной силой социалистического преобразования является пропаганда социалистического идеала, моральное самоусовершенствование. Они не видели того, что социалистический идеал возникает не из сознания людей, а из развития крупного промышленного общественного производства, что этот идеал связан с материальными интересами рабочего класса и противоречит материальным интересам буржуазии. Социалисты-утописты считали, что главную роль в социалистическом преобразовании общества должны сыграть отдельные выдающиеся личности, творцы социалистических учений. Они, следовательно, не понимали, что решающую роль в истории играют не отдельные выдающиеся деятели, а широкие народные массы, выдвигающие из своей среды исторических деятелей.

В противоположность утопическому социализму, научный социализм, созданный Марксом и Энгельсом, исходит из того, что не изменение сознания, а изменение материальной жизни общества ведет к осуществлению социалистического идеала. Руководствуясь этими важнейшими положениями исторического материализма, Коммунистическая партия Советского Союза мобилизовала трудящиеся массы нашей Родины на свержение капитализма, на создание экономического, материального фундамента социалистического общества — крупной, в особенности тяжелой, промышленности, коллективного сельского хозяйства. Благодаря развитию новых производительных сил и соответствующих им производствен-

ных, социалистических, отношений произошло коренное изменение сознания масс, началось бурное развитие социалистической культуры.

Таким образом, опыт социалистического строительства полностью подтвердил основное положение исторического материализма: материальная жизнь общества определяет его духовную жизнь. Следовательно, ключ к преобразованию сознания людей заключается в развитии, преобразовании материальной основы общества. Это не значит, конечно, что пропаганда, просвещение, агитация не имеют значения для изменения сознания людей. Величайшая сила научной социалистической пропаганды и агитации заключается в том, что она опирается на факты, на практику социалистического строительства, разъясняет задачи, вытекающие из практики, из материальных потребностей социалистического общества.

XX съезд КПСС, состоявшийся в начале 1956 года, начертал перед советским народом грандиозную программу дальнейшего строительства в области промышленности, сельского хозяйства, культуры. Руководствуясь, как компасом, материалистическим пониманием истории, XX съезд партии вновь подчеркнул, что решающей силой в деле дальнейшего развития социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму является трудовая и политическая активность и организованность народа. Народ — творец истории, и в нашем социалистическом обществе, где устранены препятствия для проявления народной самостоятельности, эта истина особенно очевидна. Большое значение для развития трудовой и политической активности нашего народа имела борьба КПСС против культа личности И. В. Сталина, то есть против ошибочного, идеалистического по своему характеру преувеличения роли Сталина, что приводило к умалению роли народных масс и возглавляющей их Коммунистической партии в деле строительства социализма. Опубликованное после XX съезда партии постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» глубоко разъяснило причины возникновения культа личности И. В. Сталина, показав вместе с тем, что культ личности принципиально враждебен социалистическому строю и марксистско-ленинскому мировоззрению.

XXI внеочередной съезд КПСС, состоявшийся в начале 1959 года, руководствуясь материалистическим пониманием истории, наметил грандиозный семилетний план дальнейшего крутого подъема промышленности, сельского хозяйства и культуры СССР. В докладе Н. С. Хрущева было разъяснено, что Советский Союз вступил в качественно новый период своего развития — период развернутого строительства коммунизма, ввиду чего первостепенной задачей советских людей является создание материальной основы бесклассового коммунистического общества.

Мы видим, следовательно, что материалистическое понимание истории, созданное основоположниками марксизма, является новой, высшей ступенью развития материалистической философии, возвышающей марксистский материализм над всеми ранее существовавшими материалистическими учениями.

Однако не только в учении о природе и обществе, но и в понимании процесса познания марксистский материализм превосходит предшествующую материалистическую философию.

Домарксовские материалисты отстаивали положение о познаваемости мира, критикуя всех тех философов, которые считали мир непознаваемым. В этом была выдающаяся заслуга домарксовских материалистов.

Они правильно указывали на то, что мы познаем окружающие нас предметы, поскольку они воздействуют на нас, на наши органы чувств. Но они не понимали того, что основой познания является воздействие людей на окружающие предметы, то есть практика и в особенности производство. Это не значит, конечно, что домарксовские материалисты отрицали всякую связь науки с практикой, производством. Эту связь многие из них, несомненно, признавали. Однако они не видели, что производство является основой развития познания; они полагали, что производство представляет собой следствие, результат развития науки. Это показывает, что домарксовские материалисты не смогли раскрыть сложного взаимодействия между теорией и практикой, наукой и производством. Лишь диалектический материализм доказал, что материальная практика, производство, будучи основной, определяющей силой общественной жизни, является вместе с тем и основой процесса познания.

Что бы люди знали о свойствах почвы, о различных растениях и животных, если бы они не возделывали земли, не культивировали растений, не приручали животных? Что бы знали люди о различных ископаемых богатствах земли, если бы они не выплавляли железо, медь, алюминий и другие металлы, не пользовались углем и нефтью в качестве топлива? Общеизвестно, что геометрия возникла в связи с потребностью измерять земельные площади, а главной причиной возникновения астрономии была необходимость точного определения времени и местонахождения кораблей в море.

Домарковские материалисты правильно утверждали, что источником наших знаний о внешнем мире являются ощущения, которые отражают предметы внешнего мира, являются их образами. В то время как идеалисты зачастую стремились доказать, что ощущения обманывают нас и не имеют ничего общего с материальными предметами, материалисты справедливо подчеркивали громадное значение чувственного восприятия внешнего мира для познания. Однако, правильно указывая на зависимость мышления от чувственных восприятий, они не могли объяснить, почему же мышление дает нечто новое по сравнению с чувственным знанием. Большинство домарковских материалистов полагало, что мышление лишь объединяет, суммирует все то, что уже известно из чувственных восприятий.

Но мышление не только подмечает общее в вещах, которые мы видим, слышим, осязаем и т. д. Оно анализирует, перерабатывает материал, даваемый чувственными восприятиями. Говорят, что Ньютон открыл закон всемирного тяготения, обратив внимание на тот факт, что яблоко, сорвавшись с ветки яблони, падает вниз. Однако между общеизвестным фактом падения тел и законом всемирного тяготения — очень большое расстояние. Это наглядно показывает, как много нового в познании мира дает мышление, хотя оно опирается лишь на тот материал, который доставлен нам чувственным познанием.

Научное мышление открывает законы природы и общества, которые чувствами непосредственно не воспринимаются. Наука предвидит будущее, о котором у нас также нет чувственного представления. Этого не могли понять домарковские материалисты, так как они не

видели сложного, противоречивого соотношения между чувственным отражением мира и мышлением.

Но как проверяется правильность выводов, которые делаются мышлением, наукой? Ведь эти выводы в отличие от чувственных восприятий нельзя непосредственно сопоставлять с отдельными предметами, как это мы делаем, когда, например, говорим: «яблоня цветет» или «река замерзла». На этот вопрос домарксовские материалисты также не смогли дать правильного ответа. Многие из них полагали, что выводы мышления, наши суждения, умозаключения должны согласоваться с показаниями органов чувств. Но это упрощенный подход к делу. Разве может чувственное восприятие подтвердить или же опровергнуть положение науки относительно скорости света? Конечно, нет. Положения науки часто противоречат непосредственному чувственному восприятию. Так, по учению великого польского астронома Коперника, Земля движется вокруг Солнца, хотя нам кажется, что движется не Земля, а Солнце. Как же проверяется, удостоверяется правильность мышления?

И здесь, как доказал диалектический материализм, на помощь познанию приходит практика. Если наши знания о мире возникают и развиваются на основе практики, то отсюда следует, что лишь на этой практической материальной основе может быть проверена истинность, правильность любого утверждения, умозаключения, теории. Применение теории на практике ведет к проверке или опровержению этой теории. Так, например, в XIX веке существовала теория о том, что летательные аппараты не могут быть тяжелее воздуха. Создание аэропланов опровергло эту теорию. Применяя теорию на практике, мы сплошь и рядом приходим к открытию новых фактов, которые эта теория предвидит. Так, истинность созданной гениальным русским ученым Д. И. Менделеевым периодической системы элементов была подтверждена открытием тех новых химических элементов, существование которых и их свойства предсказал на основе своей теории Менделеев.

Маркс и Энгельс свои гениальные положения о неизбежности пролетарской революции, диктатуры пролетариата, о неизбежности победы социализма выдвинули в ту историческую эпоху, когда капитализм еще господствовал во всем мире. Положения Маркса и Энгельса

о пролетарской революции и диктатуре пролетариата отражали закономерность развития капиталистического общества, назревающую необходимость социалистического преобразования. Эти положения были гениальным научным предвидением будущего. Творчески применяя теорию марксизма-ленинизма, трудящиеся СССР под руководством Коммунистической партии пришли к победе Великой Октябрьской социалистической революции, к построению социализма в СССР. Вслед за народами нашей Родины трудящиеся ряда других стран также уничтожили капиталистический строй и успешно строят социализм. Значит, факты, практика полностью подтвердили великие открытия Маркса и Энгельса, практически доказав тем самым истинность марксизма.

Только марксистский материализм вскрыл величайшее значение практики в познании. И это, конечно, не случайно. Ведь именно марксизм создал материалистическое понимание истории, показав, что материальная, практическая, производственная деятельность людей образует исходный пункт и основу всей истории человечества.

Среди современных буржуазных философов, а также и некоторой части представителей других наук широко распространено мнение, будто мировоззрение, в особенности научное философское мировоззрение, принципиально невозможно, да и не нужно. Изучать-де можно лишь отдельные факты, предметы, явления — для чего и существуют различные науки,— но нельзя, говорят эти буржуазные ученые, выяснить, что лежит в основе всех этих явлений, предметов, фактов. Наука, утверждают они, обязана лишь описывать наблюдаемые факты, не ставя больше никаких вопросов.

Наука, уверяют некоторые буржуазные теоретики, не должна пытаться вскрыть общие законы, не должна даже ставить перед собой цели ответить на вопрос о том, что образует основу, первопричину отдельных явлений. Если вдуматься в эти характерные для ряда буржуазных философов утверждения, то станет ясным, почему все эти философы отрицают возможность научного мировоз-

зрения, то есть такого мировоззрения, которое основано на данных науки, которое обобщает, подытоживает ее результаты. Ведь если невозможно научное философское мировоззрение, значит, единственно возможным мировоззрением оказывается религия с ее фантастическими представлениями о сотворении мира богом, о потустороннем, загробном мире и о невозможности изменения человеком условий своей жизни. Отрицая возможность научного мировоззрения, современные буржуазные философы тем самым как бы говорят: существует лишь религиозное мировоззрение, другого и не ищите.

Правда, некоторые из буржуазных философов на словах не отрицают возможности нерелигиозного мировоззрения, но и они твердят, что мировоззрение (философия) не имеет никакого отношения к науке, к познанию мира, к практической деятельности людей. Так, например, известный американский философ У. Джемс утверждал, что каждый из нас выбирает или же создает себе такое мировоззрение, такую философию, какая кажется ему наиболее подходящей, удобной, интересной. Противоположность между материализмом и идеализмом, как двумя философскими учениями, коренится, по мнению Джемса, в том, что у людей разные характеры: одни обладают «жестким» (материалистическим) характером, у других же характер «мягкий» (идеалистический).

Таким образом, по мнению некоторых буржуазных философов, материалистический и идеалистический взгляд на мир зависит только от индивидуальных особенностей человека, от его вкусов, привычек, характера. Все дело оказывается в том, что разные люди от рождения по-разному видят, воспринимают окружающий мир. Не трудно понять, что сведение различия между материализмом и идеализмом к вопросу о различных индивидуальных вкусах необходимо для тех, кто хочет смазать коренное различие между этими двумя философскими направлениями. Ведь о вкусах, как известно, не спорят: одному нравится голубое, другому — розовое. В действительности же вопрос о мировоззрении не имеет ничего общего с вопросом о цвете или фасоне платья, которое вы по своему вкусу заказываете в ателье.

Факты говорят о том, что мировоззрение у людей складывается под влиянием условий их жизни, их социального положения, воспитания. Почему, например,

современные буржуазные профессора философии солидарны друг с другом в своем отношении к материализму? Нет для них более страшного врага! Если же взять представителей трудящихся классов в буржуазном обществе, а также близкие к трудящимся массам слои интеллигенции, то они обычно отвергают идеалистическое и религиозное мировоззрение, противопоставляя ему материалистическую философию. Ясно, что дело тут не в индивидуальных особенностях. В современном буржуазном обществе существуют враждебные друг другу классы, между которыми происходит ожесточенная борьба. И факты свидетельствуют о том, что идеализм служит реакционным общественным силам, а материализм является философией общественного прогресса.

Противники материализма, пытаясь опорочить эту ненавистную им философию, часто утверждают, будто материализм представляет собой не научное мировоззрение, а тот повседневный, обычный взгляд на мир, который разделяют все люди, не интересующиеся философией. Все-де люди, не искушенные в философии, люди, далекие от нее, не задумываясь, доверяют своим органам чувств и считают, что их ощущения правильно отражают, копируют все, что существует в действительности. Материализм обвиняется, таким образом, в «некритическом» отношении к показаниям органов чувств, которые иной раз обманывают нас.

Да, действительно, материализм опирается на тот обычный, свойственный всем людям взгляд на мир, согласно которому существует объективный, то есть независимый от сознания, внешний мир, который мы познаем, отображаем в наших ощущениях, представлениях, понятиях. Материализм исходит из этого всему человечеству свойственного убеждения, убеждения, проверенного и подтвержденного всей практикой, всей историей. Но материалисты считают это не недостатком, а, наоборот, достоинством материалистической философии. Почему? Потому что в этом сказывается связь материализма с практикой, с общечеловеческим опытом, образующим основу науки. -

Марксистско-ленинская философия — диалектический и исторический материализм — подытоживает не только повседневный опыт людей, но и данные всех наук о природе и обществе. В наше время это единственно научная

философия, от начала и до конца враждебная всем суевериям. И что не менее важно, марксистско-ленинская философия органически враждебна всем тем, кто пытается удержать народные массы под гнетом капиталистов и помещиков. Марксистско-ленинская философия — научное мировоззрение людей, борющихся за освобождение всех трудящихся, за светлое будущее всего человечества.

ЧТО ТАКОЕ МАТЕРИЯ И КАКОВО ЕЕ СТРОЕНИЕ

Что такое материя? Каково ее строение? — эти вопросы уже давно волновали умы человечества. От ответов на них зависит определение места человека в окружающем его мире, выяснение основы и путей познания этого мира, а также решение многих других подобных проблем, которыми занимается философия.

Но вопросы о материи и ее строении имеют значение не только для философии, но и для нашей практической деятельности. Их нужно выяснить, для того чтобы научиться управлять процессами, совершающимися в природе.

Около трех тысяч лет философы, физики, химики и другие ученые различных стран работают над этими вопросами. За это время люди очень многое узнали о природе и научились использовать в своих интересах ее грозные и непонятные ранее явления. Мы живем в такой век, когда человечество приступило к покорению новой колоссальной силы природы — атомной энергии.

Обо всем, что известно о материи и ее строении, невозможно рассказать здесь. Поэтому речь будет идти лишь о самом главном.

Наши современные знания о материи и ее строении лучше всего изложить в той исторической последовательности, в какой они приобретались. В этом случае читатель сам как бы пройдет по тому пути, которым шли

ученые в течение многих веков, стремясь раскрыть тайны природы.

Человечество идет к истине, преодолевая множество заблуждений. Истина побеждает в борьбе с этими заблуждениями. Поэтому нам придется останавливаться не только на правильных взглядах, но и на заблуждениях, конечно, в той мере, в какой это необходимо, для того чтобы лучше понять истину.

1. КАК ДРЕВНИЕ МЫСЛИТЕЛИ ПЫТАЛИСЬ НАЙТИ НАЧАЛО ВСЕХ ВЕЩЕЙ

Посмотрим на окружающий нас мир. Мы увидим в нем самые разнообразные предметы и явления. Разнообразие это настолько велико, что некоторые предметы и явления кажутся совершенно непохожими друг на друга. Трудно найти что-либо общее в таких, например, вещах, как камень и вода, земля и огонь, воздух и железо, солнце и мельчайшая пылинка.

Однако нетрудно заметить, что некоторые вещи часто происходят от других вещей, которые выглядят совсем по-иному. Огромный раскидистый дуб вырастает из маленького желудя. Вкусный, мягкий пшеничный хлеб совсем не похож на те зерна, которые вырастают в поле, и однако же он выпекается из муки, сделанной из этих зерен.

И вот возникает вопрос: а не произошли ли все вещи путем различных превращений из какого-нибудь одного вещества — «первоначала»?

Этот вопрос давно интересовал людей, пытавшихся разобраться в том, что представляет собой окружающий нас мир.

Около двух с половиной тысяч лет тому назад в древней Греции, в городе Милете, жил ученый-философ **Фалес** (около 624—547 годов до н. э.), которого все называли мудрецом за его глубокий ум и обширные знания. Говорят, что он сделал много различных изобретений, умел предсказывать солнечное затмение.

Фалес решил, что все в мире произошло из воды и каждый предмет представляет собой в той или иной степени сгустившуюся или, наоборот, разрядившуюся воду, подобно тому как лед является замерзшей водой.

К этому выводу Фалеса привело, по-видимому, наблюдение того, что все предметы при высыхании становятся легче. Следовательно, рассуждал он, во всех предметах присутствует вода. Кроме того, он знал, что землю окружает море. По представлениям древних греков, земля плавает в океане.

Но ученик Фалеса **Анаксимен** (VI в. до н. э.) пришел к убеждению, что в основе всего лежит воздух. Воздух, думал Анаксимен, можно найти везде, в том числе и в самой воде. Ведь если бы в воде не было воздуха, как там могли бы жить рыбы?

С точки зрения другого ученика Фалеса — **Анаксимандра** (VII—VI вв. до н. э.) в основе всего лежит не какое-нибудь определенное вещество, встречающееся в природе, а нечто особое, отличающееся от всего того, что мы видим вокруг себя. Это вещество он назвал «апейроном», что по-гречески значит «неопределенное», «беспредельное». По мнению Анаксимандра, различные видоизменения «апейрона» и образуют все предметы.

В дальнейшем греческие философы **Эмпедокл** (V в. до н. э.) и **Аристотель** выдвинули положение о том, что в основе мира лежат четыре вещества — вода, воздух, огонь и земля.

Такой же точки зрения придерживалось одно из направлений в философии древней Индии, которое называлось **чарвака**. Интересно отметить, что, несмотря на отсутствие прямого обмена мнениями между древнегреческими и древнеиндийскими философами, индийцы говорили о тех же четырех веществах, что и древние греки.

В философии древнего Китая в XI—VIII веках до нашей эры возникло направление, которое считало, что в основе мира лежат не четыре, а пять веществ — вода, огонь, земля, металл и дерево.

Конечно, взгляды этих древних философов нельзя признать полностью правильными. Сейчас хорошо известно, что все вещи не состоят целиком из тех веществ, о которых говорили древние философы.

И все же взгляды этих мыслителей явились одним из первых важных шагов вперед к правильному пониманию окружающего мира. Они помогали людям избавляться от религиозных представлений, согласно которым все сотворено богами из ничего.

С религией теснейшим образом связана идеалистическая философия. Некоторые философы, как например древнегреческий философ **Платон** (IV—III вв. до н. э.), учили, что видимый нами мир — это лишь изменчивая, непостоянная тень какого-то таинственного, потустороннего мира идей. По их мнению, существует некий бестелесный дух, вечный и неизменный. Он якобы и является действительной основой мира.

Религиозные воззрения и связанный с ними идеализм были выгодны господствующим классам общества, богатым людям. Вера в то, что все происходит по воле богов, мешала трудящимся массам бороться против своих угнетателей.

В противоположность идеалистам философы-материалисты, подобные Фалесу и его ученикам, утверждали, что основой всех вещей является не дух, которого никто никогда не видел, а реальное вещество, которое воздействует на наши органы чувств. В дальнейшем такая основа всего существующего стала называться **материей**.

Утверждение материалистов о том, что мир представляет собой не творение богов, а разнообразные проявления материи, подрывает основы религии. Поэтому уже с древних времен идет ожесточенная борьба между материализмом и религией. Религия как в более позднее время, так и в древности прибегала в борьбе с материализмом к насилию. Так, древнегреческий философ-материалист Анаксагор был обвинен в безбожии и осужден на смерть за то, что считал Солнце не божеством, а лишь раскаленной материальной массой. Лишь благодаря вмешательству его близкого друга Перикла, выдающегося государственного деятеля древней Греции, Анаксагору удалось избежать смертной казни.

Если идеализм служил религии, то материализм содействовал развитию наук о природе. Связь материалистической философии с наукой вполне понятна. Перед наукой стоит задача познания окружающего нас мира. Выполнять эту задачу она не сможет, если будет исходить из идеалистического признания таинственных потусторонних сил, якобы управляющих миром. Материалистическая точка зрения, согласно которой мир представляет собой различные формы материи, которую мы можем познать при помощи наших органов чувств, является необходимой предпосылкой развития науки.

Ученые-материалисты древнего мира сделали не только первые попытки выяснить основу всех вещей. Вместе с тем они сделали важный шаг в решении вопроса о строении материи.

Возьмем кусок какого-нибудь вещества, например глины. Разрежем его пополам. Полученную половину разделим опять пополам и так далее. Как долго можно продолжать это деление? Без конца, или когда-нибудь мы придем к пределу деления, то есть получим такие частицы вещества, которые дальше разделить уже нельзя? Занимают ли частицы, составляющие вещество, весь его объем или же только какую-то часть этого объема?

Нам кажется, что окружающие нас тела абсолютно непрерывны, то есть что в них нет никаких промежутков между составляющими их частицами. Однако на самом деле это не так. Древнегреческий философ-материалист **Демокрит**, из города Абдеры, выдвинул теорию, заложившую основу правильных представлений о строении материи. Сходные взгляды разрабатывались и в древней Индии, например философом **Канадой**.

Согласно учению Демокрита, материальные тела не являются сплошной, непрерывной массой, как это нам кажется, а состоят из бесчисленного множества отдельных невидимых, разделенных пустыми промежутками частиц. Разделить предмет на части — это значит отделить одни частицы от других. Сами же эти частицы, по мнению Демокрита, нельзя разделить на части никакими силами, они неделимы. Поэтому Демокрит называл их **атомами**, что по-гречески значит «неделимые». Атомы, говорил он, беспрерывно движутся в пустоте, которая их окружает, они постоянно соединяются и разъединяются. Благодаря этому соединению и разъединению атомов образуются все предметы, происходят все явления природы.

От чего же зависит разнообразие предметов и явлений? Почему одни тела так сильно отличаются от других, если все они одинаково состоят из атомов? Чем объясняются различные свойства вещества? Может быть, сами атомы обладают всеми теми свойствами, которые мы наблюдаем в вещах?

На последний вопрос Демокрит отвечал так. Атомы сами по себе не имеют ни цвета, ни запаха, ни вкуса,

ни мягкости, ни гибкости. Они имеют только определенную величину и форму и обладают способностью вступать в различные сочетания друг с другом. Разнообразием форм, величины и сочетаний атомов и объясняется разнообразие окружающего нас мира. Одни атомы, говорил Демокрит, маленькие, другие — большие, одни — гладкие, другие — угловатые и крюкастые и так далее. Разъясняя это учение Демокрита, древнеримский философ-материалист **Лукреций** (I в. до н. э.) писал, что масло при процеживании просачивается медленнее, чем вода, потому что атомы масла крупнее атомов воды; мед и молоко доставляют приятные ощущения, потому что они состоят из гладких и круглых частиц, тогда как горькие и терпкие вещества образуются из крюкастых и острых частиц, тесно сплетенных друг с другом и раздражающих язык при соприкосновении с ним. Атомы твердых веществ сильнее сцеплены друг с другом, чем атомы жидкостей и газов.

Но каким образом Демокрит пришел к убеждению, что все состоит из атомов? Ведь атомы невидимы. Мы не можем увидеть их даже теперь, располагая мощными увеличительными приборами.

К мысли об атомном строении материи Демокрит пришел в результате рассуждений и сопоставления различных фактов, наблюдаемых в окружающей природе. К сожалению, сочинения Демокрита не сохранились. Почти не сохранились и сочинения последователя Демокрита **Эпикура** (IV—III вв. до н. э.). Однако до нас полностью дошло произведение «О природе вещей», написанное Лукрецием, который был горячим приверженцем учения Эпикура. По этому произведению, в котором Лукреций в поэтической форме подробно изложил учение древних философов об атомном строении материи, можно составить себе представление о ходе рассуждений древнегреческих атомистов.

Прежде всего Лукреций доказывает, что хотя атомы и нельзя видеть, но это не значит, что они не существуют. Существование таких частиц доказывается, например, тем, что мы слышим звуки, чувствуем запахи, хотя не видим, как они проникают в наши уши и ноздри. На морском берегу платье сыреет, а на солнце сохнет. Однако видеть, как оседает влага и как она исчезает, нельзя.

Значит, дробится вода на такие мельчайшие части,
Что недоступны они совершенно для нашего глаза.

Капля долбит камень, кольцо на руке постепенно становится все тоньше и тоньше, сошник у плуга также незаметно стирается в почве, мостовая стирается под ногами толпы. Из всего этого, говорит Лукреций,

Нам очевидно, что вещь от стирания становится меньше,
Но отделение тел, из нее каждый миг уходящих,
Нашим глазам усмотреть запретила природа ревниво.

Далее Лукреций говорит о том, что атомы находятся в постоянном движении. Движение атомов он сравнивает с движением пылинок в воздухе, которое наблюдается при прохождении солнечного луча. В результате столкновения атомов в процессе их движения образуются различные их сочетания. Эти сочетания могут быть более или менее устойчивыми в зависимости от формы атомов: крюкастые атомы сцепляются крепче, чем гладкие. Движение атомов возможно благодаря тому, что их окружает пустота.

Таким образом, согласно взглядам древнегреческих атомистов весь мир состоит только из атомов и пустоты. Нет никакой божественной силы, которая творила бы предметы и явления. Предметы возникают и исчезают исключительно благодаря соединению и разъединению атомов. В результате такого соединения и разъединения возникают и исчезают отдельные вещи, атомы же существуют вечно, и количество их не меняется: сколько убавляется от одних вещей, столько прибавляется к другим. Лукреций решительно выступает против религии.

За основание тут мы берем положение такое:
Из ничего не творится ничто по божественной воле.
И оттого только страх всех смертных объемлет, что много
Видят явлений они на земле и на небе нередко,
Коиx причины никак усмотреть и понять не умеют...

Атомистическая теория объясняла явления природы естественными причинами и тем самым освобождала людей от суеверного страха перед таинственными, сверхъестественными силами.

Суеверные люди в древней Греции считали, что если сверкает молния и гремит гром, то это значит, что гневается царь богов Зевс. Однако почему же Зевс не

может послать гром и молнию с ясного, безоблачного неба? Потому, говорит Лукреций, что гром происходит не от богов, а в результате столкновения облаков друг с другом. Молния же блистает оттого, что тучи при своем столкновении выбивают много огня.

Подобного же рода естественными причинами объясняет Лукреций происхождение ветра и облаков, дождей и землетрясений. Все эти явления становятся простыми и понятными с точки зрения атомистической теории.

Прочее все, что вверху вырастает, вверху возникает,
Все совершенно, что там в облаках образуется, словом:
Ветры, и град, и снега, и холодного инея иглы,
Как и всеильный мороз — оковы могучие влаги
И остановка для рек, что везде пресекает течение, —
Крайне легко объяснить; и вполне для ума постижимо,
Как получается все и какой образуется силой,
Раз хорошо ты поймешь элементам присущие свойства.

В целом, с точки зрения современной науки, эти объяснения различных природных явлений кажутся очень наивными. В действительности гром, молния и многие другие явления природы объясняются далеко не так просто, как думали древние атомисты. Тем не менее древнегреческие материалисты показали, что грозные и непонятные раньше явления природы, вызывавшие у людей суеверный страх и ужас, можно объяснить без допущения какого-либо вмешательства сверхъестественных сил. В этом огромная заслуга древних философов-материалистов. Идя по этому пути, наука и достигла нынешнего высокого уровня своего развития.

2. ЧТО ДУМАЛИ О МАТЕРИИ И ЕЕ СТРОЕНИИ ФИЛОСОФЫ-МАТЕРИАЛИСТЫ XVII—XVIII ВЕКОВ

Замечательные мысли древних философов-материалистов о материи и ее строении вскоре оказались забытыми на много веков. Произошло это вот почему.

Общество древнего мира, в частности Греции и Рима, состояло из рабов, не имевших никаких прав, и рабовладельцев, которые распоряжались рабами, как скотом. Между рабами и рабовладельцами шла ожесто-

ченная борьба. Истощенная этой борьбой древняя Римская империя, занимавшая значительную часть территории Европы, часть Азии и Африки, в V веке нашей эры рухнула под ударами племен, пришедших с Севера.

Вместе с уничтожением старого общества исчезла и старая культура; труды ученых и философов были забыты. В новых государствах, образовавшихся на развалинах Римской империи, таких, как Англия, Франция, Германия, большим влиянием пользовалась церковь. Церковь сделала философию служанкой богословия. Если ученые высказывали мысли, которые в какой-то мере расходились с религиозными взглядами, то их жестоко преследовали, заключали в тюрьмы, жгли на кострах. Находились отдельные мужественные ученые, которые, несмотря на церковный террор, высказывали правильные мысли, но при таких условиях не могло, разумеется, развиваться учение о материи и ее строении. Так продолжалось около тысячи лет.

Однако развитие общества шло вперед. Мало-помалу появляется промышленное производство. Купеческие корабли стали пересекать моря и океаны. Были открыты Америка и морской путь в Индию. Промышленники и купцы, желая получить больше денег, стремились совершенствовать свои предприятия, обеспечить своим кораблям безопасное плавание по морям и океанам. А для этого нужна была не религия, а наука, прежде всего механика, математика, астрономия. Большую роль в развитии этих наук сыграли работы выдающихся ученых **Коперника, Галилея, Кеплера**.

В связи с этим вновь вспомнили о культуре древних народов, об их науке и философии. Многие философы не только возрождают материалистическую философию древних, но и развивают ее дальше. Так, в Англии в XVII веке появляются такие крупные философы-материалисты, как **Ф. Бэкон** и **Гоббс**, во Франции — **Декарт**, в Голландии — **Спиноза**. В России в XVIII веке материалистические взгляды развивали **А. Н. Радищев** и **М. В. Ломоносов**.

Своего расцвета материалистическая философия того времени достигла во Франции. Крупнейшими представителями французского материализма XVIII века явились **Ламетри, Гольбах, Дидро, Гельвеций**.

Как же представляли себе материю философы-материалисты XVII—XVIII веков?

Среди них уже не было таких, которые, подобно Фалесу и Анаксимену, считали бы, что основой всего является одно из таких веществ, как вода, воздух. Для всех этих ученых материя сама по себе совсем не похожа на все те вещи, которые нас окружают. Она не имеет ни запаха, ни красок, ни вкуса. В этом отношении их взгляды ближе всего к представлениям Демокрита. Так, например, Гольбах считал, что материи самой по себе свойственны: протяженность (способность занимать определенное место в пространстве), делимость, непроницаемость, подвижность (способность перемещаться в пространстве).

Но ведь любой предмет обладает не только этими, но и многими другими свойствами, например запахом, цветом, вкусом, может быть теплым или холодным, живым или неживым. Все эти свойства материалисты XVII—XVIII веков объясняли тем, что материя, составляющая различные вещества, имеет разную подвижность и разные формы. Движение материи, утверждали они, является причиной всех явлений и свойств предметов.

Взглядам философов этого периода на движение материи свойственна серьезная ограниченность. Заключается она в том, что, как уже указывалось, эти философы рассматривали всякое движение только как механическое движение, или, иными словами, только как перемещение в пространстве. Между тем механическое движение не является единственным видом движения материи. Существуют и другие формы движения материи; о них будет говорить дальше.

Эта ограниченность философии материалистов XVIII века была связана с состоянием науки того времени. Наиболее развитой наукой в XVIII веке являлась механика. В этой науке уже тогда были сформулированы **Ньютоном** ее основные законы, точность которых изумляла их современников. Если пророчества церкви никогда не сбывались, то явления, предсказанные на основе законов механики, происходили всегда именно так, как предполагалось заранее. Например, на основе законов Ньютона был определен путь кометы, появившейся в 1682 году, и предсказано время ее вторичного появления в 1759 году.

Естественно, что философы-материалисты, стремясь сделать свои положения как можно более научными, как можно более точными, обосновывали их законами самой точной науки того времени — законами механики. Отсюда их механицизм, то есть признание механического перемещения в пространстве единственным видом движения материи. Все многообразие предметов и явлений они объясняли с помощью законов механики. Так, например, М. В. Ломоносов писал, что качества тел, такие, как запах, вкус, сила магнитная, лечебная и тому подобные, могут быть объяснены законами механики. Даже процессы, протекающие в живых существах, философы того времени рассматривали как простое перемещение частей этих существ. Французский философ Декарт заявил, что животные по сути дела не что иное, как машины, только очень сложные. А Ламетри то же самое утверждал и о человеке. Одно из своих произведений он так и озаглавил: «Человек — машина». В нем он доказывал, что человек — это механизм, хотя и очень сложный.

С такими представлениями о природе человека и животного были связаны попытки сделать «живую машину».

В XVII—XVIII веках было много талантливых механиков, особенно часовых мастеров. Кремлевские куранты на Спасской башне Кремля в первоначальном их виде были сделаны именно в то время. Один из наиболее способных мастеров — французский механик Вокансон создавал автоматы, которые его современники считали почти живыми. Так, он сделал утку, которая порхала и клевала корм, и механического человека, который играл на флейте. Конечно, это были всего лишь искусные игрушки. Но материалисты в то время не видели качественной разницы между живыми и неживыми организмами, полагая, что в основе как тех, так и других лежат законы механического движения материи. В действительности же движение материи в живом организме гораздо сложнее, чем в неживом. Живая материя — это гораздо более высокая ступень развития материи, чем неживая.

Не видя принципиальной разницы между живым и неживым, сводя сложное к простому, материалисты XVIII века по сути дела не признавали развития мате-

рии. Такое отрицание развития, непонимание того, что в природе происходит качественное изменение вещей, принято называть **метафизикой**. Поэтому материализм XVII—XVIII веков можно охарактеризовать как **материализм метафизический**.

Философов XVII—XVIII веков интересовал и вопрос о строении материи. Они вновь возродили к жизни старые идеи Демокрита и Эпикура об атомах. Французский философ Гассенди стал изучать и пропагандировать учение Демокрита и Эпикура.

Атомная теория материалистов-метафизиков была тесно связана с их общими механистическими философскими взглядами. Все существующее объясняется, с их точки зрения, движением атомов. При этом движение атомов, как и всякое движение, они понимали как простое перемещение в пространстве. В основе простых явлений, утверждали они, лежит простое механическое движение, а более сложные явления представляют собой результат более сложного механического движения атомов.

Биллиардный шар на биллиардной доске движется очень просто — по прямой линии, движение планет вокруг Солнца несколько сложнее, а такие явления, как жизнь или особенно мышление, по мнению французских материалистов XVIII века, представляют собой сочетания очень сложных — с разными скоростями и по разным линиям — движений огромного количества атомов.

Таким образом, материалисты XVIII века считали, что предметы отличаются друг от друга только потому, что по-разному движутся составляющие их атомы.

Объясняя все совершающиеся в природе изменения движением атомов, материалисты XVIII века считали, что сами атомы неизменны. К этому выводу они пришли в результате такого рассуждения. Для того чтобы атомы могли изменяться, они должны состоять из более мелких частиц. Ведь всякое изменение предмета, по их мнению, связано с движением его частиц. Но материалисты XVIII века, так же как и Демокрит, считали атом неделимым, то есть последней мельчайшей частицей материи. А отсюда следовало, что атом неизменен.

Несмотря на все недостатки, связанные прежде всего со стремлением свести все многообразие явлений к различным видам механического движения и с отрицанием

развития, философия материалистов XVII—XVIII веков сыграла большую положительную роль. Она способствовала освобождению человечества от религиозного дурмана. В мире, который представляет собой только различные виды движения материи, не оставалось места для бога. Поэтому для своего времени эта философия была очень прогрессивной.

Поскольку наука тогда еще не проникла в глубокие тайны Вселенной, недостатки этой философии ощущались сравнительно мало. Ее с успехом использовали французские революционеры XVIII века в борьбе против господства дворян и церкви. Передовые ученые в различных областях знаний — в механике, а затем в химии и физике также руководствовались материалистической философией и с ее помощью достигли многого в изучении природы.

3. ЧТО УЗНАЛИ ФИЗИКИ И ХИМИКИ XVIII—XIX ВЕКОВ О СТРОЕНИИ МАТЕРИИ

Материалистическая философия, как уже говорилось, тесно связана с науками. Эта связь взаимная. Не только философы-материалисты использовали данные науки для обоснования своей философии, но и, наоборот, ученые, работавшие в различных областях науки, опирались на философские идеи и проводили их в своих исследованиях. Так, один из крупнейших ученых XVII века — Исаак Ньютон при создании своей системы механики опирался на идеи атомистического материализма.

Основное понятие механики — массу Ньютон определял как количество материи, содержащейся в теле. Материя же состоит из атомов. Между атомами находится, как тогда думали, пустота. Таким образом, количество материи в теле, или, иными словами, масса тела, зависит от количества находящихся в нем атомов.

Если тело выйдет из состояния покоя, начнет двигаться, то общее количество атомов в нем от этого не изменится. Точно так же не изменится количество атомов, то есть масса тела, и в том случае, если тело двигалось сначала медленно, а потом стало двигаться

быстрее. Иными словами, масса тела, по определению Ньютона, не зависит от скорости его движения.

Как же определяется количество материи в теле? Каким образом можно измерять его массу?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к некоторым фактам, хорошо известным из нашей повседневной практики.

Представим себе, что нужно остановить мяч, движущийся по наклонной плоскости навстречу нам. Ясно, что для этого потребуется сделать известное усилие, но мы очень легко справимся с этой задачей. Даже у ребенка хватит силы на то, чтобы остановить движение мяча. Однако, если вместо мяча на нас катится, например, большой снежный ком, его остановить уже значительно труднее, даже если он движется с такой же скоростью, как и мяч. И, наконец, когда мы попытаемся остановить солидных размеров камень, скатывающийся с той же скоростью, как мяч и снежный ком, то скорее всего нам это не удастся сделать, и во всяком случае мы можем получить серьезные ушибы. Подобные наблюдения говорят о том, что движущиеся тела сопротивляются попыткам остановить их, причем это сопротивление у одних тел меньше, у других — больше.

Правда, известно, что тело рано или поздно останавливается и в том случае, если мы не препятствуем его движению. Но и здесь сказывается действие внешних причин. Дело в том, что при движении тела происходит его трение о поверхность, по которой оно движется, или, если тело летит, — о воздух. Это трение постепенно замедляет движение тела и в конце концов останавливает его. Если бы не было трения и других внешних препятствий, движущееся тело не остановилось бы никогда.

Но только ли движущиеся тела стремятся сохранить свое состояние? Нет. Известно, что если тело покоится, то для приведения его в движение тоже нужно прилагать усилия. И покоящиеся тела оказывают сопротивление изменению их состояния, причем и в этом случае сопротивление одних тел больше, других — меньше: очень легко сдвинуть с места мяч; большой снежный ком — значительно труднее и еще труднее — большой камень.

Такое стремление тел сохранить свое состояние — покоя или движения — было названо **инерцией**. Применительно к нашему примеру можно сказать, что мяч обладает меньшей инерцией, чем снежный ком, а инерция кома меньше инерции камня.

От чего же зависит величина инерции тела?

Согласно учению основоположников механики она зависит от количества содержащейся в теле материи, то есть от его массы: чем больше масса тела, тем больше его инерция, и наоборот. Но если инерция изменяется в зависимости от массы, то отсюда следует, что по изменению инерции тела можно судить о его массе. Иначе говоря, масса является мерой инерции.

Идеи атомизма развивались и в России, где их горячим сторонником был М. В. Ломоносов. Ему принадлежит попытка определить размер атома. Ломоносов исходил из того, что золото можно раскатать до очень

тонкого слоя, а именно до $\frac{1}{15552}$ линии (линия — старинная мера длины, равная приблизительно 2,5 миллиметра). Если предположить, что толщина такого слоя равна диаметру атома, то, по подсчетам Ломоносова, в одной кубической песчинке золота, сторона которой равна 0,1 линии, должно содержаться 3 761 479 876 атомов. Меньше одного атома толщина слоя, конечно, быть не может, поскольку атом, по представлениям ученых того времени, неделим. Но она может быть большей, например, равной двум или трем атомам. Тогда число атомов в одной крохотной песчинке оказалось бы еще в несколько раз больше. Отсюда нетрудно себе представить, сколь мал по величине атом.

Атомистическую теорию М. В. Ломоносов использовал для объяснения одного из наиболее важных для нашей жизни явлений — явления нагревания тел.

Было время, когда люди добывали себе тепло в тяжелой, напряженной борьбе с природой. Первобытный человек сначала не умел добывать огонь. Он пользовался только тем огнем, который находил в природе, например во время лесных пожаров. Огонь избавлял людей от замерзания в холодных пещерах, давал им возможность варить пищу. Прошли сотни тысяч лет, прежде чем человек научился добывать огонь посред-

ством трения. Постепенно способы добычи огня совершенствовались. Добывание огня стало в конце концов простым, обычным, общедоступным делом. Однако, пользуясь теплом в течение многих тысячелетий каждый день, во всяком производстве, в каждом доме, люди долгое время не понимали, какова природа теплоты, как происходит передача теплоты от нагретых тел к холодным.

Ученые выдвигали различные объяснения, но они оказывались несостоятельными. Так, например, многие считали, что теплота — это особая невесомая жидкость, которую называли теплородом. Эта жидкость якобы переливается из одних тел в другие, отчего и происходит остывание одних тел и нагревание других. Но уже в XVII веке английский ученый Фрэнсис Бэкон установил, что теплота связана с движением. Но какое это движение и как оно происходит, что движется и как движется — это оставалось неясным.

Ответ на эти вопросы ищет М. В. Ломоносов, опираясь на атомистическую теорию строения материи.

Теплота — это не что иное, говорит он, как движение мельчайших частиц тела. Степень нагрева тела зависит от скорости движения частиц в нем: чем больше эта скорость, тем выше температура, и наоборот. То, что мы не видим этого движения частиц, объясняется слишком малыми их размерами. Для пояснения своей мысли Ломоносов приводил такой пример. Когда через лес проносится ветер, то деревья и листья на них колышутся. Но, если смотреть на лес издали, он кажется неподвижным.

Идеи Ломоносова привели впоследствии (уже в XIX веке) к тому, что предположение о существовании теплорода было окончательно отброшено. Стало общепризнанным учение, что теплота — это движение частиц материи. Это учение было названо кинетической теорией теплоты (от греческого слова «кинео» — двигаю).

Кинетическая теория выяснила, с какого рода движением частиц связана теплота. Ломоносов полагал, что теплота вызывается вращательным движением частиц, при котором центр каждой частицы остается на месте. Теперь же было установлено, что теплота связана со всяким хаотическим (то есть беспорядочным)

движением частиц. Составляющие тело частицы постоянно перемещаются, но от этого тело не сдвигается с места. Его можно сравнить с роем комаров: каждый комар в отдельности двигается по разным направлениям, но в целом рой остается на месте.

С точки зрения кинетической теории легко объясняются все явления, связанные с действиями тепла и холода.

Если тело холодное, то это значит, что составляющие его частицы движутся сравнительно медленно. Для того чтобы нагреть тело, нужно заставить эти частицы двигаться быстрее. Этого можно достигнуть, например, при помощи трения: при трении происходят столкновения частиц одного тела с частицами другого, что заставляет быстрее двигаться как те, так и другие. А увеличение скорости движения частиц тела и есть увеличение тепла. Можно нагреть холодный предмет также путем приведения его в соприкосновение с более теплым. При этом быстро двигающиеся частицы теплого тела, ударяясь о частицы холодного тела, заставляют их двигаться быстрее, причем сами они после этого двигаются уже медленнее, подобно тому как бывает при столкновении движущегося мяча с неподвижным: последний приходит в движение, но зато скорость первого при этом уменьшается. Так происходит до тех пор, пока скорости движения частиц в обоих телах не сравняются, то есть пока оба тела не будут одинаково нагреты.

Так же просто объясняются и другие тепловые явления. Например, известно, что твердое тело можно путем нагревания превратить в жидкое (плавка металлов, таяние льда), жидкое — в газообразное (образование пара из воды при кипячении). Что происходит здесь с точки зрения кинетической теории? В твердом теле частицы прочно связаны друг с другом. Поэтому твердое тело при отсутствии внешнего воздействия не меняет своей формы. Другое дело — жидкость. В сосуде она принимает форму сосуда. Будучи вылита из него, она растекается по поверхности. Это происходит потому, что частицы жидкости слабее связаны друг с другом. Но, растекаясь по поверхности, жидкость не меняет, однако, своего объема. Это значит, что ее частицы все же настолько крепко сцеплены, что не разлетаются в разные

стороны. В газах же связь между частицами очень слаба. Поэтому, если нет удерживающего сосуда, эти частицы сразу начинают разлетаться во все стороны, вследствие чего объем газа сильно увеличивается. Таким образом, твердое, жидкое и газообразное вещества различаются между собой силой сцепления составляющих их частиц. Сила же сцепления между частицами вещества уменьшается при увеличении скоростей их хаотического движения. Отсюда понятно, что при нагревании твердое тело можно превратить в жидкое, а жидкость — в газ.

Но как же все-таки доказать, что частицы вещества находятся в постоянном движении, если частицы эти невидимы?

Доказательство, как это часто бывает, пришло совсем из другой области, то есть не из области физики. Оно связано с исследованием одного очень интересного явления, открытого не физиком, а ботаником.

В 1827 году ботаник **Броун**, рассматривая в микроскоп каплю жидкости, содержащую пыльцу растений, обнаружил в ней много твердых мелких частичек. При этом, к своему великому удивлению, он совершенно ясно увидел, что все эти частицы прыгают с места на место, ни на секунду не останавливаясь, хотя капля была в полном покое. Создавалось такое впечатление, как будто эти частицы живые. Были поставлены опыты с явно неживыми частицами. Происходило то же самое.

Объяснение этого явления было дано позднее на основе учения об атомах. Объяснение это таково. Твердые частички, находящиеся в капле воды, подвергаются ударам частиц воды, которые непрерывно двигаются. А так как частицы воды движутся хаотически, беспорядочно, то и твердые частицы под влиянием их ударов летят то в одну, то в другую сторону. Если менять температуру воды, то по мере нагревания «пляска» броуновских частиц усиливается, по мере охлаждения — ослабевает. С точки зрения кинетической теории это вполне понятно: нагревание воды есть не что иное, как усиление движения составляющих ее частиц. Двигаясь быстрее, атомы воды энергичнее толкают плавающие в воде твердые частички, отчего частички эти начинают прыгать сильнее. При охлаждении же происходит обратное.

Таким образом, физика XVIII и XIX веков опытным путем подтвердила учение древних философов об атомном строении материи.

Не меньший вклад в изучение строения материи внесла другая наука, смежная с физикой,— химия. Ученые-химики обнаружили, что большинство веществ, с которыми мы постоянно встречаемся, кажутся нам простыми, но на самом деле являются сложными, то есть состоят из двух или нескольких других, более простых веществ. При определенных условиях их можно разложить на эти более простые вещества. Такое, казалось бы, совсем простое вещество, как вода, состоит из двух еще более простых веществ, причем совсем на нее не похожих: при пропускании через воду электрического тока она, как показали опыты химиков, разлагается на два газа — кислород и водород. Даже соль, обыкновенная поваренная соль, которую мы каждый день кладем в пищу, состоит, оказывается, из двух веществ: металла натрия и ядовитого газа хлора.

При пропускании электрического тока очень многие из тех веществ, которые казались раньше простыми, были разложены на два или даже более других веществ. Однако некоторые вещества, такие, как водород, кислород, углерод, железо, золото и другие, никакими способами не удалось разложить на более простые. Эти простые, неразложимые вещества получили название **химических элементов**. Сложные же вещества, состоящие из двух или нескольких химических элементов, стали называться **химическими соединениями**.

Химические элементы в химических соединениях всегда находятся в определенном отношении друг к другу по весу. Например, в воде, независимо от того, откуда она взята — из колодца, со дна океана, из реки,— всегда кислорода по весу содержится в 8 раз больше, чем водорода. Никогда не бывает так, чтобы на 1 весовую часть водорода приходилось не 8, а скажем, 7 или 6 частей кислорода. Постоянство весовых соотношений элементов в химическом соединении было установлено и для всех других сложных веществ. Эта закономерность получила в химии название **закона постоянства состава химического соединения**.

Объяснение этого закона дал английский химик **Дальтон**. Он связал вопрос о химических элементах и

химических соединениях с атомной теорией строения материи. Все вещества — и элементы и химические соединения — состоят из мельчайших частиц. Но частицы, из которых состоят химические соединения, являются, утверждал Дальтон, не простыми, а сложными: они представляют собой сочетание частиц тех химических элементов, из которых состоит данное химическое соединение. Частица воды, например, является соединением частиц водорода и кислорода. Что же касается последних, то они уже не поддаются разложению ни при каких условиях. Следовательно, если частицы воды делимы, то частицы водорода, кислорода и других химических элементов неделимы. Они-то, по Дальтону, и есть подлинные **атомы** (вспомним, что слово «атом» означает «неделимый»). Мельчайшая же частица химического соединения, состоящая из нескольких атомов, получила название **молекулы**.

О размерах молекул нетрудно судить уже на основании того, что нам известно о размерах атомов. Конечно, молекулы крупнее атомов, но все же и они очень малы. Молекула воды, например, имеет диаметр 0,000 000 028 сантиметра. Это значит, что молекула воды во столько раз меньше горошины, во сколько горошина меньше земного шара.

Атомы различаются прежде всего по весу. Например, один атом кислорода в 16 раз тяжелее одного атома водорода. Молекула воды состоит из двух атомов водорода и одного атома кислорода, поэтому кислорода в ней по весу содержится в 8 раз больше, чем водорода. Такое соотношение весов водорода и кислорода в воде является постоянным, так как вес каждого атома всегда один и тот же, и количество атомов в молекуле всегда одно и то же. Поэтому никогда не может получиться так, чтобы соотношение весов водорода и кислорода в воде было иное, чем 1 к 8. То же самое относится к атомам и молекулам всех других веществ. Так был объяснен с точки зрения атомной теории закон постоянства состава химических соединений.

Дальнейшее развитие науки подтвердило теорию Дальтона и привело к новым открытиям в области атомно-молекулярного строения вещества. В частности, было установлено, что соединяться в молекулы могут не только разнородные атомы, но и атомы одного и того же

элемента. Так, молекула водорода состоит из двух атомов водорода, молекула кислорода — из двух атомов кислорода.

В зависимости от количества атомов в молекуле изменяются свойства веществ. Об этом говорит, например, такой факт. Известно, что после грозы дышится необыкновенно легко. В другое время даже в самом чистом, без всяких посторонних примесей, воздухе дышать труднее, чем в послегрозовом. В чем же дело? Разве в том и другом случае мы не дышим одним и тем же кислородом? Оказывается, что во время грозы образуется видоизмененный кислород, несколько отличающийся по своему составу от обычного кислорода. Обычно молекула кислорода состоит из двух атомов. Но во время грозы происходят некоторые процессы, в результате которых атомы кислорода соединяются не по два, а по три. Присутствие такого кислорода и объясняет то, что после грозы так легко и приятно дышать. Кислород, молекулы которого состоят из трех атомов, получил название озона, что значит «пахнущий».

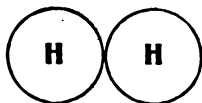
Таким образом, можно сделать вывод, что свойства веществ зависят, во-первых, от того, **из каких атомов** состоят их молекулы, и, во-вторых, — **от количества атомов**, входящих в молекулу данного вещества.

Химики твердо установили, что свойства веществ зависят от свойств молекул, их составляющих, а свойства молекул определяются свойствами входящих в них атомов.

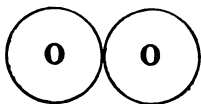
Но от чего зависят свойства самих атомов? Почему атомы каждого простого вещества или химического элемента одинаковы между собой, но отличаются от атомов всех других химических элементов? Чем определяются различные свойства разных химических элементов?

Важный шаг вперед в изучении разных видов атомов и свойств химических элементов был сделан великим русским химиком **Д. И. Менделеевым**. До Менделеева для химических элементов не было установлено никакой системы, никакого определенного порядка в изменении свойств от одних элементов к другим. Д. И. Менделеев создал эту систему, обнаружив определенные закономерности в свойствах химических элементов. Он начал с того, что расположил все известные в то время химиче-

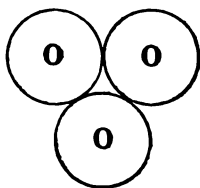
ские элементы в порядке возрастания весов составляющих их атомов, которые принято называть атомными весами. Сопоставляя затем свойства разных элементов, он тщательно проследил, как меняются эти свойства по мере

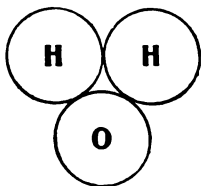
Молекула
водорода

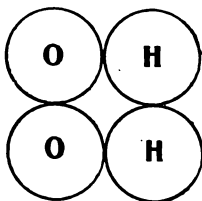
Молекула
кислорода

Молекула
озона

Молекула
воды

Молекула
перекиси водорода

Условное изображение молекул некоторых веществ, состоящих из атомов водорода и кислорода.

Кружок обозначает атом, латинские буквы:

H — водород, *O* — кислород.

возрастания атомного веса. Оказалось, что в изменении свойств элементов от более легких к более тяжелым наблюдается определенная периодичность. Сначала в каждом следующем элементе появлялись новые свойства, резко отличающие его от всех предыдущих. Например, бериллий с атомным весом 9,013¹ отличается довольно сильно от ближайшего к нему по атомному весу лития с

¹. За единицу атомного веса принята $\frac{1}{16}$ часть веса атома кислорода.

атомным весом 6,940. Следующий за бериллием бор с атомным весом 10,82 не похож на бериллий и литий и так далее. Но следующий за неоном (атомный вес — 20,183) натрий (атомный вес — 22,991) по своим свойствам очень напоминает литий, затем магний (атомный вес — 24,32) похож на бериллий и так далее. Таким образом, свойства элементов, расположенных друг за другом в порядке возрастания их атомного веса, как бы повторяются.

Поместив элементы с похожими свойствами один под другим, Менделеев получил таблицу, состоящую из горизонтальных и вертикальных рядов: по горизонтали шли элементы с различными свойствами, тогда как в вертикальном ряду оказались группы элементов, очень близких друг к другу по своим свойствам. Эта таблица, которой химики широко пользуются до настоящего времени, получила название **периодической системы Менделеева**.

Д. И. Менделеев не только привел в систему известные в то время химические элементы, но и предсказал с помощью своей таблицы открытие в будущем новых химических элементов и заранее определил их свойства. Для этих элементов в его таблице были оставлены свободные клеточки. Прошло сравнительно немного времени, и действительно были открыты предсказанные Менделеевым элементы.

Система Менделеева имела огромное значение для изучения свойств химических элементов. Она в значительной мере облегчила последующие поразительные открытия, касающиеся строения материи.

Подводя итоги достижениям физики и химии в рассмотренный период времени, можно дать следующую общую картину представлений ученых конца XIX века о строении материи.

Все вещества делятся на простые (химические элементы) и сложные (химические соединения). Те и другие состоят из мелких частиц — молекул. Молекулы состоят из атомов. При этом молекулы химических соединений состоят из разных атомов, а молекулы химических элементов — из одинаковых. Это значит, что видов атомов столько, сколько видов химических элементов (в XIX веке их насчитывали около 70, а сейчас известен 101 элемент). Химических же соединений, которые пред-

I	II	III	IV
¹ H Водород 1,008			
³ Li Литий 6,940	⁴ Be Бериллий 9,013	⁵ Бор B 10,82	⁶ Углерод C 12,011
¹¹ Na Натрий 22,991	¹² Mg Магний 24,32	¹³ Алюминий Al 26,98	¹⁴ Кремний Si 28,09

Первые периоды

ставляют собой различные сочетания различных атомов, в мире существует неизмеримо больше, чем химических элементов. Из различных сочетаний существующих в природе химических элементов и их соединений образуются все окружающие нас тела.

В природе имеется бесконечное количество веществ, обладающих самыми различными свойствами. Но все это бесконечное разнообразие согласно учению физиков и химиков XIX века объяснялось свойствами значительно меньшего количества видов молекул. Свойства же молекул в свою очередь определяются свойствами составляющих их атомов, число видов которых по сравнению с количеством существующих в мире вещей уже совсем ничтожно. Таким образом, бесчисленное множество свойств вещей объяснялось в конечном счете свойствами ничтожного числа видов атомов.

Это объяснение рассматривалось большинством ученых XIX века, стоявших на точке зрения метафизического материализма, как сведение разнообразного к единому, сложного к простому, различия качеств к чисто количественным различиям.

Доказательство того, что материя состоит из мельчайших частиц — молекул и атомов, объяснение с их помощью закона постоянства химического состава тел, теплоты и многих других физических и химических явлений, наконец, выдающееся достижение химии XIX ве-

V	VI	VII	VIII	O
				² He Гелий 4,003
Азот 14,008 N ⁷	Кислород 16,000 O ⁸	Фтор 19,00 F ⁹		¹⁰ Ne Неон 20,183
Фосфор 30,97 P ¹⁵	Сера 32,06 S ¹⁶	Хлор 35,457 Cl ¹⁷		¹⁸ Ar Аргон 39,944

таблицы Менделеева

ка — система Менделеева — все это вошло в золотой фонд науки о строении материи.

Однако философская основа теорий физиков и химиков XVII—XIX веков — метафизический материализм, несмотря на ряд положительных сторон, была во многом неправильной. Это стало особенно очевидным в следующем, XX веке, когда были сделаны новые выдающиеся открытия в области физики. Но уже во второй половине XIX века эти недостатки были выяснены великими учеными Марксом и Энгельсом.

4. ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ О МАТЕРИИ

Выяснение недостатков старого, метафизического материализма связано с новым этапом в развитии философии — с возникновением **диалектического материализма**. Эта философия была создана Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом в середине XIX века.

Создавая новую философию, Маркс и Энгельс опирались прежде всего на достижения науки. Наука к тому времени накопила немало фактов, которые показывали недостатки и ограниченность старого, метафизического материализма.

Как уже говорилось, метафизический материализм не признавал идеи развития сложного из простого, высшего

из низшего. Для него всякий предмет — это лишь та или другая комбинация одних и тех же материальных частиц. Человек, так же как любой неживой предмет, состоит из одной и той же неизменной материи. Даже мысль, сознание, с точки зрения метафизических материалистов, не представляет собой чего-то принципиально нового, качественно отличного от неживой природы, — это, по их мнению, только разновидность механического движения материи.

Новые открытия в науке опровергали такой взгляд на мир, они утверждали идею развития, идею непрерывного обновления всего существующего.

Материалисты прошлого считали, что материя обладает несколькими вечными и неизменными свойствами, такими, как инертность, непроницаемость, твердость и другие. Они исходили из того, что материя никогда не может утратить какого-либо из этих свойств или приобрести новое.

Однако новые данные различных наук подрывали эту точку зрения. Например, учение Дарвина убедительно свидетельствовало о том, что такое свойство материи, как способность мыслить, появилось только в результате очень длительного исторического процесса. Этим свойством обладает лишь наиболее высокоорганизованная материя, какой является человеческий мозг.

Вот этот процесс порождения новых, более сложных качеств на основе старых, более простых и называется **развитием**. Не следует смешивать развитие с более общим понятием движения, которое включает в себя не только порождение новых качеств, то есть развитие, но и вообще всякое изменение, например изменение температуры тела (тепловое движение) или изменение положения тела в пространстве (механическое движение). Прежние материалисты признавали только механическое движение и тем самым отрицали развитие. **Диалектический же материализм считает способность к развитию неотъемлемым свойством материи. В этом заключается главное различие в понимании материи диалектическим и метафизическим материализмом.**

Из признания способности материи к развитию, к качественным превращениям вытекает, что невозможно все явления и процессы, совершающиеся в природе, свести к какому-либо одному виду движения, в частности к ме-

ханическому, к простому перемещению в пространстве. Новые, сложные формы движения, появляющиеся в процессе развития материи, качественно отличны от более простых форм. Например, как бы тщательно ни были изучены механические движения, совершающиеся в организме животного, ограничиваясь ими, нельзя понять, почему, скажем, заяц убегает от волка, почему самка жертвует своей жизнью ради спасения детеныша. Для понимания существа таких явлений, необходимо изучить особый вид движения материи, свойственный только живым организмам, так называемую биологическую форму движения.

Животное, не говоря уже о человеке, представляет собой организм, качественно отличный от механического устройства. Поэтому, какие бы сложные машины ни изобретались в будущем, они могут только внешне походить на животное или человека, но по своей внутренней природе будут от него отличны.

Не только жизнь, даже более простые явления не могут быть полностью сведены к механическому движению. Об этом свидетельствуют многочисленные неудачные попытки физиков объяснить электрические и световые явления с чисто механической точки зрения. Даже тепловые явления, которые, хотя и обусловлены механическим движением молекул, не могут быть целиком сведены к законам механического движения. Принципиальное различие теплового движения и механического ясно, например, из следующего факта. На каждом шагу происходит превращение механического движения, например посредством трения, в теплоту. Но мы никогда не видим, чтобы тепловое движение, полученное при трении, само собой перешло в механическое движение тела.

Различные, несводимые друг к другу, формы движения диалектический материализм различает по степени сложности. Самым простым является механическое движение; сложнейшее движение — это явления, происходящие в человеческом обществе. То, что высшие формы движения нельзя свести к низшим, вовсе не означает, что между ними нет никакой связи, что, где есть одно движение, там нет места для другого. Разные виды движения связаны друг с другом, и эта связь проявляется прежде всего в том, что простые формы движения всегда сопровождают сложные. Например, механическое движение происходит и при тепловых, и при электромагнитных,

химических и других явлениях. В свою очередь тепловое, электромагнитное, химическое движения происходят в живых организмах, то есть сопровождают биологические формы движения.

Отрицание неизменных, вечных свойств, идея непрерывного развития материи от низших форм движения к высшим, приводит к совершенно новому решению вопроса о том, что такое материя.

Мы уже выяснили, что раньше материя считалась материалом, из которого состоят все вещи. Представления о том, каков этот материал, были различными. Но для всех представлений о материи как о строительном материале было характерно следующее. Во-первых, этот материал считался более простым, чем каждая отдельная вещь, подобно тому как, например, кирпичи «проще», чем здание, которое можно из них построить. Материал этот обладал лишь несколькими вечными, неизменными качествами, например весом, непроницаемостью, твердостью. Различными комбинациями частиц материи объясняли все свойства вещей. Во-вторых, если материя — это материал, из которого состоят вещи, то она может существовать и помимо этих вещей, сама по себе, так же как сами по себе могут существовать кирпичи, из которых делаются дома.

Такое понимание материи нельзя совместить с диалектическим материализмом. Если материя находится в состоянии непрерывного развития, как учит диалектика, то в процессе этого развития неизбежно появляются новые качества, которые нельзя рассматривать как сочетания небольшого числа качеств «первоматерий». Если нет ничего вечного, неизменного, то **нет и вечной, неизменной первоосновы всех вещей**. Поэтому бессмысленно искать «материю вообще», материю, якобы существующую наряду с отдельными материальными предметами. Нет такого вещества, которое не было бы ни водой, ни воздухом, ни металлом, а было бы только материей.

Для пояснения этой мысли можно привести такой пример. Существуют яблоки, груши, вишни и другие плоды. Но удавалось ли кому-либо из нас когда-нибудь съесть плод как таковой, который не был бы ни яблоком, ни грушей, ни каким-либо другим определенным плодом, а представлял бы собой «плод вообще»? Точно так же, может ли кто-нибудь утверждать, что он видел животное,

которое не было бы ни кошкой, ни собакой, ни лошастью, ни одним из других существующих в природе видов животных, а было бы «животным вообще», животным как таковым? Конечно, нет.

Точно так же обстоит дело и с материей. Мы наблюдаем вокруг себя бесчисленное множество различных вещей. Все они являются **материальными**. Но это не значит, что можно говорить о существовании материи самой по себе, отдельно от конкретных предметов. Стремление философов отыскать единообразную материю и свести качественные различия к чисто количественным различиям, образуемым сочетаниями одинаковых мельчайших частиц, равносильно тому, как если бы они вместо вишен, груш, яблок желали видеть плод как таковой, вместо кошек, собак, овец — животное как таковое, вместо железа, меди, свинца — металл как таковой.

С точки зрения диалектического материализма нет материи, существующей отдельно от окружающих нас предметов и отличающейся своими свойствами от этих предметов. Материя — это все то, что существует в природе: вода, земля, солнце, железо, дома, животные, человек и так далее.

Подобно тому как понятие «плод» получено путем отвлечения (абстракции) от ряда особенных свойств яблок, груш и других плодов и в нем мыслятся свойства, общие как яблокам, так и грушам, сливам и так далее, понятие материи получено на основе отвлечения от особенных свойств всех вещей, и в нем мыслятся лишь те свойства, которые общи всем этим вещам. Каковы же эти свойства?

Прежде всего для окружающих нас предметов и явлений характерно то, что **они существуют объективно, то есть независимо от нашего сознания**. Хотели бы мы или не хотели, мы не могли бы одним лишь своим желанием, не предпринимая практических действий, уничтожить хотя бы один из находящихся перед нами предметов, и не только большой, но даже ничтожно маленький. Предметы эти существуют объективно, вне сознания и независимо от сознания.

Другим признаком всех **материальных** тел является то, что они **действуют на наши органы чувств** и производят ощущения. Мы **видим** леса и горы, **ощущаем** сладкий вкус сахара, **чувствуем** укол иглы, **слышим** шум морского

прибоя и так далее и так далее. Разумеется, не всегда предметы или явления действуют на наши органы чувств непосредственно, прямо. Отдельных атомов, например, нельзя видеть не только невооруженным глазом, но и в самый сильный микроскоп. Однако мы ощущаем совместное действие множества атомов, то есть действие тел, которые состоят из атомов. Мы не чувствуем магнитного поля, но воспринимаем его через действие магнита на другие тела, например на кусок железа. Когда говорится о том, что материя дана нам в ощущении, то имеется в виду не только прямое восприятие предметов и явлений, но и косвенное — через другие предметы и явления.

Указанные два признака включает в свое определение материи **В. И. Ленин**. «...Материя,— пишет Ленин,— есть объективная реальность, данная нам в ощущении...» Или иначе: «...Материя есть то, что, действуя на наши органы чувств, производит ощущение...».

Из наличия у материи этих признаков можно сделать вывод о наличии у нее и некоторых других признаков, например то, что **материя находится в движении**. В самом деле, если бы в предмете не было никакого движения — ни механического, ни теплового, ни электрического, он не мог бы действовать на другие предметы, в том числе и на наши органы чувств.

Движение всегда происходит во времени, и всякое движение так или иначе связано с перемещением в **пространстве**. Поскольку материя всегда движется, и движется в пространстве и времени, то **движение, пространство и время** диалектический материализм считает неотъемлемыми свойствами материи.

Все окружающие нас предметы и явления существуют объективно, так или иначе, прямо или косвенно действуют на наши чувства, движутся в пространстве и времени. Значит, все эти предметы и явления материальны. **Но нет и не может быть в мире такого предмета, который обладал бы только этими свойствами и никакими больше.** Понятие материи включает в себя только те признаки, которые являются общими для всех без исключения материальных предметов. Но ведь каждый предмет обладает, кроме того, множеством своих особых свойств. Конкретные свойства предметов могут быть самыми разнообразными. Одни предметы непроницаемы, а сквозь другие могут проходить различные тела; одни тела могут обла-

дать постоянной массой, другие — не обладать ею и так далее.

Свойства эти (например непроницаемость, твердость, сладкий вкус и прочее) нельзя вывести из признаков объективности, способности действовать на наши чувства и движения в пространстве и времени, то есть из признаков, которые входят в понятие материи. Какие бы различные количественные комбинации этих признаков мы ни составляли, из них невозможно получить конкретных качеств предметов.

Диалектический материализм в отличие от старого, метафизического материализма не стремится к тому, чтобы свести все многообразие мира к различным количественным сочетаниям неизменных качеств, потому что такое сведение искажало бы действительную картину мира. Он ставит перед наукой задачу исследования всех многообразных свойств различных видов материи.

Были философы, которые отрицали материальное единство мира. Они считали, что в мире есть только разнообразные предметы. Эти философы за деревьями не видели леса. Другие, наоборот, все сводили к единому первоначалу, к «первоматерии», и отрицали, таким образом, существующее в природе многообразие вещей. Эти философы за лесом не видели деревьев. В противоположность и тем и другим диалектический материализм учитывает и единство и многообразие внешнего мира. В связи с этим диалектический материализм не навязывает отдельным конкретным наукам окончательных выводов о качествах тех или иных материальных предметов и явлений. Сущность этих качеств должна быть выяснена самими конкретными науками — физикой, химией, биологией и другими науками. Философия диалектического материализма не является наукой, диктующей другим наукам окончательные результаты, а служит лишь руководством, методом, опираясь на который эти науки исследуют строение материи и ее конкретные свойства.

Как же относится диалектический материализм к тем открытиям в области строения материи, которые были сделаны физиками и химиками XVIII—XIX веков? Противоречат ли диалектическому материализму те положения конкретных наук, которые самими учеными того времени рассматривались как подтверждение старого, метафизического материализма? Нет, не противоречат.

Диалектический материализм считает, что невозможно все качества предметов свести к количественным сочетаниям неизменных свойств неизменных частиц первоматерии. Вместе с тем он не только не отрицает, но даже требует объяснения одних качеств на основе других, установления связи между ними. Поэтому установление Ломоносовым и другими учеными связи между тепловым движением и механическим движением молекул вполне соответствует духу диалектического материализма. Метафизики были уверены, что они полностью свели теплоту к механическому движению. С точки же зрения диалектического материализма объяснение теплоты на основе механического движения не означает полного сведения первого ко второму. Как мы уже видели, у теплоты есть и свои особые свойства.

Точно так же не противоречит диалектическому материализму объяснение многообразия предметов разными комбинациями различных сортов молекул, разными комбинациями различных видов атомов. Но диалектический материализм понимает это объяснение не так, как метафизики. Для материалистов-метафизиков это объяснение означает сведение сложного к простому, изменчивого к неизменному. Диалектический же материализм понимает это объяснение как установление связи между свойствами воспринимаемых нашими чувствами вещей и свойствами невидимых частичек — молекул и атомов. Свойства этих частичек с точки зрения диалектического материализма отнюдь не менее сложны и многочисленны, чем свойства чувственно воспринимаемых тел. Наука знает пока немного этих свойств, но со временем, несомненно, узнает гораздо больше. Задача конкретных научных исследований в том и состоит, чтобы изучать как можно глубже и шире все разнообразие многочисленных и сложных свойств не только видимых нами вещей, но и составляющих их атомов и молекул. Для метафизика же неделимый и неизменный атом был пределом, дальше которого исследовать нечего. Таким образом, то, что для метафизического исследования служит концом, с точки зрения диалектики является началом дальнейших, наиболее плодотворных и интересных научных открытий, связанных с изучением свойств атома.

Поскольку нет «первоматерии», обладающей ограниченным числом свойств, то нельзя ограничивать и свой-

ства атомов: они могут обладать столь же многочисленными и разнообразными свойствами, как и видимые тела. И, подобно тому как свойства тел объясняются свойствами атомов, так свойства атомов должны найти свое объяснение на основе свойств каких-то еще более мелких частиц, находящихся внутри атома. Наука XVIII—XIX веков при помощи имевшихся в распоряжении ученых того времени средств не могла еще проникнуть в глубь атома. Поэтому атом считался неделимым. В соответствии с этими научными данными диалектика не отрицала относительной устойчивости атома. Но диалектика самым категорическим образом возражала против утверждения метафизиков о том, что, как бы ни развилась наука, как бы ни были усовершенствованы средства исследования, атом всегда будет простой, абсолютно неделимой частицей материи. Диалектика, исходя из положения о непрерывном развитии всего существующего, не признает существования каких-либо неизменных, вечных предметов или частиц. Поэтому для диалектического материализма уже в XIX веке само собой разумелось, что будущая наука сможет обнаружить сложное строение атома и открыть его составные части, свойствами которых будут объяснены свойства атома и все происходящие в нем изменения.

5. КАК ОТКРЫТИЯ ФИЗИКОВ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВЕКОВ ПОДТВЕРДИЛИ ПРАВИЛЬНОСТЬ ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ МАТЕРИИ

В 1896 году французский ученый Анри Беккерель обнаружил удивительное явление. Когда на фотопластинку, завернутую в черную бумагу, он положил кусок урановой руды, фотопластинка почернела. Известно, что фотопластинка чернеет в том случае, когда на нее попадают лучи света. Но через черную бумагу свет не проникает. По-видимому, решил Беккерель, урановая руда испускает какие-то невидимые лучи, которые проходят сквозь черную бумагу. Эти лучи стали называть лучами Беккереля.

Было установлено, что урановая руда испускает лучей тем больше, чем больше в ней урана, и больше всего лучей испускает чистый металл уран. Следовательно, лучи Беккереля исходили из урана.

Но вскоре, в 1898 году, молодой польский физик **Мария Складовская-Кюри**, жившая во Франции, обнаружила, что из одной разновидности урановой руды, привезенной из Чехии, испускается лучей Беккереля гораздо больше, чем из чистого урана. Обсудив это странное явление со своим мужем — известным физиком **Пьером Кюри**, она пришла к выводу, что в этом сорте урановой руды содержится какое-то неизвестное вещество, испускающее в очень большом количестве лучи Беккереля. В течение нескольких лет Пьер и Мария Кюри занимались выделением этого нового вещества из руды. Через четыре года напряженного труда, в течение которых супруги Кюри переработали около двух вагонов руды, они получили несколько десятых грамма соединения нового вещества с хлором. Еще через несколько лет это вещество было добыто в чистом виде. Оно было названо **радием**, от латинского слова «радиус» — луч (слово «радий» в буквальном переводе означает «лучистый»). Самое же явление испускания лучей Беккереля было названо радиоактивностью. Радий оказался в миллион раз более радиоактивным, чем уран.

Исследуя свойства радия, ученые обнаружили, что он выделяет теплоту: вода, в которую был помещен радий, нагревалась. И тут-то обнаружилось самое странное.

Всем известно, что дрова, выделяя тепло, сгорают и по мере сгорания выделяют тепла все меньше и меньше. То же самое происходит и с другими источниками энергии: они более или менее скоро иссякают. Согласно одному из основных законов физики — закону сохранения энергии, о котором мы уже говорили, энергия не может создаваться из ничего, а может только превращаться из одного вида в другой или переходить от одного тела к другому. Если энергия передается от одного тела другому, то в первом теле ее становится все меньше и меньше.

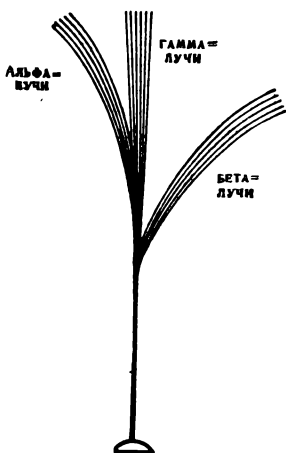
Каково же было удивление физиков, когда они убедились, что энергия, испускаемая куском радия, не уменьшается с течением времени: сегодня он выделяет за 1 час энергии столько же, сколько вчера; то же самое через неделю, через месяц, через год. Многие годы физики внимательно следили за радием, но интенсивность его излучения не уменьшалась. Радий походил на волшебный горшок из сказки: сколько кашу не ешь, ее все столько же.

Физики подвергали радий всевозможным внешним воздействиям: высокому давлению, нагреву, охлаждению, но ничто не изменило количества излучаемой радием энергии, никакими способами не удавалось ее ни уменьшить, ни увеличить.

Исследование самих испускаемых лучей показало, что если пропускать эти лучи между полюсами сильного магнита, то они расщепляются на три части. Одна часть отклоняется в одну сторону, другая — в противоположную, а третья сохраняет прежнее направление. По этим отклонениям ученые определили, что в составе лучей, испускаемых радием, находятся мельчайшие частицы, заряженные электричеством.

С электричеством сейчас знакомы все — все с ним имеют дело. Напомним, что электричество бывает двух родов, из которых один условно назван положительным зарядом, другой — отрицательным. Однородные электрические заряды отталкиваются друг от друга, а разнородные притягиваются друг к другу. Вблизи электрически заряженных тел положительные и отрицательные заряды движутся в противоположные стороны. Так происходит и при движении электрических зарядов около магнита: противоположные заряды отклоняются в противоположные стороны.

В конце прошлого века было установлено, что электричество состоит из мельчайших частиц, которые были названы **электронами**. Тогда говорили об отрицательных и положительных электронах. В дальнейшем слово «электрон» стали применять лишь для обозначения отрицательно заряженных частиц.

Разделение
радиоактивных лучей
в магнитном поле

Таким образом, наблюдения над лучами радия, проходящими вблизи магнита, показали, что в их состав входят частицы, заряженные положительным и отрицательным электричеством. Первые стали называть альфа-частицами (α — альфа, первая буква греческого алфавита), вторые — бета-частицами (β — бета, вторая буква греческого алфавита), третья же, не отклоняющаяся часть лучей, не заряженная электричеством, получила название гамма-лучей (γ — гамма, третья буква греческого алфавита).

Исследование радиоактивности привело к открытию того, что атом сложен, ибо альфа-, бета-частицы и гамма-лучи, входящие в состав лучей Беккереля, выделяются из атома. Этого не могло бы быть, если бы атомы были неделимы, как их представляли до сих пор. На глазах у изумленных физиков, которые незадолго перед тем считали чуть ли не сумасшедшим всякого, кто высказывал предположение о сложности атома, этот кирпичик мироздания разваливался!

Так были обмануты надежды метафизиков на безусловную неизменяемость атома. Можно было бы сделать попытку найти другую неизменную, вечную частицу, хотя бы тот же электрон. Но оказалось, что и электроны вели себя очень странно, совсем не так, как подобало бы вести себя самой простой, неизменной частице.

Еще со времен Ньютона основным признаком материальности тела считалась масса, которая определялась как количество материи, содержащейся в теле. Поскольку количество материи в теле не может зависеть от того, покоится тело или движется, то, следовательно, и масса как мера этого количества не может, как полагали раньше, зависеть от скорости. И долгое время ничто не противоречило этому положению, не возникало никаких сомнений относительно его безусловной правильности.

Теперь же все изменилось. Электроны не хотели подчиняться этому, казалось бы непреложному, закону. Они двигались с колоссальными скоростями, и с увеличением скорости росла их масса. Прямыми измерениями было установлено, что при движении электрона со скоростью 260 тысяч километров в секунду масса его возрастает в 2 раза по сравнению с массой покоящегося электрона.

Построенное на фундаменте метафизического материализма и, как недавно казалось, столь совершенное,

прочное здание старой физики зашаталось под ударами новых открытий. Физики перестали понимать свою науку. «Ах! Если бы я умер раньше,—воскликнул один из крупных старых физиков,—я умер бы спокойно». Раньше физик действительно мог быть спокоен, так как был уверен в том, что его наука нашла абсолютно истинную, простую и ясную картину мира, в которой будущие поколения должны лишь уточнять детали.

Что же предприняли физики? Часть из них при помощи всякого рода искусственных подпорок пыталась укрепить разваливающееся здание старых теорий. Таких вначале было много, затем становилось все меньше и меньше. Другая часть заявила, что вообще невозможно познать сущность окружающего нас мира, что материи вовсе не существует, что есть только наши ощущения и переживания и наука должна ограничиться лишь описанием этих переживаний. Эти физики перешли, таким образом, с позиций материализма на позиции идеализма. По сути дела они стали признавать, что основой мира является не материя, существующая независимо от нас, а дух, сознание.

Неизбежным следствием идеалистического представления о мире является отказ от изучения закономерностей материального мира, поскольку он, по мнению идеалистов, есть только видимость.

Ясно, что идеализм в еще большей мере, чем метафизический материализм, противоречит подлинной науке. Материалисты прошлого хотя и ошибались во многом, однако они искренне хотели познать действительный мир, пытались проникнуть в его сущность, в мир мельчайших частиц материи, которых мы не видим и не слышим. Осуществляя это свое стремление, они сделали немало ценных открытий.

Идеалисты же считают, что наука должна заниматься только описанием и разложением по полочкам наших зрительных, слуховых и другого рода ощущений, но не пытаться проникнуть в суть вещей. Долгое время идеалисты решительно выступали против учения об атомах, так как существование атомов противоречит их утверждению о том, что мир — это совокупность наших ощущений.

До последних открытий в науке представления физиков об атомах вполне согласовались с теми явлениями, которые они наблюдали вокруг себя. Материалистичес-

кая картина мира представлялась простой и понятной. Поэтому почти все физики были материалистами. Но, когда были обнаружены явления, противоречившие старым представлениям о материи, когда увидели, что масса растет со скоростью, что из ничтожного количества вещества выделяется огромное количество энергии, тогда многие ученые усомнились в том, существуют ли в мире какие-нибудь материальные закономерности, существует ли вообще материя.

«Материя исчезла» — так охарактеризовал В. И. Ленин в своем замечательном труде «Материализм и эмпириокритицизм» настроение физиков того времени, перешедших на точку зрения идеализма. Создавшееся положение нельзя было назвать иначе, как кризисом в физике.

Кризис в физике совпал по времени с усилением борьбы рабочего класса против капитализма, который перерос в свою последнюю стадию — империализм. Назревала и вскоре разразилась первая русская революция.

Буржуазия всеми способами боролась против роста революционного сознания пролетариата.

Классовая борьба шла и в области философии. Правящие классы поддерживали наиболее реакционные философские учения, всюду насаждали идеализм. Идеализм пропагандировался в учебных заведениях, в многочисленных журналах и книгах. С материализмом же велась ожесточенная борьба. Например, жестоким преследованиям был подвергнут немецкий ученый Геккель, который выступил в это время с пропагандой материалистических взглядов. Идеалисты вели борьбу не только против современных материалистов. Как с живыми, реакционные философы воевали с материалистами прошлого. Особенно их ненависть навлек на себя основатель атомистического учения Демокрит.

Понятно, что вся эта обстановка толкала буржуазных физиков к идеализму, и поэтому кризис в физике приобрел глубокий и затяжной характер.

Однако идеалисты напрасно торжествовали победу. Новые открытия подрывали не всякий материализм, а лишь материализм старый, метафизический. Исчезла не материя, а потерпело крушение прежнее, метафизическое понимание материи как неизменного первоначала всех вещей. Ведь только тот не мог понять факта распада атома на электроны, масса которых меняется со скоро-

стью, кто считал, что вечны и неделимы частицы, составляющие материю, что вечны и неизменны свойства материи.

Но признание неизменной сущности вещей характерно для материализма **метафизического**. Нового же, **диалектического** материализма большинство буржуазных физиков того времени просто не знало, поэтому они и не могли подойти к новым открытиям с действительно научной, диалектико-материалистической точки зрения. Как показал В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм», новая физика, опровергнув взгляды метафизического материализма, явилась вместе с тем блестящим доказательством истинности и плодотворности диалектического материализма и прежде всего диалектико-материалистического понимания материи.

Диалектический материализм отрицает существование абсолютно неделимых частиц материи и вечных, неизменных свойств их. Поэтому открытие сложного строения атома и изменчивости свойств электронов явилось подлинным триумфом диалектики. Как ни странны, ни диковинны с метафизической точки зрения вновь открытые свойства электронов, они вполне понятны с точки зрения диалектического материализма. Нет ничего удивительного в том, что частицы, по размерам в миллионы раз меньшие, чем видимые нами тела, обладают свойствами, отличающимися от свойств этих тел. С углублением познания материи, говорит диалектический материализм, нам могут встретиться еще более диковинные, еще более необычайные свойства. Никогда в процессе познания мы не дойдем до абсолютного предела, до чего-то совершенно простого. Предугадывая результаты дальнейших исследований, В. И. Ленин высказал замечательную мысль, что электрон, с которым только что познакомилась тогда физика, **так же неисчерпаем, как и атом.**

Материальны или нематериальны электроны, входящие в состав атома? Для решения этого вопроса нужно выяснить: 1) существуют ли они объективно? 2) действуют ли они на наши органы чувств? На оба вопроса физика отвечает утвердительно. Действительно, электроны существуют независимо от сознания физиков и других людей, и, несомненно, совместное действие многих электронов (а в некоторых особых случаях и действие отдельных электронов) мы наблюдаем в опытах. Нет сомнения

также и в том, что электроны движутся в пространстве и времени. Следовательно, электрон так же материален в диалектико-материалистическом понимании этого слова, как стол, дом и вообще любой из окружающих нас предметов. Материальны электроны, материальны атомы, состоящие из электронов, материальны все вещи, состоящие из атомов. Это значит, что никакого исчезновения материи в ее диалектическом понимании не произошло.

Таким образом, В. И. Ленин опроверг попытки идеалистов использовать новейшие открытия физики для обоснования своих реакционных теорий. Он убедительно показал, что данные физической науки свидетельствуют об ошибочности не только взглядов метафизического материализма, но и прежде всего о несостоятельности идеализма, утверждающего, будто не существует независимого от нас материального мира, будто нам только кажется, что существует материя.

Напрасно идеалисты пророчествовали о том, что лет через пятьдесят (то есть примерно в то время, в которое мы живем) об атомах будут говорить лишь седые ученые, читающие в тиши библиотек старые книги. Сейчас об атомах знают не только физики, но и не специалисты и даже дети. Это слово давно перешло со страниц учебных трудов и учебников на страницы газет и журналов.

На этом примере мы еще раз видим, насколько враждебен науке идеализм, какой колоссальный ущерб был бы нанесен нашим знаниям, если бы все физики пошли за идеалистами и отбросили учение об атомах. А ведь без учения об атомах не была бы создана современная атомная физика, которая, как мы увидим дальше, сделала открытия, имеющие огромное практическое значение.

Единственной философией, полностью согласующейся с новейшими открытиями физики, единственной подлинно научной философией является диалектический материализм. Поэтому, писал В. И. Ленин, несмотря на все старания идеалистов, физика стихийно, бессознательно идет к диалектическому материализму. Она сама из себя порождает диалектический материализм, так как все ее открытия являются новым подтверждением правильности диалектико-материалистического взгляда на природу.

В связи с критикой идеалистических извращений физики В. И. Ленин определил место философии и физики в изучении свойств материи.

Раньше считалось, что изучение свойств материи как таковой и ее строения — дело прежде всего философов. Не случайно поэтому к выводу об атомном строении материи, так же как об ее основных свойствах — твердости, непроницаемости и так далее, ученые пришли главным образом на основе философских соображений, а не опытных исследований (вспомним Демокрита, Лукреция, философов-материалистов XVIII века). Физике и химии отводилась по сути дела вспомогательная роль: они должны были лишь проверять и уточнять выводы философии.

Такое понимание роли философии характерно для метафизиков. Ведь философию они считали такой наукой, которая должна изучать все вечное и неизменное. Естественно, что изучение свойств и строения материи, которая рассматривалась метафизиками как вечная и неизменная основа всех вещей, должно было с их точки зрения являться задачей философов.

В. И. Ленин в соответствии с новым, диалектическим взглядом на материю по-новому решил вопрос о роли физики и философии в изучении материи. Он выделил две стороны в этом вопросе, два возможных подхода к изучению материи.

С одной стороны, можно изучать материю во всем многообразии ее конкретных свойств. Все эти свойства изменчивы: они могут превращаться одно в другое; у одних видов материи могут быть одни свойства, у других — совсем другие. Сюда же относится вопрос о строении материи, о частицах, из которых она состоит — атомах, электронах и так далее. Философия своими силами не в состоянии решить этих вопросов. Какую бы правильную позицию ни занимал философ, как бы безукоризненно он ни рассуждал, он не может с помощью одних лишь рассуждений исследовать, например, строение атома. Для этого нужны тонкие опыты, осуществляемые при посредстве сложнейшей техники. Производят же такие опыты физики и химики. Поэтому все эти вопросы и относятся прежде всего к области физических наук.

С другой стороны, можно ставить вопрос не о конкретных свойствах различных видов материи, а о взаимо-

отношении материи и сознания. Это является предметом не физической, а философской науки. Именно по этому вопросу и идет борьба между материализмом и идеализмом. Идеализм считает, что материя существует только в нашем сознании и нам только кажется, что она существует реально. Материализм же утверждает, что материя существует объективно, независимо от нашего сознания, и в этом с философской точки зрения состоит ее главное свойство. Материя может иметь различное строение, обладать различными свойствами. Но во всех случаях она остается объективной реальностью, действующей на наши органы чувств.

Диалектический материализм отнюдь не утверждает, что современные наши представления об устройстве мира являются окончательной истиной. Нет никакого сомнения, что с дальнейшим движением науки картина мира, созданная физиками, будет многократно меняться, все более уточняясь и приближаясь к истине. Диалектический материализм утверждает лишь то, что в этом бесконечном процессе изучения материи, познания ее строения и конкретных свойств физика никогда не дойдет до какого-нибудь неизменного предела, дальше которого уже нечего исследовать. Весь мир находится в состоянии постоянного изменения и развития. Поэтому, если исследование будет длиться бесконечно, без конца будут открываться все новые и новые свойства материи.

Идеалистические выводы из открытий физики XX века в значительной мере были обусловлены смешением двух вопросов: философского (о существовании материи как объективной реальности) и физического (о строении материи).

Однако необходимо подчеркнуть, что разграничение этих двух вопросов вовсе не означает, что между ними нет никакой связи. Мы уже видели, как философия диалектического материализма использует данные науки для обоснования своего понимания материи. С другой стороны, физики могут понять суть своих открытий, лишь руководствуясь философией диалектического материализма. Диалектический материализм открывает перед физикой перспективу бесконечного проникновения в глубь материи, перспективу познания все новых и новых ее свойств.

Со времени начала великих открытий в естествознании и написания Лениным книги «Материализм и эмпириокритицизм» прошло около половины века. За эти годы физика сделала новый, очень большой шаг вперед в изучении материи, еще более подтвердив диалектический материализм. Ныне мы знаем о строении материи неизмеримо больше, чем знали 50 лет тому назад. И не только знаем, но и с большим успехом применяем эти знания на практике.

Что же было открыто физиками за это время? Что мы знаем из современной физики о строении материи?

6. ЧТО ГОВОРIT СОВРЕМЕННАЯ ФИЗИКА О СТРОЕНИИ МАТЕРИИ

Мы уже знаем, что на рубеже XIX—XX веков было установлено, что атом делим и в состав его входят электроны. Перед учеными встала задача выяснить, как расположены эти электроны в атоме, то есть изучить его строение.

Решение этой задачи привело к открытиям, давшим человечеству возможность поставить себе на службу такие мощные силы, которых наши деды не могли бы даже и вообразить. Открывается одна из наиболее увлекательных глав науки о природе — **атомная физика**.

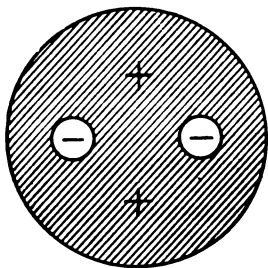
Согласно первым представлениям о строении атома, выдвинутым английским физиком **Томсоном**, отрицательные и положительные заряды в атоме перемешаны. Атом мыслился в виде круглой булки с изюмом: тесто, из которого сделана булка, — положительные заряды, а изюмины — отрицательные заряды, электроны. Количество электронов в атоме предполагалось именно таким, чтобы их отрицательный заряд мог уравновешивать положительный заряд остальной массы атома. Таким образом, хотя и было обнаружено сложное строение атома, некоторые физики полагали, что отдельные части его вплотную прилегают друг к другу. Они старались сохранить за атомом свойство непрерывности, непроницаемости, которое, по их мнению, является обязательным для мельчайшей единицы материи.

Марксистско-ленинская философия — диалектический материализм считает, что у материи нет подобных

вечных, неизменных свойств. И физика вновь подтвердила правильность диалектико-материалистического понимания материи.

Для того чтобы решить, непрерывны атомы или непрерывны, нужно было попытаться пропустить через них другие частицы. Такие частицы уже были в распоряжении физиков. Они выделяются при радиоактивном излучении, например из атома радия. Эти частицы и можно было использовать в качестве снарядов для обстрела атомов.

Если атомы непрерывны, то есть представляют собой сплошную массу, то частица, сталкиваясь с ними, долж-

Модель атома
по Томсону

жна отклоняться от своего пути. Так что если, например, на золотую пластинку, находящуюся в пустотной трубке, направить поток частиц, составляющих альфа-лучи, испускаемые радиоактивными веществами, то вследствие столкновения с атомом золота и отклонения от своего пути эти частицы должны рассеиваться по стенкам трубки. Этого не будет в том случае, если альфа-частицы будут двигаться в пространстве, не встречая пре-

пятствий. В этом случае альфа-частицы, двигаясь по прямым линиям, будут ударяться в противоположную стенку трубки, прямо против того места, из которого они вылетели.

И вот в 1911 году английский физик **Резерфорд** начинает бомбардировку атомов золота альфа-частицами. Оказалось, что подавляющее большинство альфа-частиц проходит сквозь атомы, как снаряды через облако, несколько не отклоняясь от своего пути. Лишь очень небольшое количество частиц отклонялось и рассеивалось. Наряду с этим некоторые частицы не просто отклонялись, а отскакивали обратно, как мячик от стенки, как бы встретив непреодолимое препятствие.

Расчеты, которые делались для объяснения этих опытов, показали, что почти вся масса атома сосредоточена в его центре и образует его ядро. Это ядро, составля

основную массу атома, занимает в то же время ничтожную часть его объема. Этим объясняется как то, что подавляющее большинство альфа-частиц проходит через атомы совершенно свободно, не испытывая никакого отклонения, так и то, что некоторые частицы испытывают сильное отклонение: это именно те частицы, которые сталкиваются с ядром.

В результате опытов Резерфорда перед физиками предстала более правильная картина строения атома. Картина эта оказалась совершенно неожиданной. Атом по своему строению очень сильно походил на... солнечную систему! Солнечная система, как известно, состоит из большого центрального тела — Солнца, вокруг которого на больших расстояниях от него вращаются планеты: Меркурий, Венера, Земля и другие. Масса всех планет, вместе взятых, значительно меньше массы Солнца. То же самое мы обнаруживаем и в атоме. В центре атома находится атомное «солнце» — ядро атома. Вокруг ядра на сравнительно больших расстояниях от него обращаются электроны. Чтобы получить представление об этих расстояниях, увеличим мысленно атом во много-много раз, так чтобы ядро его стало величиной, например, с футбольный мяч. Если предположить, что это «ядро» находится в центре Москвы, то в этом случае электроны вращались бы вокруг него на расстоянии в 30—50 километров.

Электроны заряжены отрицательно, ядро — положительно. Каждый электрон несет один отрицательный заряд. Ядро же заключает в себе столько положительных зарядов, сколько электронов содержится в атоме. Таким образом, количество отрицательных зарядов равно числу положительных. Поэтому они уравнивают друг друга, и в целом атом обычно нейтрален, то есть не имеет никакого электрического заряда.

Различные атомы содержат разное число электронов. Самым простым оказался атом водорода. В этом атоме вокруг ядра вращается только один электрон. Следовательно, ядро атома водорода несет положительный заряд, равный по величине заряду одного электрона. Этот заряд и был принят за единицу. Ядро атома водорода, как наиболее простое, было названо протоном (от греческого слова «протос», что означает «первый»). Не удивительно, что именно атом водорода оказался устроенным проще

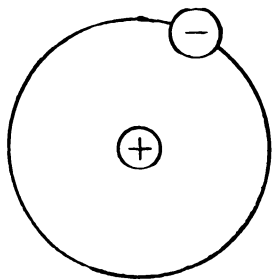
других атомов. Ведь это самый легкий атом, и в таблице Менделеева, в которой элементы расположены в порядке возрастания атомных весов, водород находится на первом месте.

Следующее место в таблице Менделеева занимает газ гелий. В атоме гелия вокруг ядра вращаются два электрона. Его ядро, следовательно, имеет два положительных заряда. Ядра атома гелия и представляют собой те самые альфа-частицы, которые были впервые обнару-

жены в лучах, испускаемых радием, и при помощи которых Резерфорд доказал существование атомного ядра.

За гелием в периодической системе следует литий. В его атоме — 3 электрона, и заряд его ядра равен трем единицам.

Как же расположены эти электроны в атоме лития? Оказалось, что два из них расположены примерно на одинаковом расстоянии от ядра, или, как говорят физики, «в одном слое». Третий же электрон вра-

Модель атома
водорода

щается один, по пути, находящемуся дальше от ядра.

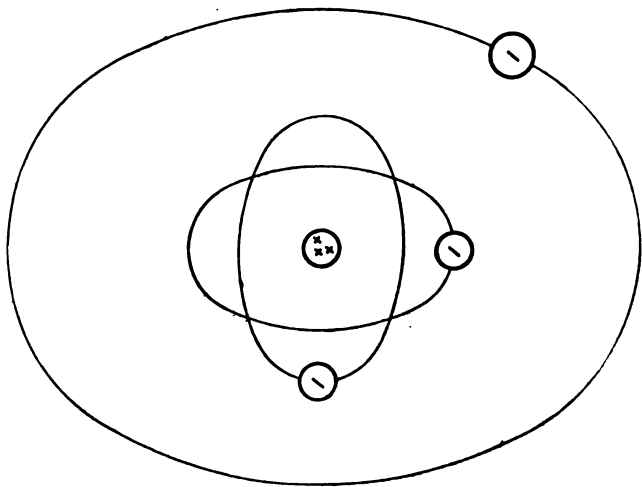
Ученые доказали, что в первом слое, ближайшем к ядру, не может быть более двух электронов. Так что всем остальным электронам приходится располагаться дальше от ядра, в других слоях.

Четвертый по порядку элемент таблицы — бериллий имеет в своем атоме 4 электрона, из которых 2 двигаются во внутреннем слое и 2 — во внешнем. У пятого элемента — бора — во внутреннем слое вращаются, как обычно, 2 электрона, во внешнем — 3.

Мы видим, что порядковый номер элемента в таблице Менделеева совпадает с количеством электронов в его атоме, а следовательно, с величиной заряда ядра. Все известные в настоящее время химические элементы отличаются друг от друга величиной заряда ядра их атома. В атоме первого элемента, водорода, заряд ядра равен 1, в атоме последнего, менделевия, — 101.

В отдельных случаях расположение элементов в порядке возрастания атомного веса не совпадает с распо-

ложением в порядке возрастания заряда ядра. Например, ядро калия имеет больший заряд, чем ядро элемента аргона, а атомный вес калия меньше атомного веса аргона. В настоящее время принято располагать элементы в периодической системе по порядку возрастания заряда ядра, а не атомного веса, так как для характери-

Модель атома лития

стики элемента заряд ядра имеет более существенное значение, чем его атомный вес. Поэтому в таблице Менделеева аргон идет раньше калия, хотя его атомный вес больше.

Но как же объяснить периодичность изменения свойств химических элементов при переходе от элементов с меньшим атомным весом и зарядом к элементам с большим атомным весом и зарядом? Почему, например, элемент литий с зарядом ядра 3 и атомным весом 6,940 по своим химическим свойствам больше похож не на гелий и бериллий, своих соседей по весу и заряду, а на натрий, заряд ядра которого равен 11, а атомный вес — 22,991, или калий с зарядом ядра 19 и с атомным весом

39,100? Почему следующий за литием бериллий похож на соседа натрия — магний, а бор, расположенный вслед за бериллием, похож, опять-таки не на своего соседа, а на алюминий, следующий за магнием?

Физики и химики, которые задавали себе этот вопрос в прошлом веке, когда атом считался неделимым, так и не смогли дать на него ответ. Только с выяснением внутреннего строения атома раскрылась тайна периодичности свойств элементов.

Дело в том, что химические свойства элементов связаны прежде всего со способностью атомов вступать в те или иные сочетания друг с другом, в результате чего образуются молекулы химических соединений. Способность же эта определяется количеством электронов, расположенных в наружной, наиболее удаленной от ядра части атома, тогда как электроны, находящиеся внутри, ближе к ядру, существенной роли в этом взаимодействии не играют.

Мы уже знаем, что в первом слое, ближайшем к ядру, может вращаться не более двух электронов. Но и во втором слое их, оказывается, может быть хотя и больше двух, но все же определенное, ограниченное количество, а именно 8. Поэтому если атом содержит более 10 электронов, то они вращаются не менее чем по трем орбитам: 2 — по первой, 8 — по второй, остальные — по третьей, четвертой и так далее.

Например, у натрия, заряд которого равен 11, на внешней (третьей) орбите находится один электрон. Но у лития с зарядом 3 во внешнем (в данном случае втором) слое также вращается один электрон. Химические свойства зависят главным образом не от того, сколько электронов вращается по внутренним орбитам, а от того, сколько электронов во внешнем слое. Поэтому вполне естественно, что литий по своим свойствам больше похож на натрий, чем на своего соседа бериллий. Ведь у бериллия на внешней орбите находится 2 электрона (заряд его ядра равен 4, следовательно, 2 электрона вращаются на внутренней орбите и 2 на внешней). Поэтому натрий и литий располагаются в таблице один под другим, в одной группе, тогда как бериллий оказывается в другой группе.

Естественно возникает другой вопрос: почему в первом слое могут находиться только 2 электрона, во вто-

ром — 8? Современная физика дает ответ и на этот вопрос. Но объяснения этого слишком сложны, чтобы можно было их приводить здесь.

В 1919 году был сделан новый важный шаг вперед на пути к покорению мира атомов. Вспомним, что часть альфа-частиц, то есть ядер гелия, которыми Резерфорд в своем опыте бомбардировал золотую пластинку, отскакивала назад. Это были те частицы, которые сталкивались с ядрами атомов золота. Продолжая свои опыты, Резерфорд сделал новое, очень интересное открытие. Он установил, что ядра гелия могут не только отражаться от ядер других элементов, но и... проникать в глубь этих ядер. Нетрудно догадаться, какие возможности открываются в связи с этим перед наукой. Если внутрь ядра атома могут проникнуть и там остаться частицы каких-то других элементов, то это означает, что изменится ядро атома, в частности увеличится его заряд. А величина заряда ядра, как мы знаем, определяет свойства элементов. Поэтому, изменив заряд ядра какого-либо элемента, мы вместо него можем получить атомы другого химического элемента. Становится, таким образом, возможным превращение одних элементов в другие.

И действительно, такое превращение было вскоре осуществлено. Бомбардируя альфа-частицами атомы азота, Резерфорд при помощи простого и остроумного прибора обнаружил появление летящих с большой скоростью протонов, которых до этого в приборе не было. Этот результат был объяснен так. Ядро азота поглотило альфа-частицу, то есть ядро гелия, но при этом из него был вытеснен протон. Заряд ядра азота равен 7, а ядра гелия — 2. Следовательно, если мы прибавим к 7 зарядам 2 и вычтем 1 заряд вытесненного протона, то получим, что заряд нового ядра должен быть равен 8. При помощи таблицы Менделеева Резерфорд определил, что элементом с зарядом ядра 8 является кислород. Последующие опыты других физиков подтвердили, что при бомбардировке азота альфа-частицами действительно образуется кислород.

Вслед за превращением азота в кислород было осуществлено превращение ряда других химических элементов, например алюминия в кремний.

Эти открытия окончательно опровергли метафизическую идею о неизменности химических элементов и еще

раз подтвердили учение диалектического материализма о вечно изменяющейся материи. Новое подтверждение правильности этого учения было получено при исследовании простейших частиц, входящих в состав атомов. Эти частицы называются **элементарными**.

Долгое время были известны только две элементарные частицы: отрицательно заряженные электроны, имеющие малую массу, и положительно заряженные протоны со сравнительно большой массой. Но в 1932 году были открыты новые частицы. Во-первых, был открыт нейтрон. Масса этой частицы приблизительно равна массе протона, но в отличие от протонов частицы эти не имеют электрического заряда. Они потому и были названы **нейтронами** (от латинского слова «нейтрум» — ни то, ни другое, то есть в данном случае ни положительный, ни отрицательный).

В том же году была открыта еще одна частица с массой, равной массе электрона, но несущая положительный заряд. Она получила название **позитрона** (от слова «позитивус» — положительный).

Вслед за этим были открыты заряженные частицы с массой, промежуточной между массой электрона и протона: тяжелее электрона, но легче протона. Они были названы **мезонами** (от греческого слова «месос» — средний).

Интересно отметить, что существование позитрона было определено сначала теоретически и предсказано до того, как он был открыт опытным путем.

С дальнейшим развитием науки физики открывали все новые и новые частицы. Больше всего было открыто мезонов, то есть частиц с промежуточной массой. При этом обнаружилось множество разновидностей мезонов различной массы. В 1948—1950 годах было установлено существование мезонов, не имеющих заряда, — **нейтральных мезонов**.

Много косвенных данных свидетельствует о существовании **нейтрино** — частицы, не имеющей заряда, с массой, меньшей $\frac{1}{30}$ массы электрона. С другой стороны, в последнее время открыты частицы, более тяжелые, чем протон. Они были названы **гиперонами** (от греческого слова «гипер», что означает «сверх», «над»), поскольку их масса превышает массу всех известных до сих пор частиц. Получены сведения о существовании частиц с мас-

сой, равной массе протона, но с отрицательным зарядом. Они названы **антипротонами**.

Вслед за антипротонами были открыты частицы, противоположные по ряду своих свойств нейтронам, которые получили название **антинейтронов**.

Различных «сортов» элементарных частиц оказывается так много, и они обладают такими разнообразными свойствами, что от метафизических представлений о материи не остается камня на камне. Для всех стало вполне ясно, что попытки метафизиков свести все многообразие окружающего нас мира к различным сочетаниям простых, бескачественных частиц и их механическому перемещению в пространстве совершенно безнадежны.

Движение элементарных частиц оказалось не таким простым, как думали раньше. Наоборот, оно чрезвычайно сложно и совсем непохоже на простое перемещение в пространстве. Вопреки утверждениям метафизиков-механистов было установлено, что не физические процессы обусловлены механическим движением, а, наоборот, само механическое движение, в частности наблюдаемое нами перемещение тел в пространстве, обусловлено более сложными процессами, протекающими в этих телах.

Но самое большое разочарование постигло метафизиков, когда они узнали о некоторых других особенностях современных «кирпичиков мироздания». Они способны превращаться друг в друга. Так, например, нейтрон превращается в электрон и протон; протон — в нейтрон и позитрон и так далее. Электроны и позитроны, соединяясь вместе, исчезают совсем, и вместо них появляется вспышка света. Это явление очень обрадовало идеалистов. Наконец-то, заявили они, исчезла ненавистная материя! Была материя — электрон и позитрон, а после их соединения не стало ни того, ни другого.

Но читатель уже достаточно знаком с диалектическим материализмом, чтобы разобраться в этом вопросе. Появление вспышки света вместо электрона и позитрона его не смутит и не заставит поверить в идеалистический вывод об исчезновении материи. Он, конечно, прежде всего спросит, существует ли этот свет объективно, то есть независимо от нашего сознания, или нам только кажется, что он существует? Можем ли мы воспринять его нашими чувствами? Наука на эти вопросы отвечает положительно. Следовательно, свет — это тоже материя,

и при исчезновении электрона и позитрона происходит не исчезновение материи вообще, а лишь превращение одного вида материи в другой.

Превращение разных форм материи друг в друга свидетельствует о единстве материального мира, о том, что, несмотря на различие, во всех этих формах есть общее.

Благодаря таким превращениям многие элементарные частицы очень недолговечны. Так, например, мезоны и позитроны «живут» миллионные доли секунды. Так же неустойчивы и вновь открытые частицы — гипероны.

Как видим, эти частицы очень мало похожи на неизменные «кирпичики мироздания».

Но какие же элементарные частицы входят в состав ядер атомов? Некоторое время предполагали, что в ядре находятся протоны, количество которых равно атомному весу элемента, и электроны, которые уравнивают часть положительных зарядов ядра. Так что общий заряд ядра считался равным общему количеству содержащихся в ядре протонов, за вычетом тех протонов, которые нейтрализуются электронами, находящимися там.

Позже было доказано, что это предположение противоречит ряду прочно установленных в физике положений, а поэтому пришлось отказаться от него.

Выяснить строение атомного ядра помогло открытие нейтрона. Советским физиком **Д. Д. Иваненко** была высказана мысль о том, что в состав ядра входят не протоны и электроны, а протоны и нейтроны. Количество протонов определяет заряд ядра, а общее количество протонов и нейтронов, вместе взятых, равно его атомному весу.

Но как объяснить в таком случае тот факт, что при радиоактивном излучении из ядра атома выделяются бета-лучи, то есть электроны?

Электронов в ядре действительно нет, но они рождаются ядром в результате превращений частиц, входящих в его состав. Так, нейтрон порождает электрон, превращаясь в протон. Этим и объясняется испускание бета-лучей (то есть потока электронов) радиоактивными веществами. Испускание альфа-лучей (то есть ядер гелия) объясняют так. Ядро атома гелия, в которое входят 2 протона и 2 нейтрона, обладает особой прочностью. Поэтому из радиоактивных веществ часто вырываются вместе 2 протона и 2 нейтрона, то есть альфа-частицы.

В связи с протонно-нейтронной теорией атомного ядра возникает следующий вопрос. Чем объяснить, что ядра не рассыпаются и представляют собой довольно устойчивые образования, особенно ядра гелия? Ведь известно, что все протоны заряжены положительно, а положительные заряды отталкиваются друг от друга. Нейтроны же в этом случае никакого электрического действия оказывать не могут, поскольку они не имеют заряда.

Размышления над этим вопросом привели к предположению, что внутри ядра действуют новые, ранее неизвестные, мощные силы, во много раз превосходящие силы электрического отталкивания. Природа этих сил полностью еще до сих пор не изучена. Но ясно то, что эти силы громадны. Сила электрического отталкивания тем больше, чем меньше расстояние. Поэтому при тех малых расстояниях, которые имеются между протонами в ядре, силы отталкивания между ними должны быть очень велики. А для того чтобы, несмотря на это, удержать протоны в ядре, требуются еще большие силы.

Такие мощные силы способны совершать и огромную работу, во много раз превосходящую ту, которая производится при помощи других известных нам сил — пара, электричества и так далее. Способность совершать работу, как мы уже говорили, называется в физике энергией. Следовательно, атомные ядра в своей совокупности обладают очень большой энергией.

О колоссальном количестве энергии, заключенной в атомных ядрах, можно было судить и на основании других соображений. После того как были произведены точные измерения масс протонов и нейтронов, ученых поразило одно очень странное явление. Масса ядра гелия (то есть альфа-частицы), состоящего из двух протонов и двух нейтронов, оказалась меньше, чем сумма масс двух протонов и двух нейтронов, взятых в отдельности. Выходит, при соединении четырех отдельных частиц в одну сложную частицу куда-то исчезает часть массы.

Этот странный факт был объяснен на основе формулы о соотношении между массой и энергией. Это соотношение было установлено известным американским физиком Альбертом Эйнштейном, которого Ленин назвал одним из «великих преобразователей естествознания».

А. Эйнштейн доказал, что масса тела тесно связана с его энергией. С увеличением энергии тела растет и его

масса. Например, если тело нагреть, то его энергия от этого увеличится, следовательно, увеличится и масса. Но это увеличение массы нагретого тела не будет заметно, так как по соотношению Эйнштейна очень большим количествам энергии соответствует очень маленькая масса.

С точки зрения соотношения Эйнштейна можно понять кажущееся исчезновение части массы при соединении протонов и нейтронов. В процессе этого соединения выделяется большое количество энергии. Вместе с выделенной энергией уходит и часть массы.

О величине энергии, выделяемой при этом, можно судить по такому соотношению. С массой вещества, равной 1 грамму, связано такое количество энергии, которого хватило бы, чтобы вскипятить озеро объемом в двести тысяч кубических метров.

Теперь нам становится понятным и тот в свое время поразивший физиков факт, что кусок радия выделяет энергию непрерывно, без каких-либо заметных изменений. Никакого нарушения закона сохранения энергии здесь не происходит. Все объясняется тем, что радий заключает в себе огромное количество энергии. Количество это настолько велико, что уменьшение энергии при излучении остается для нас совсем незаметным. Нам кажется, что она выделяется все в одних и тех же количествах, сколько бы времени ни происходило излучение.

Представьте себе, что вы черпаете воду из океана ведром. Несомненно, вода в ведре не появляется из ничего. Но в океане воды так много, что мы совершенно не в состоянии заметить ее убыль при этом, хотя ее, конечно, и становится меньше. Точно так же уменьшается и запас энергии радия при излучении. Подсчитано, что за 1600 лет интенсивность излучения радия уменьшится наполовину. А интенсивность излучения урана уменьшится наполовину лишь за 4,5 миллиарда лет.

Вся энергия, которой до сих пор пользовались на земле,— энергия, выделяющаяся при сгорании дерева, каменного угля, нефти, энергия ветра и падающей воды — представляет собой по сути дела преобразованную различным образом энергию солнечных лучей. Без солнца не росли бы деревья, вода постоянно находилась бы на одном уровне и, следовательно, нельзя было бы использовать ее энергию.

Но откуда же берется колоссальная энергия солнечного шара, миллионы лет щедро расточающего свои лучи по необъятным просторам Вселенной? Многие столетия ученые безуспешно бились над этой проблемой. Они считали, что если бы Солнце состояло целиком из каменного угля и кислорода, то энергии, выделяемой при его сгорании, хватило бы всего на 500 лет его деятельности. Теперь, наконец, физики приподняли завесу над тайной источника солнечной энергии. Ядерные реакции — вот что может ее объяснить. Энергии, выделяемой при ядерной реакции превращения водорода в гелий, Солнцу хватит на много миллиардов лет.

Все эти открытия физиков приводили к мысли о том, какую огромную пользу могло бы принести человеку использование тех мощных запасов энергии, которые содержатся в атомном ядре.

Уже тогда, в 30-х годах, ученые говорили о возможности практического применения атомной энергии, но относили это к отдаленному будущему. Однако эта возможность открылась значительно раньше.

Перед второй мировой войной было открыто одно явление, позволившее практически использовать атомную энергию. Обнаружилось, что если направить поток нейтронов на ядра урана, то они раскалываются на две части — ядра других элементов. При этом получают новые нейтроны и выделяется большое количество энергии. Новые, «вторичные», нейтроны разбивают другие ядра урана, причем снова выделяется энергия и образуются новые нейтроны и так далее. Получается, как говорят химики, цепная, то есть непрерывная, реакция,

Это явление вначале использовалось лишь для создания атомных бомб.

Первыми применили атомную энергию в мирных целях советские ученые. Здесь ими достигнуты значительные успехи.

В Советском Союзе построена первая в мире электростанция, работающая на атомной энергии. Ледокол «Ленин» с мощным атомным двигателем прорезал вековые льды Арктики. Уже сейчас всюду проникает атомная энергия. Ее используют не только там, где требуется большое количество энергии, но и во многих других случаях. Например, при помощи энергии атома медицина борется с такой опасной болезнью, как рак. Лучи, выделяю-

щиеся при распаде атомных ядер, разрушают раковые клетки, оставляя неповрежденными здоровые. Сельское хозяйство также использует энергию атомных ядер. Так, семена, подвергнутые облучению при помощи радиоактивных веществ, дают больший урожай.

Использование радиоактивных веществ позволяет биологам и агрономам следить за процессами, совершающимися в растениях и в почве, за тем, как растения осваивают питательные вещества. С помощью этих методов ученые открыли, что большую роль в повышении урожайности может играть не только внесение удобрений в почву, но и опрыскивание, опыление и окуливание растений питательными веществами.

Широко используются радиоактивные вещества и в промышленности. С их помощью изучаются, например, процессы плавки металлов в мартеновской печи, определяется качество металлических изделий — выясняется, нет ли в них скрытых пороков: пустот или трещин. На судостроительных заводах с помощью гамма-лучей контролируется качество сварки отдельных частей корпуса корабля.

Семилетний план развития народного хозяйства СССР дает новую широкую программу применения атомной энергии в мирных целях. Будут построены новые мощные атомные электростанции. Самое широкое применение найдет использование явления радиоактивности в промышленности, сельском хозяйстве и медицине.

Но все это только начало. В будущем человечество научится использовать атомную энергию так же широко, как оно научилось использовать энергию пара и электричества. Человечество сделает новый громадный шаг вперед в овладении силами природы. И этот шаг, как мы видели, начал подготавливаться уже тогда, когда люди впервые поставили перед собой вопрос о том, что такое материя и каково ее строение.

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. ДИАЛЕКТИКА — УЧЕНИЕ О РАЗВИТИИ, ЕДИНСТВЕННО НАУЧНЫЙ МЕТОД ПОЗНАНИЯ

Трудится ли человек за станком или возделывает растения, создает ли он ракеты для космических полетов или излечивает раны, ему везде необходимы знания. Нет таких видов труда, где бы знания не были нужны. Если земледelec хорошо знает закономерности, которым подчиняются возделываемые им растения, то это позволяет ему правильно наметить сроки посева семян, умело организовать уход за их ростом и в итоге не только получить больший урожай, но и улучшить качество зерна для будущего посева.

Знание закономерностей развития общества позволяет людям предвидеть будущее и изменять общественную жизнь в соответствии с их потребностями. Это знание особенно необходимо в социалистическом обществе, где общественная жизнь строится не стихийно, а сознательно.

Но человек не может познать тот или иной предмет сразу, одним взором, без всяких усилий. Только взглянув на кусок горной породы, мы не получим правильного представления о ее внутреннем строении и практической ценности, о том, как и почему она образуется. Законы скрыты от человеческого глаза. Познание их представляет сложный и длительный процесс, напоминающий труд золотоискателя, переминающего горы песка, чтобы извлечь крупинки золота.

Например, уже первобытные люди знали, что от трения становится тепло. Они растирали руки, ноги, чтобы согреть их, постепенно научились трением добывать огонь. Однако прошли многие тысячелетия, прежде чем люди углубили свои знания настолько, что смогли сделать общий вывод: трение превращается в теплоту. После этого понадобились новые тысячелетия, чтобы раскрыть закон, по которому механическое движение превращается не только в теплоту, но и в электричество, и в свет, и в любую другую форму движения, а любая другая форма движения при известных условиях может порождать механическое движение или сама превращаться в него.

Перед людьми всегда стояла задача облегчить длительный и сложный путь познания истины. Но как это сделать?

Во всяком трудном деле на помощь приходит умение. Оно облегчает, а в известном смысле и сокращает труд. Чем, например, отличается умелый каменщик от неумелого, новичка? Тем, что он выработал для себя определенный способ кладки кирпичей, позволяющий не тратить энергии попусту, строить быстро, без лишних движений. Новичок, наоборот, будет класть кирпичи неумело, без строго определенного, продуманного способа, делая много лишних движений, труд его будет менее производительным. Способ или метод труда — это ряд наиболее простых и удобных приемов, которые облегчают труд и в значительной степени обеспечивают его быстрый успех.

Особенно большую роль правильный способ или метод познания играет в умственном труде, в процессе изучения явлений природы и общества. Поэтому многие философы считали, что их главная задача — найти правильный метод познания, и с этой целью изучали познавательные способности человека. Английский философ Френсис Бэкон сравнивал научный метод со светильником, освещающим путнику дорогу в темноте. Французский философ Рене Декарт, живший в конце XVI и первой половине XVII века, в своих трудах объяснял застой в науках и философии средних веков тем, что тогда не было правильного метода познания. И он пытался создать такой метод, который, по его мнению, обеспечит людям успешное познание законов природы. Конечно, причины, препятствующие в то или иное время развитию

науки, нельзя свести только к отсутствию правильного метода. Но бесспорно, что правильный метод играет исключительно важную роль в научном познании.

Что значит познать предмет или явление?

Познать тот или иной предмет — значит не только описать его внешнее и внутреннее строение, его свойства, но и объяснить, почему он является таким, а не иным, раскрыть законы его возникновения и развития с целью их практического использования.

Например, если колхозник впервые попадет на Выставку достижений народного хозяйства, то он увидит там и рекордные по удою породы рогатого скота, и необычные по урожайности сорта пшеницы, и многое другое. Рассматривая животных или растения, он сможет описать их, перечислить их полезные свойства и так далее. Но одни эти знания его не удовлетворят. Он должен узнать еще и то, как, каким методом создавались эти породы скота и сорта растений. После этого его знания будут более полными и он сможет применить их на практике.

Из сказанного можно заключить, что метод — это способ подхода, способ изучения, познания предметов и явлений действительности. Правильный, научный метод познания нельзя выдумать, он не может быть продуктом фантазии, вымысла. Его нельзя создать, опираясь лишь на изучение познавательных способностей человека. Основным недостатком всех предшествующих марксизму учений о методе познания было то, что они упускали из виду самое главное — закономерности действительности, которую познавали. Многие философы интересовались лишь тем, какова роль чувств и разума в познании, каковы границы познания, то есть ограничивались субъективной стороной процесса познания. Чтобы иметь правильный подход к явлениям окружающего мира, нужно стоять на почве самой действительности, знать ее общие закономерности и учитывать их как при изучении, так и при практическом изменении внешнего мира. Иначе говоря, научный подход к окружающему нас миру возможен лишь при условии, что мы будем рассматривать его таким, каков он есть на самом деле.

Особенность предметов и явлений окружающего нас мира, как уже говорилось об этом, состоит в том, что они находятся в постоянном движении, изменении и разви-

тии. Поэтому научный метод в основе своей должен содержать признание всеобщности развития, а также знание тех всеобщих закономерностей, которым это развитие подчиняется. **«Движение,— говорит Энгельс,— есть форма бытия материи.** Нигде и никогда не бывало и не может быть материи без движения». Движение носит всеобщий характер, оно присуще всем без исключения предметам и явлениям действительности. Познать вещь — это значит познать ее в движении.

Наблюдая предметы и явления природы и общества, мы обнаруживаем, что их движение крайне сложно и разнообразно. Прежде всего мы замечаем **перемещение** тел и частиц в пространстве. В зависимости от особенностей этих тел или веществ существуют разные виды механического и физического движения. К механическому движению относится перемещение всяких видимых тел. К физическим видам движения относятся: хаотическое движение молекул — теплота, колебания воздуха — звуковые волны, поток свободных электронов в проводниках — электричество, перемещение в пространстве электромагнитных волн — свет, движение мельчайших частиц внутри атомов.

Перемещение тел бывает поступательное, вращательное, колебательное. Оно может быть видимым, открытым, и скрытым. Возможны и другие различия.

Движение в виде перемещения мы наблюдаем и в химических реакциях. Без него невозможно ни разложение химических веществ, ни их соединение. Перемещение огромных масс веществ встречается в различных геологических процессах: перемещение воды, воздуха, продуктов выветривания горных пород.

Перемещение свойственно и телам органической природы. Жизнь растения, например, неразрывно связана с усвоением и испарением воды, с усвоением питательных веществ в самом организме. В клетках животных и растений непрерывно движется протоплазма. Развитие живой природы немыслимо без перемещения организмов в пространстве. Последнее может быть почти незаметным, например поворачивание растений к свету, а может быть и ярко выраженным: полет птиц в воздухе, плавание рыб в воде, передвижение копытных животных и хищников по земле.

В общественной жизни перемещение — это, например, переселение народов, передвижение людей, транспорта и так далее. Вообще оно представляет собой обязательный и в то же время простейший момент в развитии любого предмета действительности. Вот почему и познание развития природы началось с изучения перемещения вещей, частиц или передачи движения в пространстве. История науки показывает, что раньше всего развивались механика, астрономия и физика, то есть науки, изучающие различные виды перемещения и их связь между собой.

Но позволяет ли нам изучение перемещения тел составить правильное представление об их развитии? Нет, не позволяет. Перемещение тел само по себе не есть развитие, а лишь одна его сторона, момент. Предмет, который движется в пространстве, может при этом оставаться таким же, как и был. Развитие же предмета означает, что он становится другим: ребенок — юношей, юноша — взрослым.

В истории науки существовал довольно длительный период, когда ученые пытались объяснить все процессы, происходящие в мире, только при помощи одного перемещения в пространстве. Это явилось одной из причин неправильного, ограниченного подхода к изучению явлений, получившего в философии название **метафизического метода познания**, или просто **метафизики**. Так как посредством перемещения возможно отнять у вещей их составные части или сложить эти вещи из составных частей, то отдельные представители метафизики рассматривали изменение вещей как сложение или вычитание каких-то частиц, причем не делали исключения даже для таких сложных явлений, как человеческий организм.

Развитие научных знаний, которое ускорялось под влиянием решения практических, жизненных задач, расширяло кругозор людей, меняло их взгляды на окружающие явления. Было обнаружено, что различные формы движения при известных условиях могут переходить друг в друга. В настоящее время эти превращения люди все больше и больше используют в своей практике. Они создали электрическую лампу, чтобы превращать электричество в свет, электрическую плитку, чтобы превращать электричество в теплоту, трамвай,

чтобы преобразовывать электричество в механическое движение, и так далее. Но и самое электричество они научились получать из других форм движения, создавая для этого различные электростанции. Они превращают в электричество механическую энергию воды (гидроэлектростанция), теплоту (теплоэлектростанция), внутриатомную энергию (атомная электростанция).

Превращение различных форм движения друг в друга — это уже не простое перемещение, это более сложный процесс, который обычно обозначается словом «изменение». Собственно, перемещение тоже есть изменение, а именно изменение места в пространстве. Но вещи не только меняют свое местоположение, но и сами изменяются. Развитие предметов и явлений — это не только перемещение, но и изменение. Наука, например, не может развиваться без того, чтобы ученые не делали научных открытий, не накапливали и не обобщали наблюдений, то есть без того, чтобы они не осуществляли в науке постоянных изменений. Изменение предметов, так же как и перемещение, имеет много разных форм. Оно присуще всем предметам и явлениям окружающего мира.

Наблюдения астрономов показали, что пути движения небесных тел, которые длительное время считались неизменными, не являются таковыми. В настоящее время также доказано, что нет и неизменных звезд. Кажущаяся их неподвижность и неизменность объясняется тем, что они находятся от нас на огромных расстояниях. Современная наука располагает сведениями о том, что с течением времени происходит возникновение новых звезд.

И наша земля не остается неизменной. За миллионы лет выветривание и атмосферные осадки стирают горные хребты. Так, почти исчезли некогда высокие горы Казахской степи в Западной Сибири. Теперь их остатки называют мелкосопочником. Совершенно исчезли горы восточного подножья Урала. Геология, палеонтология и другие науки доказывают, что на протяжении миллионов лет изменились очертания морей и континентов. Одна эпоха истории земли следовала за другой, изменялись условия жизни, а в зависимости от них изменялся растительный и животный мир.

Как считает наука, жизнь первоначально возникла в воде. Это были простейшие организмы, не имевшие

даже клеточного строения. Затем появились одноклеточные и многоклеточные организмы. К ним относятся различные водоросли, губки, примитивные кораллы, ракообразные. Первые растения и животные на суше появились примерно 300—400 миллионов лет назад. Затем они все более и более распространялись по земле, одни виды сменялись другими, и только около миллиона лет назад появился человек.

Непрерывно изменяется и человеческое общество. Об этом свидетельствует смена исторических форм общественной жизни. Первобытнообщинный строй сменился рабовладельческим, рабовладельческий — феодальным, феодальный — капиталистическим. В результате социалистической революции и последующей перестройки общественных отношений капиталистический строй в нашей стране был заменен социалистическим. На путь социализма встал и ряд других стран Европы и Азии. Социализм стал мировой системой.

Величайшие изменения происходят в социалистическом обществе. Прежде всего непрерывно растет производство и улучшаются условия жизни трудящихся. В настоящее время Советский Союз стал одной из самых индустриальных стран мира. Производство валовой продукции в 1959 году возросло по сравнению с довоенным временем в 40 раз, в том числе производство средств производства — в 93 раза.

В 1959 году в нашей стране произведено 60 миллионов тонн стали, 43 миллиона тонн чугуна, 264 миллиарда киловатт-часов электроэнергии. Ускоренными темпами развивается сельскохозяйственное производство. Значительно возросли валовые сборы основных сельскохозяйственных культур и производство продуктов животноводства. Советское правительство проводит мероприятия по сокращению рабочего дня без уменьшения заработной платы, по повышению заработной платы низкооплачиваемым, а затем и среднеоплачиваемым категориям работников. Осуществляется грандиозная программа жилищного строительства (только за период с 1959 по 1965 год в городах и рабочих поселках будет построено около 15 миллионов квартир, а в сельских районах — около 7 миллионов новых жилых домов), улучшается культурно-бытовое обслуживание трудящихся и так далее. Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС отмечал, что переход от социализма

к коммунизму — «это есть период быстрого развития современной индустрии, крупного механизированного сельского хозяйства, всей экономики и культуры при активном и сознательном участии миллионов и миллионов строителей коммунистического общества».

Изменения по направленности процесса бывают разные. Например, в природе можно наблюдать не только постепенное образование плодородной почвы, но и ее разрушение: дождевые ручьи размывают плодородную почву и уносят необходимые растениям вещества. В живой природе происходит не только рост организмов, но и их старение и увядание, не только возникновение новых форм с более сложным строением, но и появление более простых. В обществе происходит не только рост производства, улучшение жизни людей, создание новых материальных и духовных ценностей, но и периодические кризисы, ведущие капиталистическое производство к упадку и застою, захватнические империалистические войны, сопровождающиеся массовым уничтожением людей, техники, достижений культуры.

Изменения, совершающиеся от простого к более сложному, от низшего к высшему, называются **прогрессивными**. Изменения же от сложного к простому, от высшего к низшему называются **регрессивными**.

В природе и обществе совершаются и такие изменения, которые сами по себе нельзя считать ни прогрессивными, ни регрессивными. Такими изменениями являются, например, повышение или понижение средней температуры в данной местности, смена дня ночью, лета осенью и другие.

Не исключены в природе и круговороты: вода из облаков в виде дождя падает на землю; часть ее поглощается почвой, растениями и животными, часть через ручьи и реки попадает в моря и океаны. Испаряясь, вода превращается в облака, которые разносятся ветрами в разные стороны, затем выпадают осадки.

Таким образом, изменение может происходить в **любом направлении**: от простого к сложному, от сложного к простому, по кругам и так далее. Но если мы станем выяснять, почему совершается то или иное регрессивное изменение или круговорот, то сможем обнаружить, что его причина всегда находится в более сложном и более общем процессе развития. Под развитием понимается

переход явлений от простого к сложному, от низшего к высшему. Источник развития, как увидим дальше, находится в самих развивающихся явлениях, чего нельзя сказать о перемещении.

Наука доказала, что, несмотря на различного рода круговороты и регрессивные изменения, неживая и живая природа на нашей планете в целом претерпевает развитие от простого к сложному, от низшего к высшему. Постепенно усложнялись и становились более разнообразными химические соединения, возникли белковые тела, затем жизнь и, наконец, высший продукт этого развития — человек. А это значит, что все процессы в неживой и живой природе нужно рассматривать как различные стороны или моменты общего поступательного развития мира.

В общественной жизни мы наблюдаем явления, которые расцениваются нами как регрессивные изменения, например: старение орудий труда, загнивание капитализма, подавление отдельных революционных выступлений трудящихся в капиталистических странах, разрушение произведений искусства и так далее. Однако, несмотря на эти явления, общество в целом идет по пути прогресса. В средние века, например, люди не производили и сотой доли тех продуктов, которые они производят в настоящее время. Если в далеком прошлом люди занимали небольшие пространства по берегам рек и морей, то сейчас они освоили почти всю земную поверхность, подготовляются условия для выхода их в космос. Они могут жить в любом месте, при любом климате, в любых природных условиях земной поверхности, и все это стало возможно благодаря прогрессивному развитию производства.

Важным показателем прогрессивного развития общества в целом является ускорение этого процесса. Общественное развитие в первобытнообщинную эпоху находилось на крайне низком уровне, люди пользовались примитивными орудиями труда, и длилось это развитие на протяжении десятков тысяч лет. Рабовладельческий строй постепенно вытеснил первобытнообщинный строй. Феодалному строю потребовалось около 200 лет, чтобы утвердиться в качестве господствующей формы хозяйства. Капитализму понадобилось примерно полтора столетия для того, чтобы доказать свои преимущества

перед феодализмом, достигнуть высокого уровня индустриального развития и сложиться в мировую систему. Социализм же за одну треть века не только доказал свое преимущество перед капитализмом, но и сложился в мировую систему, неуклонно развивающуюся по восходящей линии.

Значит, несмотря на существование регрессивных явлений, в общественной жизни в целом нужно видеть прогресс. При этом регрессивные явления не лежат в стороне от общего прогресса, а порождаются им самим. Почему, например, капиталистические порядки устарели, стали регрессивными? К этому их привело прогрессивное развитие материального производства, поднявшегося на такую ступень, где капиталистические отношения собственности оказались не соответствующими развившимся производительным силам.

Итак, все предметы природы и общества находятся в движении, изменении и развитии. Эту всеобщую закономерность и отражает собой метод марксистско-ленинской философии, который кратко называется **марксистской диалектикой**. *Марксистская диалектика и есть самое всестороннее и глубокое учение о развитии предметов и явлений окружающего нас мира.* Энгельс определяет диалектику как *науку о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества и мышления.*

Диалектический метод подходит к изучению явлений с точки зрения исторической, с точки зрения возникновения, изменения и развития предметов и явлений, он отрицает существование в мире неподвижных и неизменных вещей. «Для диалектической философии,— пишет Энгельс,— нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого. На всем и во всем видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед ней, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему. Она сама является лишь простым отражением этого процесса в мыслящем мозгу».

По своему содержанию марксистская диалектика — подлинно революционное учение, она не признает каких-либо «незыблемых», «вечных» общественных порядков, «вечных принципов» частной собственности и эксплуатации, «вечных идей» подчинения крестьян помещикам, рабочих капиталистам. Поэтому эксплуататорские клас-

сы и их идеологи ненавидят диалектику, как и марксизм-ленинизм в целом. Маркс так писал об этом: «В своем рациональном виде диалектика внушает буржуазии и ее доктринерам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении, следовательно также и с ее преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна».

Диалектический метод занимает одно из важнейших мест в марксизме-ленинизме. Он является необходимой составной частью философии марксизма — диалектического и исторического материализма, единственно научным методом познания и преобразования действительности. Маркс, Энгельс, Ленин считают диалектику величайшим теоретическим оружием в борьбе за коммунизм, за уничтожение капиталистического рабства.

Разработка материалистической диалектики Марксом и Энгельсом, ее развитие Лениным и его учениками — одно из величайших завоеваний научной мысли. Характеризуя марксистскую диалектику, Энгельс в 1886 году писал, что материалистическая диалектика является «нашим лучшим орудием труда и нашим острейшим оружием». Ленин называет диалектику душой марксизма. Подвергая критике меньшевиков, он говорил: «Они все называют себя марксистами, но понимают марксизм до невозможной степени педантски. Решающего в марксизме они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики».

Материалистическая диалектика возникла еще в древней Греции, более 2 тысяч лет назад. Такие крупнейшие древнегреческие философы, как Гераклит, Аристотель, высказали ряд правильных мыслей о диалектике окружающего мира, а также о диалектике человеческого мышления.

Само слово «диалектика» («диалого» по-древнегречески означает: веду беседу) в древности имело несколько иной смысл, отличный от современного. Под диалектикой тогда понимали способ раскрытия истины в спорах, в борьбе мнений, путем обнаружения противоречий в суждениях противника. В учении, созданном Марксом и Энгельсом, то есть в марксизме, слово «диа-

лектика» обозначает учение о развитии, научный метод познания и преобразования явлений природы и общества, который исходит, как увидим дальше, из признания того, что явления природы и общества непрерывно развиваются через борьбу противоположностей.

Если диалектика рассматривает все в движении, изменении и развитии, то можно ли говорить о покое, равновесии, устойчивости явлений?

Один из философов древней Греции, Кратил, на том основании, что все в мире изменяется, пытался отрицать какую бы то ни было устойчивость предметов и явлений. Он считал, что нельзя даже назвать тот или иной предмет, животное или имя человека. Ведь пока мы будем произносить слово, рассуждал он, предмет, животное, человек изменятся и уже не будут тем, чем были несколько секунд назад. Поэтому Кратил предпочитал не называть окружающие предметы, а лишь указывать на них пальцем.

Такое отрицание устойчивости в предметах столь же нелепо, как и отрицание их изменения. Сама жизнь опровергает такой взгляд. Мы знаем, например, что знакомый нам человек постоянно изменяется: происходят какие-то изменения в его организме, с каждым днем он приобретает новые знания, новые навыки. Но ведь узнаем же мы этого человека, встретившись с ним на другой день, через месяц, через год и даже больше. Разве это не говорит о том, что, несмотря на постоянные изменения, он все же остается самим собой, его характерные черты сохраняются.

Хотя человеческое общество непрерывно изменяется, тем не менее общественные явления характеризуются существенными чертами, которые остаются на известный срок более или менее постоянными. Буржуазное государство, например, на протяжении своей истории изменяется. Одна форма правления сменяется другой: конституционная монархия в отдельных странах сменилась республикой, республика заменялась фашистским режимом. Однако при этом государство в капиталистическом обществе не переставало быть буржуазным. Принимая различные формы, оно оставалось диктатурой буржуазии.

Значит, наряду с движением, изменением и развитием предметов и явлений в мире существуют покой и устойчивость. Они составляют важное условие или момент об-

разования и развития различных тел. Любое тело, будь то величайшая звезда или мельчайшая песчинка, существует до тех пор, пока составляющие его части находятся в покое относительно друг друга.

Покой неотделим от движения, изменения и развития. Тело, например, может находиться в покое по отношению к земной поверхности (дом стоит на земле), но это не мешает ему в то же время двигаться вместе с Землей вокруг ее оси и вокруг Солнца. Если отдельное тело приходит в равновесие, приобретает устойчивость, то общее движение выводит его из этого состояния. Скала находится в состоянии покоя, равновесия, но процесс выветривания, работа морского прибоя, действие рек, глетчеров непрерывно уничтожают это равновесие.

Материалистическая диалектика учит, что покой в природе и обществе, устойчивость предметов и явлений в их общем развитии являются частными, временными, преходящими. Рано или поздно устойчивость нарушается, одно состояние предмета сменяется другим. И только движение, изменение, развитие — постоянно, вечно, непреходяще. Поэтому нельзя преувеличивать, раздувать этот момент покоя.

Такое преувеличение явилось одним из источников создания ложных, метафизических теорий. Метафизики либо полностью отрицают развитие явлений природы и общества, либо изображают его неправильно, искаженно. Метафизические теории представляют движение, изменение без возникновения нового, как повторение одного и того же, как постоянное возвращение к пройденным этапам, как круговорот. Правда, важнейшей причиной создания метафизических теорий в буржуазном обществе являются не эти трудности процесса познания, а классовые интересы буржуазии, ее стремление представить исторически преходящие буржуазные порядки как вечные и неизменные. И в нашей стране люди не всегда могут составить себе правильное представление о развитии явлений природы и общества. Опираясь на ограниченные факты, они могут создавать ложные теории, ложные представления о действительности. Но в странах социализма нет классовых причин для существования метафизики. Поэтому ложные, метафизические теории у нас не могут найти себе широкого распространения и занять господствующее положение. Но принести вред

в научной и практической работе они могут. Например, отдельные писатели, опираясь на ограниченное знание жизни, на отдельные, поразившие их факты, допускают в своих произведениях искажение действительности, изображают ее неправильно, фальшиво, чем приносят вред коммунистическому воспитанию трудящихся. Эти люди подобны слепцам из известной индийской сказки «О слоне и четырех слепцах». Каждый из них пытался в своем представлении воспроизвести целого слона по той его части, которую он успел ощупать. Один, ощупавший хвост, сравнивал слона с корабельным канатом, другой, ощупавший ногу, сравнивал его со столбом и так далее.

Эта ошибка нередко сознательно используется как прием в буржуазной пропаганде для клеветы против стран социализма. Пользуясь отдельными недочетами, ошибками, недостатками в нашей работе, идеологи буржуазии пытаются опорочить социалистический строй, социалистическую систему в целом. Мы же должны уметь всегда дать должный отпор этой враждебной клеветнической пропаганде.

Все это говорит о том, что людям в их работе очень важно иметь правильное, научно обоснованное представление о развитии явлений природы и общества в целом, которого каждый в отдельности в силу ограниченности жизненного опыта или из-за узкой специализации создать не может. Такое целостное научное представление о развитии мира и дает марксистский диалектический метод.

Марксистская диалектика помогает выработать научный подход к явлениям действительности при их изучении, правильно освещать факты, умело анализировать и связывать их, выделять в них главное, основное. Но важность марксистской диалектики не исчерпывается этим. Величайшее значение диалектики состоит в том, что она является не только методом познания, но и методом преобразования действительности. Диалектика помогает понять, в каком направлении и как изменяется общественная жизнь, как ускорить течение происходящих процессов, как добиться изменения отживших порядков в обществе. Диалектика играет очень важную роль и в такой области человеческой деятельности, как преобразование природы, изменение существующих ви-

дов животных и растений, улучшение их, выведение новых пород скота и сортов растений.

Для того чтобы создать правильное представление о движении, изменении и развитии отдельных явлений, надо охватить процесс в целом, надо подойти к нему **все-сторонне**.

Рассматривая развитие явлений в природе и обществе, мы видели, что оно представляет собой изменение от простого к сложному, от низшего к **высшему**, то есть определенную связь изменяющихся явлений. Развитие явлений природы и общества происходит в тесной связи с окружающими предметами и явлениями. Изучение явления в его связях — важнейшая черта марксистско-ленинской диалектики, марксистско-ленинского подхода к изучению действительности. Этот вопрос мы рассмотрим в следующем параграфе.

2. ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ПРЕДМЕТОВ И ЯВЛЕНИЙ В ИХ РАЗВИТИИ

Изучение предметов и явлений окружающего мира убеждает нас в том, что они развиваются в тесной связи друг с другом. Солнечный свет, падая на земную поверхность, рождает теплоту. Теплота от земли распространяется в воздух. Более теплые слои воздуха, как более легкие, начинают перемещаться вверх, в результате теплота рождает механическое движение воздуха — ветер. Теплые пары воды, поднимаясь вверх, охлаждаются и, сгущаясь, превращаются в дождь, снег. Изменение одних явлений совершается в связи с изменением других явлений.

Тесная связь существует между развитием живой и неживой природы. Достаточно, например, сказать, что все живое на земле обязано своим существованием энергии солнечных лучей, то есть явлению неживой природы.

Между развитием растительного и животного мира также существует глубокая связь. Например, цветковые растения в значительной степени зависят от летающих насекомых, которые переносят пыльцу с цветка на цветок и опыляют их. Многие птицы, животные обязаны своим существованием семенным растениям, которым они питаются.

Существует тесная связь между обществом и природой. Люди развивают общественное производство за счет преобразования и использования предметов живой и неживой природы. Об этом говорят даже самые названия эпох в развитии общества: каменный, бронзовый, железный век, век пара, электричества, атомный век. Природа, говорит Маркс, первоначально является для людей и кладовой их пищи и арсеналом их орудий труда. Чем выше ступень развития общества, тем в большей степени люди преобразуют и используют предметы природы.

Сам человек развивается только благодаря связи с обществом, с другими людьми. От родителей, в школе, в институте он приобретает знания, накопленные человечеством на протяжении истории общества. На производстве он находит орудия труда, созданные людьми до него. В обществе человек вступает в экономические, технические, политические, моральные и прочие отношения с другими людьми. Маркс писал, что сущность человека есть совокупность общественных отношений. Например, то, что человек является пролетарием или капиталистом, есть не что иное, как определенное общественно-экономическое отношение. То, что один человек является инженером, а другой, скажем, токарем, есть техническое отношение. Люди являются продуктом тех общественно-исторических условий, в которых они живут. Вне общества нет человека. Очень характерен в этом отношении следующий пример.

В 1903 году в Индии в стаде обезьян-павианов был обнаружен дикий мальчик, видимо проживший с ними много времени. Он был взят в работники одним зажиточным крестьянином, вырос и работал на его полях. Назвали его Лукасом. Он не помнил, как очутился среди павианов, но, постепенно полностью перенял их образ жизни: передвигался на четвереньках, утром вместе с павианами отправлялся на поиски пищи, питался наравне с ними луковицами и корнями. Один из полисменов рассказывал, как безмерно они удивились, когда среди павианов увидели мальчика, который отстал от стада. Поймать его оказалось нелегким делом. Мальчик прыгал, царапался, визжал и скалил зубы, как настоящая обезьяна. Приучить его к жизни среди людей было весьма трудно. Но впоследствии Лукас оказался полез-

ным работником. Он обнаруживал готовность к работе и понятливость в выполнении простых задач. Все же много обезьяньих привычек у него осталось на всю жизнь.

Этот и другие подобные случаи показывают, насколько важное значение для развития человека имеет нормальная связь, общение с другими людьми.

Живя с обезьянами, Лукас не умел ни работать, ни говорить. Да он и не мог этому научиться. Сам по себе человек не может приобрести культуру, которая является продуктом и наследием чрезвычайно длительного развития человеческого общества, не может научиться ни говорить, ни работать.

Но всякая связь носит двусторонний характер. Чем больше человек берет у общества для положительного роста и развития своей личности, тем больше он может дать ему. При этом существует и обратная зависимость, особенно ярко проявляющаяся в условиях социалистического общества. Чем больше, например, советский человек дает обществу, тем богаче общество, тем больше условий оно предоставляет для жизни и развития отдельных людей. «Человек — общественное существо, — говорил на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев, — его жизнь немыслима, невозможна вне коллектива, в отрыве от общества, с которым он связан множеством самых разнообразных отношений. Эта общественная сторона жизни человека все больше и полнее раскрывается в ходе коммунистического строительства. Поэтому удовлетворение индивидуальных запросов каждого человека должно происходить вместе с ростом материальных и культурных благ в обществе. Оно должно происходить не только путем повышения заработной платы, но и через общественные фонды, роль и значение которых будет все больше возрастать». Личность и общество взаимно влияют друг на друга. Если, например, писатель оторвался от народа, перестал изучать и осмысливать повседневную жизнь людей, то он перестает расти как писатель и, значит, не сможет дать хороших, содержательных произведений обществу.

Как показывают приведенные примеры, зависимость развития данного предмета и явления от других, окружающих его, в жизни можно наблюдать повсеместно. Каждый предмет является тем, что он есть, лишь благодаря связи с другими предметами. Но если каждый

предмет является таковым, а не иным благодаря своим взаимосвязям, то и судить о нем правильно можно и нужно только при учете этих взаимосвязей. Ведь одно и то же явление в одной связи может быть положительным, а в другой — отрицательным, в одной — добром, а в другой — злом. Великий русский революционер-демократ Н. Г. Чернышевский разъяснял это положение диалектики следующим примером. Нельзя, отмечает он, ставить вопрос в общем виде, например: «благо или зло дождь?» Такая постановка вопроса неопределенна, ибо дождь в одной связи — добро, а в другой — зло. Для крестьянина, который посеял рожь, дождь есть добро, так как он благоприятствует хорошему урожаю. Но для того же крестьянина дождь во время уборки является злом, так как может привести к потере урожая.

Выяснение связей данного предмета с другими, окружающими его предметами в процессе развития играет важную роль в борьбе с ненаучными, ложными воззрениями. Например, в объяснении истории человеческого общества буржуазные социологи изображают прошлое в соответствии с господствующими классовыми интересами своего времени. Многие современные буржуазные социологи пытаются в далеком прошлом общества и даже в животном мире искать черты современного буржуазного строя, с тем чтобы доказать вечность и неизменность капиталистических порядков. Так, французский социолог Бутуль пытается доказать, что войны вечны и неизбежны, что они встречаются якобы не только у людей, но и у муравьев и термитов. Ясно, что такого рода подход не дает нам правильного объяснения причин происхождения войн. Он является ненаучным, метафизическим подходом.

Материалистическая диалектика считает, что единственно правильным, научным является **конкретно-исторический подход**. Иными словами, согласно основным положениям материалистической диалектики понять прошлую жизнь людей, их взгляды и вообще явления прошлого можно только путем раскрытия их связи с конкретными явлениями того времени: с развитием производства, с экономическим строем, с политикой имевшихся в том обществе классов и так далее.

Например, если мы рассматриваем деятельность Петра I и выясняем ее роль в развитии России, то мы

обязаны учесть тогдашние исторические условия. Некоторые историки в свое время оценивали эту деятельность как реакционную, так как она совершалась в интересах помещиков и купцов, укрепляла царский режим. Ошибкой их было то, что они не учитывали конкретных исторических условий. В отсталой России деятельность Петра I способствовала росту торговли, промышленности, военного дела и, значит, должна быть оценена в целом как прогрессивная, содействовавшая общественному развитию.

Вообще требование конкретно-исторического подхода к изучению явлений природы и общества — важнейшее требование марксистской диалектики. Согласно этому требованию любое явление нужно расценивать исходя из тех условий места и времени, которые его породили, а не из каких-либо предвзятых идей. Например, требование раздела земли между беднейшими и средними крестьянами в условиях царизма было прогрессивным, так как позволяло поднять крестьянство против буржуазно-помещичьего строя. Но это же требование в условиях социалистического колхозного строя было бы вредным, контрреволюционным требованием, означало бы отказ от достигнутых завоеваний на пути к коммунизму.

Или другой пример. Маркс и Энгельс писали, что с победой социализма государство и право отомрут. Это положение они формулировали применительно к условиям победы социализма во всех странах, что, бесспорно, правильно. В современных же условиях, когда существуют капиталистическая и социалистическая системы, отказ от государства и права ничего, кроме вреда, делу коммунизма, принести не может. При наличии империалистических сил, предпринимающих всевозможные попытки развязать новую войну, социалистические страны без своего государства не могли бы существовать!

Изучение конкретных связей имеет огромное значение и для познания и для практики. Нередко те или иные теоретические положения, добытые наукой, применяются на практике догматически, без учета конкретных условий места и времени. В этом случае люди поступают как метафизики, а не диалектики, что приносит значительный вред делу. Общеизвестно, какой вред принесло сельскому хозяйству распространение травопольной системы земледелия без учета климатических и других

условий различных районов нашей страны. Поэтому партия и правительство постоянно ведут борьбу за творческий подход к решению хозяйственных задач, за конкретное руководство народным хозяйством. Эта борьба находит свое отражение во всех мероприятиях, проводимых партией и правительством. Яркое отражение она нашла в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 марта 1955 года «Об изменении практики планирования сельского хозяйства». В постановлении отмечалось, что порядок планирования, согласно которому до каждого колхоза доводились не общие задания, а планы, строго определяющие, какие именно культуры и в каких размерах нужно сеять, какие виды скота и в каком количестве нужно содержать, нередко приводил к неразумному ведению хозяйства. Шаблонное планирование посевных площадей, без достаточного учета особенностей данного района или местности, его экономических, почвенных и климатических условий, накопленного опыта ведения хозяйства и сложившейся культуры земледелия, вело к неправильному размещению сельскохозяйственных культур, не способствовало повышению урожайности. Такое планирование мешало также увеличению продуктов животноводства. Оно сковывало инициативу колхозов, ослабляло их заинтересованность в развитии сельскохозяйственного производства.

По новому порядку, установленному постановлением ЦК КПСС и Советом Министров СССР, планирование начинается непосредственно в колхозах и совхозах с учетом лучшего использования земельных угодий. Этот порядок устраняет имевшиеся недостатки и указывает практические пути подъема сельского хозяйства.

Итак, познание взаимосвязей является необходимым условием глубокого изучения природы и общества. Чтобы действительно знать предмет, говорил Ленин, нужно охватить, изучить все его стороны, все его связи. Хотя этого никогда нельзя достигнуть полностью, требование всесторонности помогает избежать ошибок.

Связи, характеризующие тот или иной предмет в его развитии, могут быть самыми разнообразными. Материалистическая диалектика приходит здесь на помощь познанию тем, что раскрывает наиболее общие формы связи. Рассмотрим некоторые из них.

Связи могут быть **внешними** и **внутренними**. Изменение внутренних связей означает изменение самого предмета. Например, если нарушается внутренняя связь между атомами водорода и кислорода, то вода перестает быть водой. Но вода по своему химическому составу остается тем, чем была, впитываясь в грунт или испаряясь в воздух, то есть в случае изменения внешних связей, если оно не вызывает в то же время изменения внутренних связей, осуществляется при сохранении предмета.

Данный предмет может быть связан с другими окружающими его предметами **непосредственно**. Например, скорость свободно падающих тел находится в непосредственной связи с расстоянием падающего тела от исходной точки: чем больше расстояние, тем быстрее падает тело. Однако эта непосредственная зависимость может иметь место лишь в абсолютно пустом пространстве. В пространстве же, заполненном воздухом, ускорение **опосредовано**, то есть связано и зависит от сопротивления воздуха. В то же время между сопротивлением воздуха и скоростью падения тела может быть и непосредственная зависимость. Чем больше сопротивление воздуха, тем медленнее падает тело. В свою очередь сопротивление воздуха может быть опосредовано формой падающего тела. Тело одной формы встречает большее сопротивление воздуха, другой — меньшее. Непосредственные и опосредованные связи тесно переплетаются между собой.

Каждый предмет связан бесчисленными нитями с другими предметами и явлениями. Однако не все из них имеют одинаковое значение для его существования и развития. Те связи, без которых данный предмет не может существовать и развиваться, называются **существенными**, другие — **несущественными**. Например, растение не может существовать и развиваться без света, тепла, минеральных солей, воды. Следовательно, связи растения со светом, теплом, минеральными солями, водой являются для него существенными. Свет же, тепло, вода, минеральные соли представляют собой **условия** жизни и развития растений. Связь данного предмета с условиями его развития является существенной связью.

Для нормального развития растения требуется наличие в почве определенных веществ (калия, кальция,

фосфора, азота и других). Но в почве могут содержаться и такие вещества, в которых растение вовсе не нуждается (например, поваренная соль). Усваивая нужные вещества из почвы, растение вместе с ними извлекает и безразличную ему соль, но эта связь для него несущественна. Однако необходимо отметить, что возможны случаи, когда растение, выживая в условиях засоленных почв, меняет свою природу и начинает требовать соль для своего развития. Так несущественная связь становится существенной.

Возможно и такое положение, при котором одна и та же связь в одних условиях оказывается несущественной, в других — существенной. Например, использование железной руды людьми до того, как была открыта ее плавка, особой роли в обществе не играло, то есть связь с этим элементом природы была несущественной. С открытием же выплавки руды ее использование в общественной жизни явилось важнейшим условием прогресса, то есть связь стала существенной.

Выяснение существенных связей является задачей всякой науки. Собственно, наука только тогда и начинается, когда начинают отличать в познании важное от неважного, существенное от несущественного. Раскрытие существенных связей дает возможность познавать законы природы и общества. Так, Ленин в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» показывает, что Маркс научно подошел к изучению общества. Из всех общественных связей и отношений он сумел выделить основные, существенные, определяющие отношения. Этими определяющими отношениями являются экономические отношения между людьми. Выяснение определяющей роли экономических отношений дало возможность Марксу раскрыть законы развития общества.

Изучение существенных связей, условий имеет большое значение и для практики. Если мы просто знаем, что виноград произрастает на юге нашей страны и вообще в южных странах, то это еще почти ничего не дает нам для практики возделывания винограда. Но если мы точно знаем, какие для него необходимы температурные условия, какой световой режим, то это уже поможет нам найти пути для того, чтобы культивировать его и в более северных районах нашей страны.

Чтобы успешно управлять изменением и развитием явлений, необходимо, следовательно, овладеть условиями их развития.

Среди существенных связей данного предмета с другими, окружающими его предметами и явлениями особо важное значение имеет **причинная связь, причинная зависимость**. Причинность — это такая связь явлений, из которых одно (причина) вызывает к жизни другое (следствие). Причина всегда предшествует своему следствию.

Обычно каждое явление рождается не одной причиной, а множеством их. Например, если колхоз получил плохой урожай кукурузы, то для этого могло быть много причин: несвоевременный посев, плохой уход за ее ростом и развитием, неблагоприятные климатические условия, несвоевременная уборка. Все эти причины не равнозначны: одни оказали большее влияние на снижение урожая, другие — меньшее. Поэтому среди ряда причин нужно уметь видеть главную, чтобы в дальнейшем ослабить ее действие, а то и совсем устранить. В нашем примере главная причина заключается в плохой организации труда, ибо усердный труд колхозников, основанный на знании агрономии, способен преодолеть почти все невзгоды природы.

Метафизика рассматривает причину и следствие как самостоятельные, обособленные друг от друга явления. Диалектика раскрывает между ними внутреннюю связь, показывает, что при известных условиях они переходят друг в друга. Не только причина вызывает следствие, но и следствие в свою очередь становится причиной. Так, определенное положение Земли по отношению к Солнцу является причиной образования на земной поверхности различных климатических зон. В свою очередь различные климатические зоны (следствие) в значительной степени определяют различие растений и животных, то есть являются одной из причин своеобразного расселения организмов по земной поверхности.

В общественной жизни частная собственность в странах капитализма является причиной погони капиталистов за максимальной прибылью. Стремление же обеспечить как можно большую прибыль в свою очередь выступает как одна из причин разжигания войн, ограбления слабых стран сильными капиталистическими государствами.

Бывает и так, что одна и та же причина в разных условиях вызывает различные следствия. Известно, что новые научные открытия и технические усовершенствования в условиях социалистического общества облегчают труд людей, повышают их материальное благосостояние. В условиях же капиталистического общества эти открытия ведут к повышению интенсивности труда рабочих, к усилению их эксплуатации, к увеличению числа безработных.

Следствие может оказать обратное действие на вызвавшую его причину. Например, предусмотренные директивами XXI съезда КПСС и осуществляемые в настоящее время развитие электрификации, автоматизации, комплексной механизации, внедрение новейшего высокопроизводительного оборудования и передовой технологии являются причиной дальнейшего развития технических наук. Науки в свою очередь оказывают обратное воздействие на развитие производства, на оснащение его новой техникой, то есть становятся причиной. Такого рода связь в материалистической диалектике обозначается понятием **взаимодействие**.

Опыт, практическая деятельность людей, а также достижения наук убеждают нас в том, что **все явления природы и общества имеют свои причины**.

В истории известны философы, которые, соглашаясь с этим правильным теоретическим положением, делали неправильные выводы. Они считали, что раз все в мире имеет свои причины, то всё строго **необходимо** и ничего **случайного** в мире не существует. По их мнению, то или иное явление называется нами случайным лишь потому, что причины его пока еще нам не известны. Но, как только мы эти причины раскрываем, оно перестает быть случайным.

Материалистическая диалектика, опираясь на достижения наук и практический опыт, приходит к выводу, что в природе независимо от воли и сознания людей существуют не только необходимые, но и случайные явления. Так, для растения случайно, куда ветер занесет его семена, а для семян случайно, на какую почву они попадут. Но и случайное явление не лишено причин. То, что семя занесено именно сюда, а не в другое место, объясняется действием ветра, его силой и т. п., то есть имеет определенную причину.

Энгельс отмечал, что метафизика запуталась в противоположности между необходимостью и случайностью. Для нее явление может быть либо необходимым, либо случайным, но никак не тем и другим одновременно. Для диалектики же одно и то же явление может быть и случайно и необходимо. Если в одной связи предмет является необходимым, то в другой он может быть случайным, и наоборот. Так, если в той или иной капиталистической стране назрели все условия для осуществления социалистической революции, то это свидетельствует о **необходимости** этой революции. Но то, как конкретно начнется революция, с каких именно событий, может быть **случайностью**. Историческая необходимость, однако, всегда прокладывает себе путь через толщу случайностей.

С одной стороны, нужно различать необходимость и случайность, не смешивать их, иначе мы какую-нибудь случайность выдадим за то, что необходимо. И это будет ошибка, ибо случайное может быть и не быть, может произойти так или иначе. С другой стороны, нельзя их разгораживать непроходимой стеной, ибо за случайностями часто скрывается необходимость, и последняя находит свое проявление в форме случайностей. Например, то обстоятельство, что именно Петр I был царем, который осуществлял исторически назревшие задачи развития России, есть, конечно, случайность по отношению к истории страны. Им мог быть и другой какой-нибудь царь, если бы не было Петра. Раз историческая необходимость назревает, то появляются и соответствующие люди, которые ее осуществляют. Значит, в форме данной случайности (тот факт, что именно Петр был этим царем) проявилась историческая необходимость. Сила Петра была прежде всего не в его личных качествах, а в том, что он осознал и практически осуществлял необходимость преодоления отсталости боярской России. В то же время нельзя не учитывать и роли случайности в этом развитии. Если бы вместо Петра был другой царь, с менее выдающимися личными качествами, то развитие хотя бы и шло в этом направлении, но могло принять другой характер, протекать медленнее, чем при Петре, и т. д. Поэтому марксизм требует не игнорировать роль личности, хотя она и вносит в историю случайности.

Итак, в противоположность метафизике, которая рассматривает предметы и явления как обособленные, изолированные друг от друга, материалистическая диалектика обязывает изучать явления природы и общества в их **взаимосвязи и взаимообусловленности**. При этом из всех связей данного предмета или явления с другими нужно уметь выделять существенные, необходимые, закономерные. Этому помогает знание всеобщих законов, раскрываемых материалистической диалектикой. Рассмотрим основные из этих законов.

3. ЗАКОН ЕДИНСТВА И БОРЬБЫ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Мы показали, что развитие явлений природы и общества совершается в постоянной связи с другими предметами и явлениями. Но почему же совершается это развитие? Что служит его источником, движущей силой? Не ответив на этот вопрос, нельзя понять, что такое развитие. Поэтому вполне естественно, что вопрос об источниках развития, о его причинах составляет ядро диалектики. Как же разрешается этот вопрос? Возьмем для примера развитие общества. Что принуждает людей постоянно преобразовывать предметы природы, увеличивать общественное богатство и тем самым двигать вперед общественное развитие? Может быть, внешняя природа, предоставляющая материал для его развития, является и толчком этого развития, его движущей силой?

Если мы допустим, что движущая сила общественного развития находится не в нем самом, а в окружающей природе, то сразу встанет вопрос: что же является источником развития окружающей природы? И, чтобы быть последовательным, нужно и в этом случае допустить, что источником развития природы является какая-то внешняя сила, не принадлежащая самой природе. Так именно представляют источник развития метафизики. Они пытаются найти его вне природы, изображают его в виде некоего «внешнего толчка». То же утверждает и религия. Она учит, что природа создана богом и изменяется благодаря его постоянному вмешательству, что бог представляет собой ту «первую причину», которая сообщает природе жизнь и развитие. Не видит в природе присущих ей источников развития и философ-

ский идеализм, принимающий за активную движущую силу сознание, идею, которые якобы существуют независимо от природы.

Материалистическая диалектика не отрицает, конечно, роли внешних условий. Если бы во внешней природе не существовало камня, железа, силы пара, электричества, внутриатомной энергии, то не могло бы быть и речи о каменном или железном веке, о веке пара или электричества и вообще о существовании и развитии общества. Но можно ли сказать, что внешние, то есть природные, условия определяют развитие общества? Нет, нельзя. Ведь в природе камень, железо, электричество и так далее существуют вместе, одновременно. В обществе же один век следует за другим, причем в определенном порядке: сначала каменный, затем железный, а не наоборот. Почему развитие общества идет так, а не иначе? Изучение природы не может дать на это ответ. Не может оно дать ответ и на то, почему, например, в настоящее время в обществе существует и капитализм и социализм и почему социализм неизбежно должен везде сменить капитализм.

Материалистическая диалектика видит основной источник развития не во внешних отношениях, а во внутренних противоречиях. Поэтому главную движущую силу общественного развития нужно искать в его внутренних противоречиях. Какие же это противоречия? Чтобы жить, люди должны есть, одеваться, иметь жилье, а значит, должны все это производить. Уже здесь мы обнаруживаем противоречие между производством и потребностями людей. Потребности людей толкают производство, и это является стимулом для его расширения, для совершенствования орудий труда. А развитие производства в свою очередь ведет к появлению новых потребностей. Так, появление текстильной промышленности было причиной развития потребностей людей в самых различных тканях. С изобретением и промышленным производством телевизоров развилась и потребность в них. При этом желающих приобрести телевизоры стало так много, что производство не могло сразу полностью удовлетворить эту потребность.

Таким образом, потребности двигают вперед производство, производство в свою очередь рождает новые

потребности. Так совершается общий процесс самодвижения, то есть развития общественной жизни.

Правда, в действительности этот процесс намного сложнее, чем он описан здесь. Потребности людей зависят не только от развития производства, но и от характера собственности в обществе. Если собственность на средства производства, то есть на землю, заводы, транспорт и так далее, находится в руках всего общества, то люди трудятся сами на себя и решающую роль играют их собственные потребности. Но если средства производства находятся в руках эксплуататорского класса, например буржуазии, то трудящиеся вынуждены работать на буржуазию, а не на себя. Поэтому и решающую роль в развитии начинают играть потребности буржуазии, ее стремление к максимальной прибыли, а не нужды трудящихся. Потребности людей, таким образом, зависят от производственных отношений, а уровень производства — от производительных сил.

В современном капиталистическом обществе между производительными силами и производственными отношениями существует непримиримое противоречие. Это противоречие проявляется в том, что капиталистические производственные отношения, частная собственность сковывают рост производства, созданная продукция не находит себе сбыта. Происходит так называемое перепроизводство товаров, наступает экономический кризис. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями ведет капиталистическое общество к гибели, к замене его обществом социалистическим.

В обществе существуют не только противоречия между производством и потреблением, между производительными силами и производственными отношениями, но и многие другие.

Развитие общества осуществляется в постоянном возникновении и преодолении противоречий, в борьбе противоположных тенденций.

Так развивается не только общество, но и природа.

Если изменяются очертания морей и континентов, изменяется растительный и животный мир и так далее, то где источник этих изменений? Наука показывает, что этот источник лежит в самой природе, в присущих ей противоречиях, во взаимодействии, «борьбе» ее противоположных сил.

Природа, как говорил голландский философ Бенедикт Спиноза, является причиной самой себя.

Только диалектика, писал Ленин, дает ключ к пониманию движения всего сущего. Метафизика же не способна понять источник развития. Обобщая достижения наук и опыт практической деятельности людей, материалистическая диалектика приходит к выводу, что источником развития явлений природы и общества, его движущей силой являются **противоречия, борьба противоположностей**.

Это положение материалистической диалектики служит верным оружием против метафизики, религии, идеализма. Доказательство того, что источники развития предметов природы и общества заключаются в них самих, в корне отвергает всякие попытки придумывать «сверхъестественные силы», «творца», «первый толчок», для того чтобы объяснить развитие окружающей действительности.

Мысль о том, что именно борьба противоположностей является источником развития, высказывалась еще древнегреческими философами. Так, Гераклит, живший в конце VI и начале V века до нашей эры, говорил, что везде в природе мы видим единство и борьбу противоположностей. «...Все происходит,— говорит Гераклит,— через борьбу и по необходимости». «Болезнь приятным делает здоровье, зло — добро, голод — насыщение, усталость — отдых». Другой древнегреческий философ, Эмпедокл, высказывал мнение, что воде, огню, земле, воздуху, которые он принимал за первоначала всех вещей, присущи такие противоположно действующие силы, как любовь и вражда. Любовь соединяет эти первоначала, а вражда их разъединяет, и в результате образуется и постоянно видоизменяется весь разнообразный мир окружающих нас вещей.

Эти правильные, хотя и высказанные в наивной форме, мысли на длительное время были забыты, и лишь в XVI веке мы вновь встречаем их у передовых философов и мыслителей, в частности у итальянского философа Джордано Бруно. «...Если мы хорошо обдумаем,— писал он,— то увидим, что уничтожение есть не что иное, как возникновение, и возникновение есть не что иное, как уничтожение; любовь есть ненависть; ненависть есть любовь; в конце концов, ненависть к противоположному

есть любовь к подходящему, любовь к первому есть ненависть ко второму». В XIX веке вопрос о противоречиях как источнике развития разрабатывался немецким философом Гегелем, русскими революционными демократами Белинским, Чернышевским, Герценом и другими философами.

Научное решение этого вопроса дано в марксизм-ленинизме. Анализируя противоречия капиталистического общества, Маркс в «Капитале» показывает, что их неизбежным результатом должен быть революционный переход от капитализма к социализму; изучение различных противоречий периода империализма позволило Ленину сделать вывод о возможности победы пролетарской революции и построении социализма в нескольких или даже в одной, отдельно взятой стране.

Представители метафизики отрицают внутренние противоречия или же рассматривают их как некое отклонение от нормального состояния явлений. Немецкий философ-метафизик Дюринг, раскритикованный Энгельсом в книге «Анти-Дюринг», писал, что противоречия могут иметь место только в голове человека, но не в действительности. Признание противоречий в вещах, по его мнению, является верхом бессмыслицы.

Конечно, наличие противоречий в явлениях может быть и признаком какой-либо ненормальности. О таких противоречиях говорят, например, народные пословицы и поговорки: «На языке мед, а в сердце лед!», «Парень золотой, да руки глиняные». Ведь нормальным считают такое поведение человека, когда между отдельными его поступками существует гармония, соответствие. У хорошего, «золотого» человека не могут быть глиняные руки, слова у человека не должны расходиться с делом.

Однако было бы неправильно ограничиваться таким пониманием противоречий. Это одностороннее представление о противоречиях метафизики пытались возвести во всеобщую «теорию равновесия». Выдвинута она была в XIX веке английским философом и социологом Спенсером. Он отрицал внутренние противоречия, присущие капитализму, и считал, что вообще всем явлениям природы и общества присуще равновесие, устойчивость; противоречие же может быть лишь временным состоянием, отклонением от нормы.

Материалистическая диалектика отвергает такое представление и показывает, что равновесие может иметь место лишь как момент, временное состояние борьбы противоположностей, которая существует постоянно.

В каждом предмете, в каждом явлении можно обнаружить внутреннее и внешнее, положительное и отрицательное, старое, отмирающее, и новое, нарождающееся, то есть противоположности. В буквальном смысле слово «противоположности» означает лежащие друг против друга стороны. Они нераздельно связаны друг с другом, не существуют друг без друга. Нельзя, например, представить себе верх без низа, правое без левого, положительное без отрицательного; одна сторона существует лишь благодаря существованию другой. Взаимосвязь противоположностей нашла свое отражение и в народных пословицах и поговорках: «Кто нужды не видел, тот и счастья не знает», «Без волнения, без заботы не жди радости от работы» и других.

Противоположности присущи предметам и в состоянии их покоя. Однако источник развития нужно видеть не просто в сосуществовании различных противоположностей, а в их взаимодействии, в борьбе. Развитие и есть борьба противоположностей, говорил Ленин.

Так как каждый предмет развивается в связи с другими предметами и явлениями, то возникновение одного предмета есть обычно гибель чего-то другого. Образование песков есть разрушение твердых пород. Поддержание жизни травоядного животного означает гибель растений. Противоположные стороны — созидание и разрушение, жизнь и смерть и другие — дополняют друг друга и потому нераздельны.

Противоположности в то же время взаимно исключают друг друга. Созидание — не то, что разрушение, смерть отрицает жизнь. Это их единство и взаимоисключение и есть основание их борьбы, причем борьба может быть скрытой, незаметной, а может обостряться до крайности и перерастать в открытую борьбу. Перерастание скрытых противоречий в открытые нередко рассматривают как перерастание противоречия в противоположность. При этом слово «противоположность» обозначает уже не просто лежащие друг против друга стороны, а крайнее обострение их борьбы, конфликт между ними.

Везде, где есть движение, изменение и развитие, есть и противоречия. Само движение есть противоречие, и вне противоречия его понять нельзя.

Противоречивый характер движения использовался некоторыми философами как основание для того, чтобы доказывать неистинность движения, его иллюзорность. Так, древнегреческий философ Зенон с этой целью высказал ряд софизмов¹. В софизме «Летящая стрела покоится» Зенон рассуждает следующим образом. Что значит выражение «Тело движется»? Это значит, что оно в первую минуту находится в одном месте, во вторую — в другом и так далее; отсюда получается, что весь путь, проходимый движущимся телом, есть не что иное, как сумма точек покоя тела. А раз отдельные точки представляют покой, то и сумма их есть покой. На первый взгляд кажется, что Зенон рассуждает правильно. Однако это рассуждение ошибочно, так как Зенон учитывает только одну сторону движения — его прерывность — и пренебрегает второй — его непрерывностью. Тело ведь не только **находится** в разное время в различных точках пространства, но и **переходит** из одной точки в другую, а значит, и **не находится** в них.

В другом софизме Зенон пытается обосновать неистинность движения тем, что движущийся к определенной точке путник должен сначала пройти половину пути, затем половину оставшейся половины и так до бесконечности. Но особенность бесконечного деления в том и состоит, что его нельзя никогда кончить. Поэтому путник никогда не дойдет до конца своего пути. Но ведь даже для того, чтобы дойти до половины пути, движущийся к точке должен совершить бесконечное деление. Значит, он не дойдет и до половины пути. Такое рассуждение неизбежно приводит к выводу, что путник вообще не движется с места. Ошибочность этого рассуждения заключается в том, что упускается из виду прерывность движения и оно опять рассматривается односторонне, лишь как непрерывное.

Таким образом, если мы рассматриваем движение исключительно как прерывное, состоящее из точек покоя, то у нас не получается правильного описания движения.

¹ Софизмы — различного рода уловки, замаскированные внешней, формальной правильностью рассуждений, применяемые в доказательстве неправильных теоретических положений.

Описывается результат движения, а не оно само. Если же мы рассматриваем движение тела только как непрерывное, то также приходим к отрицанию движения.

Древнегреческий философ Диоген опровергал эти софизмы Зенона тем, что начинал ходить перед ним взад и вперед, то есть двигаться. Это, конечно, доказывало, что движение истинно, что оно существует в действительности. Однако такое практическое опровержение еще не давало ответа на вопрос, как же правильно выразить противоречивый характер движения в словах, в понятиях, в мыслях.

Диалектика помогает нам понять и выразить сущность движения в понятиях. Движение противоречиво. Оно и прерывно и непрерывно. Если тело движется, то нельзя сказать, что оно находится в какой-то точке, потому что это означало бы его покой, но можно сказать, что оно **проходит** ту или иную точку. Но что значит проходить точку? Это значит находиться в данной точке и одновременно не находиться в ней. «...Уже простое механическое перемещение,— писал Энгельс,— может осуществиться лишь в силу того, что тело в один и тот же момент времени находится в данном месте и одновременно — в другом, что оно находится в одном и том же месте и не находится в нем. Постоянное возникновение и одновременное разрешение этого противоречия — и есть именно движение».

Но если противоречия имеют место во всяком движении, а движение всеобщее, то всеобщи и противоречия. Это положение подтверждается многочисленными фактами.

Неживая природа представляет собой картину постоянного взаимодействия, борьбы противоположных сил. Каковы эти силы? Если два тела, говорит Энгельс, действуют друг на друга, то в результате получается перемещение одного из них или обоих. Это перемещение может выражаться в их взаимном приближении друг к другу или в удалении друг от друга. Они либо притягивают друг друга, либо отталкивают. В основе всякого движения лежит противоположность притяжения и отталкивания. Какая сила, например, удерживает Землю и другие планеты в их движении вокруг Солнца? Это сила солнечного притяжения. Но почему же Земля не падает на Солнце? Потому, что вместе с силой притяже-

ния здесь действует и сила отталкивания, которая образуется от вращения Земли вокруг Солнца. Инерция заставляет Землю и другие планеты стремиться в своем движении преодолеть силу притяжения и унести в мировое пространство. Солнечная система сохраняется, движется и развивается благодаря постоянному взаимодействию сил притяжения и отталкивания.

Организмы обладают таким строением, что могут жить и развиваться, лишь постоянно осуществляя обмен веществ с окружающей средой. Ни растение, ни животное не могут расти и развиваться, не питаясь, не дыша, не выделяя веществ во внешнюю среду. Прекращение процессов питания, дыхания, выделения и других означает смерть организма и его разложение. Но условия жизни существуют отдельно от организма. Две нераздельные стороны жизненного процесса: тело организма и условия жизни — разделены. Противоречие в данном случае проявляется как неизбежная разделенность взаимодополняющих сторон. Его преодоление заключается в воссоединении тела организма и необходимых для его самообновления условий жизни. Будучи усвоены организмом, они перестают существовать как условия, превращаются в тело организма. Когда возникает потребность в новых условиях, то это означает, что между организмом и условиями опять обнаруживается противоречие. Преодоление противоречия есть в то же время зарождение нового противоречия, и так продолжается до тех пор, пока есть жизнь. Именно это принуждает организмы искать новые источники пищи, новое местожительство, если они способны передвигаться в пространстве, или же усваивать новую, необычную для них пищу, если обычной в окружающей среде они не находят. Это противоречие лежит в основе борьбы организмов за существование и ведет либо к гибели, либо к выживанию и совершенствованию их.

Общественная жизнь, как уже отмечалось, также полна противоречий. Вся предшествующая история общества, за исключением истории первобытнообщинного строя, писали Маркс и Энгельс, является историей классовой борьбы. «Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то

явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов».

Противоречия имеются также между стремлениями людей полностью познать окружающий мир и ограниченными возможностями познания в каждый исторический период. В мире нет ничего непознаваемого. Но в наше время, при современном уровне науки и техники мы многого еще не знаем. Люди уже сумели, например, проникнуть во внутренний мир атома, но неизвестно пока еще внутреннее строение частиц, из которых он состоит. Развивая технику, средства и методы познания, мы все больше и больше раздвигаем его границы.

Многочисленные противоречия общественной жизни находят свое отражение в искусстве и литературе. Художественные произведения, в которых нет жизненного конфликта, кажутся нам мертвыми, лишенными правдивости. В лучших произведениях мировой литературы и живописи в личных конфликтах героев глубоко отражены социальные противоречия. Всем известна, например, картина В. И. Сурикова «Утро стрелецкой казни». В ней художник очень удачно противопоставил две фигуры, смотрящие друг на друга: сидящий на телеге, ожидающий казни гневный стрелец с рыжей бородой и верхом на коне могучий и непреклонный Петр. В этой частной сцене ярко раскрыт имевший место в то время социальный конфликт: новой Руси в лице Петра I и подстрекаемых боярами стрельцов, индивидуально сильных, но обреченных историей на гибель.

Как же противоречия двигают развитие явлений, как они определяют возникновение нового? В различных условиях борьба противоположностей может иметь разное направление, и новое будет возникать по-разному. Основное противоречие, свойственное классово-антагонистическому обществу, состоит в том, что тот, кто трудится, не имеет средств производства, а тот, кто ими владеет, не трудится. Общество делится на имущих и неимущих, и между этими различными общественными группами идет постоянная классовая борьба. Одна группа — трудящиеся — стремится освободиться от угнетения, другая — эксплуататоры — сохранить средства производства как свою собственность и принудить остальную часть общества трудиться на себя. В этой

борьбе общественных групп, борьбе классов, победителем выходил тот, кто оказывался более сильным, сплоченным и организованным. Длительный период сила была на стороне собственников средств производства. Общественные богатства позволяли им создавать армию и различного рода учреждения, которые держали в подчинении угнетенные классы, подавляли их сопротивление.

В рабовладельческом обществе рабовладельцы заставляли рабов трудиться на себя при помощи силы. Помещики, кроме силы, применяли поощрение. Крепостные крестьяне наделялись участком земли, орудиями труда, благодаря чему у них появлялась известная заинтересованность в труде.

При капитализме средства производства сосредоточены в руках эксплуататоров. Трудящиеся оказались в таком положении, что они могли обеспечить себе средства к жизни, лишь продавая свою рабочую силу капиталистам. Рабочий формально свободен. Голод стал почти единственной силой, вынуждающей рабочего трудиться на капиталистов.

Но борьба и здесь не прекращается, она становится все более и более острой. Весь смысл борьбы пролетариев против капиталистов заключается в том, чтобы превратить средства производства в собственность самих трудящихся, в общественную собственность. Взаимно дополняющие друг друга стороны общественного производства — трудящиеся и средства производства — должны быть соединены, что мыслимо лишь при условии низвержения капиталистического строя.

Капитализм создает такие условия, при которых неизбежно растет общественная сила трудящихся. Работа на крупных предприятиях, объединяющих сотни рабочих под одной крышей, ведет к росту их сознательности и сплоченности. Сила рабочего класса в его сплоченности и организованности. Поэтому коммунисты, руководители рабочего класса, основным лозунгом пролетарской классовой борьбы провозгласили: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Объединение рабочих, рост их сознательности, а также союз рабочего класса с трудовым крестьянством настолько увеличили силы трудящихся, что они, наконец, оказались способными победить своего врага, отнять у него средства производства и превратить их в собственность всего народа.

Вначале в нашей стране, а затем в странах народной демократии это противоречие было разрешено. При социализме одни и те же общественные группы людей одновременно и трудятся, и владеют средствами производства. Но преодоление одного противоречия вовсе не означает исчезновения всяких противоречий. При социализме также имеют место противоречия, но, как увидим дальше, уже иные по своему содержанию.

Таким образом, постоянно возникая и преодолеваясь, противоречия порождают новое, двигают общественное развитие вперед.

Возникновение нового, поступательное развитие явлений достигается и тем, что борьба противоположностей ведет к раздвоению единого, к разрыву тесно связанных друг с другом сторон. Так бывает, когда противоположностями являются новое и старое, нарождающееся и отмирающее. Новое возникает в недрах старого и неизбежно связано с ним, но оно в то же время не совместимо со старым. Да и старое находится в противоречии с новым потому, что мешает ему развиваться.

Так, в капиталистическом обществе имеется несоответствие между общественным производством и частной собственностью на средства производства, обнаруживающееся в том, что частная собственность становится тормозом в развитии общественного производства. Отдельные капиталисты стремятся преимущественно развивать те отрасли, которые кажутся им более доходными, а не те, которые требуются развитием всего общественного производства. Это неизбежно приводит к анархии производства, к кризисам, к перепроизводству, к застою в отдельных отраслях.

И чем дальше, тем больше увеличивается это несоответствие. Старое и новое, частная собственность и общественное производство, как противодействующие друг другу и взаимно исключаящие друг друга противоположности, необходимо связаны в едином капиталистическом обществе. Рабочий класс борется за то, чтобы устранить это несоответствие и превратить частную, капиталистическую собственность в общественную, социалистическую собственность. Буржуазия, которая существует как класс именно благодаря частной собственности, борется за ее сохранение. Борьба рабочего класса против

буржуазии и есть борьба нового против старого. Результатом ее является разрыв насильственной связи старого и нового, победа нового над старым, создание социалистического общества.

В общественной жизни, в практической деятельности очень важно своевременно увидеть новое и поддержать его.

Примером нового в нашей стране явилось освоение целинных и залежных земель, а также перестройка управления промышленностью и строительством. Были люди, которые не понимали важного значения этих мероприятий и выступали против них.

Жизнь показала, что партия и правительство были правы, осуществляя эти мероприятия. Освоение целинных земель позволило не только увеличить производство зерна в нашей стране, но и поднять наше народное хозяйство на более высокую ступень.

Организация руководства промышленностью по крупным экономическим районам раскрыла большие возможности для более быстрого развития производства и рационального использования сырья, техники, транспорта, кадров и так далее. В то же время она означает дальнейшее развитие демократического централизма в управлении народным хозяйством. Создание советов народного хозяйства явилось тем новым, что получило широкую поддержку всего советского народа.

Своевременно выявить подлинно новое, прогрессивное в жизни, определить его значение для будущего — дело сложное и трудное, так как при своем зарождении и возникновении оно еще слабо и мало заметно, его трудно обнаружить, не сразу можно понять его будущую силу и значение.

Раскрыть подлинно новое бывает трудно еще и потому, что в общественной жизни под маской нового нередко выступает старое, реакционное, отживающее свой век. Так, после поражения революции 1905 года в России стали распространяться различные философские школы, пытавшиеся ревизовать марксизм, выхолостить из него революционное содержание. Философы, принадлежавшие к этим школкам, усиленно пытались доказать, что их философия новейшая, что она якобы построена на последних достижениях естествознания, возвышается над материализмом и идеализмом и лишена

всякой односторонности. Эти теории приносили вред подлинно новой, марксистской, революционной теории и революционному движению. Они оказывали отрицательное влияние даже на отдельных членов большевистской партии. И вот Ленин разоблачил эти «новые» школки, показал, что новыми у них являются лишь слова, названия, а не идейное содержание. Их идеи заимствованы из давно раскритикованных реакционных философских систем. В последнее время в буржуазной философии также появилось много «новых» течений, выдающих себя за последнее достижение философской мысли, а в действительности возрождающих средневековую схоластику.

Несмотря на трудности, новое всегда можно отличить от старого. Раскрытие черт передового, подлинно нового занимает важное место в литературе и искусстве, призванных воспитывать коммунистическую нравственность. В решении этого вопроса не должно быть никакого шаблона. Однако умение разбираться в жизни, умение отличать действительно новое от лишь кажущегося таким необходимо для писателя. Среди разнообразных, противоречивых явлений действительности тем основным мерилom, по отношению к которому мы определяем новое, является содействие коммунистическому строительству, стремление приблизить осуществление великой цели построения коммунизма. Забвение этого нередко приводит к неумению создать убедительные образы положительных героев, к неумению найти таких героев в действительности.

Новым в нашей стране является то, что содействует развитию производства, науки, искусства, что позволяет улучшать условия жизни общества. Новое в нашей жизни — то, что делает социалистическое общество более богатым, людей — более зажиточными и культурными, помогает строить коммунизм.

Для практической деятельности важно также раскрыть то, что уже устарело и стало тормозом в жизни. Без этого нельзя своевременно парализовать отрицательное действие старого и тем облегчить дорогу новому, прогрессивному. Утверждение и укрепление нового и устранение старого, превратившегося в тормоз, — две нераздельные стороны всякой прогрессивной деятельности.

Хотя противоречия существуют и действуют везде, во всех явлениях, они не везде одинаковы. В общественной жизни различают антагонистические и неантагонистические противоречия.

Антагонистические противоречия рождаются миром частной собственности и в конечном счете преодолеваются путем классовой борьбы. Кроме того, эти противоречия нельзя преодолеть, не разрушив породивший их строй. Таково, например, большинство противоречий капиталистического общества: противоречия между буржуазией и пролетариатом, метрополиями и колониями, городом и деревней, умственным трудом и физическим, общественным производством и частной собственностью. Все эти противоречия преодолеваются лишь на основе разрушения капиталистического строя, то есть при переходе от капитализма к социализму.

И в социалистическом обществе существуют противоречия, но они имеют иной, неантагонистический, характер. Противоречие и антагонизм, говорил Ленин, не одно и то же. Антагонизм исчезнет, а противоречие останется.

Неантагонистические противоречия в общественной жизни возникают в условиях общественной собственности, и их преодоление ведет к укреплению существующего строя. Например, при социализме имеются противоречия между производством и растущими потребностями, между производительными силами и производственными отношениями, между передовыми и отсталыми людьми и т. п., но все они потеряли свой антагонистический характер. Так, единственным средством преодолеть противоречия, возникающие между потребностями людей и производством, является уже не революция, а расширенное развитие производства и прежде всего производства средств производства. Развитие тяжелой промышленности является важнейшим условием для непрерывного увеличения производства предметов потребления. Поэтому Коммунистическая партия направляет и впредь будет направлять, как отмечалось на XX съезде КПСС, развитие народного хозяйства по пути обеспечения опережающих темпов роста производства средств производства, прежде всего металла, угля, нефти, энергетики, продукции машиностроения, химических продуктов, строительных материалов.

Рост социалистического производства ведет к повышению благосостояния народа, к увеличению его покупательной способности, значит, и потребностей, что опять требует роста производства. И так без конца возникают и разрешаются противоречия между ростом потребностей и ростом производства. Неантагонистические противоречия отличаются еще и тем, что они разрешаются не путем классовой борьбы, а совместными усилиями дружественных классов, всех социальных слоев под руководством марксистско-ленинской партии. Одной из форм их преодоления является **критика и самокритика**. Критика и самокритика помогает раскрывать то, что уже устарело в нашей жизни и мешает движению вперед. Но главное назначение ее в том, чтобы выявлять новое, передовое, прогрессивное и способствовать его развитию.

Знание различных форм противоречий позволяет правильно наметить пути их преодоления. Маркс и Энгельс раскрыли антагонистические противоречия капиталистического общества, и это дало им возможность научно разработать стратегию и тактику революционной борьбы рабочего класса, наметить пути построения социалистического и коммунистического общества.

Так отвечает материалистическая диалектика на вопрос об источниках развития явлений природы и общества. Признание того, что **развитие любых явлений природы и общества совершается путем борьбы противоположностей, что эта борьба и есть источник развития, означает признание одного из важнейших законов диалектики, названного законом единства и борьбы противоположностей.**

Как же совершается развитие от одной ступени к другой, в каких формах? На этот вопрос отвечает другой закон материалистической диалектики — закон перехода количественных изменений в качественные и обратно.

4. ЗАКОН ПЕРЕХОДА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КАЧЕСТВЕННЫЕ

Чтобы понять, как совершается переход от одной ступени развития явлений к другой, ознакомимся предварительно с тремя очень важными понятиями диалектики. Эти понятия: **свойство, качество, количество.**

Наблюдая различные предметы окружающего мира, мы обнаруживаем, что все они имеют свои особые **свойства**: форму, цвет, запах, объем и другие. Но не все эти свойства одинаково важны для предметов. Теряя одни свойства, предмет продолжает оставаться самим собой, теряя другие, он перестает быть тем, чем был. Например, электрическая лампочка как предмет, служащий для освещения, перестает быть им, если у нее перегорела нить накала. В то же время нить электрической лампочки может быть толще и тоньше, длиннее и короче. Лампочка может давать слабый и сильный свет, не переставая быть электрической лампочкой.

Другой пример. Капиталист не может быть капиталистом, не владея средствами производства и не эксплуатируя рабочих. С уничтожением частной собственности, с ликвидацией эксплуатации он перестает быть капиталистом. В то же время размеры частной собственности могут быть и больше и меньше, не меняя до известной меры его положения в обществе.

Свойства, без которых электрическая лампочка не может оставаться лампочкой, капиталист — капиталистом, и вообще свойства, без которых то или иное явление не может оставаться самим собой, называются **существенными**. Те же свойства, при изменении которых явление продолжает сохраняться тем, чем оно было, называются **несущественными**. В наших примерах это — интенсивность света лампочки, размеры собственности капиталиста. Несущественные свойства в определенных условиях могут превращаться в существенные, и наоборот.

Существенные свойства предмета, взятые вместе, составляют его качество. Значит, качество — это такая определенность предмета, благодаря которой он является именно данным предметом и, теряя которую, он перестает им быть.

Количество — это такая определенность предмета, при изменении которой он до поры до времени продолжает оставаться самим собой; это — его величина, размер, объем, степень сложности или зрелости. Не может существовать предмет, который не имел бы никакого количества. Но это количество у данного предмета может быть и большим и меньшим, конечно в известных границах.

Предметы или вещи, писал Энгельс, обладают многими качествами. Человек, например, в обществе не только гражданин, но и представитель класса, нации, и биологическое существо, и физическое тело.

Однако в тех или иных конкретных условиях каждый предмет характеризуется одним строго определенным качеством, и забвение этого равно отходу от диалектики. Ленин в работе «Еще раз о профсоюзах...» в 1921 году следующим образом популярно разъяснял это положение диалектики. Стакан имеет много качеств: он и инструмент для питья, и стеклянный цилиндр, и тяжелый предмет. Но в конкретных связях, условиях он обязательно выступает одним определенным качеством, остальные же качества при этом не имеют важного значения. Так, если стакан используется как предмет для питья, то совершенно неважно, вполне ли он цилиндрической формы, сделан ли из стекла или другого материала.

То же нужно сказать и о количестве предмета. Дуб, например, может быть и меньшим и большим, но в конкретных условиях в данное, определенное время он обладает одним, вполне измеримым ростом, весом, то есть количеством.

В процессе развития предметов и явлений происходят количественные изменения. Например, с переходом от весны к лету, от лета к осени и от осени к зиме то повышается, то понижается средняя температура воздуха. В обществе растет производительность труда, увеличивается или уменьшается народонаселение.

Однако развитие — это не только количественные изменения. В процессе развития предметов и явлений происходят также качественные изменения. Например, качественными изменениями являются превращение электричества в свет, в механическое движение. В живой природе качественные изменения — это образование новых видов организмов, а также новых сортов растений и пород скота; в человеческом обществе — переход от одного общественного строя к другому. Все эти изменения коренные, изменения предметов и явлений в целом, а не частные изменения, при которых предметы продолжают оставаться самими собой.

Мы уже говорили, что если метафизики на словах и не отрицают существования движения, изменения и развития, то изображают их неправильно. Они, в частности,

пытаются свести развитие к чисто количественным изменениям. Все изменения живой природы, например, они представляли как непрерывную лестницу существ, отличающихся друг от друга только количественно. Французский материалист XVIII века Робине пытался установить такую непрерывную лестницу не только для органического мира, но также для минералов и для человеческого общества, назвав ее иерархией бытия. Он писал: «Разница между двумя существами, расположенными рядом в иерархии бытия, такова, что если бы она была меньше, то одно из них было бы точным повторением другого, а если бы она была больше, то в этой иерархии имелся бы пробел. Эти два соседних существа так близки друг к другу, как только можно, и переход от одного к другому не допускает ни какого-то промежуточного существа, ни пустоты».

Такое неправильное представление о развитии не давало возможности понять, как из неживой природы возникает жизнь, как затем появляются существа, обладающие органами чувств, сознанием, как возникает человеческое общество.

Неправильное, метафизическое представление о развитии распространялось и в естествознании. Например, физиолог Альбрехт Галлер выдвинул теорию так называемых вложенных зародышей. Согласно этой «теории» зародыши обладают всеми теми органами, что и взрослый организм, и их развитие сводится к простому росту.

В общественных науках метафизическое отрицание коренных, качественных изменений служило для отрицания необходимости революций, для проповеди реформизма. Оно использовалось в борьбе против марксизма такими ревизионистами, как Бернштейн, Струве и другие. Ревизионисты говорили, что в природе и обществе, конечно, существуют изменения, но эти изменения медленные, постепенные, незначительные. Такое представление о развитии они пытались перенести и в теорию социализма. В общественной жизни, по мнению Бернштейна, нужно стремиться только к незначительным количественным изменениям, к реформам, а не к революции. Такую же точку зрения пропагандируют и в настоящее время лидеры правых социалистов.

Отрицание коренных, качественных изменений в развитии явлений — один из излюбленных приемов буржу-

азных идеологов. Это и понятно. Ведь признать закономерность коренных, качественных изменений, в частности в общественном развитии,— значит признать закономерность революций, совершаемых угнетенными классами, что, разумеется, противоречит интересам буржуазии.

В противоположность метафизике диалектика исходит из того, что процесс развития не сводится к одним количественным изменениям, а включает в себя как обязательный момент качественные изменения. Однако недостаточно признавать существование количественных и качественных изменений в природе и обществе. Важно еще понять, какова связь между ними.

Неразрывная связь количественных и качественных изменений заключается прежде всего в том, что они являются двумя нераздельными сторонами одного и того же предмета. Не существуют качества сами по себе, а существуют вещи, обладающие качествами. То же нужно сказать о количестве.

Единство количественных и качественных изменений ярко обнаруживается в том, что одни и те же изменения предмета всегда в одной связи оказываются качественными, в другой — количественными. Например, если мы плавим железо, то совершается качественное изменение его агрегатного состояния: твердое тело превращается в жидкое. Но молекулярный состав остается тем же. Изменяются количественно лишь связи между молекулами.

Неразрывная взаимосвязь количественных и качественных изменений особенно заметна в ходе развития предметов и явлений. Количественные изменения лишь до известного времени оказываются несущественными и не приводят к коренному изменению предмета, то есть к его качественному изменению. Однако наступает момент, когда количественные изменения перерастают в качественные. Это отмечалось еще древнегреческими философами. Философ Пифагор, изучая звучание струн, нашел, что простое удлинение одной и той же струны приводит к качественному изменению ее звучания, к изменению ее тона.

Софисты в спорах пытались запутать противника в противоречиях и тем победить его. Так, они ставили вопросы: «Составляет ли одно зерно кучу?» или «Делает

ли человека лысым выпадение одного волоса?». Следовал отрицательный ответ. «А еще одно зерно?» — «Также нет». Этот вопрос повторялся много раз, пока, наконец, противник не отвечал, что теперь имеется куча или лысина. И получалось, что прибавление одного зерна образует кучу или потеря одного волоса создает лысину. В результате противник давал ответ прямо противоположный первоначальному утверждению, что одно зерно не делает кучи, а выпадение волоса не делает лысины.

Это противоречие не надумано, а существует в действительности. Количественное прибавление или отнятие, как будто ничего не меняющее вначале, в конце концов ведет к качественному изменению: вместо одного или нескольких зерен возникает куча, нелысый становится лысым. Это происходит потому, что **количественные изменения переходят в качественные.**

Переход количественных изменений в качественные имеет важное значение в жизни людей. Если мы из месяца в месяц, из года в год понемногу повышаем производительность труда, то это кажется малозаметным, неощутимым. Но со временем малозначительное на первый взгляд повышение производительности труда ведет к коренным преобразованиям. Наступит такое время, когда в нашей стране окажется изобилие продуктов и можно будет при наличии других необходимых условий осуществить принцип коммунизма: «От каждого по способностям, каждому по потребностям».

Другой пример: если мы будем каждый день изучать по несколько французских слов и постепенно осваивать грамматический строй языка, то придет время, когда окажется, что мы владеем французским языком. Это означает, что чисто количественные изменения, то есть увеличение запаса слов и знания отдельных грамматических правил, приведут к качественному изменению: из не знающих французского языка мы станем знающими его.

Такую же взаимосвязь количественных и качественных изменений мы наблюдаем в явлениях природы. Например, под воздействием дождя, ветра, солнечных лучей, мороза горная порода, камень постепенно изменяются, переходят в новое состояние. Сначала изменения только количественные: в камне, в скале появляются трещины, отпадают мелкие кусочки, которые в свою очередь распадаются на более мелкие части; словом, изме-

няются объем и плотность камня, скалы. В результате количественных изменений наступают в конце концов изменения качественные, образуется рухляк, то есть смесь из обломков горных пород, песка, камня.

Прекращается ли процесс развития предмета с того момента, как произошло качественное изменение? Нет, ни в коем случае. Предмет приобрел новое качество. И тотчас же в нем начинаются постепенные, количественные изменения, которые рано или поздно снова приведут к коренному, качественному изменению. Так, в нашем примере развитие не останавливается на превращении горной породы в рухляк. Рухляк подвергается дальнейшему воздействию климатических факторов, а также микроорганизмов, растений, животных и, постепенно изменяясь, переходит в новое качественное состояние, становится плодородной почвой.

Зависимость качественных изменений от количественных показывает математика. Уже простой натуральный ряд чисел дает нам не только количественное увеличение или уменьшение, но и качественные различия. Двойка представляет уже иное качество, чем единица. Три отличаются по своему качеству от двух, они имеют иные существенные свойства, например делятся на три и не делятся на два и так далее. 16 не просто сумма 16 единиц, но в то же время квадрат 4 и биквадрат 2. Таким образом, прибавление единицы к данному числу меняет его не только количественно, но и качественно. Но если уже арифметика имеет дело не только с количественными отношениями, но и с различными качествами, то это в еще большей степени относится к высшей математике.

В живой природе постепенные изменения организмов, вызываемые изменением условий внешней среды, могут приводить к резким изменениям и возникновению новых разновидностей и видов. Так, среди насекомых, живущих на небольших островах, как отмечал Дарвин, нередко можно наблюдать их распадение на две качественно различные группы: длиннокрылых и бескрылых. Ветры уносят в море всех летающих насекомых, за исключением лучших летунов, способных противостоять сильному ветру. Благодаря усиленному упражнению и накоплению полезных изменений в развитии крыльев появляются формы с большими крыльями, способными противостоять

действию ветра. У тех же насекомых, которые большую часть времени не летают, крылья ослабевают, уменьшаются или даже полностью атрофируются. Так в результате количественных изменений возникают качественно различные организмы.

Итак, в процессе развития явлений природы и общества коренные, качественные изменения предмета наступают не случайно, а закономерно, в результате незначительных, скрытых, постепенных, количественных изменений.

В зависимости от природы изменяющихся явлений и от многих других условий формы перехода от одного качественного состояния к другому качественному состоянию могут быть различными. Материалистическая диалектика отмечает многообразные формы качественных изменений: от резкого скачка, напоминающего взрыв, до постепенного отмирания элементов старого качества и образования элементов нового качества. Рассмотрим отдельные примеры.

Так, если мы будем постепенно охлаждать воду, то она не меняет своего жидкого состояния постепенно, становясь все гуще и гуще, пока не станет кашеобразной и, наконец, твердой, кристаллической. Для глаза она продолжает оставаться неизменной, но при температуре 0° и ниже она от легчайшего сотрясения вдруг сразу, скачком, становится твердой.

Другой пример. Смешаем два объема газа водорода с одним объемом газа кислорода и подожжем эту смесь. Произойдет сильный взрыв, и газ превратится в жидкость, образуется вода. Здесь, следовательно, также одно качественное состояние превращается резким скачком, сразу, взрывом в другое качественное состояние. Иначе совершается переход от одного качественного состояния к другому при разогревании или охлаждении таких веществ, как воск, вар, смола и другие. При охлаждении они не сразу становятся твердыми, а затвердевают **постепенно**.

Так же совершалось и такое качественное изменение, как переход от обезьяны к человеку. В процессе труда человек постепенно приобретал все свои отличительные человеческие черты: прямую походку, высокоразвитый мозг, определенную форму строения лица и так далее.

Однако еще длительное время у него сохранялся целый ряд унаследованных им от обезьян черт.

Вопрос о формах качественных изменений имеет большое практическое значение. Внезапное, скачкообразное качественное изменение совершается гораздо быстрее, чем постепенное, и это может быть использовано в практике. Так как в природе, например, виды растений и животных качественно изменялись и изменяются на протяжении тысяч, а иногда и сотни тысяч лет, то человеку очень важно знать, не сможет ли он сам производить такие же изменения, но более радикальным способом и в более короткое время. Биологическая наука показывает, что это вполне возможно. Качественные изменения, которые возникали на протяжении тысячелетий под действием естественного отбора, можно осуществить путем гибридизации и воздействия внешних условий гораздо быстрее. Таким путем Мичурин вывел около 300 новых сортов растений.

Коренное, качественное изменение предмета или явления в процессе его развития есть результат победы нового над старым. Но эта победа нового над старым может достигаться в различных условиях различными путями. Это особенно ярко видно в общественном развитии. Укрепление и рост буржуазии в феодальном обществе привели к усилению ее борьбы с феодальными порядками. Развитие торговли и промышленности настолько укрепило буржуазию, что она оказалась способной разрушить феодальный строй. Переход от феодализма к капитализму есть революция, коренное, качественное изменение. Но в разных исторических условиях эта революция совершалась по-разному. Во Франции феодальные порядки разрушались в открытой вооруженной борьбе. В Англии в так называемой «славной революции» все дело свелось к ограничению монархии буржуазной конституцией.

Разнообразны и формы перехода от капитализма к социализму. Они могут включать вооруженную борьбу и гражданскую войну, а могут быть и относительно мирными.

В процессе революционного преобразования общества очень важно за формой перехода не потерять из виду существо изменений. Современные ревизионисты, чтобы извратить революционное содержание марксист-

ского учения, умышленно ставят в центр внимания форму социальных изменений, замалчивая их сущность. Так, они много говорят о своеобразии перехода от капитализма к социализму в разных странах, причем делают это таким образом, что теряется из виду социалистическая революция. Они твердят о переходе от капитализма к социализму без революции, без классовой борьбы и диктатуры пролетариата. В действительности же переход от капитализма к социализму невозможен без социалистической революции, диктатуры пролетариата, без перехода власти к рабочему классу. Диктатура пролетариата — вот тот важнейший признак, которым отличается марксистское понимание перехода от капитализма к социализму от всякого другого понимания.

Материалистическая диалектика, раскрывая закон перехода количественных изменений в качественные, говорит и об обратной зависимости, то есть о переходе качественных изменений в количественные. Энгельс отмечал, что «отношение между качеством и количеством взаимно, что качество так же переходит в количество, как и количество в качество, что здесь имеет место взаимодействие». Так, возникновение нового, социалистического строя раскрыло новые возможности для быстрого развития промышленности и сельского хозяйства, повышения материального благосостояния и культурного роста людей.

Обратный переход качественных изменений в количественные имеет место и в развитии природы. Если те или иные организмы качественно изменяются и оказываются хорошо приспособленными к внешним условиям, то они быстро размножаются, занимают более обширное пространство, вытесняют организмы других видов, хуже приспособленные к этим условиям.

Влияние качественных изменений на количественные не остается все время одинаковым. В процессе развития оно изменяется. До тех пор, пока качество находится на восходящей линии развития, оно ускоряет количественные изменения. Но, как только качество устаревает, оно превращается в тормоз для количественных изменений и уже не ускоряет, а замедляет их. Так, общественный строй содействует росту производства, расцвету науки и культуры до тех пор, пока он является передовым и про-

грессивным. Начиная стареть, отживать свой век, он оказывается неспособным обеспечивать дальнейший ускоренный рост производства и превращается в тормоз общественного развития.

Значит, **качественное состояние данного предмета может ускорять или замедлять его количественные изменения.**

Качество данного предмета является как бы границей, или **мерой**, его количественных изменений. Эта мера обнаруживается в самых разнообразных явлениях природы и общества. Например, природа человека такова, что он не может жить вечно. Но он может жить 150 и более лет. Человек не может безгранично расти и увеличиваться в весе. Граница его роста немногим более двух метров. Существует также предел в скорости плавания и так далее. Когда человек сразу, без всякой подготовки переступает эту границу, например поднимает тяжесть большую, чем следует, то это может привести к повреждениям организма, а иногда и к гибели.

Устойчивость границы относительна, и она при известных условиях может изменяться. Если человек занимается разумной тренировкой, то он может предел своих возможностей отодвигать все дальше и дальше. Например, долгое время для наших спортсменов, занимающихся прыжками в высоту, высота в 2 метра казалась пределом. Рекорды по прыжкам в высоту принадлежали американцам. Однако изучение условий прыжка в высоту, правильная организация тренировок дала свои результаты, и наши спортсмены перешагнули двухметровый рубеж. Ленинградским спортсменом Ю. Степановым был побит мировой рекорд по прыжкам в высоту. Его результат 2 метра и 16 сантиметров — на 1,1 сантиметра выше прежнего рекорда, принадлежавшего американцу Дюмасу. Но и это не оказалось пределом. Недавно американский спортсмен Джон Томас преодолел высоту в 2 метра 22,9 сантиметра.

Нарушение меры, переступание границы ведут к тому, что положительное становится отрицательным. Если соблюдение меры в еде, в наслаждениях укрепляет человеческий организм, то нарушение этой границы разрушает его, подрывает здоровье человека.

Если отдельные предметы имеют границу своего существования, то материя в целом, материальный мир

границы не имеет, и его изменения являются безмерными. Мир существует и будет существовать вечно. Он изменяется и будет изменяться, вечно оставаясь материальным.

Итак, не только количественные изменения приводят к качественным, но и **качественные изменения** в свою очередь оказывают влияние на дальнейшие **количественные изменения**. Они ускоряют или замедляют **количественные изменения**.

Закон перехода количественных изменений в качественные и обратно, как уже отмечалось, теснейшим образом связан с уже рассмотренным нами законом единства и борьбы противоположностей. Количественные изменения нельзя рассматривать как что-то однообразное и везде одинаковое. Нужно различать количественные изменения, укрепляющие старое, и количественные изменения, укрепляющие новое. Например, в условиях буржуазного общества происходит рост сознательности и сплоченности рабочего класса, его революционных выступлений. Все эти изменения означают укрепление нового. Но сама буржуазия не ждет спокойно, когда ее свергнут, она принимает все меры, чтобы этого не произошло: увеличивает вооруженные силы, строит больше тюрем и концлагерей, вводит реакционные законы, усиливает идеологическую борьбу. Все это также количественные изменения, но они представляют собой укрепление старого, отмирающего. **Качественное изменение, которое поднимает развитие на высшую ступень, есть результат роста нового, а не старого.**

Процесс развития представляет собой длинную цепь количественных и качественных изменений. Каждое качественное изменение есть отрицание одного качества и возникновение другого. Этот процесс в целом подчиняется особому закону, получившему название закона **отрицания отрицания**.

5. ЗАКОН ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ

Многочисленные наблюдения позволяют сделать вывод, что развитие явлений природы и общества совершается путем **отрицания**. Возникновение нового всегда так или иначе связано с отрицанием старого. Образова-

ние льда в то же время означает отрицание жидкого состояния воды. Появление ростка из семени, образование стебля и корня означают отрицание семени. Возникновение нового общественного строя означает отрицание старого строя, замену его новым.

В процессе развития в любом изменении нетрудно обнаружить не только переход из одного состояния в другое, но в известном смысле и переход в свою противоположность. Это было уже замечено древнегреческими философами Гераклитом, Пифагором, Аристотелем. Пифагор этот переход в противоположность иллюстрировал на числах. Единица, прибавленная к нечетному числу, дает четное, прибавленная к четному, дает нечетное. Значит, не просто единица превращается в двойку, а двойка — в тройку, а нечетное число становится четным, четное — нечетным. Аристотель показывает, что возникновение вещей и явлений есть в известном отношении переход в противоположность: новое становится старым, больной — здоровым, необразованный — образованным. «Необходимо, — писал Аристотель, — чтобы все гармонично устроенное возникало из неустроенного и неустроенное из гармонично устроенного и чтобы гармонично устроенное исчезало в неустройстве, притом не в любом случайном, а в противолежащем».

Эта мысль древних остается правильной и в настоящее время, в чем нетрудно убедиться на любом примере. Если человек создает какой-нибудь предмет, скажем стол, то он тем самым еще не существующее реально превращает в действительно существующий предмет. В человеческом познании незнание отрицается знанием, заблуждение — истиной.

Что же такое отрицание?

Метафизики понимают отрицание как полное отрицание, без всякого удержания положительного. Такое неправильное понимание нередко приносило вред практике. В начале 20-х годов партия вела борьбу прогив так называемых пролеткультовцев, которые считали, что для создания новой, социалистической культуры нельзя использовать старую культуру. Социалистическая культура якобы должна создаваться из ниче́го, вне связи с прошлым. Такое отрицание прошлого, говорил Ленин, является зряшным, метафизическим. Ленин дал резкую критику этого метафизического подхода ко всей предшест-

вующей культуре со стороны пролеткультовцев. Он убедительно показал, что нельзя строить коммунизм, не используя того положительного, что было создано человечеством в истории.

Как же понимает отрицание диалектика? В противоположность метафизике диалектика рассматривает его как момент, необходимую сторону развития.

Однако в различных условиях отрицание совершается по-разному. Если, например, ячменное зерно превращается в стебель, то это одна форма отрицания. Если же оно поедается птицей или животным, то это уже другая форма отрицания. В первом случае отрицается лишь одно из закономерно сменяющихся качественных состояний самого растения — состояние зерна. Развитие растения не прекращается, а продолжается в ином качественном состоянии, в состоянии стебля, листьев и корней. Во втором же случае вообще отрицается развитие растения и выработанные им органические вещества служат пищей птице или животному и, значит, включаются в совершенно иной процесс развития.

Каковы черты диалектического отрицания?

Во-первых, так как материю нельзя уничтожить, то и отрицание предшествующего состояния в предметах и явлениях никогда не означает полного уничтожения. Поэтому всегда отрицание одного есть в то же время удержание, сохранение чего-то другого. И весь вопрос заключается в том, что именно в каждом отдельном случае отрицается и что сохраняется, удерживается.

Материалистическая диалектика, опираясь на действительное положение вещей, делает вывод, что в процессе развития отрицание старого предполагает в то же время сохранение положительного содержания. Если бы с отрицанием старого не удерживалось то положительное, что им приобретено, то немислимо было бы поступательное развитие. Но что такое положительное содержание? С какой точки зрения оно является положительным?

Положительное — это именно то, что необходимо для развития нового. Например, уничтожая капиталистический строй, мы стремимся удержать все то положительное, что имеется в капиталистическом обществе и может быть использовано для нашего дальнейшего развития. Мы используем технику, производство, так как без про-

производства немыслимо не только коммунистическое общество, но и никакая общественная жизнь вообще. Мы используем буржуазную науку, так как современное производство не может успешно развиваться без широкого применения науки. Мы используем искусство, литературу прошлого, так как их реалистические образы помогают не только глубже понять пороки буржуазного общества, но и строить новое общество. Мы используем философию прошлых веков, так как без использования ее достижений нельзя было создать новое научное мировоззрение. Но, используя машины, мы в то же время отрицаем их капиталистическое применение. Используя буржуазную науку, мы отрицаем идеализм и метафизику, проникающие в нее, ведем борьбу против буржуазной идеологии. В философии прошлого мы также используем лишь ее положительное, объективное содержание, отбрасывая весь идеалистический вздор. Это значит, что для каждого вида предметов, для каждого вида представлений и понятий, как отмечал Энгельс, существует свой особый вид отрицания, такого отрицания, что в результате получается развитие.

Во-вторых, так как все в мире развивается, отрицание не означает прекращения развития вообще. Оно означает лишь прекращение развития в какой-то определенной конкретной форме и продолжение его в иной форме.

Буржуа обвиняли коммунистов в том, что они якобы стремятся разрушить общество, уничтожить собственность, семью и т. д. Маркс и Энгельс, давая ответ на эти обвинения, в «Манифесте Коммунистической партии» писали, что коммунисты стремятся не к разрушению общества, а к разрушению буржуазного общества, не к уничтожению собственности, а к уничтожению частной капиталистической собственности, которой большая часть общества уже лишена. Пролетарская революция означает не прекращение общественного развития, а продолжение его в новой форме. «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями,— писал Маркс и Энгельс,— приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

И в природе отрицание не означает прекращения развития вообще. Если бы, например, не отмирали растения,

немыслимо было бы образование и обогащение почвы. Значит, гибель растительных организмов также нельзя рассматривать как прекращение какого бы то ни было развития.

Таким образом, **отрицание — момент развития, его ступень, необходимый этап.**

В-третьих, диалектическое отрицание, устранение отжившего является условием дальнейшего поступательного процесса развития. Например, в общественной жизни революционное устранение старых порядков необходимо для того, чтобы обеспечить дальнейшее развитие общественного производства, чтобы сделать общество более богатым, чтобы улучшить условия жизни людей.

Таковы некоторые черты диалектического процесса отрицания. Ленин, характеризуя его, писал: «Не голое отрицание, не зряшное отрицание, **не скептическое** отрицание, колебание, сомнение характерно и существенно в диалектике,— которая, несомненно, содержит в себе элемент отрицания и притом как важнейший свой элемент,— нет, а отрицание, как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...»

Для того чтобы понять общее направление развития, его тенденцию, мы не можем ограничиться рассмотрением отдельного отрицания, а должны взять их последовательный ряд. Новое, отрицавшее старое, не может вечно оставаться новым. Оно в свою очередь становится старым и уступает место новейшему. Совершается **отрицание отрицания**. Новое отрицание не означает простого возврата к старому, повторения уже пройденного, а представляет дальнейший шаг вперед. Так, стебель, представляющий отрицание зерна, в свою очередь подвергается отрицанию. Образуется колос со многими зернами. Отрицание отрицания, следовательно, означает в то же время переход на более высокую ступень развития, то есть является выражением поступательного, прогрессивного развития. Урожай представляет собой, как правило, не простое повторение, воспроизведение посеянных семян, а во много раз большее количество их, а зачастую и качественно лучшее зерно. В процессе отрицания отрицания имеет место известное повторение черт прошлых явлений. Например, общественное развитие начинается с первобытнообщинной, то есть с общественной, собственности на средства производства: люди трудились

сообща и сообща владели средствами производства. Затем, в классовом обществе, общественная собственность отрицается частной собственностью. И, наконец, при социализме частная собственность опять отрицается общественной. Социалистическая общественная собственность как бы повторяет общественную первобытнообщинную собственность. Но здесь нет полного повторения, ибо социалистическая собственность является результатом очень высокого развития производства, в то время как первобытнообщинная собственность — результат крайне низкого его развития. Если третья ступень как бы повторяет первую, то в целом процесс развития явлений природы и общества подобен спирали со все более и более расширяющимися витками.

Закону отрицания отрицания, так же как и другим законам материалистической диалектики, подчиняется и процесс познания. Так, первые представления людей о живой природе носили общий, слитный характер. Этот взгляд был присущ древнегреческим философам. Дальнейшее познание живой природы заключалось в изучении ее отдельных сторон, явлений. Возникли различные отрасли биологии. Наконец, накопление и углубление знаний привели к правильному общему взгляду на живую природу, к возникновению теории развития живых существ.

Закон отрицания отрицания имеет силу не только применительно к общему процессу познания, но и применительно к частностям. Исследуя отдельные стороны предмета, наше познание подчиняется закону отрицания отрицания. Например, изучая двигатель, мы вначале знакомимся с его строением, затем с его работой и, наконец, синтезируем, объединяем то и другое.

Такого же рода отрицание отрицания нередко обнаруживается в научных дискуссиях. Одна группа ученых отстаивает одну часть истины, выдавая ее за всю истину. Другая группа — другую часть истины, также выдавая ее за всю истину. Дискуссия заставляет ученых критически пересматривать свои теории, обогащает их знанием новых фактов, новых сторон. В результате дискуссии происходит отрицание отрицания, то есть переход на более высокую ступень с удержанием того положительного, что имелось у обеих групп.

Таким образом, общее направление развития, его тенденция находят свое выражение в законе отрицания отрицания.

6. ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ В ПОЗНАНИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалистическая диалектика как учение о развитии является методом познания и преобразования явлений природы и общества. Недостаточно усвоить основные положения материалистической диалектики, важно еще научиться правильно применять ее в познании и на практике. Ведь не всякий, кто изучил диалектику, умеет мыслить диалектически и правильно применять ее. Ленин писал, например, о таких «высокоученых марксистах» II Интернационала, как Каутский и Бауэр, что они вполне осознавали необходимость гибкой тактики в революционной борьбе пролетариата и сами учили многих марксистской диалектике, но на деле оказались недиалектиками, людьми, не сумевшими учесть быстрой перемены форм рабочего движения и быстрого наполнения этих форм новым содержанием. Неумение правильно применить марксистскую диалектику к политике и тактике рабочего класса и его партии явилось одной из причин того, что они скатились к оппортунизму. Эти «высокоученые марксисты» изменили рабочему движению, изменили марксизму и перешли на сторону их врагов.

Примером того, как нужно применять материалистическую диалектику к познанию и преобразованию явлений, служит нам деятельность Маркса, Энгельса, Ленина, их учеников, деятельность коммунистических и рабочих партий. Весь ход борьбы рабочего класса нашей страны под руководством Коммунистической партии, завоевание рабочим классом власти, строительство социалистического и коммунистического общества есть пример сознательного, планомерного применения к жизни материалистической диалектики как революционного метода. Поэтому изучение трудов основоположников марксизма-ленинизма, изучение истории Коммунистической партии Советского Союза, истории социалистического общества является важным средством для понимания того, как на деле применяется диалектический метод.

Материалистическая диалектика — важнейшая часть коммунистического мировоззрения. Она учит смотреть на явления общественной жизни с точки зрения общего процесса развития, с точки зрения перспектив построения коммунизма.

Ее огромное практическое значение состоит уже в том, что она облегчает познание явлений. Но материалистическая диалектика имеет и прямое отношение к революционно-практической деятельности.

Какие, в частности, выводы вытекают из материалистической диалектики для изучения общественных явлений и практической деятельности трудящихся?

Если мир находится в непрерывном движении, изменении и развитии, то это в полной мере относится и к общественной жизни. Отсюда следует, что, как феодальный строй был заменен более передовым и прогрессивным капиталистическим строем, так и капиталистический строй со временем должен уступить место во всех странах более передовому, социалистическому строю.

Буржуазные социологи всячески пытаются доказать, что социализм не имеет никаких преимуществ перед капитализмом, что все известные истории формы общественной жизни якобы являются равновозможными и никакого прогресса в смене общественных отношений не наблюдается.

Сама жизнь опровергает эти лживые рассуждения. О преимуществах социалистического строя свидетельствует его положительное влияние на развитие производства, на увеличение общественных богатств, на улучшение условий жизни людей, на развитие культуры. Социалистический строй обеспечивает такие темпы развития материального производства и духовной культуры, которые не под силу никакому другому общественному строю.

Эти преимущества имеют место благодаря следующим особенностям социалистического строя. Во-первых, социализм означает несравнимое с прошлыми эпохами обобществление производства и труда. Во-вторых, он создает условия, при которых в общественно полезном труде участвуют все члены общества. В-третьих, социализм впервые в истории классового общества создает настоящие стимулы к труду у самих трудящихся.

В жизни, в политике всегда нужно смотреть вперед, а не назад. Осуществляя политику мирного сосуществования и соревнования социалистической и капиталистической систем, Коммунистическая партия тем самым создает условия для развития производства и науки социалистического общества. Коммунистическая партия ориентируется на то, что в этом соревновании победит именно социалистическая, а не капиталистическая, система, ибо она является новой, передовой, прогрессивной.

Если процесс развития совершается благодаря возникновению и преодолению противоречий, то и в общественном развитии противоречия, борьба противоположностей являются закономерным явлением. Поэтому и в практике нужно стремиться не к примирению противоположностей, не к затушевыванию противоречий, а к их вскрытию и преодолению.

Так именно всегда и поступала Коммунистическая партия. В жестоких условиях царизма она вела не примиренческую, а революционную политику и направляла рабочий класс на борьбу с помещиками и буржуазией, вплоть до полной победы над эксплуататорскими классами и установления диктатуры пролетариата.

Противоречия имеют место и в социалистическом обществе. Поэтому и в повседневной жизни, в практической деятельности мы должны стремиться не к затушевыванию противоречий, а к их раскрытию и преодолению. В жизни, в повседневном труде нельзя мириться с недостатками, тормозящими наше развитие, а нужно вести с ними борьбу, стремиться к их устранению. Только такой подход к противоречиям действительной жизни может нам обеспечить успешное продвижение вперед по пути к коммунизму.

Так, материалистическая диалектика учит, что в процессе развития возникают противоречия между формой и содержанием, которые в ряде случаев выражаются в том, что старая форма не соответствует новому содержанию, тормозит его развитие. Диалектический подход к вопросам сельского хозяйства позволил нашей партии и правительству в свое время обнаружить, что в условиях высокоразвитой техники мелкие колхозы как форма хозяйства оказались устарелыми, не давали возможности использовать эту технику с наибольшей выгодой. Укрупне-

ние колхозов преодолело это противоречие. В свою очередь дальнейшее развитие колхозного производства привело к тому, что оказалась устарелой и такая форма обслуживания колхозов техникой, как МТС, и назрела необходимость передачи сельскохозяйственных машин непосредственно в собственность колхозов, продажи машин колхозам, и реорганизации МТС в ремонтные станции.

Изучая связи и отношения в общественной жизни, мы, руководствуясь материалистической диалектикой, можем сделать вывод, что из всех связей нужно выделить существенные, определяющие. А в практической деятельности необходимо уметь каждый раз из совокупности практических задач выделить главную, первостепенную, от которой зависит решение всех или большинства остальных задач, то есть найти то основное звено, уцепившись за которое можно вытащить всю цепь. Это основное звено и есть самое существенное в практической деятельности, в революционной борьбе пролетариата, в строительстве коммунизма.

Однако, что именно является этим основным звеном в каждый данный исторический момент, материалистическая диалектика не говорит. Но она помогает найти его путем глубокого изучения конкретной обстановки.

Из истории КПСС можно привести много примеров того, как партия умела своевременно из всех задач выделить главную и как это обеспечивало успех дела. Например, в период ее образования существовало множество кружков и организаций, которые еще не были тесно связаны между собой. Кустарщина и кружковщина препятствовали организации единой и монолитной партии рабочего класса. В этот период из множества задач наиболее важной было создание общерусской нелегальной газеты. Объясняется это тем, что при тогдашних условиях только через нелегальную газету можно было организовать прочное ядро партии, способное связать воедино все кружки и организации, подготовить условия для идейного и тактического единства и заложить, таким образом, фундамент для образования партии нового типа. Такой газетой явилась ленинская «Искра», сыгравшая огромную роль в идейной и организационной подготовке революционной марксистской партии в России.

Коммунистическая партия Советского Союза в своей практической деятельности каждый раз умело раскрывает основные задачи в хозяйственном строительстве и идеологической работе и направляет трудящихся на быстрое разрешение этих задач.

«В области экономического строительства,— писал Н. С. Хрущев в 1958 году в тезисах доклада «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций»,— на современном этапе развития СССР вслед за перестройкой управления промышленностью выдвигается на первый план, как важнейшая и неотложная народнохозяйственная задача — дальнейшее развитие колхозного строя и реорганизация машинно-тракторных станций. Эта задача настойчиво ставится практикой колхозного строительства, необходимостью дать еще больший простор развитию производительных сил сельского хозяйства, создать изобилие сельскохозяйственных продуктов в нашей стране».

Важным звеном нашей идеологической работы явилось постановление ЦК КПСС от 9 января 1960 года «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». Оно играет исключительно важную роль в коммунистическом воспитании трудящихся нашей страны.

На любом предприятии, в колхозе руководители должны уметь найти каждый раз основное звено, организовать и направить людей на разрешение важнейшей задачи.

Каждый гражданин нашей страны трудится на своем участке, и очень важно, чтобы он смотрел на свое дело по-государственному, чтобы связывал это дело с задачами всего социалистического общества. У нас есть уже много людей, которые хорошо понимают, что если они на своих участках добьются повышения производительности труда, то в масштабах страны это будет новый шаг по пути создания изобилия продуктов потребления в нашей стране. Такому отношению к делу и учит материалистическая диалектика.

Мы рассматривали законы и категории материалистической диалектики отдельно, расчлняя единый процесс развития явлений природы и общества на его составные части. Это было необходимо для лучшего понимания. Но в природе и обществе законы диалектики действуют вместе, в неразрывной связи друг с другом.

Поэтому на любом примере можно обнаружить все законы диалектики. Ленин писал, что даже в таких предложениях, как «Листья дерева зелены», «Иван есть человек», «Жучка есть собака», можно вскрыть зачатки всех элементов диалектики. Прежде всего мы обнаруживаем **единство противоположностей**. Слово «Иван» обозначает имя определенного человека, или, говоря философским языком, оно обозначает единичное явление. Слово же «человек» обозначает общее, то есть присущее не только Ивану, но и Петру и Николаю. Все они люди. Если мы теперь эти слова в предложении заменим философскими понятиями, то у нас получится единичное (Иван) есть общее (человек). Но ведь единичное и общее — противоположности. Значит, это простое предложение есть пример единства противоположностей. В нем же мы раскрываем и другие элементы диалектики. То, что данному человеку присущи какие-то свои, особенные черты, является, по отношению к человеческому роду, **случайностью**. Слово же «человек» выражает его **необходимые** черты, присущие всем людям. Так у нас случайность оказывается формой существования необходимости. Слово «есть» обозначает **связь**.

Да и самим нам нетрудно убедиться, что в любом предмете или явлении все элементы диалектики находятся вместе. Например, жизнь человека представляет собой разнообразные его **взаимосвязи**: с родителями, детьми, обществом, нацией, государством. Вместе с тем жизнь человека — это его **количественные и качественные** изменения: он растет, изменяется, приобретает специальность и так далее.

Однако в процессе познания или в практике мы вынуждены по ходу дела каждый раз ограничиваться той или иной отдельной стороной и только после ее изучения или преобразования приниматься за другие стороны. Значение материалистической диалектики состоит в том, что она дает общие, руководящие выводы для изучения или изменения тех явлений, с которыми мы встречаемся на практике. Различные понятия, категории, законы диалектики отражают, как уже было показано, различные стороны познаваемых нами предметов. Поэтому их учет помогает нам избегать односторонности, однобокости, приближаться к всестороннему решению теоретических или практических вопросов. Основные категории и

законы диалектики направляют наше внимание на различные стороны данного предмета: они постоянно напоминают о том, что предмет не ограничивается данной стороной, особенностью, а имеет еще много других сторон, которые нельзя упускать.

Материалистическая диалектика является творческим, а не догматическим методом. Применить ее в познании и практике — значит раскрыть суть данного предмета, его действительное содержание, а не подогнать жизнь под какую бы то ни было схему. Для принятия того или иного конкретного решения надо прежде всего изучить существо дела, само содержание предмета.

Так, накануне революции 1905 года, когда встал вопрос о руководстве буржуазно-демократической революцией в России, такие марксисты, как Плеханов, исходя из того, что революция буржуазная, считали, что ею должна руководить буржуазия. Ленин критикует этот подход как неумение применить материалистическую диалектику. Он показывает, что настоящий диалектик-марксист должен исходить не из общей истины о характере революции, а из конкретных условий этой революции. А исторические условия таковы, что руководителем буржуазно-демократической революции может и должен быть пролетариат, а не буржуазия.

Итак, целью изучения материалистической диалектики является овладение ею, приобретение умения применять ее в жизни. Умение применять диалектику позволит каждому советскому человеку самостоятельно решать конкретные вопросы науки и практики, разбираться в явлениях жизни нашей страны и в международных событиях.

Умение применять диалектику, как и всякое другое умение, не дается сразу, требует упорного труда и первоначально может быть связано с ошибками. Но, говорил Ленин, не ошибается тот, кто ничего не делает. Нужно анализировать причины ошибок, чтобы в дальнейшем уже не допускать их.

Глубокое изучение материалистической диалектики и того, как ее применяли основоположники марксизма-ленинизма, как ее применяет Коммунистическая партия в настоящее время, — вот путь к овладению марксистским диалектическим методом.

МАРКСИСТСКАЯ ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

Выше было уже показано, какую громадную роль играет познание в жизни людей, в жизни общества. Чтобы существовать и улучшать свою жизнь, люди должны подчинять себе природу, переделывать ее. А это невозможно без познания окружающего нас мира.

Значение познания для жизни людей станет особенно понятным, если мы сравним человека с животным. Животное может существовать лишь благодаря тому, что оно находит в окружающей его природе средства для своего существования. Оно потребляет готовые блага — растения, ягоды, других животных, годных для пищи. Но животное не способно **переделывать, изменять** окружающие его условия соответственно своим потребностям.

Чтобы переделывать природу и подчинять ее своим нуждам, недостаточно тех **естественных** органов, которые имеются у животных. При помощи лап, когтей, зубов они могут использовать готовые средства существования, но не могут **создавать** новые жизненные блага. Для этого нужны **искусственные** орудия. Однако никакое животное не в силах изготовить самое простое искусственное орудие. Даже такие животные, как обезьяны, в лучшем случае способны действовать палкой, при помощи которой они достают или сбивают плод с дерева. Но и палку эту обезьяна не изготавливает сама, а находит ее в готовом виде.

Человек, добывая средства существования, не ограничивается своими естественными органами — руками, ногами. Он отличается от животного главным образом тем, что создает искусственные орудия труда. Простыми орудиями труда являются молоток, топор, деревянный плуг, более сложными — железный плуг, машины, станки. Только при помощи таких орудий человек может изменять природу, выращивать нужные ему растения, использовать силу ветра или воды, добывать из недр земли руду.

Труд, то есть воздействие на природу при помощи искусственных орудий с целью производства новых средств существования, играет величайшую роль в жизни человека. Без труда человеческое общество не могло бы существовать.

В трудовой деятельности невозможно и шагу ступить без знаний. Даже самую простую вещь нельзя изготовить, если не знать, как должен протекать процесс труда, если неизвестны свойства материала, из которого она делается.

Сейчас каждый ребенок знает, как добыть огонь. А ведь в далекой древности люди не знали этого и не пользовались огнем, из-за чего терпели страшные лишения, страдали от холода. Прошло немало времени, пока они узнали, как добывать огонь и как им пользоваться.

С тех пор как человек научился добывать огонь, он благодаря своему труду все глубже и глубже проникал в тайны природы. Труд помогал ему познавать силы природы. В свою очередь познание помогло ему лучше и быстрее овладевать этими силами, подчинять их себе, то есть более успешно трудиться.

Если так важна роль познания, то, естественно, важно знать, что такое познание, как познает человек окружающий его мир, как проверяется правильность наших знаний. Верное понимание и решение этих вопросов очень важно для познания мира; неверное решение их мешает познанию, тормозит его.

На все эти вопросы дает единственно правильный ответ марксистская теория познания, основные положения которой мы попытаемся сейчас изложить. Марксистская теория познания, или учение о познании, составляет важную часть философской науки, которая называется диалектическим материализмом.

Среди всех вопросов теории познания особенно важен вопрос о том, способны ли люди познавать мир, познаваем ли он. От правильного решения этого вопроса зависит и решение остальных вопросов. С него мы и начнем.

1. СПОСОБНЫ ЛИ МЫ ПРАВИЛЬНО ПОЗНАВАТЬ ОКРУЖАЮЩИЙ НАС МИР

Всякий человек, опираясь на собственный опыт, не задумываясь, скажет: да, мы способны познавать и познаем окружающие нас явления.

Но, как ни странно, по этому вопросу в течение многих столетий среди философов шли и сейчас идут ожесточенные споры. Есть философы, которые считают, что мир непознаваем, что мы ничего не можем знать о вещах. Этих философов называют **агностиками** (слово «агностицизм» происходит от греческих слов: «а» — не, «гносис» — знание). Агностицизм есть одна из **форм идеалистической философии**. Всякий агностик — идеалист.

Мы уже неоднократно указывали, что в течение многих столетий и даже тысячелетий в философии идет борьба между двумя основными лагерями, или направлениями. Эти в корне противоположные друг другу направления — **материализм и идеализм**.

Материалисты и идеалисты по-разному отвечают на главный, **основной** вопрос философии: что является в мире первичным и что вторичным — материя, природа или сознание, идеи. Порождена ли материя, природа сознанием, идеями или, напротив, материя, природа породила сознание, идеи?

Этот вопрос основной потому, что от его решения зависит подход ко всем другим вопросам науки и практической деятельности. То или иное решение его определяет различные взгляды на мир в целом, в том числе и на познание.

Вопрос о том, что первично и что вторично, есть лишь одна сторона вопроса, разделяющего философов на лагерь материалистов и лагерь идеалистов. Существует и другая его сторона, вокруг которой также идет борьба между материалистами и идеалистами. Это вопрос о том,

познаваем ли мир, способен ли человек посредством своих ощущений, представлений, понятий правильно познавать окружающую его действительность.

Для идеалистической философии характерно отрицание познаваемости мира. Правда, есть и такие идеалисты, которые не отрицают способности человека познавать действительные свойства вещей. Но и они утверждают, что человек познает не природу, не материю, а какого-то таинственного, невидимого духа, который якобы сотворил природу и составляет основу всех вещей.

А если взять современных идеалистов, выступающих в странах капитализма, то они почти все агностики, то есть проповедуют невозможность познания мира.

И в этом вопросе материалисты борются против идеалистической философии, против агностицизма. Важнейшей чертой материалистической философии является признание того, что люди способны познавать и познают мир. Весь опыт человечества, огромные успехи науки подтверждают правоту материалистической философии и опровергают теории идеалистов.

Если идеалистическая философия еще до сих пор существует и отстаивает свое безнадёжное дело, то это объясняется главным образом тем, что в ней заинтересованы эксплуататорские классы капиталистических стран.

Буржуазное государство поддерживает идеалистов в их борьбе против единственно научного, материалистического понимания мира. Это и понятно. Буржуазия ради сохранения своей власти старается держать народ подальше от истины. Этого она достигает не только при помощи насилия, но и посредством религиозной и идеалистической отравы. И чем хуже у буржуазии дела, чем решительнее выступают народные массы против капитализма, тем шире используется эта идейная отравка для борьбы против трудящихся.

Чтобы лучше понять, как и при помощи каких приемов идеалисты-агностики пытаются доказать свою совершенно ложную теорию о том, что мир невозможно познать, представим себе, что беседуют два человека, из которых один отстаивает научную, материалистическую философию, а второй — идеалистическую точку зрения непознаваемости мира.

Материалист. Вы утверждаете, что люди не могут познавать окружающий нас мир. Но ответьте на простой вопрос. Я вижу дерево. Разве можно сомневаться, что я вижу действительно дерево? Как можно отрицать столь очевидные вещи?

Идеалист. Как это ни кажется очевидным, но вы ошибаетесь. Вам только кажется, что вы имеете дело с действительно существующим деревом. Фактически же вы имеете дело только со своими ощущениями, представлениями о дереве. И ничего другого, кроме своих собственных представлений, ощущений, человек знать не может. Что такое ваше представление о дереве? Это ощущение цвета листьев, ощущение объема ствола, ощущение расположения ветвей и так далее. Ничего, кроме этих ощущений, не содержится в вашем представлении о дереве.

Материалист. Допустим. Но откуда тогда у человека эти ощущения? Разве не ясно, что если бы не было дерева, то не было бы и человеческих представлений о дереве? Значит, дело обстоит так, что существующее помимо меня дерево вызывает во мне определенные представления и эти представления не обманывают меня: я действительно вижу реальное дерево.

Идеалист. Нет, это не так. Человеку даны только его ощущения, и он ничего помимо них знать не может. Решить вопрос о том, отражают ли наши ощущения дерево или не отражают, просто невозможно.

Материалист. Вы все же не ответили на мой вопрос: чем вызываются мои ощущения и представления о дереве?

Идеалист. На этот вопрос, повторяю, трудно или, вернее, невозможно ответить. Может быть, помимо наших ощущений и существуют действительные вещи, например деревья, которые вызывают эти ощущения. Но если это и признать, то дело нисколько не изменится. Узнать, что такое в действительности дерево, мы не можем, так как не можем выйти за границы своих представлений.

Материалист. Но если с вашей точки зрения мы ничего не можем знать о самих вещах, то какой смысл признавать, что эти вещи в действительности существуют? Не правильнее ли было бы понять вашу точку зрения так, что, кроме ощущений человека, ничего нет, что существуют только ощущения дерева, но не само дерево?

Идеалист. Да, в строгом смысле слова, существуют только мои ощущения дерева, а не само дерево... Но почему вы улыбаетесь?

Материалист. Слушая вас, мне пришло на ум, что, беседуя со мной, вы должны сомневаться и в моем существовании. Если честно и откровенно довести до конца ваш взгляд, то каждый человек должен рассуждать так: существую только я, все остальное, весь мир есть лишь мои собственные ощущения; мир существует лишь постольку, поскольку я его ощущаю. В нечто подобное трудно поверить нормально мыслящему человеку. Вот почему я улыбаюсь...

Прервем разговор наших воображаемых собеседников. Мы не вложили в уста идеалиста-агностика ни одной мысли, которая не высказывалась бы философами-идеалистами.

Конечно, не каждый идеалист, отстаивающий подобную теорию, решится заявить, что с точки зрения его философии существует только он, а весь окружающий мир — это его, философа, ощущения. Это слишком явная нелепица, чтобы ее можно было с успехом защищать. Поэтому идеалисты прибегают к маскировке, чтобы прикрыть истинный смысл своей теории. Однако, к каким бы уловкам они ни прибегали, смысл их взглядов остается тот же: природу, весь окружающий нас мир они заменяют человеческими ощущениями, представлениями.

Нужно сказать, что изложенные здесь рассуждения идеалистов-агностиков о непознаваемости вещей являются господствующими в нынешней буржуазной философии. В капиталистических странах сотни книг и статей распространяют эту ложь. Нередко бывает так, что даже крупные ученые, имеющие заслуги в науке, попадают на удочку идеалистов, сбиваются с правильного пути.

Между тем идеалистическое учение агностиков ложно от начала до конца. Если бы положение было таким, как его рисуют агностики, то существование людей стало бы необъяснимым чудом. Будь в самом деле природа тайной за семью печатями, как могли бы люди подчинять ее своим нуждам? Как могли бы они добывать хлеб, производить машины, строить дома, защищать себя от болезней?

Человек обрабатывает землю, пашет ее, удобряет, бросает в почву семена. Когда появляются первые

побеги, он ухаживает за ними, следит за тем, чтобы они имели достаточно влаги, удаляет сорняки. Он знает, что в результате такого труда будет урожай.

Почему же человек так уверенно производит всю эту работу, не сомневаясь в благоприятных результатах? Ответ совершенно ясен: потому, что он познал природу растений и ее требования. Опыт, тысячу и десятки тысяч раз повторенный, подтверждает его знания, улучшает и совершенствует их, и эти знания помогают человеку использовать силы природы в своих интересах. Без знания, пусть даже неполного, свойств почвы, семян, условий роста растений люди не могли бы добывать себе хлеб.

Человеку нужно придать металлу определенную форму. Он уверенно приступает к делу. Раскаляет металл до определенной, заранее известной ему температуры. Металл расплавлен, теперь его можно отлить в любую форму.

Что же позволяет человеку так уверенно действовать и в данном случае? Опять-таки то, что он познал действительные свойства металла, знает температуру, при которой тот или другой металл плавится.

Еще недавно эпидемии уносили тысячи жизней. Например, тяжелым и опасным для детей заболеванием является дифтерия. Раньше медицина была почти беспомощной перед этой болезнью. Но уже в конце прошлого века было открыто, что возбудителем этой болезни являются так называемые дифтерийные палочки (особый вид микробов). Вскоре было найдено надежное средство борьбы против этого заболевания — прививка. Теперь дифтерия перестала быть столь опасной для детей.

О чем говорят приведенные примеры? О том, что природа вполне познаваема.

Этот вывод подтверждается не только опытом жизни человеческого общества, но и наблюдением за жизнью животных.

Великий русский ученый И. П. Павлов разработал учение о высшей нервной деятельности и доказал, что животные могут существовать только благодаря тому, что способны правильно отвечать на то или иное изменение окружающих их сложных условий (иначе говоря, правильно отражать окружающие условия).

Конечно, это отражение условий действительности в мозгу животных нельзя смешивать с человеческим познанием. Человек на основе трудовой деятельности объясняет явления природы, открывает законы природы, создает научные теории. На это не способно никакое животное. Но жизнь животных была бы невозможной, если бы в их мозгу не отражались **правильно** те или иные свойства вещей и среды, в которой они находятся.

В самом деле, разве могло бы животное существовать, если бы оно вместо того, чтобы остерегаться огня, бросалось в огонь? Или, разве животные не погибли бы с голоду, если бы они не обладали способностью искать и находить пищу? Или, разве возможна была бы жизнь животных, если бы они не выработали в себе навыков по ряду примет чувствовать приближение своих врагов?

А ведь животные рождаются без многих подобных навыков, позволяющих им приспособляться к самым сложным условиям жизни. Конечно, животных не нужно учить, например, принимать пищу. Это умение свойственно им от рождения. Но с одними только «готовыми» навыками, передаваемыми по наследству из поколения в поколение, животные не способны были бы долго сохранять свою жизнь, потому что условия, в которые они попадают после своего рождения, сложны и трудны. К тому же эти условия непостоянны, они изменяются, и подчас очень быстро. Эти изменения должны правильно отражаться в мозгу животных, иначе животные не смогли бы приспособиться к окружающей среде.

Таким образом, даже в мозгу животных правильно отражаются условия их жизни. Чего же тогда стоит смехотворная теория идеалистов, утверждающая, что человек, кроме своих собственных представлений и ощущений, ничего знать не может.

Мир познаваем — таков единственно правильный вывод, который вытекает из всего опыта развития человеческого общества, из грандиозных достижений науки и техники.

Отрицание идеалистами-агностиками познаваемости окружающего нас мира совпадает с учением религии о бессилии человеческого разума. С точки зрения религии; один только бог все знает и все может, а человек должен слепо верить в бога и мириться со своей судьбой. Религия требует от человека преклоняться перед «все-

силием» бога, а себя считать жалким, ничтожным созданием, неспособным познать сущность вещей.

В том и состоит огромный вред учения идеалистов о непознаваемости мира, что оно обесценивает человеческий разум и практику, обезоруживает их перед силами природы. Это учение на деле повторяет религиозную проповедь о том, что человек должен смириться перед якобы непознаваемыми и таинственными силами природы и общества и в своей деятельности руководствоваться правилом: «Пусть так идет, как идет». Но такого рода правила выгодны эксплуататорам, а не трудящимся.

Вопреки идеализму и религии наука и практическая жизнь людей доказали, что бог, всякие непознаваемые силы — это выдумка, что только разум и труд человеческий в подлинном смысле слова всемогущи.

Итак, мы пришли к выводу о том, что с помощью своих ощущений, представлений и понятий на основе трудовой, практической деятельности человек способен познавать и познает действительность.

Но встает вопрос: как и откуда возникают наши ощущения, наши представления, что такое познание?

2. ПОЗНАНИЕ — ОТРАЖЕНИЕ В МОЗГУ ЧЕЛОВЕКА ВНЕШНЕГО МИРА

Идеалисты утверждают, что ощущения и представления — это результат действия какой-то таинственной силы, якобы заложенной в человеке, что они создаются самим человеком или порождаются богом.

Французский философ-материалист XVIII века Дидро остроумно высмеял эту точку зрения идеалистов. Он сравнил выдуманного идеалистами человека, который якобы из себя самого извлекает ощущения, с «сумасшедшим» фортепиано. Это удачное сравнение в своей борьбе против врагов науки использовал В. И. Ленин. Используем его и мы для разъяснения интересующего нас вопроса.

«Нормальное» фортепиано таково, что оно начинает издавать звуки лишь тогда, когда мы ударяем по его клавишам. Но представим себе, что фортепиано вдруг «вообразило», будто оно вызывает эти звуки из самого себя

самостоятельно. Это уже будет «сумасшедшее» фортепиано.

Вот так идеалисты изображают и человека, в котором ощущения возникают якобы сами по себе, независимо от внешнего мира. Они уподобляют человека «сумасшедшему» фортепиано, которое само наигрывает мелодии.

Но в действительности с человеческими ощущениями дело обстоит так же, как с настоящим фортепиано. Конечно, это сравнение условно и делается лишь для лучшего разъяснения мысли. Образование человеческих ощущений и представлений неизмеримо сложнее, чем получение звука на музыкальном инструменте. Речь идет лишь о том, что, как звук появляется только в результате того, что мы ударяем по клавишам фортепиано, так и ощущение возникает лишь вследствие внешнего воздействия на человека.

Что же воздействует на человека и каким образом получается ощущение?

Воздействуют на человека окружающие его условия, природа. Например, мы видим лес, ощущаем солнечное тепло, чувствуем прохладу воздуха, осязаем гладкую поверхность стола, слышим человеческую речь, воспринимаем музыкальную мелодию и так далее и так далее. Без существования и воздействия на нас всех этих вещей и явлений мы не имели бы и не могли бы иметь представления о них.

Следовательно, для того, чтобы возможны были ощущения, должен существовать внешний мир, оказывающий на нас свое воздействие. В этом признании существования внешнего мира — коренное отличие материалистической теории познания от идеалистической.

Но для того, чтобы воспринимать воздействие внешнего мира, мы должны обладать каким-то специальным аппаратом, как бы клавишами, по которым ударяет природа. Этот воспринимающий аппарат — наши органы чувств.

Органами чувств обладают и животные. По мере развития и усложнения животных развиваются и усложняются их органы чувств. Это и понятно. Простейшие животные, живущие в несложных условиях, не нуждаются для своего существования в развитых органах чувств. Другое дело — высшие животные. Они должны были в течение очень длительного периода приспособ-

ливаться к трудным условиям жизни, поэтому у них возникли и развились сложные органы чувств.

Следовательно, органы чувств не есть дар божий, как утверждает религия. Они — результат приспособления живых существ к окружающим условиям.

Этим объясняется то, что у одних животных более развиты одни органы чувств, у других — другие. Все зависит от того, в каких условиях живет животное, в каких условиях жили его предки. Например, у дождевого червя нет органа зрения, он умеет только различать, есть свет или нет. Нет у него также и органа слуха. Зато у этого червя развиты органы осязания и обоняния, помогающие ему находить пищу и избегать опасности, то есть те органы, которые нужны ему для сохранения жизни. Тесную зависимость органов чувств от условий жизни ярко показывает пример птиц. Жизнь в воздухе не требует высокого совершенства таких чувств, как обоняние и осязание. Зато она была бы невозможна без сильно развитого органа зрения. У хищных птиц, например, чрезвычайно зоркое зрение, позволяющее им с большой высоты высматривать добычу.

Напротив, у млекопитающих, живущих в иных, более сложных условиях, чем птицы, органы обоняния, слуха, осязания развиты значительно сильнее. Известны, например, острота обоняния и слуха у собаки.

Насколько зависят устройство и развитие органов чувств от условий существования, показывает также и следующий пример. Есть рыбы, плавающие у самой поверхности воды. Они видят и над ее поверхностью и в глубину. Соответственно этому у них верхняя часть глаза устроена так, что она позволяет смотреть вверх, а нижняя приспособлена смотреть в глубину.

Но ни одно животное не может сравниться с человеком богатством ощущений, хотя отдельные органы чувств у животных могут быть сильнее развиты, чем у человека. Орел, говорил Ф. Энгельс, несомненно, видит дальше, чем человек. Но самый зоркий орел не способен замечать в вещах того, что видят в них люди. То же самое можно сказать не только о зрении, но и о других ощущениях человека. И дело здесь, разумеется, не в том, что человек — какое-то особое, чуть ли не сверхъестественное существо, как об этом говорят идеалисты, что он якобы богом наделен особой способностью ощущать так,

как никакое животное. В действительности люди произошли из мира животных. Поэтому без развития животного мира, без всей предыдущей истории развития органов чувств у животных не могло бы быть и не было бы человека, человеческих органов чувств.

Если человек способен ощущать то, чего не могут видеть, осязать, слышать даже самые высокоразвитые животные, то на это имеются вполне объяснимые причины. Эти причины можно определить одним словом — труд. Именно в труде на протяжении десятков и сотен тысяч лет совершенствовались и развивались органы чувств человека. Человеческая рука, например, способна очень тонко осязать предметы и их свойства потому, что с помощью рук люди трудятся, изменяют предметы, приспособляют их к своим потребностям. В процессе труда и вырабатывается та тончайшая способность к осязанию, которая отличает человека от любого животного.

Или взять, например, способность ощущать различные цвета. Даже самые развитые животные — человекообразные обезьяны различают лишь немногие цвета. Человек же способен воспринимать до 180 цветовых тонов. А оттенков различных цветов он воспринимает еще больше. Это опять-таки объясняется трудом, практической деятельностью людей, позволяющей им видеть гораздо больше, чем видят животные.

Даже среди самих людей мы находим различную способность к ощущению. Так, некоторые работники текстильной промышленности, специализирующиеся на выработке черных тканей, способны различать около 40 оттенков черного цвета. Большинство же людей с трудом различает лишь несколько оттенков.

О чем говорят все эти примеры?

Они говорят о том, что способность человека ощущать явления действительности развивается, совершенствуется благодаря практической деятельности, под влиянием труда и общественной деятельности людей.

К сказанному следует добавить еще и то, что естественная сила человеческих органов чувств во много раз умножается искусственными орудиями и приборами. Люди изобрели микроскоп, позволяющий им видеть недоступные невооруженному глазу явления. Благодаря

микроскопу человек в капле воды обнаружил целый мир простейших живых организмов, узнал, что все живое состоит из мельчайших клеток, сделал целый ряд важнейших научных открытий.

Изобретение телескопа дало возможность проникнуть в бескрайние дали, изучать строение вселенной, увидеть новые, неведомые ранее миры.

Несколько столетий назад великий итальянский ученый Галилей, отстаивая научную теорию о вращении Земли вокруг Солнца, говорил, что благодаря телескопу человек стал в тридцать или сорок раз ближе к небу, чем прежние люди. Но старые телескопы не идут ни в какое сравнение с новыми существующими инструментами наблюдения. Современный стодюймовый телескоп позволяет видеть звезды, находящиеся от нас на расстоянии 140 миллионов световых лет. Чтобы понять, как сказочно велико это расстояние, нужно вспомнить, что свет распространяется со скоростью 300 тысяч километров в секунду. Это значит, что только в течение одного года луч света покрывает расстояние примерно в 9,5 триллиона километров! (Это расстояние и называется в астрономии световым годом.)

Но стодюймовый телескоп — не предел развития техники. Уже в настоящее время имеется еще больший телескоп — двухсотдюймовый.

На наших глазах совершается ныне величайшая революция в возможностях познания природы. Как бы ни были могучи средства наблюдения небесных тел, все же человек до недавнего времени не мог, так сказать, оторваться от земли. Он мог лишь мечтать о том, чтобы прийти в непосредственное соприкосновение с другими мирами. Но эта мечта превращается сейчас в явь. Уже созданы первые советские искусственные спутники Земли, первая искусственная планета, вращающаяся вокруг Солнца. Уже послана первая советская ракета на Луну, созданы космические корабли и недалеко время, когда совершится первое межпланетное путешествие человека. Нетрудно понять, какие захватывающие перспективы для расширения наших знаний о вселенной открывают эти новые условия.

Современная техника вооружает человека все новыми и новыми мощными инструментами и приборами, увеличивающими силу слуха, остроту зрения,

Обыкновенный, оптический, микроскоп увеличивает предметы в 2—3 тысячи раз. Более мощные, электронные, микроскопы увеличивают в десятки и сотни тысяч раз. Эти новые микроскопы позволяют взору человека проникнуть в глубочайшие тайники природы. При их помощи обнаруживаются, например, мельчайшие живые существа, так называемые вирусы, которые гораздо меньше бактерий и вызывают различные заболевания растений, животных, человека. Электронный микроскоп помог, например, увидеть вирусы гриппа, что дало медицине возможность лучше изучить эту болезнь и успешнее бороться с ней.

Какую роль играет увеличение силы человеческого зрения при помощи этого могучего инструмента, показывает следующий факт. Благодаря оптическому микроскопу удалось обнаружить микробы, возбуждающие одно из тяжелых заболеваний — дизентерию. Борьба с этими микробами оказалась очень трудной. Ученые, исследующие их, столкнулись с интересным фактом: временами дизентерийные микробы, находившиеся в стеклянных пробирках, бесследно исчезали. Было высказано предположение, что какой-то «противник» уничтожает их. Но обыкновенный микроскоп недостаточен был для того, чтобы человеческий глаз мог увидеть, кто же этот враг дизентерийных микробов. Эту огромную помощь человеческому глазу оказал электронный микроскоп. Были обнаружены так называемые бактериофаги — мельчайшие существа, пожирающие дизентерийные микробы («бактериофаги» по-русски означает «пожиратели бактерий»). Эти бактериофаги стали успешно использоваться медициной для борьбы с дизентерией.

Столь же мощные инструменты и приборы создал человек для увеличения силы своего слуха. При помощи особых приборов можно услышать шум самолета на далеком расстоянии, обнаружить подводную лодку на большой глубине.

При всем огромном значении, которое имеют искусственные орудия и приборы, усиливающие наши зрение, слух, главную роль в восприятии мира играют все же естественные органы чувств человека. Именно благодаря им мы можем воспринимать окружающие нас предметы. Они являются теми «клавишами», ударяя по которым природа вызывает в нас определенные ощущения.

Чтобы стало еще понятнее, как возникает ощущение, познакомимся с процессом его образования.

Как показали исследования И. П. Павлова, аппарат, при помощи которого получается ощущение, состоит из трех частей. Это прежде всего органы чувств, то есть органы зрения, слуха, обоняния и другие. Всякий процесс образования ощущения начинается с того, что предметы и явления окружающего нас мира воздействуют на органы чувств. Например, яркий солнечный свет воздействует на глаз. Это — начало образования ощущения света.

Второй частью аппарата являются нервы, нервные волокна, по которым вызванное в органе чувств возбуждение передается в мозг. И. П. Павлов сравнивал их с проводниками. Каждый нерв, например зрительный, слуховой и другие, имеет свой конец в определенном участке мозга. Так, конец зрительного нерва расположен в затылочной части мозга, слухового — в височной части.

Эти участки мозга являются третьей частью аппарата, играющей огромную роль в образовании ощущения. Передаваясь в мозг, нервное возбуждение перерабатывается там в определенное ощущение. Например, возбуждение, вызванное действием солнечного света на глаз, воспринимается как ощущение света.

Таков путь возникновения ощущений. Повреждение хотя бы одной из частей этого аппарата делает невозможным восприятие предметов. Стоит, например, перерезать зрительный нерв — и зрение будет утрачено. Стоит повредить орган слуха — и станет невозможным восприятие звуков. Такой же результат будет и в случае нарушения тех или иных участков мозга, перерабатывающих нервное возбуждение в ощущение.

Известны случаи, когда у больных были потеряны все виды чувствительности, кроме способности осязать. Такие больные находятся все время в состоянии сна, просыпаясь только от прикосновения к их руке. С прекращением раздражения руки больные снова погружаются в сон.

Это значит, что наши органы чувств являются как бы окнами, через которые мы смотрим в мир. Отсутствие этих «окон» делает человека неспособным к восприятию мира.

Из всего сказанного следуют три очень важных вывода.

Первый вывод. Без воздействия окружающего мира на наши органы чувств невозможно никакое знание о предметах и явлениях природы. Это значит, что единственным источником наших знаний, ощущений, представлений о мире является сам материальный мир, существующий независимо от нашего сознания. Следовательно, неверно утверждение идеалистов о том, что человек создает представления о предметах из самого себя, из своего разума.

Второй вывод. Наши ощущения, восприятия являются «образами», «копиями» самих предметов внешнего мира. Тот или иной предмет, скажем стол, воздействует на наши органы чувств, и это воздействие порождает в нашем мозгу восприятие стола. Следовательно, наше восприятие стола есть образ действительного стола. Это значит, что мы способны познавать и познаем окружающий нас мир.

В. И. Ленин определил ощущения как образы внешнего мира, «порождаемые действием вещей на наши органы чувств».

Третий вывод. Будучи верным отражением реально существующих предметов, наши ощущения, представления, понятия являются **объективно истинными**.

Что такое истина? **Под истиной нужно понимать такое представление или понятие о предмете, которое является верным отражением, верной «копией» этого предмета.**

Познавая предмет, мы не должны приносить в наши понятия о нем ничего такого, что ему не свойственно. Если перед нами береза, то мы не можем сказать, что на ней растут яблоки, — это было бы искажением истины.

Расхождение между предметом и нашим представлением о нем есть искажение истины. Напротив, совпадение нашего представления о предмете с самим предметом, с его действительными свойствами есть истина. Такая истина и называется **объективной истиной**, так как она правильно отражает то, что действительно существует.

Слово «объект» означает предмет познания, существующий помимо познающего человека. Отсюда и философский термин «**объективная истина**», то есть истина,

соответствующая объекту, правильно отражающая предметы и явления окружающего нас мира, не приписывающая ничего не свойственного этим предметам и явлениям.

Идеалисты отрицают существование объективной истины. С их точки зрения ощущения, представления, понятия возникают не в результате воздействия материальной природы на органы чувств, на мозг человека, а независимо от окружающего мира. А раз так, то ощущения и понятия имеют, с точки зрения идеалистической философии, чисто субъективный характер, то есть сам человек, или — что то же самое — субъект, вкладывает в них такое содержание, какое ему заблагорассудится.

Понятно, что отрицание объективной истины несовместимо с наукой и практической деятельностью. Познание действительной, а не выдуманной истины потому и важно, что оно помогает нам успешно изменять природу, подчинять ее своим нуждам, преобразовывать общественную жизнь.

Если бы истины, открываемые человеческим познанием, не были объективными, то есть не отражали бы верно действительность, то наука и научное познание были бы самым бесполезным делом.

Итак, мы выяснили, что окружающий нас мир познаваем, что наше познание, наши ощущения, восприятия, понятия о предметах есть отражения, образы, копии самих реально существующих предметов, что познание способно давать и дает объективные истины.

Теперь возникает новый очень важный вопрос: как мы познаем окружающий нас мир, каков путь познания объективной истины?

3. КАК СОВЕРШАЕТСЯ ПРОЦЕСС ПОЗНАНИЯ

Было бы глубокой ошибкой думать, что мир отражается в человеческом мозгу так же просто, как в зеркале отражаются предметы. В действительности дело обстоит гораздо сложнее. Познание есть процесс, имеющий свои особые ступени, этапы. Прежде чем познание доходит до истины, оно совершает сложный путь.

Чтобы выяснить вопрос о том, как совершается процесс познания, мы рассмотрим его по частям, по отдельным пунктам.

а) Практика — основа процесса познания

Марксистская философия учит, что познание совершается на основе и в процессе практической деятельности людей. «Точка зрения жизни, практики,— указывает В. И. Ленин,— должна быть первой и основной точкой зрения теории познания».

Познание существует не ради самого себя. Оно помогает человеку переделывать природу, решать вопросы общественной жизни. Практика ставит задачи перед познанием, предъявляет ему свои запросы. Давая ответ на эти запросы, решая задачи, возникающие в практической деятельности людей по преобразованию природы и общественной жизни, познание развивается, объясняет окружающие нас явления.

Нет ни одной науки, ни одной области человеческого знания, которые бы возникли не из практических потребностей жизни людей. Такая, например, наука, как геометрия, была порождена потребностями измерения земельных площадей. В переводе с греческого на русский язык «геометрия» означает «землемерие». Физика возникла из необходимости знать строение и свойства материи в целях практического овладения силами природы. Геология — учение о земле — возникла из практических потребностей использования в технике и быту полезных ископаемых. Так обстоит дело с любой наукой. Все науки прямо или косвенно связаны с практикой.

В наше время под влиянием практических потребностей возникают новые науки, новые отделы давно существующих наук. Так, возникла еще молодая, но имеющая огромное будущее область знания — физика атомного ядра. Она помогает овладевать колоссальными силами атомной энергии.

Особенно большие задачи ставит перед познанием, перед наукой социалистическое строительство. Мы строим гигантские электростанции, используем в мирных целях атомную энергию, соединяем каналами моря и реки, механизуем сельское хозяйство, осваиваем целинные и залежные земли, выращиваем новые сорта растений, создаем заводы и фабрики, оснащенные новейшей, невиданной ранее техникой. Все это требует от познания, от науки смелого решения новых вопросов, развития изобретательской мысли.

Роль практической деятельности людей в познании не ограничивается только тем, что она предъявляет науке свои запросы, свои требования. Огромное значение практики заключается и в том, что природа поддается познанию лишь в процессе практического воздействия на нее со стороны людей. Только благодаря тому, что человек практически **переделывает** природу, занимается производством материальных благ, **преобразовывает** общественную жизнь, он может познавать действительные свойства вещей, отличать внешнюю, нередко обманчивую, форму от сути вещей.

Вещь, которой не касается благотворное влияние труда, практики, остается тайной. Переделывая природу, изменяя предметы, приспособлявая их к своим нуждам, мы тем самым срываем с них печать неизвестности, познаем их.

Долгое время люди считали землю плоской. Были, правда, отдельные догадки о шарообразности земли, но это были только догадки. Практическая деятельность помогла познать истину. В конце XV и в XVI веке в связи с ростом торговли и промышленности, вызвавшими необходимость открытия новых земель, новых рынков сбыта, а также в поисках золота было предпринято много путешествий. Были открыты новые земли, в том числе Америка. В 1519—1522 годах было совершено первое кругосветное путешествие. Многочисленные путешествия, предпринимавшиеся в это время, показали, что земля имеет не плоскую, а шарообразную форму.

Вплоть до середины XIX века считалось, что растительный и животный мир нашей планеты не претерпевает изменений, что он был и остается вечно одним и тем же. Но вот потребности развития промышленности и в связи с этим увеличения добычи каменного угля, металлических руд заставили людей проникать в глубь земли. На различных пластах земли были обнаружены остатки растений и животных, населявших нашу планету в давным-давно прошедшие времена. Эти остатки старого растительного и животного мира опровергли ошибочное представление о его неизменности.

Практика разведения домашнего скота и искусственного изменения пород животных, практика выведения новых сортов растений также свидетельствовали о том, что растения и животные изменяются.

Так, на основе практической деятельности людей крупнейший английский ученый Чарлз Дарвин в середине XIX века сделал одно из величайших открытий — об изменчивости мира животных и растений. Был нанесен сокрушительный удар по религии с ее легендой о сотворении мира богом.

В нашей стране учение Дарвина было развито дальше великим преобразователем природы И. В. Мичуриным и его последователями. Новая, небывалая ранее практика крупного социалистического земледелия дала возможность глубже раскрыть законы жизни растений и овладеть этими законами.

Такую же роль играет практика в процессе познания законов общественной жизни. Например, теория научного коммунизма, созданная Марксом и Энгельсом, возникла на основе всей практики классовой борьбы, и прежде всего борьбы пролетариата против буржуазии.

Строительство социализма в СССР помогло обогатить эту теорию новыми положениями. Основоположники марксизма разрабатывали свою теорию в связи с общественной практикой своего времени, когда повсюду еще господствовал капитализм. Понятно, что, когда советский народ, сбросив иго капитализма, приступил к строительству социализма, практика поставила целый ряд новых вопросов, позволила осознать глубже пути и средства социалистического преобразования общества.

Так, например, Маркс и Энгельс предвидели, что после пролетарской революции мелкособственническое хозяйство крестьян будет постепенно преобразовано в крупное социалистическое сельское хозяйство. Но в то время еще нельзя было ответить на вопрос о том, как конкретно произойдет это преобразование, каковы будут формы объединения мелких хозяйств в крупные, как будут строиться взаимоотношения между социалистическим государством и этими сельскохозяйственными объединениями и так далее. Да эти вопросы и не имели тогда практического значения. Они стали злободневными в нашей стране лишь после Великой Октябрьской социалистической революции, особенно когда Коммунистическая партия приступила к осуществлению великого переворота в деревне в годы коллективизации. И тут практика помогла партии решить все эти вопросы и обогатить марксистскую теорию.

В трудах Ленина, в решениях Коммунистической партии идеи Маркса и Энгельса получили свое дальнейшее творческое развитие на основе новых данных практики в период пролетарской революции и строительства социализма в нашей стране.

Без теоретического обобщения практики, практического опыта невозможно решать сложные вопросы социалистического строительства.

Из всех приведенных фактов видно, что **познание в целом и каждый отдельный шаг его неразрывно связаны с практикой**. Поэтому, выясняя вопрос о том, как познается окружающий нас мир, мы ни на минуту не должны забывать об этой связи, о практике как глубочайшей основе познания. Как будет видно из дальнейшего, практике принадлежит также решающее слово в проверке истинности добытых нами знаний.

С чего же начинается познание предметов? Что является первым шагом по пути движения познания к объективной истине?

б) Роль ощущений в процессе познания

Представим себе, что перед нами незнакомый предмет, который мы хотим узнать. Познание его, естественно, начнется с того, что мы осмотрим этот предмет, если нужно, потрогаем его, послушаем. Иначе говоря, движение нашего познания начнется с действия наших органов зрения, слуха, осязания и других органов чувств. И это дает нам право сказать, что **начальным этапом, первым шагом по пути познания всякого предмета — и самого простого и самого сложного — являются наши ощущения, наши чувственные восприятия**.

При этом нужно подчеркнуть, что **широта и глубина ощущений и восприятий человека, его жизненных наблюдений и впечатлений находятся в тесной зависимости от его практической деятельности**. Чем многообразнее практическая деятельность людей, тем шире их кругозор и поле их наблюдений, тем богаче их ощущения и восприятия.

Огромное значение чувственных восприятий в процессе познания состоит в том, что они дают нам материал, позволяющий судить о предмете. Все дальнейшее движение познания опирается на те сведения о предметах, которые доставляются нам органами чувств.

Задача познания заключается в том, чтобы объяснить окружающие нас явления, ибо без этого невозможна успешная практическая деятельность. Но объяснять явления, размышлять над ними можно лишь тогда, когда в нашем распоряжении имеются соответствующие факты. Иначе объяснение, исследование явлений строились бы на пустом месте.

Один из старых английских материалистов, живших в XVII веке,— Ф. Бэкон удачно сравнивал познание, не опирающееся на факты, взятые из самой природы, с действиями паука, который вытягивает нить паутины из самого себя.

Из одного разума, без наблюдения явлений природы, без изучения фактов, нельзя вывести ни одной подлинно научной теории. Факты, почерпнутые из жизни, из практического опыта, из восприятия предметов и явлений, есть тот строительный материал, из которого наука воздвигает здание своих теорий и положений. И. П. Павлов называл факты воздухом ученого.

В самом деле, многих ли успехов достиг бы, скажем, астроном, объясняющий движение звезд и планет, если бы он не наблюдал их движения, если бы он не накапливал и не изучал факты?

Или, скажем, разве могли бы ботаники правильно распределять по видам, родам, классам многочисленные растения, если бы они не наблюдали их, не изучали бы фактов? Ведь для того, чтобы отнести ель к определенному роду деревьев, отличающемуся от такого рода, как сосна, нужно чувственно воспринимать, видеть различие между елью и сосной, видеть сходство елей, которое дает право отнести их к одному роду.

Конечно, одного наблюдения при помощи органов чувств недостаточно, чтобы правильно судить о принадлежности растения или животного к данному виду или роду. На основе только наблюдения можно, например, кита отнести к миру рыб. На деле же киты принадлежат к классу млекопитающих, а не рыб. Следовательно, одного наблюдения и восприятия еще недостаточно, чтобы правильно познать предметы. Об этом мы подробнее скажем дальше.

Все это так, но ясно также, что без чувственного познания, без тех образов и восприятий предметов, кото-

рые дают нам наши органы чувств, познание не могло бы и шагу сделать вперед.

Построению научных теорий всегда предшествует кропотливое собирание фактов, непосредственное ознакомление с явлениями действительности. А в этом деле решающая роль принадлежит чувственному познанию, деятельности наших органов чувств.

Как ни важна, однако, роль ощущений и восприятий в познании, оно не есть простое ощущение, восприятие окружающих нас предметов посредством органов чувств. Если бы это было так, то познание было бы очень легким делом. Между тем каждый человек, даже не искушенный в науке, знает, насколько трудно бывает распознать ту или иную истину. Известно, как много трудятся ученые, чтобы разгадать какую-нибудь тайну природы.

Наш глаз без труда воспринимает луч солнечного света. Но одного восприятия недостаточно для того, чтобы узнать, что белый солнечный луч есть сложное сочетание многих цветов — от фиолетового до оранжево-красного. Еще более недостаточно одних ощущений, чтобы узнать о существовании невидимых лучей, например рентгеновских, при помощи которых просвечивается организм человека, или радиоволн. Эти лучи были открыты недавно, об их существовании человечество раньше и не подозревало.

Никакие ощущения сами по себе не откроют, что, например, в одном литре воды содержится такое огромное количество мельчайших частичек материи, называемых молекулами, что если их расположить одну за другой, то получится длиннейшая цепь, которой можно опоясать земной шар больше чем 200 миллионов раз.

Также невозможно представить движение со скоростью в 300 тысяч километров в секунду. Между тем такая скорость движения существует — с такой скоростью распространяется свет, — и познание установило, открыло этот факт.

Отсюда следует, что познание нельзя сводить к одним только ощущениям, к деятельности одних органов чувств.

Только при помощи органов чувств мы не можем познать **сущность** предметов.

Философия марксизма учит различать **сущность**, то есть внутреннюю сторону вещей, и **явление**, то есть внеш-

нюю их сторону. Явление часто не только не совпадает, но и прямо противоречит действительной сущности предметов.

Можем ли мы правильно судить о каком-нибудь человеке по его внешнему виду? Конечно, нет. Внешний вид человека чаще всего ничего не говорит о том, что он собой представляет на деле. Мы судим о человеке по его делам, поступкам.

Точно так же нельзя делать заключение о предметах и явлениях природы по одной внешней форме, по тому, чем они кажутся с первого взгляда.

В древности люди — и не только не имеющие образования, но и ученые — думали, что в центре мира находится неподвижная Земля, вокруг которой вращаются Солнце и звезды.

Откуда возникло такое представление? От чувственного наблюдения. Все видели, что утром Солнце восходит, проделывает за день определенный путь и вечером заходит. Кажется при этом, что Солнце движется вокруг Земли. Движения же Земли мы не чувствуем, не ощущаем.

Но давным-давно доказано, что на самом деле Солнце находится в центре солнечной системы, а Земля и другие планеты вращаются вокруг него. Земля (и мы вместе с ней) движется вокруг Солнца с большой скоростью — 30 километров в секунду. Кроме того, Земля вращается вокруг своей оси, но мы этого не чувствуем, нам **кажется**, что Солнце движется вокруг Земли.

Ясно, что если бы люди успокоились на том, что им кажется, что они непосредственно видят в явлениях, то они не ушли бы далеко в познании мира. А между тем путь от того, что кажется, к действительной сути вещей чрезвычайно сложный и длинный.

Возьмем другой пример.

В капиталистических странах рабочий трудится на предприятии, принадлежащем капиталисту. За свой труд он получает заработную плату. На первый взгляд может показаться, что капиталист сполна оплачивает труд рабочего. Рабочий, скажем, трудится восемь часов в день. Капиталист заявляет, что за эти восемь часов труда он выдает рабочему соответствующую заработную плату. Таким образом, выходит, что он делает благо для рабочего: дает ему возможность трудиться и целиком оплачи-

вает его труд. При этом капиталист делает удивленное лицо: где ж тут эксплуатация, о которой так много говорят марксисты, коммунисты?

Если довольствоваться наблюдением лишь внешней стороны дела, то может сложиться ошибочное представление, что капиталист прав. Защитники буржуазии пользуются этой обманчивой видимостью вещей и рисуют отношения между капиталистами и рабочими в розовых красках.

Конечно, не нужно особой проницательности, чтобы увидеть вопиющую несправедливость порядков, господствующих при капитализме. Большинство людей — рабочие, крестьяне — трудятся не покладая рук и все-таки часто еле сводят концы с концами. Маленькая же горстка капиталистов получает баснословные барыши, утопая в роскоши. Чтобы видеть это, повторяем, не требуется особых усилий.

Но нужно объяснить, откуда берутся баснословные барыши капиталистов, откуда они черпают свои колоссальные богатства. Чтобы запутать трудящихся, идеологи буржуазии сочиняют всевозможные сказки. Они заявляют, будто богатства капиталистов происходят от их бережливости, трудолюбия, а бедность трудящихся — от их лени или неспособности выбиться в люди. Словом, они делают все, чтобы скрыть действительные источники обогащения капиталистов.

Карл Маркс впервые объяснил, каковы эти источники. Он доказал, что заработная плата рабочего только **кажется** полной оплатой его труда. На самом деле ту плату, которую рабочий получает, он отработывает в течение нескольких, скажем трех-четырех, часов своего труда. Капиталист же заставляет его трудиться в течение целого рабочего дня. То богатство, которое рабочий создает добавочным и неоплаченным трудом, капиталист кладет в свой карман. Вот где коренятся не выдуманные, а подлинные источники барышей капиталистов. Эксплуатация буржуазией рабочих — такова объективная истина, объясняющая действительные порядки, господствующие в капиталистическом обществе.

Научная истина не лежит на поверхности, ее невозможно увидеть так же просто, как мы видим вот это дерево, этот стол. Более того, внешняя сторона вещей,

которую легко обнаружить, нередко искажает их внутреннюю, самую существенную сторону.

Конечно, не всегда внешняя сторона предметов вводит нас в заблуждение, но, когда речь идет о сложных явлениях природы или общества, никак нельзя удовлетворяться познанием одной лишь поверхности вещей. Задача познания — проникнуть в **сущность** этих явлений, отбросив все, что искажает действительную картину.

Благородная цель науки, научного познания состоит в том, чтобы вооружить практику, практическую деятельность людей ясным знанием сущности явлений природы и общественной жизни. А это невозможно сделать, остановившись на поверхности вещей. Познание должно дать нам понимание **законов** природы и общества. О том, что такое закон, мы будем говорить дальше, сейчас же скажем, что законы познать можно, лишь добираясь до самой сущности вещей, раскрывая в явлениях их внутреннюю, существенную сторону.

Отсюда понятно, почему нельзя умахать трудностей познания, почему нельзя сводить его к простому ощущению, восприятию предметов.

в) Роль мышления в процессе познания

Получив при посредстве органов чувств определенные знания о незнакомом нам предмете или группе предметов, мы идем дальше, поднимаемся на более высокую ступень познания. На новой ступени мы продлеваем работу, которую не в состоянии были сделать при простом наблюдении, созерцании предметов, то есть выясняем, каковы главные свойства и признаки предмета.

Когда мы просто созерцаем, наблюдаем какое-нибудь явление, то не отделяем при этом друг от друга признаки важные, существенные от не важных, чисто случайных. В чувственном образе смешаны существенные и несущественные, важные и неважные стороны предмета. Как разобраться в том, что в предмете составляет его важные стороны и что — не важные? Это — сложное дело. Тут недостаточно уже одних чувственных восприятий, а требуется работа мысли.

Наши ощущения, восприятия дают нам материал для того, чтобы мы могли судить о предметах. Но мы не удовлетворяемся знанием одного этого материала, а подвергаем его обработке. Обработка эта состоит в том, что

изучаемые предметы мысленно расчленяются на такие их свойства и признаки, которые неважны, несущественны для них, и на такие свойства и признаки, без которых эти предметы не могли бы существовать. Отбрасывая несущественные свойства и признаки, мы выделяем самые важные и решающие.

Средством, орудием живого восприятия, наблюдения окружающих нас предметов и явлений, как мы уже знаем, служат органы чувств. На новой ступени познания, когда мы обрабатываем данные органов чувств, вступает в действие новое средство, новая способность человеческого познания. Этим средством, этой способностью является **мышление**, разум.

Сила человеческого мышления — великая сила. Именно мышление позволяет нам проникать в глубь вещей, выделять в предметах существенные и несущественные их стороны, различать внешнее, нередко обманчивое, и внутреннее, самое важное и решающее в предметах.

Каким же путем достигает мышление своей цели?

Приведем простой пример, который поможет разобраться в этом важном вопросе. Мы видим перед собой ряд елей. Нет и двух елей, которые были бы совершенно одинаковы. Каждая из них чем-то отличается от другой — своей высотой, толщиной ствола, густотой кроны, расположением ветвей и так далее. Как же разобраться в том, что является существенным признаком ели и что — несущественным, почему мы данное дерево считаем именно елью, а не каким-либо другим деревом?

Уже и тогда, когда мы чувствуем, наглядно воспринимаем ели, то одинаковое, общее, однородное, что свойственно всем им, оставляет более глубокий след в нашем мозгу, чем то, что отличает одну ель от другой. Чем чаще повторяются восприятия сходных предметов — допустим, тех же елей, — тем больше и сильнее в нашем мозгу запечатлеваются, выдвигаются на передний план некоторые общие черты, характерные для них.

Основываясь на этих чувственных данных, мышление отвлекается от того, что отличает одну ель от другой, ибо ясно, что не в этом различии нужно искать главный признак любой ели. Мы мысленно выделяем то общее, повторяющееся, одинаковое, что свойственно каждой из них, несмотря на все их индивидуальные отличия. Этим

общим оказываются, например, такие признаки и свойства, как прямой ствол с кроной в форме конуса, преимущественно четырехгранная остроконечная хвоя. Ясно, что именно эти общие, одинаковые, повторяющиеся признаки являются существенными для елей, а не такие их чисто индивидуальные особенности, как та или иная густота кроны, расположение ветвей и так далее.

Конечно, этим еще не исчерпывается знание сущности ели. Дальнейшая задача состоит в том, чтобы познать наиболее важные свойства, законы жизни, развития, размножения этого рода деревьев. Только такое знание позволяет людям практически воздействовать на природу. Но и это знание достигается с помощью мышления.

Важнейшей способностью мышления, обладающей огромной познавательной силой, является научная **абстракция**. В переводе на русский язык латинское слово «абстракция» означает «отвлечение». Мы только что видели пример абстракции: отвлекаясь от несущественных признаков елей, мышление выделяет то главное, что свойственно им и без чего их не существует.

Научная абстракция тесно связана с **обобщением**. Обобщение означает изучение массы предметов и явлений и выделение того **общего**, что всем им свойственно. Отсюда и слово «обобщение». Говоря об общем, нужно иметь в виду не всякое общее, а такое, которое выражает суть, главное, решающее в вещах.

Чувственные восприятия имеют дело с отдельными, единичными предметами. При помощи органов чувств мы получаем образы единичных предметов и явлений — образы данной ели, данного человека, данного стола, данной реки. Но, имея дело с отдельным незнакомым, не познанным еще предметом или явлением, возможно легко ошибиться при определении его главной, существенной стороны. Мы можем какой-нибудь чисто индивидуальный и несущественный, случайный признак этого предмета принять за существенный и необходимый.

Сила обобщающей деятельности человеческого мышления в том и заключается, что оно берет не отдельный предмет, а массу предметов и путем научного анализа находит и объясняет их существенные, действительно важные свойства.

Материалистическая философия учит, например, что все окружающие нас предметы материальны, представ-

ляют собой различные проявления одной и той же материи, что сам человек также одно из проявлений материи. Этот вывод является результатом сложного научного обобщения.

Материальность мира означает, что все процессы, которые происходят в природе, есть развитие и изменение самой материи, а не какого-либо духа. «В мире нет ничего,— говорит Ленин,— кроме движущейся материи...» Под материей же марксистская философия понимает объективную реальность, действительность, которая существует независимо от человеческого сознания. Именно воздействие материи на наши органы чувств вызывает ощущения. Источником всего богатства, всего многообразия мира является не какая-то сверхъестественная сила, а движение материи. Развиваясь, изменяясь, материя переходит из одной формы в другую, из низших форм в высшие. Так возникла на известной ступени развития природы жизнь, постепенно образовались многочисленные виды растений и животных. Из мира высших животных вышел человек. Вместе с человеком возникло человеческое общество.

Ясно, что обобщение материального характера мира имеет огромное значение для нашего познания. Оно опровергает религиозную и идеалистическую легенду о том, что в основе мира лежит какое-то божественное, духовное начало.

Возьмем теперь другой пример, из области общественной жизни. Общество состоит из десятков и сотен миллионов людей. Каждый человек отличается чем-то от другого — своим положением в обществе, своим образом жизни, своими способностями, желаниями и так далее. Как разобраться в этой сложной картине общественной жизни? Кажется, что здесь царят путаница и неразбериха. Но это только кажется на первый взгляд.

Обобщение помогает и в этой пестрой картине найти, выделить главное, существенное. Как ни разнообразно положение сотен миллионов людей, например, в капиталистическом обществе, наука установила, что они делятся на два больших и противоположных класса — на пролетариат и буржуазию. Помимо этих основных классов имеются еще и неосновные классы.

При изучении положения миллионов людей в капиталистическом обществе мы отвлекаемся от целого ряда

сторон и признаков, которые не являются в данном случае существенными. Скажем, люди отличаются друг от друга по своим способностям. Но способные есть как среди тех, кто живет в нищете, так и среди тех, кто живет в роскоши. Ясно, что не этот признак решает дело. Может быть, таким признаком, как утверждают буржуазные идеологи, является лень или трудолюбие людей? Опять-таки нет, ибо если бы от этого зависело положение людей в буржуазном обществе, то рабочие, отдающие всю свою жизнь труду, должны были бы жить обеспеченно, а те, кто ведет праздную жизнь, должны были бы жить хуже.

Изучение действительного положения вещей помогает нам найти существенный, решающий признак, основу деления общества на буржуазию и пролетариат. Этой основой является отношение к средствам производства. Как ни отличается один капиталист от другого, мы находим то общее, что ставит их в равное положение, объединяет их в единый класс капиталистов. Этим общим и действительно важным признаком является то, что в их руках находятся заводы, фабрики, все богатства общества.

Как, далее, ни отличается один рабочий от другого, есть общий для них и действительно главный признак, который объединяет их в единый класс пролетариата. Это то, что они лишены собственности на средства производства и, кроме своей рабочей силы, ничего не имеют. Поэтому рабочие должны наниматься к капиталистам, продавать им свою рабочую силу, подвергаться эксплуатации. Отсюда — ожесточенная классовая борьба между буржуазией и пролетариатом.

И этот пример показывает нам, что без научной абстракции и обобщения невозможно глубокое познание сущности явлений.

При этом было бы ошибкой думать, что на этой новой ступени познание действует без связи с практикой. И здесь практическая деятельность играет огромную роль в познании. Только благодаря практике, практическому изменению природы и общества мышление, разум человека может отвлекаться от несущественных признаков, обобщать существенные, вскрывать глубокую сущность вещей.

В наше время ученые сумели открыть атомную энер-

гию. Это объясняется не тем, что их способности и сила мышления выше, чем у ученых, живших сто лет назад. Причину этого нужно искать прежде всего в новом уровне науки и техники, в новых возможностях практической деятельности, позволяющих глубже заглянуть в тайны природы.

Теперь следует обратить внимание на одну из важнейших особенностей деятельности нашего мышления. Если, как мы уже показали, чувственные восприятия дают нам конкретные образы отдельных вещей, то итогом деятельности мышления является познание общих, существенных свойств большого числа вещей и явлений. Результат этого обобщения воплощается в создаваемых нашим мышлением понятиях. Таковы, например, понятия дерева, материи, человека, буржуазии, пролетариата.

Что же такое понятие? В чем его отличие от чувственных восприятий? Чтобы разъяснить это, продолжим наш пример с елью. Чувственное восприятие дает нам образ именно этой ели, со всеми ее индивидуальными особенностями. Понятие же ели выражает то существенное и общее, что свойственно всем без исключения деревьям этого рода. В этом понятии как бы погашены, стерты несущественные свойства и признаки, отличающие ели друг от друга, и отражаются лишь их общие, но зато самые существенные признаки и свойства.

Таково же понятие материи. В нем не находят своего непосредственного выражения особенности и отличительные признаки какого-либо конкретного материального предмета — камня, растения, животного. Оно охватывает лишь то существенное, что свойственно им всем, — именно их материальность.

Понятия могут быть более или менее широкими. Широкие обобщают большой круг явлений. Таковы понятия «материя», «животное», «общество», «производство». Менее широкие охватывают сравнительно узкий круг явлений и предметов. Таковы, например, понятия «лошадь», «ель», «сосна».

В образовании понятия большую роль играет язык, являющийся средством общения между людьми. Понятия, которые формируются в результате деятельности нашего мышления, должны получить словесные выражения. Не могут возникнуть в человеческой голове мысли, не выраженные в словах. Словами «материя», «буржуа-

зия», «пролетариат» мы обозначаем то содержание, которое свойственно этим понятиям.

Значение научных понятий в познании чрезвычайно велико. Они являются опорными пунктами познания. Опираясь на выработанные наукой понятия, мы правильно разбираемся в сложных явлениях, успешно строим свою практическую деятельность.

Нетрудно представить себе, каким тяжелым бременем было бы для человека познавать каждую отдельную вещь и сохранять в памяти индивидуальные различия каждой вещи, скажем каждой ели, каждого колоска пшеницы. В мозгу человека были бы нагромождены многие тысячи конкретных образов предметов и явлений, что сделало бы просто невозможной нормальную мыслительную деятельность.

Понятия делают излишним это загромождение человеческой памяти конкретными образами отдельных предметов. Будучи обобщением массы однородных явлений, понятия дают нам возможность познать существенную сторону каждого из них, не прибегая к изучению их в отдельности. Это, разумеется, не значит, что мы можем не обращать внимания на индивидуальные различия, существующие между сходными предметами и явлениями. Индивидуальные свойства и особенности отдельных вещей тоже важны. Но, зная сущность вещей, нетрудно уже на этой основе установить и то, чем они отличаются друг от друга.

Отсюда следует, что, хотя понятия обобщают лишь то существенно общее, что свойственно массе однородных явлений, в них находит свое отражение каждое единичное, отдельное явление. Поэтому между «общим» и «единичным» нет разрыва, как полагают идеалисты. «Общее» и «единичное» связаны неразрывно. Мы познаем «общее» через исследование «единичного». В свою очередь единичное явление познается глубже благодаря обобщению, благодаря знанию сущности вещей.

И самое главное значение понятий, как и всего мышления, заключается в том, что с их помощью мы находим, обнаруживаем **причину** явлений. В этом состоит решающая роль научного обобщения.

Мы уже говорили о том, что познание должно дать нам знание законов природы и общественной жизни, что только зная эти законы можно успешно строить и свою

практическую деятельность. Сейчас мы можем объяснить, что значит знание законов. Сделаем это коротко, так как в дальнейшем этот вопрос будет рассмотрен специально.

Знание законов и есть знание важнейших причин явлений. Открыть закон того или иного явления — значит найти, понять, почему, по какой причине оно возникает, существует, развивается так, а не иначе.

Чувственные восприятия, живое наблюдение сами по себе, особенно когда речь идет о сложных явлениях, не способны обнаружить действительные причины, законы этих явлений. Аристотель удачно сказал, что чувственное познание может подсказать нам, что огонь горяч. Но почему огонь горяч — этого оно сказать не может.

Ограничиваясь лишь чувственным познанием, мы можем иногда заблуждаться относительно действительной причины явления. Видя, например, что вслед за восходом солнца нагревается камень, мы ставим в причинную связь эти явления и делаем вывод, что тепло, излучаемое солнцем, есть причина нагревания камня. Но всегда ли чередование, следование событий одного за другим дает нам право устанавливать причинную связь между ними? Конечно, нет.

Было бы, например, нелепостью считать, что если вслед за солнечным затмением войско потерпело поражение, то затмение якобы есть причина поражения. А такого рода поверья в древности существовали в огромном количестве, и они опирались именно на подобные представления о связи явлений.

Или, скажем, нередко изменения погоды связывают с наступлением новолуния или полнолуния, с положением Луны. Это ошибочное мнение основывается на чисто случайном чередовании явлений. В действительности же никакой связи между Луной и погодой нет.

Ясно поэтому, что при одном лишь чувственном созерцании, наблюдении легко чисто внешние, случайные связи между вещами принять за существенные и решающие.

Сила мышления заключается в том, что оно вскрывает внутренние, действительно важные, причинные связи и отношения между вещами. А это по сути дела и означает познание законов природы и общества.

Например, существует закон земного тяготения. Согласно этому закону всякое тело, всякий предмет, брошенные вверх, обязательно падают снова на землю.

Бросьте вверх камень, выпустите снаряд из пушки, пустите струю воды из шланга — камень, снаряд, вода снова возвратятся на землю. Таков закон природы.

Но было бы ошибочным думать, что знание этого закона природы сводится к знанию простых фактов, например факта, что брошенные вверх предметы возвращаются на землю. Самое главное в законе — знание причин этих фактов, знание того, почему тела и предметы падают на землю. Мышление дает нам это знание. Наука объяснила, что тела падают на землю по той причине, что земля обладает огромной силой притяжения.

Знание законов дает в руки человека мощное средство для покорения сил природы, подчинения ее нашим потребностям. Опираясь на знание законов природы, люди укрощают стихии. Они возводят плотины и используют силу воды для получения энергии, строят величественные здания для жилья, орошают засушливые земли, повышают плодородие почвы, создают новые виды растений, соединяют моря и реки и так далее и так далее.

Огромное значение имеет знание законов общественной жизни. И здесь сказывается сила мышления, сила разума. На основе своей практической общественной деятельности человек познает причины, законы общественных явлений. Благодаря этому мы можем с полным знанием дела строить свою практическую деятельность, бороться за свободную счастливую жизнь. Без знания причин тех или иных общественных событий люди были бы слепыми в своих поступках. Они походили бы на того «героя», который едко высмеян в одном сатирическом стихотворении Козьмы Пруткова.

Все стою на камне,—
Дай-ка, брошусь в море...
Что пошлет судьба мне:
Радость или горе?
Может, озадачит...
Может, не обидит...
Ведь кузнечик скачет,
А куда — не видит.

Человек, не знающий, по каким причинам происходит то или иное событие, склонен ссылаться на «судьбу». Но «судьба» тут ни при чем. Вера в «судьбу» связывает человека по рукам и ногам, делает его безвольным, пассивным как перед силами природы, так и перед угнета-

телями. Религия использует эту веру в судьбу, чтобы заставить человека согласиться с тем, будто жизнью людей управляет какая-то таинственная божественная сила, бороться с которой невозможно.

Возьмем, например, такие явления, как экономические кризисы и безработица, представляющие огромное бедствие для рабочих и всех трудящихся капиталистических стран. Эти кризисы возникают регулярно, примерно каждые 10—15 лет. В периоды кризисов закрываются многие заводы, фабрики, на улицу выбрасываются сотни тысяч и миллионы рабочих. Чтобы составить представление о том, какие разрушения материальных средств они несут, достаточно указать, что кризис 1929—1933 годов обошелся Соединенным Штатам Америки в 300 миллиардов долларов. Примерно такую же сумму составили военные расходы США во время второй мировой войны.

Чем же объясняется возникновение кризисов в капиталистических странах? Буржуазные ученые заявляют, что кризисы — это просто случайное явление, что они не обязательно должны возникать. Но это — чистейшая ложь.

Разобраться в данном вопросе нам помогает сила человеческого разума. Как мы уже сказали, понять какое-нибудь явление, проникнуть в его суть — значит найти его причину, его закон. Имеют ли свою причину экономические кризисы? Да, имеют. Эта причина — капиталистический строй, при котором господствует частная собственность на средства производства. Главная цель производства при капитализме — обогащение капиталистов, рост их прибылей. Чтобы получить побольше прибыли, капиталисты урезают рабочим заработную плату, грабят народы, развязывают кровопролитные войны.

Что же получается в итоге? Ведь главные покупатели товаров — это рабочие, трудящиеся, ибо они составляют большинство населения. Но как раз их-то капиталисты и подвергают эксплуатации. А это приводит к тому, что покупательная способность рабочих и всех трудящихся отстает от роста производства. И так как при капитализме в производстве царит анархия, то есть каждый капиталист действует по собственному усмотрению и стремится производить побольше, чтобы прибыль была наибольшей, то скоро оказывается, что товаров произведено

значительно больше, чем их могут купить трудящиеся, составляющие большинство населения. Тогда, как гром среди ясного неба, разражается очередной кризис. Производство сильно и быстро сокращается, растет число безработных.

Таким образом, причиной экономических кризисов, безработицы является капиталистический строй. Он порождает их с железной необходимостью. Возникновение экономических кризисов через определенные промежутки времени есть, следовательно, закон, а не случайность.

Мы познаем законы не ради любопытства. Зная законы, причины общественных явлений, люди могут воздействовать на ход развития общества и добиваться своих целей. Только открыв причины болезни, можно с успехом лечить больного. Раз капитализм есть причина кризисов, безработицы, войн, эксплуатации человека человеком и других бедствий трудящихся, то, чтобы исчезли эти бедствия, нужно уничтожить причину, их порождающую, то есть нужно преобразовать общество на новых, социалистических началах.

Марксистско-ленинское учение и указывает путь борьбы с этим строем угнетения и рабства. В Советской стране рабочие и крестьяне под руководством Коммунистической партии впервые в истории покончили с капитализмом и построили социалистическое общество. При социализме уже нет тех причин, которые вызывают эксплуатацию, кризисы и безработицу. Здесь люди трудятся не для того, чтобы обогащать капиталистов, а ради улучшения своей жизни. Товары производятся у нас для удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся. А это значит, что, чем быстрее растет производство, производительность труда, тем лучше удовлетворяются запросы людей. У нас потребности трудящихся, рост этих потребностей обгоняют производство, толкая его вперед. Вот почему советские люди избавлены от экономических кризисов и безработицы.

Итак, поднимаясь со ступени познания посредством органов чувств на ступень обработки, изучения фактов с помощью мышления, разума, познание проникает в самую глубокую суть явлений. На этой ступени мы познаем самое главное — законы природы и общества.

Однако и на этом, как увидим сейчас, еще не завершается процесс познания.

г) Роль практики в проверке истинности наших знаний

После того как благодаря органам чувств и мышлению у нас сложатся определенные взгляды на предметы и явления, познание должно пройти еще один ответственный этап — этап проверки добытых знаний на практике.

Практика, практическая деятельность есть самый верный и единственный способ выяснения истинности или ложности той или иной теории. Это как бы огонь, в котором подлинная истина закаляется, а все, что не истинно, — сгорает, погибает. Конечно, и на первых ступенях познания практика принимает активное участие в процессе отыскания истины. Она помогает составить определенное представление о предмете, который изучается. И все же, когда мы составляем представление о предмете, у нас нет еще гарантии того, что оно до конца правильно. Необходимо еще проверить его на практике. Только тогда, когда практика подтвердит наше представление о предмете, мы можем быть уверены, что познали истину.

Например, авиационный конструктор создает новую модель самолета. Уже в процессе разработки плана новой модели, в процессе ее создания конструктор опирается на накопленный опыт самолетостроения, практически испытывает те или иные части и дегаи. Но вот новая модель собрана. Могут ли конструктор и строители самолета быть уверены, что все в порядке, что все их расчеты верны? Нет, конечно. Начинается испытание самолета на практике. Иногда оно опровергает замысел конструктора. Если же конструкция задумана правильно, то практическое испытание подтверждает ее, вносит свои существенные поправки, требует улучшений, изменений.

Очень часто, особенно в науках о природе, та или иная теория выступает первоначально в виде гипотезы, то есть предположения, догадки. Например, советские ученые работают над вопросом о том, как возникли планеты нашей солнечной системы, в том числе и Земля. Вопрос этот представляет огромную трудность, и понятно, что здесь истина вначале выступает как догадка, как предположение. Конечно, эти догадки опираются на факты, на расчеты, но все же они от этого не перестают быть догадками.

Гипотезы затем всесторонне проверяются. Одни из них не выдерживают этой проверки, другие подтверждаются и, таким образом, превращаются из предположений в доказанную теорию.

Марксистская теория познания считает практику единственным критерием, то есть мерилom, для оценки правильности или неправильности добываемых нами знаний.

Что следует понимать под практикой?

Практика — это прежде всего производственная деятельность людей, ибо только благодаря этой деятельности люди могут существовать. Практика — это также общественно-политическая деятельность человека, борьба передовых классов против классов реакционных с целью революционного изменения отживших общественных порядков. Под практикой необходимо понимать также научные опыты и эксперименты, производимые в целях проверки тех или иных представлений и понятий.

Почему же только практика дает возможность безошибочной оценки истинности или ложности наших знаний? Не может ли сам человеческий разум решать вопросы об истинности или ложности? Идеалисты, например, утверждают, что только разум может решить, правильны или неправильны наши знания.

Однако точка зрения идеалистов не выдерживает критики. Ведь разум человека может создавать как правильные, так и неправильные представления о вещах. Как же сам разум может решить, какие из них истинные и какие ложные?

Некоторые идеалисты считают, что истинны лишь такие представления и понятия, которые ясны и отчетливы. В действительности ясность и отчетливость понятий и взглядов вовсе не свидетельствуют об их истинности.

Конечно, важно, чтобы наши понятия были ясными и отчетливыми. Но истинность их зависит от того, соответствуют ли они реальным вещам, правильно ли отражают их свойства. А для ответа на эти вопросы может быть и есть только один путь — путь проверки высказываемых взглядов на практике.

Идеалисты отрицают критерий практики по той причине, что стоит только применить это научное мерило истинности к их теориям, чтобы от этих теорий не осталось камня на камне. Никакой опыт никогда и нигде еще не подтвердил и не может подтвердить полсжение о

создании материи сознанием. Положение же материалистов о том, что органом сознания является материальное тело — мозг, подтверждается самой жизнью. Без этого органа невозможно никакое сознание, никакое мышление.

Практика, практическая деятельность потому и является высшим судьей в оценке истинности человеческих знаний, что она позволяет **на деле**, опытным путем проверить их. Наше знание устанавливает, например, что причиной расширения твердых тел, а также жидкостей и газов является нагревание их. Мы можем на опыте воспроизвести эту связь между причиной — нагреванием — и следствием — расширением тел. Так как опыт подтверждает и доказывает данную связь, то это означает, что мы правильно поняли причину расширения тел, — следовательно, наши знания истинны.

Около двухсот лет назад в науке господствовало представление, что причиной теплоты является особое вещество, названное теплородом. Такое представление долго считалось истинным, хотя никакие практические опыты не могли обнаружить это таинственное вещество. Наука установила, что действительным источником теплоты является механическое движение молекул — мельчайших материальных частиц. Практика доказала ложность теории теплорода и истинность механической теории теплоты.

Наука также открыла, что в природе происходит превращение тепловой энергии в механическую, двигательную. Используя этот закон, люди создали многочисленные тепловые двигатели. Ясно, что практика полностью подтверждает истинность научного положения о превращении энергии тепловой в энергию механическую.

Уже много лет назад наука установила, что в ядрах атомов сосредоточена колоссальная энергия. Но только практическое овладение этой энергией могло дать полное подтверждение данного положения науки. Как известно, производство атомной энергии стало ныне реальным фактом.

И в науке об обществе практика является критерием истины. Любая теория и здесь проверяется на опыте классовой борьбы, политической деятельности государств и партий, в практике движения народных масс, играющих решающую роль в истории.

Сколько веков проповедники религиозных взглядов старались убедить трудящиеся массы в том, что бог вершит их судьбами, что участие в революционной борьбе вредно, что надо покорно ждать пришествия спасителя, который-де наведет порядок и принесет людям счастливую жизнь. Но трудящиеся капиталистических стран на своем жизненном опыте все более и более убеждаются, что эти учения ложны и служат лишь средством, при помощи которого эксплуататорские классы держат их в узде, заставляют их безропотно нести на себе ярмо рабства.

Идеалисты утверждают также, что не народные массы играют главную роль в жизни общества, а выдающиеся личности, герои, от которых якобы зависит все направление развития общества. Но жизнь, общественная практика на каждом шагу разоблачала религиозные и идеалистические легенды и учила трудящихся, что «ни бог, ни царь и не герой» не принесут им освобождения. Марксистская наука об обществе вооружила трудящиеся массы знанием того, что только их сплоченная и последовательная классовая борьба против помещиков и капиталистов, возглавляемая Коммунистической партией, принесет им действительную свободу и даст возможность строить новую жизнь.

Буржуазные философы, экономисты, попы всех церквей и религий освящали капиталистический строй как «вечный», «разумный» строй. Марксизм давно опроверг теорию о вечности капитализма и доказал, что капиталистический строй изживает себя и будет заменен социализмом.

Кто же оказался прав? Чье учение оказалось истинным, соответствующим действительности? И тут решающее слово сказала практика, жизнь. Опыт Великой Октябрьской социалистической революции в СССР, а затем и революций в ряде стран Европы и Азии полностью подтвердил учение марксизма-ленинизма. Это учение прошло свою всестороннюю проверку в огне классовой борьбы, в практике строительства социализма в СССР. Жизнь доказала, на чьей стороне правда. Идеи социализма, мира и демократии все глубже проникают в сознание трудящихся масс земного шара, ибо жизнь, жизненный опыт является самым великим учителем и воспитателем людей.

Итак, только пройдя проверку на практике, наши знания о предметах и явлениях становятся достоверными знаниями. «...Вне нас существуют вещи,— указывает В. И. Ленин.— Наши восприятия и представления — образы их. Проверка этих образов, отделение истинных от ложных дается практикой».

4. МОЖЕТ ЛИ ИСТИНА БЫТЬ ПОЗНАНА СРАЗУ И СЧИТАТЬСЯ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ

Мы рассмотрели вопрос о том, какой путь ведет к познанию истины, каковы этапы, ступени этого пути, какими средствами мы познаем истину. Но тут возникает новый очень важный вопрос. Мы, скажем, достигли своей цели — познали ту или иную истину. Можем ли мы считать каждую истину окончательной, полной, неизменной? Может ли каждая истина считаться окончательной, даже если практика подтвердила ее?

На этот вопрос нужно твердо и решительно ответить отрицательно. Этот ответ у иного читателя может вызвать недоумение. Ведь мы сами только что показали, что знания, подтвержденные практикой, есть истинные знания. И это верно, этого нельзя отрицать. Но являются ли эти знания окончательной и полной истиной? — вот в чем вопрос.

Приведем пример. Каких-нибудь два десятка лет назад строители самолетов добивались создания таких машин, которые бы летали со скоростью в 300—500 километров в час. Практика подтвердила, что это возможно. Следовательно, и теория, знания, помогавшие строить подобные самолеты, были, несомненно, истинными.

Допустим теперь, что эту истину мы приняли бы за окончательную и полную. Но хорошо известно, что уже сейчас строятся самолеты, скорость полета которых намного превышает прежнюю их скорость. Многие реактивные самолеты летают быстрее звука (а звук в течение одной лишь секунды движется со скоростью, несколько большей 330 метров, или свыше 1200 километров в час). Как же быть с истиной, которую мы приняли за «окончательную» и «полную»?

Этот пример показывает, как ошибочно и вредно было бы считать те или иные истины окончательными и полными.

В чем же тут дело? А дело в том, что сама практика развивается, изменяется, открывает новые возможности для познания, которых она раньше дать не могла. Развивается и наука, создавая при этом возможности глубже познавать явления. Когда истиной было то, что самолеты могут летать со скоростью в 300—500 километров в час, то эта истина опиралась на тогдашнюю практику, на существовавший в то время уровень авиационной техники, на уровень наших знаний. Но техника промышленности, техника производства и наши знания не стоят на месте. Они беспрерывно развиваются, движутся вперед. Ясно, что вследствие этого и многие истины не могут считаться окончательными, вечными.

Новые возможности практики и науки позволяют нам все глубже и дальше идти по пути познания природы. Кое-что в старых истинах, познанных ранее, оказывается неверным, неточным в свете новых данных, и наука это неверное отбрасывает. А многое подтверждается дальнейшим ходом познания, но совершенствуется, глубже, точнее и полнее осознается.

Вот почему мы не имеем права считать каждую добытую нами истину вечной, раз навсегда законченной и полной.

Несомненно, есть такие истины, которые можно назвать вечными или неизменными. Например, то, что люди рождаются и умирают, — это вечная истина. Вечной истиной является и то, скажем, что птицы летают благодаря тому, что у них есть крылья. Таких «окончательных» истин сколько угодно. Но нетрудно понять, что это очень простые истины. Наука и практическая жизнь людей на каждом шагу имеют дело с гораздо более сложными истинами, которые познаются и могут познаваться не сразу. Многие истины познаются в течение веков, а то и тысячелетий.

Конечно, и среди сложных научных истин есть такие, которые можно считать окончательными. Такими истинами являются, например, положения науки о том, что материя первична, а сознание вторично, что мир состоит из движущейся материи, что капитализм не вечен и на смену ему неизбежно во всем мире придет социалистический строй. Но следует при этом помнить, что наши конкретные представления даже о познанных уже явлениях в новых исторических условиях, с новыми данными прак-

тики углубляются, уточняются, а часто и существенным образом изменяются. Это — закон познания.

Приведем пример.

Уже в глубокой древности передовые мыслители-материалисты твердо отстаивали учение о том, что мир состоит из материи. Но их конкретные представления, догадки о самой материи имели, с точки зрения наших сегодняшних знаний, наивный характер. Так, одни полагали, что все состоит из воды, другие утверждали, что все явления природы возникли и состоят из огня, и так далее.

Но уже более двух тысяч лет назад философ-материалист древней Греции Демокрит выдвинул догадку о том, что окружающие нас вещи и сами люди состоят из мельчайших невидимых частиц материи, которые он назвал атомами. По-гречески «атом» означает «неделимое». Атомы, по этим представлениям, являются самыми мелкими и далее неделимыми материальными частицами.

Гениальная догадка древнего мыслителя была затем подтверждена дальнейшим развитием науки. Однако наука не просто подтверждала, что все состоит из атомов, но и отбрасывала многие неправильные взгляды на атом, которые неизбежно были у древнего мыслителя, уточняла, углубляла учение о строении материи.

К концу XIX века многие ученые думали, что достигнута окончательная и полная истина об атоме. Но вскоре произошла настоящая революция во взглядах на строение материи. Свыше двух тысяч лет считалось, что атом действительно неделим, что его уже нельзя разделить на более мелкие материальные частицы. Оказалось, что это не так. Было твердо установлено, что атомы, как ни малы они по своим размерам, сами состоят из еще более мелких частиц. Сейчас известно, что существуют такие мельчайшие частицы материи, как электрон, протон, нейтрон и другие.

Но, может быть, то, что мы сейчас знаем о строении материи,— а наука знает ныне очень много,— может быть, это уже предел знаний, окончательная и полная истина? После всего сказанного ясно, что было бы ошибочно считать наши сегодняшние знания пределом развития науки. Мы знаем несравненно больше, чем знали люди 50—100 лет назад. Но через несколько десятилетий люди будут знать о строении материи во много раз больше, чем мы знаем сейчас, ибо возможности познания

не имеют границ, а наука развивается все быстрее.

И так обстоит дело со многими сложными научными истинами. Этот пример показывает, как вообще развиваются наши знания. Опираясь на растущую практику, на накопленные ранее знания, мы углубляем, совершенствуем свои представления о природе, открываем новые ее свойства и стороны. Каждый новый шаг по этому пути освобождает наши знания от того, что было в них неверного, неточного, и прибавляет новые зерна объективной истины к нашим понятиям о мире.

Это означает, что научная истина имеет, как говорят философы, **относительный** характер, является истиной **относительной**. Таковой она является потому, что ее надо **соотнести**, поставить в связь с теми историческими условиями, с тем уровнем практики и знаний, на основе которых она создавалась.

Однако эта относительность научных истин не исключает того, что в них содержатся такие элементы, которые не могут быть отменены дальнейшим развитием практики и познания. Истина, которая не может быть изменена дальнейшим развитием познания, называется **абсолютной** истиной. Например, то, что материя состоит из атомов, что в атомах имеются ядра,— все это частицы абсолютной истины, содержащиеся в современных представлениях о строении материи.

Поэтому **всякая подлинно научная истина содержит в себе элементы абсолютной, полной истины.**

Это очень важно учитывать, так как было бы грубой ошибкой полагать, будто научная истина имеет только относительный характер. Существует идеалистическая теория, которая считает, что научные истины лишь относительны и не содержат в себе никаких зерен абсолютной истины. Эта теория называется **релятивизмом** (от латинского слова «релятивус» — относительный).

Релятивизм — глубоко ошибочная и вредная теория. Под относительностью научных истин эта теория понимает не то, что истина не может быть познана сразу полно и окончательно. Относительность знаний она истолковывает как невозможность познания объективных истин, то есть истин, правильно отражающих природу. По существу эта теория есть тот же агностицизм, то же отрицание возможности познавать мир.

В действительности же, раз мы способны правильно

отражать природу, то в наших знаниях, в истинах, добытых наукой, всегда есть частица абсолютной истины. И чем глубже развивается познание, тем больше в научных истинах этих частиц абсолютной истины. Это не значит, что мы можем когда-нибудь прийти к тому, чтобы познание полностью себя исчерпало. Такого момента, такой границы нет и не может быть. Ведь природа и общественная жизнь не стоят на месте. Они вечно развиваются. А это обязывает и наше познание двигаться вперед, развиваться, ибо, как мы уже знаем, человеческое познание есть отражение окружающей нас действительности.

Чтобы успешно вести практическую деятельность, нужно иметь правильные представления об окружающих нас условиях. А эти условия изменяются, и подчас — довольно быстро. Если наше мышление не будет следовать за этими изменениями и отражать их, то мы и в своей практической деятельности попадем впросак. Народ в известной сказке об одном дурачке зло высмеял тех людей, которые действуют, не считаясь с обстановкой. Как известно, этот герой народной сказки, встретив на своем пути похороны, пустился в пляс. И его наказали за неуместное веселье. Ему втолковали, что на похоронах люди горюют, а не веселятся. Встретив в дальнейших своих странствованиях веселую свадьбу, наш герой горько зарыдал, полагая, что та истина, которую ему вдолбили ранее, пригодна на все случаи жизни. И за это он опять-таки поплатился.

Всякую истину нужно рассматривать в тесной связи с обстановкой. То, что правильно, истинно в одной обстановке, может быть неправильным, ложным в другой, изменившейся обстановке. Как, например, ответить на вопрос о том, хорошо или плохо, что идет дождь? Ясно, что правильный ответ на этот вопрос зависит от обстановки, от условий. Если давно не было дождя, если засуха, то дождь полезен. Напротив, если дождей выпало много, тогда дождь вреден.

Этот пример поясняет, почему марксистская теория познания учит, что **истина не отвлеченна, а конкретна**. **Отвлеченная истина** — это истина, не учитывающая конкретной обстановки, условий, к которым она применяется. **Конкретная истина** — это истина, правильно отражающая обстановку, основывающаяся на прочных фактах.

Такое понимание истины имеет особенно важное значение для практической борьбы Коммунистической партии и всего народа за социализм. Вот уже свыше пятидесяти лет наша партия стоит во главе народных масс, руководя их борьбой за светлую жизнь, за коммунизм. Сколько раз на протяжении полувека менялась обстановка, менялись условия этой борьбы! Партия начала свою деятельность в тяжелые, мрачные годы царизма. В эти годы она пробуждала сознание масс, просвещала их, строила крепкую революционную организацию, способную поднять народ на штурм царизма и капитализма. Главным лозунгом партии в этот период был лозунг демократической революции, лозунг свержения власти царя и помещиков.

Когда в феврале 1917 года в России победила буржуазно-демократическая революция и историческая обстановка в стране изменилась, партия дала рабочим и крестьянам новый лозунг — лозунг подготовки и проведения социалистической революции.

К осуществлению социалистического переворота в России наша партия была подготовлена ленинской теорией о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране.

Создание этой теории явилось ярким примером того, как та или иная научная истина развивается, изменяется в связи с новой исторической обстановкой.

В свое время Маркс и Энгельс высказали мысль, что пролетарская революция может победить во всех или наиболее передовых странах лишь одновременно. Это было правильно для того времени.

Однако начиная с конца прошлого века и особенно в начале XX века условия развития общества и борьбы рабочего класса коренным образом изменились. В этих условиях стала невозможной одновременная победа социалистической революции во всех странах и, напротив, вполне возможной стала победа революции и построение социализма в одной, отдельно взятой, стране. Учитывая новую обстановку, В. И. Ленин показал, что положение Маркса и Энгельса уже недействительно в этих условиях, и создал новую теорию — теорию о возможности победы социализма в одной стране.

Этот пример ярко показывает, что марксистское учение не рассматривает ту или иную истину как «оконча-

тельную», оно смело отменяет отдельные положения, если они в новой обстановке уже устарели.

Ленинская теория революции вдохновила рабочий класс России и его партию на великий революционный подвиг в Октябре 1917 года.

Ленинизм учит, что нет худшего врага науки, а следовательно, и успешной практической деятельности, чем **догматизм**. А что такое догматизм? Догматизм означает подход к истине, как к чему-то неизменному, не подлежащему проверке и пересмотру. Догматику нет дела до того, что жизнь идет вперед, что условия меняются и что поэтому и наши знания должны совершенствоваться, углубляться, учитывать то новое, что родилось в жизни. Он, как правило, плохо знает жизнь и не умеет применять свои знания в жизни. Цепляясь за старинку, боясь всего нового, передового, догматик не помогает движению вперед в познании и практической деятельности, а тормозит это движение.

Догматизм очень опасен и вреден при подходе к общественным явлениям и в политической деятельности. Марксистско-ленинское учение не терпит и тени догматизма. Это учение находится в постоянном развитии и не боится отменить те или иные отдельные свои положения, если они уже не соответствуют новым историческим условиям.

Яркие примеры творческого решения сложных теоретических и практических вопросов борьбы за социализм дают постановления Коммунистической партии, в которых обобщен огромный опыт борьбы партии в самых разнообразных исторических условиях.

Итак, марксистская теория познания учит, что **научные истины не познаются сразу и в большинстве своем не могут считаться окончательными**. Они развиваются, углубляются, уточняются на основе роста наших знаний и практической деятельности.

5. В СИЛАХ ЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ ПРЕДВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ

Вопрос этот имеет не только большой теоретический интерес. Он очень важен и для практической деятельности людей. Ведь когда мы что-нибудь делаем, то имеем в виду не только интересы сегодняшнего дня, но и инте-

ресы будущего. Каждый человек стремится обеспечить свое будущее, будущее своих детей. Люди живут и трудятся не в одиночку. Они объединены в классы, как, например, класс рабочих, класс крестьян. Классы также борются не только за свои сегодняшние интересы и цели.

Понятно, что люди хотят заглянуть в будущее, знать, как, по какому пути пойдет дальше развитие общества. Хотят они этого не из простого любопытства. Только зная это будущее, зная пути дальнейшего развития общества, можно сознательно, с успехом осуществлять свою сегодняшнюю деятельность.

Уметь заглянуть в будущее, понимать, как пойдет дальнейшее развитие общества,— это и есть **научное предвидение**.

Научное предвидение имеет огромное значение не только в борьбе за переустройство общественной жизни. Оно очень важно и в борьбе с силами природы, за подчинение этих сил нуждам людей. Когда корабль отправляется в далекий путь, то нужно заранее знать, какова будет обстановка его плавания — какая погода ждет его, встретятся ли на его пути бури, циклоны. Ни один самолет не вылетит, пока его экипаж не получит метеорологической сводки. Конечно, не всегда еще удастся с точностью определить погоду, но дальнейшее развитие науки метеорологии, несомненно, даст человеку возможность делать более точные предсказания изменений погоды.

Раньше, когда наука была еще слабой, ее слабостью пользовались всякого рода знахари, мошенники, жившие обманом простых людей. Этим пользовалась и религия, чтобы держать в страхе народ. Всякого рода непонятные в то время явления природы она выдавала за «знамения», якобы предсказывающие судьбу людей, сулящие им тяжкие наказания за «грехи». И в современных условиях религия, религиозные взгляды одурманивают сознание людей, являются средством насаждения темноты и невежества.

Раньше существовало (в некоторых капиталистических странах существует и поныне) целое «учение» — астрология, — которое по положению звезд и планет на небе пыталось предсказывать будущее народов, исход тех или иных событий, судьбу отдельных людей.

Но человечество давно уже не нуждается в таинственных «знамениях», чтобы гадать о своем будущем.

Ныне наука завоевала такие прочные позиции, что мы можем не гадать, а точно предвидеть ход событий и соответственно этому сознательно ставить перед собой цели и бороться за их осуществление.

Почему научное познание позволяет делать точные предвидения?

Нетрудно понять, что всякого рода «предсказания», основывающиеся на каких-то случайных и внешних признаках, не имеют под собой научной почвы. Суеверные люди, например, думают, что затмение Луны или Солнца может как-нибудь повлиять на жизнь людей. Но какое отношение имеет это явление к жизни общества? Ясно, что никакой связи здесь нет. Затмение Луны или Солнца происходит по определенным естественным причинам, жизнь общества развивается по своим законам.

Чтобы правильно предвидеть будущее, нужно знать причины, законы явлений.

Наука раскрыла и объяснила причины, по которым через определенные промежутки времени происходят лунные и солнечные затмения. Теперь каждый школьник знает, что Земля вращается вокруг Солнца, а также вокруг своей оси, что спутником Земли является Луна. Луна не имеет собственного света, она освещается Солнцем. Свой путь вокруг Солнца Земля совершает в течение года. Луна же делает оборот вокруг Земли примерно за 27 дней и 8 часов.

Продельвая свой путь, Луна в определенное время оказывается между Солнцем и Землей, заслоняет от нас Солнце. В свою очередь Земля, совершая свой путь, оказывается в определенное время между Солнцем и Луной, и последняя может оказаться в тени, которую отбрасывает Земля. В этом и состоят причины солнечных и лунных затмений.

Зная законы движения Солнца, Луны, Земли, пути, по которым они движутся, и скорости их движения, можно с абсолютной точностью за много лет вперед предвидеть сроки наступления солнечных и лунных затмений.

На знании свойств и законов развития явлений основана возможность предвидения и в других областях науки о природе.

Замечательные образцы научного предвидения дает марксистско-ленинское учение об обществе.

Яркими примерами такого предвидения, полностью подтвержденного историческим развитием общества, являются учение марксизма о неизбежной победе социализма и ленинская теория возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране.

И в области общественной жизни возможность предвидения основывается на знании объективных законов развития. Раз нам известны причины, неизбежно вызывающие определенные следствия, то мы можем предвидеть наступление тех или иных событий, ясно представлять себе направление общественного развития.

Приведем один-два примера. Известно, что большевики задолго до возникновения первой и второй мировых войн предупреждали рабочий класс и всех трудящихся о том, что империалисты готовят эти войны.

В 1914 году разразилась первая мировая война. В 1939 году началась вторая мировая война.

На какой общественный закон опирались большевики, предвидя первую и вторую мировые войны? Они исходили из знания сущности, природы империализма. При империализме колонии и сферы влияния, то есть рынки сбыта, область приложения капитала и так далее, поделены между несколькими империалистическими странами. Опираясь на свою экономическую и военную мощь, эти страны грабят свои колонии, используют источники сырья, лишают национальной независимости слабые и отсталые народы. Такими колониальными державами издавна были Англия, а также Франция и некоторые другие страны Европы.

Однако развитие других капиталистических стран, позже появившихся на исторической арене, приводит к тому, что они догоняют и обгоняют старые колониальные державы. Не участвуя раньше в разделе мира по причине своей недостаточной экономической и военной мощи, они сейчас требуют передела мира в свою пользу, соответственно своей силе.

Это означает, что развитие при империализме происходит неравномерно, скачкообразно. Молодые страны капитализма быстро обгоняют старые капиталистические страны. Так, накануне первой мировой войны Соединенные Штаты Америки и Германия обогнали Англию и Францию по экономической мощи.

Вследствие неравномерности экономического развития капиталистических стран между ними возникают глубокие противоречия и борьба за право грабежа других народов. Отсюда грабительские войны за передел уже поделенного мира.

Вскрывая экономические причины войн при капитализме, коммунисты никогда, однако, не считали войну роковой неизбежностью. Напротив, они старались организовать трудящихся на борьбу против империалистических войн. И если раньше не удавалось избежать войн, то это объяснялось тем, что силы, борющиеся против них, были слабы, недостаточно организованы.

Другое дело теперь. Творчески развивая марксизм, Коммунистическая партия указывает, что в современную историческую эпоху существует реальная, практическая возможность предотвратить войны. Это важнейшее положение было обосновано XX съездом партии. Опять-таки, предвидя такую возможность, партия опирается на знание законов развития, исходит из новой исторической обстановки.

Теперь наряду с отжившей свой век капиталистической системой имеется мощная мировая система социализма. Социалистические страны для своего развития не нуждаются в войнах. Они являются самыми последовательными противниками войны. Вместе с ними целый ряд других государств также заинтересован в том, чтобы не было войны. Это прежде всего те страны, которые еще недавно находились в подневольном положении у империалистов, а сейчас завоевали национальную независимость. Кроме того, движение народов за мир стало могучей силой во всех странах земного шара. Все это позволяет сделать вывод, что сейчас есть реальная возможность не допустить новых войн.

Конечно, нужно помнить, что пока существует капитализм, сохраняются экономические условия, порождающие войны. Поэтому, чтобы предотвратить новую войну, нужна активная борьба против ее поджигателей, нужна бдительность народов.

Говоря о предвидении в области общественной жизни, следует подчеркнуть, что общественные явления значительно сложнее явлений природы. Поэтому здесь труднее предвидеть точные сроки наступления тех или иных собы-

тий. Можно, например, не сомневаться, что любая страна, где еще господствует капитализм, рано или поздно встанет на путь социализма. Но предсказать точные сроки, когда это произойдет, невозможно. Это зависит от многих конкретных обстоятельств развития общества в будущем, которые сейчас не поддаются учету.

Значение научного предвидения заключается в том, что оно позволяет с уверенностью вести практическую работу. Научное предвидение дает возможность видеть не только сегодняшний день, но и завтрашний, и не только видеть, но и практически бороться за его приближение.

Советский народ впервые в истории проложил пути к социализму. Но социализм есть лишь первая, низшая стадия коммунизма. Наша цель — построение полного коммунистического общества, в котором люди будут жить по великому принципу: от каждого по его способностям, каждому по его потребностям. XXI съезд КПСС провозгласил вступление советского общества в период развернутого коммунистического строительства. Сила Коммунистической партии в том и состоит, что она вооружена знанием законов общественной жизни, поэтому ясно видит тот путь, по которому нужно идти, чтобы достигнуть цели.

Для того чтобы осуществить постепенный переход к коммунизму, нужно прежде всего развивать наше социалистическое производство — промышленность, сельское хозяйство, поднимать производительность труда.

Для развития же производства, для мощного подъема сельского хозяйства и всех других отраслей народного хозяйства решающее значение имеет преимущественный, то есть более быстрый по сравнению с производством предметов потребления, рост **тяжелой** промышленности. Это один из важнейших экономических законов развития производства. Не нужно при этом думать, что более быстрое производство машин, угля, нефти составляет для нас самоцель. В социалистическом обществе главная цель производства — удовлетворение потребностей трудящихся. Но для того, чтобы во все более возрастающей мере удовлетворять эти потребности, нужно расширять производство, его техническую оснащенность, поднимать на основе механизации и электрификации сельское хозяйство, животноводство, развивать дальше легкую промышленность. Все это невозможно без более быстрого роста

производства машин, станков, электроэнергии, угля, металла и других средств производства. Чем больше будет производиться средств производства, тем быстрее будет развиваться сельское хозяйство, транспорт, легкая промышленность, то есть тем полнее могут быть удовлетворены потребности трудящихся. Тяжелая индустрия — основа основ всего народного хозяйства.

Огромное значение для развития производства имеет высокая производительность труда. В социалистическом обществе рост производительности труда происходит путем непрерывного технического прогресса, на основе внедрения новой техники в производство. А это опять-таки возможно лишь благодаря росту в первую очередь тяжелой промышленности.

Вот почему в преимущественном развитии тяжелой промышленности, в росте производительности труда Коммунистическая партия видит решающее условие дальнейшего подъема всего народного хозяйства, важнейшее условие постепенного перехода к коммунизму.

Наряду с этим, важное значение для перехода к коммунизму имеет воспитание нового, коммунистического сознания людей, развитие социалистической культуры и так далее.

Опираясь на знание законов общественного развития, Коммунистическая партия организует и направляет творческие усилия советского народа на построение коммунизма в нашей стране.

* *
*

Человеческое познание в своем развитии уже достигло огромных успехов.

Вначале человек был бессилен перед лицом природы. Он не понимал и страшился многих ее явлений. Страх перед разрушительными силами природы породил религиозные представления. Человеку казалось, что за каждым явлением природы, например молнией, ветром, стоит живое существо, которое мстит ему. Затмения Солнца или Луны он воспринимал также со страхом, полагая, что они как-то связаны с его жизнью, служат ему грозным предзнаменованием.

Эти и подобные им предрассудки и суеверия надолго укоренились в сознании людей и до сих пор еще не пол-

ностью изжиты. Но трудовая деятельность и развивающееся на ее основе познание верно и неуклонно делали свое дело, помогая человеку открывать законы природы. Человек не только познал, что молнии — это электрические разряды, но и обуздал эту силу, заставил электричество служить себе, давать свет, тепло, двигать машины.

От каменного топора до современной великолепной техники, позволяющей людям в короткие сроки переплывать безбрежные океаны, покрывать огромные воздушные пространства, строить замечательные заводы и фабрики, — таков путь; который проделало человечество благодаря труду и познанию.

Наука совершает сейчас новые великие открытия, сулящие человечеству еще большие возможности в производстве жизненных благ. Таково, например, открытие атомной энергии. Чтобы стало понятным, какое значение имеет это открытие, приведем некоторые факты. Один килограмм вещества урана может дать столько атомной энергии, сколько получается энергии от сжигания нескольких железнодорожных составов угля. Сейчас для работы электростанции мощностью в 100 тысяч киловатт, которая обеспечивает потребности крупного промышленного города, каждые сутки приходится доставлять целый состав вагонов, груженных лучшим углем. В будущем на такой электростанции при использовании атомной энергии будет расходоваться всего лишь 250 граммов урана — такое количество урана поместится в спичечной коробке.

Познание, однако, служит не только задаче покорения человеком сил природы. Ведь если бы улучшение жизни людей зависело только от покорения сил природы, то они давно жили бы на всем земном шаре свободной, зажиточной жизнью, не было бы нищеты, голода, безработицы, войн — всех этих неизбежных спутников капитализма. Между тем, несмотря на огромные успехи в развитии науки и техники, несмотря на колоссальные богатства, создаваемые трудом человека, миллионные массы трудящихся испытывают бедствия. Это происходит из-за того, что достижения науки и техники в капиталистических странах используются не в интересах трудящихся. Ту же атомную энергию империалисты хотели бы применить не в мирных, а в военных целях.

О чем все это говорит? Это говорит о том, что жизнь человека зависит не только от того, насколько успешно своим трудом он добывает материальные блага. Люди могут создавать неисчислимые богатства. Но если львиную долю этих богатств присваивают капиталисты, а тем, чьими руками эти богатства добыты, достается ничтожная доля, то и труд в таких условиях является не источником радости, а проклятием. Значит, все зависит еще и от общественных порядков, которые существуют в той или иной стране.

Чтобы с успехом бороться против капиталистического строя, нужно знать законы общественной жизни. Учение марксизма-ленинизма дало научное объяснение того, как живет и какими путями развивается человеческое общество, оно показало, как и какими путями можно завоевать новую, счастливую жизнь.

С тех пор, как были сделаны эти великие открытия, рабочий класс и все трудящиеся перестали блуждать в потемках. Знание законов жизни общества озарило мощным лучом света их дорогу к новой жизни.

В Советском Союзе построено новое, социалистическое общество, в котором плоды труда достаются самим трудящимся. Великие открытия науки Советское государство использует в мирных целях, в интересах улучшения жизни всего народа, повышения его материального благосостояния и культурного уровня. В нашей стране построена первая промышленная электростанция, работающая на атомной энергии, создан первый атомный ледокол. И это только начало. Уже создаются новые, более крупные электростанции, которые будут работать на атомной энергии. Советские ученые трудятся над тем, чтобы широко применять атомную энергию в промышленности, медицине, на транспорте и так далее.

Говоря об огромном значении познания природы и общества в жизни людей, нельзя вместе с тем не учитывать, что сила самого познания заключается в его связи, единстве с практикой. При этом решающая роль принадлежит практике.

Отсюда ясно, почему такое значение имеет единство теории и практики, познания и практической деятельности людей, почему это единство марксизм-ленинизм называет силой, движущей вперед наше познание и нашу практику. Познание, которое не учитывает новых

данных практики, оторвано от нее, начинает сильно отставать, хиреть и в конце концов превращается в никому не нужное и даже вредное занятие, оно не способно вооружать практику. Наоборот, познание, находящееся в единстве с практикой, учитывающее ее новые данные и смело пересматривающее устаревшие взгляды, не только само непрерывно развивается, но помогает и практике двигаться вперед.

Таковы основные вопросы марксистской теории познания. Из сказанного видно, что эта теория учит тому, как познается окружающий нас мир, какую огромную силу представляет человеческое познание в жизни общества и почему эту теорию надо изучать, чтобы с еще большим успехом выполнять роль борца за новую, коммунистическую жизнь.

ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

Жизнь людей невозможна без труда, без производства. Человек не довольствуется тем, что дает ему природа в готовом виде. Он изменяет окружающий мир соответственно своим потребностям, изготавливает такие предметы и вещества, которых нет в природе. Люди научились передвигаться с большой скоростью по земле и по воде, летать по воздуху, разговаривать и видеть на больших расстояниях. Они заставили служить себе различные силы природы, начиная от силы падающей воды и давления пара до энергии, заключенной внутри атома. Все это и многое другое стало возможным потому, что люди постепенно познают *законы природы*.

Современная наука раскрыла такие законы природы, овладение которыми дает человечеству возможность осуществлять работы, небывалые и почти фантастические, сказочные по своей дерзости и размаху. Так, в настоящее время стал реальностью запуск искусственных спутников Земли, советская ракета достигла поверхности Луны, искусственная планета, созданная и пущенная в Советском Союзе, вращается вокруг Солнца между орбитами Земли и Марса. Уже созданы космические корабли, и в недалеком будущем будут совершены полеты на ближайшие планеты. Введение в технику полупроводников открывает возможность использовать колоссальную солнечную энергию в тропических областях для превращения пустынь в

цветущие сады. Современные электронные вычислительные машины не только производят в несколько минут сложнейшие математические вычисления, на которые потребовалась бы работа целого коллектива математиков в течение ряда лет, но и делают некоторые обобщающие выводы, производят переводы с одного языка на другой, управляют работой сложных аппаратов, заменяя, таким образом, некоторые виды умственной работы человека.

Трудящиеся Советского Союза построили социализм и строят ныне коммунистическое общество. Они создали такой общественный строй, который соответствует интересам простых людей, интересам народа. Великому примеру Советского Союза следуют народно-демократические страны Европы и Азии. Это стало возможным благодаря тому, что во главе народов этих стран стоят марксистские партии, которые руководствуются в своей работе знанием **законов общественного развития**.

Всякая сознательная человеческая деятельность представляет собой использование законов природы и общества. Без знания законов природы было бы невозможно создавать новую технику, поднимать производительность труда и облегчать его условия, нельзя было бы совершенствовать способы обработки земли и ухода за сельскохозяйственными животными. Для того чтобы двигать вперед производство, нужно знать законы природы.

Трудящиеся СССР и стран народной демократии, руководимые марксистскими партиями, сознательно и планомерно совершенствуют общественную жизнь, общественные порядки. В последние годы Коммунистическая партия Советского Союза подняла на новый уровень сельское хозяйство и промышленность страны, предприняла ряд важных мер по улучшению работы советского государственного аппарата, добилась повышения уровня хозяйственного и политического руководства. Эту работу партия осуществляет в соответствии с экономическими и другими законами развития социалистического общества.

XXI съезд КПСС, руководствуясь знанием этих законов, наметил дальнейшие пути коммунистического строительства.

Все это показывает, насколько важно каждому советскому человеку, стремящемуся ко все большим достиже-

ниям социалистического общества ознакомиться с тем, что такое законы природы и общества.

Эти законы нельзя смешивать с юридическими, то есть с теми законами, которые устанавливаются государством, а также с законами и правилами морали, которые устанавливаются в каждом обществе и соблюдение которых обязательно для всех граждан. Речь идет об объективных законах природы и общества, которые никем не учреждаются и действуют независимо от нашего желания. Всякая попытка нарушить объективный закон приносит вред человеку и обществу. Так, например, согласно закону тяготения всякое тело, находящееся вблизи земной поверхности, притягивается к центру земли и, следовательно, к земной поверхности. Если рабочий, находящийся на лесах стройки высокого дома, попробует не посчитаться с этим законом, он рискует упасть и разбиться.

Сначала люди называли законами правила, которыми они руководствовались в своей жизни и которые устанавливались ими самими или их предками. Затем они убедились, что подобно тому, как суд наказывает человека за нарушение установленного обществом порядка, так и природа как бы «наказывает» нарушителя порядка, имеющегося в природе. Тогда стали говорить о законах природы, думая при этом, что их творцом является бог. И мы пользуемся словом «закон», когда говорим о природе, хотя и знаем, что никакого сознательного существа, наблюдающего за соблюдением законов, в природе нет.

1. ЧТО ТАКОЕ ЗАКОН И КАКИЕ БЫВАЮТ ЗАКОНЫ

Окружающий нас мир состоит из **предметов**, или **тел**. Наша планета Земля, горы, деревья, животные, люди — все это предметы, или тела, природы. К предметам природы относятся также и мельчайшие частицы, из которых состоят видимые нами тела. Предметами являются и вещи, созданные человеком: здания, машины и так далее.

Кроме тел, или предметов, в окружающем нас мире есть **явления**. Так, например, грозу, землетрясение или какое-нибудь историческое событие нельзя назвать предметами. Это явления.

Тела и явления обладают определенными **свойствами**. Так, например, железо имеет свойство окисляться,

то есть покрываться ржавчиной; свойством пороха является мгновенное сгорание; человек способен к разумным (обдуманым) действиям.

Наконец, в окружающем нас мире имеются **связи**, или, как иногда говорят, **отношения** между предметами, явлениями, свойствами предметов и явлений.

Например, существует связь между солнечным светом и жизнью растения: лишенное света зеленое растение погибает. Есть связь между тем, чем питается животное, и устройством его организма: травоядное животное устроено иначе, чем плотоядное (хищное). При капитализме есть связь между ценами и спросом на товары: когда товаров (при том же спросе) на рынок выбрасывается больше, то цены снижаются, если, наоборот, меньше, то цены повышаются.

Все предметы и явления в мире находятся в самых разнообразных связях (отношениях) между собою. Ни один предмет, ни одно явление не существует изолированно от других. Предметы и явления, даже очень отдаленные друг от друга, могут так или иначе действовать, влиять друг на друга. Солнце находится от Земли на расстоянии около 150 миллионов километров, но от него зависит и движение Земли и возможность жизни на ней. Исторические события, происходившие в самой глубокой древности, через целый ряд поколений оказали влияние на современные события в обществе. Фридрих Энгельс писал, что если бы не было древнего рабства, то не было бы и современной цивилизации. В самом деле, как известно из истории, основы современной культуры были заложены руками рабов еще до начала нашего летоисчисления.

а) Закон — это связь (отношение) между предметами, явлениями и их свойствами

Закон — это не предмет и не свойство предмета, а именно **связь, отношение** между предметами, явлениями и их свойствами.

Возьмем, например, закон тяготения. Согласно этому закону все тела притягиваются друг к другу. При этом, чем больше масса тела, тем оно сильнее притягивает другие тела. С другой стороны, чем больше расстояния между двумя телами, тем сила притяжения между ними

слабее. В точной научной формулировке этот закон гласит: «Каждые два материальные тела притягиваются друг к другу с силой, пропорциональной произведению их масс и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними». Этот закон выражает связь между телами природы.

Другой пример. Всякий газ давит на стенки сосуда, в котором он заключен. При этом, чем больше сосуд, тем давление одной и той же массы газа на его стенки меньше, а чем меньше этот сосуд, тем давление больше. Закон этот, называемый в физике законом Бойля — Мариотта, читается так: «При неизменной температуре давление данной массы газа обратно пропорционально объему газа». Он выражает отношение уже не между телами, а между свойствами тела (газа) — давлением и объемом.

Возьмем, наконец, пример закона из области общественной жизни. Карл Маркс открыл закон, согласно которому экономическая жизнь общества определяет его политическую и духовную жизнь. Так, если в экономике господствуют капиталисты, то политика государства, законы его выражают интересы капиталистов. Эти интересы выражаются также в искусстве, в религии, в науке и в других отраслях духовной жизни буржуазного общества (за исключением той политической и духовной жизни, которая, отражая интересы трудящихся, направлена против капиталистов). Если же общественная экономика (как, например, в СССР и в странах народной демократии) находится в руках трудящихся, то и политика, а также все отрасли духовной жизни этого общества отражают интересы трудящихся. Этот закон выражает связь между различными сторонами общественной жизни: между экономическими, политическими и духовными (идеологическими) явлениями в обществе.

б) Закон — связь всеобщая и необходимая

Итак, закон — это связь между предметами, явлениями и их свойствами. Но можно ли назвать законом любую связь? Разумеется, нет. Представьте себе, что вы стоите на улице. Мимо вас проехала грузовая машина, затем легковая, потом опять грузовая и снова легковая. По-видимому, никому не придет в голову считать законом это случайное совпадение, эту связь событий во времени.

Ведь такое чередование грузовых и легковых машин во-все не обязательно, не необходимо. Значит, не всякая связь представляет собой закон.

Закон имеет необходимый и всеобщий характер. Что это значит?

Некоторые законы являются всеобщими в том смысле, что им подчиняются решительно все явления в мире. Таков, например, закон причинности. Ничто не может появиться без соответствующей причины. Таков также закон развития. Согласно этому закону ничто в мире не остается неизменным. При этом природа и общество, если их рассматривать в целом, изменяются в определенном направлении, а именно — от простого к сложному, от низшего к высшему, от старого к новому. Такое изменение и называется развитием.

Другие законы действуют не во всем мире, но лишь в определенной области явлений. Всеобщность таких законов состоит в том, что они имеют место во всех случаях, во всех процессах, происходящих в этой области явлений. Например, закон Бойля — Мариотта, о котором говорилось раньше, действует лишь в области газов. Но зато этому закону подчиняется «поведение» всех газов, взятых в «идеальном» виде (то есть когда давление газа невелико и температура не очень низка). Исключений для данного закона не существует. Такое исключение было бы «чудом», но чудес не бывает.

Возьмем пример из области нашего сознания. Каждое человеческое представление отражает действительность. Даже если мы думаем о каком-нибудь фантастическом существе или фантастическом явлении, то и в этом случае наше представление черпает материал из того, что имеется в окружающем мире. Представление верующего человека о боге тоже есть извращенное отражение действительности. В большинстве современных религий бога изображают в виде существа, обладающего человеческими свойствами. Причем свойства эти преувеличены, «раздуты», доведены до крайности. Так, если человек способен знать или уметь **многое**, то бог, по мнению верующего, знает и может **все**. Вопреки тому, что утверждает религия, не бог создал человека, а человек создал бога в своей мысли.

Вообще в сознании людей не может быть такого представления, в котором не отражалось бы ни единой

черточки действительности. Это закон нашего сознания. Никому не удастся, например, придумать животное, которое совершенно не походило бы на существующих животных. Из этого закона также нет исключений.

Всеобщность закона состоит, таким образом, в том, что ему подчиняются решительно все явления той области, в которой он действует.

Со всеобщностью закона тесно связана его необходимость, которая означает, что в определенных условиях явление, подчиняющееся этому закону, должно произойти обязательно, не может не совершиться.

В природе существует определенный порядок. Земля вращается вокруг своей оси по определенному закону, повертываясь к Солнцу то одной, то другой частью своей поверхности. Поэтому мы можем быть вполне уверены, что ночь в определенное время сменится днем.

С такой же необходимостью действуют и законы общественного развития. Ф. Энгельс писал, что экономический закон точно так же нельзя отменить, как невозможно изменить таблицу умножения или химический состав воды.

Некоторые законы действуют во всех условиях, значит, являются безусловными, или, как говорят, абсолютными. Большая же часть законов действует лишь в известных условиях. Поэтому, когда в науке формулируется тот или иной закон, то в его формулировке не только указывается область его действия, но и всегда оговариваются условия, в которых явление необходимо, неизбежно происходит. Как известно, вода кипит при 100 градусах тепла только в условиях определенного атмосферного давления, ряд химических реакций происходит только при определенной температуре.

Непрестанное развитие производства и всей экономической жизни есть закон современного общества. Но он действует лишь при том условии, если обеспечивается преимущественное развитие промышленности, производящей средства производства (станки, машины и так далее), сравнительно с промышленностью, производящей предметы потребления.

Необходимость закона не следует понимать так, что существующее нельзя изменить. Ведь большинство законов, как сказано, действует лишь в определенных условиях. Зная это, можно изменять условия таким образом,

чтобы закон действовал в нашу пользу или меньше нам вредил.

Например, трение тормозит движение тела. Чтобы ослабить его действие, изобретены подшипники, резко уменьшающие трение поверхностей.

Могут спросить: если верно, что закон — это связь **необходимая**, то как относиться к явлениям случайным? Подчиняются ли они закону? Да, подчиняются.

Во-первых, как уже указывалось, все явления, как необходимые, так и случайные, подчинены закону причинности. Если что-нибудь произошло, то для этого была причина. Без причины ничего не может быть. Возьмем такой пример. Вы выиграли по облигации государственного займа. Что выигрыш пал именно на вашу облигацию, это случайность. Но данная случайность имела свои причины: при розыгрыше вращающееся колесо остановилось на номере вашей облигации в результате действия ряда физических причин (например, если бы колесо толкнули слабее или сильнее, оно остановилось бы на другом номере).

Во-вторых, многие случайные события подчиняются особым, так называемым статистическим законам, законам вероятности. Так, в Институт скорой помощи имени Н. В. Склифосовского в Москве поступают жертвы уличного движения и несчастных происшествий, жертвы случайностей городской жизни и домашнего быта. Однако известно, что за определенное время в этот институт поступает приблизительно одинаковое число пострадавших¹.

Значит, случайность тоже в каком-то отношении необходима. Она есть форма проявления необходимости.

Разница между необходимыми и случайными явлениями состоит лишь в том, что одни зависят от действия внутренних причин, а другие — от действия внешних причин. Например, смерть человека в преклонном возрасте никто не назовет случайностью, потому что она происходит от внутренних причин, действующих в организме, а смерть альпиниста в результате обвала в горах является, по отношению к законам развития человеческого организма, случайностью, так как она произошла по причине, не связанной с внутренними процессами развития организма погибшего.

¹ Это число становится меньше по мере того, как улучшается организация уличного движения, быт и так далее.

Разница между случайным и необходимым не безусловна. То, что в одном отношении случайно, в другом является необходимостью. Засуха в той или иной части территории Советского Союза не есть случайность в смысле явления природы, но она случайность для нашего хозяйства, для экономики, так как ее причины коренятся не в экономическом, не в общественном строе, а связаны с природными условиями.

Одной из важных задач науки является предвидение и предупреждение вредных для нас случайностей. Люди изобрели массу средств против случайностей (например, громоотвод против пожара от молнии, прививки против заразных болезней, полезащитные насаждения против засухи и так далее и тому подобное). Ученые-метеорологи работают над тем, чтобы путем точных предсказаний ослабить влияние случайностей погоды на деятельность людей. Советская сельскохозяйственная наука ставит в качестве одной из важнейших своих задач предотвращение вредного влияния случайностей климата на культурные растения.

в) Закон — связь устойчивая, относительно постоянная

Из того, что уже было сказано о законе, ясно, что он более устойчив, более постоянен, чем отдельные явления, которыми он управляет. Явления изменяются, возникают и исчезают, а закон остается.

Проходит день за днем, зима сменяется летом, а законы движения Земли вокруг Солнца остаются все те же. Физические явления, происходящие вокруг нас, непрерывно изменяются, так как постоянно меняются различные величины: объемы, давления, температура и так далее. Законы же этих явлений не изменяются в зависимости от этих перемен. Все изменения отдельных явлений происходят согласно отношению, которое выражено в законе. Тысячи поколений животных и людей рождаются и умирают согласно одним и тем же законам физиологии. Множество исторических событий происходило и происходит в человеческом обществе, и все они совершались и совершаются согласно законам общественного развития.

Эта прочность, постоянство, «спокойствие» закона происходит вследствие повторяемости явлений (в их существенных чертах, конечно) в сходных условиях. Строение

и отправления человеческого тела повторяются в основном во множестве поколений. В каждом производстве совершается определенный цикл (круговорот), начинающийся от заготовки сырья и заканчивающийся готовым изделием. Эти циклы все время повторяются, хотя и с изменениями, которые в них вносит изменение технологии производства.

Однако эта повторяемость не является полной, абсолютной. Не может быть совершенно одинаковых явлений. Каждое явление чем-то отличается от другого. Дети не вполне похожи на своих родителей. Нельзя найти на свете «двойников», с абсолютной точностью повторяющих все черты друг друга. Нельзя найти на дереве совершенно одинаковые листья. В человеческой истории не наблюдалось совершенно одинаковых событий. Все это объясняется тем, что каждое явление развивается в условиях, хотя бы несколько отличных от тех условий, в которых происходит развитие другого явления. Поэтому и закон каждый раз проявляется иначе.

Постоянство законов также не абсолютно. Оно, как указано в заголовке этого раздела, является относительным, то есть закон постоянен лишь сравнительно с отдельными явлениями. Только некоторые законы совершенно неизменны, вечны. Но таких немного. Большинство же законов не вечно. Они имеют начало и конец своего действия, сменяют друг друга. Один закон теряет силу, сходит со сцены, другой становится на его место.

Отчего же зависит смена законов? Она зависит от того, сколько времени существует связь, которую выражает закон. Если эта связь вечна, то и закон вечен. Например, никогда не было времени, чтобы материальные тела не имели свойства взаимно притягиваться, и никогда такого времени не наступит. Поэтому закон тяготения вечен.

Другие связи существуют не вечно. Например, жизнь на Земле появилась примерно полтора-два миллиарда лет назад. Поэтому законы жизни имеют хотя и долговременный характер, но они не вечны.

Очень важно понимать, что закон — это **постоянная** связь явлений. Ведь на этом понимании основана вся наша практическая и научная деятельность. В своей жизни человеку часто надо предвидеть события, а для этого необходима уверенность в том, что закон будет

действовать и в будущем так же, как он действует теперь. Колхозники, засевая поле, должны быть уверены, что законы природы, управляющие жизнью растений, те же, что и в прошлом году. Инженер, проектируя постройку моста, опирается на постоянное действие законов сцепления и сопротивления материалов. Марксистская партия, руководя рабочими в их борьбе против капиталистов, опирается на уверенность в постоянном и неизбежном действии законов классовой борьбы.

Таким образом, любой закон природы и общества выражает связь между предметами, явлениями и их свойствами, причем связь эта носит всеобщий и необходимый характер, она устойчива и относительно постоянна. Таковы основные черты, или признаки, всякого закона. Эти черты относятся и к законам природы, и к законам общества. Однако законы общества имеют некоторые особенности сравнительно с законами природы.

г) Чем отличаются законы общества от законов природы

Природа существует вечно: она не имеет начала, и ей не будет конца. Поэтому среди законов природы имеются некоторые вечные законы, то есть такие, которые всегда действовали и будут действовать.

Примером может служить закон превращения энергии, согласно которому различные виды энергии превращаются один в другой.

Если остановить быстро движущееся тело, то его движение переходит в тепло: пуля, ударившаяся о препятствие, нагревается. Теплота же представляет собою особый вид движения: чем теплее тело, тем быстрее движутся его молекулы. На этом примере мы видим, что энергия механического движения превратилась в энергию теплового движения. Когда в котле паровоза нагревается вода и тепловая энергия водяного пара движет паровоз и весь состав поезда, происходит обратное: тепловая энергия преобразуется в механическую. Электрическая энергия превращается в механическую и в тепловую, а механическая и тепловая — в электрическую. Внутриатомная энергия превращается в световую, тепловую, механическую и другие виды энергии.

В отличие от законов природы, среди которых можно найти ряд вечных законов, законы общества не вечны.

Это и понятно. Ведь и само общество существует не вечно: оно имеет свое начало.

Среди законов природы имеется много таких, которые хотя и не вечны, но очень долговременны. Таковы, например, законы развития растительного и животного мира. Законы общества гораздо более кратковременны. Это происходит прежде всего потому, что само общество имеет сравнительно небольшой «возраст». Значит, если взять даже такие законы общества, которые действуют на протяжении всей его истории, то и они по сравнению с законами природы очень кратковременны.

Кроме того, в обществе развитие происходит гораздо быстрее, чем в природе, один общественный строй сменяется другим, и с каждой такой сменой в общественной жизни перестают действовать одни законы и их место занимают другие.

Важным отличием законов общественной жизни от законов природы является следующее.

Законы природы проявляются в действиях слепых, бессознательных сил. Ведь природа не знает, что она делает. Только дикари, считавшие ее сознательным существом, думали, что бурю на море поднимает морской царь, что снеговая лавина, падающая с горы, хотела нанести вред людям. Да и теперь некоторые верующие утверждают, что засуха или ливни, землетрясения или наводнения посылаются богом в наказание людям. Но наука давно доказала, что все это вздорные выдумки.

Законы общества осуществляются в процессе деятельности разумных существ, людей. Хотя человек не в силах создавать или уничтожать законы, законы общества могут проявляться, осуществляться только в деятельности людей. Например, согласно объективному закону общественного развития социалистическое общество в состоянии дать несравненно большую производительность труда, чем капиталистическое. Но если бы трудящиеся не стремились работать как можно более производительно, полностью использовать рабочее время и технику, воспринимать самые лучшие методы труда, если бы руководители предприятий и вышестоящие хозяйственные органы не заботились о наилучшей организации производства, то этот закон не мог бы осуществиться. Но люди не могут не считаться с требованиями этого закона, иначе они не добьются осуществления своих задач.

Таковы главные особенности законов общественного развития. Однако, несмотря на эти свои особенности, они, как и законы природы, объективны, независимы от воли людей. Перейдем к этому вопросу.

2. ЗАВИСЯТ ЛИ ЗАКОНЫ ОТ НАШИХ ЖЕЛАНИЙ И ОТ НАШИХ ЗНАНИЙ О НИХ

Разберем теперь подробнее, как понимать объективный характер законов природы и общества. Слово «объективный» означает то, что существует вне нас и независимо от нас. Природа и общество существуют не в нашем сознании и воображении, а независимо от нас. Как понимать эту независимость?

Природа существует вечно. Она была до появления на Земле человека и будет существовать даже в том случае, если бы почему-либо род человеческий прекратился. Следовательно, природа независима от людей.

Что же касается общества, то оно, конечно, не может существовать без человека, потому что состоит из людей; следовательно, независимость его от нас надо понимать не в том смысле, что оно может существовать без нас, как природа, а в другом смысле. В каком же именно?

Каждое поколение людей, появившись на свет, застает уже готовым тот или иной общественный строй. Поэтому оно должно, хотя бы на первое время, принять ту жизнь, которую застало, и приспособиться к ней. Если же оно недовольно этой жизнью и хочет ее изменить, то и в этом случае приходится считаться с теми возможностями, которые существуют в общественной жизни. Так, например, трудящиеся в течение сотен лет мечтали об освобождении от эксплуататоров, но эксплуататорский строй был свергнут в нашей стране и в некоторых странах Европы и Азии лишь тогда, когда создались для этого необходимые условия.

Все то, что зависит от людей, от их воли и сознания, называется субъективным. Наши мысли, идеи, сознательность и организованность — все это относится к субъективным условиям общественной жизни. От субъективных условий также зависит развитие общества. Низвержение капитализма в России совершилось только тогда, когда были налицо не только объективные, но и субъективные

условия: классовая, политическая сознательность рабочего класса России, правильное руководство пролетарским движением со стороны Коммунистической партии, осуществление политического союза российского рабочего класса с беднейшим крестьянством и так далее. Социалистическое общество тем скорее и успешнее развивается, чем выше сознательность и активность трудящихся масс.

В общественной жизни объективное и субъективное тесно переплетаются между собой, но очень важно уметь их различать. Возьмем для примера производственную жизнь. Успешная работа того или иного предприятия зависит и от объективных и от субъективных условий. Качество технического оборудования, насыщенность техникой данного предприятия, своевременная подача сырья — все это для рабочих данного предприятия составляет объективные, не зависящие от них условия работы. Однако было бы совершенно неправильно сваливать все недостатки работы предприятия на эти объективные причины. Во-первых, его руководители при наличии объективных трудностей (например, несвоевременной подачи сырья) обязаны активно преодолевать эти трудности, а не разводить руками. Во-вторых, многое в работе предприятия зависит от самих рабочих: от их отношения к работе, от того, как они осваивают лучшие методы производства и так далее.

В проявлении объективного характера законов природы и общества имеется несколько важных сторон, которые мы и разберем сейчас.

а) Законы действуют, если мы даже не знаем их

Если люди не знают и не подозревают о существовании того или иного закона природы или общества, этот закон все равно существует и действует. Это особенно ясно на примере законов природы.

Наша планета — Земля движется вокруг Солнца и вокруг своей оси по законам механики, которые существовали и действовали в течение миллиардов лет до того, как были открыты в XVI—XVII столетиях Коперником, Галилеем и Кеплером.

Законы, по которым листья деревьев используют и перерабатывают энергию солнечных лучей, были открыты

в конце прошлого века знаменитым русским ученым К. А. Тимирязевым. Но зеленые растения получали энергию от солнца за много миллионов лет до Тимирязева.

Законы кровообращения были открыты в XVII веке. Но если бы они не действовали раньше этого времени, то не было бы и самих людей, открывших эти законы. Точно так же обстоит дело и с законами общественного развития. Многие из них действовали с начала возникновения человеческого общества, то есть в течение примерно миллиона лет до того, как они были открыты Марксом в XIX веке.

Маркс доказал, что каждый общественный строй существует лишь до тех пор, пока он способствует развитию производительности общественного труда и техники, и погибает, когда начинает тормозить это развитие. Разрушаясь, он уступает место другому, более высокому общественному строю, способному обеспечить дальнейшее развитие производительности труда и техники. Таким образом, согласно этому закону, побеждает в истории человечества тот общественный строй, который может обеспечить более высокую производительность труда, или, иначе говоря, более высокое развитие производительных сил.

В результате действия этого закона еще до того, как он стал известен людям, в истории человечества произошло несколько смен общественного строя. Первобытно-общинный строй сменился рабовладельческим, рабовладельческий — феодальным, феодальный — капиталистическим. В нашей стране и в ряде стран Европы и Азии на смену капиталистическому строю пришел социализм, который способен обеспечить наивысший в современном обществе уровень развития производительных сил. Правда, это произошло уже после того, как Маркс сделал свое великое открытие. Знание законов общественного развития облегчило трудящимся их борьбу за уничтожение капитализма, за установление социалистического строя. Но ясно, что законы эти, так же как и законы природы, существовали и существуют независимо от того, знаем мы их или нет.

б) Законы действуют независимо от того, полезны или вредны для нас их действия

Капиталисты и их защитники хотят, чтобы буржуазный строй существовал вечно, они яростно борются против социалистической революции, которая лишает их частной собственности и связанных с ней доходов, лишает их власти. Однако законы общественного развития неотвратно ведут капитализм к пролетарской революции.

После второй мировой войны ряд стран Азии (Китай, Индия, Бирма, Индонезия, Корея, Вьетнам) добился национальной независимости в жестокой борьбе с иностранными захватчиками. Национально-освободительное движение охватило ныне и африканский материк: завоевали независимость Объединенная Арабская Республика, Судан, Тунис, Марокко, Гана, Гвинея, Камерун, Того, Сомали и другие страны Африки. Колониальная система рушится. Национально-освободительное движение в колониях, полуколониях и зависимых странах крайне нежелательно для империалистов, десятки лет выкачивавших из этих стран огромные прибыли. Тем не менее это движение все сильнее сотрясает современный капитализм, так как оно вызывается действием законов классовой и национально-освободительной борьбы.

То же мы видим и в действии законов природы. Ураганы, наводнения, засухи и другие стихийные бедствия нежелательны для людей, однако они происходят. Нежелательных, вредных для человека действий законов природы немало, и это не только такие исключительные случаи, как стихийные бедствия. Ежегодно наступают холода, приносящие много хлопот людям, при жаркой погоде портятся пищевые продукты, под влиянием сырости ржавеет железо, со временем гниет дерево, стареет человек, в результате действия микроорганизмов возникают заразные болезни и так далее. При этом следует оговориться, что действие законов природы в ряде случаев имеет одновременно как отрицательную, так и положительную, полезную сторону. Например, тот же холод позволяет лучше сохранять пищевые продукты, тепло вызывает произрастание растений, жизнедеятельность микробов в почве улучшает ее строение и состав, в нашем организме действуют и полезные для жизни и здоровья микробы.

В своей повседневной деятельности люди принимают ряд мер, чтобы предотвратить или по крайней мере ослабить нежелательные для нас действия некоторых объективных законов. Но они не могут при этом поступать вопреки законам природы и общества, не считаться с ними.

Люди не могут ни создать, ни уничтожить законы. Создать какой-либо нужный нам закон или уничтожить вредный не может ни отдельный человек, ни все общество. Создать новый закон значило бы сотворить «чудо».

Например, вода, подчиняясь действию закона тяготения, всегда течет с более высоких мест в более низкие; тепло, согласно другому закону природы, передается всегда от более нагретого тела к менее нагретому. Реку можно запрудить, отвести ее течение в другое русло, но закон тяготения отменить невозможно: как только вы дадите воде возможность течь сверху вниз, она неизбежно потечет именно в этом направлении. Что же касается передачи тепла, то невозможно добиться того, чтобы вода в чайнике, поставленном на огонь, замерзла, а температура пламени повысилась за счет чайника.

Стремление установить «классовый мир» в условиях капитализма безнадежно, ибо оно противоречит действию экономических законов капитализма и основанного на них закона классовой борьбы.

Все это означает, что можно осуществить в практике лишь то, что не противоречит законам природы или общества. Идти против объективных законов — значит наверняка потерпеть неудачу. Но значит ли это, что люди бессильны перед законами?

в) Люди не бессильны перед законами

Если законы объективны, то из этого не следует, что люди являются их рабами. Конечно, есть такие области явлений, на которые человек не может воздействовать. Например, он пока бессилен изменить путь и скорость движения Земли или воздействовать на геологические процессы, происходящие в глубинах земного шара. Но люди могут воздействовать на очень многие процессы, происходящие в мире. Это доказывается всей человеческой практикой, как производственной, так и общественно-политической. В своей практической деятельности люди учитывают действие объективных законов, опира-

ются на них, дают силам природы то или иное направление, обращают эти силы на пользу обществу и таким образом покоряют законы, добиваются господства над ними.

Согласно закону природы в результате соприкосновения железа с водой в присутствии воздуха происходит его окисление, оно покрывается ржавчиной. Если колхозник или работник РТС оставит сельскохозяйственное орудие, имеющее металлические части, в поле под дождем, оно неизбежно заржавеет. Но если он поставит орудие под навес обтертым насухо, то этим предотвратит для данного случая действие закона, как бы «загородит» это орудие от закона окисления. Но самый закон не отменяется: если в другой раз оставить сельскохозяйственное орудие под дождем, то оно заржавеет.

Против наводнений люди строят плотины, против засухи — полезащитные лесные полосы, против наступления песков защищаются насаждениями леса и кустарника, против лесных пожаров рубят просеки, против вредителей растений борются посредством опрыскивания растений ядовитыми веществами.

Открытие способов получения атомной энергии является великим завоеванием науки. Эта сила природы может быть использована и в разрушительном и в созидательном направлении. Советский Союз подал пример всему миру, построив атомную электростанцию, работающую для мирных целей. В нашей стране атомная энергия находит все более разнообразное и широкое применение в промышленности, сельском хозяйстве, научных исследованиях, в здравоохранении. Важнейшей задачей всего человечества является недопущение атомной войны, запрещение производства атомного и термоядерного оружия и использование атомной энергии в мирных целях.

Войны порождаются капитализмом, они представляют собой результат действия законов развития капиталистического общества. Однако это не значит, что надо сидеть и покорно ждать войны. В настоящий исторический период создались условия для ее успешного предотвращения. Организованно и активно борясь за мир во всем мире, широкие народные массы в состоянии не допустить развязывания новой мировой войны.

Марксизм-ленинизм учит трудящихся использовать законы природы и общества, добиваться господства над

ними, направлять их действие на улучшение жизни. Но без знания законов эту задачу осуществить нельзя. Знанием же законов природы и общества нас вооружает наука.

3. КАК НАУКА ОТКРЫВАЕТ ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

а) Законы науки

Законы, о которых до сих пор шла речь, существуют и действуют в окружающем нас мире, в природе и обществе. Люди изучают, познают их. Этим занимается наука. Она есть результат деятельности нашего сознания, нашего ума. Объективные законы природы и общества отражаются в сознании людей. Следовательно, получается как бы два ряда законов: одни имеются в окружающем нас мире, а другие — в нашем сознании. Этот второй ряд мы называем законами науки. Но этот ряд законов не является самостоятельным, так же как не является самостоятельным отражение предметов в зеркале. Однако отражение объективных законов в сознании очень сильно отличается от отражения предметов в зеркале.

Познание законов происходит не сразу, оно осуществляется постепенно, в течение многих лет, десятилетий и даже веков. Законы нельзя видеть, слышать или осязать. Они лежат в глубине явлений, и нужна большая умственная работа, огромный практический опыт, чтобы их открыть.

Что все тела падают на землю, люди знали очень давно, но закон этого падения был открыт лишь в XVII веке. Что замерзшие части тела надо согреть трением, было известно испокон веков. Но закон перехода механического движения (в том числе и трения) в теплоту и вообще превращения одного вида движения в другие (закон превращения энергии) был открыт наукой лишь в середине XIX века. Что вещь, на изготовление которой потрачено больше труда, стоит дороже, люди знали издавна. Но экономический закон стоимости, согласно которому цена всякого товара определяется общественно необходимым трудом, затраченным на его производство, был открыт лишь в XIX веке К. Марксом.

Наука и в настоящее время знает далеко не все законы природы и общества. А многие из тех, которые известны, она знает не с исчерпывающей точностью. Большая часть законов, известных науке, представляет собой, как говорят, не абсолютную, а относительную (то есть приблизительную) истину. Но с развитием научных знаний объективные законы природы и общества познаются все полнее и глубже.

Итак, следует различать объективные законы и законы науки. Первые находятся вне нас, вторые — в человеческом разуме, в науке. Первые являются, так сказать, оригиналом, а вторые — копией, снимком с объективных законов. Но хороший снимок должен быть похож на оригинал. Законы науки более или менее точно воспроизводят объективные законы, то есть они также имеют объективное содержание. Это значит, что то, о чем говорится в законах науки, не выдуманно людьми, зависит не от них, а от того, что происходит в самой природе или в обществе.

б) Что необходимо для открытия законов науки

Открытие законов науки — это очень сложное и трудное дело, совершаемое обычно большим коллективом ученых и требующее многолетней предварительной работы. Закон, как было сказано раньше, есть связь, отношение между явлениями. Значит, чтобы его открыть, необходимо сначала накопить множество наблюдений над отдельными явлениями. Закон науки есть обобщение огромного количества фактов. Без накопления фактов его невозможно познать.

Так, чтобы открыть закон тяготения, надо было наблюдать много случаев падения различных тел. Но этого мало. Необходимо было найти, что имеется общего во всех этих случаях. Общее же, как оказалось, заключается в том, что все тела падают в одном направлении — к центру Земли. Но и этого было недостаточно. Надо было поставить в связь падение тел вблизи земной поверхности, то есть их движение к центру нашей планеты, с движением Земли вокруг Солнца. После этого возникла догадка, что движение Земли (и других планет) вокруг Солнца, а также движение тел вблизи поверхности Земли и их падение на землю совершается под влиянием одной

и той же силы — силы тяготения. Далее было высчитано, что эта сила действует прямо пропорционально произведению масс притягивающихся друг к другу тел и обратно пропорционально квадрату расстояния между ними. Значит, чем тяжелее и массивнее тело, тем больше сила тяготения, которая движет его. Эта сила действует на расстоянии, но, чем больше расстояние, тем слабее ее действие.

В дальнейшем вычисления в астрономии, многочисленные применения закона тяготения в технике, иначе говоря, практическое использование этого закона подтвердило правильность открытия Ньютона.

Возьмем еще пример. Трудами физиологов XIX и XX столетия были открыты два основных закона высшей нервной деятельности: закон возбуждения и закон торможения.

Для их открытия потребовалась прежде всего масса наблюдений над поведением высших животных и человека. Многочисленными наблюдениями были отмечены общие для всех случаев особенности поведения организма при возбуждении. Например, при виде пищи усиливается деятельность слюнных желез, выделение желудочного сока и другие явления.

Раньше не видели связи между деятельностью органов чувств и мозга и работой желез. Ряд физиологов высказал догадку о существовании этой связи. А потом это было доказано. Мозг животного, получая сигналы о появлении пищи или врага, дает «приказ» соответствующим органам «приготовиться», возбуждает их и вообще регулирует их деятельность.

Долгое время люди не понимали природы сна. На почве этого непонимания возникло много суеверий, особенно вокруг сновидений. Считали, что во сне «душа» улетает из тела и странствует где-то, что во сне человек может беседовать с умершими людьми, что сны могут предсказывать судьбу и так далее.

Современная научная физиология развеяла эти сказки. При каких условиях наступает сон? Он наступает не только после утомительной физической работы, но и в результате длительного монотонного раздражения нервной системы. Например, люди легко засыпают в вагоне под монотонный стук колес или после того, как они долго глядят в окна вагона на проносящиеся мимо пейзажи.

Утомляя зрение мельканием блестящего предмета или слух монотонными звуками, можно вызвать искусственный сон (гипноз).

Утомление клеток мозга приводит к тому, что они выключаются из работы, отдыхают. Возбуждение нервной системы, связанное с деятельным состоянием организма, сменяется торможением, отдыхом нервных клеток.

Сновидения же происходят при неглубоком сне, когда мозг отдыхает не полностью. Сновидения — это следы прежних впечатлений, возбуждений. Они как бы всплывают со дна нашего сознания на поверхность, пользуясь тем, что во сне мозг не регулирует наших впечатлений, не отбирает их. Днем мозг отбирает лишь то, что нам нужно практически. Так, на улице мы видим много лиц, но не запоминаем их, потому что это не вызывается практической необходимостью. Во сне же мы можем увидеть незнакомое лицо, след которого незаметно для нас остался в нашем сознании. Днем мозг обеспечивает определенную последовательность, порядок мыслей и представлений, во сне же это регулирование отсутствует. Связи между представлениями беспорядочны, перепутаны. Поэтому во сне могут представляться самые невероятные и фантастические вещи. Таким образом, в сновидениях нет ничего загадочного и сверхъестественного.

Медицинская практика доказала, что открытые физиологами законы возбуждения и торможения соответствуют действительности, правильно ее отражают.

Основоположники марксизма открыли закон, согласно которому общественное бытие определяет общественное сознание людей. В чем состоит этот закон, можно видеть из следующих примеров.

В среде эксплуататорских классов в течение многих веков господствовало мнение о женщине как о низшем, неполноценном существе сравнительно с мужчиной. Считалось, да и сейчас считается, что она способна лишь к обслуживанию мужа и детей. Такое неправильное отношение к женщине было вызвано ее положением (бытием) в буржуазной и мелкобуржуазной семье, где не она, а мужчина добывает средства к жизни.

В среде промышленного пролетариата еще при капитализме возникает идея равноправия женщин с

мужчинами. Почему эта идея возникает именно у пролетариата? Энгельс объяснил это так.

В процессе развития капитализма заработная плата рабочих все время понижается. Глава семьи, мужчина, уже не может на свой заработок содержать семью и вынужден отпускать на работу жену, а часто и детей. Женщина приобретает экономическую независимость и наряду с мужчиной содержит семью. Поэтому иным становится отношение к ней в семье и среди пролетариата вообще. Сознание людей в этом вопросе изменяется соответственно изменению условий жизни, бытия.

Так обстоит дело вообще с изменением сознания людей в вопросах политических, моральных, религиозных и других. В классовом обществе у разных и противоположных классов взгляды на эти вопросы различны и противоположны, потому что различны и противоположны их положение в обществе, их жизненные интересы.

Социалистический строй воспитывает у трудящихся сознание, соответствующее социалистическому обществу: ответственное, добросовестное отношение к труду и к своим обязанностям, коллективизм, уважение к людям, скромность, честность. Однако в нашей среде еще встречаются воры, мошенники, лодыри, хулиганы и другие антиобщественные элементы. Их существование в советском обществе объясняется целым рядом причин. Прежде всего сознание людей не сразу перестраивается под влиянием новых общественных порядков. В нашей стране построен социализм и строится коммунизм. Но еще необходима длительная и упорная работа по коммунистическому воспитанию трудящихся. Кроме того, имеется немало недостатков в организации нашей экономики, в работе советских, хозяйственных и других органов, в работе общественных организаций. Все эти недостатки могут способствовать оживлению дурных нравов и взглядов, характерных для старого, эксплуататорского общества.

До Маркса и Энгельса ученые не видели зависимости сознания людей от их образа жизни, от их бытия. Были лишь отдельные догадки об этой зависимости. Основоположники марксизма проверили эти догадки на массе фактов из прошлой и современной им обществен-

ной жизни, доказали зависимость сознания от бытия, после чего это положение стало законом.

Все приведенные здесь примеры показывают, что для открытия закона требуется: 1) накопление ряда фактов, 2) мысленное выделение того общего, что имеется у этих фактов, 3) научная догадка, или, как говорят, гипотеза, 4) проверка этой гипотезы практикой. Эти условия необходимы для открытия любого закона.

в) Как проверяется правильность законов науки

Чтобы научное предположение (гипотеза) стало законом, надо его тщательно проверить на опыте, на практике. Практика или отвергает гипотезу, как неверную, или, подтверждая ее, превращает в закон науки.

Иногда научная гипотеза подтверждается или опровергается **научным же опытом**.

В течение долгого времени ученые объясняли распространение света, взаимное тяготение тел и некоторые другие явления тем, что все мировое пространство заполнено очень тонким, неподвижным и однородным веществом, названным эфиром. В эфир, как думали, погружены все звезды и планеты. Для проверки этой гипотезы был произведен опыт. Он должен был доказать существование «эфирного ветра». Основывался этот опыт на таком соображении. Если эфир существует, то при движении нашей планеты — Земли — в неподвижном эфире должен был бы возникнуть «ветер», подобный тому ветру, который возникает, когда мы быстро мчимся в автомашине или в поезде. Однако такого «ветра» не было обнаружено, и гипотезу эфира пришлось отвергнуть.

Но самой важной проверкой правильности законов природы является применение их в хозяйственной, производственной практике. В практике человек претворяет свои знания в действительность. Это можно успешно делать только в том случае, если знания эти истинны, соответствуют природе вещей, их подлинным свойствам, объективным законам действительности. Руководствуясь неверной, ложной идеей, противоречащей законам действительности, люди терпят неудачу. Поэтому, если мы смогли осуществить наши мысли в жизни, в производстве, значит, эти мысли были правильными. Степенью

успеха практической деятельности доказывается степень истинности наших знаний о законах природы.

Исключительные, кажущиеся «необыкновенными» и «чудесными» результаты работы химиков по созданию новых веществ, тканей и т. п. и биологов по выведению новых сортов растений и пород животных с заранее заданными, так сказать «заказанными» свойствами неопровержимо доказывают глубокое проникновение ученых в законы строения вещества, в законы жизни.

Создание искусственных спутников Земли, полет советской ракеты в сторону Луны доказали правильность наших знаний о законах движения космических тел и в природе межпланетного пространства.

Такова же роль общественно-политической практики в проверке и подтверждении законов общественных наук. Истинность законов общественного развития, открытых основоположниками марксизма-ленинизма, полностью доказана победой социализма в СССР, победами и успехами советского народа в хозяйственной и культурной областях, возникновением государств народной демократии, успешным развитием их по социалистическому пути, освобождением ряда стран мира от колониальной зависимости.

Но практика является не только критерием истинности законов науки. Она также подсказывает ученым, на какие вопросы в науке следует обратить особое внимание, какие вопросы стали наиболее актуальными, то есть наиболее нужными и важными для жизни. Этим практика оказывает свое влияние на порядок и направление открытия законов науки.

Ф. Энгельс отмечал, что не только техника зависит от состояния науки, но наука в гораздо большей степени зависит от состояния и потребностей техники. Подтверждением справедливости этой мысли Энгельса могут служить хотя бы следующие примеры из жизни нашей страны.

Быстрое развитие химии в СССР, особенно в послевоенные годы, в области получения синтетических (то есть изготавливаемых искусственно) веществ — горючего, технических масел, каучука, волокна — вызвано было потребностями народного хозяйства.

Открытие законов преобразования внутриатомной энергии и способов ее использования было вызвано прак-

тическими потребностями — стремлением получить наиболее мощный, дешевый и удобный источник энергии.

Огромное влияние оказывает общественно-политическая практика на открытие законов общественной жизни, на развитие науки об обществе.

В настоящее время наша страна вступила в период развернутого строительства коммунизма. На XXI съезде КПСС получила дальнейшее развитие теория научного коммунизма, которая вооружает трудящиеся массы знанием законов общественного развития.

Тесная связь теории и практики — единственно верный путь познания законов природы и общества. Законы науки открываются не ради простой любознательности, а чтобы оказать помощь практике, с целью их практического использования.

4. КАК ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ЗАКОНЫ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

Наука — первый помощник, верный советчик и главная опора людей в их борьбе за лучшую жизнь. Она дает людям средства и способы господства над силами природы.

Природа — мать всего живущего. Но она — не живое существо. Природа безразлична к судьбе людей. Она одновременно и щедра и жестока. Чтобы использовать для блага людей все богатства природы, надо раскрыть ее тайны, познать законы ее развития.

Законы внешнего мира, природы, учил В. И. Ленин, представляют собой основы целесообразной деятельности человека. Современная промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь основаны на этих законах, открытых наукой. При помощи техники люди заставляют служить себе силы природы, господствуют над этими силами, переделывают природу в своих жизненных интересах.

Общественные науки помогают людям раскрывать законы их совместной жизни в обществе, улучшать и перестраивать эту жизнь. Уничтожение капитализма и построение социализма в Советском Союзе было бы невозможно, если бы не были открыты марксизмом и не были использованы рабочим классом и его коммунистической

партий законы общественного развития. В борьбе за социализм в странах народной демократии, в борьбе за мир во всем мире также используются объективные законы развития общества. Именно потому эта борьба успешна. Соппротивление отживающих сил общества социализму, миру и прогрессу не может иметь длительного и прочного успеха потому, что оно противоречит объективным законам общественной жизни.

Законы природы и общества можно сравнить с мощными рычагами, взявшись за которые трудовые люди могут перестроить природу и общество сообразно своим интересам.

Остановимся более подробно на способах использования законов природы в обыденной жизни и в технике и законов общественной жизни в экономике и политике.

а) Использование законов природы в обыденной жизни и в технике

Человек на каждом шагу, в самых простых и повседневных своих делах, часто сам того не зная, использует законы природы. В морозный зимний день на автобусной остановке можно увидеть пассажиров, которые в ожидании автобуса, чтобы согреться, приплясывают, потирают руки. Этим они используют закон превращения энергии: механическое движение превращается в теплоту.

Чтобы поднять тяжелое бревно, плотник подводит под него крепкую жердь, положенную поперек подставки, и налегает на другой конец жерди. Он знает, что, чем длиннее тот конец жерди, на который он налегает, тем легче поднять бревно. Этим плотник использует законы рычагов. Поднимая ведро из колодца «журавлем», мы используем те же законы.

При ходьбе и беге человек наклоняет корпус вперед, а потом подставляет под падающее вперед тело ногу и этим восстанавливает равновесие. Значит, при ходьбе и беге используется закон тяготения и закон равновесия.

Такие примеры можно было бы приводить без конца. Каждый момент нашей жизни и работы есть использование законов природы. Да иначе и быть не может. Ведь жизнь нашего тела и наша повседневная работа, направ-

ленная на поддержание этой жизни, есть результат многовекового приспособления к условиям окружающей нас среды, прежде всего — природы.

Но такое бессознательное и привычное приспособление к законам природы и повседневное их использование для человека недостаточны. Люди изобрели множество средств воздействия на природу в виде орудий и машин, во много раз превышающих естественную силу человека. Они нашли способы использования таких сил и явлений, как электричество, радиоволны, сложные химические превращения и так далее. Использование всех этих сил и явлений требует научно обоснованной техники, то есть **знания законов природы и сознательного их применения.**

Вот несколько простейших примеров применения законов природы в промышленной технике.

Закон, открытый французским математиком и физиком XVII века Паскалем, гласит: «Давление на поверхность жидкости, произведенное внешними силами, передается жидкостью одинаково во всех направлениях». На использовании этого закона основано действие гидравлического (жидкостного) пресса, применяемого, например, для прессования бумаги, фанеры, для отжимания масла, в металлообрабатывающей промышленности. Гидравлический пресс состоит из двух сосудов разного сечения (большого и малого), сообщающихся между собой и снабженных поршнями. Допустим, что сечение одного из них в два раза больше другого. Значит, если действовать на поршень малого сосуда, то на поршень большого сосуда давление будет вдвое большим, потому что вдвое больше площадь его поверхности. Так, действуя на малый поршень, мы производим работу посредством большого поршня и этим получаем выигрыш в силе.

В электропечах промышленного типа и при электросварке металлов используется закон, открытый в 1841 году русским физиком Ленцем и англичанином Джоулем и известный как закон Джоуля — Ленца. Формулируется он так: «Количество теплоты, выделяемой в проводнике при прохождении по нему тока, пропорционально квадрату силы тока, сопротивлению проводника и времени его прохождения».

В электропечах нагревание получается от проводника, по которому идет ток (печи сопротивления). В со-

ответствии с законом Джоуля — Ленца проводник этот делается из сплавов большого сопротивления. Это дает возможность получить больше тепла.

На этом же законе основана электросварка. Пропуская электрический ток большой силы сквозь два соприкасающихся куска металла, вызывают разогревание и размягчение металла в месте соприкосновения. Сближая эти куски, сваривают их между собой.

Остановимся еще на примере из медицины. Медицина есть практическое применение законов физиологии — науки, изучающей процессы, происходящие в живом организме.

Раньше физиологи недостаточно учитывали связь между заболевшим органом и состоянием всего организма человека, а также между действием отдельных органов человека и его нервной системой.

Великие русские физиологи И. М. Сеченов и И. П. Павлов, напротив, исходили из того, что организм человека — это не простая сумма отдельных органов, а нечто целое, единое. Они доказали, что нервная система человека играет ведущую, «руководящую» роль в осуществлении всех жизненных процессов организма. Это положение было названо законом нервизма. Из этого закона следовало, что лечение должно быть направлено не только на уничтожение непосредственной причины заболевания (микроба, яда и так далее), но на весь организм, на регулирующие его работу нервные механизмы. В настоящее время при лечении многих заболеваний врач исследует общее состояние больного.

Из всех приведенных примеров видно, что законы природы используются либо в том виде, как они действуют и без нашего вмешательства, либо для их действия создаются такие условия, что они «работают» на нас. В этом, втором случае мы уже **управляем** действием законов.

Использовать и управлять — это не одно и то же. Управление законами есть более высокая форма их использования.

Известно, что абсолютное большинство законов действует только в определенных условиях, при коренном изменении которых действие закона прекращается. Менее значительные изменения этих условий приводят к тем или иным изменениям результатов действия закона.

Например, при нормальном атмосферном давлении (за которое принимается давление ртутного столба высотой 760 миллиметров) вода кипит при 100 градусах тепла, а на высокой горе, где атмосферное давление меньше, она закипает при более низкой температуре. Техника позволяет нам искусственно — в лаборатории, на производстве — изменять давление и тем самым повышать или понижать температуру кипения жидкости.

Значит, изменяя условия действия закона и умело управляя ими, люди могут не только использовать закон, как он есть, но и сознательно изменять результаты его действия.

Воздействуя на условия, люди как бы подставляют явления под различные действия закона (как поворачивает свое тело загорающий на солнце человек) или последовательно под действие разных законов (так, фотограф подвергает фотопластинку сначала действию света, а потом — химикалий). «Загораживая» явление от одного закона и «обнажая» его для другого, мы этим не «отменяем» ни первого, ни второго закона.

Бывает и так, что при использовании законов в практике действие одного из них противопоставляется действию другого: они как бы «сталкиваются» между собою. Так происходит, например, при постройке моста. Делая расчеты конструкций моста и его нагрузки, инженер должен учитывать закон тяготения, в результате действия которого всю постройку тянет вниз. Но действию этого закона инженер противопоставляет законы сцепления и сопротивления материалов и поддерживающих мост сооружений.

Иногда при использовании законов действие одного из них комбинируется с действием других и этим достигается желаемый результат. Так происходит, когда авиаконструктор изменяет результат действия закона тяготения таким устройством самолета (форма, взаимная связь частей машины, определенная мощность мотора и так далее), при котором самолет, будучи тяжелее воздуха, получает, однако, подъемную силу.

Таким образом, мы видим, что способов использования законов природы много. При этом многие из этих способов рассчитаны на использование не одного, а целого ряда одновременно действующих законов. Каждое явление подчиняется воздействию многих из них. С по-

мощью науки человек должен суметь разобраться в этом «клубке» законов, выделить из этого клубка отдельные «нити», то есть отдельные законы, и суметь найти способы наилучшего их использования в практике, в технике, в промышленности.

Вся наша деятельность в промышленности, в сельском хозяйстве основывается на использовании законов природы. Это относится не только к инженерам и агрономам, которые специально изучали научно обоснованное применение их в технике и в сельскохозяйственном производстве. Ни один рабочий, ни один колхозник шагу не могут сделать, не применяя законов природы.

Само собою разумеется, что сознательное использование законов природы в практической работе делает эту работу гораздо более успешной. В нашей стране с каждым днем растут ряды передовиков производства. В подавляющем большинстве это люди, овладевающие научными знаниями и умело, творчески применяющие их на фабриках, заводах, на колхозных полях.

б) Использование законов общества в экономике и политике

Как мы уже говорили, действие законов общества существенно отличается от действия законов природы. Как те, так и другие объективны, то есть существуют независимо от воли и желания людей. Их нельзя ни создать, ни уничтожить. Но для действия законов природы не требуется участия человека. В обществе же ничего не происходит без участия человека. Для того чтобы действовали законы общества, необходима деятельность людей, ибо законы эти осуществляются только через их деятельность. Участие людей в действии законов общества может быть бессознательным или сознательным.

Когда люди не сознают, какому закону они «помогают», а какому «мешают», то они участвуют в их действии бессознательно. Рассмотрим примеры такой деятельности.

Капиталистический строй победил феодальный, помещичий строй тем, что он в невиданных прежде размерах развил промышленность, технику и торговлю. Значит, те люди, которые в свое время способствовали их развитию, помогали победе и укреплению капитализма.

Однако крестьяне, в течение ряда столетий продававшие свой хлеб на местном рынке купцам, через которых этот хлеб шел за границу, на мировой рынок, вовсе не думали об укреплении мирового капитализма. Они заботились лишь о своих повседневных насущных потребностях, о своем собственном хозяйстве.

Некоторые русские помещики с целью получения больших доходов от своих имений устраивали у себя различные, обычно небольшие, промышленные заведения: паровые мельницы, кирпичные заводы, текстильные фабрики. Но они не сознавали, что этим подрубают то самое дерево, на котором сами же сидят, то есть расшатывают помещичий строй и помогают возникновению и развитию капиталистического строя.

Капитализм основан на эксплуатации наемных рабочих. Значит, тот, кто переводил крепостного крестьянина на положение рабочего, способствовал укреплению капитализма и ослаблению феодально-крепостнического хозяйства. Но как раз это делали многие русские помещики во второй половине прошлого века. Стремясь поправить свои дела, получить большие доходы, они отпускали крестьян на заработки в города, переводили часть крестьян на положение батраков и полубатраков. Этим они также бессознательно способствовали ослаблению помещичьего строя и укреплению капитализма.

Пока люди используют законы общества бессознательно, эти законы действуют так же стихийно, как и законы природы. Но в истории человечества наступают периоды, когда дальнейшее развитие общества требует сознательной, организованной и направленной к общей цели деятельности больших масс людей. Это такие периоды в истории общества, когда необходимо коренное, революционное преобразование общественных отношений.

Пока объективные законы еще не подвели общество к революции, большинство людей, приспособляясь к условиям, в которых они живут, не сознают, не понимают того, к каким **общественным** результатам должны привести их действия, а думают, как правило, лишь о своих будничных интересах, о том, чтобы облегчить свой труд и добиться какой-либо непосредственной, осязаемой выгоды для себя. Но вот постепенно жизнь складывается таким образом, что большинство людей начинает

особенно остро чувствовать пороки старых, изживших себя общественных порядков. И тогда они начинают думать не только о своих собственных невзгодах, но и о потребностях развития общества.

В революционные периоды массы людей проникаются общей идеей. Руководимые этой идеей, они сплачиваются в политическую армию, для того чтобы общими усилиями низвергнуть старые общественные порядки и установить новый общественный строй.

Так, в период французской буржуазной революции конца XVIII века огромное большинство французского народа, все так называемое третье сословие (то есть крестьянство, мелкая буржуазия, буржуазия и зарождавшийся тогда рабочий класс) восстало против двух высших сословий (дворянства и духовенства). Были низвергнуты старые, феодальные порядки и установлены новые, буржуазные. Революционный народ и его руководители не знали законов общественного развития, но они на своем опыте испытали то зло, которое приносил им феодальный строй. Крестьянство страдало от крепостничества, ремесленники и буржуазия — от законов, стеснявших производство, все эти классы — от отсутствия гражданского равноправия. Поэтому третье сословие сознательно осуществляло революцию, хотя и не знало, какие законы оно осуществляет.

В 1917 году российский рабочий класс, руководимый большевистской партией во главе с великим Лениным, пользуясь поддержкой беднейшего крестьянства и солдатских масс, осуществил Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Рабочий класс России действовал сознательно не только в том смысле, что он знал, против чего борется и какие общественные порядки устанавливает. Партия рабочего класса, коммунистическая партия, основывала свою деятельность на знании законов общественного развития.

Итак, в условиях эксплуататорского строя законы общества действуют, как правило, стихийно (исключение, как мы видели, составляют лишь периоды революционных кризисов). Это объясняется следующими причинами.

Прежде всего подлинная наука о законах общества появилась только в середине XIX века. Основоположни-

ками ее явились идеологи рабочего класса К. Маркс и Ф. Энгельс. До марксизма существовали отдельные догадки, часто замечательные, которые затем были использованы Марксом и Энгельсом. Но эксплуататорские классы никогда не были заинтересованы в раскрытии законов общественного развития, потому что эти законы показывали, что господство тех или иных эксплуататоров — рабовладельцев, феодалов, капиталистов — рано или поздно должно быть ликвидировано. К тому же сами общественные отношения стали наиболее ясными для понимания только при капитализме. Капитализм же породил и тот класс — пролетариат, — который заинтересован в раскрытии действительной картины мира.

Сознательному использованию законов общества при эксплуататорском строе мешает и то, что всякий эксплуататорский строй основывается на частной собственности. А частная собственность разъединяет людей, заставляет их думать только о своих личных интересах. В этих условиях им нет дела до потребностей развития общества, до законов общественного развития. И если люди считают с этими законами в своей частной практической деятельности, то только лишь потому, что сами законы вынуждают считаться с ними.

Иное дело при социализме. Здесь объективные законы общества осуществляются обычно в сознательной деятельности трудящихся. Руководящая сила социалистического общества — партия рабочего класса — вооружает трудящихся знанием законов общественного развития. Все трудящиеся объединены общностью интересов. Их цель — построение коммунистического общества. И эта цель тем скорее будет достигнута, чем большие массы людей сознательно участвуют в борьбе за коммунизм.

Вот почему Коммунистическая партия Советского Союза и коммунистические партии стран народной демократии уделяют такое большое внимание тому, чтобы самые широкие массы трудящихся знали законы общественного развития, понимали характер их действия и способы их использования.

Чтобы социалистическое общество успешно двигалось вперед, работникам этого общества необходимо иметь экономические и политические знания. Это позволит им самостоятельно разбираться в характере и в

способах использования законов, действующих в социалистическом обществе. Благодаря этим знаниям они могут глубоко понимать необходимость и значение тех мероприятий, которые осуществляют коммунистическая партия и правительство в экономической, политической и культурной областях жизни, и активно участвовать в этих мероприятиях.

Вот прекрасные примеры того, как в условиях социалистического общества большие массы людей проникаются сознанием исторической необходимости и действуют сообразно этой необходимости. Когда перед нашей страной встала неотложная задача очень быстро и коренным образом увеличить производство сельскохозяйственных продуктов, Советское правительство и Коммунистическая партия обратились к рабочему классу и интеллигенции с призывом послать лучших своих представителей на постоянную работу в сельское хозяйство. В ответ на этот призыв многие тысячи трудящихся города поехали в деревню работать председателями колхозов, механизаторами, агрономами. Десятки тысяч юношей и девушек поехали в Сибирь и Казахстан поднимать целину.

Для дальнейшего развития народного хозяйства стало необходимым строительство крупных предприятий на востоке и севере страны. По призыву партии молодые патриоты едут в эти районы, чтобы своим трудом активно способствовать новому грандиозному подъему производительных сил советского общества.

XXI съезд КПСС указал, что в период развернутого строительства коммунизма необходимо еще более тесное соединение высокой производительности труда с высокой культурой рабочих. В ответ началось широкое движение за создание бригад коммунистического труда, осуществляющих эти задачи.

Законы общественной жизни изучает марксистско-ленинская наука, являющаяся основой деятельности Коммунистической партии Советского Союза и марксистских партий других стран.

Вот некоторые примеры того, как Коммунистическая партия Советского Союза использует в своей деятельности законы общественной жизни.

Социалистической экономике свойствен закон планомерного, пропорционального развития народного

хозяйства, который делает возможным и необходимым плановое развитие хозяйства страны и действует только в социалистическом обществе.

Капиталистическому обществу не свойствен закон планомерного развития хозяйства. Там царит анархия в производстве, так как его ведут отдельные хозяева, капиталисты, а не государство. Каждый капиталист заботится не о всем хозяйстве страны, а лишь о своих предприятиях и прибылях. Поэтому народное хозяйство в целом в капиталистическом обществе никто не планирует и не может планировать. Резкие нарушения соответствия между отдельными отраслями производства выравниваются стихийно, путем перелива капиталов из одной отрасли в другую. Например, если слишком мало производится текстильных товаров, то цены на них поднимаются и капиталисты в целях получения больших прибылей начинают вкладывать больше капиталов в текстильную промышленность, отчего она сравнивается с другими отраслями. Наоборот, если, скажем, обуви стало производиться больше, чем нужно, цены на нее падают. В результате предприниматели закрывают свои фабрики, потому что они приносят слишком малую прибыль.

Такая организация хозяйства наносит большой вред обществу, вызывает большую растрату производительных сил. То одни, то другие предприятия сокращаются, закрываются, рабочих выбрасывают на улицу. Все это похоже на то, как ходит человек, потерявший равновесие: ударившись об одну стенку, он идет к другой, где повторяется то же самое.

Социалистический строй имеет огромные преимущества перед капиталистическим. Эти преимущества состоят, в частности, в том, что социализм позволяет сознательно, разумно планировать хозяйство. При правильном планировании хозяйство бесперебойно и быстро развивается, полнее удовлетворяет растущие потребности членов общества.

Правильное, научно обоснованное планирование имеет решающее значение для развития народного хозяйства социалистического общества. Но чтобы осуществлять такое планирование, нужно знать экономические законы. Поэтому в настоящее время Коммунистическая партия так много внимания уделяет тому, чтобы

хозяйственные и партийные кадры овладевали экономическими знаниями.

Исследуя развитие человеческого общества, марксизм открыл закон, согласно которому побеждает тот общественный строй, который может обеспечить высшую производительность труда, высшее развитие производительных сил общества.

Из этого закона следует, что подъем производительности труда составляет коренную задачу социалистического общества. Во-первых, этот подъем является основой всего движения общества вперед в условиях социализма. Во-вторых, этот подъем решает результаты соревнования между капиталистической и социалистической системами хозяйства.

Каковы же основные пути и средства для наивысшего развития производительных сил, для подъема производительности труда? Это, во-первых, постоянное развитие техники производства, во-вторых, повышение культурно-технического уровня работников, в-третьих, материальная заинтересованность работников в результатах их труда, в-четвертых, распространение передового опыта, в-пятых, правильное географическое размещение промышленных предприятий в стране и, наконец, хорошее планирование и управление промышленностью.

Эти конкретные пути повышения производительности труда и указаны в решениях нашей партии.

XXI съезд КПСС показал образец творческого отношения к раскрытию и использованию законов общественного развития.

Мы уже привели ряд примеров. Сейчас остановимся еще на одном примере. При капитализме действует объективный закон неравномерности экономического и политического развития различных стран. Согласно этому закону одни страны капитализма перегоняют другие и вырвавшиеся вперед подавляют, эксплуатируют, держат в зависимости и кабале отсталые страны. Германия и Япония, отстававшие в своем развитии от Англии и Франции во второй половине XIX — начале XX века, догнали эти страны и потребовали передела мира в свою пользу. Это было основной причиной первой мировой империалистической войны. Закон неравномерности экономического и политического развития различных стран был одной из причин второй мировой войны.

Он лежит в основе колониальной системы империализма.

В социалистической системе хозяйства действует другой закон — планомерного, пропорционального развития. Страны, вступившие на путь социализма, имели различный экономический и культурный уровень. На основе закона планомерного, пропорционального развития, в результате дружественного сотрудничества и взаимопомощи происходит выравнивание линии развития социалистических стран, и они будут более или менее одновременно переходить в высшую фазу коммунистического общества.

К такому выводу пришел XXI съезд КПСС, учитывая происшедшие за последние десятилетия коренные изменения в исторической обстановке.

Коммунистическая партия, используя законы общественного развития, всегда помнит о том, что эти законы и их проявления изменяются в связи с изменениями исторических условий. Партия постоянно следит за всеми изменениями в конкретной исторической обстановке и учитывает их в своей практической деятельности.

При социализме законы общественного развития используются в интересах всех трудящихся.

Каждый человек в социалистическом обществе должен учиться, овладевать наукой, изучать законы природы и общества. Будет ли он рабочим, мастером, техником, инженером, врачом, учителем — везде он может успешно выполнять свою работу только в том случае, если будет знать, понимать объективные законы, управляющие той или иной областью явлений, если будет учиться по-научному использовать эти законы, применять их в своей работе.

При социализме образование доступно каждому трудящемуся, как молодежи, так и пожилым людям; общество кровно заинтересовано в том, чтобы все овладевали наукой, знали и умели применять законы природы и общества.

В социалистическом обществе, где нет враждебных друг другу классов, все граждане заинтересованы в том,

чтобы общество быстрыми темпами продвигалось вперед, к коммунизму. Каждый должен способствовать этому, добиваясь наибольших успехов в своей работе, а это в свою очередь зависит от научных знаний, от умения правильно и полно использовать мощные силы природы и общественного развития.

Научный подход приносит большую пользу и в быту. Наука везде нужна: и в воспитании детей в семье, и в выращивании домашних животных и птиц, и в сохранении своего здоровья и здоровья членов семьи. Сколько несчастий и бед приносит родителям и окружающим людям неправильное воспитание детей! Каким злом является нездоровый образ жизни, распущенность в быту, злоупотребление спиртными напитками! А сколько вреда приносят людям религиозные предрассудки и всякого рода суеверия, основанные на невежестве и темноте! Только овладение наукой и культурой поможет уничтожить все эти источники бед и несчастий.

Никто не хочет себе зла, но только культурный, разумный, сознательный человек умеет правильно устроить не только производственную работу, не только общественную жизнь, но и личную. В нашем советском обществе эти две стороны жизни человека связаны неразрывно. И чем культурнее устроена личная жизнь человека, тем лучше он работает и тем больше пользы приносит обществу.

Таким образом, человек должен постоянно обращаться к науке, как лучшему и верному советчику во всех вопросах общественной и личной жизни.

СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Приходилось ли вам задумываться над тем, какое значение в жизни людей имеет труд?

Попробуйте назвать необходимые для жизни человека предметы, которые он может получить в качестве дара природы, без всякого труда. Свежий воздух, солнечный свет — этим, пожалуй, и будет исчерпан перечень. Даже воду большинство людей ныне черпает из колодцев или получает из водопровода, для чего нужно предварительно затратить немалый труд: выкопать колодец, выложить сруб или построить водонасосные станции, проложить водопроводные трубы и так далее.

То, что нужно для существования человека, природа не дает ему в готовом виде. Он вынужден, используя силы и предметы природы, производить средства своего существования: пищу, одежду, топливо, строить для себя жилища и так далее. Трудом человека созданы города и села, воздвигнуты многоэтажные здания и маленькие хижинки, прорыты каналы и переброшены через реки мосты, построены фабрики и заводы, на которых производится множество различных вещей — от сложнейших машин до простейших предметов повседневного обихода.

Своим трудом человек выращивает на полях урожай, производит разнообразные продукты питания. Культурные растения и домашние животные несут на себе отпечаток человеческого труда. Многие поколения людей отбирали и выращивали лучшие сорта растений и лучшие

породы животных, выводили новые сорта и породы, перемещали их из одних районов в другие. Более двух тысяч лет назад в древней Греции насчитывалось лишь два сорта яблонь, теперь же их имеется свыше десяти тысяч. Только благодаря деятельности человека получили широкое распространение в различных странах света картофель, родиной которого являются плоскогорья между горными цепями Анд (Южная Америка), кукуруза, родиной которой является Мексика, арбуз — выходец из Южной Африки и другие полезные растения.

Да и сам человек стал таким, каков он есть, благодаря труду. Под влиянием труда изменялся организм наших далеких предков, развивался их мозг, а вместе с ним разум, появилась речь (язык) как средство общения между людьми. Именно благодаря труду человек стал человеком, выделился из мира животных.

Все движение человечества вперед — от первобытной древности до наших дней — было возможно лишь при условии развития труда, общественного производства. Процесс производства постепенно усложнялся: совершенствовались орудия труда, развивались сами люди, их трудовые навыки и умение.

Современное производство совсем непохоже на производство времен первобытного человека, когда орудиями труда были каменный топор, лук, копье и т. п. Теперь общество располагает множеством самых разнообразных машин и поставило себе на службу различные силы природы. Но и для современного общества, так же как и для первобытного, производство остается жизненной необходимостью. Какой бы высокой степени развития ни достигло общество, оно не может существовать и развиваться без труда, без производства.

Представим себе на минуту, что производство прекратилось: перестали действовать хлебопекарни, обувные и текстильные фабрики, остановились поезда, пароходы и автомобили, перестал идти электрический ток по проводам, прекратилась подача воды и так далее. Полная остановка производства, хотя бы на короткий срок, означала бы гибель общества. Люди, быстро исчерпав накопленные запасы, погибли бы от голода и холода. Без производства нет общества.

Развитие материального производства, то есть производства средств существования, необходимых для

жизни людей, и потребных для этого орудий труда, было и остается необходимым условием развития их духовной жизни. Люди начинали свою историю не с научных исследований, не с создания произведений искусства. Нет, в тяжелой борьбе с природой они добывали себе пропитание. Только тогда, когда общественный труд стал более производительным, когда земледelec, скотовод, ремесленник оказались способными производить больше продуктов, чем нужно для их существования, могли выделиться в обществе люди, не занятые физическим трудом,— художники, ученые и другие деятели умственного труда. Развитие материального производства предшествовало возникновению и развитию науки, искусства, философии, религии и других отраслей духовной деятельности людей.

Тот факт, что люди должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и так далее, известен с давних пор. Но только в середине XIX века Карл Маркс впервые оценил значение этого простого факта для развития человеческого общества. Он пришел к выводу о том, что материальное производство служит основой всей общественной жизни, играет решающую роль в развитии общества. В развитии производства Маркс нашел ключ к объяснению всей истории человеческого общества.

От чего зависит и чем определяется характер общественного строя? Почему происходит смена одного общественного строя другим? Например, почему в современную эпоху социализм неизбежно приходит на смену капитализму?

На все эти вопросы можно дать правильный ответ, выяснив, как развивается производство, что такое производительные силы и производственные отношения, как влияют изменения в производстве на все стороны жизни общества.

1. ЧТО ТАКОЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ

Труд токаря непохож на груд шахтера; прядильщик и ткач выполняют совсем иные производственные операции, чем металлург. Но, как ни отличаются друг от

друга все эти виды труда, для них нужны известные общие условия. В любой отрасли производства труд возможен лишь при наличии **предмета труда, средств труда** и самого работника, **рабочей силы**.

Предмет труда — это все то, к чему человек прилагает свой труд. У токаря предметом труда является заготовка, которую он обтачивает, придает ей нужную форму; у шахтера-забойщика — угольный пласт, от которого он откалывает куски угля.

Откуда люди берут предметы труда? Конечно, из природы. Но не всякая полезная для человека вещь, существующая в природе, становится предметом труда. Дерево, которое растет в лесу, само по себе еще не является предметом труда; оно становится предметом труда тогда, когда человек использует его, собирает с него плоды (например, орехи), когда его срубает лесоруб. Точно так же железная руда, находящаяся в глубине земли, еще не является предметом труда; чтобы эта руда стала предметом труда, она должна быть подвергнута разработке. Только теперь, к примеру говоря, начинают превращаться в предмет труда богатейшие залежи руды в районе Курской магнитной аномалии. Итак, предметы, вещества природы становятся предметами труда лишь тогда, когда они оказываются вовлеченными в процесс производства.

Средствами труда называется все то, при помощи чего человек воздействует на предметы труда. Сюда относятся прежде всего и главным образом орудия труда. Первобытный каменный топор и современный сложный станок, простая ручная прялка и автоматическая прядильная машина — все это различные орудия труда.

Без создания и применения орудий труда невозможно никакое производство. Создание орудий труда, хотя бы самых простых и грубых (например, в виде каменного топора или деревянной дубинки), — вот что отличает человека, даже на низших ступенях его развития, от самых высших животных. Раскапывая стоянки первобытных людей, ученые находят вместе с человеческими костями грубо оббитые каменные орудия труда, обнаруживают следы трудовой деятельности человека.

Животные, добывая средства существования, применяют только свои естественные органы: лапы, когти, зубы, клюв и тому подобное. Они не производят, а поль-

зуются готовыми дарами природы. Человек же производит, он создает для этой цели орудия труда, орудия производства в подлинном смысле этого слова. При их помощи человек как бы удлиняет свои естественные органы и усиливает их. Так, например, палка или топор, которыми пользовался первобытный человек, служили продолжением его рук, помогали ему разрыхлять землю, валить дерево и так далее. Известный американский ученый XVIII века В. Франклин определял человека как животное, делающее орудия производства.

На протяжении истории человечества орудия труда изменялись. От грубых каменных орудий люди перешли к созданию более совершенных полированных каменных орудий, а затем от каменных орудий — к металлическим. От ручных орудий, которыми люди пользовались в течение многих тысячелетий, был совершен переход к машинам, от отдельных машин — к системам машин. Наконец, в современную эпоху все более широкое применение получает автоматизация производства, когда система машин-автоматов осуществляет все производственные операции.

Для того чтобы приводить в движение орудия, при помощи которых непосредственно обрабатывается предмет труда, люди используют различные источники энергии. По мере прогресса техники они заменяют свою мускульную силу силами окружающей природы. Так, например, люди научились использовать для производства силу прирученных животных, силу ветра и воды, затем силу пара, электричества, энергию химических процессов.

Несколько десятилетий назад немецкий физик О. Винер подсчитал, что для поддержания работы машин, имевшихся в то время на земном шаре, потребовалась бы сила приблизительно вдесятеро большего числа людей, чем все население земли. А с тех пор мощность двигателей возросла во много раз. Достаточно сказать, что энергия, получаемая в результате применения мускульной силы людей и домашних животных, составляет ныне лишь около 1 процента мирового производства энергии. Теперь на службу производству ставится новая, неизмеримо более мощная, чем все прежние, сила природы — внутриатомная энергия. В Советском Союзе с 1954 года работает первая в мире электростанция на атомной энергии мощностью в 5 тысяч киловатт, а в 1958 году

введена в строй первая очередь (на 100 тысяч киловатт) самой крупной в мире атомной электростанции мощностью 600 тысяч киловатт. В течение нынешней семилетки (1959—1965 годы) в нашей стране будет сооружен ряд мощных атомных электростанций. Атомная электростанция мощностью 100 тысяч киловатт потребляет в сутки вместо 1200 тонн каменного угля только 400 граммов ядерного «горючего» — урана или другого радиоактивного вещества.

К средствам труда в широком смысле слова относятся не только все силы, при помощи которых человек воздействует на предмет труда, но и материальные условия производства вообще: например земля, на которой находятся предприятия, производственные здания, склады, каналы, дороги и так далее. В современном обществе важное место занимают и различные вспомогательные средства, служащие для транспортировки продуктов, например нефтепроводы, газопроводы, а также средства сообщения: железные дороги, грузовые автомобили, суда и так далее.

Предмет труда и средства труда, вместе взятые, называются **средствами производства**.

Кроме вещественных условий для производства необходимы люди, их труд. Люди, используя средства производства, применяя свою рабочую силу, создают все материальные блага.

Все три элемента: предмет труда, средства труда и рабочая сила — необходимы для процесса производства. Если будет отсутствовать хотя бы один из этих элементов, то производство окажется невозможным. Но роль этих элементов в развитии общества неодинакова.

Предмет труда играет в производстве по преимуществу пассивную роль: он подвергается воздействию рабочей силы и орудий труда. То, какие вещества природы подвергаются обработке, вовлекаются в производственный процесс, зависит от степени развития средств труда и потребностей общества. До тех пор, пока не было создано соответствующей техники, нельзя было, например, использовать нефть для выработки бензина и смазочных материалов, нельзя было использовать бокситы для производства алюминия, урановую руду для получения ядерного «горючего» и так далее.

Только благодаря совершенствованию техники люди получили возможность использовать для своих нужд различные вещества природы, проникать более глубоко в недра земли. Например, в СССР добывается нефть из пластов, находящихся под землей на глубине до 5 километров. Люди научились добывать азот из воздуха и использовать его для удобрения почвы, синтетическим путем делать каучук из спирта, вырабатывать пряжу из каменного угля, создавать новые химические вещества, которых раньше не было в природе. Все это является результатом совершенствования средств труда.

Уровень развития производства в каждую историческую эпоху характеризуется прежде всего степенью развития техники, орудий труда.

Экономические эпохи развития общества, учил Маркс, различаются не тем, **что** производят люди, а тем, **как** они производят, какими средствами труда. Подобно тому, как естествоиспытатель по отдельным костям вымершего животного может восстановить весь его скелет, так историк, обнаружив древние орудия труда, может сказать, на какой ступени экономического развития находились люди, пользовавшиеся этими орудиями.

От характера орудий труда зависит и степень развития рабочей силы. Производство требует от работника не только известной затраты физической или умственной энергии, но и умения работать, навыков к труду.

В разные исторические эпохи требования к работнику неодинаковы. Средневековый ремесленник должен был обладать виртуозным искусством, чтобы вручную выделывать украшенное художественной резьбой оружие, утварь и так далее, но он не мог бы управлять сложными машинами, да их тогда и не было.

На протяжении истории общества изменяются не только средства труда, но и сам человек. Работник производства — это всегда человек определенной исторической эпохи, осуществляющий производство благодаря накопленному производственному опыту, выработанным в ходе развития общества навыкам к труду.

С изменением техники меняются производственный опыт и трудовые навыки людей. Конечно, орудия труда создаются и совершенствуются людьми. Но после того, как новые орудия труда созданы и вошли в употребле-

ние, люди вынуждены приспособляться к ним. Например, когда появились машины, изменились и требования к работникам производства. Рабочий у современного парового молота или пресса должен обладать иными навыками, иной производственной квалификацией, чем прежний кузнец.

С появлением новых орудий труда возникают и новые профессии. В старой русской деревне крестьянин вручную выполнял все сельскохозяйственные работы. А с победой колхозного строя, с появлением тракторов, комбайнов и других машин возникли в сельском хозяйстве новые профессии, такие, как тракторист, комбайнер, механик, шофер и так далее.

Поскольку производственная квалификация людей и их навыки к труду изменяются в зависимости от изменения средств, орудий труда, последние являются мерилем развития человеческой рабочей силы.

Однако, как ни важна роль, которую играют в развитии общественного производства средства, орудия труда, они сами по себе, без рабочей силы людей не действуют. Без усилий человека самые совершенные орудия труда мертвы и не могут принести пользы обществу. Как отмечал Маркс, «машина, которая не служит в процессе труда, бесполезна. Кроме того она подвергается разрушительному действию естественного обмена веществ. Железо ржавеет, дерево гниет. Пряжа, которая не будет использована для тканья или вязанья, представляет испорченный хлопок. Живой труд должен охватить эти вещи, воскресить их из мертвых...»

Человек может выполнять различную роль в процессе производства. Он может, например, сам тянуть соху или разрыхлять землю мотыгой, как это было на ранних ступенях развития общества. Человек может управлять трактором или комбайном, обрабатывать поле машинами, как это делают в сельском хозяйстве в современную эпоху. Может быть, наконец, и такая ступень в развитии техники (она уже достигнута на ряде промышленных предприятий), когда работник непосредственно не вмешивается в процесс производства, последний выполняется автоматически действующими машинами. Для обслуживания таких предприятий требуется сравнительно немного людей. Но и на этой ступени развития техники производство осуществляют люди. Они создают

машины, направляют и контролируют их работу, налаживают их.

Только в соединении с человеческим трудом, с работниками производства средства труда образуют производительные силы общества. Эта истина со всей наглядностью обнаруживается во время забастовок рабочих в современных капиталистических странах. Когда рабочие прекращают работу и громадные заводы и фабрики замирают, когда останавливаются поезда, перестают выходить газеты, тогда всем становится ясно, что без рабочих невозможно современное производство.

Люди, участвующие в производстве, не только приводят в движение орудия труда, но и изменяют, улучшают, совершенствуют их. Действуя на внешнюю природу и изменяя ее, создавая новые орудия труда, люди в то же время изменяют и свою собственную природу: приобретают новые навыки к труду, ловкость и умение, развивают свои способности, в том числе и способность к усовершенствованию орудий производства. Накапливая производственный опыт, люди со временем вносят новые изменения в орудия труда, улучшают их. Так активная деятельность человека, его труд изменяет и орудия труда, и окружающую природу, и самого человека.

Рабочую силу классики марксизма-ленинизма рассматривали как важнейший элемент производства. Маркс указывал, что «наиболее могучей производительной силой является сам революционный класс». **«Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся»**, — говорил Ленин.

Когда наша страна была разорена империалистической и гражданской войнами, когда ее промышленное и сельскохозяйственное производство упало до крайне низкого уровня, Ленин подчеркивал, что самое главное — спасти, сохранить главную производительную силу — рабочий класс, трудящихся. Если они сохранятся, то все хозяйство будет восстановлено, разруха будет ликвидирована. И, как известно, эти слова Ленина оправдались. Творческая энергия и самоотверженный труд рабочего класса и крестьянства не только восстановили народное хозяйство страны, но и в короткий исторический срок превратили Советский Союз из аграрной страны в индустриальную и колхозную державу.

Итак, наряду со средствами, орудиями труда рабочая сила представляет собою важнейшую производительную силу общества.

Производительные силы выражают отношение общества к предметам и силам природы, используемым для производства материальных благ. Степень воздействия общества на природу, степень подчинения ему сил природы зависит прежде всего от того, какими **средствами, орудиями труда и какой рабочей силой** оно располагает. Эти элементы производства, вместе взятые, и составляют производительные силы общества.

Рост производительных сил является необходимым условием развития человеческого общества и важнейшим показателем его **прогресса**. Для того чтобы общество могло существовать и двигаться вперед, производство материальных благ должно осуществляться постоянно, непрерывно. Поэтому процесс производства является в то же время и **процессом воспроизводства**, то есть процессом, который вновь и вновь возобновляется. В процессе воспроизводства должны создаваться не только средства существования, **предметы потребления**, но и **средства производства**, необходимые для дальнейшего производства: орудия труда, топливо, сырье и прочее. В самом деле: в процессе производства потребляется сырье,— значит, его запасы надо возобновлять; снашиваются орудия производства,— значит, надо производить новые орудия и заменять ими изношенные. Необходимо, чтобы и люди, **работники** восстанавливали свои силы, получая необходимые для их жизни и труда предметы потребления, а также чтобы готовились новые работники взамен выбывших вследствие старости, болезни или смерти.

Следовательно, все элементы процесса производства — предметы труда, средства труда, рабочая сила — должны постоянно воспроизводиться. Без всего этого процесс производства не может быть непрерывным и общество погребло бы.

Воспроизводство может осуществляться в одних и тех же размерах, подобно тому, как ремесленник из года в год может вырабатывать одинаковое количество продуктов. Но такое **простое воспроизводство** не может обеспечить развитие общества. Для того чтобы общество могло развиваться, двигать вперед свою материальную

и духовную культуру, необходимо осуществлять **расширенное воспроизводство**, то есть воссоздавать все элементы производства в возрастающем объеме. А для того, чтобы расширять производство, нужно производить больше средств производства.

Общественное производство состоит из различных отраслей. Если взять для примера современную индустрию, то она делится на **легкую промышленность**, которая производит по преимуществу предметы потребления: обувь, одежду, пищевые продукты и так далее, и **тяжелую промышленность**, которая производит средства производства: машины, станки, инструменты, сырье, топливо, электроэнергию и так далее.

Чтобы осуществлять расширенное воспроизводство, общество должно постоянно вкладывать все больше средств и труда в тяжелую индустрию, расширять ее. Ведь машины и станки необходимы не только для того, чтобы заменить изношенное оборудование на существующих предприятиях во всех отраслях хозяйства, но и для того, чтобы можно было строить новые предприятия. Только при этом условии производительные силы общества будут расти, а на этой основе общество будет развиваться, двигаться вперед по пути прогресса.

Развитие производительных сил общества означает не только их увеличение в количественном отношении (увеличение числа фабрик, заводов, действующих машин, станков, рост количества работников и так далее). Развитие производительных сил состоит и в том, что старые орудия производства заменяются новыми, более совершенными. Современное общество не пользуется и не может пользоваться такими паровыми машинами, которые существовали в XVIII веке, во времена Ползунова и Уатта, такими автомобилями и самолетами, которые создавались в начале XX века; эти машины теперь можно увидеть только в музеях. Технический прогресс в современном обществе выражается и в том, что все большее число производственных процессов, которые раньше выполнялись вручную, осуществляется машинами. А это означает, что увеличивается производство более совершенных машин и вообще расширяется производство средств производства.

Если бы общество целиком потребляло все, что оно производит, то никакого развития производительных сил,

никакой прогресс был бы невозможен. Развитие производительных сил возможно лишь при том условии, если общество затрачивает свой труд не только на удовлетворение потребностей сегодняшнего дня, но и на дальнейшее увеличение и совершенствование производства. «Все развитие человеческого общества после стадии животной дикости,— писал Энгельс,— начинается с того дня, как труд семьи стал создавать больше продуктов, чем необходимо было для ее поддержания, с того дня, как часть труда могла уже затрачиваться на производство не одних только жизненных средств, но и средств производства. Избыток продукта труда над издержками поддержания труда и, затем, образование и накопление из этого избытка общественного производственного и резервного фонда — все это было и остается основой всякого общественного, политического и умственного прогресса».

Поэтому развитие производительных сил является в конечном счете основным критерием, то есть показателем, мерилем, прогресса человеческого общества.

2. ЧТО ТАКОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

О существовании орудий труда знает каждый. Нет человека, который не видел бы орудий производства. О существовании производственных отношений, напротив, множество людей даже и не подозревает, ибо их нельзя увидеть. Но тем не менее производственные отношения так же реальны, как и производительные силы. Без производственных отношений между людьми так же невозможно общественное производство, как и без производительных сил.

Когда крестьянин-единоличник обрабатывает свое поле, ему может казаться, что он не находится ни в какой производственной связи, ни в каких экономических отношениях с другими людьми. Он сам пашет, сеет, убирает урожай и может при этом не прибегать к помощи других.

Но это лишь кажущаяся независимость крестьянина от других производителей. Для того чтобы обрабатывать свое поле, ему нужна, например, соха или плуг; чтобы срубить дерево, он пользуется стальным топором.

Откуда крестьянин получает эти орудия производства? Он покупает их. А это значит, что он вступает в экономические отношения с теми людьми, которые производят плуги, топоры и другие орудия. Чтобы иметь средства на покупку орудий производства и других необходимых ему предметов, крестьянин вывозит часть своего урожая на рынок. Продавая хлеб, он, сам того не замечая, вступает в экономические отношения с другими производителями хлеба. Эти отношения не определяются его желаниями. Например, цена, по которой он продает хлеб, зависит не от него, а от того, при каких условиях ведут земледелие миллионы других производителей. Вся сложная сеть экономических отношений, складывающихся на почве производства и обмена товаров, крестьянину неизвестна, он сознает только свои ближайшие цели: продать свой хлеб повыгоднее. Но эти экономические отношения, сложившиеся в обществе, подчиняют себе его хозяйство. Изменения в условиях производства хлеба, вызвавшие падение цен на капиталистическом рынке, могут повлечь за собой разорение крестьянина, хотя он даже и не будет знать о причинах своего разорения.

Как видим, даже в том случае, когда отдельный производитель работает в одиночку, имеется целая система экономических, производственных отношений, которые связывают его — через разделение труда и обмен товаров — с другими производителями.

Отношения, складывающиеся между людьми в процессе производства материальных благ, и называются **производственными отношениями**. Эти отношения представляют собою столь же необходимую сторону общественного производства, как и производительные силы. По словам Маркса, люди не могут производить материальные блага, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена этой деятельностью.

Производство никогда не осуществляется людьми совершенно обособленно друг от друга. Хозяйство отдельного, изолированного человека, вне общества — это просто вымысел, плод досужей фангазии. Известный рассказ английского писателя XVIII века Дефо о матросе Робинзоне Крузо, попавшем после кораблекрушения на необитаемый остров и наладившем там свое хозяйство,

не может служить примером того, как развивалось общественное производство. Да и Робинзон создавал свое хозяйство не только собственными силами: инструменты с погибшего корабля, которыми он воспользовался, представляли собой результат труда других людей. К тому же он попал на необитаемый остров, уже обладая производственным опытом, навыками к труду, выработанными в результате длительного развития человеческого общества. Изображать развитие общества как результат объединения одиноких Робинзонов (это пытались делать многие буржуазные экономисты) — нелепость.

Человек выделился из мира животных и развился лишь в обществе, в общении с себе подобными. Вне общества он не мог бы существовать, так как неизбежно оказался бы жертвой голодной смерти или хищных животных. Первобытные люди сообща охотились, вместе строили жилища и так далее. Производство средств существования являлось с самого начала **общественным** производством. Правда, в дальнейшем стало возможным производить, вести хозяйство силами отдельных семей и лиц. Но сама эта возможность создана развитием общественного производства. Индивидуальное хозяйство отдельной семьи возникло на основе усиления и расширения экономических связей между людьми, а не на основе ослабления и сужения этих связей. Стало быть, производство было и осталось общественным.

Экономические связи между людьми расширялись и развивались вместе с развитием общественного производства. При первобытнообщинном строе люди жили небольшими общинами, насчитывавшими сначала несколько десятков, а затем несколько сотен человек. Внутри каждой такой общины люди были связаны между собой совместным трудом, но между общинами никакой связи первоначально не было. Эта связь возникла, когда появилось общественное разделение труда, когда различные общины стали производить неодинаковые продукты и обмениваться ими.

Первым крупным общественным разделением труда было выделение скотоводства в особую отрасль общественного производства. Скотоводство и земледелие были первыми отраслями общественного производства, между которыми возник регулярный обмен продуктами труда.

Поэтому, между прочим, скот стал и денежной единицей, которой первоначально, до использования в этих целях золота и серебра, измерялась ценность (стоимость) разных товаров. Позднее — уже внутри общин — выдвинулось в особую отрасль общественного производства ремесло: прядение и ткачество, гончарное производство, обработка металлов и тому подобное.

Почему возникло и продолжает развиваться общественное разделение труда? Благодаря разделению труда люди стали производить больше и притом более разнообразных продуктов. Различные общины, которые жили не в одинаковых природных условиях, специализировались на выработке тех или иных продуктов. Разделение труда оказалось экономически выгодным. Когда люди занимаются производством не всех и не многих, а только определенных продуктов, они могут сделать свой труд более производительным, быстрее совершенствовать свои производственные навыки. Разделение труда способствовало в дальнейшем появлению крупного производства, которое имеет много преимуществ перед мелким. Крупные фабрики и заводы могли возникнуть только при условии разделения труда между различными отраслями производства.

А развитие разделения труда означало усиление и расширение общественной связи между производителями, ибо с ростом разделения труда каждый производитель все больше и больше зависел от других производителей, получая от них сырье, инструменты и сбывая им свои продукты.

Экономические отношения, складывавшиеся при этом между людьми, являлись отношениями между различными **собственниками** средств производства и произведенных продуктов. Если на первых ступенях развития общества люди владели средствами производства коллективно, совместно, то в дальнейшем вместе с развитием общественного разделения труда и обмена появилась и собственность отдельных семей, отдельных частных производителей. А вместе с **частной собственностью** неизбежным стало и **экономическое неравенство** между людьми: одни богатели, захватывали в свои руки все большую долю общественного производства, другие нищали, попадали в зависимость от первых. Таким образом вместо первоначально сложившихся экономических

отношений, основанных на сотрудничестве людей, складывались отношения господства и подчинения, отношения **эксплуатации** одних людей другими. Общество разделилось на **классы**, на большие группы людей, занимающих различное положение в производстве, а производственные отношения стали отношениями между классами.

В основе производственных отношений каждого общества лежит то или иное распределение средств производства между членами общества, то есть та или иная форма собственности на средства производства. Поэтому общественно-производственные, то есть **экономические**, отношения следует отличать от технических отношений. Рабочие, занятые, например, на современном металлургическом заводе, выполняют различные производственные операции: одни загружают мартеновские печи, другие плавят сталь. Из мартеновских печей рабочие разливают сталь в изложницы, а остывшие слитки доставляются на железнодорожных платформах к блюмингу, где они нагреваются и прокатываются, приобретая нужную форму. Каждая из этих производственных операций обслуживается рабочими различных специальностей, которые связаны между собой совместным трудом. С изменением производственного процесса изменяются и связи между ними. Например, в настоящее время некоторые металлургические заводы начинают применять высокопроизводительный способ непрерывной разливки стали. Благодаря этому уже не нужно ни разливать сталь в изложницы, ни подогревать слитки и подавать их на блюминг и т. д. А в связи с этим становятся ненужными и некоторые профессии, изменяются технические отношения между людьми, выполняющими различные производственные операции. Иного рода изменения в отношениях между людьми происходят тогда, когда преобразуется социально-экономическая природа предприятия, например завод превращается из капиталистического предприятия в социалистическое. Техника производства может при этом сразу и не изменяться, но зато коренным образом изменяются общественно-производственные, экономические отношения между людьми.

Чем же характеризуются производственные, экономические отношения? Чтобы ответить на этот вопрос, задумаемся над тем, что изменяется в отношениях между

людьми по производству, когда в обществе происходит социалистический переворот и фабрики, заводы превращаются из капиталистических предприятий в социалистические?

Изменяется прежде всего распределение средств производства, форма собственности на средства производства. Возьмем для примера промышленность дореволюционной России. Она находилась в руках отечественных и иностранных капиталистов или их объединений. Так, например, в нефтяной промышленности владельцами крупнейших предприятий были капиталисты Нобель, Манташев, Бианозов и др., в машиностроении и металлургии — Путилов, Гужон, в каменноугольной промышленности — Авдаков и так далее. После победы Великой Октябрьской социалистической революции Советская власть осуществила национализацию промышленности, банков, транспорта, превратила предприятия из собственности капиталистов в достояние всего народа. При капитализме средства производства являются частной собственностью, и небольшая часть населения (капиталисты) владеет фабриками, заводами и другими важнейшими средствами производства, а большая часть населения (пролетарии) лишена средств производства. При социализме частная собственность заменена общественной собственностью и весь народ, все члены общества коллективно, сообща владеют всеми важнейшими средствами производства.

С изменением формы собственности на средства производства изменяются и все взаимоотношения между людьми в процессе производства. В капиталистическом обществе это — отношения господства и подчинения, отношения эксплуатации человека человеком. Так как капиталист владеет средствами производства, а рабочий не владеет ничем, кроме своей рабочей силы, то рабочий оказывается в экономической зависимости от капиталиста. Чтобы не умереть с голоду, он вынужден продавать капиталисту свою рабочую силу, то есть наниматься к нему на работу. Так, нанимаясь на фабрику, рабочий вступает в производственные отношения с капиталистом, и вследствие этого его рабочая сила становится производительной силой общества.

Совершенно иные производственные отношения складываются в социалистическом обществе. При социализме

средства производства представляют общественное достояние, поэтому производственные отношения между людьми являются здесь **отношениями товарищеского сотрудничества** и социалистической взаимопомощи. Рабочий, поступая на социалистическое предприятие, никому не продает свою рабочую силу. При социализме трудящиеся являются хозяевами производства. Они работают на себя, на свое общество и не подвергаются никакой эксплуатации.

Из различного отношения людей к средствам производства вытекают и различные формы распределения произведенных продуктов. Капиталист является собственником средств производства, поэтому он присваивает себе и продукты производства. Продавая эти продукты на рынке как товары, он получает прибыль, а рабочим выплачивает скудную заработную плату, составляющую лишь небольшую часть произведенной их трудом стоимости продуктов.

Напротив, на социалистических предприятиях, принадлежащих всему обществу, и продукты труда представляют собою достояние народа. Часть произведенного продукта общество употребляет на расширение производства и на различные общественные нужды, а основную часть продуктов отпускает в личное потребление, распределяя их между работниками в соответствии с количеством и качеством их труда.

Из этого сравнения мы можем заключить, что общественно-производственные, **экономические отношения** включают в себя следующие важнейшие элементы: во-первых, к ним относятся формы собственности на средства производства (например, социалистическая, капиталистическая, феодальная (помещичья) и другие); во-вторых, сюда относятся складывающиеся на основе формы собственности взаимоотношения между социальными группами, занимающими различное положение в системе общественного производства (в классовом обществе — это экономические отношения между классами: капиталист и пролетарий, феодал и крестьянин, рабовладелец и раб); в-третьих, к производственным отношениям принадлежат формы распределения произведенных продуктов, причем формы распределения в свою очередь зависят от распределения средств производства и от положения людей в общественном производстве.

На различных ступенях развития общества существуют разные типы производственных отношений. При первобытнообщинном строе — это отношения сотрудничества и взаимопомощи людей, сообща добывающих себе средства существования. При рабовладельческом, феодальном, капиталистическом обществах — это различные формы отношений эксплуатации человека человеком. Наконец, при социалистическом строе производственные отношения представляют собою отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников при общественном владении средствами производства.

Социалистические производственные отношения качественно отличаются не только от производственных отношений классово антагонистических обществ, разделенных на непримиримо враждебные классы, но и от производственных отношений первобытнообщинного строя. В отличие от первобытнообщинного строя, где эксплуатация человека человеком отсутствовала вследствие крайней неразвитости производительных сил, при социализме уничтожение эксплуатации является результатом сознательного обобществления средств производства, опирающегося на высокое развитие производительных сил.

Итак, на протяжении истории общества коренным образом изменялись как производительные силы, так и производственные отношения. Это означает, что на различных ступенях исторического развития не одинаковы **способы производства.**

На первый взгляд может показаться, что, говоря о способе производства, имеют в виду только технику: «ручное производство», «машинное производство» и так далее. В действительности способ производства — более широкое понятие, охватывающее как производительные силы данного общества, так и его производственные отношения. История знает следующие основные способы производства: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический.

Способом производства называются производительные силы и производственные отношения данного общества, взятые в их единстве.

Возьмем для примера капиталистический способ производства. Для него нужны не только более развитые,

чем в предшествующих обществах, производительные силы, но и иные, чем в этих обществах, производственные отношения.

В последней главе первого тома «Капитала» Маркс упоминает об английском капиталисте Пиле. Господин Пиль решил организовать за пределами Англии — в колонии на Лебяжьем берегу в Австралии — капиталистическое производство. Он погрузил на корабль станки, машины и другие средства производства на сумму в 50 тысяч фунтов стерлингов, вывез из Англии и рабочих — 3000 мужчин и женщин вместе с их детьми. Но в Австралии до начала 30-х годов XIX века было много свободной земли, и можно было получать участки земли почти даром. Поэтому работникам, приехавшим из Англии, не было надобности продавать свою рабочую силу, и по прибытии в Австралию господин Пиль оказался без рабочих, у него не осталось даже слуги.

«Несчастный господин Пиль! — иронически заметил по этому поводу Маркс. — Он всё предусмотрел, но забыл только экспортировать английские производственные отношения на Лебяжий берег!»

При капитализме рабочая сила соединяется со средствами производства путем найма, путем продажи пролетарием своей рабочей силы капиталисту — владельцу машин и других средств производства. Без этих производственных отношений, без наемного труда нет и капиталистического способа производства.

Итак, каждый способ производства характеризуется определенными производительными силами и производственными отношениями. В процессе воспроизводства создаются вновь не только все элементы производства — средства труда, предметы труда и рабочая сила, но и производственные отношения, при которых совершается труд.

Производительные силы и производственные отношения представляют собою две одинаково необходимые стороны способа производства. В процессе производства люди воздействуют не только на природу, но и взаимодействуют, оказывают воздействие друг на друга. В отличие от производительных сил, которые выражают отношение людей к предметам и силам природы, производственные отношения — это общественные отношения, складывающиеся между людьми в процессе производства.

Процесс производства, представляющий собою, как мы уже знаем, воздействие людей на природу посредством орудий труда, может осуществляться лишь при тех или иных экономических общественных отношениях между людьми. Взятые порознь средства труда и работники — это производительные силы только в возможности. Для того чтобы действительно стать производительными силами, они должны соединиться. А соединение рабочей силы со средствами труда означает, что между людьми устанавливаются определенные производственные, экономические отношения. Следовательно, производительные силы и производственные отношения никогда не существуют отдельно друг от друга. Они объединены в одно целое, и это целое называется способом производства.

Несмотря на столь тесную связь между производительными силами и производственными отношениями, это **разные** стороны способа производства. Они изменяются и развиваются не одинаково и играют различную роль в развитии общества. Чтобы выяснить роль производительных сил и производственных отношений в развитии общества, необходимо прежде всего установить, какое влияние оказывают они друг на друга.

3. ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ ХАРАКТЕР ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Долгое время люди ошибочно думали (а многие думают так и поныне), что все отношения между ними, в том числе и экономические отношения, устанавливаются в зависимости от их желаний, мнений, взглядов, идей. Такого взгляда придерживались, например, социалисты-утописты, которые издавна мечтали о лучшем общественном строе, при котором не будет богачей и бедняков, о замене частной собственности общностью имущества.

Французский социалист-утопист Этьенн Кабе в книге «Путешествие в Икарию», вышедшей в 1840 году, писал, что люди в силу невежества и варварства отказались от общности имущества, которая существовала в первобытные времена. Кабе призывал вновь установить общность имущества, чтобы покончить с экономическим неравенством между людьми. «Человечество, —

писал Кабе,— должно сожалеть о том, что оно не приняло принципа общности, как оно не приняло раньше оспопрививания». Кабе утверждал, что если бы люди раньше установили общность имущества, то они избежали бы многих бедствий, подобно тому как оспопрививание избавило многих от ужасной болезни.

По мнению Кабе, желания людей было достаточно для того, чтобы от общинной первобытной собственности перейти к частной собственности, а затем вновь восстановить общую собственность. Он считал, что возникновение классового общества было результатом ошибок, совершенных людьми, а переход к социалистическому обществу мог бы совершиться в любое время, если бы люди своевременно осознали эти ошибки.

Такой взгляд противоречит действительному ходу истории. Частная собственность появилась не потому, что люди были невежественны и не понимали, к каким социальным последствиям приведет отказ от общинного владения средствами производства. Точно так же и уничтожение частной собственности на средства производства стало возможным не просто потому, что люди осознали ее несправедливость.

Люди не могут устанавливать производственные отношения по своему произволу. Эти отношения складываются в зависимости от достигнутого уровня развития производительных сил. А свои производительные силы люди не выбирают. Каждое новое поколение, вступая в жизнь, застает уже готовый способ производства, определенные производительные силы и производственные отношения, являющиеся результатом деятельности предшествующих поколений. В дальнейшем люди изменяют эти производительные силы и производственные отношения, но при этом они всегда вынуждены исходить из того состояния производства, которое застали. Изменения производственных отношений, в частности переход от первобытнообщинной к частной собственности на средства производства или переход от частнокапиталистической собственности к социалистической собственности, происходят не просто потому, что люди этого захотели, а потому, что эти изменения подготовлены развитием производительных сил.

Почему в первобытном обществе существовала общинная собственность? В том обществе не могло быть иных

производственных отношений, кроме отношений, основанных на коллективном труде, потому что простые, несовершенные орудия труда исключали возможность борьбы людей с силами природы в одиночку. А когда появились более совершенные, более производительные орудия труда и возникла возможность вести хозяйство силами отдельной семьи, то первобытному коллективному производству пришел конец.

Это можно видеть наглядно на примере развития земледелия. Первым орудием для разрыхления почвы была заостренная палка. Затем появилась мотыга, простейшим образцом которой была палка с заостренным суком. При таких орудиях земледелие требовало огромной затраты труда и по необходимости должно было осуществляться коллективно. Так, например, дикари на побережье Миклухо-Маклая в Новой Гвинее обработку почвы производили следующим образом: несколько мужчин становились рядом, одновременно втыкали в землю длинные заостренные палки и поднимали глыбы земли. За ними следовали женщины, которые разбивали эту землю маленькими лопаточками, а затем дети крошили землю руками.

Многие тысячелетия прошли, пока люди от такой палки и мотыги перешли к возделыванию земли сохой. В те времена совершенствование орудий труда происходило очень медленно. Сначала деревянную мотыгу стали делать более тяжелой; затем люди научились волочить ее по земле, пропахивая таким образом борозду за бороздой. Со временем орудие пахоты стали составлять из двух кусков, с рукояткой для пахаря и шестом или дышлом для людей, тащивших этот первобытный плуг. В дальнейшем сошник стали оковывать железным наконечником, а вместо людей впрягать в плуг волов или лошадей.

Применение сохи с железным лемехом сделало земледельческий труд гораздо более производительным. Теперь коллективная обработка земли уже не была необходимостью, появилась возможность обрабатывать землю с меньшей затратой труда, силами отдельной семьи.

Появление новых, более совершенных орудий труда привело к разделению труда. Если первоначально, в первобытной общине существовало только возрастно-поло-

вое разделение труда (у многих племен мужчины занимались охотой и рыболовством, а женщины и дети — домохозяйством), то в дальнейшем появилось общественное разделение труда, сначала между общинами, а затем и внутри общины между отдельными хозяйствами: появились кузнецы, гончары, сапожники и тому подобное. А вместе с общественным разделением труда начал развиваться обмен продуктами, появилась торговля. Разделение труда и развитие обмена привели к тому, что коллективное общинное производство окончательно раздробилось. Так общественную собственность сменила частная собственность на средства производства.

Пока все члены общины, писал Ленин, «вырабатывали сообща все необходимые для них продукты,— невозможна была и частная собственность. Когда же в общину проникло разделение труда и члены ее стали каждый в одиночку заниматься производством одного какого-нибудь продукта и продавать его на рынке, тогда выражением этой материальной обособленности товаропроизводителей явился институт частной собственности».

Таким образом, развитие производительных сил привело к изменению производственных отношений, к перевороту во всем способе производства, а вслед за тем и к изменению общественного строя. Первобытнообщинный строй уступил место обществу, основанному на частной собственности и разделенному на классы.

Какова коренная причина этого общественного переворота? Его основной, конечной причиной явилось изменение производительных сил и прежде всего переход от каменных орудий к более совершенным железным орудиям.

Возникновение частной собственности на средства производства в то время способствовало развитию производительных сил и было поэтому прогрессивным и исторически необходимым. Но прошли тысячелетия, в течение которых развитие производительных сил приводило к изменениям формы частной собственности: рабовладельческие производственные отношения сменились феодальными, а феодальные — капиталистическими. В современных условиях исторической необходимостью является уничтожение частной собственности, замена ее

общественной, социалистической собственностью. Это необходимо потому, что производительные силы в эпоху капитализма достигли такой степени развития, при которой частная собственность на средства производства стала помехой их развития, тормозом общественного прогресса.

Вопреки мнению социалистов-утопистов уничтожение частной собственности и переход к социализму не были возможны в прошлом; это оказалось возможным лишь тогда, когда развились необходимые для этого производительные силы. Установив зависимость изменения производственных отношений от изменения производительных сил, Маркс и Энгельс вскрыли историческую необходимость перехода от частнособственнического капиталистического строя к социалистическому строю и тем самым превратили учение о социализме из утопии, из несбыточной мечты о лучшем обществе в науку. Заслуга Маркса и Энгельса в том и состоит, что они открыли законы развития общества и доказали, что социализм — не выдумка мечтателей, а необходимый, закономерный результат развития капиталистического общества.

В эпоху капитализма развитие производительных сил создало предпосылки для перехода к общественной социалистической собственности. На смену ремесленным ручным орудиям производства пришли мощные машины. Кустарная самопрялка, ручной ткацкий станок, ручной кузнечный молот уступили место прядильной машине, механическому ткацкому станку, паровому молоту. В связи с изменением орудий труда изменился и процесс производства: в феодальном обществе производство осуществлялось отдельными производителями в мелких мастерских, в капиталистическом обществе оно стало сосредоточиваться на громадных фабриках и заводах, требующих совместного труда сотен и тысяч рабочих. Это значит, что процесс производства вместо индивидуального, единоличного принял **общественный** характер. Производство всегда было общественным в том смысле, что оно осуществлялось людьми в обществе. Но в отличие от предшествующих эпох, когда производство было раздроблено между отдельными мелкими производителями, в эпоху капитализма оно сливается в единый, общественный процесс.

Раньше сапожник мог сказать о произведенной им паре обуви: «Это сделал я, это мой продукт!» Теперь рабочий на обувной фабрике уже не может так сказать: в каждой паре обуви, которая сделана на этой фабрике, воплощен не только его труд, но и труд других рабочих, занятых на фабрике. Кроме того, в производство обуви вложили свой труд и рабочие кожевенного завода, снабжающего обувную фабрику сырьем, и электростанции, обеспечивающей ее электроэнергией, угольных шахт, производящих для нее топливо, и так далее. Оказывается, что в каждой отдельной паре обуви воплощен труд чуть ли не всего общества. Стало быть, продукты труда превратились из произведений отдельных людей в произведения общественного труда.

В капиталистическом обществе все отрасли производства тесно связаны между собой. Достаточно, например, забастовать рабочим железных дорог, чтобы это сразу отразилось на множестве предприятий. А остановка крупной электростанции может парализовать производство в целых экономических районах. Все это показывает, что процесс производства приобрел общественный характер.

Общественный характер процесса производства требует и общественной собственности на средства производства. Почему? Потому, что производство стало единым общественным целым, связало между собой всех производителей, а частная собственность на средства производства разобщает их, не дает возможности производительным силам свободно развиваться (об этом подробно будет сказано дальше).

Тесная связь между производителями делает необходимым планомерное развитие производства. Ведь каждое предприятие теперь представляет часть общественного производства, каждый производитель работает на общество, и результаты его деятельности отражаются на других. А между тем каждый собственник хозяйничает так, как это выгодно ему, не считаясь с интересами общества. Результатом этого является анархия производства, исключаяющая плановость.

Чтобы устранить это противоречие, надо превратить средства производства из частной собственности в общественную. Тогда исчезнут конкуренция между производителями и анархия производства, не будет почвы

для кризисов. Если все отрасли производства, все предприятия связаны между собой тысячами нитей, то и собственность на них должна быть объединена в одних руках — в руках всего общества. Только при этом условии форма собственности на средства производства будет соответствовать характеру производительных сил.

Отсюда следует, что в современную эпоху замена капиталистических производственных отношений социалистическими стала необходимостью. Этого требует развитие производительных сил. И сколько бы ни сопротивлялись капиталисты осуществлению этого требования, оно будет осуществлено во всех капиталистических странах так же, как оно было осуществлено в России в результате Великой Октябрьской социалистической революции.

Необходимость перехода от капитализма к социализму теперь настолько очевидна, что ее вынуждены признать и некоторые противники социализма и люди, которые лишь на словах объявляют себя сторонниками социализма. Иные из них утверждают, что капитализм сам собой преобразуется в социализм, «врастает» в него. Так, например, изменения в технике современного производства — применение автоматизации производства в ряде капиталистических стран — они рассматривают как начало нового промышленного переворота, который якобы преобразует капиталистические производственные отношения в социалистические.

Какой цели служат подобные взгляды? Они используются для того, чтобы отвлечь рабочий класс от революционной борьбы против капитализма, внушить ему ложное представление, будто можно достичь социализма без борьбы против эксплуататорских классов, в порядке постепенного, стихийного развития.

Однако в действительности таким путем не может осуществиться преобразование капиталистической экономики в социалистическую. Ошибочно думать, будто вместе с изменением производительных сил тотчас же изменяются и производственные отношения, а следовательно, и весь способ производства. Как ни тесно связаны между собой производительные силы и производственные отношения, эти стороны способа производства развиваются различным образом.

Какими же особенностями отличается изменение производственных отношений по сравнению с изменением производительных сил?

Во-первых, производственные отношения преобразуются в соответствии с характером производительных сил не сразу, а лишь некоторое время спустя после изменения производительных сил.

Изменения в производительных силах — часто небольшие и на первый взгляд незаметные — происходят повседневно. Постепенное совершенствование орудий производства приводит в конце концов к крупным качественным изменениям, к изменению самого характера производительных сил.

Но производственные отношения не изменяются сразу вслед за появлением новых производительных сил. Они отстают от развития последних, причем в классовом обществе это отставание может быть довольно длительным.

Так, например, в современном капиталистическом обществе производственные отношения уже давно устарели и не соответствуют более характеру производительных сил. Производительные силы, выросшие в недрах капитализма, переросли капиталистические производственные отношения, ушли в своем развитии вперед.

«Техника капитализма с каждым днем все более и более *перерастает* те общественные условия, которые осуждают трудящихся на наемное рабство», — писал Ленин в 1913 году.

Почему же производственные отношения настолько отстали в своем развитии от производительных сил? Это объясняется тем, что имеются в капиталистическом обществе такие общественные силы, которые сопротивляются изменению производственных отношений.

Дело в том, что коренное изменение производственных отношений — это есть изменение формы собственности на средства производства, в классовом обществе — это вместе с тем изменение положения классов. А классы, которым принадлежат основные средства производства, господствуют в обществе и заинтересованы в существующих производственных отношениях, в существующей форме собственности. Они стремятся закрепить старые отношения и сопротивляются их изменению. Вследствие

этого устаревшие производственные отношения сохраняются на более или менее длительный срок и после того, как они отжили свое время.

Из этого вытекает вторая особенность, отличающая изменения производственных отношений от изменений производительных сил. Она состоит в том, что коренное изменение производственных отношений, смена одной системы производственных отношений другой происходит не путем стихийного развития, а путем сознательной революционной борьбы передовых классов против отживающих классов.

Поэтому и нельзя рассчитывать на то, что автоматизация и другие изменения в технике капиталистического производства сами собой приведут к замене капиталистических производственных отношений социалистическими. Эти изменения преобразуют технику производства, создают новые производительные силы, не вмещающиеся в рамки капитализма, и тем самым готовят переход к социализму. Но как бы ни назрел переход к социализму, он не осуществится до тех пор, пока рабочий класс не возьмет власть в свои руки, не осуществит вторжение в капиталистические экономические отношения, чтобы заменить частную собственность на средства производства общественной.

В наиболее развитых капиталистических странах — США, Англии, Франции и других — материальные предпосылки для социализма созрели уже давно. Они были налицо и четыре с лишним десятилетия назад, в то время, когда в России совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Тем не менее в отличие от России в этих странах никаких социалистических преобразований экономики не произошло и поныне, хотя в некоторых из них по нескольку раз бывали у власти партии, именующие себя «социалистическими» (английские лейбористы, французские правые социалисты). Это показывает, что одних материальных предпосылок недостаточно для осуществления социалистического преобразования экономики, даже если оно вполне назрело. Необходима еще такая общественная сила, которая была бы способна сломить сопротивление отживающих классов и революционным путем преобразовать капиталистические производственные отношения в социалистические.

Такой силой явился в России руководимый Коммунистической партией рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством.

Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная рабочим классом России в союзе с беднейшим крестьянством, покончила с капиталистическими производственными отношениями в стране и установила новые, социалистические производственные отношения. Эти отношения складывались в соответствии с характером, уровнем развития производительных сил.

В крупной промышленности, где развитие капитализма создало материальную базу для перехода к социализму, новые производственные отношения были установлены уже в первые месяцы Октябрьской социалистической революции 1917 года путем национализации капиталистических предприятий. Частнокапиталистическая собственность на фабрики, заводы, банки и так далее уже к середине 1918 года была ликвидирована и заменена всенародной собственностью. Что же касается сельского хозяйства, где производительные силы были менее развиты, где преобладало мелкое крестьянское производство, то там переход к социалистическим производственным отношениям начался в широком масштабе позднее, когда были созданы предпосылки массовой коллективизации.

В сельском хозяйстве новые, социалистические производственные отношения возникли в иной форме, чем в промышленности. Фабрики и заводы являются государственными, то есть всенародными, социалистическими предприятиями. В деревне наряду с государственными предприятиями — совхозами, которые по своей социально-экономической сущности не отличаются от промышленных социалистических предприятий, возникли кооперативные предприятия — колхозы. Колхозы представляют собой в отличие от государственной, всенародной собственности собственность кооперативную.

Чем объясняется возникновение двух форм социалистической собственности — государственной и кооперативной?

Приступая к социалистическому преобразованию экономики, завоевавший власть рабочий класс встречается с двумя формами частной собственности: с крупной собственностью капиталистов, основанной на эксплуата-

ции чужого труда, и мелкой частной собственностью трудящихся крестьян и ремесленников, основанной на личном труде. Переход от этих двух форм частной собственности к собственности общественной совершается различными путями. Соответственно с этим складываются и две формы социалистической собственности: а) государственная, всенародная социалистическая собственность, которая возникает в результате национализации частнокапиталистической собственности, и б) кооперативная собственность, которая берет начало от добровольного объединения хозяйств трудящихся крестьян или ремесленников.

Эти формы собственности не различаются по своей социальной сущности в том смысле, что и та и другая относятся к **социалистической**, общественной собственности. Но государственная собственность представляет собой более высокую форму, чем кооперативная: это собственность общенародная, к тому же основывающаяся на более развитых производительных силах.

В промышленности развитие производительных сил давно достигло такой ступени, при которой необходима всенародная собственность на средства производства. Современное производство постоянно расширяется, связи между предприятиями, отраслями хозяйства охватывают всю страну. Поэтому и ведущие отрасли хозяйства, его командные высоты — крупная промышленность, банки, железные дороги, водный транспорт и так далее — должны находиться в руках всего народа.

Могут ли соответствовать производительным силам высокоразвитой индустриальной страны такие производственные отношения, при которых заводы и фабрики принадлежат отдельным коллективам занятых на них работников? Нет, такие экономические отношения, к установлению которых призывают современные ревизионисты, не дают возможности полностью осуществить планирование народного хозяйства, планомерно распределять в масштабе всей страны материальные, трудовые и финансовые ресурсы. Если бы фабрики и заводы принадлежали отдельным коллективам работников, то неизбежна была бы чуждая социализму конкуренция между предприятиями, а это в конце концов привело бы к расстройству всего хозяйства. Это создало бы худшие условия для специализации и кооперирования производства,

для более быстрого роста капиталовложений по сравнению с наиболее развитыми капиталистическими странами.

Только на базе всенародной собственности возможно беспрепятственное развитие современных производительных сил, плановое управление народным хозяйством, наиболее целесообразное использование всех ресурсов в интересах народа. Поэтому государственная, всенародная собственность занимает преобладающее место в экономике СССР и стран народной демократии и составляет базу неуклонного подъема всего народного хозяйства, систематического повышения благосостояния всех трудящихся.

Итак, производственные отношения устанавливаются всегда в соответствии с характером, уровнем развития производительных сил. Внутри способа производства производительные силы представляют собою определяющую сторону: в зависимости от степени развития производительных сил складываются те или иные производственные отношения.

4. КАК ВЛИЯЮТ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

На различных ступенях развития общества его производительные силы развиваются неодинаковыми темпами. В первобытном обществе производительные силы развивались крайне медленно. Сотни тысяч лет потребовалось на то, чтобы люди смогли перейти от пользования грубыми каменными орудиями к применению шлифованных каменных орудий. Несколько быстрее шло развитие производительных сил в течение так называемой писанной истории человечества, охватывающей примерно последние пять тысяч лет. Но и на протяжении большей части этого времени — в странах древнего Востока, в античном мире и в эпоху феодального средневековья в Европе — производительные силы развивались, если судить по современным масштабам, сравнительно медленно.

С наступлением капитализма началось более быстрое развитие производства, которое наблюдается в течение последних веков. Маркс и Энгельс отмечали в 1848 году в «Манифесте Коммунистической партии», что капита-

лизм менее чем за сто лет своего господства создал более многочисленные и грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения, вместе взятые.

Еще более быстрое развитие производительных сил происходит в эпоху социализма. В Советском Союзе и странах народной демократии производство растет гораздо быстрее, чем оно росло когда-либо при капитализме, даже в пору его расцвета.

Чем же объясняется это ускорение развития производительных сил?

Обратим внимание прежде всего на то, что каждая новая историческая эпоха наследует созданные в предшествующие эпохи производительные силы, что люди опираются на накопленный ранее производственный опыт и развивают его дальше. Возможности дальнейшего развития техники всегда определяются уже достигнутым уровнем производства и расширяются по мере роста производства. Так, например, в XVIII веке появилась возможность создать паровую машину, а в XX веке, и никак не ранее, появилась возможность создать электростанцию на атомной энергии. Каждая новая ступень в развитии производительных сил ставит перед людьми новые, более обширные задачи в области технического прогресса и создает новые, более богатые и разнообразные средства для их разрешения.

Немалую роль в ускорении развития производительных сил играет и то обстоятельство, что постепенно расширяется область применения науки к совершенствованию техники. В докапиталистических общественных формациях (первобытное общество, рабовладельческий строй, феодализм) производство основывалось лишь на использовании накопленных многими поколениями ремесленников и крестьян трудовых навыков, приемов, почти без применения науки. В связи с этим техническая база производства изменялась очень медленно. В эпоху капитализма стали впервые широко применяться в производстве данные науки — физики, химии, биологии и другие, а благодаря этому техническая база производства стала изменяться очень быстро. С поразительной быстротой народились в XX веке целые новые отрасли промышленности вроде радиоэлектронной промышленности, обязанной своим развитием

физике. А успехи современной химии вызвали к жизни производство искусственных волокон и пластических масс, о которых еще три десятилетия назад почти никто не помышлял.

Но как ни велико влияние науки на развитие производства, оно само по себе еще не может объяснить, почему ускоряется развитие производительных сил. Ведь сами возможности применения научных достижений к производству неодинаковы в различные эпохи: они зависят от тех общественных условий, при которых развивается наука.

Предшествующее развитие техники и науки определяет лишь возможности дальнейшего ускорения развития производительных сил. А использование этих возможностей, в том числе и создаваемых развитием науки возможностей технического прогресса, зависит от производственных отношений, от экономического строя общества.

Производственные отношения складываются на основе развития производительных сил, но они не остаются пассивными, а в свою очередь оказывают серьезное воздействие на развитие производительных сил, на темпы их роста. Производственные отношения могут предоставлять широкий простор для развития производительных сил, но могут и, наоборот, стеснять это развитие, ставить для него слишком узкие рамки.

На протяжении истории человечества одни производственные отношения сменялись другими, более прогрессивными. Это открывало больший простор для развития производительных сил. Так, например, капиталистические производственные отношения создали условия для более быстрого развития производительных сил по сравнению с феодальными: была уничтожена цеховая организация ремесла, которая ставила узкие рамки развитию промышленности; развитие торговли привело к возникновению сначала национального, а затем и мирового рынка; создались широкие возможности для разделения труда, для специализации производства; вместо мелкого раздробленного производства появилось крупное производство, которое могло использовать выгоды объединенного труда; была уничтожена личная зависимость производителей, существовавшая при рабовладельческом и феодальном строе.

Все это создало большой простор для развития производительных сил и вместе с тем усилило заинтересованность людей в развитии производства.

В различные исторические эпохи, при различных производственных отношениях неодинаково положение непосредственных производителей и степень их заинтересованности в труде.

Так, например, раб совершенно не был заинтересован в повышении производительности труда, так как оно ничего не давало ему, не облегчало его тяжелую участь. Крепостной крестьянин был несколько заинтересован в повышении производительности труда, поскольку имел свое небольшое хозяйство, но на помещичьем поле, на барщине он трудился так же, как и раб, из-под палки.

При капитализме рабочий лично свободен, но он экономически зависим от капиталиста, которому продает свою рабочую силу. Существование пролетария совершенно не обеспечено; в известном смысле он даже менее обеспечен, чем раб, которого хозяин все же обязан был кормить, или крепостной крестьянин, у которого было свое хозяйство, дававшее ему средства пропитания. Но, хотя при капитализме рабочий подвергается жестокой эксплуатации и вынужден трудиться под страхом голодной смерти, наемный труд все же создает большую заинтересованность работника в производстве, чем труд из-под палки.

Если производительность труда крепостного крестьянина была выше, чем производительность труда раба, то производительность труда наемного рабочего во много раз выше труда крепостного. Недаром, например, великий русский мыслитель Н. Г. Чернышевский в 1858 году писал, что вольнонаемный работник производит в день в три с лишним раза больше продукции, чем крепостной крестьянин, отбывающий барщину.

Характером производственных отношений определяются и те цели, которые ставят перед собою владельцы средств производства. При феодальном производстве, которое в основном было натуральным (то есть рассчитанным не на рынок, а на собственное потребление), размеры производства нередко ограничивались емкостью желудка феодала и его челяди, то есть их потребностями. В феодальном обществе, так же как и в рабовладельче-

ском, господствующие классы получали все выгоды от производства, потому что присваивали себе прибавочный продукт, произведенный трудом рабов или крепостных крестьян. Но рабовладельцы и феодалы расходовали большую часть этого прибавочного продукта не на расширение производства, а на свои непроизводительные нужды, на содержание роскошных дворцов и многочисленной челяди. Все это делало неизбежным сравнительно медленное развитие производительных сил. При капиталистическом производстве, рассчитанном на рынок, целью производства является извлечение прибыли, прибавочной стоимости. А жажда прибыли у капиталистов безгранична. Она заставляет их расширять производство, снова и снова вкладывать часть прибавочной стоимости в производство. К этому же толкает капиталистов конкуренция между собой. В конкурентной борьбе обычно побеждают более крупные и изворотливые капиталисты, которые разоряют других. Это побуждает каждого капиталиста под страхом разорения увеличивать размеры производства, что ускоряет развитие производительных сил.

Новые производственные отношения возникали в истории общества на основе более высокого развития производительных сил. А, возникнув, они в свою очередь способствовали дальнейшему развитию производительных сил, потому что открывали для него более широкий простор и рождали новые, более мощные движущие силы развития производства по сравнению с предшествующими обществами.

Но это поступательное развитие производительных сил и производственных отношений совершалось противоречиво, в борьбе классов, в острых столкновениях; оно иногда сопровождалось частичным разрушением производительных сил и временными возвращениями вспять.

Та же причина, которая вызывала к жизни новые производственные отношения, — развитие производительных сил — в дальнейшем обрекала эти отношения на уничтожение. Это объясняется тем, что новые производственные отношения не всегда оставались новыми: по мере дальнейшего развития производительных сил они устаревали, становились тесными для выросших производительных сил.

Так, например, было время, когда феодальные производственные отношения содействовали росту произ-

водительных сил, а затем они стали помехой развития. В XVIII веке на Урале существовала сравнительно развитая металлургическая промышленность. По выплавке чугуна Россия тогда стояла примерно на уровне Англии и значительно впереди Франции, Бельгии и других стран европейского материка. На железоделательных заводах Урала использовался в то время по преимуществу труд крепостных крестьян и прикрепленных к заводам рабочих, а владельцами заводов часто были феодалы, крупные землевладельцы. Как отмечал Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России», в свое время крепостное право служило развитию промышленности Урала. Но вольнонаемный труд производительнее крепостного труда, и «то же самое крепостное право, которое помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма». В конце XVIII — начале XIX века западноевропейская металлургическая промышленность, в первую очередь английская, стала все шире применять машины, механические двигатели, использовать каменный уголь. В России же феодально-крепостнический строй мешал применению наемного труда и новой техники. Поэтому промышленность царской России стала отставать и в конце концов оказалась далеко позади промышленности многих западноевропейских капиталистических стран. Ломка феодальных экономических отношений явилась необходимым условием дальнейшего развития общества.

Та же судьба постигает ныне капиталистические производственные отношения. Как уже говорилось, замена феодальных отношений капиталистическими в огромной мере ускорила общественный прогресс. Но в дальнейшем капиталистические производственные отношения так же, как в свое время феодальные, начали — и чем дальше, тем больше — тормозить развитие производительных сил. Тогда уничтожение отживших капиталистических производственных отношений и замена их социалистическими стали необходимым условием прогресса общества.

От чего же зависит это изменение роли производственных отношений? Оно зависит прежде всего от того, соответствуют ли данные производственные отношения характеру производительных сил. Когда производственные отношения соответствуют характеру производитель-

ных сил, они ускоряют их развитие и тем самым выступают могучим двигателем развития всего общества. И, наоборот, в тех случаях, когда производственные отношения перестают соответствовать характеру производительных сил, они начинают стеснять их развитие, тормозить их рост и могут даже — по мере обострения несоответствия — превратиться в оковы развития.

Люди никогда не отказываются от созданных предшествующими поколениями производительных сил, а развивают их дальше.

Иначе обстоит дело с производственными отношениями. Бывают такие периоды в развитии общества, когда необходимо уничтожить существующие производственные отношения и заменить их новыми. Это необходимо тогда, когда производственные отношения становятся слишком тесными для развития производительных сил, когда данная форма собственности приходит в коренное противоречие с потребностями развития производительных сил. Без уничтожения старых производственных отношений невозможно быстрое и беспрепятственное развитие производства. Больше того, без этого невозможно даже сохранить и полностью использовать уже созданные обществом производительные силы. Как мы увидим ниже на примере капитализма, противоречия в способе производства становятся настолько острыми, что ведут к частичному разрушению производительных сил.

Тогда замена старых производственных отношений новыми становится для общества вопросом жизни или смерти. Но господствующие классы ставят свои корыстные интересы выше интересов общества. Они не желают отказываться от отживших производственных отношений, а, наоборот, всеми силами отстаивают их. Поэтому противоречие между производительными силами и производственными отношениями выступает в обществах, разделенных на враждебные классы, как столкновение между классами. Одни классы стремятся сохранить существующие производственные отношения, а другие — уничтожить их и заменить новыми.

Конфликт между развившимися производительными силами и устаревшими производственными отношениями приводит к обострению классовых противоречий и становится экономической основой социальной революции.

Такой конфликт — и притом крайне острый — существует, например, в современном капиталистическом обществе.

а) Капиталистические производственные отношения — оковы для развития современных производительных сил

Основным противоречием капитализма является противоречие между общественным характером производства и частной собственностью на средства производства: каждый продукт создается руками многих членов общества, а присваивается он капиталистами, собственниками заводов, фабрик и других средств производства.

Так как средства производства находятся в частной собственности отдельных капиталистов или их объединений, то в капиталистическом обществе невозможно планировать народное хозяйство. Каждый предприниматель хозяйничает так, как ему выгодно, не считаясь с потребностями общества. Капиталисты развивают те или иные отрасли в погоне за прибылью, конкурируя друг с другом. Между тем рынок капиталистических стран не может безгранично расширяться, тем более что этому препятствует обнищание народных масс, их недостаточная покупательная способность.

Вследствие этого в капиталистическом обществе периодически наступают кризисы перепроизводства: склады ломятся от избытка товаров, не находящих сбыта, цены на товары падают, фабрики и заводы закрываются, возрастает безработица, а с ней нищета и голод рабочих. Миллионы людей лишаются средств к существованию, а капиталисты уничтожают товары: сжигают кофе, пшеницу, выливают в канавы тысячи тонн молока, выбрасывают в море картофель и так далее. Капиталисты предпочитают уничтожить часть своих запасов, а не раздать их голодным или не продать по дешевке, чтобы удержать цены от дальнейшего падения и выгодно сбыть оставшиеся товары.

Так основное противоречие капитализма проявляется в анархии производства и экономических кризисах, потрясающих капиталистическое хозяйство.

В момент наибольшего обострения экономического кризиса 1929—1933 годов английская текстильная

промышленность была загружена только на 18 процентов производственной мощности. А между тем при полной загрузке эта отрасль промышленности могла бы удовлетворить в полуторном размере обычный спрос всего капиталистического мира на хлопчатобумажные ткани. Для этого имелось необходимое оборудование, но станки простаивали; имелся хлопок, но его выбрасывали в море или сжигали; имелась рабочая сила, но массы рабочих были лишены работы и обивали пороги на биржах безработных. Все элементы производственного процесса были налицо, но они не могли соединиться друг с другом: мешала частная собственность на средства производства.

Несоответствие капиталистических производственных отношений характеру производительных сил, конфликт между ними приводит к частичному разрушению производительных сил. Подсчитано, что за время одного лишь экономического кризиса 1929—1933 годов в капиталистических странах было выплавлено стали на 276 миллионов тонн меньше, чем могло бы быть выплавлено, если бы производство сохранялось на уровне 1929 года. Это значит, что общество потеряло такое количество стали, которого было бы достаточно для постройки 800 тысяч километров железных дорог, то есть более половины железнодорожной сети всего земного шара. В 1932 году, когда кризис достиг наибольшей глубины, США были отброшены по уровню производства чугуна на 42 года назад, Англия — на 76 лет, Германия — на 45 лет назад.

Теперь даже в годы относительного подъема производства, в периоды между кризисами, капиталистическое общество не способно полностью использовать свои производительные силы. Современному капитализму свойственна постоянная недогрузка производственных мощностей фабрик и заводов. Американский журнал «Стейтист» писал: «Мощность стальной промышленности США слишком велика для любых условий, кроме войны и мобилизации».

Капитализм хищнически расточает важнейшую производительную силу общества — рабочую силу. На многих капиталистических предприятиях рабочие по достижении определенного, далеко не преклонного возраста увольняются и заменяются более молодыми. На воротах ряда фабрик и заводов США можно видеть объявление:

«Не обращайтесь сюда за работой, если вам более 40 лет».

В современном капиталистическом обществе существует хроническая, непрекращающаяся безработица. В наиболее развитых странах капитализма за десятилетие — с 1930 по 1939 год — в среднем каждый пятый рабочий был постоянно безработным. В 1960 году армия безработных в США превысила 4 миллиона 200 тысяч человек, в Федеративной Республике Германии в начале 1959 года насчитывалось 1 343 507 человек безработных, а в Италии число их в это время достигло почти 2 миллионов. Капиталистический строй превращает десятки миллионов трудоспособных работников в «лишних» людей. Он заставляет их влачить жалкую жизнь, ставит их перед угрозой голодной смерти.

Господство монополистических союзов капиталистов создает множество преград техническому прогрессу. Монополии нередко скупают патенты на новые технические изобретения, чтобы не дать им хода. Так, например, до второй мировой войны американские монополии задерживали распространение автоматических сварочных машин, высокопроизводительных прокатных станов непрерывного действия, машин для выработки стеклянной тары и так далее. Во время войны производство асбестоцементных труб для нефтепроводов было законсервировано, потому что это невыгодно владельцам заводов железных труб. Было задержано производство алюминия из глин, месторождения которых расположены в США, так как это оказалось невыгодным американской алюминиевой фирме «Алкоа», которая держит в своих руках добычу бокситов в Голландской Гвиане.

Капиталистические монополии заинтересованы в одном — в получении высокой прибыли. И если они могут получить эту прибыль без применения новой техники, путем использования дешевой рабочей силы или путем установления высоких монопольных цен, то они не только сами отказываются от применения новых достижений техники, но и другим мешают применять их.

Конечно, из этого отнюдь не следует, будто в странах капитализма прекращается технический прогресс. Несмотря на препятствия развитию производительных сил, создаваемые капиталистическими монополиями, в ряде отраслей капиталистического хозяйства происходит быст-

рое совершенствование техники. Но развитие производства идет неравномерно и однобоко: оно охватывает главным образом отрасли, связанные с милитаризацией хозяйства; наряду с техническим прогрессом в одних отраслях капиталистического хозяйства все больше дают себя знать проявления застоя и загнивания в других отраслях.

Конкуренция, погоня за наибольшей прибылью заставляют капиталистов применять новую технику. Однако технический прогресс все больше обостряет противоречия капитализма.

Эти противоречия наглядно видны на примере автоматизации производства. Автоматизация значительно увеличивает производительность труда и в то же время требует, чтобы объем производства постоянно поддерживался на высоком уровне. Но это невозможно, потому что при капитализме из-за отставания покупательной способности трудящихся от расширения производства, из-за колебаний рыночного спроса сбыт продукции происходит с перебоями.

Автоматизация делает все более необходимым плановое производство, а оно при капитализме невозможно.

Наконец, автоматизация капиталистических предприятий еще более увеличивает безработицу. Американский журнал «Нью рипаблик» подсчитал, что если автоматизацией будет ежегодно охватываться 5 процентов всех промышленных предприятий США, то без работы будут оказываться по меньшей мере 3 миллиона рабочих в год.

Наличие дешевой рабочей силы в свою очередь замедляет внедрение автоматизации. Поэтому высокая техника на капиталистических предприятиях нередко уживается с применением отсталых форм ручного труда. На французском автомобильном заводе «Рено», где производство почти полностью автоматизировано, рабочие вручную производят окраску нижней части кузова. Условия труда на этом участке крайне тяжелые, так как окраска производится вредными для здоровья рабочих ацетоновыми красителями. Но дирекция завода находит, что автоматизация этого участка производства невыгодна, так как повлечет за собой больший расход краски. А до здоровья рабочих капиталистам нет никакого дела.

В главных капиталистических странах накоплены громадные материальные ценности, созданы мощные производительные силы, но капиталистические отношения затрудняют использование всех возможностей научного и технического прогресса, не позволяют поставить на службу обществу достижения науки и техники.

Частная собственность на средства производства, в том числе на землю, мешает рациональному, разумному использованию природных богатств. Она затрудняет проведение каналов, сооружение гидроэлектростанций, строительство и реконструкцию городов и так далее. Еще более препятствуют планомерному преобразованию природы противоречия между различными капиталистическими странами.

При современном уровне развития техники человечество могло бы построить туннель под Ла-Маншем для соединения Великобритании с европейским континентом, создать мощную гидроэлектростанцию в Гибралтарском проливе, оросить пустыню Сахару и так далее. Подсчитано, что средства, затрачиваемые на вооружение в течение одного лишь месяца, достаточны для того, чтобы оросить Сахару и значительно увеличить мировое сельскохозяйственное производство. Английский ученый Джон Бернал доказал, что если бы в течение десяти лет целесообразно использовать в интересах общества все ресурсы, которые хищнически расточаются и идут на непроизводительные нужды в главных капиталистических странах, то миллиард полуголодных, неграмотных и угнетенных людей мог бы зажить полноценной, счастливой жизнью.

Но осуществлению всего этого мешает капиталистический строй, препятствуют капиталистические производственные отношения. Капитализм в его современной стадии развития порождает империалистические войны, несущие с собой громадные разрушения производительных сил, уничтожение огромных материальных ценностей и гибель десятков миллионов людей. Капиталистический строй заставляет общество расходовать гигантские средства на вооружение, вместо того чтобы употреблять их продуктивно. Интересы развития общества все больше требуют уничтожения капиталистических производственных отношений.

б) Социалистические производственные отношения — могучий двигатель развития производительных сил

А какое влияние на развитие производительных сил оказывают социалистические производственные отношения?

Каждый знает, какие громадные изменения произошли в Советской стране после победы Великой Октябрьской социалистической революции. На протяжении жизни одного поколения Советский Союз превратился в могучую индустриальную державу. Если в капиталистических странах индустриализация потребовала 50—100 лет, то Советский Союз осуществил индустриализацию в течение короткого срока — за 12—13 довоенных лет. Общий объем промышленного производства СССР в 1959 году более чем в 40 раз превзошел уровень производства 1913 года. При этом производство средств производства увеличилось в 93 раза, производство электроэнергии — в 136, выпуск продукции машиностроения и металлообработки — более чем в 270 раз. Таких бурных темпов развития промышленности капитализм не знал даже в лучшую пору своего существования, тем более он не знает их в современную эпоху.

Защитники капитализма нередко утверждают, что переход к социализму требует больших жертв, якобы влечет за собой разрушение созданных обществом производительных сил. Эти лицемеры умалчивают о том, с какими экономическими потрясениями и жертвами для трудящихся был связан переход к капитализму. Капитализм принес обнищание миллионам крестьян, ремесленников и разрушение их хозяйства, тогда как социализм спасает их от разорения.

Переход от одного способа производства к другому никогда не совершался гладко, безболезненно. Вторжение пролетариата в капиталистические отношения собственности также связано с некоторыми временными издержками. Но размеры этих издержек зависят вовсе не от пролетариата, а от капиталистов. Капиталисты навязывают победившему рабочему классу гражданские войны, организуют военные нашествия против социалистических государств, предпринимают подрывные вредительские действия, уничтожают созданные трудом рабочих и крестьян материальные ценности. Капитали-

стические державы используют военную угрозу против стран социализма для того, чтобы замедлить их мирное строительство, заставить их затрачивать на оборону значительные средства, которые могли бы пойти на расширение производства и улучшение жизни народа.

И тем не менее, вопреки всем проискам врагов, социализм уже доказал свои преимущества перед капитализмом. Сопоставим темпы роста промышленного производства в СССР и в США. За 42 года (1918—1959 гг.) среднегодовой прирост промышленной продукции составлял в СССР 10,1 процента, а в США — 3,3. Если же взять последние шесть лет (1954—1959 гг.), то соответствующие цифры составят для СССР — 11,3, а для США — 2,4 процента.

Эти цифры показывают, что промышленность социалистического Советского Союза развивается в несколько раз быстрее, чем в США. А ведь трудящимся СССР пришлось за годы Советской власти не только строить, но и отбивать нашествия империалистических держав, восстанавливать разрушенное войнами хозяйство. Если вычесть годы гражданской войны, иностранной военной интервенции, Великой Отечественной войны, а также годы, затраченные на восстановление народного хозяйства после этих войн, то окажется, что мирной строительной работой советский народ мог заниматься немногим более четверти века. В этом отношении в неизмеримо более выгодном положении находились, например, США, на территории которых сто лет не было войн. Капиталисты США только обогащались от войн, происходивших на чужих территориях. Несмотря на эти неблагоприятные для СССР условия, он в короткий исторический срок достиг больших успехов в соревновании с капиталистическими странами.

По общему объему промышленного производства Советский Союз еще до войны опередил все капиталистические страны, кроме США, и занял второе место в мире. Но до второй мировой войны объем промышленного производства СССР лишь немногим превышал производство в Германии и Англии. Теперь же СССР производит промышленной продукции значительно больше, чем Англия, Франция и Западная Германия вместе взятые. По общей добыче угля, производству шерстяных тканей, древесины и пиломатериалов, сбору пшеницы, сахарной свеклы и

картофеля, производству молока и масла СССР превзошел и Соединенные Штаты Америки.

Ныне Советский Союз располагает всеми необходимыми условиями для того, чтобы на путях мирного экономического соревнования решить в исторически кратчайшие сроки основную экономическую задачу СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. На XXI съезде КПСС было отмечено, что в результате выполнения семилетнего плана на 1959—1965 годы Советский Союз по абсолютному размеру производства некоторых главнейших видов продукции превзойдет, а по другим приблизится к нынешнему уровню промышленного производства в США. К этому времени производство важнейших продуктов сельского хозяйства в целом и на душу населения превысит современный уровень США. Уже в 1959 году — первом году семилетки — в СССР производилось масла на душу населения больше, чем в США.

Для того чтобы догнать и превзойти не только абсолютные размеры, но и размеры производства на душу населения в США, Советскому Союзу потребуется примерно пять лет после 1965 года. Таким образом, к этому времени, а может быть и раньше, Советский Союз выйдет на первое место по производству продукции на душу населения, что обеспечит самый высокий в мире жизненный уровень. Решение этой задачи будет великой победой социализма в экономическом соревновании с капитализмом.

В чем же причина ускоренного роста производительных сил Советского Союза? Почему страна, которая до 1917 года все более и более отставала в экономическом отношении от главных капиталистических стран, стала уверенно и быстро догонять их?

Эта причина состоит в том, что Октябрьская революция раскрепостила производительные силы страны, развязала творческую энергию народа. Социалистическая революция создала новый общественно-политический строй, новые производственные отношения, открывшие простор для развития производительных сил.

Для того чтобы ускорить развитие производительных сил, которое в современных капиталистических странах сильно замедлилось по сравнению с периодом рас-

цвета капитализма, есть одно решающее средство: нужно уничтожить капиталистические производственные отношения, заменить их социалистическими. Об этом свидетельствует не только опыт Советского Союза, но и опыт других стран, вставших на путь социализма. В странах народной демократии, так же как и в Советском Союзе, после осуществления социалистических преобразований развитие производительных сил намного ускорилось. И это относится не только к таким в прошлом аграрным странам, как Болгария и Румыния, но и к такой индустриальной стране, как Чехословакия.

Общий объем промышленного производства в СССР и странах народной демократии превысил в 1958 году довоенный уровень в пять раз, а капиталистические страны за это время превысили довоенный уровень менее чем в два раза. За последние пять лет среднегодовой прирост промышленного производства в социалистических странах в четыре раза выше, чем в странах капитализма.

В настоящее время на долю социалистических стран, в которых сосредоточено около трети населения земли, приходится свыше трети мирового промышленного производства. А к 1965 году, по подсчетам экономистов, страны социализма будут производить более половины всей мировой промышленной продукции. «Тем самым,— говорится в решениях XXI съезда КПСС,— будет обеспечено превосходство мировой системы социализма над мировой системой капитализма в материальном производстве — в решающей сфере человеческой деятельности».

Благодаря чему социалистические производственные отношения оказывают такое благотворное влияние на развитие производительных сил? Прежде всего благодаря тому, что они соответствуют характеру производительных сил. При социализме нет той помехи, какой является частная собственность на средства производства. Общественному характеру процесса производства здесь соответствует общественная собственность на средства производства. Вследствие этого в социалистическом обществе открыт безграничный простор развитию производительных сил.

Темпы роста производительных сил во многом зависят от того, какую часть своего дохода общество вновь вкладывает в производство. В капиталистических стра-

нах большая часть национального дохода присваивается эксплуататорскими классами, которые расточают огромные средства непроизводительно, проматывают их. Ликвидация эксплуататорских классов и их паразитического потребления дает социалистическому обществу возможность увеличить одновременно и потребление народных масс и накопление для расширения производства.

При социализме исключена возможность экономических кризисов, периодически отбрасывающих назад производство в капиталистических странах. Социалистическое производство подчинено интересам общества, удовлетворению его потребностей, а не интересам извлечения прибыли. Развитие производительных сил при социализме не наталкивается на узость рынка, на ограниченность платежеспособного спроса, потому что непрерывно улучшается материальное благосостояние масс. Это создает возможность **непрерывного** роста производительных сил.

Социалистические производственные отношения дают возможность наиболее широко и планомерно внедрять новую технику во все отрасли хозяйства. Если при капитализме применению машин нередко мешает то, что капиталистам выгоднее применять дешевую рабочую силу, чем вводить новое оборудование, то при социализме эта помеха устранена. Применение машин в социалистическом хозяйстве не только ведет к повышению производительности труда, к значительной экономии живого труда, но и облегчает труд рабочих. Вместе с тем при социализме введение новых машин и автоматизация производства не угрожают трудящимся безработицей. Непрерывный рост социалистического производства позволяет использовать высвобождающихся рабочих на других предприятиях.

Уничтожение частной собственности и установление общественной социалистической собственности на средства производства позволяют планировать все народное хозяйство, наиболее целесообразно размещать промышленность и сельское хозяйство по стране, правильно использовать природные богатства, рабочую силу, технику и так далее.

Господство общественной собственности, плановое руководство народным хозяйством создают наиболее благоприятные условия для решения крупных хозяйст-

венных задач в масштабе всей страны. К числу таких задач относится, например, объединение в единую энергетическую систему всех крупных электростанций страны. Это даст возможность перебрасывать энергию из одних частей страны в другие, целесообразно сочетать мощность тепловых электростанций и гидроэлектростанций в разные времена года. Грандиозные Волжская (Куйбышевская) и Сталинградская гидроэлектростанции объединяются с Центральной, Южной и Уральской энергосистемами и таким путем создается единая энергетическая система европейской части СССР. В дальнейшем энергетическая система Центральной Сибири будет соединена с единой энергетической системой европейской части СССР. Это помимо прочих выгод даст возможность более равномерно использовать мощность электростанций в течение суток, так как в Сибири сумерки наступают и электрическая нагрузка возрастает на несколько часов раньше, чем в центральных областях.

Социализм упразднил такие стимулы к развитию производства, как погоня за капиталистической прибылью и конкуренция. Но это отнюдь не привело к остановке развития производства, как предрекали идеологи буржуазии, утверждавшие, будто с отменой частной собственности и конкуренции воцарится «всеобщая лень». Наоборот, развитие производства при социализме значительно ускорилось. Это — результат действия новых стимулов, возникших на почве социалистических производственных отношений. Побудительной силой к развитию производства при социалистических отношениях являются потребности общества, интересы народных масс.

При капиталистических производственных отношениях развитие производительных сил ведет к усилению эксплуатации рабочих, к накоплению богатства у капиталистической верхушки общества и к обнищанию широких масс трудящихся. Социалистическое общество свободно от подобных противоречий. Здесь развитие производительных сил ведет к улучшению материального благосостояния трудящихся, всех членов общества.

То обстоятельство, что при социализме средства производства принадлежат всему народу, а не капиталистам, что развитие производства служит удовлетворению потребностей общества, создает новое отношение работников к труду и является величайшим двигателем

производства. В развитии социалистического производства кровно заинтересованы все члены общества, ибо трудящиеся работают на себя, на свой народ, а не на эксплуататоров. Поэтому на почве социалистических производственных отношений растет заинтересованность работников в развитии производства, в повышении производительности своего труда.

Об этом ярко свидетельствует такое новое, небывалое при капитализме явление, как **социалистическое соревнование**. Разве при капитализме рабочему придет в голову соревноваться со своими товарищами за большую выработку? Конечно, нет. Он знает, что работает на капиталиста и если увеличит свою выработку, лишь поможет обогащению своего хозяина. Один итальянский инженер, побывавший несколько лет назад в Советском Союзе, опубликовал после своего возвращения домой статью под названием «Что же такое социалистическое соревнование?». В этой статье говорится:

«Для нас, жителей западных стран, труд является лишь необходимостью, обусловленной материальными нуждами... Трудящийся пытается сделать лишь самое необходимое, для того чтобы не быть уволенным, или же немногим более, чтобы его повысили в должности. Однако трудящийся, даже в минимальной степени, не способствует росту своего предприятия, которое чуждо ему и к которому он зачастую относится даже и с враждебностью. Все это не имеет места в России: социализм освободил трудящегося от оков капиталистического общества и, сделав его полноправным хозяином того общества, в котором он живет, вернул ему его человеческое достоинство. Предприятие, став собственностью всех трудящихся, рассматривается теперь как своя собственность, которую любят и которой гордятся».

От роста всего социалистического производства выигрывает и все общество и каждый отдельный работник. Если увеличивается производство и снижается себестоимость товаров, значит, полнее удовлетворяются потребности человека. Если растет национальный доход, значит, общество имеет возможность строить больше жилых домов, школ, больниц, детских яслей и так далее. В СССР из года в год расширяется общественное обслуживание трудящихся: обеспечение их благоустроенным жильем, организация общественного питания, отдыха и

медицинского обслуживания, строительство учреждений культуры и так далее. В этом кровно заинтересовано и все общество, и каждый из его членов.

Кроме общественной заинтересованности в развитии производства, у работника социалистического общества есть и своя, личная заинтересованность. При социализме каждый получает по количеству и качеству труда. Тот, кто вырабатывает больше продукции, получает более высокую оплату. Тот, кто выполняет более сложную и трудную работу, должен и получать больше. Социалистический способ распределения — **каждому по труду** — связывает воедино общественные и личные интересы трудящихся. Это благоприятствует росту производительности труда.

В истории общества всегда побеждает тот экономический строй, который открывает больший простор для роста производительных сил, создает более высокую производительность труда. Социализм, как более высокий общественный строй, создает такие гигантские возможности для развития производительных сил, какими не располагает и не может располагать капитализм. Именно поэтому он может одержать и одержит всюду победу над капитализмом.

Это, однако, не означает, будто преимущества социализма сами собой, без активной борьбы за их использование обеспечат быстрый рост производительных сил. Эти преимущества создают невиданные ранее возможности для развития производства, но, как мы увидим дальше, многое зависит от того, насколько полно и умело эти возможности используются. Социализм развивается не стихийно, он требует умелой организации хозяйства, правильного планирования производства, высокой трудовой активности масс. Необходима активная борьба за то, чтобы полностью использовать возможности, заложенные в социалистических производственных отношениях, и одержать победу в экономическом соревновании с капитализмом.

5. КАК ОТРАЖАЮТСЯ ИЗМЕНЕНИЯ В СПОСОБЕ ПРОИЗВОДСТВА НА ОБЩЕСТВЕННОМ СТРОЕ

Мы живем в такую историческую эпоху, когда на смену отживающему капиталистическому строю идет новый, социалистический строй. Хотя в западных странах капитализм возник не более двух-трех столетий назад, он уже явно находится в состоянии упадка. А в России капитализм не просуществовал даже и столетия. К настоящему времени на путь социализма встал вслед за Советским Союзом еще ряд стран Европы и Азии, в том числе такое громадное государство, как Китай.

Почему же происходит смена одного общественного строя другим? Многие историки и социологи в капиталистических странах утверждают, что это вызывается изменением взглядов людей. Буржуазные политики объясняют освободительные движения, приведшие к гибели капитализма в ряде стран и к распаду колониальной системы империализма, появлением «коммунистических агитаторов», распространяющих идеи коммунизма.

Но, спрашивается, почему же идеи коммунизма оказались столь опасными для капитализма? Почему защитникам капитализма не удается остановить распространение этих идей? Ведь в их руках и полиция, преследующая коммунистов, и тюрьмы, в которые они сажают борцов за дело народа, и печать, радио, кино, каждодневно распространяющие клевету на коммунизм.

Еще сто с лишним лет назад Маркс и Энгельс писали в «Манифесте Коммунистической партии», что все силы старой Европы объединились для травли призрака коммунизма. Но реакционеры оказались не в силах покончить с этим «призраком». Ныне коммунизм — уже не призрак, а могучее общественное движение, которое в ряде стран привело к победе нового общественного строя.

Коренную причину, вызывающую изменение общественного строя, смену одного общественного строя другим, нужно искать в изменении способа производства. Когда существующие производственные отношения превращаются в оковы для развития производительных сил, становится необходимым заменить их новыми. Тогда должен произойти коренной переворот в способе производства, а вместе с тем переворот во всем общественном строе.

Почему же с изменением способа производства изменяется весь общественный строй? Почему меняются не только производственные отношения, но и политический строй общества, а также его духовная жизнь?

Производственные отношения, взятые в целом, образуют экономический *базис* общества, тот фундамент, на котором возвышается надстройка — политический строй и духовная жизнь общества. Чтобы изменить существующий строй, революционный класс должен произвести переворот как в экономическом строе общества, так и во всей его надстройке.

Изменение общественного строя не происходит само собой. У старого строя есть защитники. Это отживающие классы, которые заинтересованы в сохранении старых производственных отношений. Они всячески сопротивляются их уничтожению, стремятся сохранить свое господство. Развитию общества, прогрессу его производительных сил мешают не только отжившие производственные отношения, но и сложившийся на их основе политический строй, а также реакционные идеи и взгляды, оправдывающие этот строй. Нужно устранить эту преграду, лишить отживающий класс политической власти.

А это можно сделать только путем **революции**. Революционный класс должен взять политическую власть в свои руки и использовать ее для того, чтобы довершить или произвести ломку старых производственных отношений и закрепить новые производственные отношения. Так, например, буржуазная революция во Франции в 1789—1794 годах ликвидировала феодальные отношения в стране, нанесла смертельный удар феодальной собственности на землю, расчистила почву для свободного развития капиталистических отношений, которые в ту пору играли прогрессивную роль.

Социалистическая революция, победившая в нашей стране в октябре 1917 года, а затем одержавшая победу и в ряде других стран, ликвидирует капиталистические производственные отношения и утверждает новые, социалистические отношения. Рожденное этой революцией социалистическое государство (диктатура пролетариата) не только помогает трудящимся уничтожить отжившие капиталистические экономические отношения, не только расчищает почву для развития новых экономических от-

ношений, но и организует строительство новой, социалистической экономики.

Мы видим, таким образом, что новые идеи и новые политические учреждения не являются главной причиной крушения старого и победы нового общественного строя, но они играют активную роль в осуществлении революционного переворота, ускоряют преобразование способа производства.

Способ производства — это решающая сила развития общества. От его изменения зависит переход от одного общественного строя к другому. От способа производства зависит и структура (строение) общества на каждом этапе его развития. Каков способ производства, таково в основном и само общество, таков его общественно-политический строй, таковы господствующие в нем идеи и взгляды.

Поясним связь между способом производства и общественно-политическим строем на примере капитализма и социализма.

Из различия способов производства, а говоря конкретнее, из различия производственных отношений этих обществ, вытекает и коренное различие их классовой структуры. Частнокапиталистическая собственность на средства производства неизбежно обуславливает раскол общества на антагонистические, то есть непримиримо враждебные, классы — буржуа и пролетариев. Сколько бы не твердили защитники современного капитализма об «исчезновении» классовых различий, о «гармонии классовых интересов», общество не может не разделяться на враждебные классы, если одна часть его (меньшинство) владеет средствами производства, а другая часть (большинство) не владеет ничем, кроме своей рабочей силы. Господство частной собственности на средства производства порождает отношения эксплуатации, господства и подчинения, являющиеся источником классового антагонизма.

Напротив, социалистическая общественная собственность устраняет эксплуатацию и классовые антагонизмы, порождает отношения сотрудничества и взаимопомощи. В Советском Союзе экономическую основу общества составляют социалистическая система хозяйства, общественная собственность на средства производства. Уничтожив частную собственность на средства производства,

трудящиеся СССР ликвидировали причины, порождающие эксплуатацию человека человеком, и уничтожили эксплуататорские классы.

В 1913 году в царской России рабочие и служащие составляли 17 процентов населения, крестьяне и ремесленники — 66,7, эксплуататорские классы (помещики, городская буржуазия, торговцы и кулаки) — 16,3 процента. В 1937 году в таблицах классового состава населения не было надобности выделять графу для эксплуататорских классов: все они в СССР уже были ликвидированы. 36,2 процента населения Советского Союза составляли рабочие и служащие, 57,9 процента — крестьяне-колхозники и кооперированные кустари, 5,9 процента — крестьяне-единоличники и некооперированные кустари. А последующее развитие социалистического способа производства повлекло за собой дальнейшее изменение классового состава советского общества: в 1956 году рабочие и служащие составляли 59,5 процента населения, крестьяне-колхозники и кооперированные кустари — 40, крестьяне-единоличники и некооперированные кустари — 0,5 процента.

Поскольку в СССР существуют две формы социалистической собственности — государственная и кооперативно-колхозная, постольку еще сохраняются некоторые классовые различия между рабочими и крестьянами. Эти классы занимают не вполне одинаковое место в системе общественного производства: рабочие заняты на предприятиях, представляющих государственное, всенародное достояние, а колхозники трудятся в колхозах, представляющих собою их коллективное достояние, групповую собственность. Но и крестьяне и рабочие трудятся в социалистическом хозяйстве, они объединены отношениями товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи. Союз рабочих и крестьян неизмеримо окреп, так как оба эти класса в равной мере заинтересованы в упрочении диктатуры рабочего класса, в развитии социалистического общества, в построении коммунизма.

Мы видим, таким образом, что от характера способа производства (прежде всего от типа производственных отношений, от формы собственности на средства производства) зависит классовая структура общества, зависят и взаимоотношения между классами.

А в зависимости от классовой структуры общества складывается **политический строй**. Государственный строй и право всегда выражают волю и интересы господствующего класса, политически и юридически закрепляют его экономическое господство. Так, в буржуазном обществе государство защищает капиталистическую собственность на фабрики, заводы, банки и подавляет революционные выступления трудящихся. В современных капиталистических странах, например в США, крупнейшие монополии используют государственную власть для усиления эксплуатации и подавления трудящихся.

Напротив, в социалистических странах — в Советском Союзе и в странах народной демократии — государственная власть служит трудящимся — рабочим, крестьянам, интеллигенции. Она представляет собою орудие государственного руководства обществом со стороны рабочего класса как наиболее передового класса, поддерживаемого всеми трудящимися. Здесь нет эксплуататорских классов, противостоящих трудящимся, и поэтому государственная власть выступает как представитель всего общества, всего народа.

Веками и тысячелетиями народ видел в государственной власти своего угнетателя. Только с появлением пролетарского, социалистического государства возникла такая власть, о которой народ может с полным основанием сказать: «Это — моя власть!» В странах социализма государственная власть по своей классовой природе глубоко демократична, ибо она служит народу и осуществляется самим народом. Если в капиталистическом обществе демократия всегда является демократией для меньшинства, для кучки имущих, владеющих важнейшими средствами производства, то в социалистическом обществе, где средства производства принадлежат всему народу, демократия служит большинству, трудящимся, всему народу.

Все это показывает, что политический строй общества представляет собою отражение его экономического строя, определяется классовой структурой общества.

Экономическим и политическим положением классов определяется их сознание. При этом господствующими в данном обществе становятся идеи господствующего класса, который распространяет их через школу, печать, литературу, искусство и так далее. В ряде современных

капиталистических стран наиболее реакционные слои буржуазии, занимая господствующее положение в экономической и политической жизни, распространяют идеологию расизма и национализма, милитаристские взгляды, прославляющие войну, антидемократические идеи.

С ликвидацией господства буржуазии, с победой рабочего класса господствующее положение в духовной жизни общества занимают передовые идеи — идеи социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, подлинной демократии и гуманизма, идеи мира и дружбы между народами.

С изменением экономических условий жизни классов общества изменяется и их сознание. Почему, например, при капитализме рабочие относятся к труду как к тяжелому бременю, а при социализме, наоборот, считают труд почетным делом, относятся к нему как к делу чести, доблести и геройства? Почему к капиталистическому городу крестьяне относятся с недоверием и даже ненавистью, а при социализме, напротив, видят в городе своего друга и руководителя?

На эти вопросы может быть дан лишь один ответ: потому, что изменились условия жизни рабочих и крестьян. После того как были ликвидированы капиталистические и установлены социалистические производственные отношения, у трудящихся стало складываться новое отношение к труду, к общественной собственности, ко всему обществу.

Таким образом, весь общественный строй — классовый состав общества и его политическое устройство, его взгляды и идеи определяются в конечном счете способом производства.

Развитие способов производства является решающей силой, от которой зависит история общества. А отсюда следует, что главной силой исторического развития, подлинными творцами истории являются те, кто осуществляет производство, то есть многомиллионные массы народа. Миллионы простых тружеников, чьи имена не сохранились в летописях истории, но чьими руками созданы все богатства общества, — вот кто творит историю. Их незаметная на первый взгляд, будничная трудовая деятельность движет вперед историю общества и определяет судьбы человечества в неизмеримо большей мере, чем воля королей и завоевателей.

Исторический материализм не отрицает того, что выдающиеся люди могут играть и действительно играют в истории значительную роль. Но значительную роль они играют лишь в том случае, если правильно понимают назревшие исторические задачи, потребности развития общества. Историю нельзя рассматривать как плод деятельности одних великих людей, нельзя видеть в отдельных личностях первопричину исторических событий. Самые существенные, коренные изменения в жизни народов — смена одних способов производства другими — не происходят по воле и желанию отдельных людей, как бы гениальны они ни были. Изменения в способе производства совершаются в результате деятельности классов, масс, осуществляющих производство материальных благ.

Народ всегда двигал вперед историю общества. Однако вся предшествовавшая социалистическому перевороту история совершалась так, что народные массы, усилиями которых достигался прогресс, оставались униженными, угнетенными. Они отстранялись эксплуататорскими классами от участия в политической жизни. Не имея доступа к образованию, трудящиеся не могли полностью развернуть свои духовные силы. Только в периоды великих революций народные массы на короткое время расправляли свои могучие плечи, выходили на авансцену истории и активно участвовали в творчестве новых форм политической жизни.

В социалистической революции народ-исполнитель сбросил с себя путы. Новый общественный строй, созданный революцией, раскрепостил его творческие силы, поднял к сознательному строительству социалистической жизни широчайшие массы. Благодаря этому ход истории значительно ускорился. Грандиозные преобразования, свершившиеся за короткий исторический срок в странах социалистического лагеря, показывают на какие великие дела способен народ, ставший хозяином своей судьбы. Усилиями народных масс, руководимых Коммунистической партией, в Советском Союзе построено социалистическое общество. Освобожденный от феодальных пут и от гнета империализма великий китайский народ осуществляет социалистическую индустриализацию своей страны и социалистическое преобразование сельского хозяйства. Успешно строится социализм и в других странах народной демократии.

Творческая энергия народных масс, сплоченных вокруг рабочего класса, и правильное руководство коммунистических партий — вот те силы, которые обеспечивают осуществление этих глубочайших преобразований в жизни общества. Вышедшие из недр народа, рабочие и коммунистические партии способны руководить его борьбой благодаря тому, что они строят свою политику на прочной научной основе марксистско-ленинской теории, на основе знания законов развития общества.

Исходя из понимания решающей роли способа производства в развитии общества, марксистско-ленинские пролетарские партии поднимают массы на борьбу за революционное преобразование капиталистического общества в социалистическое. Марксистско-ленинское учение об обществе, о значении способа производства в общественной жизни вооружает коммунистические партии и всех трудящихся знанием законов общественного развития и ясным пониманием путей строительства нового, коммунистического общества.

6. РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ СОЦИАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ

В жизни социалистического общества, как и всякого иного, решающее значение имеет развитие способа производства. От развития социалистического способа производства, и в первую очередь от развития производительных сил, зависит переход к коммунизму.

Социализм и коммунизм — это не два различных общественных строя. Это две ступени, две фазы одного и того же общественного строя. Различие между ними состоит только в степени зрелости этого строя. Социализм представляет собою первую фазу нового общества, еще недавно вышедшего из недр капитализма, а коммунизм — это вторая, высшая фаза того же общества.

В основе социализма и коммунизма лежит один и тот же способ производства. Основные черты существующего при социализме способа производства — общественная собственность на средства производства, плановое ведение народного хозяйства, отсутствие эксплуатации человека человеком, товарищеское сотрудничество и взаимо-

помощь между людьми — останутся и при коммунизме. Но этот способ производства получит при коммунизме дальнейшее, более высокое развитие.

Социализм и коммунизм различаются между собою прежде всего по уровню развития производительных сил. Социализм использует те производительные силы, которые получает в наследство от капитализма, и развивает их дальше. Техника социалистического общества по уровню своего развития вначале еще не отличается качественно от техники наиболее развитых капиталистических стран. Но социализм не может остановиться на том уровне производительных сил, какой достигнут капитализмом. Чтобы одержать победу в экономическом соревновании с капитализмом, чтобы двигаться дальше к коммунизму, необходимо превзойти этот уровень.

Коммунизм, как вторая, высшая фаза нового общества, опирается на более высокое развитие производительных сил. При коммунизме производительные силы разовьются настолько, что обеспечат изобилие всех предметов потребления, все источники общественного богатства польются полным потоком. Такое высокое развитие производительных сил возможно лишь на базе новой, высшей техники, которая будет значительно превосходить технику капиталистического общества. Без создания соответствующей материально-технической базы нельзя достигнуть коммунизма.

С эпохой капитализма связано распространение машинного производства, которое пришло на смену ручному производству средневековых ремесленников. С эпохой коммунизма связан переход к автоматическому производству, что даст возможность максимально устранить ручной труд. Всесторонняя механизация и автоматизация производства требуют электрификации всего народного хозяйства. Коммунизм, говорил Ленин, — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Коммунистическое общество подчинит себе новые могучие силы природы, в том числе атомную энергию, мирному использованию которой мешает капиталистический строй. Мощная техника коммунизма сделает человека, свободного от всякого социального гнета, подлинным властелином природы.

Создание материально-технической базы коммунизма является теперь главной задачей в развитии экономики

нашей страны, которая вступила в период развернутого строительства коммунистического общества. Решение этой задачи, как подчеркнул на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев, предполагает прежде всего: наличие высоко развитой современной индустрии, полную электрификацию страны, научно-технический прогресс во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства, комплексную механизацию и автоматизацию всех производственных процессов, всемерное использование новых источников энергии, богатейших природных ресурсов, новых синтетических и других материалов, рост культурно-технического уровня всех трудящихся, дальнейшее улучшение организации производства и повышение производительности труда.

Непременным условием перехода от социализма к коммунизму является развитие в невиданных масштабах всего общественного производства и особенно его ведущей отрасли — тяжелой промышленности. Тяжелая промышленность должна опережать в своем развитии все другие отрасли народного хозяйства. Только при этом условии будет обеспечена прочная база для дальнейшего роста легкой промышленности и сельского хозяйства. Только при этом условии можно решить — притом в исторически кратчайшие сроки — основную экономическую задачу СССР: догнать и перегнать главные капиталистические страны по производству продукции на душу населения. В нынешней семилетке на базе преимущественного развития тяжелой промышленности будет достигнут дальнейший мощный рост всех отраслей народного хозяйства, что даст возможность добиться значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

Преимущественное развитие тяжелой индустрии необходимо и для того, чтобы обеспечивать непрерывный технический прогресс. Ведь именно тяжелая промышленность производит машины и оборудование для всех отраслей народного хозяйства. А для того, чтобы заменять ручной труд работой машин, чтобы механизировать и автоматизировать производство, нужно выпускать все больше и больше современных машин.

Это тем более необходимо, что техника социалистического производства не может оставаться неизменной. Та техника, которая сегодня является передовой, завтра,

с появлением более совершенных орудий и методов производства, может устареть. Поэтому надо непрерывно совершенствовать технику, чтобы социалистическое производство не только не отставало по техническому уровню от главных капиталистических стран, но и опережало их.

Чем больше успехи технического прогресса, чем полнее механизация и автоматизация производства, тем теснее производственные связи между предприятиями, отраслями производства.

Известно, что механизация и автоматизация производства могут быть осуществлены в полной мере тогда, когда предприятие или цех специализируются на массовом выпуске определенных изделий. Современная техника требует **специализации** производства, а последняя содействует росту производительности труда. Вместо того, чтобы производить, например, литье на каждом заводе, выгоднее создать крупные литейные, которые снабжали бы литьем все заводы, расположенные в данном районе. В крупных специализированных литейных цехах выпуск чугунного литья на одного рабочего в $3\frac{1}{2}$ —4 раза больше, чем в мелких литейных.

А специализация невозможна без тесной производственной связи между различными предприятиями, без **их кооперации**. Чем более специализированы предприятия, тем больше их зависимость друг от друга, тем теснее должна быть кооперация между ними.

Чтобы судить о широте и многообразии связей между предприятиями, можно привести такой пример. Грузовик, изготавливаемый на автозаводе имени Лихачева в Москве, состоит из $3\frac{1}{2}$ тысяч деталей, но около тысячи из них изготавливается не на самом автозаводе, а на заводах-смежниках. Автомобильный завод получает от этих заводов сталь специальных марок, автоматику, резину, высокопрочное стекло, шарикоподшипники и так далее.

Технический прогресс расширяет производственные связи как между отдельными предприятиями, так и между целыми отраслями народного хозяйства. В этом находит свое выражение общественный характер процесса производства. А развитию общественного характера процесса производства должно соответствовать и развитие общественной собственности на средства производства.

Если развиваются производительные силы, то и производственные отношения не могут оставаться неизменными. Они должны приспособливаться к развитию производительных сил, чтобы в наибольшей мере содействовать их росту.

Мы видели, что в ходе истории всех досоциалистических обществ менялась роль производственных отношений, каждый новый тип производственных отношений сначала способствовал росту производительных сил, а затем устаревал и превращался в тормоз, в оковы развития. А как обстоит дело в этом отношении в социалистическом обществе?

По своей природе социалистические производственные отношения открывают безграничный простор для развития производства, они не превращаются в оковы производительных сил. Поэтому общественную собственность на средства производства никогда не потребуется заменять какой-либо другой формой собственности. Однако это не значит, что производственные отношения социализма остаются неизменными и не нуждаются в совершенствовании. Ведь и сама общественная собственность на средства производства не остается всегда одинаковой: она имеет различные формы, ее рамки со временем расширяются.

Так, например, в результате совершенствования техники сельского хозяйства оказались слишком тесными рамки мелких колхозов, созданных в первые годы коллективизации в СССР. В мелких колхозах трудно применить передовую сложную технику. Поэтому назрела необходимость укрупнения колхозов. Коммунистическая партия и Советское правительство вскрыли эту необходимость и призвали колхозников к укрупнению колхозов. Некоторые отсталые элементы в колхозах возражали, сопротивлялись, но это мероприятие получило поддержку широчайших масс колхозников и было осуществлено быстро и безболезненно.

Укрупнение и рост колхозов в свою очередь требовали изменения форм использования современной техники в сельском хозяйстве. Раньше эта техника сосредоточивалась главным образом в руках машинно-тракторных станций, через которые осуществлялось производственно-техническое обслуживание колхозов. В свое время МТС сыграли важную роль в подъеме колхозов.

Но, когда колхозы достаточно окрепли и уже могли взять технику в свои руки, эта форма производственно-технического обслуживания колхозов оказалась в противоречии с их потребностями в механизации. Развитие производительных сил колхозной деревни сдерживалось тем, что на одном поле было два хозяина: МТС и колхоз. Жизнь толкала к разрешению этого противоречия, и партия, внимательно изучая экономические процессы, нашла единственно верный выход — реорганизовать МТС, продать машины колхозам. Этим был открыт путь для дальнейшего подъема колхозной экономики.

Реорганизация МТС сделала необходимым и изменение экономических отношений между государством и колхозами. Были отменены обязательные поставки и натуроплата за работу МТС и введен новый порядок закупки сельскохозяйственных продуктов государством по единым ценам.

На этом примере можно видеть, как изменялись различные звенья производственных отношений в сельском хозяйстве СССР, как они перестраивались в соответствии с развитием производительных сил.

И в социалистическом обществе производственные отношения могут отставать от развития производительных сил. Поэтому их нужно приспособлять к развитию производительных сил. А для этого необходимо разрешать противоречия, которые возникают внутри способа производства.

Противоречия между производительными силами и производственными отношениями существуют на всех ступенях общественного развития, во всех обществах. Однако при социализме эти противоречия носят иной характер, чем в эксплуататорских обществах. Самое глубокое противоречие, которое пронизывает всю историю классовых обществ, — это противоречие между трудящимися массами, которые составляют основную производительную силу общества, и эксплуататорскими классами, которые владеют важнейшими средствами производства. Социалистическое общество свободно от такого противоречия. Здесь трудящиеся массы являются не только важнейшей производительной силой общества, но и владельцами средств производства, представляющими их коллективное достояние.

Поэтому при социализме противоречия между произ-

водительными силами и производственными отношениями не приводят к столкновениям классов. В отличие от эксплуататорских обществ изменения в производственных отношениях не встречают здесь противодействия каких-либо классов, ибо реакционных классов уже нет. Ввиду этого социалистическое общество имеет возможность путем проведения правильной экономической политики **своевременно** приспосабливать свои производственные отношения к развитию производительных сил. Если в предшествовавших обществах противоречия между производительными силами и производственными отношениями разрешались путем революций, то в социалистическом обществе они разрешаются постепенно. Их разрешение происходит не путем ломки существующих производственных отношений, а путем их совершенствования.

Понятно поэтому, что и переход от социализма к коммунизму осуществляется постепенно. По мере роста производительных сил, расцвета экономики и культуры социалистическое общество будет перерастать в коммунистическое.

Коммунизм отличается от социализма не только более высоким уровнем развития производительных сил, но и степенью зрелости производственных отношений. Если при социализме имеются две формы общественной собственности (всенародная и колхозно-кооперативная), то при коммунизме будет существовать единая всенародная собственность на средства производства. При коммунизме уже не будет классовых различий между рабочими и крестьянами, а также различий между этими классами и интеллигенцией.

Почему же произойдут такие изменения в производственных отношениях? Потому, что этого потребует развитие производительных сил.

Как мы знаем, различия двух форм социалистической собственности связаны с исторически сложившимися условиями перехода к социализму в промышленности и в сельском хозяйстве, с различной степенью развития производительных сил в этих отраслях хозяйства.

Социалистический город постепенно технически перевооружает деревню. Развитие производительных сил укрепляет и расширяет производственные связи между промышленностью и сельским хозяйством. Социалисти-

ческая промышленность доставляет сельскому хозяйству машины, горючее, минеральные удобрения и так далее. Раньше, когда крестьяне работали на поле вручную, в продукты сельского хозяйства был вложен главным образом труд крестьян. Теперь в продукты сельского хозяйства вложена значительная доля труда и рабочих: машиностроителей, металлургов, химиков, нефтяников, угольщиков, обеспечивающих сельское хозяйство машинами, горючим, удобрениями и так далее. Это означает, что между рабочими и крестьянами становится все теснее производственная связь.

Вместе с тем развивается связь между ними и по линии торговли, обмена продуктами. Эта форма экономических отношений также имеет большое значение для развития производительных сил. Расширение и совершенствование государственной и кооперативной торговли между городом и деревней усиливает заинтересованность колхозного крестьянства в увеличении производства.

По мере развития производительных сил социалистического общества растут и укрепляются как государственная, так и колхозная собственность, совершенствуются и формы экономической связи между промышленностью и сельским хозяйством.

«Формы собственности,— говорил на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев,— изменяются не произвольно, а развиваются на основе законов экономики, зависят от характера и уровня развития производительных сил». В настоящее время колхозный строй отвечает уровню и потребностям развития производительных сил в деревне. Колхозно-кооперативная форма собственности должна и впредь развиваться и укрепляться, так как заложенные в ней возможности для роста производительных сил еще далеко не исчерпаны.

По мере развития производительных сил повышается уровень обобществления колхозного производства, а вместе с тем происходит сближение колхозно-кооперативной собственности с общенародной, которое в конце концов приведет к их слиянию. Это произойдет не в результате свертывания колхозно-кооперативной собственности, а путем ее подъема при помощи и поддержке со стороны социалистического государства.

За последние годы колхозы значительно окрепли.

Вследствие укрупнения колхозов их количество уменьшилось с 236,9 тысячи в 1940 году до 54,8 тысячи в 1960 году, а размеры посевных площадей, приходящихся на один колхоз, возросли почти в 4,3 раза, количество крупного рогатого скота на один колхоз — почти в 8 раз. Колхозы укреплены теперь квалифицированными кадрами и имеют более широкие возможности для развития производства. Общая сумма денежных доходов колхозов возросла в 1959 году по сравнению с 1940 годом более чем в 6,7 раза, а размеры неделимых фондов колхозов — более чем в 6 раз.

Что представляет собой теперь передовой колхоз, можно наглядно видеть на примере артели «Красный Октябрь» (Кировская область), о которой рассказал ее председатель П. А. Прозоров на декабрьском Пленуме ЦК КПСС (1959 год). Этот колхоз за последние годы дважды укрупнялся: в 1954 году, когда объединились три артели, и в 1958 году, когда к нему присоединилось еще шесть колхозов. В настоящее время территория объединенного колхоза — это бывшая Вожгальская волость. Вместо 2,5 тысячи гектаров земли за ним закреплено 48 тысяч гектаров. Колхоз имеет 120 тракторов, 48 комбайнов, 67 грузовых автомобилей, много других сельскохозяйственных машин и орудий. В общественном стаде 4 тысячи голов крупного рогатого скота, 3500 свиней, 2000 овец, 13 тысяч кур и уток. В 1959 году объединенный колхоз продал вдвое больше продукции, чем все хозяйства до объединения, а по сравнению с 1953 годом — в пять раз. Общий доход колхоза достиг 18 миллионов рублей, а его неделимые фонды — 22 миллионов. Эти фонды используются колхозом для дальнейшего расширения производства, для перестройки колхозных селений, строительства общественных зданий: столовых, бань, пекарен, детских учреждений, дома отдыха и так далее.

Рост неделимых фондов колхозов сближает колхозно-кооперативную собственность с общенародной. И по своему составу и по использованию эти фонды все более приближаются к общенародным производственным фондам. За счет неделимых фондов колхозы не только расширяют свое производство, но и участвуют в выполнении многих общегосударственных задач: например, строят школы, дороги и так далее.

В основе сближения колхозно-кооперативной собственности с общенародной лежит дальнейшее развитие общественного характера процесса производства в колхозах. Это находит свое выражение и в непосредственном слиянии колхозных средств производства с государственными, которое имеет место, например, тогда, когда колхоз присоединяется к государственной электросети, использует в своем производстве электроэнергию, вырабатываемую крупными государственными электростанциями.

О растущем обобществлении процесса производства свидетельствует и развитие межколхозных производственных связей. Теперь все чаще колхозы объединяют свои усилия для совместного строительства электростанций, оросительных каналов, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, по производству строительных материалов и так далее. На декабрьском Пленуме ЦК КПСС (1959 год) сообщалось, что, например, на Украине существует свыше тысячи различных межколхозных организаций, в которых участвует около 85 процентов колхозов. Одних строительных работ эти организации выполнили в 1959 году на сумму около 1 миллиарда рублей. Производственные связи между колхозами становятся все более широкими и выходят за пределы не только районов, но даже областей.

Идет развитие общественного характера процесса производства и внутри колхозов. Колхозы постепенно превращаются в многоотраслевые хозяйства. При этом изменяется соотношение между общественным хозяйством колхозов и личным, подсобным хозяйством колхозников в пользу первого. Потребности колхозников в молоке, мясе, масле, овощах и других продуктах все в большей мере будут удовлетворяться за счет продукции общественного хозяйства, которое экономически выгоднее, чем малопродуктивное личное хозяйство.

Происходят прогрессивные изменения и в формах оплаты труда: во многих колхозах применяется ежемесячное денежное авансирование колхозников, а в некоторых колхозах введена ежемесячная гарантированная оплата труда, размеры которой определяются в начале года.

Во всем этом находит свое выражение процесс сближения колхозно-кооперативной собственности с общена-

родной, которая представляет собой более высокую ступень обобществления и играет ведущую роль во всем народном хозяйстве.

Неизбежное в будущем слияние колхозно-кооперативной собственности с государственной в одну общенародную собственность — это, как отмечал на XXI съезде КПСС Н. С. Хрущев, не простое организационно-хозяйственное мероприятие, а решение глубокой проблемы преодоления существенного различия между городом и деревней. Решение этой проблемы, превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального приведет к стиранию классовых различий между рабочими и крестьянами.

Вместе с тем идет процесс стирания граней между этими классами и интеллигенцией. Наряду с ростом удельного веса интеллигенции как прослойки людей умственного труда растет и культурно-технический уровень рабочих и крестьян — людей физического труда. По мере продвижения к коммунизму на базе всестороннего технического прогресса, механизации и автоматизации производства будет все больше изменяться характер физического труда в сторону его сближения с трудом умственным. Современная техника предъявляет высокие требования к производственно-технической квалификации рабочего и колхозника. Для управления сложными машинами нужны культурные работники, знакомые с основами наук и с научными основами техники. В результате механизации производства в социалистическом обществе отмирает ряд профессий неквалифицированного труда, требовавших от работника большой затраты физических усилий, и нарождаются новые профессии, требующие от него высокого культурно-технического уровня. Так, например, в угольной промышленности исчезли профессии саночника, коногона, забойщика с обушком и родились десятки новых профессий: машинист комбайна, угольного струга, врубово-погрузочной машины и так далее.

Семилетним планом развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы предусмотрено ликвидировать тяжелый ручной труд в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте. Осуществляется комплексная механизация и широкая автоматизация производственных процессов, которая не только дает большой экономический эффект, но и имеет важные со-

циальные последствия, создает условия для постепенного преодоления существенного различия между физическим и умственным трудом.

В Советском Союзе проводится большая работа по подготовке квалифицированных кадров для промышленности, транспорта и сельского хозяйства, по повышению культурно-технического уровня всех рабочих и крестьян. Рабочий класс СССР пополняется молодыми кадрами, подготовленными в училищах и школах государственных трудовых резервов, а также получившими среднее образование и окончившими технические школы.

В процессе движения к коммунизму рабочие и крестьяне будут все больше приближаться по своему культурно-техническому уровню к техникам и инженерам, агрономам и зоотехникам. А это приведет в конце концов к исчезновению граней между людьми физического и людьми умственного труда.

Повышение производительности общественного труда при социализме дает возможность постепенно сокращать рабочий день. В 1960 году будет завершен перевод всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день. В СССР осуществляется перевод всех рабочих и служащих на 40-часовую рабочую неделю, а рабочих горнорудной и угольной промышленности — на 36-часовую рабочую неделю. По решению XXI съезда КПСС с 1964 года начнется постепенный перевод рабочих и служащих на 35—30-часовую рабочую неделю, что означает введение шести- и пятичасового рабочего дня. Осуществление этих мероприятий будет завершено в 1966—1968 годах, в результате чего в СССР будет самый короткий в мире рабочий день и самая короткая рабочая неделя. А в дальнейшем рабочий день будет еще более сокращен: при коммунизме он, вероятно, не будет превышать трех-четырех часов. Это позволит всем трудящимся уделять еще больше времени для пополнения своего образования, для занятий наукой и искусством, то есть для всестороннего развития своих способностей. Коммунистическое общество уже не будет знать деления на работников физического и умственного труда, оно будет состоять, по словам Ленина, из всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей.

Итак, оставшиеся при социализме классовые различия между рабочими и крестьянами, а также различия

между этими классами и интеллигенцией преодолеваются на базе развития социалистического способа производства. Для их окончательного преодоления необходимо создать более высокую материально-техническую базу и добиться громадного культурного роста всего народа.

На основе роста техники и культурно-технического уровня работников повышается и производительность общественного труда. Систематический рост **производительности труда** является важнейшим условием перехода к коммунизму.

Чем выше производительность труда, тем больше продукции получает общество, затратив такое же количество труда. Если бы общество расширяло производство без повышения производительности труда, без совершенствования техники, то это потребовало бы значительно больших капиталовложений и гораздо большего числа работников.

В экономии труда состоит, как подчеркивал Маркс, всякая действительная экономия. Производя с меньшими затратами труда необходимые для существования людей материальные блага, общество имеет возможность затрачивать больше труда на дальнейшее расширение производства, на развитие науки, искусства, просвещения. А благодаря этому ускоряется историческое развитие.

Ленин учил, что высокая производительность труда — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм одержал в свое время победу над феодализмом, потому что он создал более высокую производительность труда, чем феодализм, дал возможность обществу создавать больше продуктов. Точно так же социализм обязательно одержит победу над капитализмом во всем мире, потому что он способен обеспечить более высокую, чем капитализм, производительность труда, дать обществу больше продуктов, сделать его более богатым. «Коммунизм, — учил Ленин, — есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих». Только высокая производительность труда может создать материальные условия для перехода от социализма к коммунизму.

Большое влияние на рост производительности труда оказывают формы распределения продуктов, создающие заинтересованность работников в быстрейшем развитии производительных сил. Чтобы ускорить развитие социалистического производства, надо полнее использовать материальную заинтересованность работников в подъеме производства.

Там, где отсутствует или снижается материальная заинтересованность трудящихся, неизбежно замедляется развитие производительных сил. Так, например, одной из причин отставания некоторых отраслей сельского хозяйства в СССР было то, что колхозы и колхозники не были достаточно заинтересованы в увеличении производства. В последние годы ЦК КПСС и Советское правительство приняли ряд мер, которые значительно усиливают заинтересованность колхозов и колхозников в увеличении сельскохозяйственного производства. Эти меры благотворно сказались на подъеме сельского хозяйства.

С развитием производительных сил изменяются, совершенствуются и отношения распределения, формы оплаты труда в социалистическом обществе. И здесь задача состоит в том, чтобы своевременно вскрывать и разрешать возникающие противоречия, устранять устаревшие формы социалистического распределения, заменять их новыми, способными в большей мере содействовать развитию производства.

Изменения в производительных силах сделают в дальнейшем возможным и необходимым переход от социалистического способа распределения к коммунистическому. При социализме, как мы знаем, осуществляется распределение **по труду**; при коммунизме продукты труда будут распределяться **по потребностям**. «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям» — таков принцип коммунизма. Это означает, что в коммунистическом обществе уже не будет нужды строго соразмерять, сколько отработал каждый член общества и сколько он должен получить. Общество будет настолько богато, что сможет обеспечить каждому возможность удовлетворить свои разносторонние потребности, а люди будут настолько сознательны и культурны, что и не подумают уклоняться от труда на общую пользу.

Участие в общем труде станет не только обязанностью, но и первой жизненной потребностью каждого

работоспособного человека. Подобно тому, как, например, подлинный художник и композитор не могут жить без творчества, так все люди коммунистического общества будут видеть в своем труде любимое дело, без которого не может быть полной жизни. Ведь только в труде и могут проявиться творческие способности человека. Глубокое сознание необходимости труда на общую пользу, отношение к труду как к первой жизненной потребности зарождается в массах уже при социализме, и оно станет всеобщим при коммунизме.

В процессе перерастания социализма в коммунизм множатся и развиваются ростки коммунизма как в области производства, так и в области распределения продуктов. Новое, коммунистическое отношение к труду вырабатывается и входит в жизнь постепенно. Его ростки видны сегодня в массовом социалистическом соревновании, в движении за создание бригад коммунистического труда, в усилении моральных стимулов к труду на благо общества. Постепенно подготавливается и переход к коммунистическому принципу распределения. Уже сейчас наряду с распределением по труду, которое охватывает преобладающую часть фондов потребления, все возрастающая часть материальных и культурных благ распределяется бесплатно в виде пенсий, стипендий для учащихся, средств на строительство и содержание школ, больниц, детских садов, яслей, интернатов, клубов, библиотек и так далее. Это — показатель роста коммунистических начал в жизни социалистического общества.

Переход от социализма к коммунизму — закономерный процесс, который предполагает не отмену или ослабление принципов социализма, а их всемерное развитие и упрочение. Было бы глубоко ошибочным думать, что если в коммунистическом обществе не будет оплаты по труду, не будет торговли, то нужно побыстрее отменить социалистический принцип распределения. Так можно не ускорить, а, наоборот, замедлить и отдалить переход к коммунизму.

Нужно укреплять и совершенствовать все стороны социалистических производственных отношений: умножать государственную и кооперативно-колхозную собственность, налаживать еще более тесную связь между государственным и колхозным секторами хозяйства, развивать социалистическую торговлю, последовательно про-

водить в жизнь социалистический принцип оплаты по труду. Только таким путем будут созданы предпосылки для перехода к коммунизму.

Укреплять социалистические производственные отношения — не значит сохранять их в неизменном виде. Отдельные стороны, черты этих отношений устаревают по мере роста производительных сил. То, что вчера соответствовало, может сегодня оказаться не соответствующим уровню развития производительных сил. Если своевременно не устранять устаревшее, не разрешать возникающих в способе производства противоречий, то развитие производительных сил неизбежно замедлится.

На развитие производительных сил оказывают большое влияние и формы руководства, управления народным хозяйством, планирования. От них во многом зависит использование для развития производства всех возможностей, заложенных в социалистической системе хозяйства, в ее производственных отношениях.

Формы хозяйственного руководства не могут оставаться неизменными. Они должны изменяться в зависимости от развития производительных сил, от экономических задач, возникающих на каждом этапе строительства коммунизма. Устаревшие формы планирования и управления хозяйством приходят в противоречие с развитием производительных сил и тормозят его.

Так, например, техническому прогрессу могут мешать устаревшие формы планирования производства и оплаты труда. В недавнем прошлом в некоторых отраслях машиностроения выпуск машин планировался в единицах, штуках и даже по весу. Содействовал ли такой порядок планирования созданию высокопроизводительных и экономичных машин? Конечно, нет. Если, скажем, планирование производится по весу, то завод оказывается заинтересованным в производстве более тяжелых машин: в этом случае он скорее перевыполнит план, и его работники получают премию. А народное хозяйство понесет большие убытки: будет расходоваться лишний металл, придется перевозить лишние грузы, потребители получат менее производительные и более тяжеловесные машины. Установление правильных, технически и экономически обоснованных показателей планирования производства (а в связи с этим и материального поощрения работни-

ков) ускоряет технический прогресс, позволяет лучше использовать возможности для развития производительных сил.

Налаживание производственных связей между предприятиями, наиболее целесообразное кооперирование фабрик и заводов во многом зависит от организации управления народным хозяйством. Известно, например, что серьезной преградой для правильного кооперирования предприятий оказались ведомственные интересы. Нередко министерства налаживали кооперацию между своими заводами, находившимися в разных частях страны, и нарушали нормальные производственные связи между предприятиями, находящимися в одном и том же экономическом районе. Это не только порождало излишние перевозки, но и препятствовало полному использованию местных ресурсов, всестороннему развитию хозяйства экономических районов, республик, краев, областей.

В свое время, когда Советская страна вступила на путь индустриализации, создание специализированных по важнейшим отраслям хозяйства наркоматов и главков (позднее — министерств и ведомств) позволило сосредоточить усилия и средства на развитии решающих отраслей промышленности. А когда развитие народного хозяйства потребовало более глубокой специализации предприятий и кооперирования их внутри экономических районов страны, ведомственная организация управления промышленностью и строительством стала мешать развитию производительных сил. В Советском Союзе в 1957 году насчитывалось более 200 тысяч промышленных предприятий и более 100 тысяч строек. При таких масштабах оперативное управление промышленными предприятиями и стройками нужно было сосредоточить в экономических районах страны. Это и было осуществлено благодаря созданию в 1957 году советов народного хозяйства экономических административных районов, которым были переданы предприятия, ранее находившиеся в ведении министерств. Перестройка управления промышленностью и строительством дала возможность правильно сочетать конкретное и оперативное руководство со строгим соблюдением централизованного планового начала в масштабах всей страны.

Планирование и управление социалистическим народ-

ным хозяйством строятся на основе принципа **демократического централизма**. Социалистическая экономика не может развиваться без централизованного руководства, без объединения сил и средств в масштабе всей страны. Ведь социалистическая экономика должна использовать все преимущества крупного производства, которое дает более высокую производительность труда, чем мелкое производство. А крупное плановое социалистическое производство требует централизованного руководства. Вместе с тем централизованное руководство должно сочетаться со всемерным развитием инициативы масс, с привлечением самых широких слоев трудящихся к управлению хозяйственным строительством, с самым внимательным и всесторонним учетом местного опыта и местных условий.

Без централизованного руководства неизбежно будет нарушаться планомерное, пропорциональное развитие народного хозяйства, будут распыляться силы и средства, понесут ущерб общенародные, общегосударственные интересы. Без демократизма, без широчайшего развития инициативы масс будет расти бюрократизм, нельзя достаточно полно учесть местные условия, невозможно вскрыть и использовать все резервы производства. Значит, необходимо правильно сочетать обе стороны демократического централизма.

За последние годы в Советском Союзе сделано многое для улучшения планирования народного хозяйства. Устранена чрезмерная централизация в планировании промышленного и сельскохозяйственного производства, которая нередко мешала развитию местной инициативы. Так, например, в сельском хозяйстве планирующие органы недостаточно считались с местными условиями. Это мешало развитию производительных сил. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР в 1955 году изменили порядок планирования сельского хозяйства. Теперь планирование сельского хозяйства начинается в колхозах и совхозах.

Такой порядок планирования предоставляет колхозам большие возможности для хозяйственной инициативы и использования резервов колхозного производства.

Коммунистическая партия и Советское правительство последовательно осуществляют принцип демократиче-

ского централизма в руководстве хозяйством. Через Советы депутатов трудящихся, профессиональные союзы, рабочие собрания, производственные совещания трудящиеся участвуют в выработке и осуществлении планов развития народного хозяйства. Чем полнее раскрывается творческая инициатива масс, тем быстрее развивается социалистическое производство.

При социализме устранены все те преграды для развития производительных сил, которые создавались капиталистическими производственными отношениями. Установление социалистических производственных отношений открыло широкий простор для развития производительных сил. Однако использование всех неисчислимых возможностей для развития производительных сил, заложенных в социалистической системе хозяйства, не достигается самотеком. Чтобы превратить эти возможности в действительность, надо прежде всего вести правильную хозяйственную политику, правильно планировать и руководить народным хозяйством. Если беззаботно относиться к техническому прогрессу и к улучшению организации труда, допускать ошибки в оплате труда, экономически не обоснованно устанавливать цены на товары, неправильно руководить хозяйством, то это может затормозить развитие производительных сил.

В социалистическом обществе нет реакционных классов, которые стояли бы на пути исторического прогресса. Но имеются пережитки капитализма в сознании и быту людей, имеются бюрократические элементы, которые тормозят движение вперед, к коммунизму. Нередко косность и самоуспокоенность некоторых хозяйственных руководителей создают преграды на пути технического прогресса, мешают осуществлению ценных изобретений и рационализаторских предложений новаторов производства.

Коммунистическая партия и Советское правительство ведут борьбу с проявлениями косности, с бюрократическими извращениями. Они осуществляют такую экономическую политику, которая дает возможность во всех отраслях народного хозяйства полнее использовать имеющиеся резервы, и содействуют повышению творческой инициативы масс.

Социалистические производственные отношения создают наиболее благоприятные объективные условия для

быстрого развития производительных сил. Правильная политика Коммунистической партии и Советского правительства обеспечивает использование этих условий, мобилизует творческую энергию масс на развитие социалистического производства.

Превосходство социалистического способа производства над капиталистическим уже доказано историей. От нас самих, от наших трудовых усилий, от нашей инициативы и энергии зависит скорейшая победа социализма в его экономическом соревновании с капитализмом,

КАК ВОЗНИКЛИ КЛАССЫ И ПОЧЕМУ ПРОИСХОДИТ КЛАССОВАЯ БОРЬБА

Если сравнить Советский Союз с теми странами, где всеми делами заправляют капиталисты и помещики, то сразу бросается в глаза разница в положении людей и во всех общественных порядках.

В капиталистических странах всеми богатствами — фабриками, заводами, шахтами, землей, лесами, хорошими домами — владеют промышленники, банкиры, купцы, помещики и кулаки. Их немного, они составляют какую-нибудь десятую или восьмую часть населения страны. Огромная же масса населения этих стран — рабочие, крестьяне и другие трудящиеся — не владеют ничем, кроме своих рабочих рук да мелких орудий труда вроде сохи, топора и других несложных инструментов. Только у некоторых крестьян есть немного земли и свое небольшое хозяйство, да некоторые ремесленники и служащие имеют свой небольшой домик.

В то время как все необходимое для жизни людей создают своим трудом рабочие и крестьяне, результаты их труда в странах капитала забирают себе богачи, которые наживаются на чужом труде огромные состояния. Кучка богачей утопает в роскоши, живет в прекрасных домах и загородных дворцах. Рабочие, строящие эти дворцы, нередко ютятся в жалких конурах, построенных из негодных материалов, иногда живут даже в пещерах.

Все блага культуры в капиталистических странах доступны только богачам. Для них существуют театры, концерты, выставки, для них — произведения искусства. На долю рабочих и крестьян приходится только начальная грамотность. Им преподносят в кино низкопробные картины, отвлекающие их внимание от важных вопросов жизни.

Все общественные и государственные дела там ведут богатые, которые заботятся лишь о своем кармане. В местных самоуправлениях городов, поселков и деревень сидят также преимущественно одни богачи. Трудящиеся массы, задавленные нуждой и нищетой, не допускаются к власти.

Подобная картина имела место и в нашей стране во времена царизма. Но с приходом Советской власти, с победой социализма это мрачное прошлое исчезло навсегда. В Советском Союзе нет больше помещиков, капиталистов, купцов, кулаков, которые выжимали из рабочих и крестьян последние соки для своего обогащения. В нашей стране есть только трудящиеся — рабочие, крестьяне, интеллигенция. У нас все живут своим трудом. Наши рабочие строят заводы и электростанции не для наживы капиталистов, а для обслуживания потребностей всего народа. Они создают дома, клубы и театры не для кучки богатых бездельников, а для всего народа. Трудящиеся сами управляют своей страной, используют ее богатства, развивают народное хозяйство и культуру в интересах всех советских людей.

В Советском Союзе навсегда покончено с угнетением и нищетой масс. Перед всеми трудящимися города и деревни открыта возможность зажиточной и культурной жизни.

Все эти достижения являются только началом новой жизни. Под руководством Коммунистической партии советские люди строят коммунистическое общество, где будет создано изобилие продуктов и всех необходимых предметов, что даст возможность удовлетворить все потребности людей, поднять на небывалую высоту их материальное благополучие и культурный уровень.

Советский народ пошел по новому пути, по пути построения нового, бесклассового, коммунистического общества. Этим и вызвано коренное отличие наших общественных порядков от порядков в капиталистических странах.

Но то, что мы видим сейчас в капиталистических странах,— деление людей на богатых и бедных, на угнетателей и угнетенных — продолжалось многие сотни лет. Почему это происходило? Чем объяснить появление эксплуатируемых и эксплуататоров? Всегда ли будет существовать деление общества на богатых и бедных? Такие вопросы давно интересовали людей. Богатые, заинтересованные в эксплуатации бедняков, придумывали и придумывают разные объяснения, теории для оправдания своего господства.

Какие же взгляды и теории распространяют они об этих несправедливых общественных порядках?

1. КАК ЭКСПЛУАТАТОРЫ ПЫТАЮТСЯ ОПРАВДАТЬ СВОЕ ГОСПОДСТВО

Представители различных религий тысячи лет твердят, что «все от бога», будто так уж устроен мир, что всегда должны быть богатые и бедные. Одним бог дает всяких благ больше, других обделяет за какие-то грехи. Но, чтобы бедняки не впадали в отчаяние, их утешают тем, что настоящая жизнь начнется для них после смерти, на небе. Вот там-то уж бог воздаст каждому по заслугам! Если на земле богатые жили в роскоши и довольстве за счет бедных, а бедные умирали от изнурительной работы и голода, то на небе будет наоборот: бедным праведникам там подготовлена райская жизнь, а богатые грешники обречены на вечные мучения в аду.

Подобные обещания повторяют на разные лады все религии.

Но все эти обещания представляют собой грубый обман. Наука давно доказала, что нет и не может быть никакой загробной жизни. Значит, все разговоры о рае и аде являются сказками. Жизнь человека прекращается с наступлением его смерти. Люди живут только в этой жизни, на земле. Хитрые выдумки попов о справедливом боге, рае и аде созданы для одурманивания народа. Ведь не могут же богачи сказать прямо: мы вас заставляем работать на себя, держим вас в холоде и голоде лишь потому, что это нам выгодно. Мы живем за счет вашего труда. А бога, святых, загробную жизнь мы придумали только для того, чтобы вас одурачить, отвлечь ваше внимание от борьбы за лучшую долю в этой жизни.

Тогда никто не стал бы работать на богачей, не стал бы верить им и попам. Обещания «царства небесного» должны прикрыть тяжкую долю бедноты, вселить в нее покорность и послушание.

Некоторые буржуазные ученые и писатели объясняют неравенство в богатстве ленью одних людей и трудолюбием других. Способные, трудолюбивые и бережливые люди, говорят они, постепенно накапливают деньги и со временем становятся богатыми людьми. Ленивые и малоспособные люди будто бы не могут накопить средств для более зажиточной жизни и остаются всегда бедняками.

При внимательном рассмотрении и эти объяснения оказываются насквозь фальшивыми. Как раньше, так и сейчас в капиталистических странах имеется много трудолюбивых и способных работников. Однако они не могут выйти из нищеты. А вот капиталисты и помещики работают меньше всех или совершенно ничего не делают, но они богаты. Значит, дело здесь совсем не в добросовестном и честном труде. Народ давно подметил это, говоря о богатых: «От трудов праведных не наживешь палат каменных!».

Наблюдая несправедливые общественные порядки, трудящиеся долго не могли найти причин, которые порождают эти порядки. А богачи и их «ученые» всячески старались запутать этот вопрос. Они стремились доказать, что разделение людей на богатых и бедных является вечным. В причинах этого, как и других событий в обществе, будто бы вообще нельзя разобраться. Этим они якобы отличаются от явлений природы.

Так, в природе, говорят они, действуют определенные законы, строгий порядок, которому подчиняется все. Например, сколько бы раз мы ни бросали вверх камень, он всегда будет падать на землю. Значит, есть закон тяготения, который проявляется при падении камня в воздухе. В природе имеется много и других законов, которым подчиняются отдельные вещи и явления.

Совсем иначе совершаются события в обществе. В обществе, говорят такие «ученые», нет никаких законов, здесь все зависит от воли и сознания отдельных людей. Если человек захотел пойти в поле или в лес, он без труда осуществляет свое желание. То же самое происходит в общественных делах. Если царь или король задумал начать войну против другого государства, желания его

достаточно для того, чтобы началась война. Гибнут миллионы людей потому, что один или несколько человек, стоящих у власти, затеяли войну. Хорошие законодатели вводят законы, которые необходимы народу, плохие и злые законодатели обрекают массы на нищету. При умных полководцах армии неизбежно одерживают победы, а при бездарных проигрывают одно сражение за другим. Стало быть, в обществе, говорят они, все зависит от сознания, воли и решения правителей, полководцев и других великих людей и героев.

Однако на самом деле это происходит совершенно не так. Бесспорно то, что для толкового управления страной нужны знающие и энергичные люди, что победы на войне без умелого руководства не одерживаются. Среди правителей, королей и полководцев в прошлом бывали и умные, энергичные люди. Примером может служить русский царь Петр I, который пытался увеличить мощь русского государства. Но один он, при всех его способностях, ничего не смог бы сделать. В развитии России сыграло решающую роль развитие промышленности, появление новых групп людей, заинтересованных в успехах промышленности и торговли. Именно они и сломали сопротивление бояр, которые мешали росту производства, насаждению предприятий и развитию торговли. Петр I помог преодолеть косность и застой, в этом его заслуга.

Великие люди, «герои», говорят буржуазные историки, могут повернуть ход событий в любую сторону. Захотят они вернуть крепостное право или покорить весь мир — и будто бы могут это сделать. Стоит великому человеку или правителю пожелать насадить в своей стране культуру — и он это быстро осуществит. Не захочет он этого сделать — народ так и останется в невежестве.

В обществе, говорят они, нет никаких законов, строгого порядка, устойчивой связи фактов. Иногда, правда, совпадают одни события с другими, но это происходит чисто случайно. Вся общественная жизнь изображается сторонниками таких взглядов как беспорядочное нагромождение отдельных случаев, как запутанная сеть событий, где невозможно разобраться, что является причиной и что является ее следствием.

По взглядам буржуазных ученых, историю творят «герои», а массы слепо идут за ними. В нашей стране этот взгляд отстаивала партия «социалистов-революционеров»

(кратко — эсеры). Эта партия защищала интересы буржуазии и особенно кулачества. Поэтому не удивительно, что она распространяла в народе ложные взгляды на историю, отрицала решающую роль трудящихся масс в развитии общества и превозносила до небес личность «героев», на деле — капиталистов и кулаков, хорошо обделывавших свои дела. При таком подходе и в самом деле нельзя было разобраться, кто прав, кто виноват, где нужно искать источник деления людей на богатых и бедных.

Полную ясность в этот вопрос внесли великие учителя трудящихся — Маркс и Энгельс. Они, как уже писали выше, впервые показали, что в основе жизни и развития общества лежит не сознание и воля царей, законодателей, полководцев или отдельных великих людей, а производство, тот способ производства, с помощью которого люди добывают и создают себе все необходимое для жизни — пищу, одежду, жилище и так далее. Не сознание людей определяет уклад их жизни, а, наоборот, общественное бытие определяет собой их сознание. Творят историю не цари, правители и отдельные «герои», а народные массы, трудящиеся. Именно трудящиеся массы создают своим трудом все необходимое для жизни людей, для развития науки и культуры.

Маркс и Энгельс доказали также, что деление общества на классы, на богатых и бедных, на угнетателей и угнетенных не вечно. Это деление людей существует только на тех ступенях развития общества, где земля, машины и другие средства производства находятся в частной собственности отдельных лиц или групп.

2. КАК ВОЗНИКЛИ КЛАССЫ — РАБЫ И РАБОВЛАДЕЛЬЦЫ

В далекой древности не было деления людей на богатых и бедных. В первобытных общинах — так называется первая ступень в истории человеческого общества — царило равенство людей. Там не было кучки богатых бездельников и массы работающих на них бедняков, а все работали в меру своих сил и сообща обслуживали свои потребности.

Первобытные люди не умели создавать сложных машин для облегчения своего труда и располагали грубыми орудиями: каменным топором, каменным молотом,

копьем с каменным наконечником, стрелами с каменными и костяными остриями и тому подобным. Сначала эти орудия производства делались даже из неотесанного камня, только позднее люди научились их шлифовать. Понятно, что и выработка с помощью таких орудий производства была крайне низкой.

Только работая сообща, люди первобытных общин могли обеспечить себе пищу — набрать в лесу плодов, наловить в реках и озерах рыбы, убить крупное животное. Только общими усилиями они могли построить себе жилище, защитить себя от нападения диких зверей или соседних общин. Работа и охота в одиночку, с помощью каменного топора и копья не могли обеспечить человеку необходимых средств существования, привели бы людей к гибели от голодной смерти или хищных зверей.

Совместный труд первобытных людей неизбежно вел и к совместному владению орудиями труда, которыми люди пользовались во время работы и на охоте, к общей собственности на землю, а также к общей собственности на добываемые продукты питания. Отношения между людьми в первобытной общине были основаны на товарищеском сотрудничестве и взаимной помощи. Для заведования же общими делами и для решения важных вопросов община выбирала наиболее опытных и уважаемых всеми людей — старейшин.

Эту ступень развития прошли все народы.

Но первобытная община не стояла на месте. Люди нашли животных, которых можно было приручить, а затем и разводить в качестве домашнего скота. Они стали получать в большем количестве, чем при охоте, мяса, шкур, а также новые продукты: молоко, шерсть и так далее. Некоторые общины и племена сделали разведение животных главным своим занятием. Со временем пастушеские племена выделились из земледельческих племен. Необходимость постоянной выработки орудий труда, предметов обихода привела к выделению ремесла.

Открытие пользования металлом — бронзой, медью, железом — и создание металлического топора, наконечников копья и стрел, молота и т. п. произвели переворот в первобытном производстве. Труд с помощью металлического топора стал во много раз производительнее, чем труд с помощью каменного топора. Копье или стрела с металлическим наконечником дали человеку возможность

более успешно охотиться на зверей и птиц. Люди теперь стали добывать продуктов больше, чем раньше. Этих продуктов не только стало хватать на удовлетворение потребностей общины, но и появился излишек, который она могла дать другой общине в обмен на необходимые ей продукты или орудия труда, например, зерно обменивать на металлические топоры, на мясо, шкуры, шерсть или рыбу.

С помощью металлических орудий человек мог один охотиться на крупного зверя, мог быстрее прежнего разрыхлить землю под посев. Орудия труда и охоты со временем становятся собственностью отдельных лиц, а вместе с тем в собственность отдельных лиц переходят и добытые с их помощью продукты. Если у кого-либо появляется излишек продуктов или орудий труда, то он их обменивает на то, что нужно лично ему, а не общине. Интересы отдельных лиц начинают расходиться с интересами общины. Появляется частная собственность на орудия труда, средства производства и продукты, частный интерес, появляется стремление отдельных лиц наживаться за счет других, расширять свое богатство. В первобытной общине возникает имущественное неравенство, богатые и бедные. Богатые стремятся к наибольшему увеличению своего достояния. А так как они не могут обслужить свое разросшееся хозяйство личным трудом, то они привлекают для этой цели пленных и бедняков.

Старейшины в первобытных общинах были наиболее уважаемыми людьми. Они решали дела общины на основе доверия ее граждан. Когда появляется частная собственность на орудия труда и продукты, имущественное неравенство, страсть к наживе, старейшины без всякого стеснения начинают присваивать себе общинное добро. Из слуг общины они превращаются в господ над общиной, а свои должности из выборных делают наследственными, передают их только своим родственникам. После вооруженных столкновений с соседними общинами и племенами они захватывают себе пленных, заставляя их работать на себя, превращают их в свою собственность, в рабов.

Медленно, на протяжении тысяч лет, создавались новые условия жизни в первобытных общинах, укреплялось разделение людей на две большие неравные группы — на имущих и неимущих, на класс рабов и класс рабовла-

дельцев. В основе этого разделения лежала частная собственность на орудия труда, на средства производства и продукты, лежало имущественное неравенство людей, появление богатства у меньшинства населения и отсутствие средств к существованию у большинства населения. Развитие обмена и денежного хозяйства расширило и закрепило новое разделение людей на классы.

В новом обществе, расколотом на рабов и рабовладельцев, нет уже общего и свободного труда всех членов общества, как было раньше. Здесь главное место занимает принудительный труд рабов, которые делают то, что им приказывают их хозяева-рабовладельцы. Здесь нет общей собственности на орудия труда, средства производства, предметы потребления, как это было в первобытной общине. Теперь господствует частная собственность. Земля, леса, воды, рудники, скот, основные хозяйственные постройки — кузницы, мастерские, маслобойни и другие — принадлежат рабовладельцам. Наряду с орудиями труда, со скотом — «мычащими орудиями» — полной собственностью хозяев становятся и рабы, которые рассматриваются рабовладельцами как «говорящие орудия». Раба хозяин мог продать, купить или убить, как скотину, не неся за это никакой ответственности.

Так внутреннее хозяйственное развитие первобытных общин, рост производительности труда в них привели со временем к образованию первого общества, разделенного на враждебные классы: рабов и рабовладельцев, — рабовладельческого общества.

Многие буржуазные ученые, стремясь объяснить причину появления классов, утверждают, что главная причина раскола общества на классы заключается в завоеваниях: одно племя покорило другое племя, завоеватели становились господствующим классом, а покоренные превращались в рабов или в крепостных крестьян. Насилие породило классы! Разве добровольно кто-либо захочет стать рабом или крепостным?

Что без принуждения никто не станет рабом — это верно. Однако история народов опровергает положение, что классы создались только в результате войн и завоеваний. Бывало много вооруженных столкновений племен, родовых групп и общин, когда одна сторона побеждала другую, но после этого все заканчивалось обоюдным миром. Победители предлагали побежденным потес-

ниться, уступить им часть земли для охоты, пастбищ или земледелия. Иногда они предлагали побежденным даже оставаться на их землях и работать вместе с ними, быть их братьями. Следовательно, не завоевание и внешнее насилие было главной причиной, породившей классы в обществе. Такой причиной было появление частной собственности на средства производства и продукты. И пока существует частная собственность на орудия и средства производства, до тех пор будут богатые и бедные, имущественное неравенство, насилие богатых над трудящимися.

Почему же победил этот несправедливый строй? Разве не было людей в первобытных общинах, которые выступили бы против богатых и отстаивали старые, товарищеские отношения между людьми?

Такие люди в общинах были; они вели долгую и упорную борьбу за старые порядки. Но более сильными оказались те, кто стал собственником средств производства, продуктов и рабов, кто использовал для своего обогащения труд рабов. На их стороне была не только вооруженная сила, но прежде всего хозяйственные преимущества.

Эти преимущества сказались в том, что широкое вовлечение рабов в производство привело к расширению земледелия, скотоводства, ремесел и торговли, обеспечило выработку значительно большего количества необходимых предметов потребления, чем это было в первобытной общине. Рабы работали в рудниках и каменоломнях. Их трудом создавались многочисленные дворцы и храмы, грандиозные водопроводы Рима и большие города древнего Востока. Они ковали оружие и домашнюю утварь, строили суда и были гребцами в морском торговом флоте. Эксплуатация рабов в условиях рабовладельческого общества достигла чудовищных размеров.

Однако новый способ производства, основанный на труде рабов, оказался более производительным, более выгодным для общества по сравнению со старым, общинным способом производства.

Рабовладельческий строй оказался шагом вперед в развитии общества еще и потому, что он освободил небольшую часть населения от физического труда и дал ей возможность заниматься другими делами: улучшать технику производства, создавать и развивать науки, литера-

туру, искусство, заниматься торговлей и общественными делами. Появляются новые отрасли деятельности, расширяются связи между отдельными племенами и народами. Человеческое общество сделало шаг вперед в своем развитии.

Первое появление рабства относится к глубокой древности. В Египте, Индии, Греции раскол общества на классы произошёл 3—4—5 тысяч лет тому назад. Об этом говорят сохранившиеся до наших дней памятники и записи.

В одной древнеегипетской рукописи мы находим такие слова:

«Существуют же деревья различных пород. Как же нам не различать рабов от их господ?»

Эта рукопись была написана почти 4 тысячи лет тому назад. В то время в Египте рабство, очевидно, уже полностью укоренилось. Рабы и стада у рабовладельцев считались основными видами их собственности.

В древней Греции и Риме время наибольшего развития рабства было примерно 2—2,5 тысячи лет тому назад. Тогда рабы в этих странах составляли основную массу работников. В городе Афины — столице Греции — в период его наивысшего развития рабов было в 18 раз больше, чем взрослых свободных граждан мужского пола.

Древние индийские законы, написанные более 2 тысяч лет тому назад, уже отражают раскол общества на четыре большие группы, называемые кастами. Высшая группа называлась брахманами. Это наиболее богатые люди того времени, управлявшие всеми общественными и религиозными делами. Низшая группа носила название шудры. Она должна была работать на богатых, кормить и одевать их. Это обеспечивалось не только грубым насилием надсмотрщиков, поставленных богачами, но и ссылкой на волю бога. В законах было записано:

«Шудра был создан высшим божеством для служения брахману».

Чтобы держать массу рабов в повиновении и заставить ее работать на себя, рабовладельцы создают особую организацию — государство с армией, полицией, тюрьмами и другими средствами насилия. Право и законы, созданные вместе с государством, также выражали волю и интересы рабовладельцев. Литература и философия

того времени прославляли и оправдывали власть богатых.

Рабы создавали основную массу продуктов и товаров, обеспечивали быстрое накопление богатств в обществе, но последние попадали только в руки рабовладельцев. Сами рабы были бесправными существами, не считались за людей. Обращение с ними отличалось дикой жестокостью и произволом. Прикованные цепью к тачке или к месту своей работы, рабы должны были трудиться день и ночь. Хозяева мало заботились о их питании. Поэтому жизнь раба продолжалась очень недолго — он умирал через 5—7 лет изнурительного труда и побоев. Но это мало тревожило его хозяина — он покупал новых рабов из числа военнопленных на невольничьих рынках, какие были во всех крупных городах древности.

Не удивительно, что между рабами и их хозяевами шла все время непримиримая борьба.

«Сколько рабов — столько врагов», — писал один древнеримский философ, выражая страх рабовладельцев перед рабами.

История древнего общества заполнена ожесточенной классовой борьбой рабов против рабовладельцев, городской и деревенской бедноты против торговцев, ростовщиков и других богачей. Иногда восстания рабов достигали большого размаха и силы. Так, на острове Сицилия в древнем Риме восставшие рабы и беднота были хозяевами значительной части острова в течение пяти лет.

Более 2 тысяч лет назад происходило знаменитое восстание рабов в Римском государстве. Под руководством предводителя восставших рабов Спартака объединилось 120 тысяч рабов. Они неоднократно разбивали перовоклассные армии римских рабовладельцев, несколько лет заставляли богачей трепетать от страха. Однако в этом восстании рабы еще не смогли одолеть своих врагов, были побеждены и уничтожены озверевшими рабовладельцами. В знак своей победы и для устрашения рабов и бедноты рабовладельцы распяли на крестах 6 тысяч рабов. Дорога от города Капуи до Рима была уставлена по обе стороны крестами с распятыми рабами.

Восстания рабов расшатывали устой рабовладельческого общества. Когда эти восстания соединились с нашествиями северных племен, рабовладельческий строй в

древнем Риме рухнул. На смену рабства пришло крепостничество.

Буржуазные историки объясняют падение Рима тем, что там перевелись великие полководцы, что римляне погрязли в разврате, и тому подобным. В действительности гибель рабовладельческого строя в древнем Риме, как и в других странах, была вызвана более серьезными и глубокими причинами.

На протяжении столетий постепенно улучшалась плавка и обработка железа и других металлов. Получили широкое распространение соха с железным сошником, ткацкий станок и другие приспособления, облегчавшие труд. Продолжали дальше развиваться земледелие, огородничество, маслоделие, виноделие. Росли и расширялись ремесленные мастерские. Появлялись новые производства. Таким образом, производительные силы общества значительно расширились и стали более совершенными. Они требовали более умелого и инициативного работника, который стремился бы сохранить орудия труда и увеличить выработку продуктов и товаров. Рабы же не были заинтересованы ни в совершенствовании техники, орудий труда, ни в увеличении производства. Они ненавидели свою каторжную работу и при первой возможности уничтожали средства производства. Сами рабовладельцы превратились в паразитов, презирающих труд как удел рабов.

Таким образом, рабовладельческий строй стал задерживать развитие и совершенствование орудий труда, не мог удовлетворять возросшие потребности людей, оказался помехой для дальнейшего роста производства и развития общества в целом. Это и привело рабовладельческое общество к гибели. В недрах этого общества постепенно начали расти новые отношения. По сравнению с большими хозяйствами рабовладельцев стали более выгодными мелкие частные хозяйства, где земледельцу давали небольшой участок земли, мелкие орудия труда и оставляли ему часть урожая. На смену рабовладельческому обществу пришел феодализм. При феодализме место раба занимает крепостной крестьянин. Старые отношения общества заменяются новыми — крепостническими, которые соответствуют новому уровню выросших производительных сил.

3. ПОЧЕМУ КРЕПОСТНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ БОРОЛИСЬ ПРОТИВ ПОМЕЩИКОВ

При новом укладе хозяйства земля — основное средство производства — стала собственностью помещиков, феодалов. Феодалы — это крупные землевладельцы, помещики, живущие за счет труда крепостных крестьян. Отсюда происходит название самого общества — феодализм, феодальный строй. В рабовладельческом обществе основными классами были рабовладельцы и рабы. При крепостническом строе основными классами стали помещики и крепостные крестьяне.

Помещик делил свою землю на две части: одну, бóльшую и лучшую, оставлял себе, другую, меньшую и худшую, отдавал в пользование крестьянам. Основой власти помещиков была собственность на землю. В своих имениях помещики были полновластными хозяевами и господами. По своему произволу они творили над крестьянами суд и расправу. Государственная власть, созданная помещиками, отстаивала их интересы, обеспечивала им всякие преимущества. Церковь, высшее духовенство и монастыри, получавшие от феодалов и государства большие участки земли с крестьянами, также были на их стороне. Попы всех религий твердили, что власть дана помещикам самим богом, поэтому надо беспрекословно им повиноваться.

Крепостные крестьяне отличались от рабов тем, что имели в собственности мелкие орудия производства — солу, борону и другие, а некоторые — даже лошадь, корову или мелкий скот. Они сами вели свое частное хозяйство на небольшом клочке земли, выделенном помещиком, имели свой дом, некоторые постройки. Поэтому крестьяне сами должны были обеспечивать себя всем необходимым для жизни: пищей, одеждой, семенами, инвентарем и так далее.

У крестьянина в отличие от раба, который был лишен всяких средств производства, появляется заинтересованность в результате своего труда, в повышении его производительности.

Феодализм, таким образом, открыл больше возможностей для роста производительных сил общества, следовательно, был более передовым по сравнению с рабовладельческим строем.

В нашей стране феодальный строй существовал около тысячи лет. За это время положение крепостных крестьян не раз менялось. Вначале сказывались еще остатки общинного уклада — крестьяне владели мелкими участками земли, некоторые из них были свободными от феодальной зависимости. Но, разоряемые набегами и поборами князей, бояр и других феодалов, они постепенно теряли свои участки земли и свободу. В первые столетия установления феодализма крестьяне могли переходить от одного помещика к другому. Затем царь Иван III в 1497 году издал закон, по которому крестьяне могли переходить от помещика к помещику только поздней осенью, по окончании всех полевых работ — в Юрьев день (9 декабря по нашему календарю). В конце XVI века были запрещены всякие переходы и крестьяне были прикреплены к земле помещика. Они стали полностью крепостными. В связи с этим в народе и сложилась поговорка: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!».

За клочок земли, который крестьянин получал от помещика, он должен был обрабатывать барину его землю и обслуживать все его хозяйство: пахать, боронить, сеять, убирать хлеб, заготавливать и возить сено, дрова, кирпич, ремонтировать здания, обслуживать барский скот, заготавливать грибы, ягоды, выращивать овощи и тому подобное.

Эти повинности крестьяне выполняли в те годы, когда они могли еще свободно переходить от одного помещика к другому. Позднее барский гнет стал еще тяжелее. Даровая работа на барина — барщина — отнимала у крепостных крестьян по 4—6 дней в неделю. В помещичьих хозяйствах работали также крепостные ремесленники: кузнецы, плотники, сапожники, портные, горшечники и другие. Для обслуживания двора и семьи помещика содержалась дворня. Богатые помещики имели даже свои театры с крепостными артистами.

Крепостные крестьяне являлись бесправными людьми. Помещик мог их продавать и покупать, разлучая детей и родителей, — это разрешалось законами того времени. Помещики проигрывали своих крестьян в карты, меняли на борзых щенков, пропивали целыми деревнями.

Эти крепостные порядки во многих странах сохранялись очень долго. А в Соединенных Штатах Америки в XVIII—XIX веках возродилось даже рабство. Еще в

1861 году там было почти 4 миллиона рабов-негров, которыми капиталисты-рабовладельцы распоряжались как собственной вещью. В одной из газет южных штатов за один день 21 февраля 1825 года была объявлена продажа 19 человек, при этом люди продавались наравне с товарами и обращались с ними как с вещами. Объявление гласило:

«Продаются превосходные негры: молодая женщина, умеющая хорошо готовить, стирать и гладить, и ее четверо детей — мальчик 12 лет, мальчик 9 лет, девочка 5 лет, умеющая шить, и девочка около 4 лет.

Молодая женщина — домашняя прислуга и двое мальчиков, один 3 лет, другой 4 месяцев.

Девушка 17 лет, хорошая портниха и горничная, со своей бабушкой, и другие.

Обращаться в нашу контору или в контору на Хазел-стрит, № 19, город Чарльстоун в штате Южная Каролина».

Помещики по закону не могли убивать своих крепостных. Но на деле это не соблюдалось. Применяя телесные наказания, помещики часто засекали крепостных насмерть. Известен, например, такой случай, когда помещица Московского уезда Салтыкова, прозванная Салтычихой, в середине XVIII века замучила насмерть более 100 своих крепостных. Когда это чудовищное зверство нельзя было замолчать, царица Екатерина II назначила над ней суд. Но помещичий суд приговорил Салтычиху только к заточению в монастырь.

Могли ли крестьяне безропотно подчиняться своим мучителям-помещикам, послушно нести ярмо крепостнического рабства и спокойно терпеть все издевательства? Конечно, нет! Они много раз восставали против помещиков, пытались сбросить с себя крепостное ярмо, добыть себе землю и свободу. Во время восстаний крестьяне жгли замки и поместья своих угнетателей, уничтожали крепостные и долговые документы, истребляли самих помещиков, захватывали и делили между собой их земли, скот и инвентарь, устанавливали свои порядки. Так было во всех странах.

Крупные крестьянские восстания происходили в XIV веке во Франции и Англии; в XV веке вспыхнули гуситские войны крестьян в Чехии; в 1525 году началась Великая крестьянская война в Германии; в XVII—XVIII

веках происходило восстание сикхов в Индии, в 1850—1864 годах — восстание тайпинов в Китае. В России наиболее крупный размах имели крестьянские восстания под руководством Болотникова в 1606—1607 годах, Разина в 1667—1671 годах, Пугачева в 1773—1775 годах.

Классовая борьба происходила не только в деревне. В городах шла борьба между беднотой и городской знатью. Подмастерья, ученики, рабочие того времени активно поддерживали крестьянские восстания. Так, рабочие помещичьих заводов на Урале сыграли крупную роль в восстании Пугачева: они помогли восставшим оружием, боеприпасами, непосредственной борьбой против помещиков и их армий.

Однако долгое время крестьянские восстания терпели поражения. Крепостные крестьяне, распыленные и неорганизованные, непросвещенные и забытые, не могли выделить свой передовой, организованный отряд — партию, которая возглавила бы восстание, указала ясные цели, сплотила все крестьянство, создала мощную военную силу и содействовала бы достижению победы. Успешно начатая борьба часто заканчивалась на полдороге. Восставшие крестьяне, очистив свой уезд от помещиков, нередко отказывались идти дальше, предоставляя продолжение борьбы крестьянам соседнего уезда.

— Мы своих кровопийцев выгнали. Других пусть выгоняют их крестьяне. А нам пора идти домой, луга косить и хлеб убирать! — так рассуждали крестьяне во время восстания под руководством Разина и точно так же через сто лет во время восстания под руководством Пугачева.

Перепуганные насмерть помещики действовали более решительно. Их армия, обычно лучше вооруженная и снабженная всем необходимым, разбивала разрозненные крестьянские отряды. Помещики топили восстания крестьян в море крови. При подавлении крестьянского восстания в Венгрии в 1514 году было замучено 60 тысяч человек. За один 1525 год крестьянской войны в Германии было убито до 100 тысяч крепостных крестьян.

Для полной победы над помещиками крестьянство нуждалось в руководстве более организованного и сознательного класса. Таким классом мог быть только рабочий класс. В XVII—XIX веках он только зарождался и поэтому руководящим классом выступила буржуазия.

Под ее руководством революции крепостных крестьян низвергли феодальный строй во многих странах Европы.

Почему же крепостные порядки, державшиеся в странах Европы тысячу лет, не выдержали крестьянских восстаний и рухнули?

По мнению буржуазных ученых, это произошло потому, что помещики и их цари, короли и императоры плохо управляли своими странами, зверски обращались с крестьянством, не допускали просвещения народа. Все это действительно имело место. Но подобные явления встречались на протяжении всей истории феодального общества. Однако раньше феодализм выдерживал борьбу с крепостными крестьянами. Значит, дело заключается в чем-то другом. Чтобы правильно понять исторические события того времени, мы опять должны обратиться к развитию производства и к отношениям между классами.

Люди, стремясь лучше удовлетворить свои потребности, совершенствовали свое производство. Хотя и медленно, развивалось сельское хозяйство, в частности полеводство и овощеводство. Возникали новые отрасли ремесла. Появились доменные печи, что увеличило производство чугуна и железа. С изобретением компаса и постройкой более мощных и крепких судов двинулось вперед мореплавание. Изобретение пороха заставило перестроить по-новому военное дело. Все эти изобретения и открытия улучшили условия жизни людей. Развитие торговли и денежного хозяйства расширяло связи между отдельными областями и странами. Открытие морского пути в Индию и открытие Америки проложили путь к созданию мирового рынка. Старые ремесленные мастерские оказались недостаточными. Потребовалось значительно расширить производство товаров. Создаются крупные мастерские, а затем, после изобретения машин, возникают большие фабрики и заводы.

Развитию промышленного производства, выработке большего количества товаров мешала собственность помещиков на землю и особенно крепостная зависимость крестьян. Фабрикантам нужны были свободные, наемные рабочие, независимые от помещиков. Купцам требовалось свободное передвижение по стране со своими товарами без стеснений и ограничений, которые создавали им помещики. В XVI—XVIII веках в странах Западной Европы все более и более увеличивается число крупных

предприятий. Их возникло бы еще больше, если бы не помехи со стороны помещиков.

Таким образом, старыми крепостническими порядками были недовольны крепостные крестьяне, городские ремесленники и нарождавшаяся буржуазия. Все они требовали устранения всех пут и оков, которые мешали развитию производства и торговли, улучшению жизни населения.

Классовая борьба крепостных крестьян против феодалов явилась той решающей силой, которая низвергла старый общественный порядок и старый государственный строй. Раньше борьба крепостных крестьян заканчивалась поражением. Когда же в недрах феодального общества развился капитализм, возникли новые условия производства, новые отношения между людьми, новые классы — капиталисты и наемные рабочие, — тогда революции крепостных крестьян, поддержанные городским людом, одержали победу.

Таким образом, классовая борьба рабов против рабовладельцев, крестьян против помещиков явилась великой движущей силой в развитии общества.

4. КАК КАПИТАЛИСТЫ ЭКСПЛУАТИРУЮТ РАБОЧИХ

После уничтожения крепостнических оков и установления буржуазных порядков производство быстро двинулось вперед.

Изобретение и применение прядильной машины, а затем, в конце XVIII века, паровой машины положили начало бурному росту новой техники, какой не знало старое общество. Водяной двигатель заменяется паровой машиной, самопрялка и ручной ткацкий станок вытесняются прядильной машиной и механическим ткацким станком. Паровой молот приходит на смену ручному молоту. Старые ремесленные мастерские и мелкие предприятия заменяются громадными фабриками-заводами, вооруженными сложными машинами. Что раньше делали десятки и сотни ремесленников, теперь выполняли несколько рабочих с помощью машины. Новая техника позволила создать такие изделия, которые раньше было невозможно сделать.

При капитализме в огромной мере выросла выработка товаров. Железные дороги связали различные

области, которые раньше не имели между собой никакого сообщения, в огромной мере ускорился товарооборот. Быстроходные пароходы соединили самые отдаленные страны, забрасывая всюду промышленные товары. Крупная промышленность втянула в обмен все народы земного шара, создала мировой рынок.

Развивается и сельское хозяйство. В земледелие проникают машины; осваиваются все новые и новые земли. Применение достижений науки увеличивает урожай. Помещики перестраивают свои поместья в крупные экономии, где хозяйство ведется с помощью наемных рабочих, с применением машин и правил агрономической науки. Вырастают новые большие города.

В конце XIX и начале XX века появляются и получают широкое распространение электрические двигатели, дизели, паровые турбины. Первая электростанция была построена в 1882 году. За истекшее после этого время электричество проникло во все области производства и быта. Затем появляются автомобили и самолеты, которые произвели переворот в транспорте и стали перевозить людей быстрее сказочного ковра-самолета. Телеграф, телефон и радио обеспечили связь между всеми уголками земного шара в такие сроки, которые раньше людям и не снились. Усовершенствования в добыче и обработке железа и других металлов дали возможность создать твердые сплавы и современное машиностроение. Широкое применение в производстве данных физики, химии, биологии и других наук помогло создать людям такие орудия производства, продукты и товары, которые раньше было невозможно сделать.

Все достижения современного общества буржуазия приписывает только себе. Это она будто бы обеспечила обществу обилие товаров, высокое развитие промышленности, техники и науки. Однако при проверке ее хвастливые заявления оказываются сплошным обманом.

Буржуазия сыграла положительную роль в борьбе против крепостнических порядков. Но на другой же день после победы она изменила народу, пошла на сделку с помещиками, выступила как враг трудящихся. В груди ее кипит одна страсть — страсть наживы. Когда дело касается барыша, для буржуазии нет ничего святого. Ради денег она продает свою совесть, народ своей страны, его национальную независимость.

Развязывая грабительские войны, буржуазия на крови людей наживала миллионы. Она грабила колонии, занималась разбоем на суше и на море, увеличивала капиталы за счет налогов и долгов государства. Капиталисты разорили дотла миллионы крестьян и ремесленников, захватили их землю и собственность, обрекли их на голодную смерть. Им выгодно было получить армию бездомных, но лично свободных от помещиков рабочих, пролетариев, и они ее создали, применяя жестокие насилия.

Фабриканты, заводчики, банкиры и другие группы, составляющие класс крупной буржуазии, живут за счет обирания, эксплуатации рабочих. Не будь наемных рабочих, не было бы капиталистов. Не буржуазия, а рабочие, трудящиеся массы создают все богатства общества, являются творцами истории.

Буржуазия после победы над крепостниками стала решающей силой в обществе. Она захватила власть в свои руки или поделила ее с помещиками. Буржуазия подчинила себе школу, печать, науку, искусство, церковь, заставив их служить своим интересам, прославлять власть капитала.

В годы революции под напором масс и для завоевания их на свою сторону буржуазия провозгласила в конституциях свободу личности, равенство и братство людей. Но на самом деле этими правами и этой свободой могли пользоваться только богатые, а не трудящиеся массы, лишенные средств существования. При капитализме воротилами в городе и деревне стали те люди, которые владеют капиталом. В условиях буржуазного общества человек, владеющий капиталом, всемогущ. Он может обирать, эксплуатировать неимущих, нещадно угнетать их.

Трудящиеся массы, свергая власть помещиков, боролись за свободную, счастливую жизнь, но на деле все вышло иначе: из крепостнического рабства они попали в рабство к капиталистам. Хотя крепостные крестьяне были освобождены от личной зависимости от помещика и получили небольшие участки земли, это не избавило их от нужды и бедствий. Крестьяне и ремесленники, владея жалкими орудиями труда, быстро попадали в кабальную зависимость от богатых и массами разорялись, лишались всяких средств к существованию. Чтобы не умереть с

голоду, они вынуждены были продавать свою рабочую силу капиталистам, помещикам и кулакам за грошовую плату. На новый каторжный труд их гнал теперь не бич рабовладельца, не управляющий помещика, а голод.

Изображая тяжелую участь трудящихся при капитализме, великий русский поэт Н. А. Некрасов писал:

В мире есть царь: этот царь беспощаден,
Голод название ему.
Водит он армии; в море судами
Правит; в артели сгоняет людей,
Ходит за плугом, стоит за плечами
Каменотесцов, ткачей.

Все богатства в капиталистическом обществе создаются рабочими, трудящимися массами. Они добывают в рудниках и шахтах руду и уголь, золото и драгоценные камни. Они плавят железо и сталь, создают совершенные машины и станки, строят фабрики и заводы, железные дороги и пароходы, ткнут ткани, возводят замечательные здания, дворцы и театры. Казалось бы, что творцы этих богатств — рабочие — должны в первую очередь и пользоваться всеми этими благами. А между тем именно рабочие при буржуазном строе терпят нужду и голод. Кругом них высятся созданные их руками прекрасные дома со всеми удобствами, а сами они нередко живут в сырых подвалах и холодных чердаках или в сколоченных из кусков фанеры и жести конурах, среди грязи и зловония. Магазины переполнены товарами, сделанными их руками, а рабочие лишены возможности их покупать, так как не имеют для этого денег.

Почему же рабочие при капитализме, создавая все богатства и блага для общества, сами вынуждены жить в лишениях?

Это происходит потому, что все фабрики, заводы, машины, шахты принадлежат классу капиталистов, буржуазии. Пользуясь правом собственности на средства производства, капиталисты забирают себе все, что создают рабочие. Рабочим же они платят заработную плату в таком размере, что ее едва хватает им и их семьям на существование. Капиталист платит рабочим мало, а работать заставляет их много и напряженно.

После продажи товара капиталист часть вырученных денег расходует на заготовку нового сырья, часть денег

выдает рабочему в виде заработной платы, а значительную долю кладет себе в карман в виде прибыли. Из неоплаченного труда рабочих и создаются огромные богатства капиталистов. Нищета рабочих вызывается тем, что капиталисты их обирают, эксплуатируют. В этом весь корень зла. Чтобы покончить с нищетой рабочих, нужно покончить с эксплуатацией их капиталистами, а для этого необходимо отобрать у капиталистов средства производства и передать их в собственность всего общества.

Причину эксплуатации рабочего класса при капитализме впервые научно объяснили Маркс и Энгельс. Они указали рабочему классу и всем трудящимся пути выхода из капиталистического рабства.

Если капиталисты стараются платить рабочим как можно меньше, лишь бы они не умерли с голоду, то рабочие стремятся к тому, чтобы получить заработной платы больше. Если капиталисты хотят растянуть рабочий день чуть ли не на целые сутки, то рабочие заинтересованы в коротком рабочем дне. Им нужно время и для сна, и для отдыха, и для удовлетворения других своих потребностей. Отсюда видно, что интересы капиталистов и интересы рабочих, их положение в обществе и их стремления прямо противоположны.

На положении капиталистов и рабочих особенно наглядно видно, что классы в обществе различаются между собой отношением к средствам производства. Именно этим определяется роль того или иного класса в организации труда, способ получения и размер доли общественного богатства, которую он присваивает.

Капиталист распоряжается на предприятии и забирает себе всю прибыль от него. Он грабит рабочих. Но это происходит не потому, что капиталист управляет предприятием, а только потому, что он является собственником этого предприятия. Рабочий лишен этой собственности, поэтому он не может распоряжаться на предприятии, а вынужден продавать свою рабочую силу капиталисту за заработную плату. При капиталистическом производстве неизбежно происходит разделение людей на капиталистов — владельцев предприятий — и на наемных рабочих, на эксплуататоров и эксплуатируемых, на богатых и бедных.

Интеллигенцию нельзя считать классом, так как у нее нет своего особого отношения к средствам производ-

ства. Инженеры, агрономы, врачи, учителя, служащие не являются собственниками заводов, фабрик или поместий, но не являются и рабочими. Интеллигенция — это общественная группа людей, занимающаяся умственным трудом. Она составляет общественную прослойку, обслуживающую тот класс, который господствует в обществе и стоит у власти.

Прислужники капитала стараются запутать этот вопрос. Одни из них говорят, что классы различаются по источникам своих доходов. Другие считают, что классы различаются между собой только своими взглядами, пониманием вопросов, даже кругом своих знакомых. Поэтому лучше заменить название «класс» каким-либо другим словом — «слой», «ранг» и тому подобное. Третьи заявляют, что теперь нет разницы между капиталистом и рабочим и их интересами. Все эти разговоры направлены на то, чтобы смазать и оправдать эксплуатацию трудящихся капиталистами, защитить богатых.

Но сколько бы ни изворачивались ученые лакеи капиталистов, они не скроют жизненной правды. Пока капиталисты владеют предприятиями, а рабочие нанимаются к ним работать, эксплуатация рабочих будет иметь место. Капиталисты будут все более наживаться за счет рабочих и всех трудящихся. Это подтверждает жизнь во всех буржуазных странах.

5. КАКОВЫ ЦЕЛИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА ПРОТИВ БУРЖУАЗИИ

Капиталисты, наняв рабочих, заботятся только об одном — получить от их труда как можно больше прибыли. Их мало беспокоит то, что рабочие недоедают, что им приходится работать в нечеловеческих условиях, в тесных фабричных корпусах, при недостатке света днем и плохом освещении ночью, в духоте и копотн, при отсутствии вентиляции. Около машин отсутствовали предохранительные средства, что вело к частому увечью рабочих, после чего хозяева выбрасывали их за ворота завода. Рабочим не платили за инвалидность, социального страхования не было.

На предприятиях капиталисты устанавливали вначале такие порядки, при которых с рабочими обращались, как

с крепостными. За малейшее нарушение «правил внутреннего распорядка» рабочих штрафовали. Штрафовали за все: за опоздание на работу, за ослушание хозяина, мастера и приказчика, за курение в цехе, за грубость и тому подобное. В 1860—1880 годах в царской России штрафы в пользу хозяина предприятия отнимали у рабочих от одной четверти до половины их заработка. Средняя заработная плата рабочих тогда составляла всего 7—8 рублей в месяц, а на Урале — только 4 руб. 80 коп. в месяц. Кроме того, у рабочих забирали часть заработка путем разных взносов и поборов — на церковь, больницу, на подарки начальству и т. п. Фабриканты заставляли рабочих брать плохие продукты в своих лавках при фабриках по ценам в 2—3 раза выше рыночных. В результате часто выходило так, что рабочие получали на руки гроши, а иногда оставались даже должны хозяину. Недаром рабочие говорили о себе:

— Мы у фабрикантов те же крепостные. Разница только та, что крепостных крестьян били дубьем, а нас теперь бьют рублем!

Первое время после появления капиталистических фабрик рабочие не могли разобраться, где лежит причина их бедствий. Они думали, что все зло в машинах, и потому стали их ломать, требовать возвращения к старому, ремесленному производству. Так было в Англии в начале, а в Германии еще в середине прошлого века. Но на место разбитых машин хозяева ставили новые машины, и каторжный труд рабочих на капиталистов продолжался дальше. Рабочие скоро поняли, что дело не в машинах, а в хозяевах предприятий. Ведь весь результат их труда загребали себе хозяева.

Тогда рабочие стали обращаться к своим хозяевам с просьбой увеличить заработную плату хотя бы на одну-две копейки в день, улучшить условия труда, выгнать особенно грубых мастеров и приказчиков, при увечьях выплачивать рабочим пособия, уменьшить штрафы и тому подобное. Но хозяева обычно и слышать ничего не хотели. Да это и понятно, ведь капиталист заботится только о своем кармане: чем меньше рабочие получают заработной платы, тем больше ему остается прибыли; чем длиннее рабочий день, тем больше сделают рабочие для него товаров. От штрафов капиталисты также не хотели отказываться, так как штрафы были не только средством на-

казания рабочих, удержания их в повиновении, но и средством обогащения капиталистов.

Когда рабочие увидели, что добром с хозяевами ни о чем не договоришься, они начали устраивать забастовки, стачки, угрожая не приступать к работе до тех пор, пока не будут удовлетворены их требования.

Чтобы подавить забастовки, фабриканты обращались к властям с требованием выслать полицию, а при крупных забастовках — и войска. К властям пробовали обращаться и рабочие. Но полицейские приставы, губернаторы и министры становились на сторону фабрикантов. Ведь не только в министерствах, но и в городских думах и земствах сидели те же богатые — капиталисты, помещики и подкупленные ими чиновники. Они своего брата, конечно, не дадут в обиду. Ворон ворону глаз не выклюет! Полиция горой стояла за фабрикантов, разгоняла рабочие собрания и митинги, а наиболее активных рабочих арестовывала и сажала в тюрьмы. Иногда капиталисты закрывали предприятия и увольняли рабочих. Но нередко рабочие добивались своей цели, если действовали дружно и вели борьбу упорно. Только жадность фабрикантов, их погоня за прибылью, за каждой рабочей копеечкой мешала им принять справедливые требования рабочих. Но, с другой стороны, простой расчет им подсказывал, что надо уступить рабочим. Если долго будет длиться забастовка, не будут вырабатываться товары, капиталист терпит от этого убыток. Власти боялись распространения рабочих волнений на другие предприятия и районы, боялись того, что волнения рабочих будут подрывать устои господства капиталистов и помещиков.

Все это и приводило к тому, что после долгой и упорной борьбы рабочие добивались некоторого улучшения в условиях своей работы. В XIX веке в ряде капиталистических стран принимаются законы о продолжительности рабочего дня — он определяется в 10—12 часов, об ограничении применения женского и детского труда, об уменьшении штрафов, увеличении заработной платы, о более регулярной ее выплате и так далее.

Это была **экономическая борьба рабочего класса**, первая ступень рабочего движения. Здесь рабочий класс отстаивал свои чисто экономические интересы, требовал от отдельных капиталистов улучшения своего материального положения. Борьба на этой ступени еще не затра-

гивала коренных основ буржуазного общества, не была направлена против государства.

Фабриканты на первых порах перепугались, а потом сообразили, что подобная борьба рабочих хотя и затрагивает их кошельки, но не угрожает им гибелью. Они хорошо понимали, что, поторговавшись с рабочими об отдельных уступках, они свое навестают. Не мытьем, так катаньем, а прибыли они будут вновь выколачивать из рабочих, тем более что весь аппарат государства, власти в центре и на местах всегда были на их стороне.

Пока рабочие выступали разрозненно, только на отдельных предприятиях, это не колебало власти и господства хозяев на предприятиях.

Рабочие скоро увидели, что успехи их борьбы крайне непрочны. Предприниматели не выполняли своих обещаний и еще более увеличивали угнетение и эксплуатацию рабочих. Для обеспечения более прочного успеха требовалась совместная борьба рабочих не одной фабрики, а всех фабрик и заводов, совместные выступления всех рабочих. Вот тогда хозяева не смогут безнаказанно одурачивать рабочих. Нужно обуздать не одного какого-нибудь капиталиста, владельца фабрики или завода, а всех капиталистов.

Рабочим становилось все яснее, что только экономической борьбой — борьбой за увеличение на пятак заработной платы, за уменьшение штрафов и тому подобным — нельзя ограничиваться. Необходимо требовать изменения законов в пользу рабочих. Прежде всего требовался закон о сокращении рабочего дня до восьми часов, чтобы оставалось время для сна, отдыха, чтения книг и других личных дел. Восемь часов для работы, восемь часов для сна, восемь часов для отдыха и культурных занятий — таково стало требование рабочих.

Чтобы защищать свои интересы перед фабрикантом, рабочие должны были создать собственную постоянную организацию — профессиональный союз, кассы для оказания помощи в период болезни и безработицы. Если никакими путями нельзя добиться от капиталистов удовлетворения своих нужд, рабочие должны иметь право на проведение забастовок, собраний. Это должно быть признано законом как неотъемлемое право рабочих.

Чтобы успешно вести борьбу, рабочие должны правильно понимать свои интересы, уметь разобраться в том,

какие требования нужно предъявить, за что бороться, как идти вперед. Здесь речь идет уже не только об экономических нуждах, но и о политике, об отношении ко всему классу капиталистов, об отношении к государству капиталистов и помещиков. Для проведения всей этой работы одних профсоюзов уже недостаточно, нужна другая организация — политическая партия рабочего класса, которая направляла бы борьбу рабочих и всех их организаций в одно русло.

Постепенно борьба рабочих разных предприятий становится более согласованной и дружной. Они начинают выдвигать политические требования, вроде допущения рабочих к выборам в Думу, парламент, в органы местной власти, предоставления рабочим и всем трудящимся избирательных прав, а в дальнейшем начинают бороться за свержение власти капиталистов и помещиков, за переход государственной власти в руки рабочего класса и трудящихся масс.

Такая борьба является **политической борьбой**. Это высшая и основная форма классовой борьбы пролетариата. Здесь рабочие выступают против всех капиталистов, как один класс против другого класса. Речь идет уже не о мелких нуждах отдельных рабочих, а о больших вопросах, касающихся жизни всего рабочего класса и общества в целом. Это подлинно классовая борьба рабочих. Она неизбежно становится политической борьбой, так как ставит вопрос о власти, о коренном изменении всего уклада жизни, общественного и государственного строя в стране.

Рабочий класс не может вести борьбу вслепую. Он должен ясно понимать свои задачи, уметь постоять за свое дело до конца. В многолетней борьбе он накапливал большой опыт, имел немало достижений и промахов. Так, например, агенты фабрикантов предлагали рабочим не выдвигать политических требований, ограничиваться мелкими подачками, тянули рабочих на примирение с капиталистами, советовали отказаться от революционной борьбы и свержения власти буржуазии. Кое-кто из рабочих верил этим соглашателям. Но жизнь показала, что таким путем рабочие ничего не достигнут и вечно будут рабами капиталистов. Этот вывод из жизненного опыта нужно было учесть рабочим в своей борьбе. Полезных выводов накопилось со временем много.

Отстаивая свою линию и свои цели, рабочий класс ведет борьбу против взглядов и теорий своих классовых врагов, капиталистов и помещиков, а также против взглядов их агентов в рабочем движении, вроде бывших русских меньшевиков, анархистов, современных правых социалистов, буржуазных националистов и других.

Теоретическая борьба является одной из основных форм классовой борьбы пролетариата наряду с его экономической и политической борьбой.

Обобщение положения рабочих, их борьбы, опыта рабочего движения и выводы, сделанные на основе этого опыта, составляют революционную теорию рабочего класса.

Теория рабочего движения — научный социализм, научные взгляды рабочего класса на мир, на природу и общество разработаны Марксом и Энгельсом. В 40-х годах прошлого века, опираясь на опыт рабочего движения и достижения науки своего времени, Маркс и Энгельс создали революционное учение рабочего класса, великую науку его освободительной борьбы. Это учение пролетариата названо по имени его основателя Маркса — марксизмом. Учение Маркса было развито дальше Лениным и поэтому называется теперь марксизмом-ленинизмом.

Великой заслугой Маркса и Энгельса является то, что они просветили рабочий класс, показали ему путь к освобождению от ига капитала.

Пока хозяйничают капиталисты и помещики, рабочие, трудовое крестьянство, все трудящиеся обречены на эксплуатацию, голод и нищету. Рабочий не имеет даже обеспеченной работы. Сегодня он работает, а завтра капиталист его увольняет, и рабочий с семьей остается без куска хлеба. Безработица все время преследует его, как тень. Безработица — страшный бич для рабочего класса капиталистических стран. С каждым годом рабочие вырабатывают все больше товаров, но сами становятся все беднее. Более половины того, что создают рабочие и крестьяне своим трудом, поступает капиталистам и помещикам.

Но рабочие при капитализме коренным образом отличаются от крепостных крестьян. Если крестьяне связаны с частной собственностью, с тем клочком земли, которым они владеют, и распылены по всей стране, то рабочие, свободные от частной собственности, связанные

с крупным производством, собраны на фабриках и заводах в большие коллективы. Положение всех рабочих одинаково, все они эксплуатируются капиталистами. Совместная работа и условия жизни помогают им быстро разобратся в том, кто является врагом рабочих, помогают сплотиться для общей борьбы за свои интересы. По сравнению с крестьянством у рабочих выше культурный уровень: ведь они должны умело обращаться с машинами, разбираться в простых чертежах. Все это приводит к тому, что рабочие от стихийной борьбы быстро переходят к организованной и сознательной классовой борьбе. Передовые рабочие организуются в партию, которая возглавляет и направляет борьбу рабочего класса, спланирует его ряды, не дает ему сбиться на неправильный путь.

Маркс и Энгельс указали рабочему классу путь, идя по которому он может отстоять свои интересы, освободить себя и всех трудящихся от капиталистической эксплуатации,— это путь непримиримой классовой борьбы против всех эксплуататоров. Классовая борьба пролетариата, доведенная до высшей точки, до свержения господства капитала, до захвата государственной власти, то есть до революции,— вот что обеспечит рабочему классу победу над капиталистами.

Маркс разработал теорию классовой борьбы. Он доказал, что классы не вечны; разделение общества на непримиримо враждебные классы существует на тех ступенях развития общества, где существует частная собственность на средства производства, где землей, мастерскими, шахтами и заводами владеют рабовладельцы, помещики, капиталисты. Маркс доказал, что классовая борьба в современном обществе неизбежно ведет к установлению власти рабочих, к диктатуре пролетариата. Диктатура пролетариата необходима для передачи всех средств производства в собственность народа и для построения коммунистического общества, где не будет классов, эксплуатации трудящихся, не будет богатых и бедных.

Марксистская теория классовой борьбы осветила положение трудящихся как в далеком прошлом, так и в настоящее время. Она научно объяснила развитие общества, его историю, показав, что вся предшествующая история общества, с тех пор как возникли классы, есть история борьбы классов. Она помогла пролетариату правильно

понять ход борьбы в капиталистическом обществе и найти верные пути для победы над буржуазией и помещиками.

Великой силой в борьбе рабочих с капиталистами является единство рядов рабочего движения, согласие и взаимная поддержка рабочих всех национальностей, **пролетарский интернационализм**. Чтобы не допустить единства рабочих, расколоть их ряды, буржуазия пытается натравить рабочих одной нации на рабочих другой нации, столкнув их друг с другом, посеять между ними вражду и тем самым ослабить их. В целях раскола, ослабления рабочего движения буржуазия стремится натравить татар на армян, арабов на евреев, немцев на французов, «белых» на «цветных», японцев на китайцев и так далее. Капиталистам легче бить рабочих порознь.

Марксизм разоблачил эти коварные замыслы врагов трудящихся и показал, что интересы рабочих любой нации одинаковы. Общим врагом рабочего класса в каждой стране является капитал. Поэтому, чем дружнее и сплоченнее будут выступать рабочие, тем больших успехов они добьются. В знаменитой работе «Манифест Коммунистической партии» Маркс и Энгельс выдвинули лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Этот призыв сплачивает рабочих в единую армию борцов против капитализма. Вот уже более ста лет он является острейшим оружием в борьбе пролетариата, основой правильного воспитания и просвещения рабочих всех стран мира.

Время крушения капитализма наступило в XX веке.

На грани XIX и XX веков в развитии капитализма произошли крупные перемены. Промышленность и техника далеко шагнули вперед. Образовались мощные объединения капиталистов — монополии, которые захватили в свои руки отдельные отрасли производства, рынки сбыта и источники сырья не только в своей стране, но и в других странах, поделили между собою весь мир. Поручив управление своими предприятиями наемным директорам и другим приказчикам, капиталисты окончательно превратились в класс паразитов, в помеху развитию общества. Страсть наживы охватила их еще больше, чем это было в прошлом: миллионеры вырастают в миллиардеров. Теперь начались войны за передел поделенного мира, за рынки, за сырье, за мировое господство не между отдельными капиталистами, а между огромными

объединениями капиталистов, в которые они втягивают ряд государств.

Господство монополий усиливает гнет капитала. Положение пролетариата становится хуже с каждым годом. Это обостряет классовую борьбу рабочих против капиталистов. Перед миллионами рабочих капиталистических стран встает вопрос: либо погибнуть под пятой капитала, либо путем свержения власти буржуазии в революционной борьбе спасти себя и всех трудящихся.

Тот же вопрос встал перед сотнями миллионов народов в колониях и зависимых от крупнейших капиталистических государств странах. Угнетенные народы начинают разгибать спину и переходить к освободительной борьбе против своих вековых угнетателей и иноземных захватчиков.

Рабочий класс к этому времени стал более зрелым, политически более сознательным, закаленным в борьбе.

Все это говорит о том, что капитализм в XX веке вступил в высшую, но одновременно и последнюю ступень своего существования, что наступила эпоха его гибели и перехода общества к более высокому строю — к социализму. Последняя ступень капитализма называется империализмом. Она имеет свои особенности и законы.

Опираясь на марксистское учение, изучив экономические и политические особенности новой эпохи, Ленин указал на решающую роль при империализме закона неравномерности развития разных стран, что приводит к столкновениям и войнам. Так, например, Германия и Япония еще в середине XIX века плелись в хвосте других стран. К началу XX века они вышли в разряд первых государств и потребовали себе колоний, откуда они могли бы вывозить сырье, а туда ввозить капитал и товары. Но весь мир был уже поделен. Встал вопрос о переделе мира путем войны. Мир раскололся на два лагеря. Во главе одного стояли англо-американские и французские капиталисты, во главе другого германские капиталисты. Ради барышей капиталистов была затеяна кровопролитная первая мировая империалистическая война 1914—1918 годов. Захватнические империалистические войны еще больше расшатывают капитализм и ускоряют его гибель.

При империализме становится возможным прорыв цепи капитализма в ее наиболее слабом звене, перед

рабочим классом открывается возможность победы революции первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой, стране. С другой стороны, и сами рабочие в разных странах неодинаково подготовлены к революции. Поэтому нельзя рассчитывать на одновременную победу пролетариата во всех передовых капиталистических странах.

Этот вывод о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране Ленин сделал в 1915—1916 годах. Он имел огромное значение для мирового революционного движения. Новая ленинская теория революции, теория о возможности победы социализма в одной стране, призывала рабочих каждой страны не ждать победы в других странах, не сидеть сложа руки, а самим начинать революционную борьбу, принимать меры к свержению своих капиталистов и, таким образом, содействовать общей победе рабочего класса во всем мире. Наступило время прямого штурма и свержения капитализма.

Осуществить задачу свержения капитализма рабочий класс может только **под руководством коммунистической партии.**

Основу учения о партии пролетариата заложили еще Маркс и Энгельс. Подробно же разработал учение о коммунистической партии как руководящей организации пролетариата, без которой невозможна победа над капитализмом, Владимир Ильич Ленин. Рабочий класс России, следуя указаниям В. И. Ленина и под его руководством, создал такую партию — Коммунистическую партию Советского Союза и свергнул капитализм в нашей стране.

Почему рабочий класс не может добиться победы без руководства коммунистической партии?

Потому, что ему приходится вести борьбу против сильного и хитрого врага. В руках капиталистов находятся все богатства, государственный аппарат, армия, полиция, суды и тюрьмы. В их распоряжении лживая печать, кино и другие средства обмана масс. Рабочий же класс может противопоставить своему врагу первоначально только свою организованность и сознательность. Но и это не падает с неба в готовом виде. Не все рабочие в одинаковой мере участвуют в общей борьбе: одни вкладывают в нее все свои силы, другие стоят в стороне. Наи-

более активная, сознательная часть рабочих и объединяется в партию.

Коммунистическая партия представляет собой передовой отряд рабочего класса, наиболее сознательных и деятельных его представителей. Она является организованным отрядом рабочих, который объединен едиными взглядами, программой и уставом, спаян единой волей и железной сознательной дисциплиной. Требования устава являются обязательными для всех членов партии как рядовых, так и занимающих в ней самые высокие посты.

Коммунистическая партия — это высшая форма организации пролетариата, занимающая среди других его организаций ведущее место. Профсоюзы, культурные, спортивные и другие организации рабочих преследуют свои особые задачи, а партия объединяет все эти организации и направляет их усилия к одной цели — освобождению пролетариата от власти капитала.

Коммунистическая партия — это штаб, руководитель рабочего класса в его борьбе. Она вырабатывает политику пролетариата, выражающую коренные его интересы. Сила коммунистической партии состоит в неразрывной связи с рабочим классом и массами трудящихся. Связь с массами дает ей возможность точно учитывать положение и настроения рабочих и всех трудящихся, мобилизовать их на борьбу, обеспечить успех рабочему делу.

Сила коммунистической партии в том, что она опирается на марксистско-ленинскую теорию, которая дает возможность верно познать законы развития общества и опереться на них в практической работе. Партия вооружает этой теорией рабочий класс, политически просвещает его, воспитывает его в революционном духе. Она вселяет в него веру в правоту своего дела, в неизбежность победы над эксплуататорами.

Вот почему рабочий класс без руководства коммунистической партии не может одержать победу над капиталистами. Это подтверждает весь опыт рабочего движения. Особенно ярко это видно на опыте нашей страны, на опыте победы Великой Октябрьской социалистической революции, на опыте победы китайского народа и народов стран народной демократии.

Для успешной борьбы рабочий класс должен иметь надежных союзников. **Верным союзником пролетариата является трудящееся крестьянство.**

Для чего же нужен союз рабочих и крестьян?

Трудовое крестьянство, распыленное по мелким хозяйствам, не может создать свою прочную революционную организацию, самостоятельно вести упорную борьбу против помещиков и кулаков. Оно нуждается в более организованном руководителе и находит такого руководителя в лице промышленных рабочих. В свою очередь рабочий класс также находит в трудовом крестьянстве, особенно в крестьянской бедноте, своего надежного союзника. Это определяется тем, что коренные интересы их совпадают: и рабочие и крестьяне заинтересованы в свержении власти помещиков и капиталистов, уничтожении всякой эксплуатации трудящихся, в построении нового, социалистического общества. Рабочий класс, как наиболее организованный и революционный, наиболее опытный в борьбе против эксплуататоров, естественно, становится вождем всех трудящихся и эксплуатируемых масс города и деревни.

Боевой союз рабочих и крестьян, руководимый рабочим классом и его Коммунистической партией, явился той решающей силой, которая свергла в нашей стране царизм, ликвидировала капиталистический строй и все эксплуататорские классы, утвердила победу социализма в нашей стране.

Коммунистическая партия отстояла союз рабочих и крестьян от наскоков всех врагов трудящихся: контрреволюционных троцкистов, которые хотели поссорить рабочих и крестьян между собою, правых предателей, буржуазных националистов и прочих врагов рабочего класса.

Одним из коренных пороков западноевропейских социал-демократических партий является нежелание создать союз рабочих и крестьян в пролетарской революции. Это и понятно: правые социалисты не собирались и не собираются свергать капитализм и буржуазию, поэтому они не заботятся о приобретении союзников пролетариата, о их правильном воспитании и подготовке к предстоящей революции. Они тянут пролетариат на союз не с трудовым крестьянством, а с буржуазией. На деле это равносильно отказу от всякой борьбы против буржуазии, означает предательство интересов пролетариата и всех трудящихся.

Рабочий класс не может одержать победу над капиталистами, если будет бороться против них один на один,

без союзников. Он может освободить себя только тогда, когда одновременно освободит от эксплуатации все трудящиеся массы, когда будет выступать их политическим руководителем (гегемоном). Без союза с широкими массами трудового крестьянства рабочий класс не сможет обеспечить себе прочную победу, не сможет построить социалистическое общество.

Так учит теория марксизма-ленинизма. Так говорит опыт истории, опыт революции в нашей стране и в других странах.

6. ПОБЕДА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН В СССР И КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Рабочий класс нашей страны первым в мире добился победы над капиталистами и помещиками. Вместе с трудящимся крестьянством, под руководством Коммунистической партии он в октябре 1917 года сверг власть буржуазии и помещиков. Рабочие и крестьяне взяли управление государством в свои руки по всей стране. Это и называется диктатурой пролетариата, властью рабочих и крестьян. Банки, фабрики, заводы, шахты и другие предприятия были переданы в собственность народа. Земля была объявлена общенародным достоянием и передана в пользование крестьянству.

Советская власть по-пролетарски расправилась с врагами трудящихся — капиталистами и помещиками, поставила народное хозяйство, все материальные и культурные блага страны на службу народу.

В результате свержения капиталистов и помещиков положение всех классов в стране коренным образом изменилось. Рабочий класс стал господствующим классом, руководящей силой общества. Трудящееся крестьянство, освобожденное от гнета помещиков, получило от Советской власти землю и всестороннюю поддержку. Перед советским крестьянством открылся новый путь — путь к кооперативному, колхозному производству с широким применением новейших машин и современной агротехники, путь к зажиточной и культурной жизни.

Однако победа рабочих и крестьян в октябре 1917 года не означала, что наступила тишь да гладь да божья благодать. Опасность возвращения власти капиталистов и

помещиков оставалась очень серьезной. Бывшие эксплуататоры ради возвращения своих богатств и своего господства готовы были пойти на любые преступления и зверства. Они с удесятеренной ненавистью к трудящимся стали организовывать заговоры и восстания против Советской власти, поджигать фабрики и заводы, подрывать советскую торговлю, убивать советских деятелей. Не было предела бешеной злобе свергнутых эксплуататоров.

Предатели рабочего класса, разные прихвостни буржуазии у нас и в других странах кричали: «Нельзя обижать капиталистов и помещиков, отбирать у них землю и предприятия! Надо ограничиться небольшими налогами на них, а потом они сами вступят в социализм!».

Ленин разоблачил этих прислужников капитала, их предательство делу рабочих и крестьян. При ожесточенном сопротивлении эксплуататоров, при вооруженной борьбе их против трудящихся всякая мысль о мирном переходе от капитализма к социализму является обманом рабочих, писал он. В таких условиях лишь насильственное свержение буржуазии и подавление ее сопротивления может обеспечить окончательную победу трудящихся. Все крупные вопросы, связанные с положением народных масс, решаются только в порядке ожесточенной классовой борьбы.

Подавление сопротивления эксплуататоров, учит Ленин, является важнейшей задачей победившего пролетариата после свержения власти капиталистов. Рабочий класс нашей страны под руководством Коммунистической партии неуклонно проводил в жизнь это указание Ленина и добился полной ликвидации капиталистов и помещиков.

Но рабочему классу приходилось бороться не только против внутренних врагов. Свергнутые капиталисты и помещики, чтобы вернуть себе власть и богатство, пошли на сговор с иностранными империалистами. Они обещали немецким капиталистам передать Украину и Белоруссию, английским и французским капиталистам — Кавказ и север нашей страны, американским и японским капиталистам — Сибирь и Дальний Восток. Вместе с иностранными империалистами они развязали гражданскую войну.

Рабочие и крестьяне Советской страны, руководимые Коммунистической партией, встали, как один, на защиту

свободы и независимости нашей Родины. В течение трех лет в труднейших условиях они героически сражались и одержали полную победу. С советской земли были изгнаны капиталисты, помещики и иностранные захватчики. В этой борьбе серьезную роль сыграла помощь, которую оказал Советской стране международный пролетариат своими забастовками и протестами против вторжения в Советскую Россию.

Таким образом, развитие общества при переходе от капитализма к социализму совершается не так, как предсказывали противники марксизма, а, как указывал Ленин, в порядке ожесточенной классовой борьбы трудящихся против своих врагов.

Этот вывод имеет большое значение для борьбы трудящихся всех стран. Ленин допускал такое положение, когда в некоторых странах, при благоприятных внутренних и внешних условиях, будет возможен более мирный переход к социализму, без вооруженного восстания и гражданской войны. В наши дни это вполне возможно для ряда стран. Но в любой стране рабочий класс, идя к власти, не должен убаюкивать себя и крестьянство надеждой только на плавный, спокойный переход к социализму, а должен быть готов использовать любые формы классовой борьбы со свергнутыми эксплуататорами и их союзниками — международными империалистами.

Важнейшей задачей победившего пролетариата является привлечение на свою сторону трудового крестьянства, установление тесного союза с ним. Единоличный крестьянин, с одной стороны, — труженик, а с другой — мелкий собственник. Как собственник, он пытается расширить, увеличить свое хозяйство, «выйти в люди» за счет эксплуатации других, подражая в этом кулаку. Как труженик, он заинтересован в уничтожении помещичьей и кулацкой кабалы.

Когда рабочий класс нашей страны свергал власть капиталистов, середняк допускал колебания между пролетариатом и буржуазией. Тут сказывались его мелкобуржуазные настроения как мелкого собственника. Поэтому Ленин предлагал рабочему классу высвобождать середняка из-под влияния буржуазии и кулаков, вести его за собой, убеждать его на примерах в выгоде нового пути — к социализму.

Вскоре после Октябрьской революции середняк стал на позицию поддержки Советской власти. Партия начала проводить политику укрепления прочного союза рабочего класса с середняком, при опоре на бедноту и борьбе с кулаком. В дальнейшем, с победой колхозного строя в деревне, союз рабочих и крестьян в нашей стране перерос в прочную и нерушимую дружбу.

Опыт Советского Союза в этой области широко используется в странах народной демократии. Там рабочий класс под руководством коммунистических и рабочих партий также создает тесный союз рабочих и крестьян.

Когда рабочий класс нашей страны пришел к власти, он еще не имел в достаточном количестве своих кадров, своих специалистов в различных областях науки и техники, в государственном аппарате. Старые специалисты были связаны с буржуазией и помещиками и заражены их взглядами. Верхушка этих специалистов отказалась помогать Советской власти. Перед рабочим классом встала задача преодолеть сопротивление, оказываемое со стороны враждебно настроенной к Советской власти части старой интеллигенции, привлечь большинство ее на свою сторону. И рабочий класс создал все необходимые условия для того, чтобы привлечь большинство специалистов на свою сторону, использовать их знания при создании Красной Армии, на работе в государственном аппарате и народном хозяйстве, в области науки и культуры.

Переход к мощному развитию промышленности, к индустриализации страны показал, что старых кадров явно недостаточно. Тогда Советская власть создала многомиллионный отряд новой, советской интеллигенции, которая тесно связана с нашим народом и преданно ему служит.

В период перехода от капитализма к социализму рабочий класс, как наиболее организованная и политически сознательная часть населения, вносит дух организованности и дисциплины во все слои населения, втягивает трудящихся в общую работу по строительству нового общества, в борьбу против врагов социалистического строя. Вместе со всеми трудящимися в огне революции, в ходе строительства социализма перевоспитывается и сам рабочий класс, освобождаясь от старых привычек, от пережитков прошлого.

Руководящей и направляющей силой во всей этой сложной борьбе и многообразной работе является Коммунистическая партия. Она вырабатывает политику Советского государства и планы развития народного хозяйства на год, на 5—7 и больше лет. Она разъясняет советским людям положение и задачи, которые должны быть поставлены в центре внимания, мобилизует силы народа на борьбу против врагов нашей Родины, на успешное строительство социалистического общества. Коммунистическая партия, объединяя вокруг рабочего класса всех трудящихся, придает такую мощь и силу нашему государству, нашему общественному строю, какой не видывал мир. Это и обеспечивает Советскому Союзу быстрое продвижение вперед во всех областях, обеспечивает все новые и новые успехи.

7. ПОЧЕМУ НУЖНО БЫЛО УНИЧТОЖИТЬ КУЛАЧЕСТВО КАК КЛАСС

Ленин предупреждал, что построение нового общества — дело нелегкое. После Октябрьской революции остатки свергнутых капиталистов и помещиков стали бешено сопротивляться Советской власти. Борьба между ними и трудящимися приняла самый острый характер, разгорелась не на жизнь, а на смерть.

Однако наш народ не испугался трудностей. Под руководством коммунистов, во главе с русским рабочим классом и русским народом все народы нашей страны пошли вперед. Они стали ликвидировать один отряд эксплуататоров за другим и строить социалистическое общество.

Классы помещиков и крупных капиталистов были уничтожены еще в годы гражданской войны. Но капиталистические элементы еще оставались и в городе и в деревне. Однако роль этих элементов в народном хозяйстве была очень небольшой. В 1924/25 году в крупной промышленности они производили 3,9 процента продукции, вырабатываемой в нашей стране, а в 1930 году — 0,3 процента. В торговле они занимали больше места. В руках спекулянтов и купцов в 1924/25 году было 27,4 процента всего товарооборота в стране, а в розничной торговле — даже 42,7 процента. Только по мере развития советской торговли они были вытеснены и из этой области.

Самым крупным отрядом эксплуататоров являлся класс кулачества. В 1928 году насчитывалось 5618 тысяч кулаков, включая сюда членов их семей. Это было в три раза меньше, чем до революции. Но все же это была еще серьезная сила.

Кулаки были самыми зверскими эксплуататорами. Тысячами нитей они опутывали трудящихся крестьян и батраков, жирели за их счет и за счет голодных рабочих в городах.

Ленин в 1918 году писал о кулаках следующие гневные слова:

«Кулаки — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кулаков больше, чем помещиков и капиталистов. Но все же кулаки — меньшинство в народе... Эти кровопийцы нажились на народной нужде во время войны, они скопили тысячи и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты. Эти пауки жирели на счет разоренных войною крестьян, на счет голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь трудящихся, богатея тем больше, чем больше голодал рабочий в городах и на фабриках. Эти вампиры подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли, они снова и снова кабелят бедных крестьян.

Беспощадная война против этих кулаков! Смерть им!».

Советская власть стояла на стороне трудящихся крестьян. Она проводила политику ограничения кулачества, налагала на него налоги, не давала ему по-прежнему эксплуатировать деревенскую бедноту. Все это вызывало еще большую злобу у кулаков. Они не хотели отдавать своих богатств и власти в руки бедноты. Они мечтали о возвращении старого времени, когда можно было нещадно эксплуатировать крестьянство и издеваться над бедняками. Иностранные капиталисты рассчитывали на кулаков, как на главную силу внутри нашей страны для восстановления старых порядков, для возвращения власти капиталистов и помещиков.

Почему же Советская власть сразу не уничтожила кулачество, не забрала все его хозяйство?

Это объясняется тем, что кулачество вначале производило немало хлеба. В 1927 году кулацкие хозяйства дали свыше 600 миллионов пудов, из этого количества 126 миллионов пудов было продано на рынке для город-

ского и сельского населения. Могло ли наше государство сразу отказаться от этого хлеба, который был нужен для страны? Нет! Надо было заменить кулацкие хозяйства, добиться того, чтобы колхозы и совхозы возместили этот хлеб. А пока этой замены не было, приходилось проводить политику ограничения и вытеснения кулачества и других капиталистических элементов.

Ряды кулаков росли за счет мелкого единоличного крестьянства. Из десятка единоличных крестьян один вырастал в кулака, разоряя девять других крестьян-единоличников. Чтобы навсегда покончить с кулачеством как классом, нужно было закрыть все питавшие его каналы. Таким образом, уничтожение кулачества затрагивало вопрос и о хозяйстве трудящихся крестьян.

Как же быть? Каким путем можно было навсегда покончить с кулачеством и как поступить с единоличными крестьянскими хозяйствами?

Троцкисты предлагали поступить с трудящимся крестьянством так же, как и с капиталистами: ликвидировать хозяйство крестьян, превратить их мелкую собственность — плуги, бороны, телеги и все прочее — в государственную собственность, а самих крестьян посадить на паек. Это был бессмысленный и преступный путь. Он разрушил бы союз рабочих и крестьян.

Коммунистическая партия пошла по другому пути. Ленин, исходя из экономического и политического положения в нашей стране, создавшегося после победы Великой Октябрьской социалистической революции, разработал свой гениальный **кооперативный план**. Ленин предложил объединить крестьян, ремесленников и кустарей в кооперацию и колхозы, развить всемерно промышленность и вооружить колхозы современными машинами.

Мощное развитие промышленности и сельского хозяйства создаст изобилие продуктов и товаров в стране и даст возможность удовлетворить все потребности трудящихся советского общества.

Ленинский кооперативный план явился основой всей деятельности Коммунистической партии и Советского правительства по хозяйственному переустройству и культурному подъему деревни.

Прежде всего требовалось создать мощную социалистическую промышленность, которая могла бы производить все машины, необходимые народному хозяйству.

Рабочий класс под руководством Коммунистической партии успешно решил эту задачу. Сельское хозяйство могло теперь вооружиться новейшей техникой и покончить с вековой отсталостью. На поля пошли тракторы, комбайны и другие современные машины.

Вместе с тем Коммунистическая партия и Советская власть проводили большую работу по развитию кооперации, в которой крестьяне приучались к ведению дела общими силами, видели преимущества коллективного труда. На примере больших совхозов, вооруженных тракторами и комбайнами, крестьяне наглядно убеждались в выгодах применения в сельском хозяйстве крупных современных машин.

На пути колхозного движения было еще одно большое препятствие — сопротивление кулачества. Богатства и сытая жизнь кулачества создавались за счет труда деревенской бедноты. Когда бедняки и батраки стали объединяться в колхозы, кулачество лишалось источника своего обогащения. Чтобы отстоять старые порядки в деревне, эксплуатацию и угнетение бедноты, кулачество повело бешеную борьбу против колхозов. Кулаки поджигали постройки колхозов, уничтожали колхозное добро, травили скот, убивали деятелей колхозов, советских и партийных работников и т. д. Они не стали сдавать излишки хлеба государству по твердым ценам, пытаясь создать в стране голод.

Коммунистическая партия подняла на борьбу с кулаком рабочий класс и крестьянскую бедноту. Широкие массы крестьянства поняли, что кулаки выступают против всех завоеваний Советской власти, хотят возвращения власти капиталистов и помещиков. Середняки убедились в том, что идти вперед, к лучшей жизни можно только через колхозы, что под руководством рабочего класса они нашли верный путь к зажиточной и культурной жизни. Кулачество было разоблачено как враг трудящихся. Крестьянство окончательно от него отвернулось и пошло вместе с рабочим классом к социализму.

В 1929 году произошел знаменитый поворот в колхозном движении: в колхоз пошла основная масса крестьянства — середняки. Советская власть по предложению Коммунистической партии переходит от старой политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов к новой политике — к ликвидации кулачества как класса

на основе сплошной коллективизации. Кулакам было запрещено арендовать землю и применять наемный труд. У них отбирался инвентарь, скот, зерно, и все это передавалось в распоряжение колхозов. Наиболее злостные кулаки выселялись в другие районы страны.

Колхозы строились на основе ленинских указаний. Крестьяне добровольно вступали в них, когда убеждались в выгоде и преимуществах колхозов перед единоличным хозяйством. Основной формой колхозного движения стала сельскохозяйственная артель, удачно сочетающая общественные и личные интересы колхозников. Машинно-тракторные станции явились такими организациями, государственными предприятиями, с помощью которых Советское государство обеспечивало колхозное производство сельскохозяйственными машинами и оказывало колхозам всестороннюю помощь.

Победа коллективизации сразу решила три важнейшие задачи: ликвидировала последний и самый зверский эксплуататорский класс в нашей стране — кулачество; перевела трудящееся крестьянство с пути единоличного хозяйства на путь колхозного, социалистического хозяйства; дала Советской власти социалистическую базу в самой отсталой, но очень важной отрасли народного хозяйства — в сельском хозяйстве. Это была настоящая революция в деревне. Она осуществилась по почину Советской власти, при активном участии трудящегося крестьянства, под руководством Коммунистической партии.

После победы колхозного строя остатки кулачества не прекратили своей борьбы. Проникая в колхозы, кулаки пытались взорвать их изнутри, вести свою вредительскую деятельность скрытно, тихой сапой: травили скот, ломали машины, поджигали амбары, разворовывали и расхищали колхозное добро. Но колхозное крестьянство под руководством партии повысило свою бдительность, выловило врагов колхозного строя и расчистило путь для дальнейших успехов.

Победа колхозов явилась огромной победой не только для СССР, но и для всего международного пролетариата. Сотни лет представители эксплуататорских классов твердили, что крестьянство — закоренелый частный собственник, что оно никогда не пойдет к социализму. Что же оказалось на деле? А оказалось то, что под руководством рабочего класса крестьянство отчалило от берегов част-

ной собственности, перешло к строительству колхозов, твердо встало на путь социализма.

Опыт Советского Союза в этом отношении имеет всемирно-историческое значение. Путь массовой коллективизации является надежным и проверенным путем для уничтожения кулачества как класса и спасения крестьянства от эксплуатации, нищеты и голода. По пути коллективизации неизбежно должны будут пойти все страны, где имеется более или менее значительное количество крестьян, кустарей и ремесленников.

8 КАК ИЗМЕНИЛИСЬ РАБОЧИЕ, КРЕСТЬЯНЕ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СССР

Установление колхозного строя обеспечило победу социализма во всем народном хозяйстве нашей страны. Социализм в СССР в основном был построен. Все эксплуататорские классы — помещики, капиталисты, купцы, кулаки — ликвидированы. Победа социализма закреплена в новой Конституции (Основном законе) СССР, принятой в 1936 году.

Впервые в истории осуществилась мечта трудящихся — в нашей стране не стало эксплуатации, не стало класса богатых, паразитов и бездельников. Исчезла безработица. В обществе остались только трудящиеся, обеспеченные работой. В их руках находится вся власть в центре и на местах. Они пользуются всеми правами и свободами. Народное хозяйство, экономика и культура в нашей стране служат интересам народа, направлены на удовлетворение его потребностей. Перед всеми трудящимися открыты пути к всестороннему развитию, подъему материального благополучия и образованию. Положение человека в советском обществе определяется не принадлежностью к знатному роду, не богатством и капиталом, а личными способностями и той пользой, которую он приносит обществу.

Таковы плоды завоеваний Великой Октябрьской революции, героической борьбы и труда советских людей под руководством Коммунистической партии.

В ходе строительства социализма изменился состав населения Советского Союза. По данным переписи, проведенной в январе 1939 года, в СССР было 170 миллионов человек; рабочие городов и сел составляли почти

третью часть населения — 54,5 миллиона человек, а вместе со служащими — почти половину населения — 84,3 миллиона человек; колхозники, кооперированные кустари и ремесленники — около 80 миллионов человек, или 47 процентов населения; крестьяне-единоличники, некооперированные кустари и ремесленники — около 4,5 миллиона человек, или 2,6 процента; нетрудящихся элементов, остатков от эксплуататорских классов было только 60 тысяч, или 0,04 процента населения нашей страны.

В последующие годы все остатки эксплуататорских классов исчезли полностью. В 1956 году рабочие и служащие составляли 59,5 процента, колхозное крестьянство и кооперированные кустари — 40 процентов, крестьяне-единоличники и некооперированные кустари и ремесленники — 0,5 процента.

Изменения в населении СССР связаны с хозяйственными успехами. К 1936 году на месте старой, отсталой промышленности, унаследованной от царской России, была создана первоклассная промышленность с новейшими машинами и станками. Мелкое единоличное крестьянское хозяйство с допотопной техникой — сохой да деревянной бороной — было заменено крупнейшим в мире социалистическим колхозным и совхозным сельским хозяйством, вооруженным современной техникой. Слабый и разбитый транспорт уступил место передовому современному транспорту, который связал в одно целое все области и районы нашей огромной страны. Таким образом, в Советском Союзе были созданы новые мощные производительные силы. Это и вызвало изменения в производственных отношениях, в положении всех общественных групп нашего общества.

Рабочий класс в капиталистических странах — это класс, лишенный собственности на средства производства и потому обреченный на подневольный труд, эксплуатацию, безработицу и голод.

Рабочий класс нашей страны, создав Советское государство, разбил многочисленных внутренних и внешних врагов. Он создал социалистическую промышленность и перестроил на основе социализма все народное хозяйство. Владея вместе со всем народом фабриками и заводами и всеми богатствами страны, он поставил их на службу трудящимся. За годы Советской власти значительно расширились ряды рабочего класса, поднялся его культурно-

технический уровень, его общественная активность. Об организованности рабочего класса говорит рост его передового отряда — Коммунистической партии, которая за период с марта 1939 года по январь 1959 года выросла более чем втрое, с 2 477 666 человек до 8 239 131 человек, а также рост профсоюзов и других организаций. О великих успехах рабочего класса нашей страны говорит мощь и величие Советского Союза.

Коренным образом изменилось и крестьянство. Раньше крестьянство нашей страны было задавлено нуждой и нищетой, страдало от малоземелья, вело хозяйство с помощью первобытной техники, эксплуатировалось помещиками, капиталистами и кулаками. Забитое и неграмотное, оно было обречено на голод и разорение.

Великий русский писатель Салтыков-Щедрин дал следующую картину деревни 80-х годов прошлого века. В селе Благовещенском на 116 бедняцких дворов было 34 лошади, 155 кур и петухов да несколько самоваров. Крестьяне питались разными суррогатами хлеба. В деревне царила неграмотность.

Когда рабочее движение всколыхнуло Россию, крестьянство стало смелее подниматься против помещиков. В 1905—1907 годах крестьянские волнения охватили уже почти всю страну. В 1917 году крестьянская беднота под руководством рабочего класса активно участвовала в Октябрьской революции и получила от Советской власти землю.

Советское колхозное крестьянство ведет свое хозяйство с помощью новейших машин и коллективного труда. На колхозных полях работают сотни тысяч тракторов, комбайнов, молотилок и других современных сельскохозяйственных машин. Наше крестьянство покончило с прежней нищетой и бескультурьем. Перед ним открылся путь к зажиточной и культурной жизни. В настоящее время колхозное крестьянство активно участвует в общественной жизни страны. Под руководством Коммунистической партии вместе с рабочим классом оно строит коммунистическое общество.

Изменилась в нашей стране и интеллигенция.

Старая интеллигенция вербовалась из богатых классов. Она служила капиталистам и помещикам, во всем равнялась на них, как на своих хозяев, придерживалась их взглядов, им подражала.

За годы строительства социализма в нашей стране выросла своя, советская интеллигенция. Она вышла из рядов трудящихся, тесно связана с народом, честно служит ему, активно участвует в строительстве коммунистического общества. Если в буржуазных государствах значительная часть интеллигенции находится в рядах безработных, то в СССР интеллигенции обеспечена работа, перед ней открыты все возможности для плодотворного труда на благо народа. Теперь имеют свою национальную интеллигенцию и те народы, которые при царизме не имели даже своей письменности и были почти поголовно неграмотны.

В буржуазном обществе между рабочими и крестьянами, с одной стороны, и интеллигенцией — с другой, лежит целая пропасть. У нас эта пропасть уничтожена. Различия и грани между ними падают, стираются. Рабочие, крестьяне и интеллигенция все больше сближаются между собой.

Сотни тысяч новаторов производства, внося улучшения в станки и машины, участвуют в развитии техники и во много раз увеличивают выработку продукции. Рабочие машиностроительных заводов по почину Быкова осуществили скоростное резание металлов. Это подняло производительность труда и явилось новым вкладом в развитие техники. При создании новейших машин рабочие вносят ценные предложения на основе своего опыта. Сама работа с помощью сложных машин требует от рабочих инженерно-технической подготовки. Чтобы обеспечить высокую выработку угольного комбайна или большого шагающего экскаватора, нужен рабочий с подготовкой инженера.

Такая же картина наблюдается в колхозах. Многие бригады имеют среднее общее и агротехническое образование. Многие тысячи мичуринцев овладевают основами агробиологической науки. Это дает им возможность быстрее выводить новые сорта полезных растений и новые породы животных. Передовые колхозники также активно участвуют в улучшении сельскохозяйственных машин и приемов производства.

Советская интеллигенция в свою очередь тесно увязывает теоретическую, научную работу с жизнью, практикой, помогает внедрять достижения науки в промышленность, сельское хозяйство и транспорт. Все это увеличи-

вает выработку продуктов и товаров, ускоряет движение советских людей по пути к изобилию предметов народного потребления, к коммунизму.

В царской России капиталисты и помещики насаждали вражду между народами, населявшими нашу страну. Это тяжелое наследие царизма советские люди также успешно преодолели. Руководящая нация Советского Союза — русский народ оказал всестороннюю братскую помощь всем другим народам нашей страны в деле уничтожения эксплуататорских классов, создания социалистической промышленности и социалистического сельского хозяйства, в деле подъема культуры и науки. Былое недоверие сменилось прочной дружбой народов. Это еще теснее сплотило советских людей в одну большую социалистическую семью.

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистских захватчиков явилась тяжелейшим испытанием. Враг рассчитывал на то, что война подорвет крепость советского общественного строя, расстроит союз рабочих и крестьян, перессорит народы нашей страны. Но враг просчитался. Советские люди еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. В героической борьбе советские патриоты не считались ни с какими жертвами ради спасения своей социалистической Родины и разгромили врага. Любое другое государство распалось бы под тяжестью таких испытаний, какие выпали на долю СССР. Но наше государство не только выстояло, а стало еще более могучим.

В войне еще более окрепло великое единство нашего народа, Коммунистической партии и Советского правительства, которое не удастся нарушить никаким врагам. Коммунистическая партия черпает свою силу в неразрывной связи с народом. Народ удесят�еряет свою мощь благодаря сплоченности вокруг партии.

Это и обеспечивает невиданные успехи в развитии народного хозяйства, культуры и науки в СССР. В 1959 году наша промышленность дала продукции в 40 раз больше, чем в 1913 году, а машиностроение дало продукции в 270 раз больше, чем вырабатывалось до революции.

В СССР социализм победил полностью и окончательно. Теперь уже нет в мире силы, которая могла бы восстановить в СССР капиталистические порядки. Наша страна вступила в новый важный период своего разви-

тия — период развернутого строительства коммунистического общества. Семилетний план на 1959—1965 годы, принятый XXI съездом партии по докладу Н. С. Хрущева, является решающим шагом на этом славном пути.

* *
*

В Советском Союзе нет больше эксплуататорских классов, которые угнетали бы трудящихся, нет борьбы, какая была между пролетариатом и буржуазией, между крестьянами и помещиками, между батраками и кулаками в царской России.

В нашей стране есть только трудящиеся классы — рабочие и крестьяне и прослойка трудовой интеллигенции. Различия между ними еще не исчезли полностью. Эти различия определяются неодинаковым отношением их к средствам производства. Рабочие связаны с государственной собственностью, они работают на предприятиях, которые являются общенародным достоянием. Колхозное крестьянство располагает кооперативно-колхозной собственностью. Продукты, семена, постройки, скот являются собственностью колхоза. После засыпки семян и создания необходимых фондов колхозники получают продукты натурой по трудодням. Излишки своих продуктов они могут продавать не только государству, но и на рынке.

Но это различие ни в коей мере не ослабляет дружбы рабочих и крестьян, так как коренные интересы их идут по одной общей линии. Все рабочие и крестьяне заинтересованы в укреплении социалистического строя и победе коммунизма.

Но если в Советском Союзе нет помещиков, капиталистов и кулаков, нет столкновений между рабочими и крестьянами, то, может быть, классовую борьбу можно забыть или пора сдать в музей древностей вместе с деревянной сохой и каменным топором?

Когда наш народ приступил к построению социалистического общества, правые оппортунисты предлагали прекратить борьбу против кулачества. Кулак-де добровольно откажется от эксплуатации бедноты и сам собой «врастет» в социализм. Коммунистическая партия разоблачила этих защитников кулака и повела трудящихся в наступление на капиталистические элементы.

И действительно, иначе нельзя было поступить. Ведь враги советского народа не останавливались ни перед чем, лишь бы помешать строительству социализма. Они взрывали предприятия, электростанции, заражали скот болезнями, отравляли людей. Они убили любимца партии и рабочего класса, пламенного коммуниста Сергея Мироновича Кирова.

В настоящее время в нашей стране ликвидированы капиталисты, помещики, кулаки. Это значит, что в Советском Союзе уничтожена навсегда социальная почва для классовой борьбы. Острие ее направлено против империалистов и их агентуры.

Конечно, сказанное не нужно понимать так, будто у нас сейчас отсутствуют всякие элементы классовой борьбы. Нет, такие элементы имеются, проявление классовой борьбы еще неизбежно в условиях низшей фазы коммунизма.

Нельзя прежде всего ни на минуту забывать, что в капиталистических государствах империалисты содержат десятки шпионских школ, где готовят бандитов, диверсантов, а затем перебрасывают их в СССР. США открыто отпускают миллионные средства на подрывную деятельность своих агентов в СССР и странах народной демократии. Ожесточенная классовая борьба между Советским государством, с одной стороны, и агентурой империалистов, с другой, не затухает, а продолжается.

Поэтому советским людям нужно всегда, везде и всюду, на любом участке работы быть бдительными.

Элементы классовой борьбы имеют место в области идеологии. Здесь они проявляются в виде борьбы против влияния буржуазной идеологии на отдельных советских людей, преклоняющихся перед упадочнической буржуазной культурой и т. п. Таких представителей отсталых взглядов становится все меньше, но это не должно нас успокаивать. Между социалистической и буржуазной идеологией нет и не может быть примирения.

У нас давно нет капиталистов и кулаков. Но советское общество ведет непримиримую борьбу против имеющих еще спекулятивных элементов, использующих для наживы некоторые недостатки в снабжении населения дефицитными товарами. Такую же борьбу ведет советское общество против всякого рода «околоколхозных» элементов, которые пренебрегают честным трудом в кол-

хозах и, раздувая свое частное хозяйство, пытаются нажиться за счет рабочих и колхозников. Ясно, что эта борьба носит еще классовый характер.

Борьба нового против старого, против пережитков капитализма проявляется и во взглядах людей на социалистическую собственность, на труд. Социалистическая собственность — основа благополучия нашего общества. Коммунистическая партия и Советское правительство призывают советских людей беречь, укреплять и приумножать социалистическую собственность. Чем добросовестнее и успешнее будут работать наши люди, каждый на своем участке, тем больше у нас будет заводов, фабрик, машин, предметов потребления, тем богаче будет наша страна, тем зажиточнее будет жизнь советского народа.

подавляющее большинство советских людей это понимает и бережет социалистическую собственность, сознательно относится к своему труду, участвует в социалистическом соревновании, повышает свою деловую квалификацию. Это дает огромные результаты.

Взять для примера такой вопрос, как экономия материала. Передовые рабочие на наших предприятиях борются за то, чтобы сэкономить материал хотя бы на сотую долю процента. На первый взгляд кажется, что тут примечательного? Разве это может иметь какое-либо значение в народном хозяйстве? А оказывается по всей стране из этих сэкономленных граммов, копеек, зернышек складываются сотни тысяч тонн материалов, сотни миллионов рублей сбережений.

Подсчитано, что экономия только 1 процента металла по всей стране за год дает столько материала, что из него можно построить 2 500 больших тепловозов. За счет экономии 1 процента хлопка можно соткать 50 миллионов метров ткани. Сбережение при уборке хлеба 1 процента зерна дало бы 75—80 миллионов пудов хлеба. Но все это можно потерять, и потерять даже значительно больше при плохой работе, при большом браке. Эти потери часто бывают от халатности и расхлябанности в работе, от влияния пережитков старого отношения к труду, к общественной собственности. Против этих пережитков советское общество ведет непримиримую борьбу. Покончив с эксплуататорскими классами, советское общество расчистило себе широкий путь для быстрого и неуклонного развития.

По пути Советского Союза пошли страны народной демократии: Польша, Чехословакия, Румыния, Болгария и другие. Строительство основ социализма в этих странах протекает также в условиях ожесточенной классовой борьбы. Свергнутые капиталисты и помещики не однажды пытались покончить с режимом народной демократии, вернуть капиталистические порядки, подчинить эти страны империалистам. Они устраивали заговоры, занимались вредительством, убийствами активных деятелей народной демократии, шпионили в пользу капиталистических государств, засылали свою агентуру в рабочие и крестьянские организации и т. д. Враги народа и в этих странах используют любые средства — от спекуляции до бандитизма, от клеветы до измены своей стране, — лишь бы помешать строительству социализма. Факты из жизни стран народной демократии вновь показывают, что классовая борьба после свержения эксплуататорских классов не затухает, а продолжается в новых формах. Временами она разгорается еще сильнее, становится еще ожесточеннее. Контрреволюционный мятеж в Венгерской Народной Республике в октябре 1956 года показал, что свергнутые эксплуататоры и империалисты не останавливаются перед развязыванием гражданской войны.

Уничтожить все эксплуататорские классы, всякую эксплуатацию человека человеком, учит марксизм-ленинизм, можно только путем непримиримой классовой борьбы рабочих, крестьян и всех трудящихся против капиталистического рабства.

Трудящиеся стран народной демократии под руководством коммунистических и рабочих партий дают решительный отпор охвостью эксплуататоров и агентам империалистов. Они укрепляют союз рабочих и крестьян, режим народной демократии. С воодушевлением строят они свою новую жизнь. Промышленность этих стран уже теперь дает продукции в несколько раз больше, чем в довоенные годы. Трудящиеся крестьяне объединяются в кооперацию, создают трудовые кооперативные хозяйства. В строительстве основ новой жизни страны народной демократии широко пользуются нашим опытом, опираются на всестороннюю и бескорыстную помощь великого Советского Союза. Несомненно, что эта борьба в странах народной демократии закончится полной победой трудящихся, ликвидацией эксплуатации и всех эксплуататорских классов.

9. КАК ПРОИСХОДИТ КЛАССОВАЯ БОРЬБА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После второй мировой войны образовалось два больших лагеря. Один лагерь — демократический, миролюбивый, в который входят СССР и страны народной демократии Европы и Азии. В этих странах власть принадлежит трудящимся, которые под руководством коммунистических партий ликвидировали эксплуатацию человека человеком и строят социализм. Здесь налажено тесное сотрудничество рабочих и крестьян, все подчинено одной великой цели — полнее и полнее удовлетворять потребности трудящихся, обеспечить народам мирную и счастливую жизнь. Во главе этого лагеря стоит Советский Союз.

Второй лагерь — империалистический, он состоит из капиталистических государств. Во главе его стоят Соединенные Штаты Америки. В этом лагере господствуют крупные объединения капиталистов. Там царит капитал, эксплуатация трудящихся, погоня капиталистов за наибольшей прибылью, закабаление и ограбление слабых народов сильными капиталистическими державами. Огромные богатства, создаваемые сотнями миллионов трудящихся, загребает себе там кучка богачей.

Положение трудящихся в капиталистических странах не остается неизменным. Если сравнить положение рабочих в середине XIX века и в наши дни, то мы увидим, что теперь рабочие и служащие в ряде стран получают более высокую заработную плату, они расширили свои демократические права, имеют собственные классовые организации. Конечно, это является не результатом благодеяния капиталистов, а завоевано в упорной классовой борьбе. Но противоположность коренных интересов трудящихся и капиталистов несколько не уменьшилась. Рабочие остаются наемными пролетариями, а капиталисты — эксплуататорами. Заработная плата рабочих и служащих не удовлетворяет их насущных жизненных потребностей.

Несмотря на упорную борьбу трудящихся против наступления капитала, положение их во многих капитали-

стических странах ухудшается. так, например, во Франции и Италии рабочие получают теперь меньше половины того, что они получали до войны. Рост цен на продукты и налоги в связи с гонкой вооружений опустошает и без того тощие карманы трудящихся. Жалкое, полуголодное существование влечет огромные массы безработных. Ежегодно в Италии в среднем насчитывается около 2 миллионов полностью безработных, в США — 2—5 миллионов полностью безработных и значительно больше частично безработных, в Западной Германии — 1—3 миллиона полностью и частично безработных, в Японии — более 10 миллионов полностью и частично безработных и так далее.

Когда капиталистам во время войны нужно было получить поддержку трудящихся, они обещали обеспечить им после войны всякие блага и «социальную справедливость». Но лишь закончилась война, все обещания были отброшены в сторону. Капиталисты стали наступать на жизненные интересы трудящихся, лишать их элементарных прав и свобод. Ограничивается деятельность профсоюзов и демократических организаций. В некоторых странах рабочие лишаются права на забастовки; фактически отменяется свобода личности, вводится слежка за демократическими организациями и их членами. С особой ненавистью буржуазия преследует передовой отряд пролетариев — коммунистические партии. Жестокие буржуазные законы ликвидируют права, предоставленные трудящимся конституциями.

О бесправии рядовых граждан и полицейском произволе, царящем в США, красноречиво говорит следующий факт. Американский гражданин Грин был арестован. За его семьей сразу была установлена слежка агентов тайной полиции. «Когда мы приходим в парк,— пишет жена Грина,— они устраиваются на соседней скамейке. Когда я провожаю детей в школу, они по пятам следуют за нами. Когда летом я сняла дачу, агенты ФБР поселились в соседних дачах. Стоило моим детям поехать кататься на лодке, как полицейские агенты появлялись в другой лодке... С нами поступают, как с заложниками. Мы осуждены без суда и лишены всех элементарных прав».

Трудящимся капиталистических стран приходится вести упорную классовую борьбу против капиталистов и помещиков, чтобы отстоять свои жизненные интересы.

Возглавляет эту борьбу рабочий класс. Важнейшим средством его борьбы в современных условиях являются забастовки, без которых не проходит ни одного дня. Так, например, за 1946—1950 годы в 16 капиталистических странах — США, Англии, Франции, Италии, Западной Германии, Японии и других — бастовало 50 млн. человек.

Политические деятели США хвастливо заявляют, что в их стране нет классовой борьбы, что между капиталистами и рабочими установилось полное согласие. Но факты жизни целиком опровергают подобные измышления. Рабочие ведут упорную борьбу, отстаивая свои права и заработную плату. За время с 1946 по 1957 год в США в среднем ежегодно проводилось 4225 забастовок с участием 2483 тыс. человек и потерей 40 390 тыс. рабочих дней. По официальным данным в США в 1959 г. было 3775 забастовок, в которых участвовало около 1 млн. 900 тыс. рабочих, в результате чего потеряно 68,5 млн. рабочих дней. Во Франции 1 февраля 1960 года 12 млн. рабочих и служащих провели одночасовую общенациональную забастовку протеста против фашистского мятежа в Алжире. 26 апреля 1960 года более 5 млн. трудящихся Японии, а 22 июня — 6 млн. 200 тыс. человек участвовали во всеобщих политических забастовках, митингах и демонстрациях протеста против военного союза с США.

Оказывая решительный отпор наступлению капиталистов, рабочие отстаивают свои экономические и политические интересы. Они требуют увеличения заработной платы, возвращения на работу несправедливо уволенных рабочих, защищают свои профсоюзные и другие организации. Вместе с тем они выдвигают и политические требования: отмены антирабочих законов, обуздания фашистских элементов, прекращения гонки вооружений, изгнания из страны американских войск, прекращения преступной войны в Алжире и тому подобные. Рабочий класс решительно защищает демократические конституции и законы.

Трудящиеся капиталистических стран широко используют в своей борьбе и такие формы, как митинги, собрания, массовые демонстрации и шествия.

Неутомимыми защитниками интересов трудящихся, бесстрашными борцами против капиталистов и помещиков своей страны и против иноземных захватчиков

выступают коммунистические партии. Под руководством коммунистов рабочий класс преодолевает раскол своих рядов, вносимый буржуазией и ее агентами, сплачивает свои силы для успешной борьбы против эксплуататоров.

В тяжелом положении находится крестьянство капиталистических стран, а особенно крестьянство зависимых стран и колоний. Растет масса бедноты, которая несет на себе ярмо помещичьей кабалы. Ее душат объединения капиталистов, которые за гроши скупают у него продукты. В Турции, Иране и многих других странах три четвертых части земли находится у помещиков. Крестьяне вынуждены брать у помещика и кулака в аренду землю, рабочий скот, инвентарь и семена на кабальных условиях. За все это они расплачиваются с помещиками и кулаками, как при крепостном праве, натурой — работой на полях помещика, хлебом, овощами и другими продуктами, отдавая им до четырех пятых своего урожая. Это обрекает семьи крестьян на голодное существование.

После второй мировой войны трудящееся крестьянство капиталистических стран стало более активно участвовать в борьбе против помещиков, капиталистов и кулаков. Батраки и крестьянская беднота успешно проводят забастовки в защиту своих интересов, за улучшение своей тяжелой доли. Особенно успешно проходит эта борьба там, где она направляется коммунистическими партиями. В Италии и Турции батраки не ограничиваются забастовками, — они захватывают пустующие помещичьи земли и засевают их, иногда устраивают целые сражения с полицией и наемниками помещиков. Рабочие активно поддерживают батраков и крестьянство, а крестьянство в свою очередь помогает рабочим и их семьям, снабжая их продуктами во время забастовок.

Так в ходе классовой борьбы под руководством коммунистических партий закладываются основы боевого союза рабочих и крестьян в капиталистических странах. Союз рабочего класса и крестьянства явится той решающей силой, которая обеспечит трудящимся победу над капиталистами и помещиками, победу пролетарской революции и социализма.

Большое значение приобрело в послевоенные годы движение народов за сохранение мира. Империалисты

околожили социалистические страны военными базами, засылают на их территорию шпионов и убийц. Они хотели бы превратить эту «холодную войну» в страшную атомную бойню народов. Если они развяжут такую войну, в ее огне сгорит капитализм и его безумные за-правилы. Трудящиеся не потерпят больше строй, который приносит им страшные бедствия. Чтобы не допустить новой войны, нужна бдительность народов, активная борьба за мир, готовность обезвредить поджигателей войны.

Буржуазии капиталистических стран всячески по-могают реакционные лидеры правых «социалистов» и ревизионисты. Они стремятся расколоть профсоюзное движение и тем самым подорвать единство рядов рабо-чего класса. Они пытаются затуманить сознание рабочих лживыми разговорами о сотрудничестве с капиталистами, стараются выбить из рук пролетариата его идейное оружие — революционную теорию.

Французские и английские правые «социалисты» за-являют, что они «переросли идею классового деления» общества, что в Англии «исчезла эксплуатация» трудя-щихся, что там уже нет деления на капиталистов и про-летариев. Поэтому нужно-де покончить с верой рабочих в силу их классовой борьбы и заменить последнюю миром с капиталистами. Подобные взгляды правых «со-циалистов» поддерживают современные ревизионисты.

Но классы от подобных разговоров не исчезнут. От них не избавишься ни лживыми обещаниями, ни молит-вами. В действительности в Англии, Франции и других капиталистических странах существуют богатые и бед-ные, идет жестокая классовая борьба между ними. Там на одной стороне стоят миллионеры и миллиардеры, рас-полагающие всеми богатствами страны и командующие в народном хозяйстве и государстве, а на другой сто-роне — миллионы пролетариев и безработных, которые ничего не имеют и влачат полуголодное существование.

Поэтому никакого классового мира между рабочим классом и буржуазией в капиталистических странах нет и не может быть. Капиталисты и помещики не откажутся от своих богатств, а их правящие партии не уйдут добро-вольно от власти. Фашистско-монархические партии и группы хотят вернуть себе власть, а трудящимся — ка-торжный режим. Сознательные рабочие и крестьяне,

идушие за коммунистической партией, будут до конца отстаивать свои кровные интересы. Ясно, что при такой расстановке сил все большие вопросы жизни трудящихся и всей страны будут решаться в порядке ожесточенной классовой борьбы.

В колониях и зависимых странах развивается освободительная борьба против империалистов.

Иноземные захватчики высасывают из народов колоний и зависимых стран последние соки, обрекают на голодную смерть десятки миллионов людей, держат эти народы на положении бесправных рабов. Как же не вести трудящимся этих стран борьбу за свое освобождение и за человеческую жизнь!

Успешная борьба трудящихся стран Азии, Африки и Латинской Америки против иностранных колонизаторов показывает, что нельзя поработить народы, которые решились бороться до конца за свою свободу и независимость, за свержение ига империалистов. В успехах Советского Союза и других стран лагеря социализма все народы видят вдохновляющий пример для борьбы за свое освобождение.

Совместная борьба рабочих и крестьян капиталистических стран и народных масс колоний свергнет иго капитала во всем мире и обеспечит всем трудящимся подлинно человеческую жизнь.

10. КОГДА ОКОНЧАТЕЛЬНО ИСЧЕЗНУТ КЛАССЫ

Рабочий класс стремится построить такое общество, где не только не будет эксплуататоров, но и исчезнет всякое деление общества на классы, в том числе на рабочих и крестьян. Для этого нужно построить не только низшую ступень коммунистического общества, то есть социализм, но и высшую его ступень — **полный коммунизм**.

«Ясно, что для полного уничтожения классов,— писал В. И. Ленин в 1919 году в работе «Великий почин»,— надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и **всякую** частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг впе-

ред в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками».

Какими путями человечество придет к полному коммунизму — это показывает опыт Советского Союза.

Прежде всего необходимо развивать дальше производительные силы СССР, обеспечить непрерывный рост всего общественного производства и в первую очередь тех отраслей промышленности, которые создают нужные стране машины и станки. Тогда производство будет быстро расти, расширяясь и увеличиваясь с каждым годом. Тогда можно будет создать изобилие товаров и предметов народного потребления. Это потребует строительства новых фабрик, заводов, шахт, электрификации всей страны, перевода на электрические двигатели производства в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве, использования атомной энергии, всех достижений науки и техники.

«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» — учит Ленин.

Крупным шагом в этом направлении являются послевоенные пятилетние планы. Они выполнены досрочно. Теперь советский народ осуществляет семилетний план развития народного хозяйства СССР, который явится решающим шагом в построении коммунистического общества.

Переход к коммунизму требует огромного подъема сельского хозяйства, колхозного и совхозного производства, мощного развития государственной и кооперативно-колхозной собственности. Нужно создать в стране изобилие продуктов и сырья для легкой промышленности. Без этого невозможно удовлетворить полностью потребности наших людей. Вот, когда продуктов и товаров хватит для покрытия всех потребностей каждого человека и всего общества, тогда можно будет переходить к распределению их не по количеству и качеству затраченного каждым труда, не по трудодням и не в виде заработной платы, а по потребностям. Решения Коммунистической партии и Советского правительства по вопросам промышленности и сельского хозяйства указывают пути для создания изобилия продуктов и товаров в нашей стране.

Переход к коммунизму невозможен без мощного культурного роста общества, который дал бы возможность всем гражданам получить всестороннее развитие своих физических и умственных способностей, стать образованными людьми и активными деятелями общества. Для осуществления такого культурного роста потребуется сокращение рабочего дня, чтобы каждый член общества имел достаточно свободного времени для повышения своего культурного уровня. Потребуется разностороннее (политехническое) обучение, когда каждый человек будет иметь возможность ознакомиться с основами разных наук и современной техники, а также овладеть основными производственными навыками. Тогда люди смогут свободно выбирать себе профессию по своей склонности и интересу, а не быть прикованными всю жизнь к какой-либо одной профессии. Необходимо также коренным образом улучшить жилищные условия, в несколько раз поднять заработную плату трудящихся.

Для успешного осуществления всех этих условий требуется повседневная и напряженная борьба советских людей за дальнейшее повышение производительности труда, за высокие показатели в труде. Коммунизм немыслим без высокой производительности труда, без творческого, самоотверженного труда людей на благо Родины.

При полном коммунизме не будет двух форм социалистической собственности — государственной и кооперативно-колхозной, а будет одна — коммунистическая собственность на средства производства. Люди коммунистического общества станут высококвалифицированными работниками. Труд на пользу общества превратится в первую жизненную потребность, станет наслаждением для человека. Тогда исчезнет классовое различие между рабочими и крестьянами, исчезнут классы вообще, будут только труженики единого коммунистического общества. Они с помощью совершенной техники будут создавать все необходимое для своей жизни, удовлетворяя все свои разумные потребности в полной мере.

На знамени коммунистического общества будет написано: «От каждого по его способностям, каждому по его потребностям!».

Люди коммунистического общества только по книжкам будут знакомиться с жестокой борьбой богатых против бедных, с эксплуатацией человека человеком, с кро-

вавыми войнами прошлого. Им будут представляться страшным сном минувшие века, когда ради наживы небольшой кучки рабовладельцев, помещиков и капиталистов гибли сотни миллионов трудящихся. Этот кошмар, душивший человечество многие сотни лет, никогда больше не повторится.

Трудящиеся массы Советского Союза во главе с рабочим классом, руководимые Коммунистической партией, своей героической борьбой и своим трудом прокладывают путь в светлое будущее, к коммунизму. Всесторонне развитые строители нового общества обеспечат высокое развитие производства, науки и культуры, истинно человеческие отношения между людьми, обеспечат жизнь, полную радости и счастья.

Это новое, коммунистическое общество уже постепенно создается на одной шестой части земли — в Советском Союзе. Первые камни его фундамента начали закладывать трудящиеся в странах народной демократии.

По этому пути к светлому будущему пойдут все народы мира.

ГОСУДАРСТВО И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Каждый человек, в какой бы стране он ни жил, постоянно имеет дело с государственной властью, с государством.

А что такое государство? В это слово мы вкладываем обычно два значения. Прежде всего, государством мы иногда называем ту или иную страну. В этом смысле государствами являются СССР, Китайская Народная Республика, США, Англия и вообще любая самостоятельная страна. Однако имеется и другое значение слова «государство». Государством в научном смысле мы называем определенную организацию господствующего класса общества. В этой книге мы будем говорить о государстве как организации господствующего класса.

Вопрос о государстве сам по себе очень сложен, к тому же он запутан эксплуататорами и состоящими у них на службе учеными.

Буржуазные экономисты, историки, юристы, философы уверяют, будто государство — это организация, призванная вносить порядок в общественную жизнь, разрешать конфликты, то есть столкновения и споры, возникающие между людьми. Они твердят, что буржуазное государство в равной мере защищает интересы всех членов общества, издает законы, справедливые и нужные всем гражданам, помогает разным народам устанавливать между собой торговые и другие отношения.

На первый взгляд такие рассуждения могут показаться верными. Разве гражданин любой буржуазной страны, подвергшийся нападению хулигана или грабителя, не обращается за помощью к полиции или в суд? И разве власти не наказывают преступника? Разве представители правительств разных стран не встречаются на международных конференциях и не заключают торговых и всякого иного рода соглашений?

Ученые, выражающие интересы богатых, эксплуататорских классов, при помощи подобных примеров хотят убедить трудящихся в том, что буржуазное государство служит всему обществу, всем классам.

Однако, если внимательней присмотреться к деятельности буржуазного государства, перед нами открывается совсем иная картина.

Возьмем любую капиталистическую страну. Когда рабочие в связи с ростом дороговизны и налогов справедливо требуют повышения заработной платы и начинают забастовку, то государство обрушивается на них. Правительство объявляет забастовку незаконной, посылает против бастующих войска и полицию и в конце концов силой заставляет рабочих продолжать гнуть спину на капиталиста.

Пока рабочий безропотно трудится на хозяина предприятия, полиция оставляет его в покое. Но стоит ему объединиться с товарищами и совместно предъявить свои требования капиталистам, как полиция сразу выступает против рабочих, в защиту предпринимателей.

Как же после этого можно говорить, что полиция в капиталистических странах стоит на страже справедливости и служит одинаково всем членам общества?

Или вот буржуазный суд. Разве рабочий, служащий или бедный крестьянин добьется справедливости, если он свой спор с капиталистом перенесет в суд?

В старое время русский народ создал много пословиц и поговорок о несправедливом суде: «Закон — дышло: куда хочешь, туда и вышло»; «В суд пойдешь — правды не найдешь»; «С сильным не борись, а с богатым не тягайся»; «Богатому идти в суд — трын-трава; бедному — долой голова!».

Многие факты показывают, что буржуазное государство служит далеко не одинаково всем людям, что оно отстаивает интересы богатых, эксплуататоров.

Таково буржуазное государство. Но сейчас в мире существуют и государства совершенно иного рода: это государства социалистические. Они в противоположность буржуазному государству отстаивают интересы трудящихся, защищают права и свободы народных масс.

Очень важно, чтобы трудящиеся знали, как им относиться к тому или иному государству, государственному строю. А для этого они должны ясно понимать, что такое государство, для чего оно существует, почему одни государства служат трудящимся, а другие, наоборот, угнетают их. Чтобы правильно ответить на эти вопросы, надо выяснить, как возникло и развивалось государство, какие существуют типы и формы государства, какие исторические изменения оно претерпело.

Исчерпывающие ответы на вопросы, возникающие у каждого человека, интересующегося происхождением и задачами государства, содержатся в трудах классиков марксизма-ленинизма.

1. КАК ВОЗНИКЛО ПЕРВОЕ ГОСУДАРСТВО — ГОСУДАРСТВО РАБОВЛАДЕЛЬЦЕВ

Наука доказала, что государство существовало не всегда. В глубокой древности, много тысяч лет тому назад, люди обходились без государства. Они жили тогда небольшими группами — родами, которые насчитывали в своем составе от нескольких десятков до нескольких сот человек. Близкие друг другу роды составляли племя. Роды, входящие в одно племя, имели общий язык, одни и те же обычаи и были связаны между собой общими интересами, совместно добывая средства к жизни, совместно защищаясь от диких животных и от враждебных родов.

Земля, лес, пастбища, водоемы находились в собственности всего рода, всего племени. Люди совместно охотились, совместно ловили рыбу и все добытые средства существования потребляли сообща. Все люди были равны: они не делились и не могли делиться на богатых и бедных, на угнетателей и угнетенных, потому что производительность труда была в то время настолько низкой, что один человек не мог жить за счет другого.

Род и племя обходились без армии, без полиции и суда, без чиновников. Управление их было очень про-

стым. Во главе рода стоял старейшина. На эту должность избирался наиболее опытный, предприимчивый и мужественный человек. Старейшины родов, входивших в состав племени, составляли совет племени. Старейшины родов и совет племени решали текущие вопросы: определяли время охоты и рыбной ловли, разрешали мелкие споры между членами рода или между родами. Решения по особо важным и сложным вопросам принимались на собраниях всех взрослых граждан рода или племени. В случае столкновения с другим племенем вооружались все мужчины, способные владеть оружием. Воинами руководил военачальник. Все выборные должностные лица, в том числе старейшины и военачальники, трудились наряду с другими членами общин; в свободное от несения общественных обязанностей время они ничем не отличались от других людей.

Так была организована общественная жизнь в глубокой древности, когда люди не знали частной собственности на средства производства и не делились на угнетателей и угнетенных.

С течением времени положение коренным образом изменилось.

Выше уже было показано, как с развитием производительных сил общества старая община потерпела крушение и возникла частная собственность.

Развитие частной собственности и обмена привело к тому, что внутри общины у лиц, занимавших должности старейшин, военачальников, жрецов, появилась возможность использовать свое положение в целях обогащения. Исчезло равенство между людьми. Незначительная кучка богатеев постепенно сосредоточила в своих руках большую часть пригодной к обработке земли и скота. Остальные члены общины попадали в зависимость от богатеев, и те закабалляли бедняков, заставляли их работать на себя. Появилось и такое отвратительное явление, как продажа в рабство детей и жен должников.

Раньше, когда производительность труда была настолько низкой, что люди сразу же потребляли все, что производили, ни о каком закабалении одних людей другими не могло быть и речи. Эксплуатация человека человеком стала возможной только тогда, когда вследствие роста производительности труда первобытный человек начал производить продуктов больше того, что требова-

лось для удовлетворения его самых насущных, самых простых потребностей.

Развитие производства и обмена, появление частной собственности на землю, скот, инвентарь, то есть на орудия и средства производства, привело к возникновению эксплуатации человека человеком, к расколу общества на противоположные группы людей, на классы. Одна из этих групп, один класс стал присваивать себе труд другой группы, другого класса. Первым делением общества на классы было деление на рабовладельцев и рабов. Рабовладельцы стали превращать в рабов и людей чужого племени, попадавших в плен.

Общество, основанное на союзе равноправных людей, не нуждалось в том, чтобы принуждать кого-то к труду. Каждый трудился, понимая, что без этого не может прожить ни он сам, ни его род. С разделением же общества на классы картина резко изменилась. От бывшего равенства граждан не осталось и следа. Небольшая кучка богатеев стала эксплуатировать рабов и обедневших членов общества, принуждать их к непосильному труду.

Но как рабовладельцы могли заставить работать на себя множество людей? Очевидно, что нужна была какая-то особая сила, чтобы усмирять восстающих, принуждать неповинующихся, заставляя их безропотно выполнять все требования и прихоти эксплуататоров. Такая сила нашлась, она была создана в виде полиции, судов, тюрем, армии, то есть в виде государства.

Первые государства появились в очень давние времена. Так, китайское и египетское государства образовались более 5 тысяч лет назад. На территории нашей страны первым государством было государство Урарту, возникшее в Закавказье в IX веке до нашей эры.

Государство при самом своем возникновении явилось в руках господствующего класса орудием для подавления эксплуатируемых. Оно возникло потому, что общество распалось на классы с противоположными интересами.

Таковы причины, вызвавшие появление государства. Теперь рассмотрим подробнее, как оно возникло.

Нам уже известно, что по мере развития частной собственности и обмена род распадался на отдельные семьи. С течением времени родственные связи между семьями все более ослабевали. Члены различных родов и племен переселялись с одной территории на другую. Постепенно

на территории того или иного племени оказывалось много пришельцев. Родовая система управления в этих условиях пережила себя, ибо она не распространялась на пришлое население.

Люди стали объединяться в общины независимо от родственных связей. Раньше важные вопросы решались на собраниях всех взрослых членов рода или племени, теперь для решения этих вопросов собирались все свободные члены общества, проживающие на данной территории. Рабы не имели права участвовать в этих собраниях. Совет племени составлялся уже не из представителей родов, как прежде, а из представителей свободного населения, объединенного общим местожительством. Старые, родовые обычаи и законы уступали место новым, писанным законам. Эти новые законы защищали интересы эксплуататоров и были направлены против эксплуатируемых. Даже закон о наказании за убийство человека в древней Греции и в древнем Риме не защищал рабов. Убить своего раба не считалось преступлением, и за такое убийство закон не предусматривал наказания.

Так территориальное деление и имущественные различия были положены в основу организации нового общественного управления.

Характерной чертой этого управления явилось образование аппарата судей, сборщиков налогов, руководителей общественными работами и так далее. Главная особенность нового аппарата управления состояла в том, что его власть была насильственной, принудительной. Новая власть опиралась прежде всего на армию и полицию.

На первых порах армия вербовалась из всех свободных граждан, независимо от имущественных различий, существовавших между ними. Тогда она прежде всего была орудием подавления рабов. Но по мере развития рабовладельческого общества армия стала использоваться богатыми для подавления не только рабов, но и бедняков, хотя бы и свободных.

Одновременно с армией возникла полиция, призванная охранять частную собственность и привилегии богатых, помогать им держать в подчинении как рабов, так и бедноту. Той же цели служили суды и тюрьмы. Для содержания чиновников, армии, полиции, суда, тюрем с населения стали собирать налоги.

Так сложилась мощная принудительная сила, способная держать в повиновении рабов и неимущих, составлявших подавляющее большинство общества.

Итак, государство возникло в результате раскола общества на противоположные классы: рабовладельцев и рабов.

Главными задачами рабовладельческого государства были: охрана частной собственности, находившейся в руках эксплуататорского класса, и удержание в повиновении громадных масс рабов и неимущих, которые ожесточенно боролись против своих угнетателей. Это — внутренняя функция рабовладельческого государства. Она является главной.

Перед рабовладельческим государством стояла еще одна задача. Оно должно было оберегать территорию страны от посягательств внешних врагов. Вместе с тем в руках эксплуататоров государство всегда служило также для организации захватов чужих территорий. В рабовладельческом обществе войны велись не только из-за территории, но и ради захвата новых рабов. Такова внешняя функция рабовладельческого государства.

В разных странах и в разное время формы государства рабовладельцев были различными.

В Египте, Персии, Китае и ряде других стран в рабовладельческую эпоху высшая власть принадлежала царю. Такая форма государственного правления носит название **монархии** (монархия значит единовластие). В одних случаях власть царя была ограничена советом, который состоял из представителей богатых и знатных людей. Без согласия совета рабовладельцев царь не мог принимать решений по наиболее важным вопросам. Но часто цари были формально неограниченными властелинами, не были стеснены в своих действиях какими-либо специальными органами, вроде совета знатных. Однако и в таких случаях они правили через своих приближенных — самых богатых рабовладельцев. Цари лишь возглавляли государственный аппарат, состоявший из доверенных людей класса рабовладельцев. Если царь по тем или другим причинам не устраивал богатых, они всегда имели возможность изгнать его за пределы страны и даже убить и поставить на его место удобного им выходца из царского рода или из знатной семьи.

В некоторых странах государство рабовладельцев выступало в форме **республики**¹. Так, в частности, обстояло дело в древней Греции и в древнем Риме, где долгое время высшими органами власти были собрания взрослого населения (исключая рабов и чужеземцев) и совет, избранный свободными гражданами. Однако большинство в совете имели богатые и знатные, они же главенствовали и на собраниях всех граждан.

Каковы бы ни были формы рабовладельческого государства, во всех случаях оно служило орудием угнетения и подавления рабов, всех бедных и неимущих.

2. ФЕОДАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО — ОРУДИЕ УГНЕТАНИЯ КРЕСТЬЯН ПОМЕЩИКАМИ

В сравнении с первобытнообщинным строем рабовладельческий строй был определенным шагом вперед в развитии человечества. При рабовладельческом строе развились общественное разделение труда и обмен. А это способствовало дальнейшему совершенствованию орудий производства, а также совершенствованию трудовых навыков людей, повышению производительности труда. В древних рабовладельческих странах большого развития достигла культура — искусства и науки.

Однако рабовладельческий строй постепенно изжил себя. Он должен был уступить место другому общественному строю. Это произошло потому, что рабство стало мешать дальнейшему развитию общества, прежде всего развитию производительных сил (орудий производства и трудовых навыков). Труд рабов стал несовместим с применением сложных орудий труда. Рабы, продукты труда которых целиком принадлежали рабовладельцу, не были заинтересованы в повышении производительности труда и поэтому не совершенствовали своих трудовых навыков. Для того чтобы производительные силы могли совершенствоваться, а общество — развиваться, надо было уничтожить рабство.

Рабовладельцы, однако, не хотели отказаться от своих прав на рабов. Опираясь на свое богатство и государственную власть, они отчаянно защищали отживший общественный строй. Нужна была мощная сила,

¹ Слово «республика» латинское. В переводе на русский язык оно означает «дело общественное».

чтобы сломить их сопротивление. Такой силой явилась освободительная борьба рабов.

С возникновением классов возникла и классовая борьба. Рабы не могли безропотно нести бремя гнета и эксплуатации. По мере развития рабовладельческого общества возрастало их сопротивление угнетателям, их борьба за свое освобождение начинала принимать характер вооруженных восстаний. История знает много примеров освободительных войн, восстаний рабов.

Восстания рабов, переплетавшиеся с борьбой всех угнетенных, внешние нашествия подорвали позиции рабовладельцев. Немаловажную роль в уничтожении рабовладельческого строя сыграла также борьба племен и народов, находившихся на родовой стадии развития. Эти племена и народы довершили разрушение рабовладельческого строя. Так рухнула, например, громадная Римская империя, простиравшаяся от Гибралтара до Британии и от Малой Азии до Карпатских гор.

На смену рабовладельческому строю пришел новый строй — феодальный, крепостнический. В Западной Европе это произошло после падения Римской империи, в V веке.

В большинстве стран Западной Европы феодальный строй существовал до XVIII—XIX веков, в России — до отмены крепостного права в 1861 году. Пережитки крепостничества сохранились в России и после 1861 года, они были ликвидированы только Великой Октябрьской социалистической революцией. В Китае смертельный удар феодализму нанесла народная революция, приведшая к образованию в 1949 году Китайской Народной Республики. В ряде стран, прежде всего в колониальных и полуколониальных, феодальный строй или его пережитки сохранились до сих пор.

При феодализме важнейшее в то время средство производства — земля — принадлежало помещику, феодалу. Крестьяне были обязаны трудиться на помещика, обрабатывать его землю. Мало того, они должны были отдавать ему большую часть продуктов, которые получали со своего участка.

Зависимость крестьян от помещиков часто определялась так называемым крепостным правом. Крестьянин считался прикрепленным к земле и не мог никуда уйти от нее без разрешения своего помещика. Помещик имел

право купить или продать крестьянина. Практически положение крепостного крестьянина мало чем отличалось от положения раба.

Помещичий гнет побуждал крестьян оказывать сопротивление эксплуататорам и бороться за свое освобождение. Крестьяне бежали от помещиков, скрывались в лесах, пробирались в города и там становились ремесленниками, заселяли еще не обжитые земли (так в России заселялись низовье Дона и некоторые другие области). Когда чаша терпения крестьян переполнялась, они поднимались всей деревней, убивали своего мучителя-помещика, громили и жгли его усадьбу. Восстания крестьян охватывали иногда большие районы и выливались в крестьянские войны. В такие войны против помещиков разрослись, например, крестьянские восстания в России в XVII и XVIII веках под руководством Степана Разина и Емельяна Пугачева.

При феодализме, как и при рабовладельческом строе, эксплуататоры поддерживали свое господство, опираясь на государство.

В эпоху феодализма усовершенствовалось сельское хозяйство, развивались ремесла, мастерские отдельных ремесленников постепенно заменялись так называемыми мануфактурами — большими предприятиями, на которых работали обедневшие ремесленники, попавшие в зависимость от купца — владельца мануфактуры.

Страны стали более населенными, а их хозяйство и общественное устройство более сложными. Численность трудящихся значительно увеличилась, их борьба против угнетателей усилилась.

Для того чтобы эксплуататоры могли держать трудящихся в повиновении, понадобился более многочисленный и более сложный, чем раньше, аппарат государственной власти. И действительно, увеличилось число чиновников. Усложнился процесс судопроизводства. Выросло количество тюрем. Наряду с тюремщиками появились профессиональные палачи. Приобрели значительные размеры разведывательные органы, которые в рабовладельческом государстве еще только зарождались.

Ко всему этому следует добавить, что класс помещиков для обмана масс и удержания их в повиновении использовал церковь. Еще рабовладельческое государство прибегало к помощи церкви. Во многих случаях царь

обоожествлялся, объявлялся сыном бога и выразителем его воли. Так было в древнем Египте, во многих княжествах Индии, в Тибете, в Монголии. В древней Греции и древнем Риме связь государства и религии не принимала такой открытой формы, но и там имелась господствующая религия, которая поддерживалась государством.

В феодальном обществе роль церкви значительно возросла. Монастыри и высокопоставленные служители церкви сами были крупными земельными собственниками, владельцами крепостных крестьян. Естественно, что христианская церковь в Европе, мусульманские организации в странах Востока превратились в важную часть государственного аппарата феодального общества. Служители церкви, одурманивая народ и помогая эксплуататорам держать его в повиновении, объявили помещичий строй справедливым, угодным богу, а помещичье государство во главе с монархом — самой разумной формой государства, идущей якобы от бога.

Формы государственного правления в феодальном обществе были так же разнообразны, как и в рабовладельческом. В раннюю эпоху феодализма территория государства состояла из почти независимых княжеств, герцогств и графств. Крупный помещик в принадлежавшем ему поместье держал войско и палача, имел собственную тюрьму, сам чинил суд и расправу, выпускал деньги, собирал через своих управителей налоги. Если владение его было очень большим и населенным, то он создавал правительство, которое, опираясь на многочисленных чиновников, выполняло его указания, помогало ему «управлять» крестьянами и ремесленниками, то есть угнетать их. На территории каждого из западноевропейских государств насчитывались десятки таких крупных, по существу совершенно самостоятельных поместий, владельцы которых носили титулы графов, князей, баронов, герцогов. Они воевали друг с другом, вступали в соглашения, заключали союзы, то есть фактически являлись маленькими государями. Хотя такого рода владения и входили формально в королевство или царство, но король (или царь) часто не мог контролировать действий их владельцев. Он полновластно управлял лишь своим собственным поместьем.

Постепенно, однако, королевская (на Руси — велико-

княжеская) власть усиливалась, а власть князей, герцогов, графов, бояр ослабевала. Это объясняется прежде всего экономическими причинами.

Развивались ремесла, росли мануфактуры, увеличивалась торговля. Складывались большие города. Стал возникать и новый класс — буржуазия. Буржуазия была заинтересована в усилении централизованной власти, необходимой ей, чтобы освободиться от произвола местных правителей и получить возможность беспоплатной торговли по всей стране. К упорной борьбе крестьян против своих господ — крупных и мелких помещиков — прибавилась борьба жителей городов, в частности буржуазии, против феодалов. Это и использовали короли для усиления своей власти.

Само развитие производства и техники помогло королям довершить сосредоточение власти в своих руках. С усовершенствованием плавки металла, изобретением пороха и огнестрельного оружия рыцарское войско и замки феодалов, окруженные высокими каменными стенами и глубокими рвами, утратили свое значение. Возросли сила и значение королевского войска, вооруженного ружьями и артиллерией.

Нередко борьба королей за утверждение своей верховной власти доходила до военных столкновений с отдельными местными князьями, графами, баронами. Эта борьба закончилась тем, что короли и цари сосредоточили в своих руках всю полноту власти, они сделались самодержавными правителями. В России создание сильной централизованной власти царя было ускорено необходимостью борьбы с татаро-монгольскими нашествиями.

Не всегда, однако, усиление централизованной власти приводило к тому, что король превращался в самодержца. Иногда наряду с королем существовал представительный орган, избиравшийся помещиками, верхушкой духовенства и купечества. Чаще всего такой представительный орган назывался парламентом, с ним и разделял власть король. Такие парламенты уже в XIII—XV веках были в Англии, в Нидерландах, в Швеции и некоторых других странах. Обычно они утверждали указы, которые издавал король. В частности, парламентам предоставлялось право окончательного вынесения решений по финансовым вопросам; без парламентов короли не могли вводить новые налоги.

Монархия как в условиях феодальной раздробленности, так и в условиях централизованной власти была наиболее типичной формой феодального государства. Власть монарха могла быть самодержавной или ограниченной. Чисто республиканских форм правления феодальное общество почти не знало. Только в виде исключения существовали государства-города, к которым примыкала сельская территория, например Любек и другие «вольные города» в Германии, Новгород и Псков в России. В этих городах или вообще не было князя, или за ним сохранялись только права начальника военной дружины, а все вопросы решались на собраниях граждан. Однако на этих собраниях главенствовали и определяли все решения «именитые», то есть богатые, люди, прежде всего купцы и бояре.

Феодальное государство, подобно рабовладельческому, было классовым и служило орудием подавления трудящихся. Его главная задача состояла в том, чтобы удерживать в повиновении крепостных крестьян, охранять права и привилегии помещиков. Этой цели служили помещичий суд, полиция и другие органы феодального государства. Против крестьян, поднимавшихся на помещиков, направлялись вооруженные силы феодального государства. Так, в России в XVII и XVIII веках целые армии были брошены царем против крестьянских и казачьих отрядов Степана Разина и Емельяна Пугачева.

Эксплуататорская природа феодального государства раскрывалась как во внутренней, так и во внешней его политике. Помещичье, феодальное государство видело свою задачу не только в охране, но и в расширении своей территории.

Феодальные государства часто вели между собой войны. Так, прусский король Фридрих II вел войны, чтобы завладеть австрийскими землями, турецкие султаны захватили Балканский полуостров, Ливонский орден немецких рыцарей старался подчинить себе славянские земли.

Войны между отдельными феодальными государствами длились годами и даже десятилетиями. Например, в XIV—XV веках война между Францией и Англией велась свыше ста лет. В XVII веке 30 лет продолжалась общеевропейская война, в которой приняли участие Германия, Испания, Франция, Дания, Швеция и другие страны.

Феодальный строй препятствовал развитию промышленности и торговли. Фабрикантам все в большем количестве требовались рабочие руки. Им нужны были свободные от крепостной зависимости люди, не имеющие земли и орудий труда и вынужденные в силу этого заниматься на фабрики и заводы.

С ростом промышленности и торговли складывались крупные города и промышленные центры. Городское население увеличивалось, и, понятно, городам нужно было больше, чем раньше, хлеба и других продуктов питания. Становилось больше фабрик и заводов, и им во все больших количествах требовались лен, шерсть, кожа и другие продукты сельского хозяйства. Следовательно, значительно возрастал спрос на сельскохозяйственную продукцию. Дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства препятствовало опять-таки крепостное право. Ведь труд крепостного крестьянина, работавшего из-под палки, был малопроизводителен по сравнению с трудом человека, работающего по найму. Таким образом, и в сельском хозяйстве развитие производства диктовало необходимость ликвидации крепостного права.

Так ход экономического развития неумолимо подготавливал ликвидацию феодального строя, падение крепостного права.

Ожесточенная борьба крестьян против помещиков, а также борьба народившейся буржуазии против феодализма привели к ликвидации феодального строя и феодального государства.

Нидерландская и английская буржуазные революции в XVI—XVII веках открыли эпоху капитализма в Европе. Но самый сильный удар по феодализму нанесла французская буржуазная революция конца XVIII века.

3. БУРЖУАЗНОЕ ГОСУДАРСТВО — ОРУДИЕ УГНЕТЕНИЯ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН КАПИТАЛИСТАМИ

В капиталистическом обществе средства производства (земля, фабрики, заводы, железные дороги и так далее) принадлежат капиталистам, составляющим незначительную часть населения. А создатели материальных ценностей — рабочие — лишены средств производства и поэтому под страхом голодной смерти вынуждены

наниматься к капиталистам, своим трудом увеличивать богатства эксплуататоров.

Кроме крупной собственности капиталистов и собственности помещиков на землю в буржуазном обществе еще сохраняется мелкая частная собственность у некоторых слоев трудящихся — крестьян, ремесленников, — которые обслуживают свое хозяйство или мастерскую трудом членов своей семьи и, как правило, не прибегают к найму рабочей силы. В соответствии с этим при капитализме наряду с буржуазией, помещиками и рабочим классом существует класс мелких собственников. Этот класс с трудом отстаивает право на самостоятельное существование. Крестьяне, ремесленники неизбежно разоряются, многие из них пополняют ряды пролетариата, а остальные попадают во все большую кабалу к крупным капиталистам, к банкирам и помещикам. Капитализм душит не только рабочих, но и мелких собственников. Поэтому коренные интересы всех трудящихся совпадают с интересами рабочего класса, борющегося за свое освобождение от капиталистической эксплуатации.

Так выглядит капиталистическое (буржуазное) общество, которое до настоящего времени существует во многих странах мира.

Буржуазное общество вызвало к жизни новый тип государства — государство буржуазное.

Буржуазное государство, пришедшее на смену феодальному, представляет собой орудие господства капиталистов над рабочим классом и другими слоями трудящихся. Как и государства рабовладельческое и феодальное, оно защищает интересы эксплуататоров и направлено против эксплуатируемых. Но форма буржуазного государства своеобразна. Она в неизмеримо большей степени, чем при феодализме и тем более чем при рабстве, маскирует эксплуататорскую сущность государства.

Обычной, наиболее распространенной политической формой буржуазного государства стала **парламентарная республика**. Это такое государство, где высшая законодательная власть формально принадлежит выборному органу — парламенту. Парламентарными республиками в настоящее время являются, например, Франция, Италия, Соединенные Штаты Америки, Швейцария и некоторые другие страны.

Эта форма государства полностью соответствовала

особенностям буржуазного строя и наилучшим образом охраняла интересы буржуазии на ранних этапах развития капитализма.

Крепостное право, мешавшее развитию промышленного производства, не устраивало буржуазию. Ей требовался работник, лишенный орудий труда и свободный от личной зависимости. Формальное равенство людей перед законом при экономической зависимости рабочего от капиталиста — вот что нужно было буржуазии, чтобы создать и развить капиталистический строй. Буржуазно-парламентарная система, охраняющая права, привилегии, собственность буржуазии и утверждающая формальное равенство людей перед законом, полностью отвечала этой задаче. Вот почему всюду, где на смену феодализму приходил капитализм, монархическое государство уступало место буржуазному парламентаризму.

В некоторых странах буржуазный парламентаризм не носит республиканской формы правления. Так, в Англии, Бельгии, Норвегии сохранилась монархия, которая, правда, носит лишь формальный характер, так как король там имеет очень ограниченные права. Правительство в этих странах хотя и утверждается королем, но состав его зависит от того, какая из буржуазных партий господствует в парламенте. Именно эта партия обычно и формирует правительство.

Ученые, выражающие интересы капиталистов, из всех сил стараются доказать, будто буржуазное государство и есть воплощение справедливости. Многие из этих ученых соглашались с тем, что древние государства были орудием гнета, аппаратом, посредством которого рабовладельцы держали в повиновении рабов, что феодальное государство было орудием угнетения крестьян и горожан помещиками и королем. Но все-де это было в далеком прошлом. Теперь же, утверждают они, положение изменилось: рабства в цивилизованных странах нет и в помине; крепостного права тоже нет; все люди равны перед законом; каждый человек может заниматься, чем ему вздумается, и стать, кем хочет, — ученым ли, состоятельным ли человеком, — права, мол, у всех одинаковы: и у безработного, и у миллионера.

Защитники капиталистического строя вообще много говорят о том, что буржуазное государство — воплощение демократии, то есть народовластия (слово «демокра-

тия» греческое, в переводе на русский язык оно означает народовластие).

Давайте посмотрим, дает ли в самом деле буржуазный парламентарный строй **действительные** права и **действительную** свободу большинству населения — трудящимся массам, означает ли он подлинную демократию.

Слов нет, свержение неограниченной монархии и установление буржуазной парламентарной республики было громадным шагом вперед в историческом развитии человечества. В России, например, при самодержавной власти царя трудящиеся совсем или почти совсем не имели политических прав. Им не разрешалось создавать союзы и общества, издавать газеты и журналы. Партия рабочего класса, марксистская партия, была запрещена и находилась в подполье.

Только после перехода от монархии к буржуазной республике рабочие, крестьяне, ремесленники, мелкие служащие, интеллигенция получают право (нередко ограниченное) проводить собрания и митинги, создавать свои организации, выпускать свои газеты, журналы, книги. Партия рабочего класса выходит из подполья, и ей становится легче руководить борьбой трудящихся против капиталистического гнета. Вот почему сознательные рабочие и крестьяне всегда требовали и требуют свержения монархии и установления республики, а марксистская рабочая партия считала и считает своим долгом возглавить борьбу народных масс против самодержавно-монархического строя. Не случайно в программе Российской социал-демократической рабочей партии (так раньше называлась наша партия), принятой в 1903 году, выдвигалось требование установления в России демократической республики. Против монархического, самодержавного строя была направлена первая русская революция 1905—1907 годов, а также Февральская революция 1917 года.

Но хотя парламентарный строй — большой шаг вперед в историческом развитии, тем не менее любая буржуазная республика является орудием подавления трудящихся и особенно тех, кто сопротивляется капиталистической эксплуатации и политике господствующего класса.

Карл Маркс, вскрывая сущность буржуазной демократии, писал о выборах в парламенты: угнетенным раз

в несколько лет позволяют решать, какой именно из представителей угнетающего класса будет в парламенте представлять и подавлять их!

Буржуазный парламентаризм нигде и никогда не обеспечивает **фактического** равенства граждан. Конституции капиталистических стран хотя и провозглашают равенство всех перед законом, но действительность при капитализме такова, что это равенство ничем не обеспечивается, остается формальным.

Эти конституции провозглашают, например, всеобщее избирательное право. А как оно выглядит в действительности?

Во многих буржуазных странах женщины лишены избирательных прав. В ряде стран молодые люди лишь с 25-летнего возраста могут избирать и только с 30-летнего возраста быть избранными в парламент. Очень часто избирательных прав лишают неграмотных, то есть бедняков, которые не смогли получить даже начального образования, и лиц, не имеющих постоянного места жительства, то есть безработных пролетариев и разорившихся крестьян, которые в поисках средств к существованию, в погоне хотя бы за временной работой вынуждены переезжать из района в район. Во многих капиталистических странах фактически лишаются избирательных прав национальные и расовые меньшинства (например, негры и индейцы в США). Кроме того, от избирателя часто требуется, чтобы он владел имуществом известной стоимости (так называемый «имущественный ценз»), уплачивал специальный избирательный налог. Эти и многие другие ограничения лишают миллионы трудящихся права избирать в парламент и в другие представительные органы буржуазного государства. Вот как на деле выглядит «всеобщее» избирательное право в буржуазных странах!

В конституциях большинства капиталистических государств говорится о свободе печати, о свободе собраний и так далее. Но ведь это на словах. А на деле? На деле различными свободами в буржуазном обществе пользуются не трудящиеся (большинство населения), а капиталисты (незначительное меньшинство).

Как выглядит «свобода» печати в капиталистических странах? Каждому ясно, что невозможно издавать газету, не имея крупных денежных средств, необходимых

на содержание типографии, покупку бумаги и красок, выплату заработной платы рабочим и служащим типографии и редакции. А кому принадлежат лучшие типографии и бумажные фабрики? У кого большие денежные средства? В чьих руках банки? В руках буржуазии. А чем располагают рабочие? Из своей заработной платы они выкраивают добровольные взносы в фонд рабочей газеты. Вот и получается, что на одну рабочую газету приходится несколько десятков, а то и сотен буржуазных газет. В США, например, не менее 90 процентов всех газет принадлежит крупным капиталистическим монополиям, а большая часть остальных контролируется капиталистами. Подобную картину можно видеть и в других капиталистических странах.

Точно так же выглядит и «свобода» собраний. Чтобы созывать многочисленные собрания, нужны большие помещения. Но они, как правило, принадлежат отдельным капиталистам, капиталистическим монополиям или буржуазному государству, а не рабочим, не трудящимся.

Что же получается?

Свобода издавать газеты предоставлена и капиталистам и рабочим, а неограниченно пользоваться этой свободой могут только капиталисты и их прислужники. Свобода проводить собрания предоставлена и капиталистам и рабочим, а неограниченно пользоваться этой свободой могут опять-таки только капиталисты и их прислужники.

Из всей прошлой истории общества мы знаем, что люди стали неравными в экономическом и политическом отношениях со времени возникновения частной собственности, которая сосредоточилась в руках немногих лиц. Чем больше разница между бедными и богатыми, тем меньше фактических прав у бедноты. Обеспечить настоящее равенство людей может только такое общество, в котором средства производства, прежде всего земля, фабрики, заводы, принадлежат не кучке эксплуататоров, а народу. До тех же пор, пока средства производства принадлежат эксплуататорам, ни о каком фактическом равенстве рабочего с капиталистом, крестьянина с помещиком не может быть и речи.

«Позвольте,— скажут защитники капитализма,— вы изображаете дело так, что трудящиеся капиталистических стран лишены всяких средств, необходимых им для осуществления политических прав, предоставленных кон-

ституциями. Но ведь существуют в ряде стран, особенно в Англии, Бельгии, Голландии, Швеции, крупные кооперативные объединения трудящихся, которые владеют клубами, стадионами и другими культурно-просветительными учреждениями. Нельзя же этого недооценивать!»

Да, во многих капиталистических странах существуют организации, которые объединяют массы рабочих. Некоторые из этих организаций располагают значительными средствами. Но нельзя забывать того, что даже в самых развитых странах громадное количество рабочих, а иногда большинство их, все еще не организовано или находится под влиянием реакционных буржуазных организаций, располагающих огромными возможностями для обмана рабочих. Еще слабее объединены в демократические организации другие слои трудящихся. Кроме того, далеко не все организации, называющие себя рабочими, действительно выражают интересы рабочего класса, вообще трудового народа.

Еще в конце XIX века рабочее движение раскололось на два направления: революционное, последовательно выражающее интересы пролетариата, и оппортунистическое, соглашательское, распространяющее буржуазные взгляды в рабочем классе.

Такое деление возникло не случайно. Буржуазия понимает, какой грозной для нее силой является рабочий класс, когда он сплочен и организован. Поэтому она принимает все меры к тому, чтобы разобщить рабочих, подчинить их своему влиянию.

Рабочий класс неоднороден по своему составу. Его ряды все время пополняются выходцами из числа разоряющихся крестьян, служащих, потерявших работу, и других непролетарских слоев трудящихся. Буржуазия стремится использовать отсталые взгляды, еще сохранившиеся у части рабочих, для того чтобы помешать им осознать противоположность своих интересов интересам буржуазии и объединиться под знаменем марксизма-ленинизма для борьбы против капитализма. Всеми имеющимися в ее распоряжении средствами — через печать, книги, кино, радио, церковь — буржуазия систематически влияет на этих рабочих и многих улавливает в свои сети.

Буржуазия развитых стран в огромной мере увеличивает прибыли путем усиления эксплуатации трудящихся

своих стран и ограбления трудящихся колоний и зависимых стран. Из колоссальных сверхприбылей буржуазия выделяет средства для подкупа верхушки рабочего класса. Она опирается на эту подкупленную группу, так называемую рабочую аристократию, в целях распространения своего влияния на остальных рабочих.

Все это порождает оппортунистическое, соглашательское течение в рабочем движении. Оппортунисты толкают рабочих не на борьбу, а на соглашение с буржуазией, на примирение с ней. Они стараются ослабить пролетарское движение, расколоть рабочий класс, а его массовые организации сделать безопасными для буржуазии.

Реакционные лидеры (руководители) правосоциалистических партий, используя свое влияние на рядовых рабочих-социалистов, обманывают их, предают их интересы в угоду капиталистам. Предательски действуют и реакционные лидеры профсоюзов, попавших под влияние буржуазии: на словах они как будто готовы отстаивать интересы рабочих, а на деле всеми силами защищают устои капитализма. Такие руководители правосоциалистических партий и реакционных профсоюзов часто получают средства от капиталистических монополий на проведение избирательных кампаний.

Конечно, нельзя забывать, что в массовых организациях, руководимых реакционными лидерами, находятся труженики, интересы которых противоположны интересам буржуазии и ее прислужников-реакционеров, захвативших в свои руки руководство этими организациями. С течением времени рядовые члены этих организаций разглядят действительное лицо подобных руководителей, отвернутся от них и выдвинут новых руководителей. Но это достигается не сразу, а главное, достигается лишь в результате упорной борьбы революционных рабочих против соглашательских элементов, стремящихся подчинить рабочих влиянию буржуазии.

Разумеется, не все рабочие организации в капиталистических странах находятся под влиянием реакционных лидеров. Имеются там и подлинно пролетарские партии, коммунистические партии, а также и профсоюзы, отстаивающие интересы рабочих. Коммунистические партии борются за то, чтобы вырвать всех рабочих из-под влияния буржуазии.

Однако подлинно рабочие и демократические организации в странах капитала находятся в тяжелых условиях: буржуазное государство всячески препятствует их деятельности, а в ряде стран коммунистические партии и другие прогрессивные организации запрещены. И если в ряде капиталистических стран (например, во Франции, в Италии) коммунистические партии достигают больших успехов на выборах, добиваются издания газет и журналов, то это не потому, что там царит полная демократия. Все это — свидетельство мощи рабочего класса и всех прогрессивных сил этих стран, ведущих решительную борьбу за сохранение и расширение буржуазно-демократических свобод.

Защитники буржуазной демократии утверждают, что в странах капитализма во время выборов в парламент происходит «свободная» борьба политических партий и отдельных кандидатов, а народ-де, избиратели вольны делать свой выбор между ними. Но так ли это в действительности? Нет, далеко не так.

Известно, что на проведение избирательных кампаний необходимы большие средства. В СССР и в странах народной демократии трудящиеся имеют в своем распоряжении печать, радио, помещения для предвыборных собраний. В капиталистических странах трудящиеся почти полностью лишены этого. Коммунистические партии, прогрессивные профсоюзы располагают там незначительными средствами. У них нет больших помещений, в их распоряжении нет радио и телевидения. У них нет и сотой доли того громадного количества газет, журналов, различных печатных изданий, которыми буржуазные партии забрасывают избирателя и с помощью которых они оглушают его бранью и грязной клеветой в адрес своих противников, а также заманчивыми, но никогда не выполняемыми обещаниями.

Огромны предвыборные расходы крупных буржуазных партий. Оплачиваются эти расходы капиталистическими монополиями.

Буржуазия не брезгует никакими средствами, для того чтобы провести в парламент своих верных слуг. Она расходует во время избирательных кампаний огромные суммы денег. Она, используя печать, радио, предвыборные собрания, разнузданно клеветает на прогрессивные организации и их руководителей. Когда же буржуазия

чувствует слабость своих позиций, она запугивает избирателей-трудящихся, угрожая им лишением работы, если они не будут голосовать за ее кандидатов, подкупает часть избирателей, наконец, иногда мошеннически извращает итоги выборов по избирательным округам.

Правда, при всем этом буржуазии не всегда удается захватить все места в парламенте. Ведь в капиталистических странах существуют коммунистические партии, прогрессивные профсоюзы и другие демократические организации, раскрывающие трудящимся глаза на махинации буржуазии и ее прислужников. Коммунисты и другие передовые демократические деятели постепенно, но неуклонно завоевывают все большее число сторонников и в трудных условиях проводят некоторое количество депутатов в парламент и в местные органы власти.

Вопреки утверждениям защитников капитализма буржуазно-парламентарный строй является политической формой господства буржуазии, ее неограниченной власти, ее диктатуры. Буржуазия долгое время предпочитала эту форму всякой другой, потому что парламентарный строй, создавая видимость демократии, лучше всего маскирует господство буржуазии. Однако в настоящее время ее часто не устраивает даже видимость демократии.

В конце XIX — начале XX века развивавшийся капитализм достиг своей высшей и последней стадии и превратился в империализм.

Место отдельных капиталистов, конкурирующих друг с другом на рынке, стали занимать монополии — мощные объединения промышленников и банкиров. Слово «монополия» образовалось из двух греческих слов: «монос» (один) и «полео» (продаю). Монополия — значит чье-либо исключительное право на производство, покупку, продажу и так далее. Капиталистические монополии разоряют или подчиняют себе банки и предприятия отдельных капиталистов, они сосредоточивают в своих руках миллиардные средства и большую часть производства угля, нефти, стали, моторов, электроэнергии и других видов промышленной продукции своей страны, а нередко и нескольких стран и даже всего капиталистического мира. Капиталистические монополии ведут между собой борьбу за рынки сбыта и источники сырья. Не ограничиваясь тем, что они командуют в своих странах, капита-

листические монополии вывозят часть капиталов в колониальные и слаборазвитые страны, опутывают их цепью кабальных соглашений и ставят в зависимость от крупных капиталистических держав.

В эпоху империализма буржуазная собственность и капиталистические производственные отношения стали величайшим тормозом развития производительных сил. Об этом свидетельствуют многие факты. Вот некоторые из них.

Господство частной собственности на землю и промышленные предприятия делает невозможным создание единой энергосистемы в стране. Монополистические объединения не допускают использования значительного числа научных открытий и технических изобретений, если они не обеспечивают наивысших прибылей. Миллионы безработных лишены возможности трудиться. Огромное количество материальных ценностей и производительных сил уничтожается во время экономических кризисов. Все это ведет к обострению противоречий капиталистического общества, особенно противоречий между рабочими и капиталистами, между угнетенными народами колоний и буржуазией империалистических стран, противоречий, ведущих к войнам, между отдельными капиталистическими странами и между группами стран.

Усиление капиталистического гнета в эпоху империализма вызывает рост возмущения пролетариев и других слоев трудящихся. Империализм, как доказал В. И. Ленин, есть канун пролетарской революции. В этот период растет сознательность и организованность рабочего класса, укрепляются связи рабочего класса со всеми слоями трудящихся. Значительно вырастает влияние подлинно рабочих партий — коммунистических партий — на массы рабочих, крестьян, мелких служащих, интеллигенции. Создаются мощные революционные профсоюзы, прогрессивные объединения женщин, молодежи и другие.

Особенно быстро этот процесс стал происходить после победы Великой Октябрьской социалистической революции, которая показала всему миру, что рабочие и крестьяне могут взять власть и управлять без буржуазии. Установление в нашей стране Советской власти наглядно свидетельствовало, что переход в руки народа

земли, фабрик, заводов, банков, рудников, железных дорог, типографий дает трудящимся действительную демократию и свободу. Это вдохновляет трудящихся всего мира в их борьбе за социализм.

В условиях роста сознательности и организованности рабочего класса буржуазии становится все труднее управлять, подавлять трудящихся старыми способами. В некоторых странах капиталисты уже с трудом обеспечивают себе большинство в парламенте. Поэтому буржуазия часто идет на прямую ликвидацию демократических прав и свобод, прибегает к репрессиям и террору против рабочего движения и прогрессивных организаций, увеличивает численность армии и полиции.

В 1922 году, испугавшись роста революционности рабочего класса Италии, итальянская буржуазия поставила у власти фашистскую партию Муссолини. Обманывая мелкобуржуазные массы широкообещательными обещаниями улучшить их положение, итальянские фашисты развернули наступление на революционные, прогрессивные организации трудящихся. Фашистские банды разгромили демократические организации. Издание демократических газет и журналов было запрещено. Коммунистическая партия могла действовать только в глубоком подполье. Более двадцати лет, вплоть до 1944 года, в Италии господствовала фашистская диктатура, свирепо расправлявшаяся не только с коммунистами, но даже с умеренными сторонниками ограниченных буржуазных свобод.

Фашистский режим был установлен не только в Италии. В 1933 году произошел фашистский переворот в Германии. Несколько позднее с помощью итальянских и германских фашистов была установлена фашистская диктатура в Испании.

На фашистские партии буржуазия возложила не только подавление революционного движения пролетариата, но и подготовку новых войн. Гитлеровцы, например, не только разгромили в Германии все демократические организации и истребили цвет немецкого рабочего класса, но и, обрекая народ на голод и нищету, взвалили на его плечи колоссальные расходы по подготовке войны. Они выдвинули лозунг «пушки вместо масла». Стремясь одурманить, оболванить массы, гитлеровцы из всех сил пропагандировали антинаучные, реакционные теории

неравноценности народов, наций, рас. Они твердили, что германский народ — «избранный» народ и что поэтому он призван господствовать над другими, «неполноценными» народами.

Фашистский строй, как и республиканское буржуазное государство, — это орудие буржуазии для борьбы с народом; буржуазная демократия и фашизм — лишь различные методы господства буржуазии.

Значит ли это, что трудящимся безразлично, какими способами буржуазия осуществляет свое господство? Нет, не значит. В условиях фашизма трудящиеся лишены буржуазно-демократических свобод. Рабочим, крестьянам, интеллигенции запрещено издавать газеты, рассказывающие правду о событиях в мире, о положении трудящихся масс, им не разрешается проводить собрания и митинги, создавать свои организации, открыто защищать свои интересы, бороться против поджигателей войны. Все это грозит им заключением в концентрационные лагеря или даже смертной казнью. Вот почему народы всего мира поднимаются на борьбу с фашизмом и фашистской опасностью.

В годы второй мировой войны фашистские государства были разгромлены. Но это не значит, что уничтожена фашистская опасность.

В настоящее время во многих капиталистических странах буржуазия ведет наступление против демократических свобод. В этих странах, несмотря на существование конституции, признающей буржуазно-демократические свободы, преследуются многие прогрессивные деятели, ограничиваются права профсоюзов.

В США, например, в последние годы большое влияние на политическую жизнь оказывают представители наиболее реакционных кругов монополистического капитала. Под их влиянием полиция часто организует тайную слежку за отдельными гражданами, вскрывает письма, подслушивает телефонные разговоры. Вину этих граждан полиция видит в том, что они активно борются за интересы трудящихся, за демократические права для трудящихся, за мир между народами. Такие попытки установить антидемократический режим в стране американцы называют маккартизмом (Маккарти — один из организаторов антидемократической кампании в США).

Сейчас дело обернулось таким образом, что буржуа-

зия, в свое время провозглашавшая демократические свободы (как мы видели, урезанные и ограниченные), отказывается от всякого подобия этих свобод и все откровеннее ведет курс на их полную ликвидацию. Какое капиталистическое государство ни взять, почти в каждом империалистическая буржуазия добивается внесения таких поправок в конституцию и принятия таких законов, которые сводили бы на нет демократические свободы. Нередко буржуазное государство под давлением монополий идет и на прямое нарушение конституции.

Во главе защитников демократических свобод теперь идут коммунисты. Они организуют широкие народные массы на борьбу с силами реакции и фашизма. Они разъясняют массам, что сохранение и расширение завоеванных трудящимися прав составляют одно из неперемennых условий их освобождения от империалистического гнета.

Понятна отсюда та ненависть, которую питают реакционеры во всех капиталистических странах к коммунистам. В некоторых странах им удается добиться запрещения революционных пролетарских партий.

До сих пор мы говорили главным образом о внутренней политике буржуазного государства.

Что касается внешней его политики, то она также выражает интересы эксплуататоров-капиталистов.

Для обеспечения максимальной (наивысшей) прибыли капиталисты не только усиливают эксплуатацию трудящихся своей страны — этого им мало, — но и закабаляют, систематически грабят население других стран, особенно отсталых, готовят и развязывают войны с целью захвата чужих территорий.

Капитализм, особенно современный капитализм — империализм, несет трудящимся не только разорение, нищету и угрозу голодной смерти, но и опустошительные войны. В XX веке человечество пережило две мировые войны — 1914—1918 и 1939—1945 годов. Они принесли народным массам неисчислимые страдания и смерть миллионам людей. Но на войне обогащаются капиталисты. И они используют буржуазное государство для проведения политики подготовки новой мировой войны. Особенно стараются в этом деле крупные капиталистические монополии, именно они больше всего нажились на первой и второй мировых войнах.

Однако в настоящее время империалистам значительно труднее, чем, скажем, 40 или 20 лет тому назад, подготовить и развязать мировую войну. Неизмеримо возросли сознательность и организованность трудящихся масс. Народы всего мира вступают в активную борьбу против войны, за сокращение вооружений, за запрещение атомного и другого оружия массового истребления людей, за мир во всем мире.

Попытки реакционных кругов империалистических государств ввергнуть мир в новую войну наталкиваются на силу и мощь Советского Союза, Китайской Народной Республики, всего лагеря демократических стран, борющихся за смягчение международной напряженности и за мирное разрешение спорных вопросов.

В современных условиях, поскольку сохраняется империализм в ряде крупных стран и прежде всего в США, сохраняются экономические, а значит, и политические условия, порождающие угрозу новой войны. В то же время, как показал XX съезд КПСС и Декларация Совещания коммунистических и рабочих партий (1957 г.), впервые в истории сложились и выросли силы, способные предотвратить мировую войну. От активности, сплоченности и организованности сил мира зависит возможность предотвращения войны. Только упорная борьба может обеспечить мир.

Борьба за мир, как и борьба за демократические свободы и их расширение внутри страны, составляет непременное условие освобождения трудящихся от империалистического гнета.

С зарождением капитализма начали складываться нации. В зависимости от условий в одних случаях территория буржуазного государства оказывалась заселенной одной национальностью, в других — несколькими. В соответствии с этим при капитализме существуют как однонациональные, так и многонациональные страны. В многонациональных капиталистических странах малые нации ставились в неполноправное положение (например, чехи, словаки, поляки в бывшей Австро-Венгрии). Кроме того, многонациональные буржуазные страны складывались путем захвата колоний. Так сложились колониальные державы — Англия, Франция, США, Бельгия, Голландия и другие.

Капиталисты и помещики господствующих наций вся-

чески подавляют стремление угнетенных наций освободиться и создать самостоятельные, независимые национальные государства.

Так было и в царской России, которую Ленин называл «тюрьмой народов». Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала буржуазный строй в многонациональной России. Рабочий класс, взяв власть в свои руки, уничтожил старый строй угнетения и порабощения, а вместе с ним уничтожил и национальный гнет. Он провозгласил новую политику, политику равенства и дружбы больших и малых народов, признав право наций на самостоятельное государственное существование. Позднее самостоятельные и равноправные советские республики добровольно объединились в единое союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции приняло огромные размеры национально-освободительное движение народов колоний и зависимых стран. Особенно усилилось оно после второй мировой войны, в результате которой был разгромлен фашизм и выросли силы демократии во всем мире. Под ударами народов, поднимающихся против колонизаторов-поработителей, рушатся колониальные империи, подрываются колониальные устои империализма.

Это побуждает реакционные круги империалистических стран искать различные пути для порабощения и закабаления народов. Так, империалисты США вместе с империалистами других стран создают различного рода агрессивные союзы, например НАТО, СЕАТО и другие военные блоки. Целью этих союзов является прежде всего подготовка войны против стран демократического лагеря. Они нужны империалистам также и для того, чтобы держать в узде отсталые народы, сохранить и расширить сферу колониальной эксплуатации.

С этой же целью в империалистических кругах США вынашивается и пропагандируется идея «мирового» буржуазного государства с единым парламентом и правительством. Нетрудно заметить, что эта затея реакционна и неосуществима. Она прикрывает стремление наиболее крупных капиталистических монополий, и в первую очередь американских, к мировому господству.

Затея эта обречена на провал. Осуществление ее

невозможно уже потому, что слишком глубоки и становятся все более непримиримыми противоречия между отдельными капиталистическими монополиями, а следовательно, и между буржуазными государствами, выражающими интересы этих монополий. Неосуществима она и потому, что народы колониальных и зависимых стран, поднявшиеся на борьбу за свою независимость, становятся все более мощной силой. Кроме того, в самих капиталистических странах ширится демократическое движение, народы настойчиво требуют от своих правительств проведения самостоятельной национальной политики, решительно выступают против вмешательства иностранных империалистов во внутренние дела своих государств. Наконец, попытки создать «мировое» буржуазное государство неминуемо потерпят крах и потому, что ныне существует в мире и крепнет с каждым днем могучий лагерь социализма, показывающий образец тесного сотрудничества народов на основе равенства, независимости и взаимопомощи.

Мы рассмотрели в общих чертах основные особенности буржуазного государства и убедились, что по своей природе оно является классовым и всегда служит буржуазии. Буржуазное государство — орудие буржуазии, используемое ею для порабощения и ограбления рабочих, крестьян и других слоев трудящихся. Эксплуататорская сущность буржуазного государства с особой силой проявляется в эпоху империализма, в эпоху безраздельного господства монополистических объединений в экономике и политике капиталистических стран.

Буржуазное государство оберегает доходы монополистических объединений фабрикантов и банкиров и возлагает всю тяжесть налогов на трудящихся. Оно в интересах монополистов принимает и проводит в жизнь законы, ограничивающие право рабочих на борьбу, на забастовки, всячески поощряет деятельность реакционных, антинародных организаций.

Во многих капиталистических странах в связи с тем, что монополистические круги стремятся развязать новую войну, буржуазное государство затрачивает огромные средства на армию и военное производство. Эти огромные расходы ведут к увеличению налогов с населения, к снижению жизненного уровня трудящихся. Например, в Соединенных Штатах Америки в настоящее время

у рабочих уходит до одной трети заработной платы на уплату налогов. На свою заработную плату французский рабочий сейчас может купить вдвое меньше по сравнению с довоенным временем.

В то же время подготовка к войне выгодна для капиталистических монополий, которые получают огромные прибыли, выполняя военные заказы правительства.

Ясно, что буржуазное государство и в этом случае, проводя политику подготовки новой войны, действует в интересах капиталистов, капиталистических монополий и против интересов трудящихся.

Точно так же в любой области своей деятельности буржуазное государство в эпоху империализма тесно связано с капиталистическими монополиями, защищает их интересы.

Как и прежние типы государства, буржуазное государство имеет две основные функции: внешнюю и внутреннюю. Внутри страны оно держит в узде трудящихся, вовне — защищает свою территорию и стремится расширить ее за счет других государств, причем существует тесная связь между внутренней и внешней политикой буржуазного государства. Чем реакционнее внутренняя политика того или иного государства, тем, как правило, реакционнее его внешняя политика, и наоборот. Иначе и быть не может. Подготовка к войне, а тем более война приносит трудящимся огромные бедствия, тяжелые страдания и лишения. Естественно, что народ выступает против агрессивной внешней политики. Чтобы подавить сопротивление народных масс, буржуазное государство пускает в ход ничем не прикрытое насилие.

Всем памятна история недавнего прошлого. Германские фашисты, прежде чем развязать вторую мировую войну, ликвидировали в своей стране демократические свободы, запретили и подвергли жесточайшему преследованию демократические организации и в первую очередь Коммунистическую партию.

Почти то же самое происходит в ряде капиталистических стран и сейчас. Достаточно вспомнить рост нацизма и фашизма под покровительством Аденауэра в Западной Германии. Реакционные империалистические круги этих стран, стремясь развязать новую мировую войну, не только сколачивают агрессивные империалистические блоки, но и усиливают эксплуатацию трудящихся, ведут

наступление против демократических свобод, преследуют демократические организации и прогрессивных деятелей.

Таким образом, буржуазное государство выполняет две задачи: 1) подавление трудящихся своей страны и 2) захват чужих территорий в целях порабощения и колониальной эксплуатации других народов и оборону своей страны от посягательств других империалистических претендентов на мировое господство.

Когда речь заходит об этих задачах буржуазного государства, его защитники обычно возражают: «Позвольте,— говорят они,— а почему вы ничего не сказали о других задачах государства? Разве любое государство, в том числе и буржуазное, не занимается хозяйственной и культурной деятельностью? Разве оно не следит за соблюдением общественного порядка в интересах безопасности членов общества?». Ответим на это возражение.

Нельзя отрицать, что любое государство в какой-то степени занимается вопросами общественной безопасности, вопросами хозяйства и культуры, организации крупных общественных работ. В рабовладельческом и феодальном обществах государство в ряде случаев руководило, например, строительством каналов и дорог, то есть такими работами, которые оказывались не под силу отдельным рабовладельцам и феодалам.

В капиталистическом обществе государству принадлежит известное число крупных банков, оно владеет железными дорогами, строит военные заводы, электростанции и так далее. Но все это — лишь небольшая часть хозяйства страны. Основные богатства — подавляющее большинство заводов, фабрик, банков, железных дорог — находятся в руках отдельных капиталистов и их объединений. Они-то фактически и являются хозяевами любой капиталистической страны, всех ее богатств.

Более того, и в своей сравнительно незначительной хозяйственной деятельности буржуазное государство выражает интересы не общества, не народа, а капиталистов.

Возьмем для примера Соединенные Штаты Америки. В годы второй мировой войны на государственные средства (а эти средства в капиталистическом обществе образуются из налогов, собираемых главным образом с

трудящихся) там было построено значительное количество предприятий. При этом строительство новых предприятий правительство поручило частным фирмам на весьма выгодных для них условиях. Построенные предприятия передавались для эксплуатации и выполнения военных заказов армии и флота капиталистам же, а это приносило им новую громадную прибыль. Наконец, после войны правительство продавало эти предприятия за бесценок тем же капиталистам, и те вновь наживались.

Вот как выглядит хозяйственная деятельность буржуазного государства: из кармана налогоплательщика, то есть трудящегося, в карман капиталиста. Выходит, капиталисты не только высасывают из рабочего все его соки, беспощадно эксплуатируя его в процессе производства, но еще вдобавок грабят его с помощью государства.

Таким образом, на «хозяйственной» деятельности буржуазного государства наживаются миллионеры и миллиардеры, а трудящиеся в результате такой деятельности государства подвергаются дополнительной эксплуатации.

В эпоху империализма, особенно после второй мировой войны, значительное развитие получил государственный капитализм. Монополистические объединения срачиваются с буржуазным государством в единую силу. В результате такого срачивания монополии непосредственно командуют буржуазным государством. Ключевые позиции в правительстве и государственном аппарате занимают крупнейшие миллиардеры. То, что диктат монополий идет от лица государства, используется защитниками капитализма и ревизионистами разных оттенков для объявления буржуазного государства надклассовым. Так, в программе Союза коммунистов Югославии прямо говорится, что империалистическое государство будто бы становится над капиталом и рабочим классом. В действительности государственный капитализм усиливает бесправие масс и всесилие монополий.

А как обстоит дело с культурной деятельностью буржуазного государства? Начать с того, что большинство культурных учреждений в капиталистических странах, как правило, является частными предприятиями. Капиталистам принадлежат научно-исследовательские институты и лаборатории, многие школы и высшие учебные заведения. Во главе этих учреждений капиталисты не

всегда ставят ученых. В некоторых капиталистических странах в последние годы руководителями высших школ назначаются генералы, которые хотя и не имеют никакого отношения к науке, но зато способны поставить жизнь в университете или в институте на военную ногу и готовить из студентов покорных слуг империализма.

Буржуазное государство имеет, конечно, сеть своих школ. Но и в области народного образования оно соотнобразуется с интересами капиталистов: дать народу только минимум грамотности, необходимый для работы на предприятиях, и воспитать будущих работников послушными буржуазии и буржуазному государству, безропотными исполнителями их воли.

О том, что собой представляет «культурная деятельность» буржуазного государства, можно судить еще и по тому, что подавляющую часть средств оно тратит на армию и лишь самую ничтожную долю на просвещение. Ленин по этому поводу говорил, что капиталистическое государство на армию тратит куш, а на «культуру» дает грош.

Хозяйственная и культурная деятельность любого эксплуататорского государства настолько незначительна, что не приходится говорить о специальной его хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функции. Такой функции эксплуататорские государства не имеют.

Остается ответить на вопрос о роли буржуазного государства в обеспечении личной безопасности граждан.

Действительно, оно обеспечивает личную безопасность граждан, но лишь постольку, поскольку это не противоречит интересам буржуазии. Стоит, однако, тому или иному гражданину развернуть борьбу за интересы трудящихся — и буржуазное государство лишает его своей защиты, а часто и обрушивается на него.

Печальную знаменитость приобрел маленький американский городок Пикскилл. Сюда на концерт известного далеко за пределами США певца, выдающегося борца за мир Поля Робсона прибыло 27 августа 1949 года много людей. Но ни их, ни самого Робсона фашистские хулиганы не допустили в парк, где должен был состояться концерт. Громилы разломали стулья на концертной площадке, устроили из их обломков костер и стали избивать собравшихся послушать певца. Где же была при этом

полиция? Она отсутствовала, хотя некоторые газеты еще за 4 дня до концерта писали о готовящемся погроме.

В ответ на фашистские действия reactionеров Робсон заявил, что он во что бы то ни стало даст концерт в Пикскилле. Местные жители, возмущенные бесчинствами фашистских погромщиков, организовали против них самооборону. На концерт собралось со всей округи свыше 25 тысяч человек. На этот раз власти прислали полицию и войска. Но кого они охраняли? Певца Робсона? Устроителей и посетителей концерта? Нет, не их, а хулиганов-фашистов, которые, объявив участников концерта «коммунистами», устроили новый погром.

Разве из этого примера не видно, что собой представляют «свобода личности» и «личная безопасность» граждан капиталистических стран?

Капиталисты пользуются полной свободой и безопасностью, когда они изо дня в день, из года в год эксплуатируют рабочих и крестьян, баснословно наживаются на их труде, доводят их до нищеты, выгоняют с заводов преждевременно состарившихся рабочих, разоряют малоземельных крестьян. Ну, а пользуются ли рабочие такой же свободой и личной безопасностью, когда они поднимаются против тех, кто так бесчеловечно их эксплуатирует, когда они требуют даже не свержения строя наемного капиталистического рабства, а только обуздания капиталистов и создания для трудящихся хотя бы самых скромных условий жизни? Нет, не пользуются. Напротив, власти нередко бросают войска и полицию против рабочих-забастовщиков.

Бывают, правда, случаи (очень, однако, редкие), когда буржуазное государство поддерживает некоторые требования профсоюзов. Но делает это оно для того, чтобы частичным удовлетворением требований рабочих сорвать забастовку. И в этом случае оно, понятно, помогает капиталистам. Бывает и так, что в периоды особенно широкого размаха забастовочного движения и общего подъема революционной борьбы трудящихся масс буржуазное государство принуждает некоторых капиталистов принять отдельные требования рабочих в целях ослабления пролетарской борьбы и спасения капитализма. Ясно, что и здесь государство выступает не защитником трудящихся, а предусмотрительным и верным слугой буржуазии.

Таким образом, какие вопросы внутренней политики буржуазного государства ни взять, все они лишь подтверждают справедливость марксистского положения о том, что главной задачей эксплуататорского государства является сохранение господства эксплуататоров, удержание в повиновении угнетенных.

Мы рассмотрели основные особенности буржуазного государства. Какие выводы можно сделать из сказанного? Буржуазное государство, так же как рабовладельческое и феодальное, обслуживает интересы эксплуататоров. Оно, как и предшествующие ему государства, внутри общества держит в повиновении трудящиеся массы, подавляет их сопротивление эксплуататорам, вовне — защищает территорию, на которую распространяется его власть, и служит орудием захвата территорий других государств.

Формы правления буржуазии различны; это — разновидности конституционной монархии и республики. Методов ее политического господства существует два: метод буржуазно-парламентарный, маскирующий эксплуататорскую сущность буржуазного государства, его антинародный характер, и метод прямых и жестоких репрессий, применяющийся в фашистских странах. Сущность же буржуазного государства во всех случаях остается одна: диктатура буржуазии, ее неограниченная власть, направленная против трудящихся.

В настоящее время империалисты стремятся использовать буржуазное государство для того, чтобы сохранить гнилой капиталистический строй и получить наивысшую прибыль путем нещадной эксплуатации трудящихся.

4. КАК ТРУДЯЩИЕСЯ ОСВОБОЖДАЮТСЯ ОТ ГНЕТА ЭКСПЛУАТАТОРСКОГО ГОСУДАРСТВА

Мы видели, что государство появилось вслед за возникновением частной собственности и расколом общества на классы.

Менялись формы частной собственности (частная собственность рабовладельческая, помещичья, капиталистическая), одна форма гнета и эксплуатации сменялась другой. Рабовладельческий строй уступил место феодальному, феодальный строй — капиталистическому.

Соответственно этому менялись типы государства: рабовладельческое государство, осуществлявшее диктатуру рабовладельцев, уступило место феодальному государству, представлявшему диктатуру крепостников-помещиков; на смену феодальному государству пришло государство буржуазное — диктатура буржуазии.

При смене форм эксплуатации и замене одного типа эксплуататорского государства другим аппарат государственной власти и его органы принуждения — армия, полиция, суд и так далее — развивались и все более приспособлялись к задаче подавления трудящихся.

Буржуазное государство, подобно всем предшествующим типам государства, создано как инструмент для угнетения народа. Полиция, жандармерия, суд, армия — все это вышколено для борьбы с трудящимися.

Как же трудящийся человек должен относиться к эксплуататорскому, буржуазному государству? Этот вопрос встает в странах капитала перед каждым мыслящим рабочим, крестьянином, служащим. Трудящимся очень важно получить правильный ответ на этот вопрос, так как он связан с другим важным вопросом: как добиться победы социализма?

Капиталистам выгодно, конечно, чтобы трудящиеся поддерживали буржуазное государство, чтобы они считали его самым разумным, справедливым и вечным. Поэтому защитники капиталистического строя и стараются превозносить до небес буржуазное государство.

Враги рабочего класса — реакционные лидеры право-социалистических партий — договариваются даже до того, что буржуазное государство якобы может служить орудием построения социализма.

Может ли буржуазное государство, созданное для охраны собственности и привилегий капиталистов, служить средством уничтожения их собственности и привилегий, орудием освобождения рабочих от эксплуатации? Конечно, нет! К примеру, полиция в капиталистических странах подобрана из людей, преданных буржуазии, защищающих ее собственность и ее интересы против рабочих и крестьян. Ясно, что рабочие и крестьяне, для того чтобы отнять у буржуазии крупную частную собственность (фабрики, заводы, железные дороги и так далее) и помешать эксплуататорам восстановить свое господство, не могут рассчитывать на старую полицию. Наобо-

рот. Они должны считаться с тем, что полиция будет помогать буржуазии против рабочих. Поэтому рабочий класс, если он хочет добиться успеха, вынужден распушить и разоружить полицию и создать милицию из тружеников, готовых защищать интересы народа против буржуазии. То же самое можно сказать и о любом другом органе буржуазного государства.

Все это свидетельствует о том, что буржуазное государство не может быть орудием построения социализма.

Когда реакционные лидеры правых социалистов стараются убедить трудящихся в том, что буржуазное государство можно использовать для построения социалистического общества, они по сути дела льют воду на мельницу буржуазии. Капиталистам только того и нужно, чтобы трудящиеся не выступали за уничтожение буржуазного государства.

Другие скрытые враги рабочего класса — анархисты провозглашают: «Долой государство — это орудие насилия! Объявим бойкот буржуазному государству, взорвем его! Установим немедленно безгосударственный строй! Да здравствует анархия — безвластие!».

На первый взгляд такой призыв может показаться революционным. В действительности же он неправилен и реакционен. В тех странах, где анархизм нашел для себя почву, он принес большой вред организованному движению трудящихся против угнетателей. Чем вредны анархистские лозунги?

Во-первых, неверно говорить об уничтожении **всякого** государства. Рабочий класс ликвидирует в ходе революции **эксплуататорское, буржуазное** государство, но не отказывается от государства вообще. Об этом мы еще будем говорить дальше.

Во-вторых, большой вред освободительной борьбе пролетариата приносит отказ от использования органов буржуазного государства в интересах этой борьбы. А ведь именно к этому призывают анархисты, когда они говорят о том, что нужно бойкотировать (то есть отказаться признавать) буржуазное государство.

Буржуазное государство есть орган господства буржуазии. Его нельзя использовать в целях построения социализма. Это, безусловно, так. Но отсюда совсем не следует, что учреждения буржуазного государства нельзя в определенных случаях использовать в интересах

трудящихся масс, в интересах их борьбы против буржуазии.

Возьмем, скажем, такой пример. Допустим, что буржуазно-помещичье правительство полуколониального государства пусть робко и нерешительно, но проводит некоторые меры, направленные к национализации естественных богатств страны, то есть к превращению этих богатств в собственность государства, и тем самым подрыывает позиции иностранных империалистических монополий. Должна ли марксистская партия поддерживать эти меры? Должна ли марксистская партия организовать давление народа на правительство, чтобы оно действовало более решительно? Безусловно, должна. Это не значит, конечно, что марксистская партия перестанет разоблачать буржуазное правительство или бороться с ним.

Или представим себе такой случай. В капиталистической стране соперничают несколько крупных буржуазных партий, одна из которых в данное время стоит за решение международных вопросов путем переговоров, а другие — посредством войны. Не ясно ли, что рабочий класс и его партия должны активно вмешаться в борьбу между этими буржуазными партиями, поддержать ту из них, которая стоит за мир, помочь ей оттеснить партию, стоящую за войну, от руководства буржуазным государством? Подобная смена руководства буржуазным государством не отменяет его эксплуататорской сущности, тем не менее она выгодна трудящимся, поскольку содействует сохранению мира.

Таким образом, вопреки учению анархистов трудящиеся, рабочий класс и его партия должны использовать в борьбе против эксплуататоров все возможности, которые предоставляются буржуазной демократией.

При этом, однако, нельзя забывать, что капиталистический строй и порожденное им буржуазное государство устраняются народными массами данной страны только путем социалистической революции.

Революционное движение рабов и неимущих привело к ликвидации рабства и расчистило дорогу феодализму. Революционное движение крепостных крестьян, ремесленников и зарождающегося пролетариата, завершившееся буржуазными революциями, привело к ликвидации феодализма и утверждению капитализма. Революционная борьба пролетариата, объединяющего вокруг

себя непролетарские слои трудящихся масс, увенчивается социалистической революцией, которая ликвидирует буржуазный строй, уничтожает всякую эксплуатацию, утверждает социалистический строй.

В прошлом народные массы неустанно боролись против угнетателей и их государства, однако гнет и насилие сохранялись, менялись лишь формы эксплуатации. Это объяснялось двумя обстоятельствами: во-первых, тогда не созрели еще материальные условия — не выросли производительные силы, необходимые для построения социалистического общества, отсутствовала современная крупная индустрия, являющаяся материально-технической базой социализма. Во-вторых, угнетенные массы хотя и были самой многочисленной частью общества, но в рабовладельческом и феодальном обществах они были разобщены и неорганизованы. Дело коренным образом изменилось с возникновением капитализма и появлением современного промышленного пролетариата. Сложилось и выросло крупное промышленное производство, объединившее рабочих в большие коллективы. В борьбе против капиталистов рабочие осознают общность своих интересов и создают пролетарские, марксистские партии, профессиональные союзы и другие организации.

В организованности и единстве — главная сила рабочего класса. Организует его и объединяет революционная, марксистская партия, которая воспитывает и учит рабочих, руководит их массовыми организациями.

В современном капиталистическом обществе трудящиеся крестьяне, мелкие кустари и ремесленники, люди умственного труда, мелкие служащие имеют в лице организованного рабочего класса руководителя, который может сплотить их в армию, способную осуществить социалистическую революцию и уничтожить гнет и эксплуатацию.

Карл Маркс, изучая опыт революций XIX века, пришел к выводу, что, для того чтобы успешно осуществить социалистическую революцию, взять власть в свои руки и уничтожить капитализм, рабочий класс и объединенные вокруг него трудящиеся должны разрушить буржуазное государство. Вся последующая история, опыт Великой Октябрьской революции, революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, в Китае подтвердили справедливость этого вывода.

Что означает разрушение буржуазного государства? В чем оно выражается?

Прежде всего в слове старого, чиновниче-бюрократического аппарата. Веками складывался слой высшего чиновничества, занимавшего командные посты в правительстве, в министерствах, в административном аппарате, в армии, в полиции и так далее. Чиновники были воспитаны и приучены оберегать интересы богатых. Эксплуататоры щедро оплачивали их услуги за счет эксплуатации трудящихся. В ходе революции эти высокопоставленные чиновники, преданные буржуазии, отстраняются от власти, а во главе министерств, ведомств и на других командных постах государственного аппарата ставятся люди из народа, выдвинутые народом и преданные ему.

Важной задачей является освобождение армии от подчинения старому, реакционному командованию, выдвижение новых офицеров из народа. Новая, революционная армия комплектуется из трудящихся, она неуклонно воспитывается в духе преданности народу, в духе патриотизма и интернационализма.

Разрушение буржуазного государства означает также роспуск старых судов и создание новых, действующих на основе революционного законодательства, с новыми судьями, выдвинутыми из народа. Полиция заменяется народной милицией или обновляется ее состав, как это сделано, скажем, в Германской Демократической Республике. Победивший народ так же поступает и с прокуратурой, разведывательными органами и с другими учреждениями государства.

Действия новых государственных органов опираются на новые законы — законы социалистического государства. Эти законы выражают интересы рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, обеспечивают вытеснение и ликвидацию капиталистических элементов, развитие и победу социалистического уклада.

Наконец, слом старого государственного аппарата и замена его новым предполагают приобщение всех трудящихся к управлению страной. Мало создать новый государственный аппарат, служащий народу, — нужно еще, чтобы он во всей своей деятельности опирался на народ, чтобы простые люди активно участвовали в работе всех звеньев государственного аппарата.

Таким образом, ликвидация привилегий бюрократического чиновничества и выдвижение на руководящие государственные посты в центре и на местах людей из народа, освобождение армии от подчинения реакционному командованию и создание народной, революционной армии, замена старого суда новым, революционным судом, полиции — народной милицией, приобщение всех трудящихся к управлению своим государством — все это и означает слом старого, буржуазного государственного аппарата и замену его новым, социалистическим.

Типичным примером революционной замены старого, реакционного, государства новым, социалистическим, является Октябрьская социалистическая революция. Рабочие, солдаты и крестьяне царской России свергли в ходе вооруженного восстания власть помещиков и капиталистов, разбили старый, чиновничий, бюрократический государственный аппарат и установили свою, Советскую власть. Эту власть трудящимся пришлось защищать на фронтах гражданской войны от белогвардейцев и интервентов, стремившихся силой раздавить молодое социалистическое государство и восстановить буржуазные порядки.

Социалистическая революция в России положила начало социалистическим преобразованиям в других странах. Сейчас уже треть человечества освободилась от капиталистической кабалы. Раскрепощенные народы ликвидировали в своих странах буржуазное государство и создали свое, народное, социалистическое государство рабочих и крестьян.

Всегда ли, во всех ли исторических условиях социалистическая революция сопряжена с вооруженным восстанием и гражданской войной? Нет, не всегда. В царской России рабочему классу и объединившимся вокруг него трудящимся массам приходилось впервые пробивать брешь в системе мировых империалистических сил. Надо было с оружием в руках ломать ожесточенное сопротивление своей буржуазии и отбиваться от империалистических, реакционных сил всего мира.

Кроме того, необходимость вооруженного восстания диктовала своим поведением сама буржуазия. Народные массы с марта по июль 1917 года боролись за мирный путь развития революции. Помещики же и капиталисты, используя предателей, маскировавшихся социалистиче-

ской фразой,— меньшевиков и эсеров, разгромили мирную демонстрацию солдат и рабочих в Петрограде, загнали Коммунистическую партию в подполье, стали подготавливать контрреволюционный заговор генерала Корнилова. В этих условиях отбить наступление реакции, защитить свои права и утвердить подлинную демократию революционный народ мог одним путем: организовать отпор всем проискам реакции, с оружием в руках свергнуть реакционное правительство, поставившее своей целью установление военной диктатуры. Так именно и поступили революционные рабочие и крестьяне России, руководимые своей Коммунистической партией.

Разбитые народом реакционные классы, опираясь на помощь империалистических государств, сразу же организовали заговоры и мятежи против молодой социалистической республики, навязали народу, пришедшему к власти, гражданскую войну. Трудящимся массам России не оставалось ничего другого, как собрать всю свою волю, напрячь все силы и вышвырнуть врагов со своей земли. Так именно и поступил советский народ. Сколько бы империалисты и их прислужники ни кричали, что советский народ поступил «не демократично», каждый честный человек, каждый сознательный труженик скажет, что рабочие и крестьяне России поступили хорошо, поступили правильно.

Победа Октябрьской социалистической революции и построение социализма в СССР представляют собой факты всемирно-исторического значения. Вынеся на своих плечах необычайные лишения и трудности, советские люди укрепили позиции социализма и демократии во всем мире. Они сыграли решающую роль в разгроме фашистских государств в годы второй мировой войны и тем самым облегчили трудящимся других стран освобождение от цепей империалистического рабства. Сейчас соотношение сил на международной арене изменилось в пользу лагеря мира, демократии и социализма. Благодаря этому раскрылись новые возможности и перспективы для перехода народов различных стран к социализму. Сейчас для некоторых стран создались возможности осуществления социалистической революции без вооруженного восстания и гражданской войны. В ряде случаев при особых условиях, на основе широкого раз-

вертывания революционной борьбы трудящихся возможен приход к власти народных масс путем победы на парламентских выборах.

Из всего сказанного следует, что переход от капитализма к социализму и замена буржуазного государства социалистическим **должны осуществляться революционным путем.** Однако темпы развития революции, ее формы зависят от конкретных исторических условий, от соотношения сил внутри страны и на международной арене, от силы и форм сопротивления буржуазии революционному народу. Но всегда и везде насилие, осуществляемое народом над реакционерами, составляет не самоцель, а средство для обуздания врагов революции, и мера этого насилия определяется степенью сопротивления реакционеров народным массам.

5. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО — ВЫРАЗИТЕЛЬ ИНТЕРЕСОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Критикуя анархистов, отрицающих возможность использования органов буржуазного государства в интересах борьбы против самой буржуазии, мы еще не рассмотрели их главного требования: сразу после разрушения буржуазного государства установить безгосударственный строй. Сейчас мы увидим, что и это требование глубоко ошибочно и вредно.

Слом буржуазного государства еще не означает уничтожения эксплуататорских классов (буржуазии, помещиков, кулаков). Используя сохраняющиеся у них богатства и весь свой опыт, опираясь на поддержку реакционных сил других стран и своих приверженцев внутри страны, разбитые эксплуататорские классы ожесточенно борются против революционной власти. Они организуют контрреволюционные заговоры и мятежи, призывают интервентов из других буржуазных стран и развязывают гражданскую войну. Так обстояло дело в России, когда молодой Советской республике пришлось выдерживать ожесточенный натиск объединенных сил белогвардейцев и иностранных интервентов в 1918—1920 годах.

И в последующие годы Советскому социалистическому государству приходилось систематически подавлять сопротивление свергнутых эксплуататорских клас-

сов, ликвидировать контрреволюционные заговоры, диверсии и так далее. Например, кулаки, для того чтобы сорвать хлебозаготовки и лишить Советское государство необходимых запасов зерна, укрывали хлеб, отказывались продавать его, стремясь тем самым вызвать голод в стране. В годы массовой коллективизации сельского хозяйства кулаки вели агитацию против колхозов, запугивали колеблющихся середняков, убивали колхозных активистов, устраивали диверсии — губили колхозный скот, жгли колхозные постройки. Империалистическая буржуазия западных стран, используя остатки эксплуататорских классов внутри СССР, устраивала контрреволюционные заговоры, организовывала диверсионную и шпионскую работу против Советской власти.

А как обстоит дело в странах народной демократии, где так же, как и в нашей стране, свергнута власть эксплуататоров?

Характерным примером подрывной деятельности империалистов против стран социалистического лагеря являются события в Венгрии в октябре 1956 года. Империалисты США и других капиталистических стран подготовили и вооружили фашистские банды и перебросили их в Венгрию, на помощь организованной и вооруженной ими контрреволюции внутри страны. Воспользовавшись недовольством некоторой части населения, ошибками прежнего руководства Венгерской Народной Республики, международный империализм и внутренняя контрреволюция под фальшивыми лозунгами «демократии» и «свободы», рассчитанными на обман трудящихся, подняли мятеж. Действия мятежников организовывались и руководились извне, через радиостанцию «Свободная Европа» и сеть агентов внутри страны.

Венгерскому народу пришлось напрячь все силы, для того чтобы, опираясь на помощь и сотрудничество со всеми социалистическими странами и прежде всего с Советским Союзом, разгромить контрреволюционный мятеж и приступить к ликвидации его последствий.

И в азиатских и в европейских странах народной демократии международная реакция не прекращает своих попыток посеять неуверенность и панику среди населения, подорвать строительство социализма. Империалисты всячески стараются столкнуть между собой социалистические страны, для того чтобы ослабить лагерь

социализма и создать условия для восстановления капитализма в той или иной стране народной демократии.

Могли ли бы рабочие и крестьяне Советской страны дать решительный отпор белогвардейцам и интервентам в 1918—1920 годах и разгромить немецко-фашистских захватчиков в 1941—1945 годах без могучей армии, органов государственной безопасности и разведки, без мощного социалистического государства? Конечно, нет.

Могли ли бы трудящиеся нашей страны без своего государства держать в узде эксплуататорские классы, подавить их сопротивление, ликвидировать их контрреволюционные заговоры и мятежи против Советской власти? Конечно, нет.

Можно ли в настоящее время охранять мирный труд и безопасность советских людей без доблестной Советской Армии, без могучего Советского государства? Безусловно, нет.

А как могут обойтись без своего государства трудящиеся стран народной демократии, когда им оказывают сопротивление реакционные элементы внутри страны, а империалисты организуют контрреволюционные заговоры и мятежи и угрожают войной.

Пока существуют эксплуататорские элементы внутри страны, мечтающие о восстановлении своей власти и своих былых привилегий, пока вовне существуют враждебные буржуазные государства, рабочий класс, все трудящиеся, освободившиеся от гнета эксплуататорского государства, должны иметь свое собственное, социалистическое государство. Отказаться от создания социалистического государства после победы пролетарской революции и разгрома буржуазного государства — значит предать интересы народа, вольно или невольно стать на сторону эксплуататоров.

Социалистическое государство — могучее оружие трудящихся в борьбе за построение нового общества. Защитники буржуазии всячески стараются позорить социалистическое государство. Враги рабочего класса, враги пролетарской демократии любят повторять такое рассуждение: «Ведь социалистическое государство — классовое государство. Оно выражает интересы рабочего класса, представляет его диктатуру, а значит, противоречит демократии». Эти господа предлагают создать

«истинную», «чистую» демократию, которая одинаково относилась бы ко всем классам.

Верно, что социалистическое государство, как и всякое другое государство, является классовым. Оно выражает волю и интересы, представляет собой диктатуру самого революционного класса современности — рабочего класса.

Но существует принципиальное отличие социалистического государства от всех эксплуататорских государств. Эксплуататорские государства держат в узде угнетенные классы (то есть большинство населения), беспощадно подавляют их сопротивление, охраняют собственность и привилегии богатых, оберегают их «право» на эксплуатацию народа. Социалистическое государство держит в узде богатых (то есть меньшинство населения), ограничивает их эксплуататорские устремления, уничтожает эксплуатацию и эксплуататоров. В этом коренное отличие диктатуры рабочего класса от диктатуры буржуазии, диктатуры большинства над меньшинством от диктатуры меньшинства над большинством.

Отрицает ли диктатура рабочего класса демократию, как это лживо утверждают прислужники буржуазии? Нисколько. Наоборот, впервые в истории рабочий класс получает сам и предоставляет другим слоям трудящихся всю полноту политических прав, создает условия для вовлечения всех трудящихся в управление страной. Буржуазная демократия формально провозглашает политические права и свободы граждан. На деле же трудящиеся в странах капитала обычно не могут пользоваться этими правами и свободами. Для того чтобы обеспечить трудящимся политические права и свободы, необходимо отнять средства производства, средства пропаганды и культуры у капиталистов и помещиков, сосредоточить их в руках пролетарского государства. Это и осуществляет диктатура рабочего класса.

Отсюда следует, что диктатура рабочего класса не только не исключает демократии, а, наоборот, впервые создает условия для ее подлинного развития. Диктатура рабочего класса есть демократия для трудящихся. Она представляет собой новый, высший тип демократии. Это имел в виду Ленин, когда говорил, что диктатура пролетариата является по-новому демократическим и по-новому диктаторским государством: демократическим

для народа, поскольку трудящиеся сами управляют страной, диктаторским по отношению к буржуазии и другим эксплуататорам.

Буржуазная демократия, как мы видели ранее, является фальшивой, лживой. На деле она прикрывает диктатуру буржуазии над народом. Всегда и во всем она выражает и защищает интересы буржуазии. Диктатура пролетариата защищает интересы трудящихся от посягательства «своей» и зарубежной буржуазии. Без подобной диктатуры, мешающей буржуазии вернуть себе господство и восстановить старые порядки, нельзя построить новое, социалистическое общество. Значит, ограничение буржуазии и подавление ее сопротивления составляют непереносимое условие осуществления прав рабочих, крестьян и интеллигенции на новую, свободную жизнь, непереносимое условие подлинно народной демократии. Диктатура пролетариата действительно представляет собой новый, высший тип демократии.

Что диктатура пролетариата является новым, высшим типом демократии, явствует не только из того, что все трудящиеся впервые действительно приобщаются к управлению страной. Это видно также из того, что впервые в истории уничтожаются все формы правового и политического неравенства, существовавшие веками и сохранившиеся в условиях буржуазной демократии.

Возьмем, к примеру, положение женщины. На протяжении веков женщина была неполноправна в семье и в обществе, экономически придавлена и опутана сетью давивших ее правовых норм, традиций и предрассудков. В таком положении находятся женщины в капиталистических странах и сейчас. Даже в Англии, старейшей капиталистической стране, женщина за равный труд с мужчиной получает меньшую плату. В некоторых капиталистических странах женщины лишены избирательных прав.

Только социалистическая революция впервые и навсегда раскрепостила женщину, сделала ее по-настоящему равной мужчине в политическом, экономическом и правовом отношениях. Десятки миллионов советских женщин активно и сознательно участвуют в строительстве коммунизма в СССР, в управлении государством. Действительного равенства и свободы добились жен-

щины и в народно-демократических странах, трудящиеся которых — мужчины и женщины — строят социалистическое общество.

Или другой пример. Капитализм не может существовать без захвата и грабежа небольших и слаборазвитых стран буржуазией крупных государств, без угнетения одних народов другими, без разжигания национальной вражды.

С победой социалистической революции впервые полностью и окончательно ликвидируется национальный гнет. Яркий пример этому дала Советская власть. Сейчас и самые злостные клеветники из лагеря врагов социализма не могут отрицать того факта, что отношения между народами СССР строятся на началах равенства, дружбы и взаимопомощи и что это сплотило народы Советского Союза в единую дружную семью. На таких же основах строятся отношения между нациями в странах народной демократии. Равенство освобожденных от ига империализма народов и их дружба — величайшее свидетельство превосходства социалистического строя и социалистической демократии над буржуазным строем и буржуазной демократией.

Разрешение национального вопроса и раскрепощение женщины — яркие примеры, убедительно говорящие о подлинно народном, демократическом характере диктатуры рабочего класса, о том, что пролетарская демократия — действительно высший тип демократии.

При рассмотрении отношения рабочего класса к буржуазии мы убедились, что принуждение по отношению к эксплуататорам не только не отменяет демократического характера социалистического государства, а, наоборот, представляет необходимое условие социалистической демократии. Только высвобождая массы из-под гнета буржуазии и помещиков, только подавляя попытки эксплуататоров поработить народ, можно сохранять и расширять права народа, завоеванные им в революции.

Здесь снова надо отметить, что подавление эксплуататорских классов является не самоцелью, а средством охраны демократических прав народа. Способы и средства подавления эксплуататорских классов определяются силой их сопротивления. В России, когда помещики и капиталисты не только бойкотировали новую, народную

власть, но и организовали против нее вооруженную борьбу, трудящимся пришлось лишить эксплуататоров избирательных прав. Но и тогда Ленин указывал, что это временная мера, вызванная исключительными обстоятельствами разрухи и гражданской войны, давлением капиталистических стран на единственное в мире социалистическое государство. В странах народной демократии, которые возникли при иных, более благоприятных для социализма международных условиях, уже не было необходимости ограничивать избирательные права эксплуататорских классов. Но и там определенные ограничения буржуазии также необходимы. В странах народной демократии нет, например, «свободы» пропаганды расовой и национальной розни, «свободы» пропаганды войны. Однако, как бы ни ограничивались права буржуазии и ее приспешников, народные массы в условиях диктатуры пролетариата, как никогда при капиталистическом строе, пользуются всеми преимуществами демократии.

Помимо эксплуататорских классов и групп — помещиков, кулаков, фабрикантов, банкиров, купцов — существуют многочисленные промежуточные классы и слои — трудовое крестьянство, кустари и ремесленники, служащие, мелкие торговцы. Каково отношение победившего пролетариата к этим слоям трудового народа? Иначе говоря, каково содержание диктатуры рабочего класса, если иметь в виду взаимоотношения рабочего класса с этими слоями трудящихся, прежде всего с крестьянством?

Крестьяне не эксплуатируют других людей, а живут за счет собственного труда. Более того, при капитализме они обычно сами попадают в зависимость от кулаков, помещиков, банкиров. По мере развития капитализма большая часть крестьян разоряется, превращается в батраков и пополняет ряды городского пролетариата. Поэтому крестьянство представляет собой естественного союзника рабочего класса и при правильной политике пролетариата, несмотря на все свои колебания, объединяется вокруг него. Как мы уже говорили, союз рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса в этом союзе — неперемненное условие победы трудящихся масс в борьбе против эксплуататоров.

В условиях диктатуры пролетариата крестьянство продолжает оставаться особым классом, отличным от

рабочего класса, но не враждебным ему. Крестьянство, как и рабочий класс, заинтересовано в том, чтобы капиталистический строй не был восстановлен. Оно, как и рабочий класс, хочет строить свое благополучие на своем труде. Коренные интересы рабочих и крестьян, таким образом, совпадают. Это и служит основой прочного союза между ними.

Правда, как класс мелких собственников, крестьянство не сразу становится социалистическим. Мелкая частная собственность и старые собственнические традиции затрудняют переход крестьян на социалистический путь развития. Перед победившим пролетариатом встает поэтому ответственная задача: настойчиво и систематически, на примерах социалистических форм хозяйства в деревне, на примерах колхозов и совхозов убеждать крестьян в преимуществах крупного социалистического земледелия.

Нелегко подвести миллионы крестьян к мысли отказаться от привычных форм хозяйствования, убедить мелких собственников **добровольно** отказаться от частной собственности в пользу общественной, социалистической собственности. При этом рабочий класс не может допускать никакого принуждения по отношению к крестьянству. Это создавало бы угрозу разрыва союза между этими классами, а следовательно, угрозу гибели социалистической революции.

Нужно, однако, не только перевоспитать крестьян, убедить их в необходимости вступить на социалистический путь развития, но и оказать им всестороннюю помощь при обобществлении мелких, единоличных хозяйств. Для этого Советскому государству пришлось прежде всего построить и развить тяжелую промышленность, которая должна была обеспечить коллективные крестьянские хозяйства машинной техникой. Кроме того, надо было помочь крупным социалистическим хозяйствам квалифицированными кадрами агрономов, зоотехников, инженеров, трактористов и других специалистов. Им необходима была финансовая помощь и помощь в борьбе против кулачества.

Для решения всех этих задач победившему пролетариату необходимо иметь свое государство. Без социалистического государства, объединяющего крестьянские массы, вовлекающего их в управление страной, невоз-

можно решить самую трудную задачу социалистической революции — задачу социалистической переделки крестьянства.

Само собой разумеется, что социалистическое государство строится на основе сотрудничества двух трудящихся классов — рабочих и крестьян, оно есть воплощение союза этих классов. Союз рабочего класса и крестьянства В. И. Ленин назвал альфой и омегой¹ (то есть основой основ) Советской власти, высшим принципом диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин не раз указывал, что диктатура пролетариата — это не только насилие и прежде всего не насилие. По отношению к крестьянству она означает государственное руководство со стороны рабочего класса на основе прочного союза между этими двумя классами. В упрочении этого союза и своего государства в равной мере заинтересованы как рабочие, так и крестьяне.

Вся история Советского государства является наглядным примером тесного сотрудничества рабочих и крестьян.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, завоеванная трудящимися под руководством рабочего класса, вырвала народы России из пучины первой мировой войны. Революция освободила крестьян от помещичьей и кулацкой кабалы, ликвидировала громадную задолженность крестьян помещикам, кулакам и капиталистическим банкам. Победа социалистической революции дала землю крестьянам, а Советское государство, предоставившее дешевый кредит и всякую другую помощь трудящимся крестьянам, помогло им наладить свое хозяйство, встать на колхозный путь развития.

В настоящее время Коммунистическая партия и правительство Советского Союза поставили задачу быстрее подъема сельскохозяйственного производства. Государство вкладывает в социалистическое сельское хозяйство десятки миллиардов рублей. В деревню послано свыше двадцати тысяч специалистов высшей квалификации, подготовлено более миллиона квалифицированных

¹ Альфа и омега — начальная и конечная буквы греческого алфавита. Выражение «альфа и омега» означает: начало и конец всякого дела, суть дела.

рабочих-механизаторов, около 30 тысяч работников промышленности, партийного и советского аппарата выдвинуто на посты председателей колхозов.

Все это на практике убедило крестьян, что союз с рабочим классом и руководство рабочего класса в этом союзе — неперенное условие успешной борьбы за улучшение жизни.

В этом же убеждаются и крестьяне стран народной демократии, завоевавшие под руководством рабочего класса свободу и землю и получающие от нового, народно-демократического государства всестороннюю помощь и поддержку в строительстве новой жизни.

В свою очередь рабочий класс при решении всех хозяйственных и политических задач опирается на сочувствие и поддержку крестьян.

Сила социалистического государства — в нерушимых братских связях рабочих и крестьян, в их непрестанно крепнущем союзе.

Таково содержание диктатуры рабочего класса, если рассматривать ее со стороны взаимоотношения рабочих и крестьян.

Теперь посмотрим, какова роль социалистического государства в строительстве социалистических форм хозяйства и культуры.

Рабочий класс берет в свои руки государственную власть для того, чтобы ликвидировать капитализм и построить социализм. В этих целях он национализует (превращает в собственность социалистического государства) крупные предприятия, банки, транспорт, средства связи и другие важнейшие средства производства. Так создается социалистический сектор хозяйства, противостоящий капиталистическому и ведущий с ним борьбу. Цель этой борьбы состоит в том, чтобы сделать социалистический сектор всеобъемлющим, вытеснить и ликвидировать капиталистические элементы в промышленности, в торговле, а затем и в сельском хозяйстве.

Ключом к решению этой задачи является мощное развитие промышленности, в первую очередь тяжелой. Только крупная промышленность и электрификация всей страны обеспечивают развитие всех отраслей народного хозяйства на современной технической основе и тем самым создание материальной базы коммунизма. Так учил В. И. Ленин. Это ленинское указание лежало и лежит

в основе всей деятельности партии и народа по строительству социализма и коммунизма.

Социалистическое государство в плановом порядке руководит работой национализированной промышленности, накапливает силы и средства для ее дальнейшего развития, обеспечивает преимущественное развитие тяжелой индустрии. Почему в годовых и пятилетних планах Советское государство всегда предусматривало и предусматривает первоочередное развитие тяжелой промышленности? Потому, что тяжелая промышленность обеспечивает технический прогресс и развитие всех отраслей народного хозяйства, укрепление оборонного могущества социалистического государства. Именно благодаря наличию мощной тяжелой промышленности, которая создает возможность вырабатывать в массовых количествах новую технику для земледелия и животноводства, Советское государство поставило и решает в настоящее время задачу бурного подъема сельского хозяйства, увеличения производства товаров народного потребления.

Социалистическое государство борется за неуклонное повышение культурного уровня населения, за расцвет науки и искусства, за создание многочисленных кадров народной интеллигенции, за воспитание всех трудящихся в духе коммунизма.

Для того чтобы сделать всех трудящихся грамотными и образованными, следует организовать широчайшую сеть школ, которая охватила бы всех детей и подростков, создать десятки тысяч библиотек, клубов, театров, кино, музеев, радиофицировать города и деревни. Надо во много раз увеличить число специальных средних и высших учебных заведений. Надо вместе с тем обеспечить рост образованности и квалификации рабочих и крестьян. Одним словом, как говорил Ленин, необходимо совершить культурную революцию в стране.

Для успешного строительства коммунистического общества мало добиться культурного подъема трудящихся — важно еще воспитать их в духе коммунизма, то есть привить им бережное отношение к социалистической собственности, сознательное, коммунистическое отношение к труду, чувства коллективизма и взаимопомощи, привычку соблюдать нормы коммунистического поведения, преданность народу, горячую любовь к Родине,

социалистический интернационализм. Всю работу по осуществлению культурной революции, развитию наук и искусств, работу по коммунистическому воспитанию трудящихся организует и проводит социалистическое государство.

Все сказанное о диктатуре рабочего класса свидетельствует о том, что социалистическое государство является тем рычагом, посредством которого рабочий класс и остальные массы трудящихся ликвидируют капиталистическую и создают новую, социалистическую экономику, уничтожают эксплуататорские классы и обеспечивают победу социализма и коммунизма. Социалистическое государство есть орудие строительства социализма, оно руководит развитием социалистического хозяйства и культуры.

Как мы уже говорили, буржуазное государство по существу не занимается развитием хозяйства и культуры. Главное назначение его — оберегать собственность и права капиталистов.

Социалистическое же государство ведет громадную хозяйственную и культурно-воспитательную работу.

Теперь остановимся на вопросе о соотношении централизма и демократизма в государственном строительстве и о задачах борьбы с бюрократическими извращениями в работе государственного аппарата.

Социалистическое государство по своей природе рассчитано на приобщение трудящихся к управлению производством и страной. Общеизвестно выражение Ленина: надо добиться того, чтобы каждая кухарка умела управлять государством. Социалистическое государство не только **служит трудящимся**, но и управляет всеми сторонами жизни общества, в том числе и хозяйством, **через трудящихся**. Как это осуществляется, например, в промышленности?

Директор предприятия назначается государством и подотчетен во всей своей деятельности государству. Он действует по законам социалистического государства, выражающим волю и интересы народа. «Сверху» его деятельность направляется и контролируется государством и партией. «Снизу» деятельность директора контролируется рабочими собраниями и производственными совещаниями, заводской профсоюзной и партийной организациями. Без совета с рабочими и об-

щественными организациями директор предприятия не сможет решить успешно ни одного серьезного вопроса. К обсуждению и выработке решений, имеющих важное значение для данного предприятия, привлекаются все рабочие и служащие. Если директор теряет связь с коллективом, зазнается и перестает советоваться с народом, его по требованию коллектива рано или поздно (лучше, если рано) заменяют другим руководителем.

А как организовано планирование производства? Коллективы рабочих и служащих, исходя из производственных возможностей своего предприятия, дают свои предложения и расчеты плана, которые обобщаются планирующими органами государства, и на этой основе, с учетом общегосударственных и общенародных интересов, вырабатывается единый народнохозяйственный план.

Особенно важную роль в приобщении всего коллектива предприятия к управлению производством и развитию производственной активности и творческой инициативы трудящихся играют профессиональные союзы, работающие, как и другие общественные организации, под руководством партии. Ленин, характеризуя роль профсоюзов в социалистическом государстве, говорил о них как о школе хозяйствования и управления, школе коммунизма. Профсоюзы являются самыми активными помощниками государственной власти.

В условиях постепенного перехода социалистического общества к коммунизму профессиональные союзы призваны усилить свою деятельность по привлечению трудящихся к управлению производством, еще выше поднимать их творческую инициативу и активность, еще теснее сплачивать массы вокруг Коммунистической партии.

Во всех случаях, когда сочетаются действия центра, вносящего единство и дисциплину во всю систему управления хозяйством, с демократизмом и творческой инициативой трудящихся, мы имеем дело с принципом демократического централизма.

Этот принцип лежит и в основе управления кооперативными предприятиями (колхозами, например). Правда, кооперированные предприятия не являются государственными, поэтому они действуют как самоуправляющиеся производственные объединения. Коммунистическая партия и Советская власть стремятся к тому, чтобы все вопросы производственной жизни колхозов — плани-

рование производства и рабочей силы, доходности хозяйства и распределение доходов и так далее — решали сами колхозники.

Но и в области колхозного производства сохраняется руководящая роль рабочего класса, Коммунистической партии, социалистического государства. Работа колхозных предприятий, как предприятий общественных, ведется по плану. Социалистическое государство разрабатывает план развития сельского хозяйства в масштабах всей страны, учитывая предложения колхозов. Являясь могучей экономической силой, социалистическое государство создает особо поощрительные условия для тех видов сельскохозяйственного производства, которые особенно нужны обществу. Тем самым государство влияет на планирование в колхозах, не нарушая при этом, а, наоборот, используя хозяйственную заинтересованность колхозов и колхозников.

Коммунистическая партия Советского Союза, опираясь на инициативу трудящихся, все время работает над улучшением системы управления промышленностью и сельским хозяйством. При этом она руководствуется ленинским принципом сочетания инициативы и самостоятельности масс с единством и организованностью в масштабах всей страны.

Осуществляя социалистическую систему управления хозяйством, необходимо всегда иметь в виду две стороны дела.

С одной стороны, социалистическая система управления хозяйством немыслима без строжайшей дисциплины и организованности, без плановости производства, а следовательно, и без централизма. В. И. Ленин не раз разъяснял, что Советская власть есть объединение местных Советов в единую государственную организацию, построенную по принципу демократического централизма. Еще до победы Октябрьской революции Ленин, разоблачая меньшевика Базарова, защищавшего **централизм буржуазного государства**, противопоставлял ему требование **централизма пролетарского государства**. Он писал:

«Государство, милые люди, есть понятие классовое. Государство есть орган или машина насилия одного класса над другим. Пока оно есть машина для насилия буржуазии над пролетариатом, до тех пор пролетарский

лозунг может быть лишь один: *разрушение* этого государства. А когда государство будет пролетарским, когда оно будет машиной насилия пролетариата над буржуазией, тогда мы вполне и безусловно за твердую власть и за централизм».

Но свою положительную роль социалистический централизм играет только тогда, когда он нераздельно связан с демократизмом, с предоставлением широких прав местным органам власти, хозяйственным руководителям, общественным организациям. Ленин отмечал, что важнейшие успехи советской революции во многом зависели от того, что «мы всецело полагались на местные элементы, что мы открывали им полный простор действий, что мы именно с мест ждали того энтузиазма, который создал непреодолимость и быстроту действий нашей революции».

Следовательно, другая сторона дела состоит в том, чтобы не допускать ущемления и ограничения прав местных органов, наиболее тесно связанных с трудящимися. Напротив, нужно всемерно развивать их инициативу. Излишняя централизация не только сковывает инициативу снизу, но и усложняет руководство, удаляет его от мест, порождает излишнюю писанину, бумажное руководство. Она так же вредна, как и полный отказ от централизации государственного аппарата. Коммунистическая партия, давая отпор анархистским элементам, не понимающим значения социалистического централизма, в то же время борется против чрезмерной централизации, ведущей к неразумному ограничению прав местных органов власти и управления. Недостатки излишней централизации особенно ощутимо видны в масштабах большой страны, имеющей высокоразвитое социалистическое хозяйство. Не случайно Пленум ЦК КПСС, состоявшийся в декабре 1956 года, неотложным делом считал задачу дальнейшего расширения прав союзных и автономных республик, местных органов власти и директоров предприятий. Февральский Пленум ЦК КПСС (1957 год) принял важное решение о необходимости дальнейших усовершенствований в системе управления промышленностью и строительством. На основе этого решения и в соответствии с принятым Верховным Советом СССР законом были созданы органы управления промышленностью и строительством по экономическим районам.

Советы народного хозяйства на местах (Совнархозы) призваны руководить основными предприятиями каждого экономического района. Они обладают правами министерств и подчиняются непосредственно Советам Министров соответствующих республик. Единство в планировании и согласованность действий всех хозяйственных органов управления на местах осуществляются через Госплан и Совет Министров СССР.

Подобные меры не отменяют роли центра, который сосредоточивает свое внимание на решении самых важных вопросов и получает возможность решать их наиболее квалифицированно. Эти меры содействуют наилучшему осуществлению принципа демократического централизма, лежащего в основе построения социалистического государственного аппарата.

Из сказанного следует, что единственно возможным принципом организации социалистического государства является **демократический централизм**.

«Мы стоим за демократический централизм,— писал В. И. Ленин.— И надо ясно понять, как далеко отличается демократический централизм, с одной стороны, от централизма бюрократического, с другой стороны — от анархизма».

Кто подменяет его полностью децентрализованной системой управления, тот ослабляет организованность и силу социалистического государства, подрывает плановое начало социалистического хозяйства.

Кто нарушает демократическое начало социалистического демократизма, тот загромождает центр множеством мелких вопросов. Эти вопросы из-за их обилия будут решаться медленно и подчас без знания дел на местах. Это не может, кроме того, не привести к раздуванию аппарата, к канцелярскому методу руководства, к росту бюрократизма.

Бюрократизм, если иметь в виду страну победившего социализма, порождается не тем, что государство руководит национализированными предприятиями, не централизацией вообще, как полагают сторонники неумеренного децентрализма, а **излишней централизацией** государственных и хозяйственных органов. К бюрократизму ведет разбухание аппарата управления, отрыв руководителей от масс (кстати, этот отрыв может происходить в условиях «децентрализованного» государства не

в меньшей мере, чем в условиях централизованного), а также наличие пережитков капитализма в сознании людей. В переходный же от капитализма к социализму период к этим источникам бюрократизма необходимо добавить наличие мелкотоварного производства, рыночной стихии, давление на государственный аппарат капиталистических элементов, засоренность аппарата работниками, испорченными службой в буржуазном аппарате, буржуазное перерождение отдельных работников и так далее.

В этом, а не в чем другом, учит ленинизм, коренятся источники бюрократизма. Борьба с бюрократизмом всегда составляла важнейшую задачу марксистской партии. Непременным условием успеха этой борьбы во всех случаях является наиболее полное вовлечение масс в управление страной, упрощение, сокращение и улучшение работы государственного аппарата, тесная связь работников аппарата с народом, знание дел на местах, конкретное оперативное руководство вместо канцелярского.

Отсюда видно, как грубо извращают ленинизм ревизионисты, когда они утверждают, что источником бюрократизма является хозяйственная деятельность и централизм социалистического государства.

Для стран, переживающих переходный от капитализма к социализму период, наряду со всем этим особое значение приобретает вовлечение в борьбу с капиталистическими элементами всех рабочих и крестьян. Ограничение и вытеснение капиталистических элементов невозможно без укрепления руководящей роли рабочего класса, марксистской партии и социалистического государства в экономической и политической жизни страны. Это следовало бы хорошо уяснить себе всем, кто укрепление социалистического государства на началах демократического централизма неправильно объявляет источником бюрократизма.

До сих пор мы говорили главным образом о внутренней деятельности социалистического государства.

Внешняя его деятельность состоит в последовательной борьбе за мир и сотрудничество между народами, а также в охране революционных завоеваний народа и территории страны от нападений извне, со стороны империалистических сил. Для того чтобы осуществлять эту

функцию, социалистическое государство должно располагать могучей армией, разведкой и всеми другими средствами защиты Родины, оно должно бдительно следить за происками врагов.

Внешнеполитическая деятельность социалистического государства, как и его деятельность внутри страны, свидетельствует о противоположности социалистического государства государству буржуазному. **Буржуазное государство, оберегая свою территорию, заботится прежде всего о сохранении богатств и привилегий капиталистов.** Истории известны случаи, когда буржуазия предавала и продавала родину внешним врагам, как только начинала чувствовать свою неспособность собственными силами сохранить свое господствующее положение в стране или даже как только осознавала ослабление своих позиций. Так обстояло дело, например, во Франции в 1870 году, когда буржуазия предала страну Пруссии, и в 1940 году, когда правящие круги буржуазии, боясь своего народа, предали страну германским фашистам. На этот же путь снова стали сейчас реакционные круги французской буржуазии, согласившиеся на возрождение германского милитаризма в ущерб национальным интересам и безопасности Франции.

Социалистическое государство в противоположность буржуазному защищает интересы народа, завоевания революции, неприкосновенность территории родной страны.

Далее, буржуазное государство не только защищает свою территорию от других буржуазных государств, но и служит орудием захвата чужих территорий и порабощения других народов. Там, где буржуазия чувствует себя достаточно сильной, она осуществляет такие захваты посредством давления, угроз и грабительских войн.

Социалистическое государство в своей внешней политике руководствуется принципом мира и дружбы между народами, борется за мирное сотрудничество государств независимо от различия их социально-экономических систем.

Свои отношения с народно-демократическими странами Советское социалистическое государство строит на основе действительного равенства, братского сотрудничества, взаимной помощи. Свои же отношения с капиталистическими странами оно основывает на ленинском прин-

дипе возможности мирного сосуществования стран с различными социально-экономическими системами.

Советское государство уважает право каждого народа самостоятельно решать вопросы общественного устройства. Поэтому, сочувствуя и оказывая поддержку народам, отстаивающим свою свободу и независимость, оно никогда не вмешивается в их внутренние дела, как это делают буржуазные государства, поддерживающие реакционные и контрреволюционные силы в других странах.

В октябре 1956 года империалисты организовали контрреволюционный мятеж в Венгрии. В то же время правящие круги Англии, Франции и Израиля при попустительстве и фактической поддержке американских империалистов организовали нападение на Египет. В эти критические дни Советское государство снова показало свой миролюбивый характер, свою готовность протянуть руку братской помощи народам и правительствам, защищающим свой социалистический строй или свою независимость от посягательств империалистов.

Реакционеры всех стран стараются исказить действия Советского правительства и мотивы, которыми оно руководствовалось. Но теперь даже люди, одно время поддававшиеся лживой пропаганде врагов социализма, начинают все яснее понимать, что не корыстные соображения, а стремление преградить путь фашизму и помочь венгерскому народу сохранить завоевания социалистической революции, а также сознание своей ответственности перед венгерским народом и трудящимися всего мира побудили советский народ и Советское правительство оказать помощь Венгерскому Революционному Рабоче-Крестьянскому Правительству и венгерскому народу ликвидировать контрреволюционный мятеж и его последствия. Так же бескорыстно, в интересах сохранения мира и укрепления свободы и независимости Египта и других арабских стран, действовало Советское правительство, строго предупредившее английско-французско-израильских агрессоров об опасных для них последствиях в том случае, если они не прекратят агрессию против Египта и не выведут своих войск из этой страны. Серьезное предупреждение сделало Советское правительство и правительству США, которое предприняло агрессивные действия против кубинского народа.

Клеветники из лагеря реакционной буржуазии много разглагольствуют о том, что СССР якобы вмешивается во внутренние дела других стран с целью организовать там коммунистическую революцию. Это — клевета от начала до конца.

Во всей своей деятельности Советское социалистическое государство и Коммунистическая партия Советского Союза руководствуются марксистско-ленинской теорией. А марксизм-ленинизм учит, что пролетарская революция представляет собой закономерное следствие развития капиталистического общества, неизбежный результат внутреннего развития той или иной страны, что она происходит не по воле каких-то внешних сил. Советское государство не ставит и не может ставить перед собой такой бессмысленной задачи, как организация революции в капиталистических странах. Всякий марксист убежден в том, что в странах капитала рано или поздно произойдут пролетарские революции, но их могут совершить не Советский Союз и не какая-либо другая социалистическая держава, а только сами народы этих стран.

Все сказанное означает, что социалистическое государство по своей сущности, по своей деятельности, как внутренней, так и внешней, прямо противоположно буржуазному государству.

Для того чтобы социалистическое государство могло успешно решать стоящие перед ним задачи, важно не только то, чтобы задачи эти отвечали интересам народа (а мы видели, что они отвечают этим интересам). Очень важно и другое: чтобы социалистическое государство было облечено в соответствующие политические формы. Каковы же эти формы?

Политические формы социалистического государства зависят не только от его сущности, но и от конкретных исторических условий, в которых приходится ему действовать.

Еще во время первой русской революции, в 1905 году, рабочий класс создал особую организацию, непосредственно избираемую рабочими и подконтрольную им, — Советы уполномоченных, или Советы рабочих депутатов. В 1917 году, сразу же после свержения царского самодержавия, Советы возникают повсеместно по всей стране. Родившись в ходе революции, они явились органами вооруженного восстания пролетариата против капита-

лизма и зачатками новой, революционной власти. По примеру рабочих крестьяне и солдаты создали свои Советы: в сельских местностях образовались Советы крестьянских депутатов, а в армии — Советы солдатских депутатов. В Советах рабочие и крестьяне нашей страны обрели такую массовую организацию, которая объединила всех трудящихся и показала свою способность осуществлять волю народа. После победы социалистической революции Советы стали государственной формой диктатуры пролетариата. И по настоящее время социалистическое государство в СССР существует в форме Советов. Однако Советы претерпели ряд изменений. В частности, с победой социализма серьезные изменения были произведены в избирательной системе: выборы в Советы теперь производятся не по производственным единицам, как раньше (завод, учреждение, колхоз, воинская часть), а по территориальным округам; открытое голосование было заменено тайным и так далее.

Советская форма не является единственной формой социалистического государства. В ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы социалистическое государство утвердилось в форме народной демократии. В этих странах победа народа была завоевана в результате широкого антифашистского движения, в результате военного разгрома фашистских государств антигитлеровской коалицией. Этим прежде всего объясняются особенности народно-демократической формы социалистического государства. Важнейшее место в политической жизни стран народной демократии занимают народные, отечественные фронты, которые объединяют разнообразные демократические партии и организации, сотрудничающие в борьбе за интересы трудящихся, за социализм. Душой и вдохновителем отечественных фронтов являются коммунистические и рабочие партии.

В то время как в СССР с первых дней Советской власти существует только одна партия, партия коммунистов, в ряде стран народной демократии имеется несколько демократических партий. Это объясняется тем, что в отличие от России, где после Октябрьской революции все некоммунистические партии выступили против революционной власти, в странах народной демократии некоторые из старых партий приняли режим народной демократии. Однако и в странах народной демократии

руководящая роль в обществе и государстве принадлежит марксистским партиям.

Свои специфические особенности имеет сложившаяся в Китайской Народной Республике политическая форма государства.

Таковы некоторые особенности народной демократии как политической формы диктатуры пролетариата.

В будущем возможны и другие политические формы социалистического государства. Но каковы бы ни были формы социалистического государства, оно всегда осуществляет диктатуру пролетариата.

В. И. Ленин писал: «Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: **диктатура пролетариата**».

В. И. Ленин учил, что все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни.

Какой бы ни была политическая форма социалистического государства, основные задачи диктатуры пролетариата внутри страны таковы: подавлять сопротивление эксплуататорских классов, готовить и осуществлять их ликвидацию на основе укрепления и развития социалистических форм хозяйства, сплачивать всех трудящихся вокруг рабочего класса, руководить хозяйственным и культурным строительством, добиваться повышения жизненного уровня и культуры народных масс, воспитывать трудящихся в духе коммунизма, вести общество к коммунизму.

Для решения всех этих задач от рабочего класса требуется величайшая организованность и сплоченность, строгая дисциплина, настойчивость, упорство, умение сплотить вокруг себя всех трудящихся, перевоспитать себя и их. Этого рабочий класс достигает благодаря марксистской партии, вооруженной знанием законов общественной жизни и в силу этого способной видеть не только то, что происходит в настоящем, но и то, что произойдет в будущем. Без такой партии невозможно сохранить, упрочить социалистическое государство и создать новое общество. Безраздельное руководство марксистской

партии государством и обществом — обязательное условие существования и расцвета социалистического государства.

Исторические успехи Советского государства в строительстве социализма объясняются прежде всего тем, что во главе народа и государства стоит испытанная в боях, вооруженная марксистско-ленинской теорией, беззаветно преданная народу Коммунистическая партия Советского Союза, созданная великим Лениным. Успехи строительства социализма в странах народной демократии тоже неразрывно связаны с руководящей ролью коммунистических и рабочих партий.

6. ВСЕГДА ЛИ БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ГОСУДАРСТВО

Мы видели, что любой из прежних типов государства существовал лишь в течение известного времени и затем сменялся другим типом государства. Возникает в связи с этим такой вопрос: всегда ли будет существовать социалистическое государство или, может быть, труженики будущего бесклассового, коммунистического общества смогут вообще обойтись без государства?

Вот как отвечали на этот вопрос великие вожди рабочего класса, основоположники теории научного социализма Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Сильная и несокрушимая власть рабочего класса, могучее социалистическое государство — это основное орудие, с помощью которого могут быть уничтожены эксплуататорские классы и создано социалистическое общество. Надобность в государстве отпадет, когда во всех главных странах мира трудящиеся массы построят социализм, установят друг с другом экономические и культурные связи, основанные на тесном сотрудничестве и взаимопомощи. Тогда исчезнет необходимость подавления эксплуататоров внутри этих стран. Отпадет и задача защиты социалистических завоеваний, территории и национальной независимости народов от посягательства извне, ибо таких посягательств не станет.

Маркс и Энгельс учили далее, что, когда с построением социализма во всех или по крайней мере в основных странах мира начнет отпадать надобность в государстве, это не поведет к его немедленной отмене. Соци-

листическое государство отнюдь не будет отменено. Нет, оно отомрет постепенно, в течение длительного времени, по мере того как исчерпает задачи, для осуществления которых было создано.

Маркс и Энгельс научно предсказали, что социалистическое общество, возникнув, неизбежно будет нести на себе «родимые пятна», пережитки старого, капиталистического общества.

В чем выражаются пережитки капитализма, сохраняющиеся в социалистическом обществе?

Маркс и Энгельс считали, что труд при социализме становится почетным делом, но еще не превращается в потребность и привычку всех людей, каким он будет в коммунистическом обществе. В социалистическом обществе еще имеются недисциплинированные, ленивые люди, а у некоторых остаются собственнические привычки, стремление дать обществу поменьше, а от него получить побольше. С другой стороны, при социализме сохраняется важное различие в степени квалификации разных людей, различие между инженером и рабочим, между квалифицированным рабочим и чернорабочим, между агрономом и рядовым работником сельского хозяйства и так далее.

Для того чтобы превратить труд в первейшую потребность людей, непрерывно повышать производительность труда, то есть создать важнейшее условие для перехода к коммунизму, нужно распределять продукты строго по труду. А это — задача социалистического государства. Только такое распределение поощряет честно работающих, содействует стремлению работников повышать свою квалификацию, увеличивать производительность труда. Иного пути к коммунизму нет.

В условиях социализма государство необходимо также для осуществления руководства всем хозяйственным строительством, для завершения гигантской работы по повышению культурного уровня членов общества, по коммунистическому воспитанию трудящихся.

Полностью государство отомрет лишь при коммунизме, когда производительные силы достигнут необычайно высокого уровня развития, исчезнет существенное различие между городом и деревней, работники физического труда поднимут свою квалификацию до уровня интеллигенции, когда окажутся полностью преодоленными пережитки ка-

питализма в сознании людей и труд станет потребностью каждого человека, когда люди будут давать обществу все, что могут, а получать от общества по своим потребностям. Тогда общество найдет новые способы руководства тружениками и бурно развивающимся хозяйством.

Вот, коротко говоря, ответ, который Маркс и Энгельс дали на вопрос о будущности социалистического государства.

В XIX веке, когда жили Маркс и Энгельс, исторические условия существенно отличались от современных. Тогда единственно правильным был вывод о том, что социализм победит более или менее одновременно во всех развитых странах. К этому выводу и пришли основоположники марксизма.

Но в конце XIX — начале XX века наступила империалистическая стадия в развитии капитализма. В. И. Ленин научно доказал, что в эту новую эпоху социализм побеждает первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой стране. Великая Октябрьская социалистическая революция в СССР, а впоследствии завоевание власти рабочим классом в странах народной демократии подтвердили справедливость вывода, сделанного Лениным.

Социализм был в основном построен, и социалистическое государство стало существовать сначала в одной стране — в СССР.

После второй мировой войны возникли народно-демократические государства, образовался могучий социалистический лагерь во главе с Советским Союзом, противостоящий лагерю капитализма. Соотношение сил на международной арене изменилось в пользу социализма.

Как отметил XXI съезд КПСС, Советский Союз вступил в новый период развития — период развернутого строительства коммунизма. XXI съездом КПСС намечена и утверждена грандиозная программа хозяйственного и культурного строительства, выполнив которую советский народ сделает решающий шаг в создании материально-технической базы коммунизма.

Новые исторические условия и огромный опыт социалистического и коммунистического строительства позволили Коммунистической партии всесторонне разработать вопрос о социалистическом государстве в условиях

победившего социализма и развернутого коммунистического строительства в СССР, о путях его отмирания.

Марксистский теоретический анализ практики социалистического и коммунистического строительства показал, что внутренние условия социалистического общества, как это и предвидел Маркс, еще требуют сохранения государства. При социализме, как известно, ликвидированы эксплуататоры и эксплуатация на основе господства общественной собственности. Однако еще сохраняются остатки классовых различий между рабочими и крестьянами, между этими классами и интеллигенцией. Сохраняются также существенные различия между городом и деревней, трудом умственным и физическим, трудом квалифицированным и неквалифицированным. Распределение продуктов между членами общества соответственно этому осуществляется по принципу: от каждого по его способностям, каждому по его труду. Социалистический принцип распределения диктует необходимость контроля за мерой труда и мерой потребления.

Все эти особенности социалистического общества обуславливают необходимость сохранения правовых норм, закрепляющих черты социалистического строя, и государства, стоящего на страже осуществления этих норм, мобилизующего под руководством партии активность масс на строительство коммунизма. После завершения переходного периода от капитализма к социализму в социалистическом государстве происходят существенные изменения. Частнокапиталистическая собственность и эксплуатация ликвидированы, общество состоит из тружеников, сотрудничающих друг с другом. В связи с этим отпадает, отмирает функция подавления эксплуататоров, поскольку эксплуататоров не стало. Всесторонне развивается социалистическая демократия, расширяются права граждан. В то же время сохраняется необходимость строгого соблюдения правил социалистического общежития и законов общества, прежде всего нужных для укрепления и развития общественной собственности — основы всех прав и завоеваний трудящихся. Соответственно этому развивается далее функция социалистического государства по управлению страной, по соблюдению социалистической законности и сохранению общественной собственности. Колоссальный рост хозяйственного и культурного строительства опре-

деляет дальнейший рост хозяйственно-организаторских и культурных функций государства.

Таким образом, внутренние особенности социалистического общества диктуют необходимость сохранения социалистического государства, хотя его функции существенно изменяются: задача подавления эксплуататоров снимается, объем принудительной деятельности государства резко сокращается, а социалистическая демократия расцветает. Развиваются хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функции государства.

Внешние условия развития СССР характеризуются, как известно, образованием социалистического лагеря, изменением соотношения сил на международной арене в пользу социализма, что дает возможность предотвратить новую мировую войну. Однако сохранение империализма в ряде стран, наличие империалистического лагеря сохраняет опасность агрессии и войны против стран социализма. В этих условиях социалистическое государство должно по-прежнему последовательно бороться за мир между народами, опираясь на реальную возможность предотвращения войны; осуществлять братское сотрудничество и взаимопомощь с другими социалистическими странами, укреплять обороноспособность страны.

По мере продвижения социалистического общества к коммунизму происходит дальнейшее развитие хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности государства, все шире развивается социалистическая демократия. Одним из показателей бурного развития социалистического демократизма является постепенный переход отдельных функций государства к общественным организациям и коллективам трудящихся. В связи с этим происходит повышение роли Советов как всеобъемлющих организаций масс, в частности расширение прав местных Советов, расширение прав и передача некоторых функций исполнительных органов государственной власти профсоюзным, кооперативным, комсомольским и физкультурным организациям (особенно в области культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, организации труда и так далее). Все в большей степени дело соблюдения общественного порядка берут в свои руки непосредственно сами трудящиеся путем создания общественных постов, народных

победившего социализма и развернутого коммунистического строительства в СССР, о путях его отмирания.

Марксистский теоретический анализ практики социалистического и коммунистического строительства показал, что внутренние условия социалистического общества, как это и предвидел Маркс, еще требуют сохранения государства. При социализме, как известно, ликвидированы эксплуататоры и эксплуатация на основе господства общественной собственности. Однако еще сохраняются остатки классовых различий между рабочими и крестьянами, между этими классами и интеллигенцией. Сохраняются также существенные различия между городом и деревней, трудом умственным и физическим, трудом квалифицированным и неквалифицированным. Распределение продуктов между членами общества соответственно этому осуществляется по принципу: от каждого по его способностям, каждому по его труду. Социалистический принцип распределения диктует необходимость контроля за мерой труда и мерой потребления.

Все эти особенности социалистического общества обуславливают необходимость сохранения правовых норм, закрепляющих черты социалистического строя, и государства, стоящего на страже осуществления этих норм, мобилизующего под руководством партии активность масс на строительство коммунизма. После завершения переходного периода от капитализма к социализму в социалистическом государстве происходят существенные изменения. Частнокапиталистическая собственность и эксплуатация ликвидированы, общество состоит из тружеников, сотрудничающих друг с другом. В связи с этим отпадает, отмирает функция подавления эксплуататоров, поскольку эксплуататоров не стало. Всесторонне развивается социалистическая демократия, расширяются права граждан. В то же время сохраняется необходимость строгого соблюдения правил социалистического общежития и законов общества, прежде всего нужных для укрепления и развития общественной собственности — основы всех прав и завоеваний трудящихся. Соответственно этому развивается далее функция социалистического государства по управлению страной, по соблюдению социалистической законности и сохранению общественной собственности. Колоссальный рост хозяйственного и культурного строительства опре-

деляет дальнейший рост хозяйственно-организаторских и культурных функций государства.

Таким образом, внутренние особенности социалистического общества диктуют необходимость сохранения социалистического государства, хотя его функции существенно изменяются: задача подавления эксплуататоров снимается, объем принудительной деятельности государства резко сокращается, а социалистическая демократия расцветает. Развиваются хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функции государства.

Внешние условия развития СССР характеризуются, как известно, образованием социалистического лагеря, изменением соотношения сил на международной арене в пользу социализма, что дает возможность предотвратить новую мировую войну. Однако сохранение империализма в ряде стран, наличие империалистического лагеря сохраняет опасность агрессии и войны против стран социализма. В этих условиях социалистическое государство должно по-прежнему последовательно бороться за мир между народами, опираясь на реальную возможность предотвращения войны; осуществлять братское сотрудничество и взаимопомощь с другими социалистическими странами, укреплять обороноспособность страны.

По мере продвижения социалистического общества к коммунизму происходит дальнейшее развитие хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности государства, все шире развивается социалистическая демократия. Одним из показателей бурного развития социалистического демократизма является постепенный переход отдельных функций государства к общественным организациям и коллективам трудящихся. В связи с этим происходит повышение роли Советов как всеобъемлющих организаций масс, в частности расширение прав местных Советов, расширение прав и передача некоторых функций исполнительных органов государственной власти профсоюзным, кооперативным, комсомольским и физкультурным организациям (особенно в области культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, организации труда и так далее). Все в большей степени дело соблюдения общественного порядка берут в свои руки непосредственно сами трудящиеся путем создания общественных постов, народных

В результате социалистической революции создается государство совершенно нового типа — социалистическое государство.

Социалистическое государство рабочих и крестьян прямо противоположно буржуазному государству. Буржуазное государство осуществляет диктатуру буржуазии над пролетариатом и другими слоями трудящихся, то есть диктатуру меньшинства над большинством. Государство рабочих и крестьян осуществляет диктатуру рабочего класса над буржуазией, то есть диктатуру подавляющего большинства над незначительным меньшинством.

Буржуазное государство является орудием угнетения не только рабочего класса, но и крестьянства и других слоев трудящихся. Социалистическое государство есть воплощение союза рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса в этом союзе, оно выражает интересы всех трудящихся.

Буржуазное государство защищает и укрепляет частную собственность и систему эксплуатации. Социалистическое государство развивает и укрепляет общественную собственность, борется за уничтожение эксплуатации и всех форм гнета, обеспечивает построение социализма.

Буржуазное государство, оберегая богатства и привилегии эксплуататоров, стремится к угнетению малых народов, к захвату, порабощению и грабежу колоний. Агрессивные круги буржуазии используют государство для подготовки и развязывания войн. Социалистическое государство рабочих и крестьян во всей своей деятельности исходит из признания равенства всех рас и национальностей, борется за мир и дружбу между народами, отстаивает принцип невмешательства во внутренние дела других государств.

Таковы некоторые черты, свидетельствующие о противоположности социалистического государства буржуазному, о том, что социалистическое государство есть подлинно народное, демократическое государство, созданное народом и служащее только народу.

В условиях победившего социализма и постепенного перехода к коммунизму социалистическое государство, существенно изменив свои функции, играет важнейшую роль в коммунистическом строительстве. Государство

станет ненужным, оно начнет окончательно отмирать после построения полного коммунистического общества. До тех же пор социалистическое государство должно быть могучим и крепким. Чем сильнее социалистическое государство, тем успешнее, вопреки всяким антимарксистским теориям ревизионистов, идет строительство социализма и коммунизма, тем сильнее позиции борцов за мир во всем мире. Вот почему основатель первого в мире социалистического государства великий Ленин неустанно учил трудящихся всемерно укреплять социалистическое государство. Коммунистическая партия Советского Союза последовательно осуществляет эти указания, мобилизует трудящихся на дальнейшее усиление Советского социалистического государства.

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА — ГЛАВНОЕ ОРУДИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

Диктатура пролетариата! Как много говорят эти слова трудящимся! Сколько жестоких сражений за нее вел международный рабочий класс в прошлом, и немало битв за победу диктатуры пролетариата еще предстоит ему вести в будущем.

Эти два латинских слова вошли теперь в языки всех народов мира. Противоположные мысли и чувства рождают они у представителей разных классов.

У капиталистов и помещиков диктатура пролетариата вызывает ненависть, так как напоминает о неминуемом конце их господства, о неизбежной гибели буржуазных порядков. Не удивительно поэтому, что защитники капитализма так яростно нападают и безудержно клеветуют на пролетарскую диктатуру.

Для трудящихся диктатура пролетариата является надеждой на освобождение от ига капитала. Это — заря светлой жизни, о которой мечтали в течение многих веков лучшие представители человечества. Она стала мощной притягательной силой для народов всех стран, спланивающей трудящихся в великую армию борцов за лучшее будущее.

Рабочий класс Советского Союза, взяв власть в свои руки, в короткий исторический срок осуществил индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, обеспечил победу социализма в СССР, создал

нерушимую дружбу народов, осуществил культурную революцию. В период второй мировой войны Советский Союз был главной силой в разгроме фашизма, помог ряду народов Европы и Азии сбросить со своих плеч ярмо империализма.

Все эти достижения были бы невозможны без диктатуры рабочего класса, руководимого Коммунистической партией.

С помощью диктатуры пролетариата третья часть населения земного шара покончила с эксплуатацией человека человеком и теперь строит новое, социалистическое общество, а советский народ создает коммунизм.

Опыт Советского Союза и других социалистических стран подтверждает глубокую жизненную правду марксизма-ленинизма, который учит, что **установление диктатуры пролетариата является исторической необходимостью для всех народов, идущих к социализму**, что без диктатуры пролетариата рабочий класс, трудящиеся массы не могут освободиться от угнетения и нищеты, не могут построить новое общество, основанное на свободном труде и братстве народов.

Что же представляет собой диктатура пролетариата и почему без нее трудящиеся не могут освободиться от эксплуатации?

1. ПОЧЕМУ БЕЗ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА НЕВОЗМОЖНА ПОБЕДА ТРУДЯЩИХСЯ НАД КАПИТАЛОМ

Пути освобождения рабочих и крестьян от эксплуатации и угнетения впервые указали великие учителя трудящихся Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Первым шагом рабочей революции, писали они в «Манифесте Коммунистической партии», является свержение власти буржуазии и превращение пролетариата в господствующий класс, создание рабочим классом своего государства. Это и есть установление им своей диктатуры.

Диктатура пролетариата — это власть рабочего класса, государственное руководство пролетариата обществом при переходе от капитализма к коммунизму.

Учение Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата развил дальше Владимир Ильич Ленин. В Советах он открыл новую форму пролетарского государства. Ленин

руководил борьбой Коммунистической партии и рабочего класса нашей страны за рабоче-крестьянскую власть, был руководителем первой в мире социалистической республики.

Учение марксизма-ленинизма открыло глаза рабочему классу. Как яркий луч света в темной ночи, оно осветило положение трудящихся в буржуазном обществе, вскрыло корни их эксплуатации и указало пути освобождения. Оно показало, что разбить цепи капиталистического рабства трудящиеся смогут только с помощью власти рабочего класса.

Борьба народов в прошлом показывает, что ни один революционный класс не приходил к господству без завоевания политической власти и насильственного подавления старых, реакционных сил, то есть без своей диктатуры.

Когда европейская буржуазия свергала господство феодалов, она беспощадно расправлялась с крепостниками и их защитниками. За попытки вернуть старые порядки немало знатных дворян, князей и графов попало на плаху и виселицу. Без крутых мер против контрреволюционеров и монархистов буржуазия не удержала бы власти, не установила бы своего господства в обществе.

Перед рабочим классом стоят совершенно новые и неизмеримо большие задачи. Он должен навсегда покончить со всякой эксплуатацией человека человеком, со всяким угнетением. Ему предстоит ликвидировать классы эксплуататоров, а затем и всякие классы вообще. Старое, буржуазное общество отжило свой век и должно быть заменено новым, коммунистическим обществом, где можно будет удовлетворять все разумные потребности людей. Человечество уже способно подняться на эту более высокую ступень. Таким образом, речь идет о коренной перестройке всей жизни общества, всего народного хозяйства, всех отношений между людьми.

Согласятся ли на это капиталисты и помещики, которые господствуют в буржуазных странах? Конечно, нет!

Ни в одной стране и никогда господствующие классы не отдавали своей власти добровольно. Они отстаивали ее в отчаянной борьбе до последней возможности. Крупные капиталисты и землевладельцы — непри-

миримые враги рабочих и крестьян. Они не уступят своего господства, добровольно не передадут своих богатств трудящимся. Пока в руках эксплуататоров находится государственная машина с вооруженными силами, полицией, армией, чиновничеством, судами, тюрьмами и другими органами насилия, до тех пор трудящиеся обречены на эксплуатацию и угнетение.

На пути к подлинной свободе стоят эксплуататорские классы и их буржуазное государство. Поэтому рабочий класс и трудящиеся массы прежде всего должны **свергнуть господство капиталистов и помещиков, вырвать у них государственную власть и взять ее в свои руки.** Такова первая и важнейшая задача социалистической революции.

Известно, что в обществе руководит всеми делами тот класс, у которого находятся в руках основные материальные блага. Буржуазия сильна, пока она является собственником фабрик, заводов, шахт, железных дорог. Она держит рабочих на положении наемных рабов потому, что распоряжается всеми средствами производства и транспорта. Поэтому мало лишить ее власти в государстве, надо еще взять у нее предприятия и передать их в собственность народа.

Это осуществляет рабочий класс, придя к власти. Заводы, фабрики и другие предприятия, созданные трудом рабочих и крестьян, а также природные богатства страны становятся общенародным достоянием. Ими распоряжается рабоче-крестьянское государство в интересах всех трудящихся.

Однако свержение господства буржуазии и национализация предприятий — это только начало дела. Чтобы сделать социалистическую революцию победоносной, закрепить и развить ее успехи, рабочий класс должен создать свою мощную государственную власть — пролетарскую диктатуру.

Почему же трудящимся, свергнувшим господство буржуазии, нельзя обойтись без своей сильной и решительной власти, без прочной диктатуры пролетариата?

Это объясняется следующими причинами.

Исторический опыт показывает, что социалистическое общество не рождается без борьбы классов. Долгое время между свергнутыми эксплуататорами и трудящимися массами идет ожесточенная классовая борьба, в которой

решается вопрос «кто — кого». Свергнутые эксплуататоры оказывают бешеное сопротивление трудящимся, силой оружия стремятся вернуть былое господство, восстановить старые порядки. «...Историческая правда состоит в том, — писал В. И. Ленин, — что *правилом* является при всякой глубокой революции *долгое, упорное, отчаянное* сопротивление эксплуататоров, сохраняющих в течение ряда лет крупные фактические преимущества над эксплуатируемыми... Эксплуататоры не подчинятся решению большинства эксплуатируемых, не испробовав в последней, отчаянной битве, в ряде битв своего преимущества».

Так, например, в октябре 1956 года в Венгерской Народной Республике свергнутые, но недобитые капиталисты и помещики, эти заклятые враги венгерского народа, при прямой поддержке иностранных империалистов подняли контрреволюционный мятеж, силой оружия пытались вернуть себе власть, восстановить капитализм, снова сесть на шею трудящихся. Озверелые банды фашистов истязали и вешали лучших людей венгерского народа. Только в результате тяжелой борьбы, с помощью Советского Союза трудящиеся Венгрии наголову разбили мятежников и отстояли завоевания революции.

О чем говорят эти факты? Эти факты говорят о том, что без диктатуры пролетариата, без своей прочной государственной власти рабочий класс не может закрепить успехов революции, не может приступить к социалистическому преобразованию общества.

Защита завоеваний народа, подавление попыток контрреволюции восстановить старые порядки и господство эксплуататоров, является важнейшей задачей победившего пролетариата, его диктатуры.

Диктатура пролетариата является государством нового типа, где сами трудящиеся берут в свои руки управление государственными делами, создают новые органы власти по всей стране. Диктатура пролетариата защищает интересы огромного большинства населения, охраняет свободный труд народа, независимость социалистической родины. Целью ее является построение коммунистического общества, где не будет эксплуатации человека человеком и угнетения. Это — подлинное народо-властие.

Период диктатуры рабочего класса представляет собой героическое время в истории народов, когда, по словам Ленина, энергия освободившихся масс бьет веселым половодьем. При господстве буржуазии массы задавлены гнетом капитала, постоянной заботой о куске хлеба, обречены на беспросветную жизнь. Во время народных революций они разгибают спину, поднимаются к историческому творчеству, участвуют в создании новых форм власти, по-своему переделывают все общественные отношения.

Так, под натиском восставших народных масс России в 1905 году пошатнулось, а в феврале 1917 года окончательно рухнуло царское самодержавие. В дни Октябрьской революции трудящиеся нашей страны во главе с рабочим классом смели буржуазную власть, создали свою, подлинно народную Советскую власть и приступили к строительству нового, социалистического общества.

Подавление сопротивления эксплуататоров, применение насилия против контрреволюционных элементов является важной задачей диктатуры пролетариата, одной из существенных ее черт. Но не в одном насилии и не главным образом в насилии состоит сущность диктатуры пролетариата. Сущность ее, учит Ленин, состоит в организованности пролетариата, в руководстве рабочего класса трудящимися массами.

Диктатура пролетариата призвана выполнить огромную творческую, созидательную задачу — построить новое общество, утвердить новые общественные порядки, построить социализм и коммунизм, исключаящие всякую возможность эксплуатации человека человеком.

Окончательно победить капитализм — это не значит только свергнуть политическое господство эксплуататоров. Нужно перестроить народное хозяйство на основе социализма. Необходимо всемерно развивать промышленность, поднять производительность труда, повысить благосостояние народа.

Построить новое общество невозможно без социалистической перестройки сельского хозяйства, без объединения мелких единоличных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, без замены мелкой частной собственности крестьян, кустарей, ремесленников

и других мелких производителей общественной собственностью, без перехода от труда в одиночку к коллективному труду. И здесь нужно руководство рабочего класса, его организаторская работа и всесторонняя государственная помощь.

Одной из важнейших задач диктатуры рабочего класса является перевоспитание трудящихся в духе социализма. Переделка сознания миллионов людей — это одна из самых сложных задач при переходе от капитализма к коммунизму. Чтобы преодолеть громадную силу привычки к частнособственническому хозяйничанью, избавиться от вековых традиций прошлого, воспитать людей в духе новой, коммунистической морали, необходимо осуществить большую хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу в массах. Эта работа требует от рабочего класса огромных усилий, величайшей организованности и выдержки.

Хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа, политическое руководство рабочего класса трудящимися массами в построении нового, социалистического общества — таковы важнейшие задачи диктатуры пролетариата.

Рабочий класс строит социализм не один, а вместе со всеми тружениками города и деревни. Главным его союзником выступает трудящееся крестьянство. Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между рабочим классом и трудящимся крестьянством, — учил Ленин. В чем же состоит эта особая форма союза? Она состоит в том, что руководящей силой этого союза является рабочий класс во главе со своим передовым отрядом — партией коммунистов. Союз рабочих и крестьян, руководимый рабочим классом и его партией, — основная опора диктатуры пролетариата. Укрепление этого союза является одной из важнейших задач пролетарской власти. Вместе с тем только при руководстве пролетариата союз этих двух дружественных классов становится прочным, нерушимым.

Почему только рабочий класс может быть руководителем трудящихся масс города и деревни?

Руководящая роль рабочего класса определяется его положением в буржуазном обществе, его местом среди трудящихся масс, всем ходом борьбы против эксплуататоров.

Эта роль рабочего класса определяется его ролью в общественном развитии, в классовой борьбе против эксплуататоров.

Пролетариат является таким трудящимся классом, который связан с наиболее передовой формой хозяйства, с крупным машинным производством. По мере роста промышленности растут и ряды рабочего класса.

Лишенный собственности на средства производства, рабочий класс выступает как последовательный борец за коренное переустройство общества, за уничтожение господства частной собственности, всякой эксплуатации человека человеком. Интересы пролетариата совпадают с коренными интересами всех трудящихся. Поэтому союз рабочих и крестьян отвечает жизненным интересам трудящегося крестьянства. Победа рабочих несет труженикам деревни избавление от помещичьей и кулацкой кабалы, от гнета капиталистических монополий.

На пути к коммунизму лежит много трудностей. Нелегко идти в передних рядах, под непрерывным обстрелом врагов. Требуется хорошая закалка, единая воля, высокая организованность. Чтобы преодолеть все препятствия при построении нового общества, необходимо твердое руководство передового отряда трудящихся. Это способен осуществить только рабочий класс с помощью своей власти. Только он может быть руководителем народных масс в их борьбе за свободу, за построение коммунистического общества.

Зная силу союза рабочих и крестьян, буржуазия всячески старается разрушить этот союз. В этом ей помогают оппортунисты, ревизионисты. В нашей стране против союза рабочих и крестьян выступали троцкисты, правые оппортунисты, буржуазные националисты. Они хотели повернуть развитие страны назад, к капитализму. Единство рабочих и крестьян, строящих социализм, было главным препятствием у них на пути.

Коммунистическая партия разоблачила эти коварные замыслы. Она исходила в своей работе из указания Ленина, что «высший принцип диктатуры — это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть».

Итак, диктатура пролетариата — это политическая власть рабочего класса, которую он использует в инте-

ресам построения нового общества — социализма и коммунизма, в интересах трудящегося человека. Без диктатуры пролетариата невозможно победить буржуазию, невозможно освободиться от эксплуатации и угнетения, невозможно успешно строить новое общество.

Не случайно учение марксизма-ленинизма о диктатуре пролетариата подвергается яростным нападкам со стороны врагов рабочего класса. Ведь она приводит к уничтожению власти капитала. Поэтому буржуазия и ее защитники всеми средствами борются против пролетарской диктатуры.

В этой борьбе буржуазным «критикам» подпевают всякого рода оппортунисты и ревизионисты в коммунистическом и рабочем движении. На словах оппортунисты и ревизионисты выступают в защиту рабочих и социализма. На деле же они предают коренные интересы рабочего класса и трудящихся, отстаивают капиталистический строй. Подобно идеологам буржуазии, они считают, что государство эксплуататоров якобы стоит над классами и в равной мере отстаивает интересы и бедных и богатых. Они расхваливают буржуазную демократию и распространяют ложь о диктатуре пролетариата, о странах социализма. Буржуазные деятели и ревизионисты умышленно сводят сущность пролетарской диктатуры только к насилию и отвергают ту великую созидательную работу, которую проводит пролетарская власть в социалистических странах.

Капитализм отжил свой век. Господство империалистической буржуазии обрекает народные массы на жестокие страдания от эксплуатации и угнетения. Бескопечен перечень ее злодеяний. Примером этого могут служить события последнего времени. Войны против национально-освободительного движения в колониях, зависимых и слаборазвитых странах и ряд других фактов наглядно показывают, кому служат буржуазные государства. Эти войны приносят огромные прибыли «королям» нефти, стали, машиностроения, воротилам капитала. Трудящимся они несут лишь новые мучения и страдания.

Неутомимыми борцами за мир и демократию, за счастливую жизнь трудящихся выступают социалистические государства. Диктатура пролетариата является огромным шагом вперед в развитии человечества, в раз-

витии производительных сил и культуры, общественного и политического строя.

Могучий рост сил социализма, быстрое развитие народного хозяйства и культуры в СССР и странах народной демократии — убедительное подтверждение правоты марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата, о ее значении для построения нового общества.

Вопрос о диктатуре пролетариата, о ее роли при переходе от капитализма к коммунизму был и остается главным вопросом марксизма-ленинизма. В свете этого основного вопроса классики марксизма-ленинизма разрешали все остальные вопросы борьбы пролетариата. Признание необходимости диктатуры рабочего класса для перехода от капитализма к социализму, а затем к обществу без классов — к коммунизму они считали обязательным для всякого марксиста.

«Марксист лишь тот, — писал Ленин, — кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать *действительное* понимание и признание марксизма».

От марксиста требуется не формальное, а настоящее признание диктатуры пролетариата и твердое, решительное проведение ее в жизнь, борьба за ее укрепление.

Итак, диктатура пролетариата по своему классовому содержанию представляет собой власть рабочего класса, целью которого является построение коммунистического общества.

Встает вопрос, каким же путем, при помощи каких политических организаций и учреждений, в каких государственных формах осуществляет пролетариат свое руководство трудящимися?

2. В КАКИХ ФОРМАХ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА

История знает несколько государственных форм диктатуры пролетариата.

Первым государством рабочего класса была **Парижская коммуна 1871 года**.

Коммуна разбила старый буржуазный государственный аппарат — чиновничий, судейский, военный, полицейский — и на его место поставила массовую организацию рабочих. Постоянную армию как орудие в руках эксплуататорских классов она заменила всеобщим вооружением народа. Парижская коммуна уничтожила пропасть между исполнительной и законодательной властью, которая характерна для буржуазных государств. Депутаты Коммуны не только издавали законы, но сами проводили их в жизнь. Депутаты, должностные лица были ответственны перед народом и могли быть смещены в любое время. Коммуна провела ряд мероприятий, облегчающих положение трудящихся.

Первое в истории государство рабочих — Парижская коммуна просуществовала недолго, всего 72 дня, причем все время вела жестокие бои с войсками реакции. Но и за этот короткий срок она показала, что рабочий класс вполне может руководить обществом.

Новую форму пролетарской диктатуры — республику Советов — выдвинул в ходе революционной борьбы русский рабочий класс. Создание Советского государства — огромная заслуга рабочего класса нашей страны перед трудящимися всего мира, перед международным освободительным движением.

Как же Советы возникли?

В 1905 году, в период первой русской буржуазно-демократической революции, рабочие под руководством большевиков приступили к подготовке вооруженного восстания против царизма. Потребовалась такая организация, которая объединила бы выступления рабочих целого города или района. Этой организацией стали Советы, состоявшие из представителей (депутатов) рабочих многих предприятий. Советы оказались очень хорошей формой организации революционных сил пролетариата для проведения забастовок, для вооружения рабочих, создания рабочих дружин и тому подобного. Ленин тогда же назвал Советы органами восстания, зародышем революционного правительства, зачатком диктатуры революционного народа.

В феврале 1917 года, после свержения царизма, Советы рабочих и солдатских депутатов были созданы по всей стране. Наряду с ними возникли Советы крестьянских депутатов. Советы сразу были признаны массами

трудящихся как своя родная организация; они стали центрами революционной деятельности.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране объединенные Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов стали государственной формой диктатуры пролетариата.

В чем же состоит преимущество республики Советов перед любым буржуазным государством?

В любой буржуазной республике государственная власть оторвана от народа, враждебна ему; государство здесь служит капиталистам и помещикам, интересам кучки эксплуататоров. Советы же являются организациями самих масс. Они объединяют и сплачивают массы вокруг рабочего класса, служат интересам всех трудящихся.

В буржуазных государствах фактическое управление страной находится в руках огромной армии чиновников, которыми командуют представители эксплуататорских классов. Чиновничество, или бюрократия, обладает широкими правами и привилегиями. Бюрократия стоит над народом, защищает интересы капиталистов и помещиков.

Советская власть уничтожила бюрократию, стоящую над народом. Советский государственный аппарат строится на основе широчайшего вовлечения масс в управление страной. Деятельность всех органов государства поставлена под контроль трудящихся и их организаций.

Советы — это самая широкая, самая массовая, всеобъемлющая организация трудящихся. В Стране Советов рабочие и крестьяне принимают активное участие в управлении государством. Так, в местных Советах работает свыше полутора миллионов депутатов, да столько же активистов — в постоянных комиссиях.

У нас стало правилом всенародное обсуждение крупных государственных вопросов.

При обсуждении вопросов семилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы состоялось 968 тысяч собраний на предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах и учреждениях. На собраниях присутствовало более 70 миллионов человек, с предложениями и замечаниями к проекту плана выступили 4672 тысячи человек.

Выборы в Советы превращаются в смотр деятельности государственных органов, в тщательную проверку массами работы каждого депутата и должностных лиц.

О подлинно народном характере Советов говорит и состав депутатов. Верховный Совет СССР, избранный 16 марта 1958 года, состоит из 1378 депутатов. В числе депутатов 614 рабочих и колхозников (44,6 процента всего состава), непосредственно занятых на производстве. Если прибавить к ним рабочих и крестьян, занятых теперь на другой работе, то они составят свыше 60 процентов депутатов Верховного Совета. Остальная часть депутатов — из рядов народной интеллигенции.

Совершенно иную картину мы видим в буржуазных странах. Так, в высший законодательный орган США — конгресс входит 531 человек, но среди них нет ни одного промышленного рабочего, ни одного фермера. Четвертая часть депутатов — это банкиры и промышленники, более половины депутатов — юристы, состоящие на службе у крупных монополий.

Советы широко вовлекают в активную общественную и государственную деятельность женщин, молодежь. В составе депутатов Верховного Совета СССР более 26 процентов женщин. Женщины составляют примерно одну треть всех депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик.

Много женщин работает в местных органах власти. В 1957 году в местные Советы было избрано свыше 573 тысяч женщин, что составляет 37 процентов всех депутатов. Ничего подобного мы не найдем ни в одной капиталистической стране. В конгрессе США только 17 женщин, или 3 процента от общего состава конгресса.

Неоценимое значение Советов состоит в том, что они укрепляют и развивают дружбу народов. СССР — многонациональное государство. Поэтому одна из двух палат Верховного Совета СССР — Совет Национальностей — создана специально для того, чтобы представлять и защищать интересы каждой нации.

В последнее время партия и Советское правительство приняли ряд мер, направленных на расширение прав союзных республик. Перестройка управления хозяйством также в огромной степени расширяет права союзных республик и местных Советов, привлекает широкие массы к более активному участию в управлении произ-

водством. Эти меры еще более укрепят сотрудничество наших наций.

Поскольку диктатура пролетариата — это демократия широких трудящихся масс, то, естественно, в своей деятельности она опирается на всю систему общественных организаций: на **профсоюзы, комсомол, кооперацию** и другие. Каждая из них необходима и занимает свое особое место в механизме диктатуры пролетариата. Все они помогают рабочему классу осуществлять государственную власть, проводить в жизнь ее мероприятия, являясь приводными ремнями от авангарда рабочего класса — партии — к массам трудящихся.

Профессиональные союзы — это массовая организация трудящихся, объединяющая рабочих всех профессий. В них рабочие обучаются социалистическим методам управления хозяйством. В условиях диктатуры пролетариата профсоюзы — это школа коммунизма. Они воспитывают рабочих и служащих в духе коммунизма, помогают отстающим подняться до уровня передовых, заботятся об улучшении условий труда и быта трудящихся, организуют социалистическое соревнование и этим содействуют быстрейшему выполнению народно-хозяйственных планов, достижению новых успехов в коммунистическом строительстве. Профсоюзы выделяют из своей среды лучших людей для руководящей работы во всех отраслях производства.

Профсоюзы соединяют рабочие массы с партией главным образом по производственной линии.

Большую роль в деле привлечения крестьянских масс к строительству социализма играет **кооперация**. Объединяя десятки миллионов крестьян, кустарей и ремесленников, кооперация прививает им навыки к совместному ведению дела, подготавливает их к коллективному труду, укрепляет союз рабочих и крестьян, смычку города с деревней.

Переход к высшим формам кооперации — производственным кооперативам, к колхозам — знаменует окончательную победу нового, социалистического строя в деревне. Колхозное крестьянство становится прочной опорой диктатуры пролетариата.

Ни одно крупное начинание в Советской стране не обходится без активного участия массовой организации советской молодежи — **ленинского комсомола**. Комсомол

помогает партии воспитывать нашу молодежь в духе беспредельной преданности своей Родине, делу социализма и коммунизма.

Много славных страниц вписала советская молодежь в историю нашей Родины. Комсомольцы героически сражались за Советскую власть в годы гражданской войны. Когда страна приступила к строительству гигантов промышленности, молодежь активно пошла на стройки. Ее не останавливали никакие трудности. Приходилось строить предприятия при сильных морозах, рыть в пустыне каналы под палящими лучами солнца — везде вместе с коммунистами с энтузиазмом трудились и комсомольцы.

В годы Великой Отечественной войны комсомольцы проявили чудеса храбрости, показали себя бесстрашными защитниками Родины. Имена славных героев-комсомольцев Александра Матросова, Лизы Чайкиной, Зои Космодемьянской, героев Краснодона и многих других навсегда вошли в память народа.

После разгрома немецкого фашизма молодежь активно участвовала в восстановлении разрушенного хозяйства страны. По призыву партии и Советского правительства сотни тысяч молодых советских патриотов добровольно поехали на освоение целины и превратили ее в цветущие поля. В настоящее время тысячи комсомольцев пошли на работу в шахты Донбасса, на строительство гигантских электростанций и заводов в Сибири, в полеводческие бригады и на животноводческие фермы, чтобы своим трудом помочь социалистическому государству быстрее создать в стране изобилие материальных и духовных благ. Так советская молодежь своими делами содействует диктатуре пролетариата в строительстве коммунистического общества.

Укреплению социалистического строя способствуют различные добровольные общества: научные, технические, спортивные, оборонные и другие. Они повышают активность и самодеятельность советских людей, помогают им в труде, заботятся об их отдыхе, играют серьезную роль в общественной жизни.

Руководящей и направляющей силой диктатуры пролетариата является революционная партия рабочего класса. Без марксистской партии, как основной руководящей силы, невозможна сколько-нибудь длитель-

ная и прочная диктатура, невозможно построение коммунистического общества. «...Диктатура пролетариата,— учит Ленин,— невозможна иначе, как через коммунистическую партию».

Почему же только марксистско-ленинская партия способна руководить трудящимися при завоевании и упрочении пролетарской власти? Это объясняется тем, что партия — передовой отряд пролетариата, она вбирает в себя лучшие элементы рабочего класса, их революционный опыт, их преданность делу социализма.

Партия является руководящей силой пролетарской диктатуры потому, что она вооружена теорией марксизма-ленинизма, знанием законов общественного развития, она знает, куда вести массы. Партия обобщает опыт революционной борьбы. Она тесно связана с трудящимися, живет с ними одной жизнью. Эта теснейшая связь с массами — неиссякаемый источник ее мощи.

Марксистско-ленинская партия — политический вождь трудящихся. Она вырабатывает политику социалистического государства по всем вопросам внутренней и международной жизни, разрабатывает планы развития народного хозяйства и культуры, планы строительства социализма и коммунизма. Партия руководит работой общественных организаций, направляет деятельность последних в одно общее русло. Без ее руководства в работе профсоюзов, Советов, культурных и других организаций возник бы разнобой, получилось бы, как говорится в пословице: кто в лес, кто по дрова.

Как армия на войне не может обойтись без штаба, так рабочий класс и трудящиеся не могут победить буржуазию, построить коммунизм без своего революционного штаба, без идейного руководителя — партии. Победа не приходит сама собой, она достигается в тяжелой и упорной борьбе народных масс. Партия организует, вдохновляет массы на строительство нового общества, своевременно вскрывает трудности и противоречия, возникающие в ходе развития общества, мобилизует трудящихся на их разрешение. Партия помогает преодолеть все препятствия на пути к коммунизму.

Великой силой марксистско-ленинской партии является ее организованность, единство ее рядов, сознательная дисциплина. Пока обсуждается тот или иной

вопрос в партии, каждый коммунист свободно высказывает свое мнение. Но, когда принято решение, партия направляет всю свою энергию, силу воли на выполнение принятого решения. Решения партии всегда выражают коренные интересы трудящихся, служат делу коммунизма. Железное единство партии — основное условие успехов диктатуры пролетариата.

Партия осуществляет перевоспитание масс в духе коммунизма. Трудящиеся не сразу избавляются от мелкобуржуазных навыков и привычек. Социалистическое сознание не появляется у них стихийно, самоотечком. Лишь участие масс в борьбе за социализм и упорная воспитательная работа партии помогают им преодолеть пережитки прошлого, выковыывают из них борцов за коммунизм.

«Диктатура пролетариата, — учит Ленин, — есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества. Сила привычки миллионов и десятков миллионов — самая страшная сила. Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно».

Партия является руководящей силой диктатуры пролетариата, ядром власти трудящихся.

Существование в СССР только одной Коммунистической партии буржуазные идеологи, всякого рода ревизионисты считают недостатком советской демократии. Правильно ли это? Конечно, нет.

Существование в СССР одной, Коммунистической партии не случайно, а исторически обусловлено. Рабочие и крестьяне нашей страны на своем горьком опыте распознали истинное лицо разных политических партий — кадетов, меньшевиков, эсеров и других, лишь на словах выступавших в защиту народа. Помещики смотрели на рабочих и крестьян, как на рабочий скот, не считались с их интересами, разговаривали с массами главным образом с помощью полицейских нагаек. Партия крупной буржуазии — кадеты, — придя к власти в феврале 1917 года, не избавила трудящихся от кабалы. О новых правителях в народе говорили: хрен редьки

не слаще! Не улучшили положение масс соглашательские партии меньшевиков и эсеров, продолжавшие в 1917 году империалистическую войну.

Трудящиеся убедились, что только партия большевиков, руководимая Лениным, последовательно и до конца защищает интересы народа. Поэтому именно большевикам трудящиеся оказали безграничное доверие. Благодаря поддержке рабочих и крестьян Коммунистическая партия Советского Союза превратилась в великую историческую силу. Все другие партии потеряли опору в массах и сошли с исторической сцены.

Итак, Советы, профсоюзы, кооперация, комсомол, коммунистическая партия — таков механизм диктатуры пролетариата, таковы организации, с помощью которых рабочий класс поднимает к политической жизни, к управлению государством миллионы трудящихся.

Советская республика, таким образом, представляет собою новый тип государства, в корне отличный от буржуазного государства.

Однако Советы теперь не единственная форма диктатуры пролетариата. Наряду с Советами в ряде стран Европы и Азии существует другая форма власти трудящихся — **народная демократия**.

Неизбежность образования различных форм диктатуры пролетариата неоднократно подчеркивалась классиками марксизма-ленинизма. В. И. Ленин еще в 1917 году писал:

«Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: **диктатура пролетариата**».

Народная демократия как новая форма диктатуры пролетариата рождена творчеством народных масс в новых исторических условиях, когда произошло дальнейшее ослабление мировой системы капитализма, наступившее в результате второй мировой войны и разгрома фашистских государств. В освобожденных от фашизма странах Европы и Азии развернулась мощная борьба народных масс во главе с рабочим классом; она привела к победе народа над силами реакции.

После второй мировой войны в колониальных и зависимых странах поднялась могучая волна национально-освободительной борьбы. Народы Востока, веками

томившиеся в оковах империализма, пришли в движение. Народы Индии, Индонезии, Египта и ряда других стран сбросили иноземное ярмо и образовали свои независимые государства.

Изменился и рабочий класс в капиталистических странах: он приобрел еще больший революционный опыт, стал более организован, научился лучше распознавать своих врагов и своих друзей. Выросли коммунистические партии и их влияние на трудящиеся массы. Если в 1939 году было 43 компартии, насчитывающих немногим более 4 миллионов человек, то в настоящее время коммунистические партии объединяют в своих рядах свыше 36 миллионов человек.

Огромное значение для победы демократических сил в Европе и Азии имели существование, успехи и дружеская помощь великого Советского Союза — оплота мира и свободы народов. СССР помог освободительной борьбе народов тем, что сыграл решающую роль в разгроме фашизма. Всесторонняя помощь Советского Союза народам освобожденных стран содействовала организации демократических сил и сковывала силы реакции. Все это облегчило создание и развитие народно-демократического строя.

Кроме благоприятных международных условий, в каждой стране имелись и внутренние предпосылки для возникновения народной демократии. Уже накануне второй мировой войны остро проявилось противоречие между широкими народными массами: рабочими, крестьянами, ремесленниками, мелкими торговцами, интеллигенцией, с одной стороны, и кучкой монополистов-эксплуататоров, стоящих у власти, — с другой. Но особенно резко это противоречие обострилось в период войны, когда в оккупированных фашистами странах верхушка господствующих классов прямо перешла в услужение к фашистам, предала интересы своего народа.

После разгрома фашизма народные массы ряда стран Европы и Азии поднялись на решительную борьбу против всякого гнета, за действительную свободу и демократию. В эту великую борьбу включились самые широкие слои населения: рабочие, крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы, служащие. Такое расширение социальной базы революционного движения потребовало создания

новых форм власти трудящихся. Творчество народных масс, возглавляемых рабочим классом и его авангардом — марксистскими партиями, породило эту новую форму — народную демократию.

И Советы и народная демократия представляют собой формы одной и той же власти — власти трудящихся, преследуют одну и ту же цель — построить социализм и коммунизм. Поэтому вполне естественно, что они имеют много сходного.

Что же общего у народной демократии с Советами?

В странах народной демократии, как и в СССР, власть принадлежит трудящимся города и деревни. Руководит народными массами рабочий класс.

Органы власти в центре и на местах построены по типу Советов, а не по образцам буржуазной власти. Вся их работа проводится массами трудящихся, которые широко привлекаются к управлению государственными и общественными делами.

Важнейшей опорой народной демократии является союз рабочих и крестьян, а направляющей силой — коммунистические и рабочие партии.

В странах народной демократии земля изъята у помещиков и буржуазии и передана в пользование тем, кто на ней трудится. Предприятия, принадлежавшие иностранным капиталистам, крупной и средней буржуазии, превращены в общенародную собственность. Паразитические классы помещиков и крупной буржуазии ликвидированы. Постепенно перестраивается на социалистических началах и сельское хозяйство этих стран. Развитие народного хозяйства производится по государственному плану, целью которого является построение социализма и коммунизма, неуклонное повышение жизненного уровня трудящихся.

Таким образом, народная демократия выполняет те же задачи, которые выполняют и Советы.

Наряду с общими чертами, которые свойственны Советам и народной демократии, последняя имеет и свои особенности, которые проявляются в методах и формах социалистического строительства. Эти особенности в каждой отдельной стране объясняются уровнем экономического развития страны, взаимоотношениями классов, национальными и культурными традициями.

Наиболее существенными особенностями создания и

функционирования народной демократии как формы диктатуры пролетариата являются следующие:

1. В европейских странах народной демократии политический разгром буржуазии был осуществлен не сразу, как у нас, а постепенно. Первые три года после свержения фашистского режима рабочие и крестьяне ряда стран делили власть с буржуазией. По мере роста сознательности и организованности рабочего класса, упрочения союза рабочих и крестьян буржуазия вытеснялась из государственного аппарата, пока не потерпела полный политический крах.

Лишь в Польше, где немецкими фашистами национальное польское государство было уничтожено, трудящиеся сразу же после разгрома фашизма стали создавать свою власть в центре и на местах.

2. В странах народной демократии существуют новые организационные формы союза рабочего класса, крестьянства и интеллигенции — массовые политические организации типа народного фронта.

Народный фронт объединяет и сплачивает вокруг рабочего класса широкие грудящиеся массы и их организации, а также все патриотические элементы из других классов и групп населения. Основой его является союз рабочего класса и крестьянства. С помощью народного фронта рабочий класс мобилизует массы на укрепление нового строя, на проведение важнейших мероприятий в хозяйственной и общественной жизни, на строительство социализма.

3. В политической жизни стран народной демократии участвуют, кроме коммунистической партии, ряд других демократических партий.

В отличие от Советского Союза, где в силу исторических условий победы революции существует только одна — коммунистическая партия, в ряде стран народной демократии имеется несколько политических партий: рабочая, крестьянская, партия демократической интеллигенции и мелкой буржуазии. В Китае и Германской Демократической Республике существуют еще и буржуазные партии, которые представляют патриотически настроенные слои старой интеллигенции и средней буржуазии. Все эти партии участвуют в политической жизни страны, признавая руководящую роль партии рабочего класса.

4. Буржуазия после победы трудящихся в странах народной демократии не была лишена избирательного права.

В СССР в период перехода от капитализма к социализму буржуазия была лишена избирательного права. Это объясняется сложностью исторических условий, в которых оказалась молодая Советская республика, наличием враждебного капиталистического окружения и прежде всего ожесточенным сопротивлением свергнутых эксплуататоров. Страны народной демократии оказались в более благоприятных внутренних и внешних условиях. Поэтому здесь не было необходимости лишать буржуазию избирательного права.

5. Имеются различия в построении высших органов власти и формах государственного управления.

При создании аппарата новой власти в ряде стран были использованы некоторые старые формы общенационального представительства. В некоторых случаях это были преобразованные традиционные парламентские учреждения: национальное собрание в Чехословакии, сейм в Польше и т. д.

По-иному происходил в странах народной демократии и слом старого государственного аппарата. В ряде из них уже в ходе демократических преобразований были ликвидированы наиболее реакционные части старого аппарата, находившегося на службе у фашистов (армия, полиция и т. д.), и был создан новый, демократический аппарат. В дальнейшем весь аппарат управления был постепенно преобразован в соответствии с потребностями социалистического строительства.

Таковы наиболее важные особенности политической жизни стран народной демократии.

Особенно много своеобразия в общественной и государственной жизни нового Китая.

Китайский народ, руководимый коммунистической партией, завоевал победу в результате многолетней борьбы против феодалов и иностранных захватчиков. Создание Китайской Народной Республики в октябре 1949 года означало коренной поворот в жизни страны.

Народная власть сразу взяла в свои руки предприятия иностранных капиталистов и предателей родины («бюрократического капитала»). Земля была отобрана у помещиков и передана крестьянам, а класс феодалов-

помещиков ликвидирован. Лишь в Тибете и в некоторых других национальных районах общественные преобразования совершаются постепенно и потребуют еще длительного времени.

Народная демократия в Китае по-своему решила вопрос об отношении к эксплуататорским классам. После того как было осуществлено кооперирование сельского хозяйства, бывшим помещикам и кулакам было разрешено вступать в производственные кооперативы. Пять лет честного труда дают им право подать заявление в суд с просьбой об изменении социального положения. По решению суда они могут называться крестьянами, служащими или рабочими.

Национальная буржуазия, которая была на стороне народа во время борьбы против империалистов и признала народную власть, входит в единый народно-демократический фронт вместе с трудящимися. Ее представители участвуют в работе высших органов государства. Между трудящимися классами и национальной буржуазией, таким образом, имеет место не только борьба, но и союз.

Капиталистические предприятия национальной буржуазии превращены в смешанные государственно-частные и постепенно включаются в социалистический сектор хозяйства, а бывшие капиталисты и торговцы назначаются специалистами или служащими, в зависимости от их подготовки и опыта. Так бывшие эксплуататоры перевоспитываются и становятся полезными работниками общества.

Это, конечно, не означает, что все здесь идет гладко, без всякой борьбы. Часть капиталистов оказывает сопротивление, прибегает к вредительству, спекуляции, двурушничает. Подобные контрреволюционные элементы народная власть подавляет силой. Пока существуют эксплуататорские классы, будет и классовая борьба, хотя формы ее могут быть различные.

При всем своеобразии форм и методов строительства социализма все страны народной демократии идут по одному генеральному пути, проложенному Октябрьской социалистической революцией, — по пути социализма.

Народно-демократические государства существуют 15 лет, а новый Китай — немногим более 10 лет. Но и за такой короткий срок новый общественный строй, утвер-

дившийся в этих странах, показал огромные преимущества перед капитализмом. Особенно наглядно проявляется это преимущество в высоких темпах развития промышленности. Все страны народной демократии увеличили выпуск промышленной продукции по сравнению с довоенным производством в 5—9 раз.

Социалистическая индустриализация меняет лицо этих стран. Болгария и Румыния раньше производили почти одни сельскохозяйственные продукты. В настоящее время они выпускают самые разнообразные машины.

В странах народной демократии успешно проводится грандиозное преобразование векового уклада жизни крестьян. Сотни миллионов индивидуальных хозяйств объединяются, создаются коллективные хозяйства. Вместе с этим происходит преобразование на социалистических началах кустарного и ремесленного производства.

В основу перестройки сельского хозяйства здесь, как и в СССР, положен ленинский кооперативный план: полная добровольность, всесторонняя помощь крестьянам со стороны рабочего класса и народного государства, широкая разъяснительная работа, показ на опыте преимуществ коллективного ведения дела и тому подобное.

В государственном и хозяйственном строительстве страны народной демократии широко используют опыт СССР, применяя его с учетом местных условий. Огромную роль при этом играют тесное сотрудничество и братская взаимопомощь, установившиеся между странами социалистического лагеря.

Итак, в настоящее время мы знаем две формы власти трудящихся — Советы и народную демократию. Другие страны, несомненно, внесут нечто свое в общее движение к социализму, в формы и способы строительства нового общества.

Ленин, высмеивая меньшевиков за их рабское подражание Западу, писал, что, когда вступят в борьбу против империалистов, помещиков и реакционной буржуазии народы Востока, где так различны хозяйственные уклады, традиции и культурное развитие, они дадут такое многообразие форм диктатуры рабочих и крестьян, какое меньшевикам и западноевропейским мещанам и не снилось.

Жизнь подтверждает ленинское предвидение. Все народы — одни раньше, другие позже — придут к социализму. Но несомненно то, что способы завоевания власти

трудящимися, формы перехода к социализму и темпы социалистического строительства в Англии, например, будут, видимо, иные, чем в Индии, в Японии иные, чем в Норвегии.

Здесь возникает вопрос: обязательна ли гражданская война при забоевании и укреплении диктатуры пролетариата или возможно обойтись без гражданской войны? Это зависит от условий в той или иной стране, от силы сопротивления эксплуататорских классов и от международной обстановки.

На основе анализа современного международного положения, расстановки сил социализма и капитализма на мировой арене и внутри отдельных стран XX съезд Коммунистической партии Советского Союза пришел к выводу, что в современных условиях формы перехода к социализму будут становиться все более разнообразными, что в ряде капиталистических стран трудящиеся могут завоевать власть без вооруженного восстания и гражданской войны.

Рабочий класс имеет реальную возможность объединить под своим руководством подавляющее большинство народа и повести за собой крестьянство, средние слои населения на борьбу за справедливые требования народа. Объединенные силы народных масс могут нанести поражение реакции, завоевать прочное большинство в парламенте и превратить его в орудие воли народа. Опираясь на массовую борьбу трудящихся и на верные им вооруженные силы, обновленный парламент будет способен провести глубокие реформы в обществе: передать фабрики, заводы, банки в собственность всего народа, установить подлинно народную демократию, приступить к строительству социализма.

Это будет мирный путь развития революции и установления диктатуры пролетариата, наиболее желательный для трудящихся, так как он совершается с наименьшими жертвами и лишениями для масс. Мирный путь перехода к социализму не будет, конечно, происходить самотеком, а потребует от рабочего класса, коммунистических партий капиталистических стран решительной борьбы против реакционных сил и огромных усилий по организации трудящихся. Это будет путь классовой борьбы и революционных выступлений масс, а не «врастание» капитализма в социализм, о чем твердят реформисты.

Вместе с тем, невозможно заранее предвидеть, как конкретно сложится путь к социализму в той или иной стране. В ходе борьбы мирное течение революции может смениться немирным там, где правящие реакционные классы не захотят подчиниться воле нации и попытаются силой не допустить левые партии к власти.

Революционные партии рабочего класса стремятся овладеть всеми формами борьбы — мирными и немирными, парламентскими и непарламентскими, чтобы быть готовыми в нужный момент использовать ту из них, которая больше всего будет соответствовать складывающейся обстановке и интересам трудящихся.

Грубо извращают марксистско-ленинское учение ревизионисты, которые заявляют, будто каждая страна пойдет к социализму своим особым путем, в корне отличным от пути СССР, без классовой борьбы и диктатуры пролетариата, без руководства коммунистической партии. В действительности при всем многообразии форм революции и методов строительства основной и главный путь к социализму является общим для всех стран. Он проверен опытом СССР и других социалистических государств. Это путь революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое, установления диктатуры пролетариата, союза рабочих и крестьян, дружбы народов, при руководстве революционной рабочей партии.

Буржуазная печать, стараясь оклеветать диктатуру пролетариата, называет ее тоталитарным строем, приравнивает даже к фашистской диктатуре. Но это злостный вымысел врагов социализма. Фашистская диктатура, например в Германии и Италии, осуществляла кровавое насилие над трудящимися. Это была диктатура наиболее реакционных и авантюристических групп монополистической буржуазии и помещиков, которые использовали государственную власть для подавления трудящихся и как средство в своих завоевательных планах. Фашистская диктатура уничтожила демократические свободы и революционные организации трудящихся. Лучшие люди народа были истреблены или брошены в тюрьмы. Ради барышей пушечных королей, королей стали, нефти и других фашистские государства развязали вторую мировую войну. Кровавые фашистские порядки и сейчас еще сохранились в Испании, Португалии и некоторых других государствах.

Прямую противоположность им представляет диктатура пролетариата. Здесь власть находится полностью в руках трудящихся и вся деятельность государства подчинена их интересам. Рабочий класс, руководя трудящимися массами, преследует великую гуманную цель — создать коммунистическое общество, где будут удовлетворены все разумные потребности людей и каждый человек получит возможность для развития своих способностей.

3. КАКИЕ ПРАВА ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ТРУДЯЩИМСЯ ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА

Защитники буржуазных порядков, руководители правых социалистов и ревизионисты утверждают, что понятия «демократия» и «диктатура» совершенно несовместимы. Может быть что-либо одно, говорят они,— или демократия, или диктатура.

Такое противопоставление демократии диктатуре пролетариата в корне ошибочно, так как здесь обходится основной вопрос: классовое содержание этих понятий. Буржуазная это демократия или пролетарская? Какой класс осуществляет диктатуру: капиталисты или рабочие? Кто пользуется демократией: эксплуататоры или трудящиеся? Чьи интересы защищает диктатура? Против кого она направлена?

Стоит только дать ясный ответ на эти коренные вопросы, и сразу будет видна полная несостоятельность такого противопоставления.

Возьмем, например, **буржуазную демократию**, для восхваления которой защитники ее не жалеют красивых слов и ярких красок.

Несомненно, буржуазная демократия была шагом вперед по сравнению с предыдущими формами демократии, например по сравнению с рабовладельческой демократией.

Буржуазная демократия провозгласила равенство всех людей перед законом. Законы стали устанавливаться собраниями представителей населения — парламентами. На местах было введено городское и сельское самоуправление.

Но означало ли это, что в обществе, наконец, восторжествовало подлинное равенство? Привело ли это к настоящему народовластию?

Нет! С приходом к власти буржуазии сменилась лишь форма эксплуатации. Место прежних угнетателей феодального общества — помещиков-крепостников заняли владельцы фабрик, заводов, банков, то есть капиталисты, которые стали беспощадно эксплуатировать наемных рабочих. Мелкие крестьяне, владельцы крохотных наделов, также оказались в полной зависимости от капитала, от крупных землевладельцев. Демократия и равенство были провозглашены, таким образом, лишь на словах, на деле же одна форма угнетения народа сменилась другой.

Для трудящихся, конечно, не безразлична и сама форма угнетения. Буржуазная демократия хотя и ограничивается лишь провозглашением прав народа, не заботясь об осуществлении этих прав в жизни, она все же лучше кровавой фашистской диктатуры, которая совершенно лишает трудящихся всяких прав и свобод. Поэтому рабочие и крестьяне капиталистических стран решительно отстаивают демократические права и свободы, завоеванные в классовой борьбе и записанные в буржуазных конституциях.

Защитники капитализма, чтобы скрыть от народа фальшь и лицемерие буржуазной демократии, на все лады расхваливают ее и всячески клеветают на диктатуру пролетариата, на социалистический строй. Зато буржуазные страны они называют не иначе, как «свободным миром», и даже капитализм называли «народным капитализмом».

Что же представляет собой в действительности этот «свободный мир», так превозносимый защитниками буржуазии?

В капиталистическом «свободном мире» привольно живет лишь тем, у кого карман туго набит деньгами. Крупные воротилы капитала, как акулы, могут резвиться на просторе и свободно поглощать «мелкую рыбешку», то есть разорять миллионы трудящихся крестьян, мелких торговцев, кустарей, обогащаться за счет безудержной эксплуатации рабочего класса. Но общество, в котором всеми делами заправляет кучка миллионеров, правильнее называть не демократией (народовластием), а олигархией (господством кучки богачей). Такой образ правления существует в крупных империалистических странах, например в США.

И этого не скрывают сами американские государственные деятели. Так, член палаты представителей США

Т. Куртис прямо заявил, что 71 буржуазную страну лишь по ошибке называют «свободным миром», так как в 49 странах открыто или фактически существует диктатура богачей, а в остальных 22 странах свободой пользуются только правительства.

Таково положение в «свободном мире», где безраздельно царит капитал.

И тем не менее защитники буржуазных порядков много говорят о свободе личности при капитализме. В условиях господства частной собственности, утверждают они, каждый свободен выбирать себе путь, который ему нравится. Человек может работать или бездельничать, обзавестись предприятием или земельным участком, захочет быть миллионером — пожалуйста! Но все это, конечно, при одном условии — при наличии у него капитала. А если капитала нет? Тогда он в лучшем случае «свободно» может продавать капиталисту свою рабочую силу.

Трудящиеся капиталистических стран, говорят далее защитники буржуазных порядков, могут свободно выбирать себе профессию, работать там, где они хотят. Предположим, что это так. Но ведь всем хорошо известно, что капиталист волен в любой момент выгнать рабочего на улицу. Что в таком случае остается от «свободы» труда рабочего? Ему предоставляется свобода спать на голой земле и умереть голодной смертью. Такова действительная «свобода» личности при капитализме.

Что осталось от политических свобод в странах капитала, можно убедиться на следующих примерах. В США от учителей школ требуют подписки о политической благонадежности, за отказ от подписки увольняют с работы. Прогрессивные ученые, борцы за мир также терпят всевозможные гонения. Зато капиталисты, генералы и адмиралы, призывающие к войне, к убийству миллионов людей, свободно выступают в парламентах, на собраниях, в печати. И за это их не направляют ни в тюрьму, ни в дом сумасшедших. Такова «свобода» по-американски!

«Свободный мир» капитализма — это свобода для богачей-толстосумов эксплуатировать трудящихся, свобода обогащаться за счет рабочих.

Как же не восхвалять американским капиталистам свои порядки, если они обеспечивают воротилам капитала колоссальные прибыли. В 1954 году компании в Соеди-

ненных Штатах получили чистой прибыли 17 миллиардов долларов, в 1955 году — 21,8 миллиарда, в 1957 году — 20,6 миллиарда долларов. Такая же картина наблюдается в Англии и в ряде других капиталистических стран.

В буржуазных конституциях провозглашается свобода слова, печати, собраний, организаций. Это как будто бы ставит в равное положение и капиталиста и трудящегося. Но на деле все обстоит совершенно не так.

«Свобода печати во всем мире, где есть капиталисты, есть свобода **покупать** газеты, **покупать** писателей, **подкупать** и **покупать** и фабриковать «общественное мнение» **в пользу буржуазии**», — указывал Ленин.

Таким же образом выглядит и свобода организаций. Организации капиталистов, конечно, действуют свободно. В США, Англии и Западной Германии привольно живет, например, реакционным и фашистским организациям, многочисленным «союзам» из контрреволюционного сброда, бежавшего из СССР и стран народной демократии. В США бандитская организация «Ку-клукс-клан» безнаказанно истязает и убивает негров. Зато прогрессивные организации, коммунистические и революционные рабочие партии в США, Западной Германии и в ряде других буржуазных государств запрещены или подвергаются преследованиям.

Политическими свободами в буржуазных странах понастоящему пользуются только эксплуататорские классы и их защитники.

Буржуазия как огня боится разоблачения и подрыва своего господства. Поэтому не удивительно, что она твердит на каждом шагу, будто ее власть не диктатура над трудящимися, а выражение воли всего народа. На деле буржуазная демократия — это жестокая диктатура богатых над бедными, всевластие капиталистов над трудящимися. Благами демократии здесь фактически пользуются лишь богатые, которые и являются подлинными хозяевами страны. Буржуазная демократия не избавляет трудящихся от наемного рабства, от нищеты. Она не обеспечивает народным массам ни настоящей свободы, ни равенства. Такова в действительности хваленая буржуазная демократия.

Диктатура пролетариата — подлинно народная демократия, демократия для широких трудящихся масс.

Уничтожение эксплуатации человека человеком и па-

развитических классов в СССР, победа социализма явились великим достижением диктатуры пролетариата. Было создано самое важное условие для развития социалистической демократии — широкие материальные возможности для каждого советского человека пользоваться демократией, активно участвовать в государственной и общественной жизни страны.

Конституция СССР особое внимание обращает на материальное обеспечение прав наших граждан. Это одна из важнейших черт социалистической демократии, демократии не на словах, а на деле.

Какие же права предоставляет социалистическая демократия советским людям?

Советские люди имеют право на труд.

Если раньше, до победы Октябрьской революции, рабочие нашей страны создавали богатства для путиловых, морозовых, терещенко, нобелей и других отечественных и иностранных капиталистов, то при Советской власти труд из подневольного, наемного стал трудом свободным, трудом на себя, на свое общество.

В капиталистических странах трудящиеся не имеют гарантированного права на труд. Страшным бичом для них является безработица. Угроза стать безработным преследует каждого рабочего, как тень. Перед простым человеком капиталистических стран постоянно стоит вопрос: где найти работу? Люди, даже с высшим образованием, измученные поисками работы, бывают вынуждены соглашаться на любую работу. «Люди, живущие в странах, где нет безработицы, не знают, что значит несколько лет ходить... в поисках хоть какой-нибудь работы», — с горечью рассказывает известная аргентинская артистка борец за мир Инда Ледесма, тоже достаточно познавшая нужду.

Трудящиеся Советского Союза навсегда избавились от угрозы безработицы. Каждый советский человек имеет право на труд, который оплачивается в соответствии с его количеством и качеством. Перед советскими людьми не стоит вопрос: где найти работу? Их волнует другой вопрос: какую специальность выбрать, чтобы она была по душе? Куда лучше поехать на работу?

Потребности советских людей постоянно растут. Это вызывает необходимость дальнейшего расширения производства, а значит увеличивается спрос на новых работ-

ников. Чем больше людей будет занято в материальном производстве, тем больше благ получит наше общество, тем лучше будут обеспечены наши люди всем необходимым для жизни.

Трудящиеся СССР имеют право на отдых.

В решении вопроса о праве на отдых между социализмом и капитализмом лежит целая пропасть. Капиталиста не интересует здоровье и быт рабочего, главное для него — больше выжать прибыли. Поэтому он стремится удлинить рабочий день и сократить у рабочего часы отдыха. Длительную и упорную борьбу пришлось выдержать пролетариату за восьмичасовой рабочий день, который до сих пор установлен далеко не во всех капиталистических странах.

Забываясь о здоровье и благосостоянии советских людей, Советское правительство и Коммунистическая партия приняли решение о переводе всех рабочих и служащих СССР в 1960 г. на семи- и шестичасовой рабочий день. А с 1964 года рабочий день сократится еще больше: будет введена 30-часовая рабочая неделя на подземных работах и в производствах с вредными условиями труда и 35-часовая неделя для всех остальных работников. При этом заработная плата не уменьшится, а значительно увеличится.

«В СССР,— говорил Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС,— будет самый короткий в мире рабочий день и самая короткая рабочая неделя при одновременном росте благосостояния населения».

Каждый рабочий и служащий в СССР ежегодно получает отпуск продолжительностью от 2 недель до 2 месяцев, причем в это время за ним сохраняется заработная плата. Ежегодно миллионы трудящихся нашей страны бывают в домах отдыха и санаториях, путевки в которые они приобретают за небольшую плату. К услугам трудящихся десятки тысяч клубов и дворцов культуры, театры и библиотеки, стадионы и парки.

В Советском Союзе отменяются налоги с заработной платы рабочих и служащих. Эта мера будет осуществлена по этапам: с 1 октября 1960 года полностью отменяются налоги с лиц, которые получают заработную плату до 500 рублей в месяц, к 1 октября 1965 года будут отменены налоги со всех рабочих и служащих СССР. Это

великое завоевание народа показывает огромные преимущества социализма перед капитализмом.

Трудящиеся СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности. В этом также наглядно проявляется огромное преимущество социалистического строя перед капиталистическим.

В капиталистических странах трудящийся человек всю свою жизнь вынужден трудиться, чтобы обогащать хозяев предприятий. Но, если он заболел, стал инвалидом или не может работать по старости, он не нужен капиталисту, он выбрасывается за ворота завода. Болезнь рабочего — настоящее разорение для его семьи.

Лишь в немногих капиталистических странах существует государственное страхование рабочих, но размер пособий очень небольшой. При этом значительную часть взносов на страхование производят сами же рабочие, из своей заработной платы. Помощь рабочему оказывают иногда профсоюзы, но также не всем, а только некоторым группам рабочих.

Советское государство взяло на себя заботу о престарелых людях, о больных и инвалидах. В июле 1956 года Верховный Совет СССР принял новый закон о государственных пенсиях, подобного которому нет ни в одном буржуазном государстве. Пенсии определены в размере от 300 до 1200 рублей. Это обеспечивает спокойную старость тем, кто достаточно потрудился на общее благо. Для престарелых одиноких граждан и инвалидов созданы особые дома с бесплатным содержанием.

Советские люди пользуются бесплатной медицинской помощью. Из года в год увеличивается число больниц. Лекарства отпускаются населению по дешевым ценам.

Граждане Советского Союза имеют право на образование.

Это стало для нас до того обычным, будто в этом и права особого нет, что иначе и быть не может. Но мы не должны забывать, что в царской России более трех четвертей населения было неграмотным, свыше 40 народностей не имело своей письменности.

Первым шагом Советской власти в борьбе за новую культуру была ликвидация неграмотности населения. В настоящее время по всей стране осуществляется переход от 7-летнего к 8-летнему всеобщему и обязательному

обучению. Перестраиваются старшие классы 10-летней школы, где обучение будет сочетаться с работой на предприятиях и в колхозах. За годы Советской власти количество средних школ увеличилось в городах в 10 раз, в деревнях — в 181 раз.

Во всех школах и вузах СССР обучение бесплатное. Успевающих студентов государство обеспечивает стипендией. Преподавание в национальных республиках и районах проводится на родном для учащихся языке.

О культурных достижениях советского народа убедительно говорят следующие факты. В 1913 г. в царской России насчитывалось, включая и неработающих, около 290 тысяч лиц с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием; в настоящее время число их составляет 13,4 миллиона человек. В СССР ежегодно выпускается инженеров в 3 раза больше, чем в США. Советское государство выделяет на просвещение большие средства. Например, в 1960 г. из общей суммы расходов бюджета почти в 746 миллиардов огромная сумма — около 248 миллиардов — предназначена на социально-культурные мероприятия: школы всеобщего обучения, техникумы, высшие учебные заведения, научно-исследовательские учреждения, библиотеки, клубы и т. д. В то же время в крупнейшей и богатейшей капиталистической стране, в США, ежегодно на нужды просвещения отпускается лишь 1 процент бюджета.

Таковы наглядные факты, ярко характеризующие преимущества социалистической демократии перед демократией буржуазной.

Диктатура пролетариата покончила с неравноправием женщины. В социалистических государствах женщины имеют равные права с мужчинами во всех областях государственной, хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни. В СССР в ряде профессий женщины составляют основную массу работников. В настоящее время в СССР имеется 233 тысячи женщин-инженеров, более 1 миллиона 280 тысяч учительниц, около 300 тысяч женщин-врачей, свыше 110 тысяч женщин — научных работников.

При Советской власти многие женщины стали крупными государственными и партийными деятелями, например, бывшая работница А. А. Макарова — директор московской кондитерской фабрики «Большевик», Г. Е. Бур-

какая — председатель одного из лучших колхозов на Украине. Из рядов работниц-ткачих вышла Е. А. Фурцева, дочь рабочего-текстильщика, сейчас видный деятель Советского государства.

С особой заботой социалистическое государство относится к женщине-матери. По беременности и родам женщина получает специальный отпуск продолжительностью 112 дней с сохранением заработной платы. Ежегодно расширяется сеть родильных домов, детских яслей и садов. Многодетным матерям государство выдает пособия, награждает их орденами и медалями.

Наши достижения за четыре десятилетия в области освобождения женщины и привлечения ее к государственной и общественной деятельности во много раз превосходят все, что сделано буржуазией в капиталистических странах за три века ее господства.

В Советском Союзе осуществлено действительное равноправие наций.

В конституциях капиталистических стран также записано положение о равноправии граждан независимо от национальности и пола, но на деле этого нет. В США закон запрещает принижать «цветных» людей, а фактически негров последними нанимают на работу и платят им меньшую заработную плату. Во Франции всячески ограничиваются права арабов и других «цветных» людей.

Советские законы не расходятся с жизнью. Советский гражданин, к какой бы нации он ни принадлежал, имеет одинаковые со всеми права на отдых и труд. Он может быть избран в любой орган власти, может занять любую должность, поступить в любое учебное заведение. Ярким подтверждением этого является состав депутатов в национальных республиках.

Диктатура пролетариата навсегда покончила с бесправием трудящихся, обеспечив им все политические свободы: свободу слова, печати, собраний, уличных шествий, организаций и так далее. Причем и здесь главное внимание обращается на материальное обеспечение и фактическое использование прав широкими народными массами.

Перед трудящимися СССР и стран народной демократии не стоит вопрос, у кого можно снять или купить помещение для собрания, типографию и бумагу для печати, радиостанцию для выступлений, ибо все это принадлежит

трудящимся и их организациям. В социалистических странах нет и не может быть свободы слова и печати только для врагов и преступников, приносящих вред народу. Так, выступления поджигателей войны не могут быть допущены ни на страницах газет, ни на собраниях.

Печать в социалистических странах находится в руках трудящихся и служит могучим средством просвещения и воспитания масс в духе коммунизма. О значении печати, о ее массовом характере говорит и такой факт, как рост ее тиражей. Если в царской России в 1913 году выходило 1055 газет в количестве 3,3 миллиона экземпляров в день, то в СССР в 1959 году выпускалось 10 603 газеты на 67 языках в количестве 62,3 миллиона экземпляров в день. В том же году было выпущено 69 072 книги тиражом в 1 миллиард 169 миллионов экземпляров на 135 языках. Книги и газеты прочно вошли в жизнь советских людей, стали выражением их дум и чаяний, необходимой культурной потребностью.

В условиях диктатуры пролетариата впервые в истории осуществляется свобода личности. В социалистическом обществе каждый человек свободен от эксплуатации, работает на себя, а не на капиталиста. Положение человека определяется здесь не происхождением или величиной имеющегося у него капитала, а его личными качествами. Социалистическое государство открыло широкую дорогу для роста талантов из народа. За годы Советской власти выросли замечательные политические деятели, руководители крупнейших предприятий и колхозов, ученые и писатели, сотни тысяч новаторов производства. Если бы не победа Великого Октября, М. И. Калинин, вероятно, так и остался бы токарем-лекальщиком, а К. Е. Ворошилов — слесарем на заводе. Победа революции дала им возможность проявить свои способности, Коммунистическая партия выдвинула их на руководящие посты в партии и Советском государстве.

В условиях диктатуры пролетариата трудящиеся впервые получают действительную возможность создавать свои организации. Миллионы трудящихся участвуют в работе культурных, спортивных, оборонных обществ, в технических и научных обществах. Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции объединяются в Коммунистическую партию.

Немало клеветы распространяет буржуазная печать о положении религии в нашей стране. Но эта ложь опровергается фактами жизни. С первых же дней установления Советской власти в нашей стране была провозглашена свобода религии. Каждый гражданин СССР может придерживаться любых религиозных взглядов, отправлять любые церковные обряды или быть безбожником. В СССР с религиозными предрассудками ведется борьба, но борьба идейная, не методом насилия, а методом убеждения, путем распространения научных знаний.

Во всех социалистических странах осуществлено всеобщее и равное избирательное право.

В буржуазных конституциях также провозглашается всеобщее избирательное право, однако на деле его нет, так как оно ограничено множеством условий и оговорок. Известно, что во всех штатах США таких ограничений избирательного права (цензов) насчитывается более 50. Во многих штатах избиратели должны платить особый налог. Беднота не может его внести, значит не может голосовать. Далее, надо прожить в одном месте известный срок, от 3 месяцев до 2 лет. Таким образом из числа избирателей вычеркивается большое количество безработных и батраков, кочующих по стране в поисках заработка. Негры составляют 10,4 процента населения США, но среди членов конгресса их только 3 человека, или полпроцента всего состава конгресса. Преследования и угрозы со стороны реакционеров расправиться с теми неграми, которые будут голосовать, приводят к тому, что в некоторых южных штатах голосует не более одного процента негров.

Имущественный ценз требует, чтобы избиратель владел собственностью на определенную сумму. Если человек сегодня имеет, например, осла стоимостью в 100 долларов, он может быть избирателем. Но, если завтра осел сдохнет, его хозяин лишается права голосовать. Невольно возникает вопрос: кому же принадлежало право избирать — человеку или ослу?

В ряде буржуазных стран, например в Швейцарии, Иране, к выборам не допускаются женщины. Во Франции, Бельгии, Италии женщины добились права голосовать только после второй мировой войны. Во многих странах лишены избирательного права молодежь в возрасте до 21 года, солдаты и матросы.

Так самыми различными приемами буржуазия ограничивает избирательное право рабочих и крестьян.

В некоторых буржуазных странах трудящимся в результате упорной борьбы удалось провести своих представителей в парламенты. Но они составляют там меньшинство и не могут оказать решающего влияния на деятельность буржуазных правительств, не могут обеспечить коренного изменения в положении масс.

Буржуазная демократия является узкой и лицемерной, раем для богатых и обманом для эксплуатируемых.

В условиях диктатуры пролетариата полностью осуществляется всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании.

Выборы в СССР являются действительно всеобщими, для участия в них нет никаких ограничений. В Советской стране нет деления на «белых» и «цветных», люди всех рас и национальностей пользуются совершенно одинаковыми правами. Нет ограничений прав, связанных с уровнем грамотности, верой, местожительством, имущественным положением. Женщины полностью равноправны с мужчинами.

Каждый, достигший 18-летнего возраста, может быть избран депутатом сельского, районного, городского, областного или краевого Совета. Депутатами Верховного Совета СССР избираются граждане, имеющие известный жизненный опыт и знания. Поэтому для них установлен возраст в 23 года, а для депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик — 21 год.

Выборы в СССР равные, прямые и тайные. Каждый человек имеет один голос. Все избиратели знают, за кого они голосуют. Закон наказывает всякого, кто нарушает права граждан. Избирательные комиссии работают под контролем общественности, без всякого вмешательства администрации. Выборы в Советы стали у нас народным праздником, в них участвуют все избиратели.

Таковы те широкие права и свободы, которые предоставила социалистическая демократия трудящимся.

Однако социалистическое государство предоставляет своим гражданам не только права, оно налагает на граждан и обязанности.

Если в эксплуататорском обществе правами и свободами пользуются главным образом имущие классы,

а обязанности несут трудящиеся, то в социалистическом обществе у человека нет обязанностей без прав и нет прав без обязанностей, которые устанавливаются самим народом и служат укреплению социализма.

Каждый человек имеет право на труд, но в то же время и обязанность трудиться. Чем лучше трудятся наши люди, тем богаче становится страна, тем выше уровень жизни и культуры народа. «Кто не работает, тот не ест» — таков лозунг социализма. Соблюдение дисциплины труда является одним из важных условий развития социалистического общества.

Основу благополучия социалистического общества составляет общественная собственность на средства производства, являющаяся источником могущества нашей Родины, зажиточной и культурной жизни трудящихся; она священна и неприкосновенна. Поэтому первейшая обязанность советских граждан — это охрана социалистической собственности от нечестных людей и преступных элементов, забота о всемерном ее увеличении, бережливое отношение к народному добру. В обязанности граждан нашей страны входит строгое соблюдение советских законов и правил социалистического общежития.

Священным долгом каждого гражданина СССР является защита отечества. Служба в Советской Армии и Флоте — почетная обязанность. Измена Родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, шпионаж и другие действия, наносящие ущерб нашему государству, — караются народом как самое тяжкое злодеяние.

Честное выполнение гражданами СССР своих обязанностей укрепляет мощь Советского государства, поднимает благосостояние народа.

Таковы демократические права, свободы и обязанности, которые имеют советские люди. Жизнь полностью подтвердила высказанные В. И. Лениным еще в 1919 году слова о Советской республике:

«Более демократического, в истинном смысле слова, более тесно связанного с трудящимися и эксплуатируемыми массами, государства на свете еще не бывало».

4. ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА — ГЛАВНОЕ ОРУДИЕ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИЗМА

Диктатура пролетариата служит достижению великой цели: построению бесклассового, коммунистического общества.

На пути к этой цели трудящимся приходится преодолевать много трудностей. Особенно большие трудности выпали на долю рабочего класса нашей страны. Это объясняется тем, что он первым начал прокладывать дорогу к социализму. Молодой Советской республике пришлось выдержать напор всего капиталистического мира. Из 42 лет существования Советского Союза почти половина времени ушла на войны, навязанные империалистами, и на восстановление народного хозяйства, разрушенного в этих войнах.

Рабочий класс начал строить социализм в стране, отсталой в экономическом и культурном отношении. Царская Россия имела современных орудий производства в 4 раза меньше, чем Англия, в 5 раз меньше, чем Германия, и в 10 раз меньше, чем Соединенные Штаты Америки. Бóльшая часть машин ввозилась из-за границы.

Царизм, русская буржуазия не могли соперничать с крупными империалистическими государствами. Иностранные капиталисты широко проникли в народное хозяйство. Над страной нависла угроза полного закабаления ее международным капиталом. Со всей остротой встал вопрос: «...Либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически...

Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей», — писал В. И. Ленин в 1917 году.

Спасти страну могла только пролетарская революция. Партия большевиков, руководимая Лениным, повела рабочих и крестьян на решительную борьбу против капитала, на завоевание диктатуры пролетариата и победила. Октябрьская социалистическая революция спасла страну от гибели.

Но одной политической победы над буржуазией было недостаточно. Чтобы обеспечить полную независимость страны и идти вперед, к социализму, надо было покончить с экономической отсталостью, развить производительные

силы страны. Требовалось создать современную промышленность, в первую очередь тяжелую промышленность, заново построить десятки тысяч предприятий, сотни городов, подготовить для народного хозяйства сотни тысяч специалистов, миллионы квалифицированных рабочих.

Вот здесь и сказалась **великая творческая сила диктатуры пролетариата**. Коммунистическая партия мобилизовала массы, вдохновила их на самоотверженный труд. С энтузиазмом работали советские люди. Строжайшая экономия всюду стала правилом. Плановое ведение хозяйства позволяло разумно использовать каждый рубль и накопить достаточные средства для **индустриализации страны**. Конкретными планами этого великого строительства явились знаменитые пятилетки.

В результате героического труда рабочих и крестьян преобразилось лицо нашей страны: СССР стал мощной индустриальной державой, вышел по промышленной продукции на второе место в мире. Как далеко мы шагнули вперед, видно из следующих сравнений. Один Магнитогорский комбинат дает чугуна, стали и проката в полтора раза больше, чем все металлургические заводы царской России. Одна гидроэлектростанция имени Ленина на Волге вырабатывает энергии в год в 5 раз больше, чем все электростанции до революции.

Но индустриализацией страны не завершается построение нового общества. Социализм есть такая система общественного хозяйства, которая объединяет промышленность и земледелие, основанные на общественных средствах производства и коллективном труде. Поэтому второй важнейшей задачей диктатуры пролетариата является **социалистическая переделка сельского хозяйства**. Это самая трудная задача, которая встает перед рабочим классом после завоевания им власти.

Как выглядело сельское хозяйство нашей страны раньше?

Оно было крайне отсталым. Еще в 1928 году в 25 миллионах крестьянских хозяйств три четверти посева яровых проводилось вручную, из лукошка, почти половина зерновых убиралась серпом и косой, обмолачивалась цепом. Урожай были крайне низкими. В стране не хватало хлеба, мяса и других продуктов питания, а для промышленности — сырья. Единоличное мелкое крестьянское хо-

зяйство стало тормозом для развития страны и не могло избавить крестьянство от бедности.

Пути возрождения и социалистической переделки сельского хозяйства указал В. И. Ленин в своем кооперативном плане.

Победа коллективизации в СССР, организованная под руководством Коммунистической партии, имеет всемирно-историческое значение. Впервые в истории 100 миллионов крестьян добровольно объединились в коллективные хозяйства, основанные на общих средствах производства и совместном труде, и включились в социалистическое строительство. Советские колхозники проложили путь к социализму для крестьян всех стран мира. Этот переворот был бы невозможен без диктатуры пролетариата, без всесторонней помощи со стороны рабочего класса крестьянству: кадрами, машинами, материальными и денежными средствами и так далее.

Сельское хозяйство СССР состоит теперь из крупных хозяйств — колхозов и совхозов, на полях которых работают миллионы новейших машин: тракторов, комбайнов, сеялок, молотилок. Почти вся пахота, сев и уборка зерновых и технических культур производятся машинами. Перед колхозным крестьянством открыт путь к зажиточной жизни.

Диктатура пролетариата обеспечила великие успехи в развитии культуры.

Когда-то правые социал-демократы на Западе и русские меньшевики твердили, что пролетариат не должен брать в свои руки государственную власть, пока не подготовит из своей среды культурные кадры. Ленин отвечал им: в условиях эксплуататорского строя это невозможно. Рабочий класс сначала должен установить свою власть, а затем с ее помощью готовить себе кадры, догонять другие страны в культурном отношении.

Русский рабочий класс выполнил завет Ленина. Разве не о подлинной культурной революции говорят следующие данные о народном образовании и подготовке кадров в нашей стране? В 1959/60 учебном году в Советском Союзе обучалось свыше 50 миллионов человек против 10,6 миллиона в 1914/15 учебном году. В 1914 году выпуск из высших учебных заведений, находившихся на территории в современных границах СССР, составил 12,2 тысячи человек. За 1918—1959 годы высшими учеб-

ными заведениями выпущено 4437 тысяч специалистов. В 1959 году в нашей стране было выпущено инженеров 106 тысяч, а в США — лишь 35 тысяч.

За четыре десятилетия диктатура пролетариата в СССР обеспечила такой культурный рост народа, которого не знала ни одна историческая эпоха.

Создание социалистической промышленности, коллективного сельского хозяйства, культурная революция — все это коренным образом изменило экономику страны и классовый состав советского общества. В СССР исчезли эксплуататорские классы, остались только трудящиеся: рабочий класс, крестьянство, народная интеллигенция.

Победа социализма является великим и самым важным достижением диктатуры рабочего класса в СССР. Впервые в истории на смену угнетательскому строю пришло новое общество, где нет частной собственности, эксплуатации человека человеком.

Социалистические производственные отношения обеспечили небывалый рост производительных сил. За 6 последних лет наша промышленная продукция возросла на 90 процентов, а США — на 15 процентов. За последние 6 лет производство промышленной продукции в СССР на душу населения возросло на 71 процент, а в США — на 0,3 процента. В течение ближайших 10—12 лет Советский Союз вполне может догнать и перегнать США по объему производства, а затем и по производству важнейших видов продукции на душу населения. В производстве сельскохозяйственных продуктов эта задача будет решена значительно раньше. Это будет знаменательный рубеж в соревновании социализма и капитализма, новый наглядный показатель превосходства социалистического общественного строя над капиталистическим.

Решающим шагом в этом соревновании является семилетний план развития народного хозяйства СССР. Итоги 1959 года говорят о том, что он будет выполнен досрочно. **Наша страна, как отметил XXI съезд КПСС, уже вступила в период развернутого строительства коммунистического общества.**

Огромны успехи в строительстве социализма и в странах народной демократии.

Что же могут противопоставить этим достижениям стран социализма противники марксизма-ленинизма — руководители правых социалистических партий? Правые

социалисты ведут ожесточенную борьбу против диктатуры пролетариата, противопоставляют ей так называемый «демократический социализм». Сущность последнего состоит в отрицании классовой борьбы и пролетарской революции, в проповеди сотрудничества рабочих с капиталистами. К социализму ведет, по их мнению, не диктатура пролетариата, а буржуазная демократия.

Что же дал трудящимся «демократический социализм»? Ведь руководители правосоциалистических партий в Англии и Франции не один год возглавляли правительства, а в Швеции, Норвегии и Дании они и сейчас стоят во главе королевских правительств. Во всех этих странах не сделано ни одного шага к социализму. Везде по-прежнему господствует капитал, продолжается эксплуатация рабочего класса, общество раздирается классовыми противоречиями. «Демократический социализм» на деле служит лишь прикрытием эксплуатации трудящихся и всевластия капитала.

Социализм — это первая ступень коммунистического общества. Чтобы построить коммунизм, необходимо создать еще более мощную материальную базу, развить дальше производительные силы. Это великое созидание и совершается сейчас во всех уголках нашей необъятной Родины.

Первостепенное значение для победы коммунизма имеет повышение производительности труда. Новое общество, учит Ленин, доказывает свое преимущество перед капиталистическим тем, что создает более высокую производительность труда. Повышение производительности труда тесно связано с техническим прогрессом, непрерывным совершенствованием машин и механизмов.

На первый взгляд может показаться, что выгоднее использовать всякую машину до полного ее износа. Если машину можно использовать 50 лет, то пусть она и служит полвека. Но такой взгляд ошибочен. Устаревшая машина дает продукцию более дорогую и худшего качества, чем новая, а это невыгодно для народного хозяйства. Так, из одного и того же количества металла можно выпустить тракторов новых марок в полтора раза больше, чем старых, выпускавшихся у нас 15 лет тому назад. Кроме того, при работе на новых тракторах можно ежегодно экономить по миллиону тонн горючего.

Коммунистическое общество нельзя построить без

широкого применения электроэнергии во всех отраслях народного хозяйства.

- Коммунистическая партия и Советское государство уделяют большое внимание электрификации страны. В районах добычи угля строятся мощные тепловые электростанции. Осваивается энергия великих рек: Волги, Днепра, Ангары, Оби, Енисея. Братская электростанция на Ангаре будет крупнейшей в мире: она даст в год 22 миллиарда киловатт-часов электроэнергии. Электрифицируются железные дороги. На службу народу в больших размерах ставится атомная энергия. Подобное гигантское промышленное строительство, проводимое в интересах народных масс, способна осуществить лишь страна, где власть находится в руках трудящихся.

Для построения коммунистического общества **требуется высокопроизводительное сельское хозяйство, которое обеспечило бы изобилие продуктов для населения и сырья — для промышленности.** Стремясь к этой цели, Советское государство и Коммунистическая партия разработали ряд мер для подъема сельского хозяйства. За счет освоения в 1954—1956 годах 36 миллионов гектаров целины и залежей значительно расширена посевная площадь. С каждым годом увеличивается производство сельскохозяйственных машин, которые передаются теперь в непосредственное распоряжение колхозов, покупаются ими.

Многое зависит от кадров, от их знаний и умения руководить делом. Поэтому Советское правительство решило добиться такого положения, чтобы всеми полеводческими и тракторными бригадами руководили агрономы и механики, а животноводческими бригадами — зоотехники. Из городов и промышленных центров направлены на работу в деревню десятки тысяч инженеров, техников, партийных и советских работников.

Серьезную роль в развитии сельского хозяйства играет материальная заинтересованность колхозов и колхозников в развитии производства. Этому содействуют меры, принятые партией и правительством в последние годы: уменьшены налоги, повышены цены на продаваемые государству продукты и так далее. Колхозы и совхозы развернули борьбу за увеличение продуктов животноводства

с тем, чтобы в ближайшее время догнать США по производству молока, масла и мяса на душу населения.

Большое значение при переходе к коммунизму имеет **развитие просвещения, науки и культуры**. В капиталистическом обществе получение образования — это частное дело отдельного человека. Кто желает больше зарабатывать, тот должен своими силами и средствами приобретать знания и квалификацию. Буржуазному государству нет до этого дела.

В социалистическом обществе повышение образования и квалификации каждого работника имеет общественное значение. Без десятков миллионов подготовленных рабочих и специалистов нельзя поднять производительность труда, создать новейшие машины, двигать вперед технику и науку. При переходе к коммунизму необходимо не только изобилие материальных благ, но и обилие культурных ценностей.

Для подъема культурного уровня трудящихся социалистическое государство использует все средства: школы и вузы, печать и кино, библиотеки и театры. Радио связало с центром самые отдаленные районы нашей Родины. Голос Москвы слушают на Памире и в Норильске, новоселы целины в Казахстане и оленеводы Чукотки. Большое внимание уделяется развитию науки, ее связи с производством.

Серьезную роль должна сыграть тесная связь обучения с производством — политехническое обучение, в процессе которого учащиеся, усваивая основы наук, в то же время приобретают навыки и умение работать в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте.

Наша страна покончила с культурной отсталостью и теперь идет во главе всех прогрессивных сил мира. Это наглядно показали достижения нашей науки и техники. Весьма показательным для социалистического общества является неуклонный рост материального благосостояния и культуры людей. Достаточно, например, привести данные об огромном размахе жилищного строительства в СССР. В течение семилетки (1959—1965 гг.) будет построено 15 миллионов квартир в городах. Это равно жилищной площади 20 таких городов, как Вена. В сельских районах будет построено 7 миллионов жилых домов. На каждую тысячу жителей у нас возводится домов и квартир больше, чем в любой буржуазной стране.

В борьбе за коммунизм перевоспитываются сами люди, совершается глубокое изменение их морального облика. Великие учителя трудящихся Маркс и Ленин указывали, что переход от капитализма к коммунизму нельзя осуществить быстро. Он займет целый исторический период. Это вызывается, в частности, тем, что нужно длительное время для перевоспитания самих людей, для изживания буржуазных привычек.

Капиталистическое общество живет по волчьей морали. Ненасытная жажда наживы вытесняет все человеческие чувства, превращает богачей в диких зверей. Ради лучшего места под солнцем каждый готов утопить другого. Человек человеку волк — таково правило жизни при капитализме. Ненависть к другим народам и себялюбие (эгоизм) — характерные черты морали эксплуататорских классов.

Чтобы окончательно преодолеть привычки и традиции, унаследованные от старого, эксплуататорского общества, необходимо вести большую воспитательную работу среди трудящихся. Эту задачу диктатура рабочего класса, руководимая коммунистической партией, решает с помощью профсоюзов, комсомола и других общественных организаций.

В коммунистическом воспитании трудящихся социалистическое общество достигло серьезных успехов. Огромное большинство советских людей активно участвует в строительстве коммунизма, показывает образцы самоотверженного труда.

Однако у нас есть еще люди с пережитками старого сознания и морали. Это люди, недобросовестно относящиеся к труду, расхищающие общественное добро, спекулянты и хулиганы, лодыри и рвачи. Они наносят большой вред нашему обществу. По отношению к таким людям применяется убеждение, как главный метод перевоспитания людей, и принуждение. Суд и другие органы рабочего государства стоят на страже общественной собственности, социалистического порядка, безопасности жизни и личного благополучия наших граждан. Но и в этой области все шире привлекается общественность. Добровольные народные дружины помогают милиции следить за порядком. Товарищеские суды на предприятиях разбирают дела о мелких преступлениях и проступках. Суды передают коллективам трудящихся лиц, совер-

шивших незначительные преступления, на перевоспитание. Сужается сфера принудительных мер, расширяется область воспитательных мер и общественного воздействия. В огромной мере вырастает в настоящее время роль всех общественных организаций, особенно профсоюзов и комсомола.

Функция охраны социалистической собственности у нашего государства отомрет тогда, когда сознание людей достигнет высокого уровня, когда труд будет признаваться всеми людьми как первая жизненная потребность, а социалистическая собственность — как незыблемая основа общества, когда не будет таких позорных явлений, как воровство и злостное нарушение общественного порядка.

Строительство основ коммунизма требует мира, поэтому Советское правительство принимает все меры к тому, чтобы отстоять его, не допустить развязывания империалистами войны, оградить советский народ от военного нападения.

Можно ли сказать, что теперь мы уже навсегда избавлены от нападения империалистов, что настала пора распустить наши вооруженные силы? Нет, нельзя! Империалистические государства во главе с США отказываются от разоружения, строят военные базы вокруг СССР и стран народной демократии, угрожают атомным оружием, заключают захватнические военные союзы, ведут подрывную работу против стран социализма, засылают в них шпионов и убийц. Все это требует от советских людей бдительности, а от социалистического государства — хорошо вооруженной армии, всегда готовой защитить завоевания народа. Функция обороны страны отомрет у социалистического государства лишь при всеобщем и полном разоружении или тогда, когда не будет в мире империалистических государств.

Чтобы успешно решить все задачи строительства социализма и коммунизма, необходимо не ослаблять социалистическое государство, не ликвидировать его, а, наоборот, совершенствовать его аппарат и работу всех его звеньев. Только скрытые враги диктатуры пролетариата, ревизионисты, анархисты утверждают, что в странах, где осуществляются социалистические преобразования, государство можно распустить. Это — в корне неправильное и вредное утверждение. Перед лицом

угрозы со стороны империалистов нельзя ослаблять наше государство. Это выгодно лишь врагам трудящихся, мечтающим уничтожить страны социализма, восстановить в них свергнутые народом порядки.

Однако укрепление государственного аппарата не означает его раздувания и увеличения канцелярий. Исходя из указания Ленина, партия, Советы, профсоюзы ведут постоянную борьбу за систематическое уменьшение и удешевление советского аппарата путем сокращения его, более совершенной организации, уничтожения волокиты, бюрократизма и уменьшения непроизводительных расходов. Советский аппарат должен быть самым дешевым, тесно связанным с массами, четким в работе.

В ходе строительства социализма и коммунизма изменяются функции и органы нашего государства. Так, например, функция подавления эксплуататорских классов отпала после ликвидации этих классов.

Развитие советской демократии в период развернутого строительства коммунистического общества выражается, в частности, в передаче государством ряда своих функций общественным организациям, например руководства физкультурой и спортом, курортного обслуживания населения. В этом и состоит в данное время отмирание нашего государства.

Вопрос об отмирании государства, говорил Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС, есть вопрос **о развитии социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление**. Главное направление такого развития — это «всемерное развертывание демократии, вовлечение самых широких слоев населения в управление всеми делами страны, привлечение всех граждан к участию в руководстве хозяйственным и культурным строительством».

Социалистическое государство отомрет не сейчас, о чем мечтают буржуазия и ревизионисты, а лишь тогда, когда выполнит свои задачи. Когда исчезнут классы и социализм победит во всех странах мира, социалистическое государство будет не нужно. Тогда осуществится предвидение В. И. Ленина: «Диктатура будет ненужна, когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата».

Итак, диктатура рабочего класса — это власть по-новому демократическая и по-новому диктаторская. Она направлена против эксплуататоров, против капиталистов и помещиков. Для трудящихся она дает небывалое и невозможное в условиях капитализма расширение демократии: демократией пользуются все трудящиеся, весь народ.

В нашей стране осуществились мечты лучших людей человечества. Полстолетия тому назад Максим Горький писал в своей повести «Мать»: «...Россия будет самой яркой демократией земли!» Именно такой, самой демократической страной в мире, стала наша Родина.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление диктатуры пролетариата в нашей стране оказали огромное влияние на судьбы и развитие всех народов мира. Октябрьская революция открыла новую эпоху в истории человечества. Проверенные на опыте СССР основные пути и средства построения социализма, установление диктатуры пролетариата в той или иной форме обязательны для всех стран при переходе от капитализма к социализму.

Победа рабочих и крестьян СССР вдохнула в рабочий класс капиталистических стран веру в свои силы, вызвала могучую волну революционно-освободительной борьбы. Теперь третья часть человечества строит социализм, миллионы людей сбросили с плеч колониальное иго и создали свои независимые национальные государства.

На долю социалистических стран приходится в настоящее время третья часть всей мировой промышленной продукции. В 1965 году их доля составит более половины всей продукции.

По сравнению с капитализмом коммунизм означает более высокий уровень производства, культуры и жизни людей, самый справедливый общественный строй. Именно поэтому он победит, сколько бы ни проклинали его империалисты.

Трудящиеся из своего тяжелого жизненного опыта знают, что для них капитализм и власть буржуазии означают эксплуатацию и угнетение, безработицу и голод, гибель на войне за интересы богачей, рабство в колониях.

Диктатура пролетариата — это власть народных масс, их подлинная демократия и свободный труд, мир и дружба между народами.

Социализм несет конец безработице и нищете, открывает широкую дорогу к культурной и зажиточной жизни для всех трудящихся.

Коммунизм — это светлое будущее всего человечества.

В ЧЕМ СОСТОИТ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Советский народ, построив и упрочив социализм, приступил теперь к развернутому строительству коммунистического общества.

Коммунизм отличается от социализма прежде всего своей материально-технической базой, уровнем развития техники во всех отраслях народного хозяйства. Техника при коммунизме должна быть намного выше той техники, которую использует социалистическое общество. Она даст возможность высоко поднять производительность труда людей и перейти к распределению предметов потребления не по труду, как это делается при социализме, а по потребностям.

Это значит, что для перехода к коммунизму нужно строить много новых заводов, фабрик, шахт, рудников, электростанций; создавать новые машины для промышленности, сельского хозяйства, транспорта; всемерно поднимать земледелие и животноводство; расширять производство предметов народного потребления; развивать советскую торговлю; увеличивать строительство жилищ и культурно-бытовых учреждений; прокладывать новые железнодорожные, шоссейные, водные и воздушные пути; двигать вперед науку. Короче говоря, нужно настолько увеличить промышленное и сельскохозяйственное производство, чтобы создать изобилие предметов потребления. Только тогда можно будет распределять их по потребностям членов общества.

Но для перехода к коммунизму недостаточно всесторонне развить производство.

Коммунизм строится людьми, всем советским народом. Чем выше сознательность граждан СССР, чем более они культурны и образованны, тем лучше и производительнее они трудятся на благо всего общества и выполняют свои общественные обязанности. Значит, для перехода к коммунизму требуется не только развить экономику, но и воспитать самих строителей и будущих граждан коммунистического общества. Надо, во-первых, добиться, чтобы все советские люди стали высокосознательными, чтобы они трудились в полную меру своих способностей, берегли как зеницу ока и непрерывно приумножали всенародное достояние, общественную собственность. Во-вторых, всех граждан советского общества надо сделать культурными, всесторонне образованными, чтобы они были знакомы с главными производствами и имели необходимые технические знания. Это позволит людям по своему желанию, со знанием дела выбирать для себя профессию, успешно управлять новой высоко развитой техникой коммунистического общества. В-третьих, надо добиваться всестороннего физического развития людей советского общества. Иными словами, необходимо развитие всех духовных и физических способностей строителей нового общества, **всестороннее развитие людей.**

Все это и составляет задачу коммунистического воспитания трудящихся.

Коммунистическая партия и Советское государство при переходе от социализма к коммунизму не только развивают экономику Советской страны (это, конечно, первейшее условие строительства коммунизма), но и воспитывают самих трудящихся, прививают им коммунистическое сознание, неуклонно повышают их культуру.

Каким же образом партия воспитывает трудящихся, переделывает их сознание в коммунистическом духе? Прежде чем ответить на этот вопрос, определим, что такое общественное сознание людей, отчего и как оно изменяется.

1. ЧТО ТАКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И КАК ОНО ИЗМЕНЯЕТСЯ

Общественным сознанием, или идеологией, называется система взглядов, понятий, представлений людей о различных сторонах их жизни. У людей есть, например, определенные взгляды на общественный строй, при котором они живут (на капитализм, на социализм), на прошлое и будущее своего народа, на отношения между нациями, на отношения к окружающим людям, на семейные отношения, на весь мир в целом. Взятые вместе, эти взгляды и составляют общественное сознание, идеологию.

Как возникают те или иные взгляды и представления, от чего они зависят?

Марксизм-ленинизм учит, что **сознание людей целиком зависит от условий их жизни, от их положения в обществе.** Если изменяются условия жизни людей, то вслед за этим изменяются и их взгляды, их сознание.

Чем это доказывается?

Из истории известно, что члены первобытного общества трудились сообща. Они вместе — общинами — охотились, вместе ловили рыбу, обрабатывали землю. Тогда не было такого положения, чтобы отдельные люди или целые группы людей были привязаны, тем более против своей воли, к какому-либо одному роду занятий, разделявших их в производственной деятельности. Собственность на землю и орудия труда была тогда общественной. Поэтому и сознание людей было коллективистским. Они почти ничего не разделяли на «мое» и «твое», а считали все общим, «нашим». Затем наступило время, когда под влиянием разделения труда орудия производства, а позднее и земля перешли в собственность отдельных лиц. Тогда и сознание людей стало частнособственническим. В обществе, основанном на частной собственности, люди стали стремиться накопить побольше богатств, денег. Страсть к обогащению особенно сильной стала при капитализме. Эксплуатация чужого труда, беззастенчивый обман, прямой грабеж, самые дикие преступления совершались и совершаются капиталистами в ненасытной жажде наживы.

В советском же обществе у людей преобладают и все более усиливаются иные стремления: трудиться на благо общества, благодаря честному и плодотворному труду

стать знатным человеком в том или ином коллективе и во всей стране. Появление таких стремлений, такого сознания — результат изменения условий жизни людей, прежде всего результат уничтожения частной собственности на средства производства и замены ее собственностью общественной, результат ликвидации эксплуататорских классов.

О том, что взгляды людей зависят от условий их жизни, говорит и то, что разные люди по-разному относятся к одним и тем же явлениям и событиям.

Взять, например, отношение людей к общественному строю. Известно, что в буржуазных странах одни довольны капиталистическим строем, защищают его, а другие ненавидят капитализм, борются за его свержение. Чем вызывается такое различие во взглядах? Оно порождается различными условиями жизни людей при капитализме. Капиталисты, помещики и все их прихлебатели живут в роскоши за счет трудящегося народа, поэтому они хотят навсегда сохранить порядки буржуазного общества. В другом положении находятся рабочие и крестьяне: их жизнь при капитализме тяжела, порой невыносима, поэтому они и ненавидят этот строй. Этот пример еще раз свидетельствует о том, что взгляды, сознание людей определяются условиями их жизни, их положением в обществе. Каков образ жизни, таков и образ мыслей людей. Поэтому, чтобы добиться изменения сознания людей, классов, надо добиваться изменения условий их жизни — таково основное положение марксизма в вопросе о воспитании людей.

Но каким путем изменения условий жизни людей отражаются в их сознании, как люди осознают происходящие изменения и проникаются новыми представлениями?

Марксистская наука отвечает на этот вопрос так. Люди могут познать и познают окружающую их действительность только в процессе ее переделки, практически участвуя в производственной и общественной деятельности. Например, первобытный человек лишь в процессе трудовой деятельности понял, что необходимо затачивать и шлифовать камень. Тысячи раз применяя различные камни для охоты на животных, для добывания пищи, для защиты от хищных зверей, человек на опыте увидел, что острые камни лучше тупых, и стал заострять их. Наблюдая за различными явлениями природы, люди обнару-

жили силы ветра, пара, электричества и постепенно научились использовать эти силы в своих интересах.

Различные явления общественной жизни, смысл происходящих событий познаются людьми также раньше всего путем непосредственных наблюдений, получаемых в результате участия в общественной жизни. Мы знаем, что в эксплуататорском обществе государство и все его органы — полиция, суд и так далее — защищают интересы богатых против бедных. Но этот факт становится ясным для трудящихся не сразу. На первый взгляд кажется, что органы государства служат всем классам — и богатым, и бедным. Ведь чиновники собирают налоги и с бедных, и с богатых, полиция защищает от нарушителей порядка, от хулиганов и воров как будто все общество. К тому же помещики и капиталисты в своих корыстных целях через газеты, книги, школы, церковь изо дня в день распространяют ложь о том, что государство отстаивает интересы всех классов.

Но действительное лицо эксплуататорского государства обнажается в периоды острой борьбы классов. Как только трудящиеся поднимаются на борьбу за свои интересы, например объявляют забастовку, выходят на демонстрацию, а тем более пытаются отнять у богачей власть и богатства, — вот тут-то очень ярко обнаруживается, что все органы государственной власти защищают эксплуататоров и направлены против народа. До этого трудящиеся слышали от революционеров, что буржуазное государство — защитник интересов богачей. Но они в то же время слышали и противоположные утверждения. Лишь борьба за свои кровные интересы учит трудящихся различать, кто их действительный друг и кто враг.

Приведем такой пример. В воскресенье 9 января 1905 года тысячи рабочих Петербурга пошли к царю с просьбой улучшить условия их жизни. Большевики предупреждали рабочих, что эта затея кончится плохо, что царь на стороне угнетателей и против угнетенных, что в рабочих будут стрелять, что улучшение жизни не выпрашивают, а завоевывают. Несмотря на предостережения, рабочие все-таки пошли к царю и, конечно, жестоко заплатились за это. Они были расстреляны царскими войсками и полицией. Почему же рабочие не послушались большевиков? Потому, что кроме предостережений большевиков рабочие одновременно слышали и другие раз-

говоры: чиновники, попы и другие царские прислужники убеждали рабочих, будто царь защищает интересы всех своих подданных независимо от того, бедные они или богатые. А опыта, который убедил бы рабочих в подлинном отношении к ним царя, они еще не имели. Когда же рабочие 9 января 1905 года на горьком опыте убедились, что царь защищает только интересы богачей, что он против народа, тогда в их сознании произошел перелом. Они откликнулись на призыв большевиков, поддержали их лозунг «Долой царское самодержавие!» и стали в тот же день строить на улицах Петербурга баррикады. «К дворцу плелись — **просители**, от дворца возвращались — **мстители**», — писал поэт Демьян Бедный о «кровавом воскресении».

Другой пример. После Великой Октябрьской социалистической революции Коммунистическая партия призвала трудящихся крестьян объединяться в артели. Однако в первые годы Советской власти лишь немногие крестьяне откликнулись на этот призыв. Когда же в период первой пятилетки Советское государство двинуло в деревню машины, когда созданные ранее совхозы и колхозы на практике показали свои преимущества перед индивидуальным хозяйством, крестьяне массами стали вступать в колхозы, ибо на опыте убедились, что только таким путем они могут навсегда освободиться от кулацкой кабалы и добиться счастливой, зажиточной и культурной жизни. Кроме того, необходимо помнить, что воспитание людей — это не только усвоение тех или иных знаний. В процессе воспитания вырабатываются определенные убеждения, формируется характер, воля. Все эти качества не могут появиться у людей без их собственной деятельности, без преодоления трудностей.

Эти примеры показывают, что собственный опыт людей — первейшее условие для усвоения ими новых взглядов на жизнь.

Из этого следует вывод, что чем активнее человек, группы людей, классы участвуют в трудовой деятельности и общественной жизни, в классовой борьбе, тем быстрее они могут понять смысл происходящих событий и явлений, найти правильные пути для своей деятельности. Значит, чтобы ускорить восприятие трудящимися коммунистических взглядов, надо всемерно расширять их соб-

ственный опыт, вовлекать их в борьбу против капитализма, за коммунизм.

Жизнь показывает, однако, что одного лишь личного опыта человеку недостаточно для того, чтобы успешно познавать окружающую действительность. Ведь один человек не может сам наблюдать все явления природы и общественной жизни. Большую часть знаний о природе и обществе он приобретает в школе, черпает из книг, получает из общения с другими людьми.

Создавая и постепенно совершенствуя различные орудия труда, начиная от простых каменных орудий и кончая сложными современными машинами, люди приобретали производственный опыт, познавали законы природы, накапливали знания, передавая их от одного поколения к другому. Так развивались математика, физика, химия, машиноведение, электротехника, ботаника, зоология, анатомия и многие другие науки. Понятно, что каждое новое поколение людей, чтобы дальше развивать производство, должно овладеть и овладевает всеми теми знаниями и опытом, которые до него приобрели и обобщили в виде науки предшествующие поколения.

Для того чтобы улучшить свою жизнь, народным массам необходимо познать не только законы развития природы, но и законы общественного развития, не только пути движения планет вокруг солнца, силу и возможности использования пара, электричества и так далее, но и пути, по которым развивается общество.

Общественная жизнь весьма сложна и многообразна; трудно заметить и раскрыть закономерности ее развития. Людям долго казалось, что в отличие от природы общество развивается не по каким-то определенным законам, а в соответствии с желаниями отдельных личностей — королей, царей, полководцев. Эксплуататорские классы всячески поддерживали и распространяли такое толкование, так как оно закрепляло их власть над трудящимися массами.

Однако, постепенно, наблюдая жизнь общества, особенно же участвуя в борьбе классов, люди все более и более приближались к выяснению тех законов, по которым развивается общество, к выяснению побудительных мотивов, которые лежат в основе действий людей, классов.

Заслуга создания науки о развитии общества принад-

лежит великим учителям пролетариата — Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу. Они изучили различные науки, прежде всего историю общества. Особенно глубоко Маркс и Энгельс исследовали отношения между классами капиталистического общества. На основании всего этого они пришли к выводу, что, подобно тому как в природе независимо от сознания и воли людей день всегда сменяется ночью, а брошенный вверх камень летит затем вниз, в обществе также действуют определенные законы, по которым происходит общественное развитие. Хотят или не хотят того люди, сознают они это или нет, но в обществе, разделенном на враждебные классы, происходит классовая борьба, которая приводит к революциям, уничтожающим отжившие и утверждающим новые порядки.

Маркс и Энгельс показали, что капиталистическое общество так же не вечно, как были не вечны рабовладельческое и феодальное общества, что борьба рабочих против буржуазии должна неизбежно закончиться победой пролетариата, который, завоевав власть, переделывает общество на коммунистических началах.

Основоположники марксизма учили, что, для того чтобы свергнуть капиталистический строй и ускорить победу коммунизма, пролетариату необходимо организоваться, сплотить вокруг себя все трудящиеся массы города и деревни, создать революционную партию, которая руководила бы борьбой против буржуазии и осуществляла бы революционное, коммунистическое воспитание трудящихся.

Маркс и Энгельс указывали, что у пролетариев, у трудящихся всех наций и всех стран цели общие: они заинтересованы в том, чтобы свергнуть господство буржуазии во всех странах. Поэтому пролетарии всех стран должны соединиться для совместной борьбы за социализм.

Марксистское учение было позднее развито В. И. Лениным и его учениками — продолжателями великого ленинского дела.

Понятно, какое громадное, прямо-таки решающее значение для успешной борьбы трудящихся имело и имеет марксистско-ленинское учение. **Марксистская наука вооружает пролетариев знанием действительных путей освобождения от эксплуатации, избавляет их от ошибок и опасных заблуждений, намного увеличивает силы трудящихся в борьбе против угнетателей, за коммунизм.**

Учитывая это, Коммунистическая партия ставила и ставит своей насущной задачей вооружить рабочий класс и всех трудящихся марксистско-ленинской теорией, знанием правильных путей борьбы за коммунизм. **Марксистско-ленинская теория является, таким образом, идейной основой коммунистического воспитания трудящихся.**

На различных этапах революционного движения партия выдвигает такие призывы, которые дают возможность трудящимся на опыте их собственной борьбы осознавать правильность теории и политики Коммунистической партии и, следовательно, становиться политически все более сознательными. Значит, **для правильного революционного воспитания трудящихся необходимо соединить их собственную борьбу против эксплуататоров, без которой немыслим рост их политической сознательности, с революционной теорией, которая ускоряет рост сознательности трудящихся.**

Внесение революционной теории в массы трудящихся происходит не путем простого ее распространения. Необходимо иметь в виду, что при капитализме на трудящихся постоянно влияет чуждая им буржуазная идеология. Вот почему **внесение революционной теории в массы трудящихся должно сопровождаться и сопровождается непримиримой борьбой против буржуазной идеологии.**

Чем, однако, объясняется распространение буржуазных взглядов в среде трудящихся? Это объясняется следующим.

При капитализме существуют две враждебные друг другу идеологии: буржуазная и пролетарская (или социалистическая). Буржуазная идеология стремится доказать, что капитализм — самый лучший строй и будет существовать вечно, а поэтому борьба за его свержение бесполезна. Неизлечимые пороки капитализма его защитники объявляют временными, легко устранимыми неувязками. Наоборот, пролетарская, или социалистическая, теория учит, что капитализм с его неустранимыми противоречиями, со все усиливающейся нищетой трудящихся и безмерной роскошью богачей, с его кровопролитными войнами не может существовать вечно, он должен быть уничтожен и неминуемо будет уничтожен трудящимися капиталистических стран.

Между этими враждебными идеологиями идет непримиримая борьба. Несмотря на свою лживость и антинауч-

ность, буржуазная идеология в условиях капитализма имеет ряд преимуществ в борьбе против пролетарской идеологии. Прежде всего буржуазия, владеющая в капиталистических странах всеми богатствами, может всякими подачками подкупать и подкупает некоторую часть трудящихся, временно привлекая их на свою сторону. Далее, буржуазная идеология старше пролетарской; она еще до возникновения последней глубоко укоренилась в сознании людей. Кроме того, в буржуазном обществе взгляды, выгодные капиталистам, прививаются народу в школах, где преподают учителя, находящиеся на службе у буржуазии; эти взгляды изо дня в день пропагандируются с помощью церкви, газет, книг, радио, кино, театра и так далее. Понятно, что при таких условиях большие массы трудящихся находятся под влиянием буржуазной идеологии. Буржуазная идеология господствует в капиталистическом обществе, но это господство ее не вечно. Рабочие и крестьяне под влиянием Коммунистической партии и на своем опыте убеждаются в том, что буржуазная идеология направлена против их жизненных интересов, и постепенно освобождаются от нее. Коммунистическая партия, разоблачая буржуазную идеологию, внося в массы социалистическое сознание и поднимая их против буржуазии, ускоряет тем самым революционное, коммунистическое воспитание трудящихся.

Могут сказать, что Коммунистическая партия существовала не всегда, а народные массы, трудящиеся на протяжении столетий все-таки усваивали новые взгляды на различные стороны жизни.

Это, конечно, верно. Но раньше усвоение новых взглядов, происходившее вслед за изменением условий жизни людей, совершалось крайне медленно. Коммунистическая партия в громадной степени ускоряет этот процесс. Каким образом она достигает этого?

Во-первых, Коммунистическая партия своей сознательной борьбой за уничтожение капитализма и победу социализма ускоряет создание нового, социалистического общества, являющегося основой для воспитания социалистической идеологии.

Во-вторых, Коммунистическая партия всеми имеющимися в ее распоряжении средствами активизирует, то есть усиливает, обостряет, борьбу трудящихся против капитализма, за победу коммунизма, втягивает в эту

борьбу все более широкие массы народа. Партия организует забастовки, митинги, демонстрации, направленные против гнета капитала, она руководит массовыми объединениями трудящихся, например профсоюзами. После свержения капитализма и установления власти рабочих и крестьян партия привлекает трудящихся к активному участию в управлении государством, в строительстве нового общества. Это с каждым днем расширяет их опыт, а значит, и ускоряет рост политической сознательности, ибо, как было уже сказано, взгляды людей складываются в процессе их общественной деятельности.

В-третьих, партия разрабатывает научную социалистическую теорию и с помощью устной пропаганды, печати, радио и других средств вносит ее в массы рабочего класса, всех трудящихся. Это помогает трудящимся осознать цели их борьбы и средства для достижения этих целей.

В-четвертых, Коммунистическая партия ведет решительную борьбу против чуждых пролетариату буржуазных взглядов, высвобождает трудящихся из-под влияния буржуазии.

Таким образом, мы разобрали вопрос о том, что такое идеология и как она изменяется.

Теперь надо, хотя бы вкратце, рассмотреть, чего достигла Коммунистическая партия в своей воспитательной деятельности в прошлом, то есть при господстве капитализма, и после пролетарской революции, то есть в период борьбы трудящихся за социализм.

2. КАКИХ УСПЕХОВ ДОСТИГЛА ПАРТИЯ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ТРУДЯЩИХСЯ

Полностью преодолеть влияние буржуазной идеологии на трудящихся и воспитать у них коммунистическое сознание — крайне сложная задача. Она не может быть решена сразу, она решается по частям.

Первая задача рабочего класса нашей страны на пути к коммунизму заключалась в свержении господства помещиков и капиталистов и в установлении власти рабочих и крестьян. Затем встала задача построения социализма — первой ступени коммунистического общества. И, наконец, — задача перехода от социализма к коммунизму.

Конкретные воспитательные задачи партии находятся в неразрывной связи с ее общеполитическими задачами. И это понятно. Как мы видели, сознание людей, классов может изменяться и меняется в результате изменения условий их материальной жизни. А эти условия на различных этапах борьбы за коммунизм различны. Значит, различны и возможности для воспитания у трудящихся новых взглядов, различны и воспитательные задачи партии.

При буржуазно-помещичьем строе перед Коммунистической партией стояла задача — свергнуть царизм, уничтожить власть помещиков и капиталистов. Поэтому партия стремилась добиться того, чтобы рабочие, а затем и трудящиеся крестьяне, в первую очередь беднейшие крестьяне, поняли, что для достижения счастливой жизни необходимо путем революции свергнуть господство эксплуататоров и установить диктатуру пролетариата.

Сначала рабочие и крестьяне не понимали этого. Больше того, многие из них считали капиталистов и помещиков своими благодетелями, которые дают им заработок. Постепенно у рабочих, которые подвергались жестокой эксплуатации, пробуждалась ненависть к капиталистам и их государству. Эта ненависть все более усиливалась. Рабочие начинали осознавать необходимость совместной организованной борьбы за свои права. Таким образом для Коммунистической партии создавалась возможность воспитать в рабочем классе сознание того, что необходима революционная борьба за свержение капитализма.

Капиталисты и помещики угнетали и обирали как рабочих, так и трудящихся крестьян. Ввиду этого Коммунистическая партия имела возможность добиться того, чтобы трудящиеся крестьяне поддержали рабочих в борьбе против буржуазии, за победу власти пролетариата, которая одна только и может освободить всех трудящихся от эксплуатации и угнетения.

Коммунистическая партия сумела убедить трудящихся России, что при капитализме им не улучшить своей жизни, что этого можно достигнуть, только уничтожив господство буржуазии и установив диктатуру рабочего класса.

Вовлекая все более широкие массы рабочих и крестьян в борьбу против царизма и капитализма, обучая

трудящихся на опыте их собственной борьбы, внося социалистическую теорию в массы и решительно борясь против буржуазной идеологии, Коммунистическая партия сумела воспитать в широких слоях рабочих и трудящихся крестьян революционное сознание. Это было важным условием успеха Великой Октябрьской социалистической революции.

С установлением Советской власти перед Коммунистической партией встали новые воспитательные задачи. В чем они состояли?

Нужно было прежде всего добиться, чтобы все трудящиеся, не только рабочие, но и крестьяне и интеллигенция, без каких-либо колебаний поддерживали Советскую власть. Необходимо было воспитать у рабочих социалистическое, бережливое отношение к общественной собственности и отношение к труду как к первой обязанности, как к делу чести.

Далее. Следовало перевоспитать трудящихся крестьян, убедить их в преимуществах крупного коллективного хозяйства перед раздробленным единоличным, с тем чтобы они расстались с мелким частным хозяйством и объединились в колхозы.

Крайне важно было преодолеть национальную рознь, оставшуюся в наследство от старого строя, и воспитать все народы СССР в духе дружбы и равенства.

Перед партией стояла также задача — искоренить в сознании трудящихся буржуазные взгляды на поведение человека в обществе, согласно которым каждый должен заботиться лишь о себе, не думая о других, и воспитать трудящихся в духе коллективизма, товарищеского сотрудничества и взаимопомощи.

Для развития политической и производственной активности трудящихся нужно было вести борьбу и против религиозной идеологии, насаждающей неверие в возможность достижения лучшей жизни на земле, проповедующей пассивность и отказ от борьбы за социализм.

Помимо этого, от господства помещиков и капиталистов Советская власть получила такое тяжелое наследие, как неграмотность подавляющего большинства населения. Без ликвидации неграмотности и малограмотности трудящихся нельзя было успешно строить социализм.

Это были исключительно трудные задачи. Однако при Советской власти сложились несравненно лучшие усло-

вия для воспитательной работы Коммунистической партии, чем при капитализме.

Начать с того, что Октябрьская революция свергла власть помещиков и капиталистов, уничтожила эти эксплуататорские классы, подорвала хозяйственную мощь кулачества в деревне. Этим революция подорвала корни буржуазной идеологии и в громадной степени уменьшила возможность распространения ее среди трудящихся.

В результате Октябрьской революции заводы, фабрики, железные дороги, земля перешли в собственность народа. Социалистическая общественная собственность явилась материальной основой для роста социалистического сознания.

Далее. Октябрьская революция смела возведенные эксплуататорами преграды для творческой самостоятельности народных масс. Трудящиеся стали сами управлять государством, активно участвовать в политической, производственной и культурной жизни страны. Это создало условия для громадного расширения жизненного опыта трудящихся, который является решающим, незаменимым средством усвоения новых взглядов, всестороннего развития людей.

Партия теперь могла опереться на такое могучее оружие строительства социализма и коммунистического воспитания, как государственная власть трудящихся. С помощью Советов и массовых организаций — профсоюзов, кооперативов, комсомола и других — партия вовлекала трудящихся в борьбу за социализм, воспитывая их в этой борьбе.

Наконец, партия получила возможность использовать школу, печать, радио, кино, театр для подъема культуры народа и внесения в массы трудящихся социалистической идеологии.

Используя все эти могучие средства воспитательной работы, развивая и совершенствуя их, Коммунистическая партия в ходе перестройки экономики нашей страны на социалистический лад добилась больших успехов в коммунистическом воспитании трудящихся масс.

За годы Советской власти изменилось сознание трудящихся, потому что коренным образом изменились условия их жизни, изменилось их положение в обществе. Раньше рабочий класс и крестьянство были классами угнетенными — теперь они стали подлинными хозяевами

своей страны. Трудящиеся крестьяне поняли преимущества коллективного хозяйства и, объединившись в колхозы, перешли от частнособственнического к социалистическому образу жизни. Раньше буржуазная интеллигенция находилась на службе у эксплуататорских классов — советская интеллигенция вышла из народа, неразрывно связана с ним и служит народу.

На основе великих успехов в строительстве социализма партия обеспечила победу социалистической идеологии во всем советском обществе.

Прежде всего Коммунистическая партия добилась того, что все слои населения, все граждане СССР стали сознательными сторонниками Советской власти и социалистического образа жизни; они на своем опыте увидели, что Советская власть и социализм принесли им освобождение от гнета эксплуататоров, улучшение материального благосостояния и рост культуры. Беззаветная преданность социализму и ненависть к капитализму — вот что характерно для сознания советского человека.

В социалистическом обществе установилось единство интересов и единство взглядов людей по коренным вопросам их жизни. В условиях капитализма, где господствует частная собственность, где происходит борьба рабочих против капиталистов, где идет грызня между самими капиталистами, нет и не может быть единства интересов различных групп населения. Основой экономики советского общества является общественная социалистическая собственность. Общественная собственность не разобщает, а объединяет людей. Рабочие, крестьяне, интеллигенция Советского Союза связаны общими интересами строительства коммунистического общества. Они стремятся развивать промышленность, сельское хозяйство, которые все больше и больше удовлетворяют материальные и культурные потребности всего советского общества в целом и каждого гражданина в отдельности.

Единство взглядов советских людей по коренным вопросам жизни, морально-политическое единство народа — это важнейшая отличительная черта советского общества.

Далее. В условиях социализма Коммунистическая партия добилась перелома в отношении трудящихся к общественной собственности и к труду. Советские люди понимают, что общественная собственность — основа про-

цветания социалистического общества. Они стали видеть в труде почетный долг, дело высокой чести.

По своим взглядам советские граждане коренным образом отличаются от людей буржуазного общества. При капитализме в среде буржуазии, помещиков, мелких хозяйчиков города и деревни и даже у некоторой части рабочих господствует стремление к обогащению, к наживе, стремление жить не работая, за счет других членов общества. В советском обществе у подавляющего большинства людей нет и не может быть подобных желаний. Сознательный советский человек не мыслит свою жизнь без труда, он работает на общую пользу, на благо всех членов общества, старается поднимать свою квалификацию, повышать свой культурный уровень.

В царской России эксплуататорские классы намеренно разжигали межнациональную вражду, для того чтобы ослабить трудящихся междоусобной борьбой и отвлечь их от борьбы против капитала. Так делается и ныне во всех капиталистических странах. В Советской стране в результате осуществления ленинской национальной политики и огромной воспитательной работы Коммунистической партии между народами установилась тесная дружба.

В нашей стране за годы Советской власти произошла культурная революция, ликвидирована неграмотность населения, в огромной степени поднялся культурный уровень народа, что сильно способствовало росту социалистической сознательности трудящихся.

Мы видим, таким образом, что преодоление влияния буржуазной идеологии на трудящихся началось при капитализме. Еще в капиталистическом обществе рабочий класс понял необходимость свержения господства буржуазии и установления диктатуры пролетариата. После пролетарской революции, в период перехода от капитализма к социализму, в ходе строительства нового общества и под влиянием воспитательной работы Коммунистической партии подавляющее большинство трудящихся нашей страны восприняло важнейшие черты социалистической идеологии. Теперь для советских людей характерны преданность социализму и Советской Родине, социалистическое отношение к труду и к общественной собственности, идеология дружбы народов. В массе своей они прониклись идеями коллективизма, отрешились от анти-

научной, религиозной идеологии и усвоили материалистические взгляды на мир.

Все это означает, что в советском обществе утвердилось новая, социалистическая идеология, вырос новый человек — сознательный строитель коммунизма.

В настоящее время советский народ, руководимый Коммунистической партией, строит коммунизм. Теперь перед партией встали новые воспитательные задачи. Рассмотрим, в чем они заключаются.

3. КАКИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ СТАВИТ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К КОММУНИЗМУ

В период перехода от социализма к коммунизму создаются возможности преодолеть все остатки буржуазной идеологии, все антиобщественные взгляды и воспитать у трудящихся коммунистическое сознание. Достижение этого партия считает своей первейшей воспитательной задачей. Далее, в период строительства социализма надо было преодолеть остатки былого бескультурья, ликвидировать неграмотность и малограмотность трудящихся, приобщить их к важнейшим завоеваниям культуры. При переходе к коммунизму задачи партии в этой области возрастают в громадных размерах. Необходимо добиться такого роста культуры всех трудящихся, чтобы полностью исчезли имеющиеся еще при социализме существенные различия между трудом умственным и физическим. Необходимо дать трудящимся такое образование, чтобы все они могли управлять сложной техникой коммунистического общества. Надо добиться всестороннего развития людей, как умственного, так и физического. Решение всех этих задач должно создать духовные основы коммунизма.

Что это за остатки буржуазной идеологии, которые необходимо преодолеть? Это те взгляды, представления, которые воспитывались у людей в течение длительного времени при капитализме и которые частично еще существуют в их сознании. Такими остатками, или, как принято говорить, пережитками капитализма, буржуазной идеологии, являются несоциалистическое, рваческое отношение к труду и к общественной собственности, стремление жить не работая, расхищение общественного

достояния. Пережитками капитализма являются также национализм, неприязнь к другим народам, к их культуре, языку, обычаям, индивидуализм, себялюбие, забота только о самом себе и отсутствие заботы о других людях, религиозные взгляды, вера в сверхъестественные силы.

Наличие этих и других пережитков капитализма, в особенности недобросовестного отношения к труду и к общественной собственности, сильно затрудняет борьбу советского народа за коммунизм.

Почему же в сознании советских людей сохраняются пережитки капитализма, в то время как сам капитализм в нашей стране уже сравнительно давно уничтожен?

Пережитки капитализма в сознании граждан СССР живут как привычки, от которых люди не могут сразу избавиться. Они внедрялись в сознание людей в течение очень долгого времени, передавались из поколения в поколение; ясно, что от них сразу не отвыкнешь.

Нельзя также забывать, что капиталистические страны, где господствует буржуазная идеология, стремясь ослабить Советский Союз, прибегают к различным методам, чтобы поддержать и оживить пережитки капитализма в сознании советских людей, привить им неверие в победу коммунизма.

Строительство коммунизма создает все больше материальных предпосылок для преодоления пережитков капитализма и антиобщественных взглядов. В самом деле, в капиталистическом обществе трудящиеся все более и более нищают, а эксплуататоры, живущие в роскоши, становятся все богаче. При капитализме безработица, нищета, нередко угроза голодной смерти вынуждают людей становиться на путь обмана, воровства. В. И. Ленин писал, что коренная причина проступков, состоящих в нарушении правил общежития, кроется в эксплуатации масс, в нужде и нищете их. С устранением этой главной причины, указывал Ленин, неизбежно начнут исчезать такого рода проступки.

Социализм уничтожил эксплуатацию. В условиях социализма каждому обеспечено право на труд, на отдых, на обеспечение в старости, навсегда ликвидирована безработица, неуклонно растет благосостояние народа. Честный труд в социалистическом обществе гарантирует человеку обеспеченную и все более зажиточную жизнь. Значит, социализм подрывает корни антиобщественных

взглядов. Развитие капитализма усиливает нужду и нищету масс и приводит к росту преступлений. Развитие социализма неизменно повышает уровень материальной жизни трудящихся и приводит к неуклонному сокращению всякого рода антиобщественных взглядов и проступков.

По мере развития социалистического общества к коммунизму непрерывно увеличиваются материальные предпосылки для ликвидации пережитков капитализма и антиобщественных взглядов. Воспитательная деятельность Коммунистической партии и Советского государства, опирающаяся на непрерывное развитие социалистической экономики, ускоряет исчезновение всех антиобщественных взглядов.

Может возникнуть мысль: если переход от экономики социализма к экономике коммунизма создает необходимую материальную основу для воспитания у трудящихся коммунистического сознания, то не следует ли сначала совершить этот переход, а затем уже начать воспитывать коммунистическое сознание? Такое рассуждение неправильно и вот почему. Мы уже видели, что сознание людей меняется в их практической борьбе. Так же как раньше, в борьбе за построение социализма, преодолевалась буржуазная идеология и воспитывалась идеология социалистическая, так и теперь, в борьбе за построение коммунизма, преодолеваются пережитки буржуазной идеологии и воспитывается коммунистическое сознание советских людей. **Строительство экономики коммунизма и воспитание коммунистического сознания происходят одновременно.**

Но что такое коммунистическое сознание?

Общественное сознание представляет собой систему взглядов на различные стороны жизни. Этих сторон в жизни очень много, поэтому имеются различные стороны и в общественном сознании.

Марксизм-ленинизм учит, что главной, определяющей стороной в жизни общества являются производственные отношения, то есть такие отношения, которые устанавливаются между людьми в процессе производства.

Производственные отношения характеризуют в первую очередь отношения людей к средствам производства, прежде всего к орудиям труда, при помощи которых люди добывают средства для жизни. Производственные

отношения отвечают на вопрос: в чьем владении находятся средства производства — в пользовании всего общества или же в распоряжении отдельных собственников?

Производственные отношения, как уже указывалось, определяют общественный и государственный строй общества. В Советском Союзе победили социалистические производственные отношения, утвердился социалистический общественный и государственный строй. Все граждане СССР, за очень редким исключением, преданы социалистическому строю и Советскому государству и ненавидят капитализм. Преданность социализму, Советскому государству, социалистической Родине находит выражение в советском патриотизме. **Советский патриотизм — это главная сторона коммунистического сознания.**

Советский патриотизм означает готовность граждан СССР самоотверженно защищать государственные интересы Советского Союза, укреплять его могущество, увеличивать его богатства, строить коммунизм. Все это ярко выражается в коммунистическом отношении к труду и к общественной собственности. Ведь понятно, что невозможно укреплять могущество СССР, не трудясь на благо Родины, не оберегая и не приумножая общественной собственности. Поэтому **неотъемлемую сторону коммунистического сознания составляет коммунистическое отношение к труду и к общественной собственности.**

В обществе существуют не только производственные, но и другие отношения, например национальные, семейные. Национальные отношения могут быть и враждебными и дружественными. В советском обществе между народами установились отношения равенства, дружбы и взаимопомощи. Наряду с пониманием необходимости тесной дружбы и взаимной помощи в отношениях между народами СССР у советских людей укрепилось сознание общности коренных интересов трудящихся всех стран в борьбе против империализма. **Идея дружбы народов и пролетарского интернационализма является важной стороной коммунистического сознания.**

Отношения членов общества друг к другу могут быть отношениями вражды или отношениями взаимопомощи. В обществе, где господствует эксплуатация, человек человеку — волк, как говорится в старой поговорке. Не то в советском социалистическом обществе. Здесь между

людьми утвердились отношения сотрудничества и взаимопомощи. **Идеи коммунистического коллективизма — важная сторона коммунистического сознания.**

Далее. Человека окружает многообразный мир. Взгляды людей на природу и общественную жизнь могут быть либо идеалистическими, либо материалистическими. Идеалистические взгляды основываются на вере в сверхъестественные силы, в божество; материалистические — отрицают существование сверхъестественных сил и утверждают, что люди своей разумной деятельностью могут в своих интересах переделывать окружающий мир. **В советском обществе утвердились материалистические, революционно-творческие взгляды на действительность. Эти взгляды составляют одну из главных сторон коммунистического сознания.**

Таким образом, советский патриотизм, выражающий преданность социализму и ненависть к капитализму, уважение к передовым национальным традициям народов, коммунистическое отношение к труду и к общественной собственности, идеи дружбы народов и пролетарского интернационализма, коллективизм в отношениях между людьми, материалистический, революционно-творческий взгляд на мир, — вот основные стороны коммунистического сознания.

Все эти взгляды, раньше чем утвердиться в советском обществе, были глубоко обоснованы марксистско-ленинской теорией, дающей единственно правильное, научное объяснение явлений природы и общества. Эти взгляды в то же время выражают коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся, борющихся за коммунизм. Повышение коммунистической сознательности советских людей и преодоление враждебных пережитков старых, буржуазных взглядов на различные стороны жизни составляют главную задачу воспитательной деятельности Коммунистической партии.

Как же партия решает эту задачу? Ответ на этот вопрос будет дан вместе с более полной характеристикой задач партии в укреплении и развитии различных сторон коммунистического сознания советского человека.

а) Укрепление советского патриотизма

Патриотизм, или любовь человека к родине, явление не новое, оно существует издавна.

Все материальные и культурные ценности общества созданы трудом народа. Естественно, что народ горячо любит свою отчизну, дорожит ее городами и селами, ее языком и передовой культурой. Народные массы, создающие богатства своей страны, самоотверженно защищают ее от посягательств иноземных поработителей. Так, русский народ в прошлом героически сражался против немецких и шведских захватчиков, против монголо-татарских поработителей, против польских интервентов, против французского завоевателя Наполеона. Украинский народ в течение длительного времени стойко сопротивлялся польским феодалам-крепостникам, султанской Турции и ее ставленникам — крымским ханам.

Какой бы народ ни взять, в истории каждого есть яркие страницы справедливой борьбы за любимую отчизну, против иноземных захватчиков. Эта борьба ярко выражает патриотизм народных масс, свойственное им чувство ответственности за судьбы родной страны.

Однако любовь трудящихся к своей родине, когда у власти стоят эксплуататоры, не может быть полной. Рабочие и крестьяне не могут любить и не любят общественный строй, при котором результаты их труда присваивает себе кучка тунеядцев-угнетателей. Поэтому в эксплуататорском обществе любовь трудящихся масс к родине соединяется с ненавистью к угнетателям. Истинным патриотом, горячо любящим свое отечество, является тот, кто борется против эксплуататоров.

Только тогда, когда в нашей стране были свергнуты эксплуататоры, а рабочие и крестьяне взяли власть в свои руки, трудящиеся обрели настоящее отечество, которое полностью принадлежит им. Вот почему любовь трудящихся СССР к своей Советской стране, к своему народу, к родной культуре сочетается с глубокой преданностью Советской власти, социализму, утвердившимся в стране социалистическим порядкам. **Для советских людей понятия родины и социализма соединены в одно неразрывное целое.** Таким образом, советский патриотизм — это патриотизм нового, высшего типа. Он выражает любовь

граждан СССР к новому, социалистическому общественному и государственному строю.

Преданность социализму появилась не одновременно у всех слоев населения нашей страны. В первые годы Советской власти часть интеллигенции, бывшая ранее в услужении у капиталистов, противилась строительству социализма, занималась вредительством. Другая часть интеллигенции, прежде чем стать на путь поддержки Советской власти, длительное время колебалась. Значительные слои трудового крестьянства, хотя и поддерживали Советскую власть, сначала не желали становиться на путь социалистической, колхозной жизни. Средние слои крестьянства иногда колебались и в вопросе о поддержке Советской власти. А кулаки всеми силами боролись против нее.

В ходе строительства социализма эксплуататорские классы были ликвидированы. Наряду с рабочим классом трудящиеся крестьяне и интеллигенция (обновившаяся за счет выходцев из рабочего класса и крестьянства) стали твердыми и последовательными приверженцами Советской власти и социалистического образа жизни. Это означало победу идей советского патриотизма в нашем обществе.

Сила советского патриотизма, преданность граждан СССР своей социалистической Родине особенно ярко и полно проявились во время Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии и империалистической Японии. В этой войне рабочие, крестьяне, интеллигенция, не щадя жизни, самоотверженно защищали Советскую Родину, социалистический строй. В послевоенный период любовь советских людей к своей Отчизне проявляется в их самоотверженном труде, в их активном участии в строительстве коммунизма.

Может возникнуть вопрос: если все советские люди преданы социализму и Советской Родине, то, может быть, дальнейшее воспитание советского патриотизма — дело ненужное? Нет, это дело нужное и очень важное. Во-первых, у части граждан СССР все еще имеются пережитки капитализма, направленные против идеологии советского патриотизма. А во-вторых, чувство любви и преданности советских людей социалистическому Отечеству необходимо неуклонно укреплять и развивать.

Один из вредных пережитков капитализма выражается в низкопоклонстве перед буржуазной иностранщиной. Нетрудно показать, кем и чем порождено было в прошлом это позорное явление.

Помещики и капиталисты, господствовавшие ранее в нашей стране, пресмыкались перед всем иностранным, угодливо старались копировать нравы помещиков и капиталистов Западной Европы, принижать все отечественное, русское. Как известно, русские дворяне даже разговаривали не на русском, а больше на французском языке. Они поносили великую демократическую культуру нашего народа и восхваляли дворянско-буржуазную культуру других стран. Антинародные, клеветнические представления о «неполноценности» русской культуры и русских людей помещики и капиталисты России стремились привить и трудящимся, чтобы тем самым подорвать их любовь к родине, ослабить их волю к борьбе против эксплуататоров. В этом направлении действовали и иностранные капиталисты, которым царизм открыл широкий доступ к богатствам нашей страны и которые, искажая действительность, охаивали все русское и превозносили все заграничное.

В настоящее время империалисты, в первую очередь финансовые воротилы США, вынашивающие планы завоевания мирового господства, пытаются распространять лживые идеи о превосходстве американского образа жизни над образом жизни любого другого народа. Людей, верящих в эти бредовые идеи американских империалистов, немного даже в капиталистических странах. Тем более их не должно быть в нашей социалистической стране.

Однако у нас еще имеются отдельные граждане, не расставшиеся с ложными представлениями о превосходстве всего иностранного над отечественным. Можно ли считать патриотами людей, которые пресмыкаются перед буржуазной границей и не видят, что наша социалистическая культура, наши социалистические порядки неизмеримо выше гниющей капиталистической культуры, обреченных на гибель капиталистических порядков? Конечно, этих людей не назовешь патриотами.

Любовь советских людей к своей Родине не означает пренебрежительного отношения к другим народам. Наоборот, советские люди уважают и отстаивают права

всех народов на самостоятельное государственное существование, они высоко ценят и стараются усваивать лучшие достижения передовой культуры других наций.

Пережитками капитализма, чуждыми патриотическому сознанию советского человека, являются благодушие, беспечность, ротозейство некоторых граждан СССР в отношении антисоветских происков империалистов.

Империалисты, ненавидящие Советское государство и готовые против него войну, всячески стремятся ослабить Советский Союз. Они используют самые подлые приемы: ложь, клевету, шпионаж. Они засылают в нашу страну своих агентов для сбора шпионских сведений, распространения всякого рода провокационных слухов, вредительства. Как известно, правительство США дошло до того, что прямо и открыто выделяет сотни миллионов долларов для подрывной деятельности против СССР и стран народной демократии, посылает свои самолеты для сбора разведывательных данных о нашей стране.

Все это обязывает советских людей быть постоянно начеку, быть бдительными везде и всюду. В подавляющем своем большинстве они так и поступают: соблюдают государственную и военную тайну, зорко следят за происками врагов Советской Родины, пресекают их преступную деятельность. Однако некоторые граждане, которым по роду их работы доверяются важные государственные и военные тайны, не сохраняют, разбалтывают эти тайны. Бывают случаи потери документов, содержащих секретные сведения. Нередко работники, находящиеся на важных государственных постах, теряя чувство ответственности, принимают на работу людей без надлежащей проверки, доверяют им важные документы, деньги, имущество. А это на руку всякого рода проходимцам, вора, мошенникам и особенно прямым агентам иностранных разведок.

Советские люди не могут мириться с какими бы то ни было проявлениями благодушия и ротозейства. **Высокая бдительность, непримиримость ко всякой беспечности — вот что отличает сознательного советского человека.**

Преданность социалистической Родине, постоянная забота об ее интересах, готовность защищать ее от всех и всяких врагов — главное качество советского патриота. В Конституции СССР говорится: «Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена

Родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние».

Коммунистическая партия и Советское государство воспитывают всех граждан в духе неукоснительного соблюдения законов о защите социалистической Родины, в духе высокой бдительности, в духе постоянной готовности всеми силами защищать государственные интересы СССР, готовности дать отпор любым агрессорам, которые посмеют напасть на нашу страну.

Материальной основой дальнейшего укрепления патриотического сознания советского народа являются успехи экономического строительства в нашей стране. Чем богаче и прекраснее становится наша Родина, чем лучше и краше становится жизнь советских людей, тем больше условий для развития и углубления патриотических чувств граждан. Каждая новая победа на фронте коммунистического строительства, каждый новый успех в развитии экономики, науки, культуры усиливает чувство гордости советских людей за социалистическую Родину. Известно, какой безмерной радостью и гордостью за свою Отчизну наполняется сердце каждого гражданина СССР, когда он узнаёт о том, что Советский Союз первым открывает путь в космос, запускает искусственные спутники Земли, космические ракеты и космические корабли, одерживает другие выдающиеся успехи на фронте строительства коммунизма, в борьбе за мир во всем мире.

При помощи таких средств воспитательной работы, как печать, радио, литература и искусство, пропаганда и агитация, Коммунистическая партия разъясняет народу неизмеримое превосходство социализма над капитализмом, прививает любовь к Советской Родине, воспитывает непреклонную волю к борьбе против ее врагов, заостряет бдительность советских людей. Одновременно печать, литература и искусство, общественные организации трудящихся решительно критикуют такие пережитки капитализма, как благодушие и беспечность, низкопоклонство перед иностранщиной и так далее.

Всеми этими мерами партия поднимает патриотическое сознание советского народа.

б) Воспитание коммунистического отношения к труду и к общественной собственности

Для того чтобы ускорить построение коммунизма, очень важно воспитать у всех граждан СССР коммунистическое отношение к труду и к общественной собственности. И это понятно. Общественная собственность — заводы, фабрики, железные дороги, ремонтно-технические станции, колхозное имущество — составляет материальную основу советского общества. Рост общественной, социалистической собственности — это и есть строительство коммунизма. Все богатства общества создаются трудом. Чем выше сознательность советских людей, тем выше производительность их труда. Значит, тем больше создается богатств для народа, тем быстрее будет построено коммунистическое общество.

Советские люди в большинстве своем понимают, что они трудятся не на туеядцев-эксплуататоров, как это было до Октябрьской революции в России и как это имеет место и теперь в странах капитализма, а на самих себя, на свое государство. Труд каждого советского человека вливается в общий поток трудовых усилий всего нашего народа. Благодаря этому создается все больше и больше материальных ценностей, идущих на удовлетворение нужд всех трудящихся. Труд наших рабочих, колхозников, интеллигенции — основа зажиточной жизни всего советского народа и каждого советского человека в отдельности. Поэтому они относятся к труду как к делу общественной важности и как к святой обязанности, которую необходимо неукоснительно выполнять.

Граждане СССР в массе своей понимают также, что общественная социалистическая собственность составляет основу развития и процветания советского общества, основу зажиточной и культурной жизни. Поэтому советские патриоты берегут общественную собственность, берегут не потому, что боятся уголовного наказания за нарушение законов, а потому, что сознают свои гражданские обязанности и работают, как говорится, не за страх, а за совесть. Наиболее сознательные рабочие, колхозники, инженерно-технические работники, которые задают тон в советском обществе, проявляют подлинно коммунистическое отношение к общественной собственности. Они настойчиво ищут и находят новые пути

расширения производства, экономии материалов, денежных средств.

Высокое сознание советскими людьми своих обязанностей нашло выражение, например, в том, что сотни тысяч и миллионы граждан СССР по призыву своей Коммунистической партии отправились осваивать целинные и залежные земли, строить заводы, электростанции в восточных районах страны, оставив обжитые места. Одним из самых ярких выражений коммунистической сознательности граждан СССР явилось движение, начатое по инициативе вышневолоцкой ткачихи Валентины Гагановой. Следуя примеру Гагановой, отдельные бригады, мастера, начальники цехов, председатели колхозов переходят из передовых участков в отстающие с целью поднять их до уровня передовых. При этом они вначале теряют в зарплате, так как в отстающих бригадах получают меньше. И тем не менее в движение, начатое Валентиной Гагановой, включились тысячи передовых людей страны.

В борьбе за выполнение семилетнего плана развития народного хозяйства СССР широкое распространение получило движение бригад коммунистического труда. «Работать, учиться и жить по-коммунистически» — таков призыв членов этих бригад.

Передовые трудящиеся Советской страны, новаторы производства, рационализаторы и изобретатели в труде на общество находят подлинное наслаждение.

Высокое сознание общенародных интересов присуще миллионам советских людей.

В то же время в воспитании коммунистического отношения к труду и к общественной собственности Коммунистической партии и Советскому государству еще предстоит проделать громадную работу.

В сознании некоторых советских граждан сохранились пережитки капитализма в отношении к труду и к общественной собственности. В чем заключаются эти пережитки? Рассмотрим сначала их проявления в отношении к общественной собственности.

При капитализме материальные ценности, принадлежащие отдельным капиталистам и помещикам, а также буржуазному государству, служат средством эксплуатации трудящихся. При таком положении никакой заботы о сохранности буржуазной и помещичьей собственности

у трудящихся быть не может. Наоборот, весь строй капитализма с его массовыми мошенничествами и надувательствами, крупными и мелкими, приучает смотреть на государственную, «казенную» собственность как на источник возможной наживы. Эти представления и сейчас еще живут в сознании некоторой части граждан СССР, хотя характер советской государственной (так же как и кооперативной) собственности коренным образом отличается от собственности капиталистической. Общественная собственность является источником зажиточности и процветания трудящихся. Ясно, что имеющиеся еще в нашей стране воры, растратчики, жулики наносят ущерб всему обществу. Они разворовывают миллионы рублей народных средств, которые могли бы пойти на коммунистическое строительство, на улучшение жизни всего советского народа. Расхитители общественной собственности — враги нашего общества. Они, подобно эксплуататорам, стремятся жить не работая, за счет трудящихся.

Коммунистическая партия и Советское государство воспитывают у всех трудящихся ненависть к тунеядцам, мошенникам, ворам, прививают всем трудящимся заботливое, бережливое отношение к социалистической собственности.

Почему лица, покушающиеся на общественную собственность, рассматриваются у нас как враги народа? Потому, что они подрывают самую основу социалистического государства, основу благосостояния народа.

В Конституции СССР записано:

«Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа».

Общественная, социалистическая собственность принадлежит либо всему народу (государственная собственность), либо отдельным колхозам, она служит удовлетворению нужд всего народа. Следовательно, вор, похитивший у государства хоть один рубль, обкрадывает каждого советского человека, которому вместе со всем народом принадлежит этот рубль. Вот почему советские

законы предусматривают суровую кару расхитителям общественной собственности.

Не меньший вред, чем прямые расхитители общественного добра, приносят советскому обществу люди бесхозяйственные, равнодушно относящиеся к народному достоянию. Правда, они сами не расхищают общественной собственности, но и не проявляют должной заботы о ее сохранности, о бережливости, о рачительном расходовании сырья, материалов, денежных средств. В результате ценное оборудование — станки, машины, тракторы, — сырье, материалы, товары портятся, приходят в негодность.

Некоторые рабочие и инженерно-технические работники не заботятся надлежащим образом об экономии материалов. Например, в литье и поковках делают большие припуски. В результате много металла идет в стружку и, кроме того, затрачивается лишнее рабочее время на обработку изделий.

Иные работники вместо того, чтобы находить имеющиеся на предприятиях возможности для увеличения выпуска продукции, требуют от государства дополнительные материалы, оборудование, сырье, нередко представляют раздутые заявки. К чему это приводит? К тому, что ценные материалы омертвляются, длительное время залеживаются на складах, в то время как другие предприятия испытывают в них большую нужду. Бывает и так, что материалы заготавливаются вообще без надобности, «на всякий случай».

Вследствие бесхозяйственного, небережливого отношения к общественной собственности Советское государство, народ несут огромные убытки. Этих потерь можно было бы избежать, если бы все работники были более сознательными и проявляли необходимую заботу о народном достоянии. Как ускорило бы дело строительства коммунизма, если бы все средства, расходуемые попусту, пошли на развитие хозяйства!

А разве только в промышленности государство несет потери из-за нерадивости отдельных работников? В колхозах некоторые колхозники допускают потери при уборке, из-за чего иногда значительная часть урожая пропадает. Отдельные колхозники и руководители колхозов не заботятся о сохранении колхозного стада, что влечет за собой падеж скота.

Наше государство строго взыскивает и с тех работников, которые наносят ущерб народному добру по своей нерадивости. В социалистическом обществе, где все богатства используются только в интересах трудящихся, бережливость и рачительность должны быть несравненно выше, чем в любом эксплуататорском обществе, где богатства хоть и создаются трудящимися, но идут в первую очередь на удовлетворение прихотей эксплуататоров. Трудящийся, производитель материальных благ, должен быть более экономен, более бережлив, чем эксплуататор или захватчик чужого добра.

XXI съезд Коммунистической партии, разработавший программу развернутого строительства коммунизма в нашей стране, призвал всех трудящихся к всенародному походу за экономию и бережливость. Следовать этому призыву — святой долг каждого советского человека.

Но чтобы строить коммунизм, недостаточно только беречь уже созданные материальные богатства, их нужно неуклонно и во все возрастающих темпах и размерах увеличивать. А это достигается лишь в результате трудовых усилий рабочих, крестьян и интеллигенции. Поэтому главной задачей партии и социалистического государства является воспитание у всех граждан СССР нового, коммунистического отношения к труду.

Жизнь показывает, что еще далеко не все члены советского общества по-социалистически относятся к труду; у некоторых людей сохранились взгляды на труд как на дело чуждое, ненужное и необязательное. Откуда происходят такие взгляды?

Тысячелетия подневольного труда на эксплуататоров, нищета и обездоленность народных масс вызывали у них взгляд на труд, как на тяжелое бремя, которое несет трудящийся человек, не имеющий возможности хоть более или менее сносно прокормить себя и своих близких. «От трудов праведных не наживешь палат каменных», «господской работы не переработаешь» — гласили народные поговорки. Трудящиеся видят, что при капитализме «палаты каменные» наживаются не честным трудом, а эксплуатацией, мошенничеством, обманом, что всеми благами, добытыми трудом народных масс, пользуются те, кто не трудится. Люди труда, особенно физического труда, в эксплуататорском обществе изображаются как существа неполноценные.

Капиталистические порядки воспитывают у народных масс отвращение к труду. Только угроза голодной смерти заставляет трудящихся работать на капиталистов.

В Советской стране положение трудящихся масс коренным образом изменилось. Уничтожена эксплуатация человека человеком. В отличие от эксплуататорского общества наше общество построено таким образом, что без труда никто прожить не может. «Кто не работает, тот не ест» — таково важнейшее правило социализма. Труд в глазах общества стал почетной обязанностью, а трудовой человек окружен вниманием и уважением. Честный труд служит источником зажиточной и культурной жизни советского человека. Самыми обеспеченными и самыми уважаемыми людьми в Советской стране являются те, кто больше и лучше трудится и больше дает обществу.

Высокое положение трудящихся в социалистическом обществе явилось основой для коренного переворота во взглядах на труд, происшедшего за годы Советской власти у подавляющего большинства граждан СССР. Однако взгляды на труд, которые воспитывались веками в эксплуататорском обществе, продолжают жить в сознании отсталой части советских людей. **Эти пережитки прошлого находят выражение прежде всего в отлынивании от труда, в нарушениях трудовой дисциплины на предприятиях, в колхозах и в учреждениях.**

Социалистическая организация труда, основанная на крупной машинной индустрии, несовместима с недисциплинированностью, недобросовестным, халтурным отношением к работе. Невыход или опоздание на работу даже отдельных лиц, срыв ими производственных заданий наносят серьезный вред деятельности коллективов целых промышленных предприятий, сельскохозяйственных артелей, совхозов. Опыт показывает, что там, где ослабляется борьба против недисциплинированности, число невыходов на работу и опозданий возрастает, работа предприятия или колхоза ухудшается.

В промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве имеются еще люди, которые хотя и не совершают прогулов, но к порученной работе относятся равнодушно, не заботятся об освоении техники производства, не выполняют установленных норм выработки. Колхозы, в которых много нарушителей трудовой дисциплины, серьезно отстают, слабо развивают общественное хозяйство. Нера-

дивые члены колхозов часто сводят на нет усилия передовой части колхозников, мешают подъему производства, повышению уровня жизни крестьянства. Борьба против нарушителей трудовой дисциплины — важнейшее условие развития общественного хозяйства, колхозов, зажиточности колхозников.

Халатное отношение к труду проявляется не только в прямом отлынивании от работы, но и в недобросовестном выполнении порученного дела, приводящем к производственному браку.

На промышленных предприятиях и в колхозах есть еще работники, допускающие брак, который обходится государству ежегодно в миллиарды рублей. А эти средства могли бы пойти на строительство заводов, фабрик, школ, жилых домов.

Большой ущерб многим колхозам и совхозам приносит низкое качество обработки почвы, нарушение сроков посева и уборки. Это нередко вдвое, а то и больше снижает урожайность. В результате страна недобирает миллионы центнеров хлеба, большое количество другой сельскохозяйственной продукции.

Несоциалистическое отношение к труду находит выражение также в нарушении государственной дисциплины, в очковитательстве, местничестве, представлении дутых, ложных сведений о проделанной работе, в стремлении работать по старинке, в нежелании внедрять и распространять передовой опыт, новую технику, в равнении на заниженные планы, на устаревшие нормы выработки и т. д.

Пережитки капитализма в отношении к труду тормозят продвижение советского общества к коммунизму.

В самом деле. В Советском Союзе — и в городе и в деревне — утвердилась социалистическая система хозяйства, которая дает неограниченные возможности для развития страны. Промышленность, сельское хозяйство, транспорт оснащены и продолжают оснащаться первой-классной техникой.

Выращены кадры квалифицированных рабочих в промышленности и на транспорте, кадры механизаторов в сельском хозяйстве, большая армия инженеров, техников, агрономов. Значит, созданы условия для быстрого развития всех отраслей хозяйства.

Дело теперь за тем, чтобы все рабочие, колхозники,

работники умственного труда честно относились к своим общественным обязанностям, самоотверженно трудились на благо Родины, изо дня в день повышали производительность своего труда. Но все это зависит главным образом от их сознательности.

Передовые рабочие, вдвое и втрое перевыполняющие планы, отличаются от других рабочих прежде всего своей сознательностью. Будучи высокосознательными советскими людьми, стремясь выполнить и перевыполнить производственные задания, они овладевают техникой, повышают свой культурно-технический уровень, свою квалификацию, рационализируют производственные процессы и тем самым добиваются непрерывного повышения производительности труда.

Производительность труда более высокая, чем при капитализме,— это самое главное, самое важное для победы коммунизма.

Коммунизм, говорил В. И. Ленин, начинается там, где появляется самоотверженная забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа, всего того, что создается трудом советских людей для всего общества.

Коммунистическая партия воспитывает у трудящихся отношение к труду как к первой жизненной потребности, взгляд на общественную собственность как на незыблемую основу существования общества.

Каким образом это достигается? Прежде всего созданием определенных материальных условий. Дальнейшая механизация трудовых процессов, рост материального благосостояния советских людей, сокращение рабочего дня, решительное улучшение жилищных условий, подъем культурно-технического уровня трудящихся — все это создает материальные условия для полного преодоления пережитков капитализма, для воспитания коммунистического отношения к труду и к общественной собственности у всех трудящихся.

Особенно важное значение будет иметь осуществление семилетнего плана и решение главной экономической задачи Советского Союза — догнать и перегнать США в производстве продукции на душу населения. Поставлена и практически решается задача ликвидации трудоемких и тяжелых работ как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, все более механизмуется и автоматизируется

производство. Все это улучшит условия труда, сделает труд несравненно более высокопроизводительным и интересным. Вслед за переводом всех рабочих и служащих на 7- и 6-часовой рабочий день Советское государство ставит своей задачей начать постепенный переход на 35-часовую рабочую неделю. Это еще больше будет способствовать воспитанию отношения к труду как к первой жизненной потребности. Условием для этого является также непрерывный рост материального благосостояния трудящихся. Семилетка намечает громадное повышение потребления материальных благ населением. В ближайшие годы будет в основном решена жилищная проблема. Культура трудящихся, в том числе их производственная квалификация, растет из года в год, о чем неустанно заботятся Коммунистическая партия и Советское государство. Все это создает реальные условия для воспитания коммунистического отношения к труду и общественной собственности.

Но в воспитании нельзя полагаться только на благоприятные объективные условия. Создавая их, Коммунистическая партия и Советское государство одновременно борются за вовлечение всех людей с самого раннего возраста в трудовую деятельность, за всемерное развертывание творческой активности трудящихся в строительстве коммунизма, воспитывают в массах новые взгляды на труд и общественную собственность и ведут борьбу против всех пережитков капитализма.

В чем особенно полно и ярко проявляется творческая активность трудящихся? В первую очередь в социалистическом соревновании. Великое воспитательное значение социалистического соревнования как раз в том и состоит, что через него широчайшие массы тружеников города и деревни вовлекаются в сознательное строительство новой жизни.

Только в социалистическом труде можно отрешиться от взгляда на труд как на обузу и усвоить взгляд на него как на дело чести, славы, доблести и героизма. В коллективном труде у советского человека преодолеваются индивидуализм, себялюбие и воспитываются коллективистские навыки. В труде человек познает меру своих сил и способностей, крепнет и физически и духовно, благодаря труду у него появляется сознание своей важной роли в обществе, растет чувство своего достоинства.

Работая на фабриках и заводах, на транспорте и стройках, в колхозах, совхозах, учреждениях, советский человек овладевает техникой, повышает свой культурно-технический уровень. В то же время у него появляется потребность глубже изучать технику, совершенствовать производство, отбрасывать устаревшие приемы труда и заменять их новыми, лучшими.

Социалистическое соревнование, организуемое и направляемое Коммунистической партией, вовлекает трудящихся в активную производственную деятельность, в огромной мере содействует росту производительности труда и вместе с тем ускоряет коммунистическое воспитание советских людей.

Социалистическое соревнование, начавшееся в первые годы Советской власти, стало ныне всенародным делом. Оно распространяется вширь, поднимается на новые ступени развития, принимает более совершенные формы.

Движением бригад коммунистического труда, движением, развернувшимся по почину Валентины Гагановой, и многими другими трудовыми подвигами ответили советские люди на призыв партии выполнить и перевыполнить семилетку. Это в свою очередь ускоряет переделку сознания советских людей.

Очень важное значение для воспитания коммунистического отношения к труду и к общественной собственности имеет проведение социалистического принципа оплаты по труду, принципа материальной заинтересованности в труде. Зная, что чем больше они дадут обществу, тем больше получают от него, люди старательнее работают, настойчивее изучают технику, совершенствуют приемы труда.

Нарушение принципа материальной заинтересованности в работе приводит обычно к снижению производительности труда. В этом случае работники стремятся уходить на другое предприятие, в другую отрасль хозяйства, словом, туда, где их труд будет оплачиваться лучше. Такая картина в послевоенные годы наблюдалась в ряде отраслей сельского хозяйства, где был нарушен принцип материальной заинтересованности. Коммунистическая партия и Советское правительство исправили такое ненормальное положение. И это увеличило возможности как для развития сельского хозяйства, так и для воспитания у колхозников коммунистического отношения к труду.

Коммунистическая партия и Советское правительство всячески поддерживают и поощряют все начинания новаторов производства, сочетая материальные и моральные стимулы в труде. Самые почетные в нашей стране — это люди, которые отличаются своим трудом на общество. Их награждают орденами и медалями, им присваивают звание Героя Социалистического Труда. Орденами и медалями Советского Союза награждены миллионы работников промышленности, транспорта, сельского хозяйства, строительства, науки и культуры; за выдающуюся новаторскую деятельность тысячи граждан удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. Советская печать и радио прославляют передовиков производства, науки, культуры. Все это играет большую роль в воспитании нового отношения к труду. Наоборот, людей, недобросовестно относящихся к труду и к общественной собственности, у нас подвергают общественному осуждению. Их резко критикуют на собраниях, в газетах, на них накладывают взыскания. Критика представляет собой могучее средство преодоления пережитков капитализма.

В последние годы в связи с ростом социалистической сознательности трудящихся меры общественного воздействия, критики, а также административного воздействия приобрели особенно важное значение для преодоления старых взглядов на труд и общественную собственность. Согласно закону, многие мелкие проступки из ведения судов переданы на рассмотрение администрации предприятий, колхозным собраниям, общественным организациям. Значение этих мер будет и впредь расти. Наряду с этим наиболее злостных нарушителей трудовой дисциплины, а также нарушителей законов об охране социалистической собственности Советское государство подвергает уголовному наказанию.

Подавляющее большинство граждан СССР выполняет законы Советского государства без принуждения, добровольно. Законы для советских людей — это направляющие линии, которых они сознательно и с охотой придерживаются в своем поведении. Но для тех, кто пытается злостно нарушать нормы советского права и правила социалистического общежития, оказываются недостаточными меры убеждения и общественного воздействия, поэтому к ним применяется принуждение. Они предаются суду. Советское законодательство и правосу-

дые имеют важное значение для воспитания социалистического отношения к труду и к общественной собственности.

В своей воспитательной деятельности партия и государство учитывают некоторые различия, имеющиеся в условиях жизни рабочих и крестьян.

Наши рабочие трудятся на общенародных, государственных предприятиях. Все, что они выработают, принадлежит государству, то есть всему народу. За свой труд рабочие получают заработную плату.

Наши крестьяне работают в колхозах, где земля принадлежит государству. Но машины, скот, производственные постройки, мелкий инвентарь, продукция, остающаяся после выполнения предусмотренных законом обязательств перед государством, являются собственностью колхоза. Колхозники не получают заработную плату, как рабочие; они распределяют преимущественно по трудодням продукцию, полученную артелью. Другим, дополнительным, источником доходов у колхозников является продукция, получаемая ими от личного хозяйства.

Эти различия в условиях труда у рабочих и колхозников ставят некоторые дополнительные задачи в воспитании крестьянства. Задачи эти прежде всего сводятся к тому, чтобы привить всем крестьянам высокое понимание не только интересов своего колхоза, но и государственных, общенародных интересов. Отсталые колхозники иногда становятся на путь противопоставления интересов своего колхоза общегосударственным интересам, не выполняют государственных заданий. Преодоление таких частнособственнических пережитков — важная задача Коммунистической партии. От успехов в этом деле зависит дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства — основы основ Советского государства.

Материальными предпосылками коммунистического воспитания крестьянства и, следовательно, укрепления союза рабочих и крестьян являются борьба за новый подъем социалистического сельского хозяйства, за еще более полное оснащение его машинами, проведение принципа материальной заинтересованности колхозников в результатах труда, подъем их благосостояния и культуры.

Мы рассмотрели различные средства, какими Коммунистическая партия и Советское государство воспитывают

строителей коммунистического общества и добиваются преодоления пережитков капитализма во взглядах на труд и на общественную собственность. Коротко говоря, эти средства сводятся к следующему:

неуклонное развитие производственной активности трудящихся, особенно через социалистическое соревнование;

последовательное проведение социалистического принципа оплаты труда по его количеству и качеству;

меры материальной заинтересованности и меры морального поощрения передовых людей в производстве;

внесение партией нового сознания в массы трудящихся при помощи печати, радио, пропаганды и агитации и т. д.;

развитие критики и самокритики в борьбе против пережитков старого сознания;

наконец, меры принуждения по отношению к злым нарушителям трудовой дисциплины и советских законов об охране общественной собственности.

в) Воспитание идеологии дружбы народов и пролетарского интернационализма

Советский Союз — государство многонациональное. В нем живут десятки наций и народностей, между которыми установились отношения тесной дружбы и братского сотрудничества.

Такие отношения существовали между ними не всегда. Раньше, до Октябрьской революции, народы нашей страны находились под гнетом царизма и капитала. Особенно жестоко эксплуатировались и преследовались нерусские народы. Они испытывали двойной гнет: помещиков и капиталистов своей нации и русских помещиков и капиталистов.

Трудящиеся всех наций России непримиримо боролись против царизма. Чтобы ослабить эту борьбу, царизм стремился разъединить народы, натравить их друг на друга и тем самым отвлечь от совместных революционных выступлений против угнетателей. В этом подлом деле царизму помогали помещики и капиталисты нерусских национальностей. Они выдавали себя за защитников поработенных народов, а в действительности стремились к тому, чтобы, оттеснив на задний план русских помещиков и капиталистов, еще сильнее эксплуатировать

трудящихся своих наций. Получалось так, что царизм, русские помещики и капиталисты воспитывали презрительное, высокомерное отношение к нерусским народам, а капиталисты и помещики нерусских наций прививали недоверие ко всему русскому, ненависть к русскому народу. Выигрывали от этого эксплуататоры, а проигрывали трудящиеся всех наций.

В капиталистических странах и сейчас эксплуататорские классы проводят политику национальной розни, расовой ненависти, они натравливают трудящихся разных наций друг на друга. Особенно этим отличаются американские империалисты, организующие самые дикие преследования живущих в США негров. По законам США любая шайка хулиганов может безнаказанно избить и даже убить негра.

Несмотря на старания буржуазии и помещиков натравливать народы друг на друга, трудящиеся всех наций России под руководством Коммунистической партии объединились в борьбе против общих врагов — русских и нерусских угнетателей. Великая Октябрьская социалистическая революция, покончив с господством помещиков и капиталистов, уничтожила национальный гнет. Совместная борьба за установление Советской власти, затем, в годы гражданской войны, — против белогвардейцев и иноземных захватчиков, стремившихся расчлениить нашу страну, поработить все народы России, наконец, совместная борьба за социализм привела к тому, что у народов СССР исчезло былое недоверие друг к другу. Между ними установились отношения доверия, отношения дружбы и взаимной помощи.

Эти отношения ярко проявили себя в период социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Рабочие Москвы, Ленинграда и других промышленных центров Российской Советской Федерации помогали строительству новых предприятий на Украине, в Белоруссии, в Казахстане и в других советских республиках. Metallурги и шахтеры Украины участвовали в создании новой угольно-металлургической базы СССР, создававшейся на Урале и в Сибири. Кадры для промышленности Грузии подготавливались на предприятиях РСФСР и Украины. Ученые Грузии помогали украинским колхозникам в разведении чая. Нефтяники Азербайджана участвовали в освоении нефтяных бо-

гатов Башкирии. Русские и украинские рабочие и специалисты выпускали тракторы и комбайны для МТС различных республик Советского Союза. Усилиями трудящихся всех социалистических наций, организованных и руководимых Коммунистической партией, Советский Союз был превращен в могучую социалистическую индустриально-колхозную державу с высокоразвитой культурой.

Дружба советских народов еще более закалилась и окрепла в период Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии и ее сообщников. В Отечественной войне все народы СССР плечом к плечу боролись за свою Родину, за родную Советскую власть. Как правило, в каждой воинской части, на каждом корабле можно было встретить представителей многих народов нашей страны. Они самоотверженно сражались, помогая друг другу, выручая друг друга в боях. А в тылу все народы трудились, чтобы обеспечить фронт всем необходимым для победы над врагом. История не знала еще такого единства трудящихся различных национальностей в борьбе с врагом, какое проявили народы СССР в Великой Отечественной войне. Их дружба была одним из главных источников победы.

После войны народы Советского Союза совместными усилиями восстановили хозяйство, разрушенное вражеским вторжением. Ныне они дружной семьей развивают хозяйство и культуру нашего многонационального Советского государства, строят коммунизм.

Современный этап коммунистического строительства диктует необходимость дальнейшего укрепления дружбы народов СССР. Сейчас от каждого из них требуется еще более активное и плодотворное участие в решении хозяйственных и культурных задач коммунистического строительства. На Советский Союз смотрят трудящиеся социалистических стран, все народы мира как на образец национальных отношений. Это великая честь, но и великая ответственность. Чтобы успешно вести борьбу против империалистических поджигателей войны, за мир во всем мире, народы Советской страны должны еще сплоченнее и активнее трудиться на благо своей Родины.

Трудящиеся нашей страны понимают, что, пока существует дружба и единство советских народов, им не страшны никакие враги.

И все же среди граждан СССР еще имеются люди, у которых остались следы былого недоверия и неприязни к другим народам, к их языку, культуре, то есть остались пережитки национализма. У некоторых граждан имеется стремление подчеркнуть превосходство своей нации над другими нациями.

Националистические пережитки нередко находят выражение в местничестве, то есть в таком поведении некоторых работников, когда они заботятся лишь об интересах своей республики в ущерб интересам других республик. Еще находятся люди, которые при подборе кадров отдают предпочтение работникам какой-либо одной национальности.

Пережитки национализма дают о себе знать иногда и в литературе. Например, несколько лет назад некоторые писатели в Татарской республике превозносили хана Идегея, стремясь изобразить его героем. А «подвиги» Идегея состояли лишь в том, что он совершал разбойничьи набеги на русские земли и на земли других соседних народов. Восхваление хана-разбойника означает оправдание и прославление его бесчинств, что, конечно, не может не вызвать обиды у тех народов, предки которых страдали от его набегов. А это только на руку врагам Советского Союза.

Некоторые историки и писатели стараются приукрасить прошлое своего народа, пишут о нем как о каком-то «золотом веке», хотя на деле это был золотой век лишь для эксплуататоров, утопавших в роскоши, а с трудящихся в то время драли три шкуры. Эти писатели и историки пытаются изобразить прошлое своих народов так, будто не было борьбы эксплуатируемых и эксплуататоров, хотя в действительности история каждого народа наполнена непрекращающейся борьбой трудящихся против своих угнетателей. Такое приукрашивание истории выгодно врагам народа — буржуазным националистам, которые всегда затушевывали классовую борьбу. Оно принижает великое освободительное значение Октябрьской революции, принесшей всем народам СССР освобождение от национального гнета и эксплуатации, равноправие и свободу.

Воссоединение Украины с Россией, присоединение грузинского, казахского, узбекского и других народов к России, несмотря на угнетательскую политику русского

царизма, имело прогрессивное значение. Такое присоединение спасло украинский народ от порабощения его польской шляхтой и турецкими завоевателями, народы Кавказа — от непрерывных грабительских набегов турецких и иранских захватчиков, народы Средней Азии — от завоевания империалистами Запада. Кроме того, присоединение к России дало возможность нерусским народам приобщиться к передовой русской культуре и к русскому освободительному движению, объединить свои усилия в борьбе против национального угнетения и против эксплуатации с революционной борьбой русского народа, свергнуть помещиков и капиталистов, построить счастливую жизнь.

Однако еще имеются историки, которые пытаются отрицать прогрессивное значение присоединения этих народов к России. Такого рода извращения истории на руку буржуазным националистам и направлены на ослабление дружбы народов СССР.

Имелись и другого рода неправильные стремления. Известно, что в последние годы Коммунистическая партия в целях еще более широкого вовлечения трудящихся в борьбу за коммунизм провела важные меры по расширению прав республик в хозяйственном и культурном строительстве, что диктовалось самой жизнью. Однако были люди, которые выступали против этих мероприятий партии, требовали усиления централизма. Такие требования означали проявление великодержавных стремлений. Партия дала им решительный отпор. Политика КПСС способствует усилению дружбы народов нашей страны.

Существует старое народное сказание. Старик-отец, чтобы убедить своих сыновей в необходимости жить в дружбе и согласии, велел им взять веник и сломать его. Веник не поддавался. Тогда старик развязал веник и порознь один за другим поломал все прутья. После этого он сказал сыновьям: если будете жить дружно, никто вас не одолеет, если же будете ссориться и разъединитесь, враги расправятся с вами поодиночке.

Империалисты хотели бы разъединить народы СССР, чтобы поработить их один за другим. Народы же Советского Союза знают, что их сила в тесной дружбе и взаимной помощи. Поэтому они хранят, как зеницу ока, эту дружбу и непрерывно укрепляют ее.

В Конституции СССР говорится: «Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

На основе дальнейшего роста экономики и культуры всех советских народов крепнет их дружба. **Чем богаче становятся советские республики, чем зажиточнее и культурнее живут народы СССР, тем глубже они сознают значение братского сотрудничества и совместной борьбы за коммунизм.**

Трудящиеся Украинской, Белорусской, Молдавской, Латвийской, Эстонской, Литовской республик помнят, что без братской помощи всех народов Советского Союза, особенно великого русского народа, они не смогли бы избавиться от жестокой гитлеровской оккупации. Без помощи других советских народов они не смогли бы быстро восстановить разрушенное хозяйство своих республик и успешно двигать его вперед. И точно так же трудящиеся Средней Азии, Кавказа и других республик хорошо понимают, что только в дружной семье советских народов, при их бескорыстной помощи они смогли создать у себя мощную промышленность и крупное механизированное сельское хозяйство, добиться всестороннего развития культуры.

Выполнение семилетки, решение главной экономической задачи СССР открывают перед всеми народами нашей страны величественные перспективы в развитии их хозяйства и культуры, в улучшении благосостояния трудящихся. Народы Советского Союза видят, что за границами их страны, в таких государствах, как Пакистан, Иран и другие, трудящиеся терпят страшную нужду и угнетение. И советские народы проникаются еще большей преданностью своей матери-родине — Советскому Союзу, еще выше ценят единство и дружбу народов СССР, которые дают им великие блага.

Каждый успех строительства коммунизма — это еще

один кирпич в нерушимый фундамент дружбы народов СССР.

Далее. Чем активнее все советские народы участвуют в строительстве коммунизма, тем прочнее становится дружба между ними. В совместной деятельности они еще более познают друг друга, проникаются взаимным уважением.

Целину Казахстана осваивали все народы Советской страны. Большой Каракумский канал Туркмении также сооружали представители всех народов. То же происходит на любой крупной стройке. Понятно, что в совместной трудовой деятельности трудящиеся различных национальностей учатся еще больше уважать и любить друг друга. Это относится и к политической и к культурной деятельности. В Верховном Совете СССР и в Верховных Советах союзных и автономных республик, равно как в местных Советах и других организациях — профсоюзах, комсомоле, вузах, техникумах, школах, рядом, плечом к плечу работают и учатся представители всех народов СССР. И чем дальше по пути к коммунизму, тем более усиливается это благотворное сотрудничество, что не может не укреплять дружбу между народами.

Коммунистическая партия и Советское государство стремятся ускорить рост хозяйства и культуры народов СССР, теснее сплотить их в единую семью. В то же время **они решительно разоблачают проявления национализма, подвергают суровой критике его носителей.** Всем этим ускоряется ликвидация пережитков национализма и укрепляется идеология дружбы народов.

Воспитывая в народах СССР глубочайшую преданность многонациональному Советскому государству, Коммунистическая партия одновременно прививает им сознание их великих интернациональных обязанностей перед трудящимися всего мира.

Марксизм-ленинизм учит, что коренные интересы трудящихся всех стран одинаковы. Эти интересы состоят в борьбе за мир, в уничтожении эксплуатации, в построении социализма и коммунизма во всем мире. Для того чтобы достичь этой цели, **трудящиеся разных наций должны крепить между собой дружественные связи, оказывать друг другу всемерную поддержку в борьбе против общего врага — капитализма.** Призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», провозглашенный более 100 лет назад

Марксом и Энгельсом, стал боевым революционным призывом международного рабочего движения.

Народы Советского Союза первыми свергли гнет капитала и построили социализм. По их пути уже идут многие народы Европы и Азии и пойдут все другие народы мира. Трудящиеся всех стран помогали и помогают трудящимся нашей страны в освободительной борьбе против капитала. Они выступали против попыток империалистов своих стран обрушиться на молодую Советскую республику. Позднее трудящиеся всех стран активно боролись против стремлений империалистов развязать войну против СССР. Когда же гитлеровская Германия и ее сообщники напали на Советский Союз, трудящиеся капиталистических стран оказывали нашей стране посильную помощь в ее борьбе против захватчиков. Сейчас миллионные массы населения земного шара активно борются за мир. Они стоят грозной преградой на пути империалистов, стремящихся начать войну против СССР и стран народной демократии.

В свою очередь и народы Советского Союза выполняли и выполняют свои обязанности перед трудящимися всего мира. Они показали международному пролетариату путь к уничтожению капитализма, путь к социализму. В годы второй мировой войны советский народ в тяжелой борьбе разгромил заклятых врагов человечества — немецко-фашистских и японских империалистов, освободил страны Центральной и Юго-Восточной Европы от немецко-фашистской оккупации и помог им стать на путь социалистического развития. Советский Союз содействовал освобождению народов Азии от японских империалистов и оказывает всестороннюю помощь китайскому, корейскому, вьетнамскому народам, а также народам европейских стран народной демократии в строительстве социалистической жизни.

Громадную помощь оказывает Советский Союз народам, борющимся за свое национальное освобождение, а также уже завоевавшим независимость. СССР является оплотом лагеря социализма и демократии, надеждой и опорой трудящимся всего мира в их освободительной борьбе. Он последовательно проводит политику сосуществования государств с различными общественными системами, отстаивает идею мирного соревнования социализма и капитализма. Значит, чтобы с честью выполнять

свой интернациональный долг, каждый советский человек должен активно укреплять могущество Советского государства.

Коммунистическая партия неустанно напоминает советским людям об их интернациональных обязанностях, воспитывает у них понимание неразрывности интересов трудящихся всех стран.

г) Воспитание социалистического коллективизма

Кроме патриотического отношения граждан СССР к Советскому государству, к социалистическому строю, к труду и общественной собственности, у каждого советского человека существуют также определенные отношения к другим людям. Это могут быть либо отношения коллективизма, товарищества, взаимного уважения и взаимной помощи, либо отношения индивидуализма, равнодушия и вражды.

Частная собственность воспитывает вражду человека к человеку. Каждый частный собственник — капиталист, помещик, мелкий хозяйчик — думает лишь о себе, а до других ему нет никакого дела. Между капиталистами и между другими частными собственниками происходит постоянная борьба за покупателей, за рынок сбыта товаров. При капитализме успех одних означает поражение других.

Враждебные отношения между людьми буржуазного общества воспитывают у них и соответствующие взгляды. Эти взгляды ярко выражены в пословицах, распространенных в мире капитализма. «Человек человеку — волк», «каждый за себя, один бог за всех», «либо всех грызи, либо лежи в грязи» — такова ходячая «мудрость» буржуазного общества. Эксплуататорский строй воспитывает в людях такие отвратительные качества, как зависть, скупость, ненасытная жадность. Буржуа поступает согласно правилам: «падающего толкни», «сильнейший пожирает слабейшего». Понятно, что буржуазные порядки порождают ложь, обман в отношениях между людьми. «Не обманешь, не продашь» — так не только говорят, но и действуют в капиталистическом обществе.

Принципы торговли и конкуренции буржуазия распространяет на все отношения между людьми. Характеризуя эти отношения в капиталистической Америке, вели-

кий русский писатель Максим Горький писал: «Здесь все хотят быть богатыми, и человек для человека — только материал, из которого всегда можно выжать несколько крупинок золота. И вся жизнь есть процесс вынимания золота из мяса и крови человека».

Для обогащения капиталист готов на всякое преступление. Цель оправдывает любые, в том числе и самые бесчеловечные, средства — таковы представления буржуа.

Карл Маркс приводит в «Капитале» следующую характеристику буржуазных нравов, данную одним писателем: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение; при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает ногами все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы».

Самыми известными и влиятельными людьми в буржуазном обществе являются ловкие дельцы и мошенники, не брезгающие никакими средствами ради обогащения.

Звериный, человеконенавистнический характер буржуазной нравственности особенно отчетливо обнаружился в современную эпоху.

Фашистские выродки оказались хуже диких зверей. Идущие по следам гитлеровцев американские претенденты на мировое господство проповедуют полный отказ от всего человеческого, кладут в основу отношений между людьми правило — «все дозволено».

Готовясь развязать третью мировую войну для завоевания мирового господства, американские империалисты стремятся подготовить для нее наряду с техникой и соответствующий «человеческий материал», то есть профессиональных убийц, людей без каких бы то ни было признаков совести и чести. Школы, газеты, журналы, книги, радио, телевидение — все используют империалисты, чтобы отравить сознание американского народа. При этом они не щадят и детей, ставя перед собой чудовищную цель — воспитать из молодого поколения бандитов и насильников.

Вот запись из дневника 15-летнего подростка, воспитанного по американскому образцу: «Я подчас предаюсь мечтам. Тогда я вижу себя великим гангстером (бандитом) с револьвером в каждом кармане моего плаща. Я грозный главарь банды, которого все боятся. Полиция меня ловит, но не может поймать. Моя голова оценена во всех странах в баснословные суммы. Я уже ограбил главные банки мира. Я совершаю налеты на эшелоны с золотом, фабрикую фальшивые монеты, я становлюсь грозой для всех».

В результате такого «воспитания» в современной Америке появился целый общественный слой бандитов, воров и убийц, которые объединены в организации, играющие значительную роль в политической жизни страны.

Полной противоположностью буржуазной морали являются советская социалистическая мораль, правила социалистического общежития.

Если частная собственность разъединяет людей, противопоставляет их друг другу, воспитывает антиобщественные, индивидуалистические навыки, то общественная собственность на средства производства и совместный труд на пользу всего общества объединяют людей, воспитывают коллективистские взгляды.

В противоположность индивидуализму, себялюбию, царящим в буржуазном обществе, господствующей чертой мировоззрения советского человека является коллективизм.

Советские люди знают, что только общими, совместными усилиями можно построить коммунизм. Только в коллективе возможен полный расцвет всех способностей человека. Поэтому граждане СССР превыше всего ставят интересы коллектива, общества, Советского государства.

В основе успехов советского народа лежит организованность советских людей, единство их воли и устремлений, взаимная поддержка, сознательная дисциплина.

Социалистическая дисциплина граждан СССР (трудовая, государственная, воинская), их единство и организованность растут изо дня в день в процессе борьбы за коммунизм.

В производственной деятельности коллективизм советских людей проявляется в стремлении честно трудиться на благо общества, в крепкой трудовой дисциплине, в

сознательном отношении к труду; он находит выражение также в социалистическом соревновании. Цель социалистического соревнования в отличие от капиталистической конкуренции состоит не в том, чтобы уничтожить отстающих, а в том, чтобы помочь им и добиться общего подъема. Коллективизм — основа отношений советских людей и в их личной жизни, в быту. Ни один гражданин нашей страны, честно трудящийся на благо своей Родины, ни при каких тяжелых обстоятельствах не остается брошенным не только своими близкими родственниками, но и целым коллективом. Каждый день советской жизни дает неисчислимые примеры солидарности людей, их заботы друг о друге, независимо от рода занятий, занимаемого положения, национальности.

Коллективизм включает в себя уважение к коллективу, к обществу, честное отношение к людям. **Правдивость, честность, искренность перед коллективом трудящихся, перед народом — отличительные черты советского патриота.**

Совершенно иную картину можно наблюдать в буржуазном обществе, где господствует конкуренция, где лучше всего себя чувствуют эксплуататоры, высокомерно относящиеся к «низам», к простым людям. Высокомерие и презрение к простым людям, выпячивание своей персоны — таковы характерные черты представителей эксплуататорских классов. Беспринципные карьеристы, спекулянты, тунеядцы, добивающиеся успеха за счет других, прославляются буржуазной литературой и искусством.

Коллективизм, уважение к коллективу и понимание превосходства его интересов над интересами отдельного лица выражаются и в такой замечательной черте советского человека, как скромность. **Советские люди не терпят зазнайства, высокомерия, бахвальства, кичливости, хвастовства, самомнения.**

Буржуазное общество воспитывает пренебрежение к окружающим и к их мнению. Советские люди, наоборот, чутко прислушиваются к мнению коллектива, к его критическим замечаниям и оценкам. Интересы каждого гражданина СССР сливаются с коренными интересами коллектива, и если коллектив выражает критические замечания по его адресу, то этим он хочет не принизить достоинство человека, а помочь ему устранить недостатки и улучшить общее дело.

Отношение к критике является показателем гражданской зрелости и социалистической сознательности человека. Себялюбец, зазнайка, вельможа, пренебрегающий мнением коллектива и превыше всего ставящий себя самого, не терпит критики, даже готов преследовать людей за критические высказывания. Сознательный советский человек считается с мнением коллектива. Коммунистическая партия учит, что подлинный советский руководитель должен не только учить массы, но и учиться у них. А чтобы с успехом учиться у масс, нужно чутко прислушиваться к их голосу, к их критике и пожеланиям, направленным на улучшение работы.

Положение каждого человека в советском обществе определяется не происхождением, не богатством, не расовой или национальной принадлежностью, а личными способностями и трудом на общую пользу. Благодаря этому в гражданах СССР укрепляется сознание своего достоинства, своего значения в обществе, исчезают такие широко распространенные в эксплуататорском обществе отвратительные черты, как угодничество, подхалимство, пресмыкательство, карьеризм. Советский человек высоко требователен к себе и к окружающим, непримирим к своим недостаткам и к недостаткам других.

Коммунистическая принципиальность — одна из существенных моральных черт советского человека. Коммунистическая принципиальность — непримиримый враг семейственности, групповщины, взаимных побряжек за счет общества. Она требует последовательной борьбы за интересы народа, не терпит обывательской боязни «нажить себе врагов», стремления к спокойному мещанскому благополучию ценой сделок с совестью.

Таким образом, коллективизм, воспитываемый социалистическим обществом, выражается:

в сознательном подчинении личных интересов общественным интересам;

в крепкой дисциплине и организованности;

в товарищеской взаимопомощи как в производственной и общественной деятельности, так и в быту;

в правдивости и честности по отношению к обществу, к коллективу трудящихся;

в скромности и умении прислушиваться к мнению других людей, к критике, в особенности к мнению коллектива;

в высоком сознании своего достоинства, исключаящем угодничество и заискивание перед другими людьми; в высокой требовательности к себе и к другим, в непреклонной коммунистической принципиальности.

В советском обществе господствует благородная коммунистическая мораль. Однако некоторые советские люди еще не изжили старых взглядов на отношения между людьми. **Пережитки буржуазного индивидуализма и эгоизма весьма живучи.** В среде граждан СССР еще имеются бессердечные эгоисты, ставящие свои собственные интересы выше интересов коллектива и всего общества. Иногда наблюдаются жадность и стяжательство, черствость и равнодушие к нуждам и интересам других людей, бюрократизм и пренебрежительное отношение к запросам трудящихся, грубость в обращении. Наблюдаются и такие явления, как зависть, ложь, клевета, угодничество.

За годы Советской власти коренным образом изменился быт людей. Вместе с преодолением былого бескультурья, невежества устранены такие его темные стороны, как массовое пьянство, хулиганство, вредные для людей обряды. В то же время процесс переделки быта до конца не завершен. Особенно часто встречается такой пережиток прошлого, как пьянство.

При старом строе в пьянстве люди старались находить утешение от тягостей жизни, пытались вином «залить горе». В социалистическом обществе, где нет обездоленных людей, где честный труд гарантирует человеку подлинное счастье, нет и не может быть социальных причин для распространения пьянства. И тем не менее оно еще существует. Есть еще немало любителей выпить по всякому поводу и вовсе без повода. Вред от пьянства огромен. Оно вредит здоровью людей, мешает им продуктивно трудиться, ведет к авариям и травматизму на производстве, разрушает семью, отрицательно сказывается на воспитании детей.

С пьянством неразрывно связано хулиганство, бытовое разложение, посягательства на достоинство и имущество людей, воровство. Правильно говорится, что пьянство — мать всех пороков. Коммунистическая партия объявляет самую решительную борьбу против пьянства, требует от всех общественных организаций, от всех сознательных граждан усилить воздействие на пьяниц и хулиганов.

Пьянство, хулиганство и другие отвратительные качества наблюдаются не только у некоторых граждан, живших при капитализме и унаследовавших его мораль, но нередко и у молодежи. Отдельные молодые люди, особенно в тех семьях, где родители не заботятся должным образом о воспитании детей, вырастают бездельниками, не желающими трудиться. Такие хлыщи представляют себе жизнь как сплошную увеселительную прогулку, стремятся жить за счет других, нередко становятся на путь преступлений.

Понятно, что советское общество не может терпеть хулиганов, бездельников, паразитов. Правда, их немного в общей массе нашей замечательной молодежи, но тем более они отвратительны и им нельзя давать спуску. Обязанность родителей, школы, пионерских и комсомольских организаций заключается в том, чтобы улучшить воспитание подрастающего поколения.

У некоторой части граждан СССР еще довольно сильны пережитки старой, буржуазной идеологии во взглядах на семью и семейные взаимоотношения. Эти пережитки выражаются в беззаботном отношении к семейным обязанностям, к воспитанию детей и так далее. Еще не перевелись в нашем обществе люди, легкомысленно относящиеся к браку, бросающие семьи, не заботящиеся о детях, о стариках-родителях.

Всем этим пережиткам капитализма советское общество объявило решительную борьбу. Наши печать, литература и искусство, общественные организации подвергают суровой критике тех людей, которые нарушают правила социалистического общежития, допускают антиобщественные проступки. Этим советское общество способствует изживанию всякого рода отрицательных явлений в поведении людей, укреплению коллективистского сознания граждан.

Коммунистическая партия Советского Союза — передовой отряд трудящихся нашей страны. Понятно, что члены партии должны быть передовыми людьми во всем, и прежде всего людьми высокой сознательности. Выдающееся значение для коммунистического воспитания трудящихся имеет Устав Коммунистической партии Советского Союза — важнейший политический документ, в котором четко определяется, каким должен быть коммунист.

Устав КПСС требует от коммунистов решительной борьбы со всеми пережитками капитализма в сознании, в частности с такими, как нетерпимое отношение к критике и зажим критики, бюрократизм, равнодушие к людям, беспечность и ротозейство, беспринципность, подбор кадров по признаку приятельских отношений, личной преданности, землячества и родства. Устав партии требует от всех коммунистов: всемерно охранять единство партии, как главное условие ее силы и могущества; быть активным бойцом за выполнение партийных решений; работать над повышением своей сознательности, над усвоением основ марксизма-ленинизма; соблюдать партийную и государственную дисциплину, одинаково обязательную для всех членов КПСС; быть правдивым и честным перед партией, не допускать сокрытия и искажения правды; соблюдать партийную и государственную тайну, проявлять политическую бдительность на любом участке и в любой обстановке; развивать самокритику и критику снизу, выявлять недостатки в работе и добиваться их устранения, бороться против парадного благополучия и упоения успехами в работе. Коммунист обязан быть примером в труде, овладевать техникой своего дела, непрерывно повышать свою производственную, деловую квалификацию, всемерно оберегать и укреплять общественную социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя.

Устав КПСС вменяет в обязанность членам партии укреплять связь с массами, своевременно откликаться на запросы и нужды трудящихся, разъяснять беспартийным массам смысл политики и решений партии, памятуя, что сила и непобедимость партии — в ее кровной и неразрывной связи с народом.

Культивируя эти качества у коммунистов — передовых людей советского общества, Коммунистическая партия ускоряет тем самым воспитание лучших моральных черт у всей массы трудящихся Советского Союза.

д) Воспитание материалистических взглядов на мир и преодоление религиозных предрассудков

К числу наиболее живучих пережитков старого сознания относятся религиозные взгляды, верования и обряды. Без преодоления этих пережитков нельзя добиться

серьезных успехов в коммунистическом воспитании трудящихся. Дело в том, что религия — это такой пережиток старого сознания, который поддерживает все другие пережитки капитализма. И понятно почему. Религия дает толкование явлениям природы и общественной жизни, которое в корне противоположно научному объяснению мира.

Вред религии состоит прежде всего в том, что она убивает общественную активность верующих людей, отвлекает их от борьбы за коммунизм, сеет неверие в победу коммунизма. Религия насаждает мрачный взгляд на жизнь, равнодушие к ней, взамен обещая райскую жизнь после смерти — «на небе».

Объявляя труд «проклятьем божьим», посланным человеку за его «грехи», религия затрудняет воспитание коммунистического отношения к труду. Проповедуя непознаваемость мира, «неисповедимость путей господних», она сковывает научную творческую мысль.

Религия сеет рознь между людьми различных вероисповеданий и, следовательно, мешает укреплению дружбы народов, мешает внедрению идеологии пролетарского интернационализма.

Проповедуя уход человека от общественных дел, которые религия называет «мирской суетой», она воспитывает индивидуализм, себялюбие, затрудняет воспитание людей в духе коллективизма. Проповедь всеобщей любви и всеобщего братства между людьми без различия классов, то есть проповедь мирных отношений между эксплуатируемыми и эксплуататорами, препятствует воспитанию ненависти трудящихся к угнетателям, к врагам народов — империалистам, поджигателям войны. Тем самым религия фактически противодействует воспитанию советского патриотизма.

Она освящает пережитки отсталых обычаев в быту, в семье, принижает женщину, считая ее низшим существом.

Религиозные предрассудки еще глубоко сидят в сознании значительной части граждан СССР, особенно в деревне. Они распространяются и поддерживаются верующими и служителями разных религиозных культов. Там, где слабо ведется антирелигиозная пропаганда, религиозные суеверия усиливаются.

Надеяться на то, что религия сама по себе исчезнет,

нельзя. Ее нужно преодолевать упорной воспитательной работой, научной антирелигиозной пропагандой.

Коммунистическая партия всегда считала и считает своей обязанностью вооружать трудящихся научным мировоззрением. Партия требует активно и решительно разоблачать религию как антинаучное мировоззрение, как реакционную идеологию. Научная пропаганда должна сопровождаться материалистическими, антирелигиозными выводами. При этом, конечно, нельзя администрировать, нельзя оскорблять религиозные чувства верующих. Грубость, бестактность, административные меры способны лишь укрепить религиозные пережитки.

Материальной основой преодоления религиозных пережитков в нашем обществе служат успехи в экономическом и культурном строительстве.

При капитализме народные массы не могут освободиться от религиозных взглядов. Там человек чувствует себя беззащитным перед лицом таких явлений, как экономические кризисы, безработица, обнищание, войны. Все эти неотвратимые в буржуазном обществе бедствия создают условия для распространения ложных представлений, будто миром управляют какие-то сверхъестественные силы, а человек — лишь игрушка в их руках. Эксплуататоры же в своих интересах стараются привить трудящимся покорность перед «всевышним», то есть пассивность, безволие, убедить их в бесполезности классовой борьбы.

В нашей стране уничтожены экономические кризисы, безработица, нищета масс; социализм обеспечивает непрерывный рост народного благосостояния. Советские люди прекрасно видят, что все успехи в развитии экономики, в подъеме народного благосостояния зависят от их труда, от их энергии, а не от «воли божьей». Это создает условия для изживания антинаучных, религиозных взглядов.

Особенно важное значение для опровержения религиозных вымыслов имеют успехи в покорении космоса. Теперь, когда усилиями советских ученых открываются все новые и новые тайны неба, религиозным вымыслом о нем приходит конец.

Религиозные люди часто ссылаются на то, что и у нас еще имеются такие явления, как засуха, угроза войны, предотвратить которые не всегда во власти человека.

Успехи советского народа в борьбе с силами природы и его успехи в борьбе за мир опровергают религиозные предрассудки, разоблачают измышления церковников, укрепляют веру трудящихся в свои силы и способствуют преодолению религиозных верований.

Главным средством избавления трудящихся от религиозных пут и воспитания у них материалистических взглядов является вовлечение их в активную политическую, производственную и культурную деятельность, в строительство коммунизма. В совместной борьбе за коммунизм трудящиеся осознают великую силу коллективного труда, воспитывают в себе твердость воли, упорство и настойчивость в преодолении трудностей, проникаются пониманием того, что не божество, а трудовые усилия самих людей создают человеческое счастье.

Повышение политического и культурного уровня трудящихся, распространение среди них научных знаний все более освобождают людей от религиозных представлений. Важнейшая роль в этом принадлежит советской школе и культурно-просветительным учреждениям. Неуклонный подъем народного образования в СССР, развитие печати, радио, телевидения, широкой сети театров, кино, клубов, изб-читален, библиотек способствуют усилению пропаганды материалистического мировоззрения, преодолению религиозных предрассудков.

е) Дальнейшее повышение культуры трудящихся

Как уже указывалось, марксизм-ленинизм понимает под коммунистическим воспитанием не только усвоение трудящимися марксистско-ленинской идеологии, но и всестороннее развитие человека. В соответствии с этим партия в период строительства коммунизма ставит своей задачей добиваться дальнейшего подъема культуры всех трудящихся.

За годы Советской власти в нашей стране произошел громадный рост культуры народных масс. До Великой Октябрьской социалистической революции подавляющее большинство населения страны было неграмотным. После Октябрьской революции, в годы социалистического строительства неграмотность была ликвидирована, неизмеримо возросли культурность и образованность трудящихся,

Однако этого недостаточно. Коммунизм строится на основе передовой техники. Все отрасли хозяйства, в том числе и сельское хозяйство, все более и более вооружаются новейшими машинами.

При быстром развитии техники от рабочих требуется умение в короткие сроки переключаться с одного производства на другое. Например, уже сейчас в связи с переходом подвижного состава железных дорог с паровозной на электровозную и тепловозную тягу рабочие депо должны знать и паровую машину, и тепловой двигатель, и электромотор. А в будущем технические перевороты станут еще более частыми. При таком положении никто не может рассчитывать, что он будет работать всю жизнь на одной и той же машине. Следовательно, чтобы успешно решать задачи коммунистического строительства, люди должны обладать большими знаниями, они должны знать основы всех наук и основы важнейших видов производства, чтобы со знанием дела выбирать профессию и при необходимости переключиться на другую работу, то есть они должны получить политехническое (всестороннее) образование. Дать подрастающему поколению такое образование — вот задача, которую ставит перед собой Коммунистическая партия. Она добивается, чтобы все дети имели восьмилетнее образование, проводит перестройку школьного обучения таким образом, чтобы школа давала политехническое образование.

В связи с быстрым развитием техники все граждане нашей страны должны постоянно учиться. Поэтому Коммунистическая партия и Советское государство заботятся о повышении культуры всего взрослого населения. На различных курсах из года в год повышают свою квалификацию рабочие и колхозники. Огромную роль в поднятии культурного уровня трудящихся играет система заочного обучения (без отрыва от производства) в средних и высших учебных заведениях.

Сокращение рабочего дня в громадной степени облегчает трудящимся получение образования.

В последнее время широкое распространение имеют так называемые народные университеты культуры. Они знакомят трудящихся с различными областями искусства. А это очень важно для эстетического воспитания, являющегося важной стороной коммунистического воспитания. **Эстетическое воспитание ставит своей задачей привить**

людям хороший вкус, научить их понимать и любить прекрасное в жизни и в искусстве и ненавидеть безобразное, антиобщественное.

На службу просвещения народа в СССР поставлены все завоевания культуры.

С помощью самых различных средств (печати, радио, публичных лекций) достижения культуры становятся достоянием широчайших масс народа. Все это способствует быстрому культурному росту трудящихся и ускорению строительства коммунизма в нашей стране.

В капиталистическом обществе эксплуататорские классы ограничивают возможности трудящихся получить образование. Социалистическое же общество кровно заинтересовано в том, чтобы все граждане знали и умели как можно больше, ибо от этого зависит производительность их труда. В этом состоит преимущество социализма перед капитализмом. Если Советский Союз за короткий срок достиг таких выдающихся успехов в развитии науки и техники, обогнав во многом США, то это объясняется данным преимуществом социализма. А в будущем, когда все трудящиеся овладеют высотами науки и техники, это преимущество будет сказываться еще сильнее.

ж) Всестороннее физическое развитие членов общества

Для жизни и всестороннего развития человека важное значение имеет правильное физическое воспитание. Такая задача впервые в истории ставится в социалистическом обществе.

Эксплуататоры, господствовавшие во всех досоциалистических обществах, не были заинтересованы в укреплении здоровья трудящихся. Капиталисту нет дела до того, что его рабочий быстро выходит из строя, становится инвалидом. Он легко может заменить и заменяет такого рабочего, ибо в распоряжении капиталистов всегда имеется громадная резервная армия безработных.

Нищета, эксплуатация на капиталистических предприятиях, массовые увечья из-за того, что капиталисты не хотят тратить деньги на охрану труда и технику безопасности, дорогая медицинская помощь, плохие жилищные условия, скудное питание — все это подрывает здоровье трудящихся в странах капитала. Кроме того, в

современном капиталистическом производстве рабочий превращается в придаток машины, часто выполняя всю жизнь одну единственную операцию, что уродует физическое развитие людей.

Совершенно другая картина наблюдается при социализме. Здесь общество, государство заботятся о том, чтобы все граждане были хорошо развиты как в умственном, так и в физическом отношении.

Социалистическое государство проявляет неустанную заботу о здоровье и правильном физическом развитии трудящихся. Основой для этого является неуклонный рост материального уровня их жизни. Улучшение условий труда на предприятиях, совершенствование техники безопасности, сокращение рабочего дня, улучшение питания, одежды, жилищных условий, бесплатная медицинская помощь, организация отдыха, санаторно-курортного лечения — все это неуклонно улучшает здоровье трудящихся. Не удивительно, что в Советской стране средняя продолжительность жизни возросла более чем в два раза.

Коммунистическая партия и социалистическое государство проявляют постоянную заботу о массовом развитии физкультуры и спорта. Постоянное занятие физкультурой и спортом вырабатывает выносливость, бодрость, смелость, настойчивость в достижении цели.

В социалистическом обществе все более расширяются условия для всестороннего умственного, нравственного и физического развития человека. Этим обеспечивается решение всех воспитательных задач Коммунистической партии.

Из всего сказанного видно, что, хотя Коммунистическая партия и Советское государство за годы строительства социализма достигли больших успехов в коммунистической переделке сознания людей, в подъеме их культуры, имеется еще много нерешенных задач. В период перехода от социализма к коммунизму партия ставит своей задачей воспитать в советских людях коммунистическую сознательность, в огромной степени поднять их культуру.

Переход от экономики социализма к экономике коммунизма создает все материальные условия для решения сложных задач коммунистического воспитания трудящихся. В свою очередь, успехи воспитательной деятельности Коммунистической партии и Советского государ-

ства, рост сознательности и культуры всех советских людей будут способствовать завоеванию новых побед в экономическом строительстве, будут, следовательно, ускорять движение советского общества к коммунизму.

4. ПРИ ПОМОЩИ КАКИХ СРЕДСТВ ПАРТИЯ ПРОВОДИТ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Мы рассмотрели вопрос о том, какие воспитательные задачи ставит перед собой Коммунистическая партия в период перехода от социализма к коммунизму. Теперь остается разобрать, какими средствами и с помощью каких организаций эти задачи решаются.

Прежде всего, как мы уже видели, для воспитания коммунистического сознания требуются определенные материальные, экономические условия. Они создаются в процессе строительства экономики коммунистического общества.

Успешное решение главной экономической задачи СССР создаст такие условия жизни советских людей, о которых капиталистические государства не могут и мечтать. Всеобщая автоматизация производства коренным образом улучшит условия труда. Значительное увеличение национального дохода, сокращение продолжительности рабочего дня и уменьшение числа рабочих дней в неделю, увеличение производства товаров народного потребления и улучшение их качества, обеспечение населения жилищами, значительное улучшение бытового обслуживания, всеобщая электрификация страны, улучшение общественного питания и другие мероприятия, намечаемые семилетним планом, откроют новые возможности для роста культуры советских людей.

Однако нельзя полагаться на одни объективные условия развития коммунистического сознания.

Известно, что главным средством коммунистического воспитания трудящихся является их активное участие в борьбе за коммунизм. Чем активнее широкие народные массы будут участвовать в труде, в управлении государством, в культурной работе, тем скорее будут изживаться различные пережитки капитализма, тем быстрее они усвоят, на опыте своей жизни познают глубокую правильность политики Коммунистической партии, ее идеологии.

Каким путем Коммунистическая партия добивается активного участия все более широких слоев трудящихся в политической, производственной и культурной деятельности?

Прежде всего путем улучшения работы всех государственных, хозяйственных и общественных организаций трудящихся. Советское общество — самое организованное общество. Все граждане СССР объединяются различными общественными организациями: Советами, профсоюзами, кооперативно-колхозными объединениями, комсомолом и другими.

Жизнь показывает, что с развитием общества к коммунизму роль массовых организаций не уменьшается, а в громадной степени возрастает. Меры, проводимые партией по расширению прав местных органов власти, оживлению Советов, перестройке руководства промышленностью, реорганизации МТС, расширению прав колхозов в решении производственных вопросов, усилению роли профсоюзов, комсомола, творческих и других организаций, в громадной степени способствуют росту производственной и политической активности трудящихся и, следовательно, их коммунистическому воспитанию.

Советы депутатов трудящихся, являющиеся самыми демократическими органами власти, какие знала история, объединяют все взрослое население нашей страны. В выборах в Советы — в Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных и автономных республик, в местные Советы — участвует все взрослое население СССР. Депутатами Советов являются миллионы трудящихся. Кроме того, миллионы людей работают в различных секциях Советов.

Через Советы трудящиеся приобщаются к активному управлению государством, к политической, хозяйственной и культурной работе. В буржуазных государствах самыми различными способами трудящихся оттесняют от политической деятельности. В Советском же государстве, наоборот, принимаются все меры к тому, чтобы вовлечь возможно большее число трудящихся в управление государственными делами. Нужно ли говорить, в какой громадной степени это ускоряет рост политической активности и сознательности трудящихся.

Различные органы власти и управления действуют у нас, опираясь на широкие массы трудящихся. Таковы,

например, судебные органы, в работе которых в качестве народных заседателей участвуют сотни тысяч трудящихся.

В Советских Вооруженных Силах проходит службу значительная часть мужского населения страны. Роль Советской Армии и Военно-Морского Флота в коммунистическом воспитании трудящихся, особенно в воспитании таких качеств, как преданность социалистической Отчизне, храбрость, стойкость, физическая выносливость, техническая грамотность,— очевидна.

Важными орудиями коммунистического воспитания трудящихся являются советские **хозяйственные** органы — совнархозы, администрация предприятий.

Перестройка управления промышленностью и строительством, создание совнархозов еще более подняли хозяйственно-организаторскую и воспитательную роль социалистического государства. Ведь теперь эти органы стали несравненно ближе к массам, которые принимают более деятельное участие в управлении.

Кроме Советов и их органов другие массовые организации трудящихся усиливают также свою воспитательную работу. Это в первую очередь **профессиональные союзы**. В профсоюзах объединены почти все рабочие и служащие Советского Союза. В. И. Ленин назвал профсоюзы школой коммунизма. Почему? Потому, что они вовлекают в активную производственную, политическую и культурную деятельность миллионы рабочих и служащих и воспитывают их в процессе практической борьбы за коммунизм.

Одним из самых важных средств вовлечения трудящихся в активную борьбу за коммунизм является социалистическое соревнование. Профсоюзы организуют социалистическое соревнование, поощряют лучших, подтягивают отстающих; благодаря этому у советских людей воспитывается коммунистическое отношение к труду и к общественной собственности. На производственных совещаниях рабочие и служащие учатся управлять делами своего цеха, завода, фабрики.

Главным орудием коммунистического воспитания советского крестьянства служат колхозы.

В капиталистическом обществе сельскохозяйственное производство распылено, каждый крестьянин, работая на своем клочке земли при помощи ручных орудий, предо-

ставлен самому себе, обречен на прозябание и нищету. Естественно, что такой образ жизни порождает у крестьян недоверие ко всем и ко всему, ограничивает их кругозор узкими рамками мелкого хозяйства, в лучшем случае рамками одной своей деревни.

Советские крестьяне объединены в крупные коллективные хозяйства, работающие с применением новейших машин. Труд в колхозе перевоспитывает крестьянина, приучает его к коллективной работе, к дисциплине, к новой технике, повышает его культурно-технический уровень. В коллективном труде изживаются частнособственнические привычки крестьян. Повседневное участие в решении вопросов общественного хозяйства воспитывает у колхозников глубокое понимание общеколхозных и общегосударственных интересов.

В коммунистическом воспитании молодежи велика роль **Коммунистического Союза молодежи**. В рядах комсомола состоит более 18 миллионов юношей и девушек. **Пионерская организация**, работающая под руководством комсомола, также объединяет многие миллионы детей. Комсомольские и пионерские организации вовлекают подрастающее поколение в активную борьбу за коммунизм. Комсомольцы на производстве помогают партии развешивать социалистическое соревнование, мобилизуют молодежь на борьбу за выполнение и перевыполнение производственных планов. В борьбе за освоение целинных и залежных земель, в ходе строительства шахт, доменных печей, химических и других предприятий прошли и проходят трудовое воспитание миллионы юношей и девушек. В школе и в высших учебных заведениях комсомольские организации борются за улучшение учебной и воспитательной работы, за успешное овладение знаниями, за перестройку школы, за усиление связи обучения с жизнью. Стремясь к разностороннему развитию советской молодежи, комсомол уделяет большое внимание физкультуре и спорту и всем видам художественной самодеятельности.

Привлекать трудящихся к активному участию в коммунистическом строительстве призваны и все другие советские и общественные организации (оборонные, спортивные, культурные, научно-технические).

Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила в советском обществе — неустанно забо-

тятся о том, чтобы массовые организации непрерывно улучшали свою работу и тем самым способствовали коммунистическому воспитанию трудящихся.

Важным средством коммунистического воспитания трудящихся является пропаганда марксистско-ленинской теории среди народных масс и повышение культурного уровня трудящихся. Это достигается при помощи школ, просветительных учреждений (избы-читальни, клубы, библиотеки и т. д.), печати (газеты, журналы, книги), радио, телевидения, кино, театров, партийной пропаганды и агитации.

Очень большое значение в поднятии культуры, коммунистической сознательности народа имеет советская школа, **вся система народного образования.** Через советскую школу проходят все молодые граждане СССР. Школа дает им знания наук, воспитывает навыки производительного труда в промышленности и сельском хозяйстве, прививает коммунистическое мировоззрение. Это имеет огромное значение для роста культуры и коммунистической сознательности трудящихся Советского Союза.

С каждым годом принимает все больший размах воспитательная работа среди населения, которую проводят **культурно-просветительные учреждения.** Сеть этих учреждений непрерывно расширяется.

Первостепенное место в воспитательной работе партии и Советского государства принадлежит печати. Печать несет в массы трудящихся идеи Коммунистической партии. Нет такого уголка, куда бы не приходили советские газеты, журналы, книги. В СССР издается 10603 газеты, разовый тираж их достигает 62,3 миллиона экземпляров.

При помощи печати и радио Коммунистическая партия ежедневно и ежечасно разговаривает с трудящимися, разъясняет им свою политику, раскрывает задачи, стоящие перед всем советским народом и каждым гражданином СССР в борьбе за коммунизм.

Важное воспитательное значение имеет художественная литература. До революции, когда большинство населения было неграмотным, даже книги великих русских писателей — Пушкина, Гоголя, Тургенева, Л. Толстого, Чехова, Горького и других — не были доступны народу. Сейчас, когда все население СССР стало грамотным, произведения великих писателей прошлого и особенно со-

временных советских писателей стали читаться десятками миллионов людей. По распространенности книги в массах Советский Союз занял первое место в мире. Он не знает себе равной страны и по темпам роста издания книг. Например, в предвоенном 1940 году в СССР было выпущено немногим более 450 миллионов экземпляров книг, а сейчас — уже более 1 миллиарда экземпляров в год.

В книгах лучших дорволюционных писателей, а также в произведениях советских писателей трудящиеся находят правдивое изображение жизни. Эти книги учат сильнее любить Родину и ненавидеть ее врагов, учат упорству и настойчивости в борьбе за счастливую жизнь для всех людей.

Лучшие образы советской литературы, такие, например, как образ Павла Корчагина из романа Н. Островского «Как закалялась сталь», Давыдова из романа М. Шолохова «Поднятая целина», Олега Кошевого и других молодогвардейцев из романа А. Фадеева «Молодая гвардия», стали любимыми образами советских людей, особенно молодежи. Этим и другим героям книг стараются подражать советские люди. Они стремятся быть такими же стойкими, самоотверженными борцами за коммунизм.

Важное воспитательное значение приобрели кино и театр. Лучшие советские кинокартины просмотрели многие десятки миллионов граждан нашей страны. Советские кинофильмы воспитывают в зрителе преданность социалистической Отчизне, советский патриотизм, социалистическое отношение к труду и к общественной собственности, благородные идеи дружбы народов и пролетарского интернационализма.

Однако Коммунистическая партия и Советское государство далеко не удовлетворены достижениями советской художественной литературы и искусства. В стране выпускается все еще мало хороших книг, кинофильмов, театральных постановок. Некоторые книги поверхностно изображают жизнь нашего общества и поэтому слабо способствуют делу коммунистического воспитания трудящихся. Партия требует от всех советских писателей, работников искусства более глубоко и правдиво отображать жизнь народа, вскрывать и подвергать суровой критике пережитки капитализма, бичевать отсталые и

возвеличивать благородные, достойные подражания черты передовых людей советского общества.

Важнейшее значение для воспитания народа имеет **партийная пропаганда и агитация**. В системе партийного просвещения обучаются миллионы людей. Широкое развитие приобрели лекции, которые читают представители советской интеллигенции во всех уголках страны. Миллионы агитаторов повседневно несут в массы идеи Коммунистической партии.

В связи с ростом воспитательных задач в период развернутого строительства коммунизма партия добивается неуклонного улучшения всей культурной и идеологической работы, расширения ее размаха, приближения к жизни, к нуждам коммунистического строительства.

Внесение в массы передовой марксистско-ленинской теории — это только одна сторона коммунистического воспитания. Имеется, как мы уже говорили, и другая сторона коммунистического воспитания; она выражается в **непримиримой борьбе против всех и всяких пережитков капитализма в сознании людей**.

Эта борьба ведется в первую очередь при помощи **критики и самокритики**. В газетах, журналах и книгах, на собраниях различных массовых организаций трудящиеся подвергают критике тех людей, в сознании и поведении которых еще проявляются пережитки капитализма. Критикуют тех, кто нерадиво относится к труду, — лодырей, прогульщиков, нарушителей трудовой дисциплины, бракоделов, людей, не желающих повышать свою квалификацию, тех, кто не заботится о сохранности социалистической собственности, равнодушно взирает на потери и хищения материальных ценностей. Критике подвергаются носители пережитков национализма, всякого рода эгоисты, заботящиеся лишь о себе и не думающие об интересах общества, бюрократы, карьеристы, шкурники, люди, неправильно относящиеся к советской семье, и другие, подобные им.

Критика проявлений пережитков капитализма в сознании людей имеет громадное воспитательное значение. Поэтому Коммунистическая партия постоянно заботится о все более широком развитии критики и самокритики.

В борьбе против наиболее злостных носителей пережитков капитализма, нарушителей советских законов

применяется не только общественная критика, но и меры принуждения.

Партия добивается улучшения воспитательной роли советского законодательства и правосудия. Как известно, в последнее время усилено уголовное преследование хулиганов, бандитов, самогонщиков и других антиобщественных элементов.

Однако по мере развития социалистического общества, роста сознательности и культуры граждан роль принуждения неизменно сокращается и, наоборот, роль убеждения и общественного воздействия неуклонно возрастает.

В связи с отменой уголовного преследования за такие проступки, как опоздание на работу, прогул и другие, особенно сильно возрастает роль общественности, в первую очередь администрации предприятий, массовых организаций трудящихся и производственных коллективов, в воспитании дисциплины труда. Партия принимает меры по оживлению деятельности товарищеских судов, требует, чтобы массовые организации обсуждали на собраниях случаи недисциплинированности, нарушений правил социалистического общежития. В этом деле замечательный пример показывают бригады коммунистического труда, которые, беря обязательство по-коммунистически трудиться и жить, как правило, не оставляют без внимания ни один проступок членов своих бригад. Также поступают и многие профсоюзные, комсомольские организации, производственные коллективы.

Сочетание различных мер воздействия, в особенности усиление воспитательной роли общественности, ускоряет процесс преодоления пережитков капитализма в сознании людей.

Мы, таким образом, выяснили, что такое общественное сознание, или идеология, увидели, что оно изменяется в зависимости от изменений условий материальной жизни общества и в процессе борьбы людей за эти изменения. Коммунистическая партия, вовлекая трудящихся в активную борьбу за свержение капитализма, а затем в борьбу за строительство социализма и коммунизма и внося передовую марксистско-ленинскую теорию в народные массы, ускоряет тем самым процесс их коммунистического воспитания.

Коммунистическая партия Советского Союза, руководя борьбой трудящихся за социализм, на основе достигнутых преобразований в экономике СССР добилась выдающихся побед и в социалистической переделке сознания рабочих, крестьян, интеллигенции, добилась торжества социалистической идеологии в советском обществе, громадного роста культуры народа.

В то же время в сознании советских людей еще имеются остатки, пережитки капитализма. Коммунистическая партия и Советское государство в период перехода от социализма к коммунизму ставят перед собой задачу полностью преодолеть пережитки капитализма и воспитать у всех советских людей высокую коммунистическую сознательность.

Успехи в дальнейшем развитии экономики создают материальные условия для ускорения коммунистической переделки сознания людей. Активизируя и улучшая деятельность различных массовых организаций трудящихся, партия все более широко вовлекает трудящиеся массы в активную борьбу за коммунизм, способствуя тем самым их коммунистическому воспитанию. Одновременно партия различными средствами идеологической и культурной работы поднимает сознание трудящихся, вносит передовую идеологию в народные массы и с помощью критики и самокритики решительно борется против всех проявлений буржуазной идеологии.

Активность трудящихся в борьбе за коммунизм неизменно возрастает. Непрерывно совершенствуются и расширяются средства культурной и идеологической работы Коммунистической партии и Советского государства. Все это ускоряет процесс коммунистического воспитания трудящихся. А успешная работа по коммунистическому воспитанию трудящихся ускорит строительство коммунистического общества в нашей стране.

ЧТО ТАКОЕ НАУЧНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Полдень. Часы на башне пробили двенадцать. У широко раскрытого окна небольшого домика, расположенного на одной из узких улочек Парижа, стоял в глубокой задумчивости худощавый человек. Ветер играл его серебряными кудрями. В глубоко посаженных глазах, под густыми седыми бровями, порою мелькало нетерпение... Он кого-то ждал...

Более двадцати лет этот человек печатал призывы в газетах, обращался к владельцам промышленных предприятий, банкирам Ротшильду и Лаффиту, императору Наполеону, французскому министру Полиньяку, писательнице Жорж Занд и различного рода ученым с призывом предоставить ему необходимые средства для переустройства общества по разработанному им плану.

Изо дня в день в определенные часы он терпеливо ожидал, что вот-вот явится к нему капиталист или государственный деятель и поможет претворить в жизнь его идеи. Но все было напрасно. Капиталисты и власть имущие вовсе не были заинтересованы в социалистическом преобразовании общества, и благородная фантазия, мечта о новом общественном строе без эксплуататоров так и не была осуществлена.

Кто же был этот человек? Это был великий французский социалист-утопист Шарль Фурье, мечтавший о создании такого общества, где не будет эксплуататоров и эксплуатируемых, где все будут равны.

И вот, когда оглянешься назад, в далекое прошлое, и перед твоими глазами встанут, как живые, образы тех, кто боролся за счастье человечества, мечтал о его светлом будущем, невольно возникает вопрос — почему же пламенные призывы этих мечтателей, их попытки превратить свои идеи в жизнь терпели неудачи?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим кратко историю этих попыток создать общество на новых, социалистических началах.

1. ВЕЛИКИЕ МЕЧТАТЕЛИ

Все люди стремятся к тому, чтобы их жизнь была интересной, разносторонней, материально и духовно богатой. Однако в течение многих веков это естественное стремление людей не воплощалось в жизнь, оставалось лишь несбыточной мечтой. Более того, в течение многих сотен и тысяч лет существования эксплуататорского общества жизнь подавляющего большинства людей оставалась очень тяжелой и только небольшая кучка эксплуататоров имела возможность пользоваться результатами человеческого труда, всеми материальными и духовными благами.

Естественно, трудящиеся не мирились с таким положением. Они восставали против эксплуататоров, боролись с ними, но силы все время были слишком неравны, и трудящиеся массы терпели поражения.

О лучшей жизни, о новом обществе, где все живут счастливо, где нет гнета и эксплуатации, оставалось только мечтать, и люди мечтали.

В период разложения феодального строя и становления капитализма в Европе, когда нищета масс достигла особенно больших размеров, появилось много произведений, авторы которых указывали на несправедливость общества, где богатые эксплуатируют бедных, присваивают результаты их труда. Этому порочному общественному строю они противопоставляли новое, идеальное человеческое общество, которое обеспечило бы счастье всем людям. Такое общество они называли социалистическим и призывали всех людей, и богатых и бедных, стать его строителями. Этих людей стали называть утопическими социалистами, а их учение — утопическим

социализмом. (Утопия — слово греческое: «у» по-гречески означает «нет», а «топос» — место. Утопия — место, которого нет, фантазия, вымысел, сказка.)

Одним из первых социалистов-утопистов был английский мыслитель Томас Мор (1478—1535). В своей книге «Утопия» Мор резко выступил против сгона крестьян с занимаемых ими земель. Сгоняя крестьян с земли, крупные землевладельцы превращали ее в пастбища для овец. Разведение же овец приносило большие выгоды, так как шерсть требовалась развивающейся капиталистической промышленности. Мор показал, как спешат «благородные» богачи получить возможно большие барыши от продажи овечьей шерсти и таким образом обогатиться за счет ограбленного ими народа. Эти обжоры, ненасытная и жестокая язва общества, писал Мор, уничтожают межи полей, окружают единым забором несколько тысяч акров земли, выбрасывают вон бедняков из их хижин. Овцы, эти смиренные и нетребовательные животные, «поедают людей». Тысячи людей вынуждены уходить с земли, с насиженных мест, из домов и деревень.

Мор считал, что виновата во всем этом частная собственность. Именно она создает возможность существования огромного числа знати — этих трутней, которые живут за счет крестьян-арендаторов. Уничтожить бедность и нищету можно лишь с ликвидацией частной собственности. «Я твердо убежден в том, — говорил он, — что распределение средств равномерным и справедливым способом и благополучие в ходе людских дел возможны только с совершенным уничтожением частной собственности». Лучшим устройством общества будет такое, где установится общественная собственность на землю, орудия производства и жилые дома.

Против частной собственности как источника эгоизма, лести, стяжательства и вероломства выступил также итальянский утопист Фома Кампанелла (1568—1639). В своем произведении «Город солнца» он критиковал эксплуататорское общество того времени. Одни, указывал он, пропадают от безделья, скупости, телесных недугов, распутства и ростовщичества, а другие истощаются и погибают от непосильного труда. Нужно заменить этот жестокий, несправедливый строй другим, где не будет частной собственности, ленивых и праздных себялюб-

цев и тунеядцев, а будут всесторонне развитые труженики, получающие материальные блага по потребностям.

Однако ни Мор, ни Кампанелла не могли указать на материальные возможности достижения новых, справедливых порядков. Для этого в то время не было еще условий. Они предлагали самые фантастические пути перехода к новому обществу. По существу идеи их о справедливом будущем строе были лишь несбыточными мечтами.

Наиболее полного развития идеи утопического социализма достигли в XIX в.— у Шарля Фурье (1772—1837), Сен-Симона (1760—1825) и Роберта Оуэна (1771—1858).

Рассмотрим ближе взгляды этих трех великих социалистов-утопистов, учение которых явилось одной из теоретических предпосылок возникновения марксизма, а следовательно, и научного социализма.

Когда жили и творили великие социалисты-утописты, класс буржуазии и класс пролетариев еще только складывались и противоречия между буржуазией и рабочим классом были развиты слабо. И, хотя рабочий класс еще не был готов к самостоятельным революционным выступлениям, утопический социализм возник как выражение протеста против эксплуатации и угнетения трудящихся буржуазией.

В то время очевидными были лишь недостатки существующего капиталистического общества, пути же его изменения были неясны. Поэтому наиболее сильной стороной утопического социализма являлась критика капиталистического строя.

Особенно беспощадным критиком капитализма был Фурье. Со всей силой своего гения Фурье громил этот строй как крайне несовершенный и гибельный. Капитализм, говорил Фурье,— это сплошной грабеж общества, омут нищеты и тщеславия. Основной порок его — анархия, бесплановость производства. Все общество раздирается противоречиями. Сама бедность здесь рождается из богатства. Рабочие страдают от голода и нищеты, несмотря на то что все продукты созданы их руками.

Фурье разоблачает всевозможные плутни и махинации буржуазии, резко критикует фальшь буржуазной политики. Он клеймит позором так называемых «цивилизаторов» — американских и английских купцов, которые во имя своего обогащения истребляют целые племена и народы колониальных стран.

Давая оценку французской революции, Фурье высмеивает обещания буржуазии дать свободу, равенство и братство всем классам общества. Все это пустые химеры, говорит он, народ страдает, а политики о нем не думают. Буржуазия не дала народу хлеба и свободы. Все страны кишат безработными, в то время как высшие классы благоденствуют. Надо установить новый порядок, говорит Фурье, а именно — уничтожить капитализм, ибо улучшить его нельзя, так как, чем ближе он идет к концу, тем более отвратительным становится.

С большим мастерством Фурье показывает бесправное положение женщины в буржуазном обществе, считая, что в социалистическом обществе женщина будет иметь все права наравне с мужчиной. «Расширение прав женщин — главный источник социального прогресса», — говорил Фурье. Он первый выдвинул идею о том, что степень освобождения женщины в данном обществе является показателем его общего освобождения.

Несправедливость капиталистического общества гневно критиковали Роберт Оуэн и Сен-Симон. Социалисты-утописты предлагали заменить капиталистическое общество новым, социалистическим обществом, которое должно быть построено совершенно иначе, чем капиталистическое. На каких же основах социалисты-утописты считали нужным организовать общество? Нужно создать такие объединения людей, говорил Сен-Симон, в которых не будет эксплуатации человека человеком. В новом, социалистическом обществе будет плановое ведение хозяйства. Орудия труда будут собраны в государственный фонд и распределяться согласно потребности той или другой местности или какой-либо отрасли промышленности. В новом обществе не будет излишка, но не будет и нехватки орудий.

Сен-Симон считал, что в социалистическом обществе все должны заниматься полезным трудом. Причем необходимо, чтобы каждый занимал в процессе труда такое место, которое определяется его способностями. Только разумное использование способностей членов общества, плановая организация труда смогут обеспечить потребности не только каждого члена общества, но и всего общества в целом.

Фурье полагал, что основной ячейкой будущего общества должна быть фаланга, или фаланстер, то есть

объединение трудящихся. В этих объединениях городского и сельского типа основой основ будет являться обязательный всеобщий свободный труд. Если ранее люди работали под страхом угрозы кнута и палки, под страхом голодной смерти, то этого не будет в фаланстерах. Труд здесь будет привлекателен и приятен.

При новом строе не будет тунеядцев и паразитов, все будут тружениками, мужчины и женщины будут равноправны. Труд будет служить основой воспитания молодого и подрастающего поколения.

Третий великий утопист-социалист — англичанин Роберт Оуэн наряду с критикой капитализма первый сделал попытку практически организовать общественную жизнь на новых, социалистических началах.

В период его жизни в Англии шло бурное развитие промышленности, увеличивались богатства буржуазии и одновременно росла нищета рабочего класса. Эксплуатация рабочих была чудовишной. Крайне удлинненный рабочий день изнурял непосильной работой взрослых и в особенности детей. И вот за переустройство общества на коммунистических началах взялся 19-летний Роберт Оуэн.

Будучи управляющим большой бумагопрядильной фабрикой в Нью-Лэнарке, в Шотландии, и затем компаньоном владельца предприятия, он так организовал работу на фабрике, что прибыли предприятия возросли в несколько раз, несмотря на то что рабочий день был сокращен до десяти с половиной часов вместо четырнадцати. Положение рабочих изменилось к лучшему до неузнаваемости. Воровство, бесчинство, пьяный разгул прекратились. Улучшились жилища, питание рабочих. В Нью-Лэнарке впервые были введены детские сады, которые придумал Оуэн.

Всего этого Оуэн достиг лишь потому, что поставил рабочих в сносные условия, более сообразные с человеческим достоинством. Все это, однако, не удовлетворяло Оуэна, он хотел большего. «Эти люди мои рабы,— говорил он,— а нужно, чтобы они были свободны и им самим принадлежали плоды рук их».

Оуэн не ограничивался деятельностью, проведенной им в Нью-Лэнарке. Он составил проект земледельческих колоний — окончательный план будущего общества, причем с такими расчетами и подробностями, которые сви-

детельствовали о глубокой продуманности этого плана. Но это были лишь мечты, которые разбились о жестокую действительность.

Переход к коммунистическим взглядам был поворотным пунктом в жизни Оуэна. Пока он проводил свои опыты в Нью-Лэнарке в небольшом масштабе и правящие классы не видели в них угрозы существующему строю, он пользовался почетом и уважением. Но как только Оуэн выступил со своей теорией коммунизма и стал осуществлять эти планы на практике, те, кто ранее восхищался им, стали преследовать его. Однако Оуэн не сдавался. Более миллиона рублей золотом отдал он на нужды рабочего класса. Изгнанный из официального общества, обедневший, он 30 лет боролся за угнетенных и обездоленных рабочих. С именем Оуэна связано общественное движение и успехи рабочего класса Англии. Благодаря его усилиям был принят первый закон, ограничивающий работу женщин и детей на предприятиях. Он является родоначальником профессионального и кооперативного движения. Первые кооперативные объединения, созданные Оуэном, на деле доказали, что рабочее вполне может обойтись без фабрикантов и торговцев.

Историческая заслуга социалистов-утопистов состоит прежде всего в том, что они дали глубокую и остроумную критику капиталистического общества. Они ясно видели противоречия капитализма и борьбу классов богатых и бедных. Именно за это Энгельс высоко оценил Сен-Симона. Он считал, что взгляды Сен-Симона на классовую борьбу — в высшей степени гениальное открытие.

Учение социалистов-утопистов в немалой степени способствовало воспитанию трудящихся в духе непримиримости к капиталистическим порядкам. И это вполне понятно, ибо для социалистов-утопистов была характерна резкая критика недостатков капиталистического строя и призывы к замене его строем без эксплуатации и угнетения. Критикуя капитализм, социалисты-утописты видели, что капиталистическое общество не вечно. И это отличает их от всевозможных реформистов — защитников капитализма. Буржуазная цивилизация, говорил Фурье, должна уступить место новому общественному строю.

Наконец, у социалистов-утопистов имелись весьма ценные догадки об устройстве будущего социалистиче-

ского общества. Указывая на заслуги великих утопистов, Ленин отметил значение их гениальных догадок о характере социалистического общества. Он говорил, что «утопический социализм был *прав* в всемирно-историческом смысле, ибо он был симптомом, выразителем, предвестником того класса, который, порождаемый капитализмом, вырос теперь, к началу XX века, в массовую силу, способную положить конец капитализму и неудержимо идущую к этому».

Не случайно поэтому учение социалистов-утопистов явилось одним из теоретических источников научного социализма.

Вместе с тем социалистические учения утопистов были еще очень несовершенны. Не зная законов общественного развития, социалисты-утописты пытались вывести социализм не из материальных условий жизни капиталистического общества, а из требований «разума и справедливости».

Социалисты-утописты считали необходимым перейти к новому, социалистическому обществу, но как это сделать, они не знали. Они думали, что эксплуататорский строй существует только потому, что люди раньше не знали про возможность построения нового общества. Поэтому они полагали, что опубликования их произведений, где доказываются преимущества нового строя, достаточно, чтобы богатые добровольно отказались от своих богатств.

Почему до сих пор не возник социалистический строй? — рассуждали утописты. Да только потому, что не было гениального человека, который появился бы и убедил людей, что при социализме жизнь будет лучше. Это значит, родился этот человек пятьсот лет тому назад, социализм возник бы в то время. Другими словами, социализм, по их мнению, вовсе не является необходимым результатом развития жизни общества — он просто счастливая случайность.

Они считали, что изменение общественной жизни всецело зависит от просвещения, пропаганды идей социализма. Достаточно хорошенько попросить, растрогать того или иного правителя и внушить ему, что существующий буржуазный строй несправедлив, нарисовать красивую картину социалистического общества, как он тотчас примет меры к замене этого строя более справедливым.

Таким образом, переход к социализму, по их мнению, должен совершаться путем сотрудничества всех классов общества, а не путем классовой борьбы пролетариата.

Веря в силу реформ, осуществляемых королями, Сен-Симон неоднократно обращался к французскому королю Людовику XVIII, русскому царю Александру I с просьбой содействовать установлению нового, социалистического общества, но безрезультатно. «Просвещенные монархии» оставались глухи к призывам Сен-Симона.

Энгельс указывал, что три великих утописта никогда не выступали защитниками интересов пролетариата как особого класса. Они хотели освободить все человечество и основать царство разума и вечной справедливости, создать такое общество, которое обеспечило бы всем людям «наибольшую сумму счастья».

Утопические социалисты не видели всемирно-исторической роли пролетариата как силы, способной не только разгромить капитализм, но и создать новое, коммунистическое общество. Пролетариат с их точки зрения был только самым многочисленным и самым бедным классом капиталистического общества, вечно гонимым и угнетаемым, но неспособным самостоятельно бороться за новое общество.

Утопический социализм не мог указать действительного выхода, писал Ленин, он не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту общественную силу, которая способна стать творцом нового, социалистического общества. Только Маркс и Энгельс — великие учителя пролетариата, создавшие теорию научного социализма, разъяснили, что социализм не выдумка мечтателей, а конечная цель классовой борьбы пролетариата и необходимый результат развития производительных сил в современном обществе.

2. ОТ УТОПИИ К НАУКЕ

Противники марксизма обвиняют марксистов в том, что они будто бы являются утопистами, фантазерами и их взгляды на общество ничем не отличаются от взглядов социалистов-утопистов прошлого. Конечно, заявляют враги марксизма, вы мечтаете о построении общества без

частной собственности, без эксплуатации, где все будут равны и не будут нуждаться ни в чем. Но возможно ли это? Ведь люди, говорят они, по своей природе собственники, эгоисты. Они злые и жадные. Посмотрите, даже дети, едва научившись лепетать, уже не дают игрушек своим сверстникам и кричат: «Это мое».

Да, мы мечтатели, отвечают марксисты. Но ведь мечта мечте рознь. Одно дело, когда люди мечтают о неосуществимом, о том, что никогда не сбудется. Другое дело, когда мечта имеет под собою реальную почву. Тогда она окрыляет и ведет вперед. Мы знаем, говорят марксисты, что о новом, социалистическом обществе мечтали многие, но их попытки превратить мечту в действительность терпели неудачи потому, что не было соответствующих материальных условий. Этому мешал также идеализм в понимании общественных явлений, неумение понять роль народных масс в развитии общества, роль пролетариата в особенности.

Мечта, утопия превратилась в науку только с появлением на исторической арене рабочего класса и возникновением теории научного социализма, создателями которой явились Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Научный социализм является одной из составных частей марксизма — самой революционной в мире теории, выражающей коренные интересы рабочего класса. Марксизм в целом есть система взглядов Маркса, его учение. Марксизм включает три составные части: философию, которая называется диалектическим и историческим материализмом, политическую экономию, или иначе экономическое учение, и теорию научного социализма. Название научный, или революционный, социализм Маркс и Энгельс употребляли для противопоставления своего учения социализму утопическому, для того чтобы показать, что их социалистические воззрения опираются на общественную науку — на исторический материализм и политическую экономию.

Социализм стал наукой благодаря двум великим открытиям, писал Энгельс в своей книге «Анти-Дюринг»: материалистическому пониманию истории и раскрытию тайны капиталистического производства, заключающейся в присвоении капиталистами неоплаченного труда рабочих, то есть прибавочной стоимости.

Марксу и Энгельсу нужно было доказать, что социа-

лизм, о котором мечтали многие поколения, не является случайным открытием какого-либо гениального человека, а есть неизбежный, закономерный результат развития общественной жизни. Дело заключалось вовсе не в том, чтобы придумывать какое-то идеальное общественное устройство, а в том, чтобы исследовать, когда и в каких условиях может возникнуть социалистическое общество.

С этой целью Маркс и Энгельс глубоко изучили историю общества, подошли к ней как к естественноисторическому процессу, совершающемуся по определенным законам, не зависящим от воли и сознания людей.

Социалисты-утописты, как мы уже видели, не могли вскрыть действительных причин развития общества и объяснить, почему происходит смена одного общественного строя другим строем. По их мнению, главными причинами изменения и развития общества являются не экономические условия, а идеи и теории. В их сознании прочно укоренился также предрассудок, что историю творят выдающиеся личности, а народные массы лишь следуют за ними. Такая точка зрения на развитие общества, конечно, была ненаучной. Она была порождена неразвитостью общественных отношений в ту эпоху, в силу чего социалисты-утописты, естественно, не могли вскрыть действительных причин развития общества.

В отличие от мыслителей прошлого Маркс и Энгельс подошли к рассмотрению жизни общества совершенно иначе.

Развивая и углубляя философский материализм, они распространили его основные принципы не только на познание природы, но и на познание человеческого общества и создали исторический материализм (или материалистическое понимание истории, это одно и то же). Создание исторического материализма Ленин считал величайшим завоеванием научной мысли.

Согласно материалистическому пониманию истории не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие, условия материальной жизни определяют их сознание. Это значит, что общественные идеи, теории, политические взгляды являются отражением или отображением общественного бытия. Отсюда следует вывод, что источник возникновения и формирования идей лежит не в самих идеях, а в условиях материальной

жизни общества, в способе производства материальных благ. Без производства материальных благ люди не могли бы существовать, не могли бы создавать идей и теорий. Поэтому Маркс сделал вывод, что производство материальных благ является основным в жизни общества.

Для того чтобы производить материальные блага, нужно иметь орудия труда, или, иначе, орудия производства: топор, пилу, лопату, машины и тому подобное, нужно уметь их делать и пользоваться ими. Орудия производства и люди, использующие их, взятые вместе, составляют производительные силы. Чем лучше, чем совершеннее орудия труда, чем больше приобретено людьми трудовых навыков, тем больше власть человека над природой.

Но люди производят материальные блага не в одиночку. В процессе производства они воздействуют не только на природу, но и друг на друга. Люди не могут производить, не соединяясь для совместной деятельности и для обмена своей деятельностью. Чтобы производить, они вступают в определенные связи и отношения. Эти отношения людей, складывающиеся в процессе производства, называются производственными отношениями. Маркс называет их также экономическими отношениями, потому что в основе их лежит та или иная форма собственности на средства производства (орудия труда, фабрики, заводы, шахты, леса, воды и тому подобное).

Если состояние производительных сил отвечает на вопрос, при помощи каких орудий труда человек производит материальные блага, то состояние производственных отношений отвечает на вопрос, в чьем владении находятся средства производства. Единство производительных сил и производственных отношений и есть способ производства материальных благ.

Способ производства материальных благ является главным и решающим в жизни общества. Он определяет строение общества. Каков способ производства, таково и общественное устройство, классовая структура, государственный строй и духовная жизнь общества, его идеи и теории. Так, например, в капиталистическом обществе существуют два основных класса — буржуазия и пролетариат. Средства производства и государственная власть принадлежат буржуазии, буржуазная идеология,

наука, искусство, философия, религия служат буржуазии, защищают ее интересы. Трудящиеся, и в первую очередь рабочий класс, эксплуатируются буржуазией, угнетаются ею материально и духовно.

Выяснив, что способ производства является главным в жизни общества, Маркс и Энгельс сделали вывод, что история общества есть прежде всего история развития способов производства, история развития трудящихся масс — главной производительной силы человечества. Поэтому историю общества нельзя рассматривать как историю только великих личностей, которые якобы по своему усмотрению изменяют ход исторических событий.

Конечно, никто не станет отрицать, что такие выдающиеся государственные деятели, как Петр I, Наполеон, сыграли важную роль в истории. Но нельзя забывать, что их деятельность проходила не в стороне от общества, от людей, что ее направление и характер определялись не их произволом, а потребностями развития общества, интересами определенных классов.

Маркс с особой силой подчеркнул, что народные массы играют решающую роль в истории. Все блага материальной культуры созданы трудом человека, все это плоды рук многих поколений людей. Благодаря труду народных масс созданы колоссальные материальные ценности, начиная от орудий труда и кончая грандиозными сооружениями, от каменного топора до современных электронных счетных машин и атомных электростанций.

Трудящиеся массы являются не только производителями материальных благ, но и активными участниками общественно-политической жизни. История общества показывает, что нет ни одного крупного исторического события, в котором народные массы не играли бы решающей роли.

Почему рухнули устои рабовладельческого общества? Благодаря восстаниям рабов. Почему феодализм был заменен капитализмом? Потому что восстания крепостных крестьян подорвали основы феодального общества. Почему, наконец, в нашей стране и странах народной демократии капитализм был заменен социализмом? Потому что рабочий класс и крестьянство восстали против своих угнетателей — капиталистов и свергли их господство.

Маркс и Энгельс постоянно подчеркивали историческое значение революционной борьбы народных масс против эксплуататоров, подтверждающей величайшую роль трудящихся масс в жизни общества. Они сделали вывод, что именно массы творят историю.

Такое понимание роли народных масс в развитии общества устранило идеалистический предрассудок, что только выдающиеся личности являются творцами истории.

Выяснив, что способ производства материальных благ является главным, определяющим в жизни общества, Маркс открыл и законы, согласно которым общество живет и развивается. Открытие законов общественного развития имеет очень большое значение, так как благодаря этому мы можем проследить, как возникают, развиваются и гибнут различные общественные организмы.

До Маркса и Энгельса развитие общества и переход от одного общественного строя к другому объяснялись идеалистически, случайными или малозначащими причинами. Так, например, французский материалист Гольбах считал, что капризы и интриги женщин, происки жрецов или министров могут служить причиной общественных переворотов. Позднее историки и философы буржуазии утверждали, да и в наше время утверждают, что замена одного строя другим вызывается изменением взглядов людей, их идеями и теориями, но, конечно, это не так. Хотя идеи и теории играют весьма значительную роль в процессе смены старого общества новым, они — не главное. Мало того, что люди поймут неразумность того или другого общественного строя, нужны еще и материальные, экономические предпосылки, которые приведут к замене одного общественного строя другим.

Маркс и Энгельс впервые в истории доказали, что в основе перехода от одного общественного строя к другому лежат прежде всего экономические причины, определенные общественные, экономические законы и такой важнейший из них, как закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

Производство материальных благ может беспрепятственно развиваться лишь тогда, когда производственные отношения соответствуют характеру производительных сил. Однако соответствие между ними существует не всегда.

Дело в том, что производство никогда не застревает долго на одном и том же уровне. Люди все время производят материальные блага во все больших размерах. В силу этого они вынуждены постоянно совершенствовать орудия производства и свои навыки к труду. Это значит, что производительные силы непрерывно изменяются. Такова особенность развития производительных сил.

В то время как производительные силы непрерывно изменяются, производственные отношения отстают в своем развитии от развития производительных сил. Вследствие этого нарушается их соответствие друг другу, возникают противоречия между ними и конфликт, который требует своего разрешения. Конфликт возникает не вообще между производительными силами и производственными отношениями, а только между новыми, развившимися производительными силами и старыми, отжившими производственными отношениями, которые в отличие от новых производственных отношений, ускоряющих развитие производства, замедляют, тормозят развитие производительных сил.

Как можно восстановить нарушенное соответствие между производительными силами и производственными отношениями? Это можно сделать, лишь уничтожив старые производственные отношения, старые отношения собственности.

Этот закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил присущ всем общественным организмам, и он объясняет нам, как происходит смена одного общественного строя другим.

В обществе, где существуют враждебные друг другу классы, противоречие между производительными силами и производственными отношениями находит свое выражение в классовой борьбе. Ведь старые господствующие классы хотят сохранить существующие порядки, даже если это идет вразрез с требованиями всего общества. В борьбе за старое, прогнившее они используют государство, находящееся в их руках, реакционные идеи и теории, защищающие и оправдывающие старый строй. Классовая борьба закономерно приводит к революции, к уничтожению устаревших производственных отношений. В ходе революции новые классы, вдохновленные передовыми идеями, берут в свои руки политическую

власть, заменяют старые производственные отношения новыми и таким образом расчищают дорогу дальнейшему развитию производительных сил.

Маркс и Энгельс научно доказали, что общественная жизнь развивается по восходящей линии, что в обществе существует прогресс. Люди развивают производительные силы, возрастает власть человека над природой. Вместе с ростом производительных сил совершенствуются и производственные отношения людей. В ходе исторического развития один общественный строй сменялся другим, и каждый из них способствовал развитию производительных сил.

Из истории известно, что первобытнообщинный строй сменился рабовладельческим, рабовладельческий феодальным, или крепостническим, крепостнический капиталистическим. Каждый из них был по сравнению с другим более прогрессивным, передовым. Разве рабы были заинтересованы в том, чтобы лучше трудиться и умножать богатство своего хозяина, в то время когда сами голодали и не считались за людей? Конечно, нет. Вполне понятно, что производительность труда рабов была крайне низкая и общество не могло бы развиваться дальше, если бы рабовладельческий строй не был заменен феодальным строем, при котором производительность труда была выше, а положение крепостных крестьян было все же лучше, чем положение рабов.

То же самое можно сказать и о положении рабочих при капитализме. Несмотря на эксплуатацию и всякие притеснения, рабочий класс по сравнению с крепостными крестьянами пользуется относительной свободой. Производительность труда рабочих благодаря применению машин неизмеримо выше, чем при феодализме.

Эти примеры говорят о том, что развитие производительных сил обуславливает развитие общества по восходящей линии. Но почему прогрессивное развитие общества должно обязательно привести к социализму? Как можно доказать, что социалистический строй наступит неизбежно и почему именно социализм заменит капитализм? И на этот вопрос Маркс и Энгельс дали исчерпывающий, научный ответ, открыв законы развития капиталистического общества.

«Неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое,— указывал Ленин,— Маркс

выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества».

Уже при самом поверхностном взгляде на капиталистическое общество бросается в глаза, что одна часть его утопает в роскоши, а другая бьется в тисках голода и нищеты.

Спрашивается, в чем причины такой вопиющей несправедливости?

Причины эти коренятся в капиталистическом устройстве общества, в том, что в руках горстки захлебывающихся от роскоши миллиардеров и миллионеров находятся фабрики, заводы, шахты и рудники. Пролетарии же не владеют ничем, кроме своей рабочей силы, и поэтому вынуждены наниматься на работу к капиталистам — владельцам средств производства.

Капиталисты нанимают рабочих на определенный срок и за определенную плату. Но рабочие своим трудом создают товары на сумму, гораздо большую, чем та, которую они получают в виде заработной платы. Получается так, что часть рабочего времени они работают в пользу капиталистов даром и создают так называемую прибавочную стоимость. Другими словами, капиталисты эксплуатируют рабочих, расхищают их мускульную и нервную энергию. Продавая на рынке товары, произведенные рабочими, капиталист получает прибыль. Эта прибыль представляет собой реализованную прибавочную стоимость. Рабочим же он выплачивает только стоимость их рабочей силы, то есть минимум того, что им необходимо, чтобы поддержать существование свое и своей семьи. Предприятие работает, производит продукцию, созданные товары продаются на рынке, и в результате прибыли капиталиста все растут, его капитал увеличивается, положение же рабочих остается все таким же нищенским или даже ухудшается. Все это — и обогащение капиталистов, и обнищание рабочих — происходит по законам капитализма. «Ждать от капиталистического способа производства другого распределения продуктов, — указывает Энгельс, — имело бы такой же смысл, как требовать, чтобы электроды батареи, оставаясь в соединении с ней, перестали разлагать воду и собирать на положительном полюсе кислород, а на отрицательном — водород».

Всемирно-историческая заслуга Маркса в том и со-

стоит, что, открыв закон прибавочной стоимости как важнейший экономический закон капитализма, он показал, почему богатеют капиталисты и нищают рабочие.

Об этой исторической заслуге Маркса очень образно сказал В. Маяковский:

Но когда
 революционной тропкой
первый
 делали
 рабочие
 шажок,
о, какой
 невероятной топкой
сердце Маркс
 и мысль свою зажег!
Будто сам
 в заводе каждом
 стоя стоймя,
будто
 каждый труд
 размозоливая лично,
грабящих
 прибавочную стоимость
за руку
 поймал с поличным.

Учение о прибавочной стоимости, указывал Ленин, является краеугольным камнем экономической теории Маркса.

Маркс и Энгельс не только научно объяснили причины эксплуатации рабочего класса, но и указали ему и всем трудящимся пути выхода из капиталистического наемного рабства.

Неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит из экономических законов движения капитализма.

Капитализм пришел на смену крепостному строю благодаря тому, что последний уже не мог обеспечить дальнейшего развития производительных сил и удовлетворить растущие потребности людей. Когда капитализм заменил крепостнический строй, то производство материальных благ быстро двинулось вперед. Буржуазия менее чем за сто лет своего господства, писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», создала более многочисленные и грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые.

Положение в обществе коренным образом изменилось. Вместо прялки, ручного ткацкого станка, молота появились прядильные машины, механические станки, паровой молот. В городе вместо маленьких, убогих мастерских появились большие промышленные предприятия, а в деревне на месте феодальных поместий выросли крупные капиталистические хозяйства, ведущиеся на научной основе, с применением агрономии и сельскохозяйственных машин. Произошли изменения и в области торговли. Вместо купца, торгующего определенными товарами в небольшой лавчонке, появились владельцы огромных универсальных магазинов.

Если раньше отдельный производитель — ткач или кузнец мог сказать, что ткань или подкова сделаны им, то теперь, при капитализме, благодаря разделению труда в производстве ткани или подковы участвует множество людей, занятых в различных отраслях производства. Стало быть, продукты труда отдельных людей стали продуктами труда всего общества.

Все эти изменения означают, что процесс производства материальных благ приобрел общественный характер. Капиталистическое хозяйство стало единым целым, и производство теперь можно вести только совместно, всем обществом.

Развитие производительных сил привело к тому, что в недрах капитализма создались уже материальные предпосылки перехода к общественной собственности, но этому мешает частнокапиталистическая собственность на средства производства. Она не дает развиваться производительным силам так, как они могли бы развиваться при более высоком строе.

Частная собственность на средства производства в свое время была необходима, так как способствовала развитию производительных сил. Но капиталистическое общество, как установил Маркс и Энгельс, является последним эксплуататорским обществом. Производительные силы в условиях капитализма уже развились настолько, что существование частной собственности и эксплуатация одного класса другим перестали быть исторической необходимостью. Теперь общество может прогрессивно развиваться лишь в том случае, если частная собственность будет заменена собственностью обще-

ственной, если эксплуатация одного класса другим, а затем и сами классы будут уничтожены.

Современные производительные силы восстают против капиталистических производственных отношений. Это находит свое выражение в глубочайших противоречиях, которые невозможно разрешить в рамках капитализма и которые приводят его к гибели.

Какие же это противоречия?

Если производство приобрело общественный характер, то, казалось бы, все члены общества должны сообща владеть средствами производства и совместно пользоваться произведенными продуктами. Однако этого не произошло. Наоборот. Хотя продукты создаются трудящимися, присваиваются они капиталистами, в силу того что последние являются собственниками средств производства. Вот здесь-то и возникают противоречия капитализма, основным из которых является противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Это противоречие находит свое проявление в противоположности между пролетариатом и буржуазией, организацией производства на отдельных фабриках и анархией производства, бесплановостью во всем обществе, в кризисах перепроизводства.

Вполне понятно, что если производство стало общественным и все отрасли его тесно связаны друг с другом, то возникает необходимость в едином плане для всего общества. Однако этому мешает частнокапиталистическая собственность.

Погоня за прибылью составляет главный стимул (побуждение) развития производства при капитализме.

В погоне за прибылью капиталисты вкладывают свои деньги туда, где это наиболее выгодно. Возникла, например, сегодня потребность в сельскохозяйственных машинах — капиталисты будут вкладывать средства именно в производство этих машин. Если завтра понадобятся еще и минеральные удобрения, капиталисты ринутся производить минеральные удобрения.

Между капиталистами возникает конкуренция. Каждый из них стремится произвести товаров как можно больше и продать их наиболее выгодно. Непрерывное расширение производства, отсутствие планирования в масштабах всего общества и низкий уровень жизни масс,

которые не могут купить продающихся товаров, хотя и очень нуждаются в них, приводят к тому, что товары уже не могут поглощаться рынком, развитие которого не поспевает за развитием производства, то есть к перепроизводству товаров. Возникают экономические кризисы перепроизводства. При кризисах нормальная жизнь общества нарушается. Начинается сокращение производства товаров, закрываются промышленные предприятия. Кризисы, точно страшная, уродливая тень, неотступно сопровождают капитализм.

Кризисы перепроизводства свидетельствуют о том, что капитализм запутался в неразрешимых для него противоречиях. Он уже не может обеспечить развитие производительных сил. Для того чтобы существовать, капиталисты должны непрерывно расширять производство, совершенствовать машины. Усовершенствование машин приводит к повышению производительности труда и все усиливающемуся вытеснению рабочих с фабрик и заводов, к созданию резервной армии безработных. Создается огромное количество товаров, но сбывать их некому, так как покупательная способность масс очень низка.

Получается нелепое положение. С одной стороны, излишек средств производства и продуктов, а с другой — излишек рабочих без занятий и средств к существованию. Налицо все элементы производства — станки, машины и рабочая сила, — но они не могут соединиться, так как этому мешает частнокапиталистическая собственность.

Во время кризисов более крупные и сильные капиталистические хищники пожирают менее крупных. Каждый из кризисов сопровождается гибелью частных предприятий, не выдержавших конкуренции. Происходит процесс разорения одних капиталистов другими и концентрация (объединение) капиталов в руках или особо крупных капиталистов, или различного рода капиталистических объединений. Такие объединения охватывают целые отрасли промышленности внутри какой-либо страны, а также за ее пределами. Они называются монополиями.

В погоне за прибылью монополии еще сильнее начинают эксплуатировать трудящихся, и прежде всего рабочий класс. Это вызывает более упорную борьбу трудящихся против эксплуататоров, усиливает революционное движение.

Если кризисы показали неспособность буржуазии

управлять современными производительными силами, то переход крупных предприятий и средств сообщения в руки акционерных компаний, трестов и государства доказывает ее ненужность, так как наемные служащие исполняют все функции капиталистов:

Итак, мы видим, что капитализм запутался в неразрешимых для него противоречиях. Капиталистическая система хозяйства уже не может обеспечить дальнейшее прогрессивное развитие общества.

Обострение противоречий капитализма сильно беспокоит буржуазию и ее защитников. В поисках оправдания капиталистического общества идеологи буржуазии пытаются придумывать такие теории, которые если не спасут капитализм, то хотя бы как-то отодвинут его гибель. Так, например, английский буржуазный экономист Джон Кейнс решил доказать, что капиталистическая система является вполне устойчивой. Ей, правда, мешают экономические кризисы перепроизводства, но это дело поправимое. Нужно, чтобы государство помогло капиталистам деньгами за счет налогов на трудящихся и уменьшения заработной платы рабочим, тогда кризисы исчезнут. Но если исчезнут кризисы, то, значит, о гибели капитализма не может быть и речи.

Наряду с Кейнсом другие буржуазные экономисты проповедуют различного рода «теории» «организованного», «народного», «демократического» капитализма, уверяют, что такого рода капитализм отличается от старого, «западноевропейского капитализма». Дескать, старый капитализм был действительно грабительским, хищническим. Другое дело — «народный капитализм». Здесь, мол, сами рабочие являются участниками производства и пайщиками акционерных обществ, т. е. тоже получают прибыли. Однако все эти теории бескризисного капитализма, лишённого противоречий, совершенно несостоятельны. Ни от Кейнса, ни от государственных деятелей капиталистических стран нельзя ожидать ликвидации кризисов и «спасения» капитализма, так как экономические кризисы заложены в самой природе капитализма и поэтому неизбежны. Капиталистическое государство не в состоянии отменить анархию производства, порождающую эти кризисы, и классовую борьбу между буржуазией и рабочим классом. Какие бы ухищрения, вроде «участия в прибылях», ни применялись господствующим классом,

интересы буржуазии и пролетариата противоположны и непримиримы. Разве возможно, чтобы капиталист, владеющий сотнями, тысячами акций, и рабочий, имеющий их всего несколько штук, имели одинаковые права в управлении предприятием и получении прибыли? Конечно, нет.

В своей борьбе против научного социализма буржуазия использует его скрытых врагов — оппортунистов и ревизионистов.

Реформисты, ревизионисты также всячески приукрашивают современный капитализм, стремятся представить его жизнеспособным, устойчивым, лишенным противоречий и способным к дальнейшему прогрессивному развитию. Они утверждают, что капитализм может сам изжить свои противоречия и постепенно перерасти в социализм. В действительности разрешение противоречий капитализма возможно лишь революционным путем. Классовая борьба пролетариата, социалистическая революция, политическое господство (диктатура) пролетариата — вот те средства, при помощи которых капитализм неизбежно будет заменен социализмом. Рабочий класс должен взять власть в свои руки, превратить частную, капиталистическую собственность в общественную собственность и организовать производство на новых, социалистических началах, по единому государственному плану. В этом и состоит историческое призвание пролетариата. «Исследовать исторические условия, — писал Энгельс, — а вместе с тем и самую природу этого переворота и, таким образом, выяснить ныне угнетенному классу, призванному совершить этот подвиг, условия и природу его собственного дела — такова задача научного социализма, являющегося теоретическим выражением пролетарского движения».

Рассмотрим теперь основные положения научного социализма.

3. МОГИЛЬЩИК КАПИТАЛИЗМА И ТВОРЕЦ НОВОГО ОБЩЕСТВА

Мы знаем, что капитализм должен неизбежно погибнуть благодаря собственным законам развития. Однако было бы неправильно делать вывод, что он рухнет сам

собой, как сгнившее дерево. Ведь капиталисты будут ожесточенно защищать свои корыстные интересы. Значит, нужна сила, которая разгромит капитализм, освободит всех угнетенных от гнета эксплуатации и преобразует капиталистическое общество в социалистическое. Такой силой является пролетариат.

Выяснение всемирно-исторической роли пролетариата, указывал Ленин, является величайшим открытием в истории общественной мысли, главным в учении Маркса о научном социализме.

В отличие от социалистов-утопистов, которые обращались ко всем классам общества, и прежде всего к имущим, Маркс и Энгельс выступили выразителями и защитниками интересов рабочего класса. Они неопровержимо доказали, что пролетариат является могильщиком капиталистического общества, творцом и создателем коммунизма.

Почему же именно рабочий класс является могильщиком капитализма?

Это определяется уже самим местом рабочего класса в капиталистическом обществе. Пролетариат как класс имеет свои особенности, отличающие его от всех других классов буржуазного общества.

Капиталистическое общество держится на частной собственности. Капиталисты владеют фабриками и заводами, помещики — землей, торговцы — торговыми предприятиями. Крестьяне имеют небольшой клочок земли, а главная производительная сила общества — пролетариат — не имеет ничего. Пролетариат противостоит всему миру частной собственности.

Он борется против частной собственности как основы капиталистического производства, против буржуазии, против правительства, поддерживающего и охраняющего права эксплуататоров. В этой борьбе рабочему классу нечего терять, кроме цепей эксплуатации.

Поэтому он является самым последовательным революционным классом в борьбе против буржуазии. К этому вынуждает его то положение, в котором он находится.

В капиталистическом обществе рабочий класс играет роль главной производительной силы. Без него не может осуществляться процесс производства материальных благ. Достаточно вспомнить всеобщие стачки и забастовки.

ставки рабочих, во время которых останавливается процесс производства, чтобы убедиться в этом.

Против капитализма борются различные слои и сословия капиталистического общества: мелкий промышленник, торговец, ремесленник, крестьянин. Цель их — спасти от разорения и гибели, которую им несет крупная капиталистическая промышленность.

Другое дело — пролетариат. Будучи порожден капитализмом и развиваясь вместе с ним, он, в отличие от мелких собственников, связан с крупным производством и является носителем будущего социалистического производства. Это и делает его непреодолимой силой в борьбе за свержение капитализма.

Сам ход развития капитализма способствует сплочению пролетариата в большие коллективы. Совместная работа на фабриках и заводах приводит к совместной борьбе против капиталистов, организует и закаляет его.

В ходе развития промышленности в больших городах собираются огромные массы пролетариата. Это приводит к тому, что рабочие начинают осознавать свою силу, получают возможность быстро организоваться и выработать пролетарскую революционную дисциплину. «Именно фабрика, которая кажется иному одним только пугалом, — говорил Ленин, — и представляет из себя ту высшую форму капиталистической кооперации, которая объединила, дисциплинировала пролетариат, научила его организации, поставила его во главе всех остальных слоев трудящегося и эксплуатируемого населения». Дисциплина и организация, которые с таким трудом даются другим слоям, например буржуазной интеллигенции, особенно легко усваиваются пролетариатом благодаря этой «фабричной» школе. У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации. Поэтому пролетариат — это самый организованный класс капиталистического общества. Благодаря своей организованности и сплоченности он является авангардом трудящихся в их борьбе против капитализма.

Борясь против капитализма, пролетариат объединяется не только внутри страны, но и в международном масштабе. Интернациональное объединение пролетариата является залогом его силы.

В идейном отношении пролетариат характеризуется своим стихийным влечением к социализму. В силу этого

влечения к социализму среди рабочего класса быстро распространяется революционная теория марксизма-ленинизма, указывающая путь к освобождению как самого рабочего класса, так и других угнетенных и эксплуатируемых от капиталистического рабства.

Воспитанием пролетариата в духе социалистической идеологии занимается его авангард — революционная партия, которая, соединяя стихийное рабочее движение с революционной теорией, способствует превращению стихийной борьбы пролетариата в сознательную, политическую, классовую борьбу.

Выяснив положение пролетариата в капиталистическом обществе, Маркс и Энгельс просветили его и указали ему путь к освобождению от капиталистической эксплуатации и построению коммунизма. Это путь классовой борьбы пролетариата против буржуазии.

Маркс и Энгельс показали, что только классовая борьба пролетариата избавит человечество от социальных бедствий. Вне классовой борьбы пролетариата социализм есть пустая фраза или наивное мечтание. И, напротив, социалистические мечтания превратились в социалистическую борьбу миллионов людей тогда, говорил Ленин, когда научный социализм Маркса связал преобразовательные стремления с борьбой определенного класса — пролетариата.

Маркс и Энгельс создали теорию классовой борьбы рабочего класса и разработали основы стратегии и тактики как науки о руководстве этой борьбой.

О том, что общество делится на классы богатых и бедных и что между ними ведется ожесточенная борьба, знали еще до Маркса и Энгельса. Французские буржуазные историки Тьерри, Минье и Гизо писали, что вся история Франции «есть борьба, война между классами». Но научную, революционную теорию классовой борьбы сумели создать только Маркс и Энгельс.

В письме к Вейдемейеру Маркс писал, что не он открыл существование классов и их борьбу между собой. Это сделали еще буржуазные историки и экономисты. Но что действительно сделал Маркс и в чем состоит его бессмертная заслуга перед человечеством — это доказательство того, что классовое общество не вечно, что существование классов связано лишь с определенным — сравнительно невысоким уровнем развития производства, что

классы будут уничтожены и на смену классовому обществу придет общество без классов, причем этот переход произойдет через политическое господство пролетариата, через диктатуру пролетариата.

Теория классовой борьбы, разработанная Марксом и Энгельсом, указывает, что пролетариат не сможет свергнуть капитализм и построить коммунистическое общество без революционной борьбы против буржуазии, без установления диктатуры пролетариата.

Классовая борьба пролетариата имеет многообразные формы.

На заре развития капитализма рабочие думали, что все их беды и несчастья происходят оттого, что капиталисты применяют машины, и рабочие начали разрушать их. Однако скоро они убедились, что в их бедствиях виновны не машины, а хозяева машин, и тогда они предъявили требования к хозяевам.

Вначале рабочие боролись лишь за частичное улучшение своего материального положения, за улучшение условий труда, сокращение рабочего дня, повышение заработной платы. Это была экономическая борьба. В ходе ее пролетариат организуется в профсоюзы и учится давать отпор капиталистам. Экономическая борьба не может, однако, коренным образом улучшить положение рабочих. Об этом говорит опыт борьбы рабочего класса всех стран. С развитием классового самосознания рабочие начинают понимать, что при помощи одной экономической борьбы нельзя добиться освобождения от цепей капиталистической эксплуатации. Они видят, что капиталистов поддерживает буржуазное государство. Законы, издаваемые государством, защищают капиталистов, а не рабочих. Для того чтобы изменить свое положение коренным образом, рабочим нужно бороться против всей капиталистической системы в целом. Но это означает, что борьба рабочего класса становится политической борьбой.

Политическая борьба пролетариата является высшей формой классовой борьбы, ибо ставит своей целью завоевание и затем упрочение власти пролетариата. «Марксизм,— указывал Ленин,— признает классовую борьбу вполне развитой, «общенациональной» *лишь* тогда, когда она не только охватывает политику, но и в политике берет самое существенное: устройство государственной власти».

Наряду с политической и экономической борьбой не-

обходима также теоретическая борьба против капитализма, борьба против буржуазной идеологии.

Теоретическая борьба пролетариата состоит прежде всего в том, что рабочие все более и более просвещают себя по теоретическим вопросам, освобождаются от старых взглядов, изучают научный социализм. Энгельс говорил, что без теоретического смысла у рабочих научный социализм никогда не вошел бы до такой степени в их плоть и кровь, как это мы видим теперь. Пролетариат не может успешно бороться за свое освобождение, не осознав цели своей борьбы. Поэтому партия пролетариата должна вести борьбу за освобождение рабочих от буржуазной идеологии и вносить социалистическую идеологию в массы пролетариата.

Все эти формы борьбы тесно связаны между собою и нужны рабочему классу для выполнения его основной задачи — освобождения себя и всех трудящихся от капиталистической эксплуатации.

В современных условиях все формы классовой борьбы пролетариата приобретают особенно широкий размах и тесно переплетаются друг с другом. Непрерывно ширится забастовочное движение.

В противоречии с фактами действительности современные ревизионисты всячески охаивают марксистско-ленинскую теорию классовой борьбы и пытаются доказать, что учение Маркса и Ленина устарело.

Чего хотят ревизионисты?

Они хотят прежде всего доказать, что современный капитализм не нуждается ни в какой коренной переделке, так как в нем нет никаких враждебных друг другу классов и классовой борьбы, а, наоборот, имеется мирное сотрудничество буржуазии и пролетариата. Они выступают против марксистского положения о том, что путь к социализму лежит через классовую борьбу, и утверждают, что движение к социализму будто бы обеспечивается буржуазным государством, которое, мол, одинаково заботится о всех членах общества — и богатых и бедных. Оно якобы ограничивает господство монополий, регулирует хозяйственную деятельность и тем самым способствует «врастанию» капитализма в социализм.

Каков же вывод? А вывод таков. Раз при капитализме исчезают враждебные друг другу классы, раз нет

никаких оснований говорить о классовой борьбе между ними, значит, нет необходимости и в социалистической революции и диктатуре пролетариата. Ревизионисты проповедуют «классовый мир», «классовое сотрудничество». Они не за революцию, а за реформу. Однако реформистский путь не может привести рабочий класс к социализму.

К социализму можно прийти только через пролетарскую революцию, через диктатуру пролетариата. Социалистическая революция является решающим средством свержения капитализма, а диктатура пролетариата — его сильнейшим оружием в борьбе за социализм и коммунизм.

4. РЕШАЮЩЕЕ СРЕДСТВО СВЕРЖЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА

Социалисты-утописты, следуя за буржуазными учеными, рассматривали революции как отклонения от нормального пути развития общества, которых всеми средствами нужно стараться избежать. Правильен ли такой взгляд? Можно ли обойтись без революции при переходе от капитализма к новому общественному строю? Нет, нельзя. Взгляд на революции как на болезненные отклонения в развитии общества — это неправильный взгляд, а на практике он может привести лишь к задержке общественного развития, к поддержке реакционных сил.

Как мы уже видели, Маркс и Энгельс, применив материалистическую теорию к пониманию истории общества, научно доказали, что без революционных преобразований общество не может продвигаться вперед. Новые производительные силы, вырастающие в недрах старого общества, уже не могут свободно, быстрыми темпами развиваться дальше, так как этому мешает старый экономический строй, старые производственные отношения.

Где же выход? Выход только один — уничтожить устаревшие производственные отношения и заменить их новыми. Это можно сделать только революционным путем. Почему? Да потому, что за старыми производственными отношениями стоят отживающие классы. Они всячески стремятся сохранить существующий экономический и политический строй. Никогда в жизни общества не бывало, чтобы отживающие классы добровольно отдавали

власть в руки идущим им на смену прогрессивным классам. Об этом достаточно ясно говорит опыт прошлых революций.

Почему неизбежна пролетарская революция? Потому, что капитализм давным-давно перестал способствовать развитию производства, а буржуазия стала паразитическим классом. Говоря словами Маяковского, капитализм

...перерос себя,
за него
 работает раб.
Лишь наживая,
 жря
 и спя.
капитализм разбух
 и обдряб.
Обдряб
 и лег
 у истории на пути
в мир,
 как в свою кровать.
Его не объехать,
 не обойти,
единственный выход —
 взорвать!

Революция необходима потому, указывал Энгельс, что нельзя никаким иным способом свергнуть господствующий класс, а свергающий класс только с помощью революции может очиститься от всей грязи старого общества и стать способным создать новое общество.

Маркс образно назвал революции локомотивами истории. Ведь во время революций развитие общества происходит так стремительно, что в очень короткий период времени совершенно изменяется лицо общества. Достаточно сослаться на Великую Октябрьскую социалистическую революцию, которая буквально в десять дней потрясла мир и повернула ход развития мировой истории на путь к коммунизму. В свете исторического опыта Октябрьской революции становится особенно убедительной крылатая фраза Маркса о революциях, которые, подобно локомотивам, в своем стремительном порыве мчат вперед целые народы, оставляя далеко позади старые станции и полустанки.

Что же такое революция? Революция, как мы видели,— это смена одного общественного строя другим. Революцию нельзя сделать ни по заказу, ни по соглаше-

нию. Она вырастает из глубоких общественных противоречий и возможна лишь тогда, когда десятки миллионов людей приходят к выводу, что жить так дальше нельзя. Революция — это такое преобразование, которое ломает старое в самом основном и коренном, а не переделывает его осторожно, медленно, постепенно, как об этом говорят реформисты. Поэтому сплошь и рядом революция выступает, по словам Ленина, как отчаянная борьба классов, дошедшая до наибольшего ожесточения.

В результате революции политическая власть переходит из рук старых, отживающих классов в руки новых, революционных классов. Вопрос о политической власти является основным, главным вопросом революции.

Социалистическая революция коренным образом отличается от всех предшествовавших революций, в том числе и буржуазной.

Все прежние революции, совершавшиеся в обществах, где существовали враждебные друг другу классы, не уничтожали частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком. Изменялся общественный и политический строй, но отношения господства и подчинения, эксплуатация оставались по-прежнему.

Народные массы в прошлом выносили на своих плечах всю тяжесть революции, они вели решительную борьбу против старого общественного строя, старой политической власти, но они боролись, как указывает Ленин, с врагами своих врагов. В борьбе за интересы эксплуататоров они складывали свои головы на поле брани, а эксплуататорские классы пожинали плоды победы. Так было, например, в период буржуазных революций в Англии, Франции и Германии.

Только пролетарская революция уничтожает всякое угнетение человека человеком, старые производственные отношения, основанные на эксплуатации, ломает старый государственный аппарат, ставит рабочий класс у власти и создает новое, социалистическое государство. Пролетарская революция организует и сплачивает вокруг рабочего класса широкие массы трудящихся на уничтожение капитализма и на строительство нового, социалистического общества.

Социалистическая революция отличается от революций прошлого, как могучая и полноводная река — от ма-

леньких ручейков и рек. В ней участвует огромное большинство трудящихся. Возглавляет эту революцию пролетариат. Участие самых широких масс трудящихся города и деревни в социалистической революции свидетельствует о значительно большей ширине и глубине революционного переворота, происходящего в ходе социалистической революции.

В результате пролетарской революции плодами победы пользуются уже не угнетающие классы. Социалистический переворот означает не замену одной эксплуататорской формы правления другой, например монархии — буржуазной республикой. Он знаменует собой переход политической власти к новому классу — классу пролетариев, который у рычагов государственного управления, у руководства новой жизнью ставит тех, у кого мозолистые руки.

Исследовав капитализм на ранней, домонополистической стадии его развития, Маркс и Энгельс сделали вывод, что социалистическая революция может победить в результате лишь одновременного общего удара пролетариата во всех или в большинстве капиталистических стран. Этот вывод был правильным для того времени, так как капитализм развивался еще по восходящей линии, более или менее плавно, без скачков.

Ленин, изучив капитализм на его последней, империалистической стадии, открыл закон неравномерности его развития. Неравномерное развитие капитализма означает неравномерное вызревание предпосылок социалистической революции в разных странах. Отсюда следует, что победа социализма не может произойти одновременно во всех странах. Она может совершиться первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой стране. Революция, победившая в одной стране, служит примером для других стран и способствует их отпадению от капиталистической системы, что в конечном итоге приведет к гибели капитализма и замене его социализмом.

Это была новая теория социалистической революции — теория возможности победы социализма в отдельных странах. Она дала в руки рабочему классу и его партии острейшее оружие для борьбы с капитализмом. Руководствуясь этой теорией, рабочий класс нашей страны в союзе с крестьянством под руководством Коммунистической партии более 40 лет тому назад совершил Великую

Октябрьскую социалистическую революцию, пробив тем самым брешь в системе капитализма.

После второй мировой войны от капиталистической системы отпал еще целый ряд стран Европы и Азии. В этих странах к власти пришли трудящиеся, возникли новые, народные правительства, развернулось строительство социализма. Тем самым еще раз была практически доказана правильность и жизненная сила марксистско-ленинской теории революции.

Ранее было сказано, что социалистическая революция коренным образом отличается от революции буржуазной.

Однако Ленин показал, что в условиях империализма (последней стадии, или ступени, капитализма, когда он идет к своей гибели) между буржуазно-демократической и социалистической революциями нет непроходимой стены. В тех странах, которые отстали в своем развитии, где еще много феодальных пережитков, борьба против капитализма переплетается с борьбой против остатков феодализма. Отсюда вытекает возможность и необходимость перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Такая возможность имела и в России, которая и была как раз такой отсталой в экономическом отношении страной, со значительными пережитками крепостничества.

Разъясняя сущность задач, стоявших перед рабочим классом России, Ленин приводит следующий пример: «Представьте себе, господа, что мне надо вывезти со двора две кучи сора. А телега у меня одна. И на одной телеге больше одной кучи вывезти нельзя. Как мне быть?.. Если действительно нельзя сразу вывезти обе кучи, тогда вывезем сначала первую кучу, которую можно сразу достать и взвалить на телегу,—потом опростаем телегу и вернемся домой, чтобы приняться за вторую кучу». И Ленин делает вывод: «Сначала русскому народу надо вывезти вон на своей телеге весь тот сор, который называется крепостнической, помещичьей, собственностью, а потом с опростанной телегой вернуться на более чистый двор и начать укладывать на воз вторую кучу, начать убирать сор капиталистической эксплуатации».

Когда пролетариат встречается с таким сочетанием задач буржуазно-демократической революции и револю-

ции социалистической, уничтожения пережитков феодального прошлого и борьбы против капитализма, он должен возглавить буржуазно-демократическое движение, организовать и повести за собой широкие массы трудящихся сначала на борьбу за демократию, а затем и на штурм капитализма. «Пролетариат,— указывал Ленин,— должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии».

В России главным вопросом демократического движения была борьба за ликвидацию пережитков крепостничества в сельском хозяйстве (аграрный вопрос) и в политической жизни страны (свержение самодержавия). Но демократическое движение может быть направлено и против национального и колониального гнета, и против политической реакции (фашизм), и против милитаризма и войны. Поэтому ленинская теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую имеет очень большое значение для рабочего класса в его борьбе за демократию и социализм, дает ясную перспективу революционного развития, организует и мобилизует на борьбу с империализмом народы колоний, способствует развитию национально-освободительного движения.

Маркс и Энгельс учили, что социалистическая революция, которая является единственным путем перехода от капиталистического общества к социалистическому, может происходить в различных формах. Там, где буржуазия с оружием в руках борется против революции, неизбежен насильственный путь свержения ее власти. Наоборот, в странах, где в силу тех или иных условий дело не дойдет до такой борьбы, революция может совершаться относительно мирно.

Коммунисты всегда старались избрать путь, который позволял бы избегать жертв со стороны трудящихся или значительно уменьшить их, они всегда отдавали предпочтение мирному пути.

Маркс и Энгельс в 70-х годах XIX столетия допускали возможность перехода власти из рук английской буржуазии в руки пролетариата мирным путем, так как в Англии в то время военно-бюрократическая машина была слаба. Однако в эпоху империализма английская буржуазия создала огромный военный и политический аппарат и тем самым исключила возможность мирного осуществления социалистической революции.

Значит ли это, что пролетариат в условиях империализма совсем отказывается от поисков наименее болезненных для народа путей революции? Ни в коем случае.

В. И. Ленин в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции указывал на возможность мирного развития революции, и такая возможность была в России с февраля по июль 1917 года. Однако буржуазии удалось сорвать курс большевистской партии на мирное развитие революции и навязать вооруженную борьбу, поэтому переход власти в руки пролетариата совершился путем вооруженного восстания.

Несмотря на это, Ленин говорил: «...нельзя отрицать того, что в отдельных случаях, в виде исключения, напр., в каком-нибудь маленьком государстве после того, как соседнее большое уже совершило социальную революцию, возможна мирная уступка власти буржуазией, если она убедится в безнадежности сопротивления...»

В решениях XX съезда КПСС и в Декларации Московского совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран указывалось, что в современных условиях возможность мирного революционного перехода власти в руки рабочего класса стала более реальной.

Рост классового самосознания пролетариата, рост числа и влияния коммунистов, наличие социалистического лагеря, рост его мощи, авторитета и популярности во всем мире и ослабление экономического, политического и идеологического могущества капитализма — вот те условия, которые создают возможность мирного перехода к социализму.

Итак, пролетариат и его партии стоят за революционную ломку старого общества, но формы борьбы — насильственные или мирные — зависят от конкретно-исторических условий той или иной страны. Все будет

определяться обстановкой, которая сложится в данной стране.

Учение о классовой борьбе, примененное к вопросу о государстве и о социалистической революции, необходимо ведет к признанию политического господства рабочего класса, то есть к признанию его диктатуры.

Что же представляет собой диктатура пролетариата?

5. СИЛЬНЕЙШЕЕ ОРУЖИЕ ПРОЛЕТАРИАТА В ЕГО БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИЗМ И КОММУНИЗМ

Идеологи буржуазии истратили моря чернил и горы бумаги для того, чтобы опорочить диктатуру пролетариата, представить ее как сплошное насилие и произвол. Они объявили, что марксисты, борющиеся за установление диктатуры пролетариата, хотят захватить власть незаконным путем.

Такие рассуждения не новы. Они были в прошлом, повторяются и в настоящее время теми, кто не хочет расставаться с богатствами, награбленными за счет народных масс, с многочисленными привилегиями, дающими возможность эксплуатировать трудящихся.

Люди, рассуждающие таким образом, видят лишь то, что диктатура эксплуатируемых представляет собой ничем не ограниченную власть, возникшую в ходе революции. Но они не понимают существа диктатуры пролетариата и стоящих перед ней задач.

Идея диктатуры пролетариата впервые в истории была выдвинута и обоснована К. Марксом и Ф. Энгельсом — создателями научного социализма. Диктатура пролетариата — самое важное, самое главное в марксизме. Без нее рабочий класс не может выполнить свою всемирно-историческую задачу — низвергнуть капитализм и построить новое, коммунистическое общество.

В чем же состоит главное содержание диктатуры пролетариата и каковы ее основные задачи?

Первое, что должен сделать рабочий класс для выполнения своей исторической миссии, — это свергнуть революционным путем диктатуру буржуазии и установить свою власть. «...Первым шагом в рабочей революции, — указывали Маркс и Энгельс, — является превращение

пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии».

Взятие власти пролетариатом — это лишь начало социалистической революции. Революционный путь освобождения из-под ига капиталистической эксплуатации есть единственно правильный путь. Думать, что переход от капитализма к социализму может совершиться путем реформ, без классовой борьбы, значит обманывать рабочий класс. Поэтому ревизионисты, толкающие рабочий класс на реформистский путь, на сотрудничество с буржуазией, предают его интересы.

Отсюда следует вывод: пролетариат не может ограничиться взятием власти, он должен ее удерживать, ибо она нужна ему для того, чтобы с ее помощью он мог отобрать у буржуазии средства производства — фабрики, заводы, шахты, рудники, железные дороги и тому подобное — и преобразовать капиталистическую собственность в социалистическую.

Диктатура нужна пролетариату для того, чтобы сломить сопротивление свергнутых классов. Ведь переход от капитализма к социализму есть целая эпоха, указывал Ленин. Пока он не закончится, у эксплуататоров сохраняется надежда на восстановление старых порядков, и они пытаются делать это. С бешеной страстью и ненавистью бросаются они в бой за возвращение отнятого «рая». Достаточно вспомнить, как разбитые Великой Октябрьской социалистической революцией капиталисты и помещики организовали заговор против Советской власти и в союзе с иностранными империалистами пытались задушить молодую Советскую республику.

Однако диктатура рабочего класса коренным образом отличается от диктатуры эксплуататорских классов.

В чем состоит это коренное отличие?

Оно состоит в том, что диктатура крупных землевладельцев и буржуазии представляет собою насильственное подавление сопротивления большинства населения — трудящихся, а диктатура пролетариата есть насильственное подавление сопротивления эксплуататоров — крупных помещиков и капиталистов, то есть ничтожного меньшинства населения.

Марксисты не являются «толстовцами» — сторонниками непротивления злу насилием. Они считают пра-

вильным, когда рабочий класс отвечает на насилие насилием. Ведь его вынуждают это делать свергнутые эксплуататорские классы. Поэтому насилие против эксплуататоров необходимо до тех пор, пока существуют antagonистические, то есть враждебные друг другу классы.

Было бы, однако, ошибочным думать, что диктатура пролетариата представляет собою одно лишь насилие. Сущность диктатуры пролетариата не только в насилии и не главным образом в насилии. Главная ее сущность состоит в организованности и дисциплинированности пролетариата, в его способности руководить трудящимися массами.

Власть нужна рабочему классу для того, чтобы уничтожить частную собственность в городе и деревне, заменить ее общественной собственностью, построить социализм и коммунизм.

«Диктатура пролетариата,— указывает Ленин,— есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества».

Цель пролетариата состоит в том, чтобы создать новый общественный строй, ликвидировать деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися и уничтожить почву, порождающую эксплуатацию человека человеком.

Осуществление такой цели требует довольно длительного времени — переходного периода между капитализмом и коммунизмом, в течение которого нужно произвести коренные изменения во всех областях жизни, преодолеть силы и привычки старого общества и перевоспитать народные массы в духе социализма и коммунизма. Этому периоду революционного преобразования общества «соответствует и политический переходный период, и государство этого периода,— как указывал Маркс,— не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата».

Таким образом, задача пролетариата состоит не только в захвате власти и удержании ее в своих руках, но и в сплочении и организации трудящихся для строительства социализма и коммунизма.

Как в период захвата власти, так и в период строительства нового общества рабочий класс является полн-

тическим руководителем народных масс, и в первую очередь трудящегося крестьянства.

Эксплуататорские классы опираются на силу денег, силу штыка, захваченного горсткой военных, на силу каких-либо установившихся учреждений, а диктатура пролетариата опирается прежде всего на народную массу. Эксплуататорские классы всячески устраняли народ от участия во власти, не доверяли трудящимся, боялись их. Власть рабочих, наоборот, держалась, держится и будет держаться при помощи народных масс. Это власть самих масс. «Это — власть, открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли», — писал Ленин.

Трудящиеся сплываются вокруг пролетариата, так как все они заинтересованы в построении нового, социалистического общества. Союз рабочего класса с трудящимся крестьянством в этих условиях еще более крепнет и пролетариат делает все, от него зависящее, чтобы поддерживать его. Поэтому В. И. Ленин и указывал, что «диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма».

Пролетарское государство устанавливает социалистические производственные отношения, развивает производительные силы, промышленность, сельское хозяйство, прилагает все усилия к тому, чтобы повысить материальное благосостояние и культурный уровень народа. Другими словами, власть рабочего класса, его диктатура имеет, кроме функции подавления эксплуататоров, еще и другие функции, в частности хозяйственно-организаторскую, чего нет в капиталистических государствах.

Диктатура пролетариата является главным орудием построения коммунистического общества. Именно в строительстве коммунизма особенно сильно и ярко проявляется великая творческая сила пролетарской дикта-

туры. Об этом свидетельствует опыт построения социализма в Советском Союзе и странах народной демократии.

Под руководством Коммунистической партии рабочий класс Советского Союза мобилизовал трудящихся на героический труд, в результате которого разоренная и нищая Россия стала в настоящее время могучей державой. Сбылись вещие слова В. Г. Белинского, говорившего, что он завидует внукам и правнукам, которым суждено жить в то время, когда Россия будет служить примером народам всего мира своими достижениями в области развития материальной и духовной культуры. И разве не о творческой силе диктатуры пролетариата говорят огромные достижения в строительстве социализма в странах народной демократии?

Диктатура пролетариата является новым типом государства, коренным образом отличающимся от буржуазного государства. Именно это стараются всячески замазать ревизионисты, считающие, что роль того и другого государства в развитии общества одинакова. С этой целью они преуменьшают, а то и вовсе отрицают созидательную роль пролетарского государства, его хозяйственные задачи.

Ревизионисты прилагают все усилия к тому, чтобы преуменьшить значение хозяйственно-организаторской функции государства. По их мнению, данная функция должна отмереть прежде всего. Такое сужение ревизионистами роли социалистического государства может привести лишь к замедлению дела строительства социализма.

Буржуазия и ее защитники — ревизионисты всячески пытаются внушить трудящимся, что диктатура пролетариата ничего общего не имеет с демократией. Диктатура пролетариата, по их мнению, противоположна демократии, исключает ее. Какие же доказательства они приводят в подтверждение своей точки зрения? По существу никаких.

Одним из признаков «настоящей демократии», говорят они, является наличие многих партий. В Советском Союзе существует одна партия. Значит, в Советском Союзе нет демократии. Такое умозаключение несостоятельно. Да, в Советском Союзе действительно существует одна, Коммунистическая партия. Но ведь это потому,

что в стране нет никаких эксплуататорских классов и, следовательно, нет необходимости ни в какой другой партии. Коммунистическая партия тесно связана с народом, так как у нее нет никаких других интересов, кроме интересов советских людей.

Буржуазия часто утверждает, что, мол, только капитализм предоставил равное право всем участвовать в выборах правительства, право управлять государством.

Да, конечно, в конституциях ряда буржуазных государств записано, что выборы являются всеобщими, равными и свободными, но на деле это часто оказывается не так. Буржуазия применяет тысячи уловок, сводящих на нет даже демократические конституции. Чего только не делается в период подготовки к выборам и во время их проведения! Прежде всего в ряде капиталистических стран принимать участие в выборах может не все население. В некоторых странах, например в Швейцарии, женщины не допускаются к голосованию, в других — в избирательных правах ограничиваются военнослужащие. Устанавливаются специальные избирательные цензы — возрастной, имущественный, ценз оседлости и тому подобные.

Только в условиях диктатуры пролетариата, в условиях социалистической демократии трудящиеся пользуются ничем не ограниченными избирательными правами.

Выборы в Советском Союзе являются всеобщими, равными, прямыми при тайном голосовании. Никаких ограничений прав, связанных с местожительством, имущественным положением, верой, национальностью, полом, не существует. Все органы Советской власти, начиная от местных Советов и кончая Верховным Советом Союза ССР, состоят из представителей трудящихся. Возьмем, например, высший орган власти — Верховный Совет Союза ССР, избранный всенародно в 1958 году. Из 1378 депутатов свыше 60 процентов являются рабочими и крестьянами. В составе Верховного Совета свыше 26 процентов женщин. В нем представлены все нации, населяющие Советский Союз. Ни одна капиталистическая страна в мире не может похвастаться таким участием трудящихся в управлении государством, как Советский Союз. То обстоятельство, что социалистическая демократия привлекает к управлению страной и участию

в политической жизни многомиллионные массы трудящихся, имеет огромное значение для борьбы с бюрократизмом и уничтожения его до конца.

Современные ревизионисты делают жалкие попытки доказать, что в странах социалистического лагеря якобы существует «бюрократический социализм». Но практика строительства социализма в Советском Союзе и странах народной демократии опровергает их лживые измышления. О каком же бюрократизме может идти речь, если массы сами непосредственно участвуют в управлении государством, принимают активное участие в экономической, политической и культурной жизни страны. Достаточно сослаться хотя бы на законопроекты, которые принимаются как законы только после всенародного обсуждения и, следовательно, выражают разум и волю миллионных народных масс. В Советском Союзе, например, на обсуждение народа выносились вопросы о проекте конституции, о государственных пенсиях, о совершенствовании управления промышленностью и строительством и др. Тезисы о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы были обсуждены на 968 тысячах собраний на заводах, стройках, в колхозах и совхозах, в учебных и научных учреждениях, частях Советской Армии. На этих собраниях выступило более 70 миллионов человек. Какие еще доказательства требуются, чтобы убедиться в том, что социалистическая демократия является самой яркой демократией земли?!

Защитники буржуазии пытаются также доказать, что в Советском Союзе и странах народной демократии нет никаких свобод, что настоящая свобода существует только при капитализме. Они даже называют капиталистический мир «свободным миром».

Далеко с океана видна статуя Свободы, поставленная у входа в Нью-Йоркскую гавань и олицетворяющая, по мнению идеологов буржуазии, «свободный мир».

Но с чем мы столкнемся, если заглянем в этот «свободный мир»?

Свобода печати! Разве можно говорить о свободе печати, когда печать в буржуазных странах, в частности газеты, создана и существует на деньги капиталистов, когда сами владельцы газет являются крупными промышленниками? Достаточно напомнить об известных неко-

ронованных королях печати Рандольфе Херсте и Мак-кормике в США.

Маяковский после поездки в Америку говорил, что газеты там в целом проданы так прочно и дорого, что американская пресса считается неподкупной.

Буржуазная печать — верный слуга своих хозяев — капиталистов. Разве возможно даже предполагать свободу печати в таких условиях? Конечно, нет. Газеты, журналы, издательства — все выражает волю капиталистов и их мнения. Где же трудящимся, которые не имеют средств, типографий, бумаги, добиться свободы печати. «Свобода печати во всем мире, где есть капиталисты, — писал Ленин, — есть свобода *покупать* газеты, *покупать* писателей, *подкупать* и покупать и фабриковать «общественное мнение» *в пользу буржуазии*».

Свобода слова! Какая может быть свобода слова, если за выступление против войны люди часто караются по всей строгости буржуазных законов, если прогрессивные деятели в странах капитала сплошь и рядом подвергаются преследованиям со стороны властей.

«Свобода собраний» в капиталистическом обществе также пустая фраза, ибо богачи имеют здания и деньги, бедные же не имеют ни того, ни другого.

Свобода личности! Но разве свободен рабочий, который продает свою рабочую силу фабрикантам, чтобы не умереть с голоду? Конечно, нет. Свобода при капитализме — это свобода «денежного мешка», ничтожной горстки миллионеров.

Только социализм обеспечивает действительную свободу для народа. И это вполне понятно. Ведь самым трудящимся принадлежат фабрики и заводы, театры, кино, музеи, типографии. Не нужно, следовательно, заботиться, у кого арендовать помещение для собраний, не нужно думать о том, что негде будет провести концерт.

Вся жизнь в Советском Союзе и странах народной демократии подтверждает, что только при социализме и возможен расцвет личности трудящегося человека. Именно здесь трудящиеся получают все политические и экономические права и главное из них — право на труд. Свободный труд на себя, на благо общества и есть основа настоящей свободы личности.

Настоящая свобода может быть только там, где нет эксплуатации и угнетения человека человеком, нет угне-

тения национальностей. Только там человек труда может пользоваться не мнимой, а действительной свободой.

Конечно, контрреволюционерам диктатура пролетариата не может предоставлять свободы творить свое черное дело. Нельзя допускать, чтобы диктатура пролетариата, говорил Ленин, была чем-то киселеобразным. Такой «демократии» в условиях диктатуры пролетариата нет.

Марксизм-ленинизм учит, что демократия всегда бывает классовой.

Ведь что такое демократия? Это форма, в которой выступает диктатура того или иного класса, форма государственной власти. Если власть в обществе принадлежит буржуазии, то и демократия будет буржуазной. Наоборот, если власть принадлежит пролетариату, то и демократия будет пролетарской.

Таким образом, демократия всегда бывает классовой. Никакой «надклассовой», «чистой» демократии не существует.

Буржуазная демократия — лицемерная, урезанная, фальшивая, обман для народа, рай для богатых. Социалистическая демократия — это власть большинства, это власть самого народа. Рассуждения защитников буржуазии и ревизионистов о «чистой», «надклассовой» демократии есть не что иное, как приукрашивание буржуазной демократии, капиталистических порядков. Восхваляя капиталистическое государство, буржуазную демократию, буржуазные пропагандисты и ревизионисты выступают против диктатуры пролетариата, клеветают на социалистический строй, на власть трудового народа.

Будучи орудием господства пролетариата над буржуазией и новым типом демократии, диктатура рабочего класса выступает как в форме Советской власти, так и в форме народной демократии. «Переход от капитализма к коммунизму, — указывал Ленин, — конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*». Обе эти формы имеют общие черты или признаки. И Советское государство и государство народной демократии коренным образом противоположны буржуазному государству и возникли путем

слома буржуазной государственной машины. И то и другое государства являются подлинно народными. У обоих государств одни и те же цели и задачи — построение социалистического общества. Направляющей и руководящей силой и в СССР и в странах народной демократии являются марксистские партии.

Между Советским государством и народной демократией имеются и различия, состоящие в том, что в странах народной демократии задачи диктатуры пролетариата решаются несколько иначе, чем в Советском Союзе. Так, например, диктатура пролетариата в этих странах осуществляет свои функции при наличии не одной, а нескольких партий, входящих в единый народный фронт, руководящей силой которого являются коммунистические или рабочие партии. Но существование некоторых отличий народной демократии от Советского государства не должно смущать нас при оценке этих форм, так как содержание у них одно и то же — это власть рабочего класса.

«Все нации придут к социализму,— говорил Ленин,— это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни».

Революционный переход от капитализма к социализму совершается на основе общих принципов или закономерностей. Такими закономерностями, как указывалось в Декларации Московского совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, являются: «руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса, ядром которого является марксистско-ленинская партия, в проведении пролетарской революции и той или иной форме и установлении диктатуры пролетариата в той или иной форме; союз рабочего класса с основной массой крестьянства и другими слоями трудящихся; ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства; постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства; планомерное развитие народного хозяйства, направленное на построение социализма и коммунизма, на повышение жизненного уровня трудящихся; осуществление социалистиче-

ской революции в области идеологии и культуры и создание многочисленной интеллигенции, преданной рабочему классу, трудовому народу, делу социализма; ликвидация национального гнета и установление равноправия и братской дружбы между народами; защита завоеваний социализма от покушений внешних и внутренних врагов; солидарность рабочего класса данной страны с рабочим классом других стран — пролетарский интернационализм».

Эти закономерности обязательны для каждой страны, где совершится революция, где народ придет к власти. Само собой разумеется, что в каждой отдельной стране эти закономерности преломляются по-своему. Нужно умело сочетать общие закономерности с национальными особенностями той или иной страны, иначе возможны серьезные ошибки и срывы. Если не учитывать национальных особенностей, то это приведет к отрыву марксистской партии от масс, от жизни. Если же, наоборот, преувеличить их роль, то это может привести к отходу от марксистско-ленинской теории, к отступлению от пролетарского интернационализма и нанесет ущерб делу социализма. Учение марксизма-ленинизма об общих закономерностях пролетарской революции и строительства социализма является основой политики марксистских партий в настоящее время.

6. ВЕЛИКИЙ КОРМЧИЙ РЕВОЛЮЦИИ И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Приходилось ли вам бывать на море в темную бурную ночь? Волны с ревом набрасываются на корабль. Кажется, не выдержать ему натиска разыгравшейся стихии. Но нет, направляемый твердой рукой рулевого, он уверенно пробивается сквозь непогоду вперед и вперед к своей цели. И мы думаем: «Хорошо, когда имеется надежный рулевой». Вот таким надежным, смелым, бесстрашным рулевым является коммунистическая партия, ведущая пролетариат на борьбу против капитализма, на строительство коммунистического общества.

История развития революционного движения рабочего класса говорит о том, что борьбу за свержение капитализма и замену его социализмом он не может вести без руководителя. Таким руководителем, передовым

отрядом рабочего класса является коммунистическая партия.

О необходимости революционной партии для рабочего класса говорили еще Маркс и Энгельс, они создали первую организацию коммунистов, которая называлась «Союз коммунистов». Они написали программу этой партии. Мы знаем ее под названием «Манифест Коммунистической партии». В программе указывалось, что у коммунистов нет никаких интересов, отдельных от интересов пролетариата. Коммунисты защищают революционное движение пролетариата в целом. Они содействуют формированию его в класс, вооружают его сознанием своих классовых, исторических задач.

Обосновывая историческую роль пролетариата как могильщика капиталистического общества и создателя общества коммунистического, Маркс и Энгельс научно доказали, что руководящая роль коммунистической партии является необходимым условием победоносной борьбы пролетариата.

Маркс и Энгельс дали основные наброски учения о партии как передовом отряде рабочего класса, без которого он не может освободиться от капиталистической эксплуатации, не может взять власть в свои руки, не может построить коммунистическое общество.

В конце XIX — начале XX века, когда капитализм вступил в эпоху империализма — свою последнюю стадию, появилась крайняя необходимость иметь такую партию, которая могла бы возглавить трудящиеся массы, и в первую очередь рабочий класс, в борьбе за свержение капитализма. В этих условиях В. И. Ленин разработал учение о партии нового типа, а в 1903 году российский рабочий класс под его руководством создал такую партию.

Созданная гением Ленина и энергией его товарищей коммунистическая партия является мозгом рабочего класса, она ум, честь и совесть нашей эпохи. Она отличается от некоммунистических партий своим боевым духом, революционной смелостью, правильной, научной постановкой задач перед рабочим классом.

В рядах коммунистической партии объединяются лучшие люди рабочего класса. Она тесно связана с широчайшими беспартийными массами, которые верят партии, считают ее своей, родной, близкой. «Коммунисти-

ческая партия без рабочего класса,— говорил М. И. Калинин,— это оборванные листья с дерева. Ведь, если оборвать листья с березы, то они засохнут, перестанут жить. Листья только тогда красивы, только тогда цветут и зеленеют, когда они на дереве. Так и Коммунистическая партия только тогда цветет, только тогда развивается, когда она спаяна, и даже слабо сказать спаяна, когда она выпирает из недр рабочего класса».

У пролетариата имеется много массовых организаций, ведущих борьбу за его интересы,— профессиональные союзы, кооперативы, фабрично-заводские, культурно-просветительные, молодежные организации, объединения женщин и так далее. Все эти организации беспартийные. Коммунистическая партия — высшая форма классовой организации пролетариата, и поэтому она занимает руководящее положение по отношению ко всем этим организациям пролетариата. Она направляет работу массовых организаций, политически руководит ими.

Коммунистическая партия является политическим вождем рабочего класса.

Основное назначение коммунистической партии в условиях эксплуататорского строя — быть боевым штабом рабочего класса в его борьбе против буржуазии. Партия объединяет вокруг себя трудящиеся массы, сплачивает их и направляет их энергию на свержение власти буржуазии и передачу ее в руки пролетариата для строительства нового, коммунистического общества.

Партия является организованным отрядом рабочего класса. У пролетариата нет иного оружия борьбы за власть, кроме организации. Партия есть олицетворение организации и дисциплины. Устав партии цементирует, сплачивает членов партии. Все члены партии, от рядовых до занимающих самые высокие посты, обязаны соблюдать устав партии. Только при этом условии коммунистическая партия может успешно руководить борьбой рабочего класса за социализм и коммунизм.

Главным источником силы и могущества коммунистической партии является ее идейное, политическое и организационное единство. Партия есть единство воли, несовместимое с деятельностью различных оппортунистических группировок. Единство партии — это самое важное, самое главное. Железная дисциплина в партии — ее

основа. Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину в партии пролетариата, особенно в период его диктатуры, говорил Ленин, тот фактически помогает врагам партии.

Единство партии завоевывалось в ожесточенной борьбе с врагами ленинизма, пытавшимися неоднократно свернуть партию с правильного пути, расколоть ее ряды. Но Коммунистическая партия Советского Союза беспощадно разоблачила и разгромила оппортунистов: «экономистов», меньшевиков, троцкистов, бухаринцев, национал-уклонистов, проводников буржуазного влияния в партии.

Организованность во много раз увеличивает силы партии. В. И. Ленин указывал, что сила партии как авангарда раз в десять, в сто раз и более велика, чем ее численность. Организация удесятеряет силы.

О партии как монолитном, сплоченном целом очень хорошо сказал пролетарский поэт В. В. Маяковский в своей поэме «Владимир Ильич Ленин»:

Партия —
 это
 миллионов плечи,
 друг к другу
 прижатые туго.
 Партийей
 стройки
 в небо взмечем,
 держа
 и вздымая друг друга.

Являясь олицетворением дисциплины и организованности, партия успешно руководит массами, вносит в миллионные массы трудящихся дух дисциплины и организованности в борьбе.

В условиях буржуазного общества по зову партии рабочие и крестьяне шли на штурм бастионов капитализма. В огне революционных боев закалялась и крепла воля народных масс. Поэтому Коммунистическая партия добилась победы в борьбе против буржуазии.

После того как отгремели жестокие схватки со свергнутыми революцией помещиками и капиталистами и иностранными интервентами, Коммунистическая партия Советского Союза направила неисчерпаемую энергию трудящихся масс на восстановление народного хозяйства,

на строительство социализма. И этот рубеж под руководством партии был взят народами нашей страны.

Преодолевая ожесточенное сопротивление классовых врагов, трудящиеся Советского Союза осуществили политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, добились исторических побед, построили новое, социалистическое общество и приступили к реализации великой цели — построению коммунизма в нашей стране.

Руководящая и организаторская роль партии находит яркое выражение в разработке планов построения нового, коммунистического общества и деятельности по претворению их в жизнь. Вооруженная знанием законов развития социализма, она определяет в государственных планах развития народного хозяйства основные задачи коммунистического строительства, намечает пути и формы решения этих задач. Пятилетние планы развития народного хозяйства в прошлом и семилетний план, принятый XXI съездом в настоящее время, наглядно свидетельствуют о роли Коммунистической партии как вождя и организатора масс в процессе строительства социализма и коммунизма.

В период развернутого строительства коммунизма роль Коммунистической партии как высшей формы организации рабочего класса и всех трудящихся возрастает еще больше.

Партия расширяет и укрепляет связи с массами. Нет ни одного крупного вопроса государственного, хозяйственного и культурного строительства, по которому бы Коммунистическая партия не советовалась с широчайшими массами трудящихся.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза выносил на всенародное обсуждение вопросы о перестройке управления промышленностью и строительством, реорганизации машинно-тракторных станций и дальнейшем развитии колхозного строя, об укреплении связи школы с жизнью и перестройке системы народного образования. Во всех этих сложных вопросах партия советовалась с народом, опиралась на его коллективный разум и опыт. Таким же образом поступают и братские коммунистические и рабочие партии в странах народной демократии.

Всемерно повышая роль Советов, профсоюзов и комсомола, партия вовлекает все более широкие массы трудящихся в управление государственными и общественными делами.

Руководящая и организующая роль Коммунистической партии находит свое выражение также в воспитании трудящихся в духе коммунизма.

Коммунисты никогда не жалели ни сил, ни своей жизни и смело шли на пытки и казнь ради осуществления высоких идеалов. Личным примером они показывали и показывают великую нравственную силу.

Вооруженная марксистско-ленинской теорией, партия воспитывает трудящихся, формирует их коммунистическое мировоззрение. В период развернутого строительства коммунизма перед ней стоит грандиозная задача — воспитать всесторонне развитых людей будущего, коммунистического общества. *«Вся идеологическая работа нашей партии и государства, — указывает Н. С. Хрущев, — призвана развивать новые качества советских людей, воспитывать их в духе коллективизма и трудолюбия, социалистического интернационализма и патриотизма, высоких принципов морали нового общества, в духе марксизма-ленинизма».*

Идею борьбы за коммунизм, указывает Н. С. Хрущев, наша партия доводит до сознания масс в виде вполне определенных задач. Успех строительства коммунизма будут решать люди на промышленных предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах и в научных учреждениях. Поэтому партия считает необходимым правильно определить те рубежи, которые предстоит взять каждому участнику строительства коммунизма. Это возможно сделать лишь при условии развертывания воспитательной работы, разъяснения трудящимся, что такое коммунизм, и решительной борьбы против буржуазной идеологии.

Современные ревизионисты отрицают руководящую роль марксистско-ленинской партии в борьбе против капитализма и в строительстве социализма. Они отказываются от основных принципов построения партии и хотят превратить боевую революционную организацию в дискуссионный клуб, где можно проповедовать свободу фракций и высказывать враждебные социализму взгляды. Все это означает, что ревизионисты пытаются

изнутри разложить революционные партии, подорвать их единство, внести разброд и путаницу в их ряды.

Ревизионисты борются против принципов пролетарского интернационализма, стремясь нарушить международные связи рабочего класса, вызвать разногласия между коммунистическими и рабочими партиями, нападают на Коммунистическую партию Советского Союза, на ее опыт в руководстве строительством коммунистического общества. По их мнению, партии, которые перенимают опыт Советского Союза в социалистическом строительстве, якобы изменяют национальным интересам своей страны. Цель ревизионизма ясна. Они действуют здесь по принципу «просунуть хвост там, где голова не лезет». Они хотят вбить клин между Советским Союзом и странами народной демократии, с тем чтобы ослабить единство стран социалистического лагеря.

Идеологи империализма клеветают на Коммунистическую партию Советского Союза, будто бы она стремится подчинить себе другие братские партии. Но кто поверит этой грязной, нелепой клевете? Разве возможно создать и подчинить себе коммунистические и рабочие партии в различных частях земного шара? Ведь коммунистические партии возникают вместе с развитием революционного движения рабочих. Они порождены условиями жизни рабочего класса каждой страны и выражают его насущные интересы в борьбе против капитализма.

Коммунистическая партия Советского Союза заслужила одобрение братских коммунистических и рабочих партий других стран тем, что она сорок с лишним лет боролась в первых рядах борцов за коммунизм, тем, что она и в настоящее время является несокрушимым оплотом всех социалистических стран и мирового коммунистического движения. Коммунистическая партия Советского Союза, указывает тов. Хрущев, в действительности не руководит никакими партиями, ибо в коммунистическом движении нет партий «вышестоящих» и «подчиненных». Все коммунистические и рабочие партии равны и самостоятельны. У всех у них одна общая забота о благе народов, их процветании и безопасности, их счастливом будущем, которое может быть достигнуто только на путях социализма.

Единство Коммунистической партии Советского Союза, неразрывная дружба со всеми братскими коммунистическими и рабочими партиями нерушимы и крепнут день ото дня.

Коммунистическая партия сильна тем, что во всей своей деятельности руководствуется самой передовой теорией — марксизмом-ленинизмом. Без революционной теории не может быть и революционного движения. Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией,— так учил Ленин. Только теория, складывающаяся в неразрывной связи с революционной практикой, может дать партии умение правильно понимать исторические события, разбираться в них и правильно руководить массами.

«Мы, коммунисты,— говорил Н. С. Хрущев,— придаем огромное значение революционной теории, мы добиваемся всех своих успехов именно потому, что всегда руководствуемся марксистско-ленинским учением. Теория марксизма-ленинизма — это наш компас, наша путеводная звезда. Сила марксизма-ленинизма в его неразрывной связи с жизнью, с процессами общественного развития».

Связь теории и практики находит свое выражение в решениях съездов и пленумов партии; наглядным свидетельством этого является XXI съезд КПСС. В его решениях воплощена неразрывная связь теории и практики коммунистического строительства. Съезд теоретически обосновал возможность построения коммунистического общества и наметил конкретные пути перехода к коммунизму.

Органическое сочетание теоретических и практических указаний в решениях партии придает особую силу марксизму-ленинизму. Разрабатывая и проводя в жизнь практические мероприятия по развитию промышленности, сельского хозяйства и культуры, КПСС наглядно показывает преимущества, силу и жизненность марксистско-ленинской теории, на основе которой строится социалистическое и коммунистическое общество.

7. СВЕТОЕ БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Говоря о перспективах развития общественной жизни, А. М. Горький нарисовал тот идеал, за который боролись лучшие люди на земле, за который сражались бойцы революции. «Передо мной разворачивается,— говорил он,— грандиозная картина земли, изящно ограненной трудом свободного человечества в гигантский изумруд. Все люди разумны, и каждому свойственно чувство личной ответственности за все, творящееся им и вокруг него. Повсюду города-сады — вместилища величественных зданий, везде работают на человека покоренные и организованные его разумом силы природы, а сам он — наконец! — действительный властелин стихий!»

Это коммунизм, общество, где нет богатых и бедных, эксплуататоров и эксплуатируемых, где труд является не только средством к жизни, а наслаждением, первой потребностью людей, где все люди гармонично развиты, где полным потоком льются источники общественного богатства. Сколько поколений мечтало о нем, сколько было попыток претворить эти мечты в жизнь! Но только гениальным мыслителям, вождям рабочего класса Марксу и Энгельсу удалось превратить эту мечту в науку и доказать неизбежность возникновения коммунистического общества.

Новое общество, говорили они, рождается в ходе революционного движения пролетариата, когда под его мощными ударами рушится старый, отживающий капиталистический мир. Коммунистическое общество возникает на развалинах капитализма и в своем развитии проходит две фазы. Первую из них Маркс назвал социализмом, вторую — коммунизмом.

Социализм вырастает непосредственно из капитализма. Коммунизм же является более высоким видом общества, и он может развиваться только тогда, когда социализм вполне упрочился.

Спрашивается, можно ли перейти от капитализма к коммунизму сразу, минуя социализм? Нет, нельзя. Ведь переход от капиталистического строя к новому, коммунистическому — очень длительный и сложный процесс. Нужно уничтожить старые отношения, основанные на эксплуатации человека человеком, когда человек человеку был волком, и создать новые, товарищеские от-

ношения, основанные на уважении людей друг к другу, на взаимопомощи, а это требует длительного времени. Кроме того, новое, коммунистическое общество, выходящее из недр старого, всегда несет в себе остатки прошлого — его пережитки в экономике и сознании людей. Для преодоления этих пережитков также требуется известный период. Вполне понятно, что коммунизм не может появиться сразу в готовом виде. Для этого нужно время и определенные условия, созданные развитием его первой ступени — социализма.

Было бы неправильно думать, что социализм и коммунизм — два разных общественных строя. Нет, это две фазы одного и того же коммунистического общества, отличающиеся друг от друга только различной степенью зрелости.

Говоря о сходстве и различии между социализмом и коммунизмом, Ленин писал: «...Научная разница между социализмом и коммунизмом ясна. То, что обычно называют социализмом, Маркс назвал «первой» или низшей фазой коммунистического общества. Поскольку *общей* собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это *не* полный коммунизм».

Являясь двумя ступенями одного и того же общественного строя, социализм и коммунизм имеют и общие и различные черты.

Прежде всего при социализме и коммунизме отсутствует частная собственность на средства производства и господствует собственность общественная — основа коммунистического строя. Трудящиеся сообща владеют фабриками, заводами, средствами связи, транспортом, землей, лесами, водами и тому подобным.

Социализм и коммунизм предполагают и общее владение средствами производства и общий труд на благо общества. Это говорит о совершенно новых отношениях между людьми. Здесь нет места эксплуататорским классам и эксплуатации человека человеком. Все труженики нового общества помогают друг другу и в совместном труде добиваются огромных успехов как в области экономики, так и в области культуры.

Как при социализме, так и при коммунизме отсутствуют анархия, неорганизованность, бесплановость производства, характерные для капитализма. Народное

хозяйство в новом обществе ведется по плану, организовано и непрерывно, в целях наилучшего удовлетворения растущих потребностей общества и всех трудящихся.

Вместе с тем социализм и коммунизм отличаются друг от друга.

Социализм вынужден использовать ту основу, которая досталась ему от капиталистического общества. Его производительные силы еще недостаточно развиты для того, чтобы полностью удовлетворить все потребности людей.

В коммунистическом обществе уровень развития производительных сил будет более высоким, чем при социализме, так как коммунизм развивается на базе социализма. Производительность труда здесь гораздо выше, и именно это обеспечивает изобилие всех материальных благ.

В социалистическом обществе имеются две формы общественной собственности на средства производства: государственная и кооперативно-колхозная. При коммунизме будет единая общенародная собственность.

При социализме еще остаются классы — рабочие и крестьяне, еще сохраняются существенные различия между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. При коммунизме не будет классов, все будут труженниками бесклассового коммунистического общества. Исчезнут также существенные различия между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

Социализм и коммунизм отличаются друг от друга распределением материальных благ. Так как при социализме уровень производства развит еще недостаточно для удовлетворения всех потребностей, распределение продуктов происходит не по потребностям, а по труду. Здесь действует принцип: «от каждого по его способностям, каждому по его труду». Труд при социализме является обязанностью каждого члена общества. Кто сколько вложит труда в производство, тот столько и получит материальных благ. Только тот, кто работает, имеет право на получение продуктов: «кто не работает, тот не ест». При социализме существует еще некоторое неравенство в материальном положении. Это объясняется тем, что, хотя все члены общества получают оплату по труду, их положение может быть неодинаковым. Один

сильнее физически, другой слабее. У того, например, большая семья, а у этого нет. Поэтому они живут по-разному: один более обеспечен, другой менее. Подобного рода неравенство исчезнет лишь при коммунизме, когда материальные блага будут распределяться по потребностям.

В коммунистическом обществе будет действовать принцип: «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям». Здесь уже не будет неравенства, которое в известной части еще сохраняется при социализме. При коммунизме производство будет настолько развито, что возможно будет полностью удовлетворить все потребности людей. Труд в коммунистическом обществе станет первейшей жизненной потребностью человека. Все члены коммунистического общества будут трудиться не по принуждению, а по собственному желанию, вкладывая в дело всю душу, все свои способности и таланты. При коммунизме необычайно разовьются творческие силы каждого человека.

Итак, коммунизм отличается от социализма. Однако не нужно думать, что между ними существует какая-то непреодолимая стена. Социализм в силу законов своего развития неизбежно перерастает в коммунизм. Теория научного коммунизма, практический опыт строительства социализма в Советском Союзе и странах народной демократии дают возможность сделать вывод, как будет совершаться переход к коммунизму в современных условиях. Этот вывод был сделан XXI съездом Коммунистической партии Советского Союза.

Съезд указал, что переход от социализма к коммунизму является закономерным процессом. Это значит, что процесс этот нельзя ни задержать, ни обойти. Переход к коммунизму будет осуществляться постепенно. Здесь уже не понадобится совершать такой революционный переворот, каким, например, была Великая Октябрьская социалистическая революция. Ведь коммунизм вырастает из социализма, является его развитием и продолжением. Однако постепенность перехода от социализма к коммунизму не означает, что сначала завершится строительство социализма, а потом начнется строительство коммунизма. «Вступление в коммунизм,— указывает тов. Н. С. Хрущев,— не определено какой-то календарной датой. Не будет такого момента, когда мы захлопнем

одну дверь и объявим: «Строительство социализма окончено», — а потом откроем другую и скажем: «Мы пришли к коммунизму». Переход от социализма к коммунизму осуществляется непрерывно». Развитие социализма в нашей стране является вместе с тем и строительством коммунизма, созданием предпосылок перехода к полному коммунизму.

Постепенный переход к коммунизму не означает, что общество должно развиваться медленно. Наоборот, развитие промышленности, сельского хозяйства и культуры совершается очень быстро, и темп их развития будет все ускоряться по мере продвижения к коммунизму. Таковы закономерности перехода от социализма к коммунизму. Нарушать эти закономерности нельзя, иначе возможны срывы и ошибки.

XXI съезд КПСС наметил конкретную программу постепенного перехода к коммунизму.

Главное сейчас, как указал съезд, — это создание материально-технической базы коммунизма, новый подъем производительных сил страны. Коммунизм можно осуществить лишь тогда, когда будет превзойден уровень производства самых развитых капиталистических стран и обеспечена более высокая, чем при капитализме, производительность труда.

Что для этого нужно делать?

Прежде всего необходимо развить дальше производительные силы в промышленности, увеличить добычу топлива, выплавить как можно больше металла, создать более совершенные машины-автоматы, насытить промышленность и сельское хозяйство электричеством. Ведь *«коммунизм, — говорил Ленин, — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»*.

Чтобы построить коммунистическое общество, необходимо добиться огромного подъема сельского хозяйства, повысить урожайность колхозных и совхозных полей, обеспечить развитие животноводства. Без этого невозможно удовлетворить потребности трудящихся в продуктах и промышленности в сырье.

При коммунизме будут широко использованы атомная и другие виды энергии, что неизмеримо усилит власть человека над природой, повысит производительность труда и создаст изобилие материальных благ.

Пройдет немного лет, и люди будут жить в таком об-

шестве, где все силы природы будут подчиняться им. Миллионы тружеников коммунистического общества, вооруженные наукой, переделают лицо земли, преградят пути наводнениям, осушат болота, оросят пустыни, заставят реки изменить течение и создадут новые моря. Сельскохозяйственная наука и практика трудящихся масс откроют новые пути к увеличению плодородия земли. Будут созданы новые виды растений и новые породы животных. Легенда о «роге изобилия», переходившая из поколения в поколение, превратится в действительность, и люди получают по потребностям все, необходимое им.

Для того чтобы построить коммунизм, нужна не только новая техника. Нужны люди, которые сумели бы использовать всю ее мощь. Это значит, что необходимо подготовить всесторонне развитых строителей коммунистического общества. Если капиталистов вполне устраивали люди, овладевшие только одной узкой специальностью, то это ни в коей мере не подходит для коммунистического общества. Производство при коммунизме требует образованных, культурных людей, с широким кругозором. Коммунистическая партия и Советское правительство заботятся об этом. XXI съезд КПСС, руководствуясь указаниями Маркса, Энгельса, Ленина, наметил огромную программу культурного строительства, воспитания людей в духе коммунизма. В этой программе предусмотрено соединение образования с производительным трудом, внедрение политехнического обучения. Тем самым преодолевается однобокость в развитии и воспитании молодежи. Каждый учащийся будет ознакомлен с основами наук и приобретет практические навыки в обращении с различного рода машинами. Разностороннее развитие человека во много раз усилит производительность труда, что является в конечном счете самым важным и самым главным для победы нового общественного строя.

Если при капитализме труд и наука были разделены пропастью, то при коммунизме не будет существенного различия между умственным и физическим трудом. Всякий труд станет творческим, созидательным. Вся мощь разума человека, все его духовные и физические силы будут направлены на покорение природы, люди станут настоящими хозяевами земли.

По мере перехода от социализма к коммунизму труд будет все более высокоорганизованным и постепенно превратится в привычку, в жизненную потребность людей. Разделение труда станет более планомерным и целеустремленным. Высокая техника и автоматизация производства будущего высвободят рабочее время. Люди коммунистического общества будут иметь много свободного времени для занятий искусством, литературой, науками и так далее.

Строительство коммунизма происходит не самотеком, а организовано. Организаторами его являются Коммунистическая партия и Советское государство. Советское государство в условиях перехода от социализма к коммунизму неуклонно развивается и укрепляется. Главным направлением в развитии социалистического государства является всемерное развертывание демократии, вовлечение широчайших слоев народных масс в управление всеми общественными делами страны, постепенный переход отдельных функций от государственных организаций к общественным. Так, например, наряду с государственными учреждениями охранять общественный порядок будут добровольные самодеятельные организации самого народа. И это не только не ослабит роль социалистического государства, как об этом твердят ревизионисты, а, наоборот, укрепит и расширит политическую основу социалистического общества.

Деятельность Коммунистической партии и Советского государства в период перехода к коммунизму направлена также на сближение двух форм собственности: государственной и кооперативно-колхозной.

В решениях XXI съезда КПСС указаны пути и средства сближения этих форм собственности. «Слияние колхозно-кооперативной и общенародной форм собственности произойдет в будущем не в результате свертывания колхозно-кооперативной собственности, а путем повышения уровня ее обобществления до общенародной при помощи и поддержке со стороны социалистического государства». Слияние двух форм собственности в одну общенародную собственность будет способствовать уничтожению различий между рабочим классом и колхозным крестьянством, между городом и деревней.

Движение к коммунизму в нашей стране не будет происходить изолированно от других стран социалисти-

ческого лагеря. XXI съезд КПСС указал, что победа социализма в Советском Союзе и создание мировой социалистической системы означают изменение перспектив развития социалистических стран на пути к коммунизму.

В социалистической системе возникли новые законы экономического и политического развития, непохожие на законы капитализма. Если при капитализме сильные страны развиваются за счет слабых стран, то в социалистическом лагере этого нет, здесь существует взаимная поддержка стран друг другом, тесное экономическое и политическое сотрудничество и взаимопомощь. Экономически слабые страны, пользуясь поддержкой Советского Союза и других стран социалистического лагеря, быстро развиваются и догоняют ушедших вперед. Это означает, что общая линия экономического развития социалистических стран выравнивается. Создается возможность более или менее одновременного перехода их в высшую фазу коммунистического общества.

Коммунизм — это общество, где не будет войн, в огне которых сгорают миллионы человеческих жизней и уничтожаются бесчисленные материальные и духовные ценности. Коммунизм — это мир, дружба и братство народов.

Таковы основные положения научного социализма о двух фазах коммунистического общества. Эти положения имеют исключительно важное значение для практической деятельности коммунистических и рабочих партий. Они ярким светом озаряют пути, ведущие к высотам коммунизма, вселяют веру в светлое будущее человечества.

* *
*

Из поколения в поколение переходит прекрасная легенда о том, как титан Прометей, вступив в спор с богами Олимпа, похитил с неба огонь, передал его бедным, забитым, темным людям и научил их различного рода ремеслам.

Подобно титану древнего мира, Карл Маркс, опираясь на прочный фундамент человеческих знаний и практику революционной борьбы рабочих, создал научный социализм — теорию, преобразующую мир. Идеи научного социализма вооружили угнетенные и обездоленные народные массы неистребимой жадностью свободы

и счастья. Научный социализм стал знаменем борьбы и побед рабочего класса и всех трудящихся.

Прошли годы. Много революционных бурь и потрясений пронеслось над миром с тех пор, как Маркс и Энгельс разработали свое учение, утверждающее веру в человека и его светлое будущее. Новый титан теоретической мысли, имя которого переживет века,— Ленин в новых исторических условиях продолжил их дело и поднял учение о социализме на новую ступень.

Бережно хранят коммунистические и рабочие партии всего мира марксистско-ленинское учение о научном социализме, неустанно отстаивают, пополняют и обогащают его достижениями нового исторического опыта революционной борьбы трудящихся за коммунизм.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ

1. Чем занимается философия и почему ее важно изучать? .	3
2. Марксистская философия — единственно научная философия современности	15

В ЧЕМ СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

1. Что разделяет философов на материалистов и идеалистов .	25
2. Как относятся материализм и идеализм к науке и религии?	37
3. Какой была домарксистская материалистическая философия?	53
4. Чем отличается марксистский материализм от предшествующей материалистической философии?	62

ЧТО ТАКОЕ МАТЕРИЯ И КАКОВО ЕЕ СТРОЕНИЕ

1. Как древние мыслители пытались найти начало всех вещей	80
2. Что думали о материи и ее строении философы-материалисты XVII—XVIII веков	86
3. Что узнали физики и химики XVIII—XIX веков о строении материи	91
4. Диалектический материализм о материи	103
5. Как открытия физиков на рубеже XIX—XX веков подтвердили правильность диалектико-материалистического понимания материи	111
6. Что говорит современная физика о строении материи . .	121

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Диалектика — учение о развитии, единственно научный метод познания	135
2. Взаимосвязь и взаимозависимость предметов и явлений в их развитии	149
3. Закон единства и борьбы противоположностей	160
4. Закон перехода количественных изменений в качественные	175
5. Закон отрицания отрицания	186
6. Значение материалистической диалектики в познании и практической деятельности	192

МАРКСИСТСКАЯ ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

1. Способны ли мы правильно познавать окружающий нас мир	201
2. Познание — отражение в мозгу человека внешнего мира	207
3. Как совершается процесс познания	215
а) Практика — основа процесса познания	216
б) Роль ощущений в процессе познания	219
в) Роль мышления в процессе познания	224
г) Роль практики в проверке истинности наших знаний	235
4. Может ли истина быть познана сразу и считаться окончательной	239
5. В силах ли человеческое познание предвидеть будущее	245

ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

1. Что такое закон и какие бывают законы	257
а) Закон — это связь (отношение) между предметами, явлениями и их свойствами	258
б) Закон — связь всеобщая и необходимая	259
в) Закон — связь устойчивая, относительно постоянная	263
г) Чем отличаются законы общества от законов природы	265
2. Зависят ли законы от наших желаний и от наших знаний о них	267
а) Законы действуют, если мы даже не знаем их	268
б) Законы действуют независимо от того, полезны или вредны для нас их действия	270
в) Люди не беспильны перед законами	271

3. Как наука открывает законы природы и общества	273
а) Законы науки	—
б) Что необходимо для открытия законов науки	274
в) Как проверяется правильность законов науки	278
4. Как используются законы в практической деятельности людей	280
а) Использование законов природы в обыденной жизни и в технике	281
б) Использование законов общества в экономике и политике	285

СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

1. Что такое производительные силы	296
2. Что такое производственные отношения	305
3. От чего зависит характер производственных отношений	314
4. Как влияют производственные отношения на развитие производительных сил	325
а) Капиталистические производственные отношения — оковы для развития современных производительных сил	332
б) Социалистические производственные отношения — могучий двигатель развития производительных сил	337
5. Как отражаются изменения в способе производства на общественном строе	345
6. Развитие производительных сил и производственных отношений при переходе от социализма к коммунизму	352

КАК ВОЗНИКЛИ КЛАССЫ И ПОЧЕМУ ПРОИСХОДИТ КЛАССОВАЯ БОРЬБА

1. Как эксплуататоры пытаются оправдать свое господство	374
2. Как возникли классы — рабы и рабовладельцы	377
3. Почему крепостные крестьяне боролись против помещиков	385
4. Как капиталисты эксплуатируют рабочих	390
5. Каковы цели классовой борьбы пролетариата против буржуазии	395
6. Победа рабочих и крестьян в СССР и классовая борьба в переходный период	407
7. Почему нужно было уничтожить кулачество как класс	411
8. Как изменились рабочие, крестьяне и интеллигенция в СССР	416

9. Как происходит классовая борьба в капиталистических странах после второй мировой войны	425
10. Когда окончательно исчезнут классы	430

ГОСУДАРСТВО И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

1. Как возникло первое государство — государство рабовладельцев	436
2. Феодалное государство — орудие угнетения крестьян помещиками	441
3. Буржуазное государство — орудие угнетения рабочих и крестьян капиталистами	447
4. Как трудящиеся освобождаются от гнета эксплуататорского государства	469
5. Социалистическое государство — выразитель интересов трудящихся	477
6. Всегда ли будет существовать государство	499

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА — ГЛАВНОЕ ОРУДИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

1. Почему без диктатуры пролетариата невозможна победа трудящихся над капиталом	509
2. В каких формах осуществляется диктатура пролетариата	517
3. Какие права предоставляет трудящимся диктатура пролетариата	534
4. Диктатура пролетариата — главное орудие построения социализма и коммунизма	547

В ЧЕМ СОСТОИТ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

1. Что такое общественное сознание и как оно изменяется	561
2. Каких успехов достигла партия в коммунистическом воспитании трудящихся	569
3. Какие воспитательные задачи ставит Коммунистическая партия в период перехода к коммунизму	575
а) Укрепление советского патриотизма	580
б) Воспитание коммунистического отношения к труду и к общественной собственности	585
в) Воспитание идеологии дружбы народов и пролетарского интернационализма	597
г) Воспитание социалистического коллективизма	605
д) Воспитание материалистических взглядов на мир и преодоление религиозных предрассудков	612

е) Дальнейшее повышение культуры трудящихся	615
ж) Всестороннее физическое развитие членов общества . .	617
4. При помощи каких средств партия проводит коммунистиче- ское воспитание трудящихся	619

ЧТО ТАКОЕ НАУЧНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

1. Великие мечтатели	629
2. От утопии к науке	636
3. Могильщик капитализма и творец нового общества . . .	650
4. Решающее средство свержения капитализма	656
5. Сильнейшее оружие пролетариата в его борьбе за социа- лизм и коммунизм	663
6. Великий кормчий революции и коммунистического строи- тельства	673
7. Светлое будущее человечества	681

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ
ПО МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Редактор *В. Покровская*

Художник *Г. Фишер*

Художественный редактор *С. Голубев*

Технический редактор *А. Данилина*

Ответственные корректоры *Л. Комрова, Е. Костюченко*

Сдано в набор 17 июня 1960 г. Подписано в печать 3 сентября 1960 г.
Формат 84 X 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 21³/₄. Условн. печ. л. 35,67.
Учетно-изд. л. 36,78. Тираж 100 тыс. экз. А 06836. Заказ № 1741.
Цена 10 р. 50 к., с 1/1 1961 г. 1 р. 05 к.

Госполитиздат. Москва, Д-47, Миусская пл., 7.
Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства
культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

